

СНО
сбор

МИР ПОСЛЕ COVID-19:

ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
АНТИКРИЗИСНОГО РЕАГИРОВАНИЯ
В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

9-10 ДЕКАБРЯ
2022 Г.

Санкт-Петербургский государственный университет

**МИР ПОСЛЕ COVID-19:
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ АНТИКРИЗИСНОГО
РЕАГИРОВАНИЯ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

СБОРНИК СТАТЕЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
9-10 ДЕКАБРЯ 2022 ГОДА

Санкт-Петербург, 2022

УДК 61
ББК 51.1 (0)
М63

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Кошкин А.В.**

Председатель СНО СПбГУ, заместитель председателя СМП РАПН, студент 2 курса магистратуры ОП:
«Прикладная макроэкономика, экономическая политика и экономическая политика» СПбГУ

Редакторы:

Мясников А.И. - студент 1 курса магистратуры ОП: «Политическая глобалистика» СПбГУ

Мокин И.В. - заместитель председателя Студенческого совета СПбГУ, студент 3 курса бакалавриата ОП
«Политология» СПбГУ

Шакарян Я.Э. - заместитель председателя Санкт-Петербургского регионального представительства СМП
РАПН, студент 3 курса бакалавриата ОП: «Политология» СПбГУ

Савельев И. - студент 4 курса бакалавриата ОП «Политология» СПбГУ

Янкилевич А.А. - студент 4 курса бакалавриата ОП: «Политология» СПбГУ

Банина Я.В. - студентка 3 курса бакалавриата ОП: «Политология» СПбГУ

Усачев Д.И. - студент 3 курса бакалавриата ОП: «Политология» СПбГУ

М63 Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Мир после COVID-19: теории и практики антикризисного реагирования в новой реальности»
/ под. ред. Кошкина А.В. - СПб: Санкт-Петербургский государственный университет,
2022. - 275 с.

ISBN 978-5-907643-21-5

Данный сборник научных статей объединяет работы, представленные на Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Мир после COVID-19: теории и практики антикризисного реагирования в новой реальности», организованной Студенческим научным обществом Санкт-Петербургского государственного университета. Конференция прошла 9-10 декабря 2022 года, став крупной площадкой для междисциплинарного взаимодействия молодых исследователей из разных областей знания: от экономики и политологии, до медицины и психологии.

Представленные материалы могут быть интересны студентам и аспирантам профильных специальностей, а также широкому кругу читателей.

УДК 61
ББК51.1 (0)

ISBN 978-5-907643-21-5

© СПбГУ
© Коллектив авторов, 2022

Рецензенты

Пашкус В. Ю. - доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и экономической политики СПбГУ

Ткаченко С.Л. - доктор экономических наук, профессор кафедры европейских исследований СПбГУ

Гришин Н.В. - доктор политических наук, профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований СПбГУ

Михайлова Е.С. - доктор медицинских наук, доцент кафедры терапевтической стоматологии СПбГУ

Мальцева А.В. - доктор социологических наук, доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии СПбГУ

Сергеева О.В. - доктор социологических наук, доцент кафедры социологии культуры и коммуникации СПбГУ

Тестина Я.С. - кандидат экономических наук, заведующая кафедрой страноведения и международного туризма СПбГУ, доцент

Гусейнов Р.Г. - кандидат медицинских наук, доцент кафедры госпитальной хирургии СПбГУ

Ермолина М.А. - кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики СПбГУ

Старобинская Н.М. - кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики и финансов РГПУ им. А. И. Герцена

Степанов А.М. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии СПбГУ

Львов А.А. - кандидат философских наук, и.о. заведующего кафедрой истории философии СПбГУ, доцент

Зеленковский П.С. - кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры экологической геологии СПбГУ

Будко Д.А. - кандидат политических наук, доцент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований СПбГУ

Гофман О.О. - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности СПбГУ

Демичева Т.М. - кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры нового и новейшего времени СПбГУ

Гонашвили А.С. - кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного технического института

Благодарности

Неоценимую поддержку в составлении сборника оказали:

Тимур Альмуков - Председатель СНО ФМО СПбГУ, студент 4 курса бакалавриата ОП: «Международные отношения» СПбГУ

Серафим Хлопов - студент 4 курса бакалавриата ОП: «История» СПбГУ

Татьяна Габринадзе - Председатель СНО Медицинского колледжа СПбГУ, студентка 2 курса бакалавриата ОП: «Сестринское дело» СПбГУ

Кристина Головатова - Председатель СНО Факультета стоматологии и медицинских технологий СПбГУ, студентка 5 курса специалитета ОП: «Стоматология» СПбГУ

Андрей Горохов - Председатель СНО Медицинского факультета СПбГУ, студент 4 курса специалитета ОП: «Лечебное дело» СПбГУ

Нина Перова - студентка 2 курс магистратуры ОП: «Прикладная этика» СПбГУ

Варвара Авдеева - студентка 1 курса магистратуры ОП: «Международное публичное право»

Артём Харин - член Исполнительного Совета СНО Факультета международных отношений СПбГУ, студент 4 курса бакалавриата ОП: «Международные отношения» СПбГУ

Анжелика Гейм - студентка 3 курса бакалавриата ОП: «Политология» СПбГУ

Игорь Щербинов - студент 3 курса бакалавриата ОП: «Политология» СПбГУ

Дарья Андреева - студентка 3 курса бакалавриата ОП: «Психология» СПбГУ

Анастасия Калининченко - Председатель Санкт-Петербургского регионального представительства СМП РАПН, Председатель СНО факультета политологии СПбГУ, студентка 3 курса бакалавриата ОП: «Политология» СПбГУ

Александр Буханцов - студент 2 курса магистратуры ОП: «Управление человеческими ресурсами» СПбГУ

Шкурко Егор - Председатель СНО факультета социологии СПбГУ, студент 3 курса бакалавриата ОП: «Социологические исследования в цифровом обществе»

Карина Тукаева - студентка 1 курса магистратуры ОП: «Геология» СПбГУ

Лидия Соколова - студентка 1 курса магистратуры ОП: «Геология» СПбГУ

Лидия Семенова - студентка 1 курса магистратуры ОП: «Геология» СПбГУ

Илья Балашов - член Организационного бюро СНО Факультета международных отношений СПбГУ, студент 3 курса бакалавриата ОП: «Международные отношения» СПбГУ

Дарья Матяшова - член СНО Факультета международных отношений СПбГУ, аспирантка 1 курса Факультета международных отношений СПбГУ

СОДЕРЖАНИЕ

Пандемия COVID-19 как вызов для новых социологических исследований.....	6
Психология: новые научных подходы и практики в антикризисных условиях.....	19
Российский и международный опыт мер социальной поддержки в период пандемии.....	39
Эпидемии и карантины: историческая перспектива и современность.....	67
Истина и ценности: трансгрессия человека и общества в посткризисном пространстве.....	79
Антикризисная экономическая политика: действующая парадигма против новой реальности.....	97
Современные методы и технологии исследования в Науках о Земле в период пандемии.....	158
Электоральные процессы в период пандемии.....	167
Актуальные вопросы комплексной медицинской реабилитации пациентов, перенесших новую коронавирусную инфекцию COVID-19.....	188
Международное сотрудничество в области реализации ЦУР в период пандемии.....	206
(Де)Глобализация: влияние пандемии COVID-19 на международные отношения и геополитику.....	229
Политические институты в условиях глобальных кризисов: трансформация и адаптация.....	253

Пандемия COVID-19 как вызов для новых социологических исследований

Захарова В.О.,
Ярославский государственный университет им. К. Д. Ушинского
varenichek98@mail.ru

Zakharova V.O.,
Yaroslavl State University named after K.D. Ushinsky
varenichek98@mail.ru

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КРИЗИСА ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В данной статье автором проводится анализ взаимосвязи пандемии COVID-19 и разводов среди россиян. Обобщен результат научных исследований на предмет влияния последствий пандемии на внутрисемейные отношения.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, семья, семейный кризис, развод, брак.

COVID-19 PANDEMIC AS AN INDICATOR CRISIS OF INTRA-FAMILY RELATIONS

Annotation. In this article, the author analyzes the relationship between the COVID-19 pandemic and divorce among Russians. The result of scientific research on the impact of the consequences of the pandemic on intra-family relations is summarized.

Keywords: pandemic, COVID-19, family, family crisis, divorce, marriage.

С начала пандемии, а именно с декабря 2019 года, явление пандемии вируса Covid-19 изначально рассматривалось многими исследователями как точку начала модернизации системы здравоохранения и начала нового экономического кризиса. Действительно, значительные изменения данных сфер дали о себе знать уже в январе месяце 2020 года, но также серьезным деформациям подверглись общекультурные институты, основной из которых – семья.

Несомненно, проблемы в сфере семейных отношений учеными актуализировались еще до пандемии. Так, Е. Ю. Матвеева в своем исследовании проблемы кризиса семьи отмечает, в современном российском обществе все чаще встречаются так называемые гражданские браки, увеличивается число детей, рожденных вне брака, с каждым годом уменьшается количество многодетных семей, достаточно велико число неполных и неблагополучных. Главной проблемой семейных отношений в современном социуме, по мнению автора, является бездуховность, что ведет к потере у молодых людей нравственных ориентиров семей [1, с. 259].

Таким образом, ученые, исследовавшие проблему кризиса семейного института до наступления пандемии, изучали следующий ряд вопросов: изучение подходов к понятию «семья», структуры и форме семьи, кардинального изменения институтов воспитания детей, супружества, а также вопросы демографии и семейных отношений, социальной защиты и социальной ответственности, отношения молодежи к браку [2, с. 200].

И. С. Мясникова отмечает явление кризисных моментов, характерных современному обществу именно внутрисемейных отношений. Существующие проблемы автор разделяет на экономическую и социальную группы. К экономическим относятся потеря работы, задержка выплаты или ее небольшой размер. Как правило, социальных причин много, наиболее распространенными являются алкоголизм, тунеядство, аморальный и незаконный образ жизни.

Часто данным показателям способствуют низкий уровень культурного и духовного развития супругов, пренебрежительное отношение к обществу и государству. [3, с. 460].

С наступлением пандемии COVID-19 общество столкнулось в рядом следующих проблем: снижение уровня доходов населения; сокращение рабочих мест; домашняя изоляция; повышение уровня смертности. Данные показатели стали причиной таких общественных проблем как ухудшение условий жизни, стресс, нестабильность и прочие. Несомненно кризис затрагивает в большой степени и семейную сферу.

Результаты протоколов психологического консультирования клиентов, как отмечает Н. Д. Елисеева, показывают, что особое значение приобретают вопросы воспитания детей, самопознания, взаимоотношений с близкими, психического и соматического здоровья, а также вопросы, связанные с профессиональным становлением в условиях пандемии [4, с. 138].

Необходимо отметить, что с появлением новых дестабилизаторов, причиной которых является пандемия, семейные проблемы, по мнению многих исследователей, существовали и прежде, и только усугубились. Действительно, многие проблемы, требующие решения, оставались незамеченными или нерешенными еще до пандемии, но также члены данного социального института, оказались в новых условиях существования, следовательно, и с новыми проблемами.

В условиях экономического кризиса, на который Covid-19 оказал непосредственное влияние, многие родители вынуждены работать в нескольких местах, поэтому многим из них не хватает энергии, чтобы нормально взаимодействовать со своими детьми. Таким образом, на социализацию детей и подростков, в большей степени, чем прежде влияют социальные процессы, характерные для современного общества: социально-экономическое расслоение общества, спад производства и рост безработицы [5, с. 163].

Особым образом на семейную жизнь повлияла изоляция, необходимая для снижения риска заражения вирусом. И. А. Кулькова пишет, что в обычном темпе работы семьи мало общаются и на отдыхе испытывают положительные эмоции, тогда как карантин сопровождается негативными эмоциями и общение не всегда приятное. Узнав друг друга поближе, большое количество пар решают развестись [6, с. 8].

М. Н. Карабаева в своем исследовании отмечает, что вынужденное пребывание на одной территории длительное время не только меняет отношения между супругами, но и является причиной их развода.

По результатам исследования автора на выявление взаимосвязи разводов и пандемии в России двадцать процентов опрошенных заявили, что начали испытывать трудности в эмоциональной сфере семейных отношений. В целом, результаты исследования подтверждают тезис о том, что ухудшение отношений в период самоизоляции зависит не только от внешних факторов, но и от характера отношений в семье [7, с. 178].

Во время изоляции у человека нарушаются собственные границы, человек существо социальное, но ему необходимо находить время для разговора с самим собой. П. Е. Лобода отмечает, что серьезные последствия вызывает проблема нехватки личного пространства, что сказывается на отношениях с окружающими и влияет на развитие негативных эмоций. Неспособность побыть наедине с собой может быть весьма травмирующей. Временное уединение – нормальная потребность каждого человека, но сложная эпидемиологическая ситуация вынудила всех членов семьи находиться в тесном физическом контакте [8].

Итак, изучив данные научного осмысления взаимосвязи пандемии COVID-19 и разводов среди россиян, нами было выявлено, что исследователи отрицают роль вируса как самостоятельную причину расторжения брака. По результатам многих исследований авторами подтверждается гипотеза, что причины, по которым россияне принимали решение о разводе, существовали и до пандемии, но COVID-19 стал усилителем проявления существующих в семье раздражителей. Посредством влияния факторов пандемии конфликты в семьях участились.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в целом пандемия негативно отразилась на брачно-семейных отношениях, обострив супружеские конфликты из-за непрерывного пребывания членов семьи в замкнутых пространствах; необходимость удаленной работы супругов или одного

из них при одновременном совмещении трудовых и домашних обязанностей, в том числе по уходу за детьми, присмотру за детьми, образованию и воспитанию.

По результатам проанализированных нами исследований можно сделать вывод, что пандемия Covid-19, рассматриваемая как самостоятельная причина расторжения брака, не находит подтверждения. Однако вирус является показателем острого кризиса семейного института в России, посредством таких раздражителей, как самоизоляция супругов, повышение тревожности, нестабильность заработка и невозможность выездного отдыха.

Литература

1. Матвеева Е. Ю. К вопросу о кризисе современной семьи / Е. Ю. Матвеева // Воспитание в контексте социализации: современные вызовы и практики: материалы открытой региональной конференции Всероссийского научно-практического форума / под редакцией М. В. Шакуровой, 2019. С. 259.
2. Мудрик А. В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / А. В. Мудрик // под ред. В. А. Сластенина. – Москва: Издательский центр «Академия», 2005. С. 200.
3. Мясникова И. С. Современная семья – зеркало противоречий и проблем общества / И. С. Мясникова, Е. Д. Шатохина // Молодой ученый. – 2017. С. 458-460.
4. Елисеева Н. Д. Семья как социальный капитал личности в эпоху пандемии Н. Д. Елисеева // Человеческий капитал, 2020. С. 132 - 144.
5. Мустаева Ф. А. Социализация личности ребенка под влиянием социальных проблем современной семьи / Ф. А. Мустаева // Философия. Социология. Культурология, 2010. С. 162-167.
6. Кулькова И. А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России / И. А. Кулькова // Human Progress, 2020. С. 1-11.
7. Карабаева М. Н. Самоизоляция супругов как фактор развода в эпоху пандемии / М. Н. Карабаева // Наука и образование: международная научно-практическая конференция. СПбГУП «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов». С. 178.
8. Лобода П. Е. Междисциплинарное исследование влияния пандемии COVID-19 на институты семьи и брака [Эл. ресурс] / П. Е. Лобода. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnoe-issledovanie-vliyaniya-pandemii-covid-19-na-instituty-semi-i-braka-1> (дата обращения: 01.11.2022).

Мясников А.И.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st071539@student.spbu.ru

Myasnikov A.I.,

Saint Petersburg State University
st071539@student.spbu.ru

Жданович Д.А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st065024@student.spbu.ru

Zhdanovich D.A.,

Saint Petersburg State University
st065024@student.spbu.ru

ВЛИЯНИЕ ПРОТЕСТОВ ЖЕЛТЫХ ЖИЛЕТОВ НА ИТОГИ ВЫБОРОВ ВО ФРАНЦИИ 2022 ГОДА

Аннотация. В статье рассматривается влияние протестов Желтых жилетов на исход президентских выборов 2022 года во Франции, а также отношение активистов движения к основным кандидатам

Ключевые слова: Желтые жилеты, президентские выборы во Франции 2022 года, антисистемные протесты

THE IMPACT OF THE YELLOW VEST PROTESTS ON THE RESULTS OF THE 2022 FRENCH ELECTIONS

Abstract. The article examines the impact of the Yellow Vest protests on the outcome of the 2022 presidential election in France, as well as the attitude of the movement's activists to the main candidates

Keywords: Yellow vests, French presidential election 2022, anti-systemic protests

Движение «желтых жилетов» возникло как ответ на увеличению цен на дизельное топливо и планы властей ввести на него налоги, которые должны были пойти на улучшение экологической политики. Эта инициатива была крайне актуальна для жителей больших французских городов, воспринимающих свои машины как символ загрязнения окружающей среды. Для жителей периферийной Франции автотранспорт не является роскошью, а выступает в качестве одного из способов передвижения и заработка средств для существования. Население периферийной части страны вообще не является богатым, а новые налоги от правительства бьют по невысоким доходам граждан [1].

Для французского истеблишмента выступления «желтых жилетов» оказались полной неожиданностью. Политолог Д.Бурмо указал, что, что зарождение данного движения «не было обнаружено радаром» [2, 40]. Социолог К.Клеман говорит, что жители французской периферии используют свои светоотражающие куртки для того, чтобы стать «видимыми» для политического истеблишмента страны [3].

Движение «желтых жилетов» охватывает весь политический спектр. Согласно опросам, лишь немногие из протестующих проголосовали за Макрона на выборах 2017 года. В поддержку «желтых жилетов» высказывались многие политики как из левых, например, Жан-Люк Меланшон, так и из правых, например, Марин Ле Пен, но ни одной из политических партий не удалось возглавить и «оседлать» протест «желтых жилетов» [4]. Исследователи этого движения пытались расположить его сторонников на лево-правых политических координатах, однако как минимум треть опрошенных социологами активистов отказались оценивать себя по такой шкале и больше половины заявили, что в стране не существует партий, которые могли бы представлять их интересы [5, 3]. В результате сочетания различных антиправительственных требований ряд исследователей успели назвать движение «желтых жилетов» популистским и сравнить их достижения с успехами аналогичных движений в Европе [6, 51].

Находясь на французской периферии, участники движения высказывали скептицизм к существующей политической системе в стране. Сменяющиеся власти проводили одинаковую неолиберальную политику, жертвами которой чаще всего становились беднейшие слои населения. Все это приводило к постепенному росту абсентеизма среди французов, когда на президентских выборах фактически не голосует четверть избирателей. В конечном итоге это привело к появлению у движения «желтых жилетов» требования права на прямые народные инициативы через плебисциты, что рассматривалось активистами движения как возможность проведения альтернативной политики.

С первых протестных акций 2018 года политологи предрекали скорую смерть движению, однако несмотря на определенные перерывы, вызванные началом пандемии коронавируса, движение продолжает существовать уже более 3-х лет и проводит свои акции. Активисты «желтых жилетов» принимали участие в акциях протестов против антисоциальных реформ Макрона, поддерживали медиков с их требованиями по предоставлению льгот во время коронавирусной пандемии, выступали против законов, расширяющих права полицейских, а также протестовали против введения в 2021 году санитарных пропусков.

К весне 2022 года во Франции протесты «желтых жилетов» временно пошли на спад. Активисты движения, как и вся страна, затаились в ожидании итогов президентских выборов. Большинство из «желтых жилетов» разочаровалось в существующей политической системе, однако добиться права на поддержку прямых народных инициатив через референдумы не

получилось, и именно поэтому определенная часть движения возлагала надежды на возможную победу антисистемных кандидатов: Марин Ле Пен или Жан-Люка Меланшона. Оба кандидата заявляли о планах по изменению существующей политической системы в стране, причем последний даже обещал в случае победы провести амнистию для осужденных активистов «желтых жилетов» [7].

По итогам первого тура выборов 10 апреля представителю левых – Меланшону, не хватило чуть больше 1% голосов для выхода во второй тур, что, как и предсказывали эксперты, вызвало недовольство его сторонников, среди которых были и «желтые жилеты», с последующим выходом на протестные акции сразу же в ночь после выборов [9]. В традиционные для «желтых жилетов» субботы перед вторым туром президентских выборов активисты движения также выходили на акции протестов, критикуя действующего президента, вышедшего во второй тур выборов. Часть активистов движения также критиковала вышедшую вместе с Макроном во второй тур Ле Пен за ее связи с ультраправыми силами [10], а кто-то, наоборот, выступал в ее поддержку как альтернативу возможному переизбранию Макрона [11].

По итогам выборов 24 апреля действующий президент все-таки был переизбран на второй срок, что также вызвало активизацию протестующих, среди которых были и «желтые жилеты» [12]. Вскоре после этого Меланшон и Ле Пен обещали устроить Макрону «третий тур» во время парламентских выборов в июне.

Подводя итоги следует отметить, что «желтые жилеты» возникли как движение граждан на французской периферии, забытые правящим истеблишментом. Народное движение вслед за требованием по отмене налогов на топливо начало выдвигать инициативы по созданию альтернатив существующей политической системе. Несмотря на периодический спад в своей активности, «желтые жилеты» за последние три года стали одной из знаковых политических сил во Франции, которая практически всегда готова выступить в поддержку протеста против действующей власти. Во время президентских выборов в 2022 году, дабы не допустить победы действующего президента на новый срок, активисты движения объединились вокруг антиэлитных кандидатов (Ле Пен и Меланшона) надеясь, что это не позволит Макрону избраться на второй срок. Несмотря на переизбрание президента, олицетворяющего интересы французской элиты, можно сделать вывод, что голоса «желтых жилетов» стали на этих выборах решающей силой голосования против Макрона. Кроме того, они же способствовали голосованию против пропрезидентских сил на июньских парламентских выборах, из-за чего поддерживающие Макрона партии потеряли конституционное большинство в Национальной ассамблее.

Литература

1. France's Yellow Vests Reveal a Crisis of Mobility in All Its Forms // The New York Times – URL: <https://www.nytimes.com/2018/12/20/world/europe/france-yellow-vests-social-mobility.html> (дата обращения: 06.11.2022).
2. Бурмо Д., Лапина Н.Ю. Движение «желтых жилетов»: взгляд из России и Франции // Россия и современный мир. — 2019. — №104 (3). — 37 - 63 с.
3. «Этот мир перевернут с ног на голову, и мы хотели бы вернуть его обратно» // Новая газета – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/29/82929-etot-mir-perevernut-s-nog-na-golovu-i-my-hoteli-by-vernute-ego-obratno> (дата обращения: 06.11.2022).
4. No leader, lots of anger: can France's 'yellow vests' become a political force? // Reuters – URL: <https://www.reuters.com/article/us-france-protests-future/no-leader-lots-of-anger-can-frances-yellow-vests-become-a-political-force-idUSKBN1O51ON> (дата обращения: 06.11.2022).
5. Guerra T., Gonthier F., Alexandre C. Populist Attitudes Among the French Yellow Vests // Populism. — 2019. — № 1. — pp. 1 - 12.
6. Tarragoni F., Gaudillière J.-P. «Chercher une définition sociologique de l'élite et du peuple dans les nouveaux mouvements sociaux revient à trahir le populisme qui leur est commun» // Mouvements. — 2019. — № 100 (4). — pp. 43 - 54.
7. Presidential election 2022: Mélenchon urges left-wing voters to 'stand up and be counted' // Le Monde – URL: https://www.lemonde.fr/en/2022-presidential-election/article/2022/03/23/presidential-election-2022-melenchon-urges-left-wing-voters-to-stand-up-and-be-counted_5979065_16.html (дата обращения: 06.11.2022).

8. Will France's Yellow Vests come back to haunt Macron on election day? // France 24 – URL: <https://www.france24.com/en/europe/20220401-will-france-s-yellow-vests-come-back-to-haunt-macron-on-election-day> (дата обращения: 06.11.2022).

9. PRÉSIDENTIELLE: RENNES, PARIS, LYON... DES RASSEMBLEMENTS APRÈS L'ANNONCE DES RÉSULTATS // BFM TV – URL: https://www.bfmtv.com/politique/elections/presidentielle/presidentielle-rennes-paris-lyon-des-rassemblments-apres-l-annonce-des-resultats_AD-202204100510.html (дата обращения: 06.11.2022).

10. CARTE. Gilets jaunes, marche contre l'extrême-droite : les parcours des manifestations à Paris // Actu Paris – URL: https://actu.fr/ile-de-france/paris_75056/carte-gilets-jaunes-marche-contre-l-extreme-droite-les-parcours-des-manifestations-a-paris_50248819.html (дата обращения: 06.11.2022).

11. CARTE. Manifestation à Paris : Gilets jaunes et marche blanche, le point sur les parcours // Actu Paris – URL: https://actu.fr/ile-de-france/paris_75056/carte-manifestation-a-paris-gilets-jaunes-et-marche-blanche-le-point-sur-les-parcours_50415169.html (дата обращения: 06.11.2022).

12. Présidentielle : plusieurs manifestations dégénèrent dans les grandes villes quelques minutes après les résultats // Midi Libre – URL: <https://www.midilibre.fr/2022/04/25/presidentielle-plusieurs-manifestations-degenerent-dans-les-grandes-villes-quelques-minutes-apres-les-resultats-10257797.php> (дата обращения: 06.11.2022).

Трунов М.А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
tmax.2002@mail.ru

Trunov M.A.,

Saint Petersburg State University
tmax.2002@mail.ru

КРИЗИС ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ В ХОДЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Рассматривается проблема снижения общественного доверия в ходе пандемии COVID-19. Формулируются особенности сознания ковид-диссидентов и их критиков.

Ключевые слова: общественное доверие, пандемия COVID-19, биополитика, Джорджо Агамбен.

CRISIS OF PUBLIC CONFIDENCE DURING THE COVID-19 EPIDEMIC

Abstract. The problem of reducing public trust during the COVID-19 pandemic is considered. The features of the consciousness of covid-dissidents and their critics are formulated.

Keywords: public confidence, COVID-19 pandemic, biopolitics, Giorgio Agamben.

Пандемия COVID-19 в целом, является вызовом для новых социологических исследований – исследователи должны обратить внимание на трансформацию общества по течению пандемии коронавируса. Новая реальность, связанная с ситуативным ограничением свобод граждан под влиянием пандемии COVID-19 привела граждан к принудительной изоляции, снижению социальных контактов. Подобные социальные феномены заново актуализировали проблему снижения общественного доверия в странах глобального Запада. Современные исследователи фиксировали кризис общественного доверия в целом как феномен, присущий XXI веку на глобальном уровне. А текущий кризис лишь усугубляет проблему дефицита доверия, как с точки зрения межличностных отношений, так и с точки зрения доверия государству, политикам и социальным институтам. [1]

Данные обстоятельства не были однозначно воспринятыми гражданами стран мира. В ходе развития пандемии коронавируса российские и зарубежные социологи фиксируют рост социальной напряженности. Можно сказать, что данному процессу способствовала монополизация публичной повестки прогосударственными акторами, а также достаточно агрессивный способ отстаивания монополии на трактовку публичного дискурса об эпидемии коронавируса. [2, 3] С 2020 года наблюдается усиление кризиса общественного доверия как по причине не самой эффективной политики государств в области противостояния пандемии, так и по причине реакционных заявлений прогосударственных акторов, развития дискурса ковид-диссидентов.

Современный западный мир попал в так называемый «круг недоверия». В конце 2021 года американским консалтинговым агентством Edelman было проведено очередное исследование доверия граждан 24 стран мира по отношению к государству, бизнесу, НКО и СМИ. По результатам исследования доверия было обнаружено, что около половины респондентов видят следствием текущей деятельности государств и СМИ ещё большее разделение общества. [4]

В целом, это достаточно интересные феномены массового сознания и политической коммуникации. Проблема реакции властей стран мира на критическое восприятие современного политического дискурса заключается в жёстком следовании позиции ВОЗ, экспертных сообществ и фармацевтических компаний. В случае ВОЗ заметно снижение общественного доверия к этой организации во множестве стран мира. По результатам недавнего исследования, проводимого на основании описательной статистики результатов социологических опросов, учёные пришли к выводу, что доверие к ВОЗ в 40 странах мира снизилось на половину. [5]

Нужно оговорить, что в отдельных странах и регионах мира происходило различное восприятие пандемии. Очевидно, что подобному послужили различные темпы распространения инфекции и различные пути реакции правительств на необходимость борьбы с COVID-19. При этом нельзя исключить и культурный фактор, который, по нашему мнению, включает в себя традиции государственного управления и уровень общественного доверия – как социальным институтам, так и межличностная дистанция.

Например, в германских и скандинавских странах традиционно высокий уровень доверия к социальным институтам, что положительно сказывается на уровне принятия государственных норм, хоть в обществе достаточно распространено несогласие с правительственной политикой. В Швеции, вопреки опыту соседей, на первом этапе не были введены жесткие нормы контроля за социальным поведением, что в перспективе привело к более высокому уровню смертности среди населения. В это же время, в Китае мы видели высокий уровень контроля за социальным поведением населения и наблюдали очень высокий уровень принятия подобных норм населением. Конечно, в это время китайское население хоть и получало поддержку от населения, но отдельные узкие группы граждан высказывали свое недовольство.

Интересно отметить то, как происходит восприятие государственной политики по борьбе с пандемией в западном обществе. Активную роль в развитии антипандемийного дискурса сыграли публичные интеллектуалы, оппозиционные СМИ и различные члены гражданского общества. Конечно, уровень риторики публичных интеллектуалов, таких как Дж. Агамбен и А. Дугин, выше, чем уровень риторики большинства деятелей анти-элитных и анти-системных движений, групп гражданского общества. Безусловно, особую роль в распространении и поддержке антипандемийного дискурса сыграли и бытовые конспирологи, простые обыватели, воспринявшие пропаганду.

Современные европейские популисты (в широком смысле слова – альтернативные правые и альтернативные левые) не редко придерживаются радикальных позиций, испытывают влияние республиканских и либертарианских идей – критикуют административизацию государственной власти, сращивание государственного и частного сектора экономики, ограничение частных прав и свобод, в том числе в вопросе защиты и обеспечения частной собственности. К ним стоит определить также лиц, скептически относящихся к современной политике своих стран, положению дел в обществах. Особенно усиливают позиции ковид-диссидентов и оппозиции с одной стороны – сохранение «временных» ограничений, а с другой стороны – преодоление острой фазы пандемии, накопление опыта борьбы с COVID-19 и несоблюдение принятых норм самими политиками.

В целом, европейские и американские ковид-диссиденты активно восприняли риторику Джорджо Агамбена. Будучи социальным философом, он произвёл синтез теории чрезвычайного положения Карла Шмитта (в трактовке Вальтера Бенямина) и теории биополитики Мишеля Фуко. Рассматривая политические процессы Нового времени, а в

особенности – XX и XXI веков, Агамбен актуализирует придерживается позиции, заключающейся в разоблачении государств, чья власть зиждется на расширении своего господства над обществом путём перехода границы между с одной стороны – публичным правом, обыденными социальными нормами, а с другой стороны – неинституционализированными (в широком смысле слова) социальными нормами.

Свою теорию Агамбен выводит от оголения жизни – приравнивания человека к биологической сущности, совокупности санитарных (медицинских) показателей. Свою теорию он развивает на примере германских концлагерей, террористического акта 11 сентября 2001 года и на примере пандемии коронавируса. Во всех этих случаях, по мнению Агамбена, граждане перестают считаться людьми, лишаются базовых прав и свобод человека, перестают быть субъектами и акторами социального действия. В трактовке Агамбена, мы и ныне имеем множество тоталитарных государств, которые лишь называют себя неолиберальными и демократическими, а фактически – регулярно притесняющих своих граждан. [6]

Рассматривая эпидемию COVID-19 в конце 2020 года, философ основывается на более умеренной критике современной политики, чем весной и летом 2020 года. [7] Тем не менее, критика мер борьбы с COVID-19 остаётся убедительной: постоянные карантинные меры, ношение санитарных масок, переводение большей части жизни человека в дистанционный формат означают ограничение общественной реальности. Установление монополии над публичным дискурсом и ужесточение насилия по отношению к несогласным и сомневающимся лишь сильнее отталкивают граждан от государства. В этот момент и происходит усугубление общественного доверия (по отношению к государству и социальным институтам). Когда в результате ценностной дифференциации граждан, на фоне социальных ограничений, происходит рост межличностных конфликтов – кризис общественного доверия усиливается.

Рассматривая обыденное политическое сознание ковид-диссидентов, социологи приходят к выводу о неготовности людей воспринимать неосознанные угрозы и постоянное давление со стороны государства и СМИ. [8, с. 505] В этом и заключается точка соприкосновения в позициях простых граждан и некоторых современных социальными мыслителями.

На наш взгляд, лишь нормализация эпидемиологической обстановки под влиянием снижения тяжести течения заболевания новой коронавирусной инфекцией и адаптации государства к борьбе с COVID-19 приведёт к снятию статуса чрезвычайного положения, а в перспективе – и к восстановлению общественного доверия.

Литература

1. Тартаковская И.Н. Доверие перед лицом пандемии: в поисках точки опоры /Тартаковская И.Н. // Социологический журнал. 2021. Том 27. № 2. С. 68–89.
2. Bisiada, Mario. Discourse and Social Cohesion in and After the Covid-19 Pandemic / Bisiada, Mario // Media and Communication. 2022. №2. С. 204–213
3. Великая Н.М., Фламиния С., Ирсетская Е.А. Пандемия коронавируса в публичном дискурсе современной России: угрозы, вызовы и возможности / Великая Н.М., Фламиния С., Ирсетская Е.А. // Вопросы управления. 2021. №1. С. 8–22.
4. 2022 Edelman Trust Barometer. The Cycle of Distrust. // Edelman. 2022. URL: <https://www.edelman.com/trust/2022-trust-barometer>
5. Guo, C., Hu, X., Yuan, D. et al. The effect of COVID-19 on public confidence in the World Health Organization: a natural experiment among 40 countries. / Guo, C., Hu, X., Yuan, D. et al. // . Globalization and Health. 2022. №18.
6. Агамбен Д. Homo sacer. Чрезвычайное положение. Москва.: Европа, 2011. 146 с.
7. Agamben G. Where Are We Now?: The Epidemic as Politics. London.: ERIS, 2021. 112 с.
8. Кирзюк, А. А. «У меня нет страха»: ковид-диссиденты в поисках агентности и правды / А. А. Кирзюк // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2(162). С. 484-509.

Шорохов Д.М.,
Санкт-Петербургский государственный университет
shdm0023@gmail.com

Shorokhov D.M.,
Saint Petersburg State University
shdm0023@gmail.com

ПРЕКАРИЗАЦИЯ ТРУДА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ОСНОВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. Систематизируются и обобщаются научные подходы к изучению феноменов precarious труда и precarious занятости. Формулируются их основные проявления. Делаются выводы, что пандемия COVID-19 ускорила развитие процессов precariousизации. Указывается неоднозначность некоторых аспектов precariousизации, вызванных пандемией.

Ключевые слова: социология труда, precarious труд, precarious занятость, пандемия, дистанционная занятость, эксплуатация, социальные гарантии.

PRECARIZATION OF LABOR DURING COVID-19 PANDEMIC: MAIN MANIFESTATIONS AND CHARACTERISTICS

Abstract. Scientific approaches to the study of the phenomena of precarious labor and precarious employment are systematized and generalized. Their main manifestations are described. It is concluded that the COVID-19 pandemic accelerated the development of precarious processes. The ambiguity of some aspects of precarious caused by the pandemic is indicated.

Keywords: sociology of labor, precarious labor, precarious employment, pandemic, remote employment, exploitation, social guarantees.

Современная российская трудовая сфера по своей структуре, форме и содержанию носит достаточно сложный и противоречивый характер. Процессы precariousизации труда, существовавшие в российском обществе до пандемии COVID-19, с ее наступлением получили свое логичное развитие и продолжение.

Precarious труд – это трудовая деятельность, имеющая признаки неопределенного социально-экономического положения работника. Основными критериями precariousного труда являются: 1) негарантированное социально-правовое положение трудящегося; 2) специфические формы и условия организации трудового процесса; 3) произвольная оплата труда или ее эрзацы; 4) полное или частичное отсутствие социальных гарантий; 5) отстраненность от принятия решений в своей организации [1, С. 12]. В период пандемии доля указанных факторов в трудовой деятельности российского населения значительно возросла, что, в свою очередь, позволяет говорить о следующих конкретных проявлениях precariousности: **цифровизация трудовой деятельности, снижение реальных доходов, precariousизация жизни.**

Цифровизация трудовой деятельности. Процесс цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества в период пандемии получил мощнейший импульс. В трудовой сфере это выразилось, прежде всего, в переводе сотрудников на дистанционную работу. Данное явление носит двойственный характер: с одной стороны, это позволяет в определенной мере преодолеть отчуждение труда [2, С. 219] – работник получает некоторую свободу в организации своей трудовой деятельности, а также возможность более полным образом реализовать свой потенциал непосредственно в труде. С другой стороны, дистанционный формат работы зачастую используется работодателем с целью снижения собственных издержек за счет работника, как при организации трудовой деятельности, так и непосредственно в ней – под предлогом «комфортных» дистанционных условий выдвигается требование интенсификации трудовой деятельности, что, в конечном счете, может выливаться в неоплачиваемые переработки. В контексте цифровизации стоит также отметить, что несмотря на ее активное развитие и проникновение во все сферы жизни

общества, до сих пор остается весьма обширный список профессий, которые технически не представляется возможным перевести в дистанционный формат. Работники таких сфер, как транспортная, сфера материального производства и др. в период пандемии оказались не только под прямой эпидемиологической угрозой, но также под угрозой сокращения, переработок, усиления контроля со стороны начальства, полного отсутствия трудовых и социальных гарантий [3, С. 184].

Снижение реальных доходов. Доходы населения являются одним из основных средств воспроизводства трудовых ресурсов. По некоторым оценкам, для 90-95% трудоспособных россиян в возрасте от 18 лет заработная плата является основным источником дохода [4, С. 45]. Пандемия повлекла за собой сжатие глобальной и национальных экономик, что неизбежно повлекло за собой негативные последствия для сферы труда. По расхожим оценкам, порядка половины домохозяйств с начала пандемии столкнулись со снижением реальных доходов – в виду отправки в неоплачиваемые отпуска, перевода на неполный рабочий день, сокращения и др. [5, С. 225]. Часть трудящихся, в виду отсутствия спроса на рынке труда, а также указанных причин, столкнулась со сложностями при реализации своей рабочей силы, необходимой для воспроизводства привычного уровня потребления и образа жизни. По данным официальной статистики, реальные доходы населения в 2020-2021 гг. упали на 7,1% по сравнению с докризисным 2019 г. [6, С. 7], в то же время, количество занятых в неформальном секторе осталось довольно стабильным [7, С. 89]. Это, в свою очередь, позволяет выдвинуть предположение о том, что на фоне снижения реальных доходов трудящиеся пытаются поддержать свое материальное положение путем перехода в неформальный сектор, который, в силу своей особой специфики, может увеличить их степень прекаризованности.

Прекаризация жизни. Феномен прекаризации с момента своего образования в академическом сообществе неразрывно связывался с трудовой сферой. Тем не менее, в течение последних десяти лет появилось множество исследований [8], [9], в фокусе которых оказалось влияние прекаризации труда на другие сферы жизнедеятельности индивида и общества. Труд является одним из основных видов деятельности человека, и его качественное ухудшение, т.е. прекаризация, соответственно влечет за собой аналогичные последствия для всех остальных сфер человеческой и общественной жизни. Прекаризация занятости, помимо отсутствия социальных гарантий, влечет за собой ухудшение здоровья индивида, сокращение свободного времени либо его полное отсутствие, ослабление социальных связей внутри различных групп (рабочего коллектива, семьи и др.) – и, как закономерный итог – весьма пессимистичные оценки собственных жизненных перспектив работниками [10, С. 72]. Пандемия послужила катализатором данных процессов: многократно увеличились непосредственные риски для здоровья трудящихся, вследствие введения противоэпидемиологических мер произошел разрыв привычных социальных связей, свободное время также оказалось под угрозой сокращения в виду специфического характера дистанционной работы, обозначенного ранее.

Прекаризация, наравне с такими явлениями, как глобализация (глокализация) и цифровизация, имеет крайне устойчивую тенденцию к своему дальнейшему развитию – по некоторым оценкам, численность прекариата в России в 2015 г. могла достигать до 27% от всего трудоспособного населения [11, С. 105], тем не менее, даже отталкиваясь от более оптимистичных оценок, можно предположить увеличение численности прекариата в пандемийный и постпандемийный периоды – в 2020-2021 гг. значительно увеличилось число безработных [12, С. 116], вместе с тем, в 2022 г. прогнозируется снижение занятости в базовых отраслях экономики России [13, С. 4].

В заключение следует отметить, что пандемия коронавируса и последующие события 2022 г. представляют собой очередной виток диалектической спирали глобализации, включающей в себя множество явлений, в том числе прекаризацию труда. Современный нам системный социально-экономический кризис послужил причиной развития процессов прекаризации трудовой и других сферах общества, вызвал к жизни новые формы социального неравенства и эксплуатации труда. Вместе с тем, стоит отметить неоднозначность некоторых

аспектов прекаризации труда в период 2020-2022 гг., например, цифровизации. Внедрение новых инструментов в организации и функционировании трудовой деятельности открывает новые возможности для человеческого общества, которые могут и должны быть использованы во благо этого общества.

Литература

1. Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Издательство «Весь Мир», 2021. 400 с.
2. Карапетян Р.В., Отчуждение труда в условиях цифровой трансформации – новый дискурс экономической социологии? // Социолог: образование и профессиональные траектории: материалы Всероссийской научной конференции XV Ковалевские чтения 25-27 ноября 2021 года / Отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2021. 673 с.
3. Бочаров В.Ю. Трудовые отношения российской рабочей молодежи клиентского сервиса [Эл. ресурс] // Социально-трудовые исследования. 2022. №1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-otnosheniya-rossiyskoy-rabochey-molodezhi-klientskogo-servisa> (дата обращения: 22.10.2022).
4. Тощенко Ж.Т., Прекарная занятость. С.45.
5. Камдина Л.В., Оценка влияния пандемии covid-19 на качество жизни населения [Эл. ресурс]// Вестник ЧелГУ. 2020. №11 (445). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-pandemii-covid-19-na-kachestvo-zhizni-naseleniya> (дата обращения: 01.11.2022).
6. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения: три квартала 2021 года / под ред. Л.Н. Овчаровой. М.: НИУ ВШЭ, 2021.
7. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб./Росстат. М.: 2022. 151 с.
8. Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. London; New York: Bloomsbury Academic, 2011.
9. Campbell B., Laheij C. Urban Precarity // City & Society. 2021. 33(2). P. 1–20. DOI: 10.1111/ciso.12402.
10. Шевченко И.О., Шевченко П.В. От прекаризации занятости – к прекаризации жизни? // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 63-75. DOI 10.31857/S013216250018913-7
11. Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994-2013) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 99-110.
12. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. М.: 2021. 692 с.
13. Композитные индикаторы занятости в базовых отраслях экономики России: ожидаемый фокус перемен на рынке труда в III квартале 2022 г. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 8 с.

Шкурко Е.А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st086232@student.spbu.ru

Shkurko E.A.,

Saint Petersburg State University
st086232@student.spbu.ru

МЕДИАННЫЙ ИЗБИРАТЕЛЬ И ИНДИФФЕРЕНТНОСТЬ С ПОЗИЦИЙ СТОХАСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Аннотация. На примере критики модели медианного избирателя демонстрируется важность сочетания детерминистского и стохастического элементов при моделировании мажоритарных выборов.

Ключевые слова: медианный избиратель, индифферентность, стохастические модели, электоральные процессы.

MEDIAN VOTER AND INDIFFERENCE FROM THE PERSPECTIVE OF STOCHASTIC MODELING

Abstract. Using the example of criticism of the median voter model, the importance of combining deterministic and stochastic elements in modeling majority elections is demonstrated.

Keywords: median voter, indifference, stochastic models, electoral processes.

В контексте изучения современных электоральных процессов представляется полезным обратиться к критике ранее популярных концепций, считавшихся

фундаментальными для понимания работы мажоритарных выборов. Такой концепцией продолжительное время являлась модель медианного избирателя.

Медианный избиратель относится к пространственным моделям голосования, причем в оригинальной формулировке пространство является одномерным, а альтернатив для голосования всего две. Традиционно медианного избирателя трактуют как тот профиль предпочтений, к которому сходятся итоги любых выборов. Баллотирующиеся выстраивают свои кампании и обещания исходя из нужды заинтересовать как можно большее количество потенциальных избирателей и сделать это так, чтобы обеспечить себе большинство за счет завоевания голоса медианного избирателя [1, С. 709]. Модель обладает двумя следствиями: слабое – медианный представитель электората всегда голосует за победившего кандидата; сильное – всегда побеждает кандидат, за которого голосует медианный избиратель. Некоторые исследователи пророчили возможность разработки систематически успешных политических предложений на основе второго следствия, что звучит нереалистично в свете современной критики этой модели [2, С. 40].

Ограничения модели медианного избирателя достаточно многочисленны в силу ее простоты. Она является детерминистской в том смысле, что всегда предполагает реализацию одной из предложенных избирателю стратегий голосования, однако современная литература по моделированию выборов представляет голосование как игру в смешанных стратегиях, где есть как детерминированный, так и стохастический аспекты.

Это обосновано тем, что любые детерминистские модели, объясняющие поведение электората, не могут предложить абсолютно точных прогнозов вне зависимости от полноты информации [3, С. 156]. В то же время стохастические модели голосования лучше поддаются эмпирической проверке, и соответствующие исследования уже проводились для изучения разных видов выборов [3, С. 156]. Объединение этих подходов в виде обращения к смешанным стратегиям в моделировании поведения избирателей предлагает рассматривать вероятности действий как функции от разницы в их полезности, то есть определенное поведение тем более вероятно, чем больше выгода от него в сравнении с альтернативами [3, С. 156]. Также в некоторых работах упоминается применение игр с неполной информацией и анализ голосований с помощью байесовского равновесия, что является новым подходом внутри вероятностной парадигмы электорального поведения [3, С. 156]. Классическая формулировка модели медианного избирателя является игрой с полной информацией, однако в реальности электоральные процессы такими играми представить сложно – отчасти из-за того, что оценка избирателями кандидатов в условиях многомерного политического пространства может быть достаточно сложной задачей для не-экспертов, поэтому избиратели полагаются на упрощенные способы сравнения альтернатив перед голосованием и сопоставления своих ценностей с ценностями кандидатов [3, С. 157]. Это опять же связано с невозможностью гарантированно предсказать поведение конкретного избирателя ввиду его ограниченной рациональности – принято считать, что избиратели не максимизируют свои выигрыши, а только лишь доводят их до приемлемой величины, после достижения которой они считаются удовлетворенными. Более того, в пользу такого подхода говорит еще и ограниченность или принципиальная невозможность получить определенную информацию о кандидате, особенно учитывая, что реальная политика и взгляды кандидатов после избрания могут отличаться от той информации, которая была доступна избирателям во время выборов. Также разные выборы неодинаково освещаются в СМИ, и граждане в разных ситуациях будут осведомлены лучше или хуже о свойствах кандидатов – например выборы президентов освещаются куда больше, чем выборы на более низкие должности [4, С. 73].

Игровые модели со стохастическим элементом распространены в современных политологических исследованиях, и особенно часто используются в случае рассмотрения бойкотирования голосования в качестве стратегии избирателя, поскольку в реальности всегда остается шанс того, что конкретный избиратель не придет на выборы. Осознанное бойкотирование выборов является следствием индифферентности, которая становится характерным свойством избирателей в случаях, когда они не удовлетворены имеющимися

вариантами для голосования. Здесь, опять же, необходимо учитывать экспертность избирателей, то есть способность к оценке кандидатов через сопоставление ценностей кандидатов со своими ценностями. Это особенно актуально в свете последних исследований поляризации избирателей и политиков, в которых важной является идея допустимой разницы в предпочтениях голосующего и кандидатов на выборах, такая, которая будет располагать его к участию в электоральном процессе на стороне наиболее близкого к нему кандидата. В такой ситуации при слишком большой разности их взглядов избиратель не станет голосовать за наиболее близкого кандидата, а скорее откажется от голосования вообще, что опять же должно изучаться с точки зрения теоретико-вероятностного подхода и говорить скорее не о чистых стратегиях поведения, а о смешанных. Пространственные модели в целом допускают существование выборов в которых модель медианного избирателя не может быть реализована вследствие безразличия граждан к имеющимся кандидатам, поскольку предлагаемые соперничающими кандидатами политики могут быть одинаково чуждыми конкретному избирателю, либо же ни один из кандидатов в целом не может предложить такую программу, которая смогла бы принести избирателю пользу, аргументирующую его участие в выборах [4, С. 70]. В таких моделях избиратель, предпочтения которого далеки от представленных кандидатами платформ, будет индифферентным и скорее не станет голосовать [4, С. 70].

Тенденция к поляризации позволяет увидеть, что в ходе выборов могут наблюдаться равновесия, чувствительные к ярко выраженным предпочтениям отдельных избирателей, что противоречит утверждению об устойчивости медианного избирателя [3, С. 157]. Вместо сходимости предпочтений избирателей и политиков к некоторым медианным позициям, исследователи отмечают стремление к занятию достаточно радикальных платформ – центристских избирателей становится все меньше, что вызывает рост «экстремистских избирателей», среди которых отказ от голосования является распространенной стратегией [2, С. 43]. Индифферентность уменьшает вероятность голосования – что было проверено на нескольких проведенных выборах, а значит идеологическая позиция кандидата таким образом влияет не только на результат голосования, но и в целом на явку избирателей на выборы [4, С. 88]. Таким образом, наличие центристских кандидатов может повысить явку на выборы, что косвенно связано с медианным избирателем [4, С. 89]. Нужно отметить, что подобные заключения чаще будут верны для выборов национального уровня, поскольку чем ниже административная власть избираемого в случае его победы, тем меньше избиратель думает о важности совпадения их ценностей, так как возможность осуществлять свою политику на разных уровнях неодинаковая [4, С. 73].

Суммируя сказанное выше, к отказу от полностью детерминистских моделей в пользу использования стохастических элементов располагают не только изначальные ограничения таких упрощенных взглядов на выборы, но и тенденции к поляризации и индифферентности агентов в современном политическом пространстве.

Литература

1. Congleton R. D. The Median Voter Model под ред. C. K. Rowley, F. Schneider, Boston, MA: Springer US, 2004. С. 707–712.
2. Fast R. New Perspectives on May's Theorem and the Median Voter Theorem // Financial Markets, Institutions and Risks. 2022. № 1(6). С. 40–45.
3. McKelvey R. D., Patty J. W. A theory of voting in large elections // Games and Economic Behavior. 2006. № 1 (57). С. 155–180.
4. Plane D. L., Gershtenson J. Candidates' Ideological Locations, Abstention, and Turnout in U.S. Midterm Senate Elections // Political Behavior. 2004. № 1 (26). С. 69–93.

Психология: новые научные подходы и практики в антикризисных условиях

Сутягина Д.Р.,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

dari_stn@mail.ru

Sutyagina D.R.,

Herzen University

dari_stn@mail.ru

Азаркевич Я.С.,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

azarkevich.ya@gmail.com

Azarkevich Ya.S.,

Herzen University

azarkevich.ya@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА МЕНТАЛЬНУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ЕЁ ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ

Аннотация. Начиная с декабря 2019 года весь мир захлестнула волна эпидемии коронавируса. Тяжелые последствия течения данного заболевания вызвали в людях чувство страха, тревоги за жизнь своих родных и близких. Невозможность найти ответы на ключевые вопросы, связанные с пандемией, привела к широкой локализации инфекции, бедствиям, как материального, так и человеческого характера, цикличности, повторяемости инфекции и отсутствию каких-либо гарантий повторений эпидемии. Претерпели изменения поведение потребителей, их предпочтения, приоритеты в условиях изменившейся экономической обстановки, продиктованной коронавирусной инфекцией. Данная ситуация заставила множество отечественных и зарубежных ученых по всему миру проводить большое количество различных исследований, посвященных влиянию пандемии на ментальное здоровье и поведенческую реакцию как в отношении групп людей, так и индивидов. COVID-19, как и другие негативные процессы глобального масштаба, отрицательно сказывается на общепсихологическом состоянии людей и провоцирует повышение тревожности, возникновение хронического стресса и прочих реактивных состояний. Это ставит перед специалистами в области психического здоровья новые задачи по психологической профилактике и кризисному консультированию.

Ключевые слова: пандемия, психология человека, эмоциональный фон, эмоциональная и поведенческая реакция, ментальное здоровье, поведенческая экономика, потребительские предпочтения.

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE MENTAL COMPONENT OF THE HUMAN PERSONALITY AND ITS BEHAVIORAL REACTIONS

Abstract. Since December 2020, the whole world has been swept by a wave of the coronavirus epidemic. The severe consequences of the course of this disease caused in people a feeling of fear, anxiety for the life of their relatives and friends. The inability to find answers to key questions related to the pandemic has led to widespread infection, disasters, both material and human, cyclicity, recurrence of infection, and the absence of any guarantees of a recurrence of the epidemic. Consumers' behavior, their preferences, and priorities have changed in the context of the changed economic environment, dictated by the coronavirus infection. This situation has forced many domestic and foreign scientists around the world to conduct a large number of different studies on the impact of the pandemic on mental health and behavioral response, both in relation to groups of people and individuals. COVID-19, like other negative processes on a global scale, adversely affects the general psychological state of people and provokes an increase in anxiety, chronic stress and other reactive conditions. This poses new challenges for mental health professionals in psychological prevention and crisis counseling.

Keywords: pandemic, human psychology, emotional background, emotional and behavioral response, mental health, behavioral economics, consumer preferences.

Вспышка SARS-CoV-2019 в конце декабря 2019 года вызвала страх и панику во всем мире. Вследствие стремительного распространения инфекции, в марте 2020 года ВОЗ объявила пандемию. В целях недопущения распространения коронавируса, правительства большинства стран по всему миру старались сдерживать перемещение населения, таким образом, они пытались изменить наклон кривой заражения путем введения социального дистанцирования населения. В рамках данной статьи был проведен анализ изменения поведения людей в данный период. При проведении анализа было рассмотрено влияние основных внутренних и внешних факторов влияющих на психоэмоциональное состояние людей в период пандемии.

На протяжении 21 века мир уже столкнулся со вспышками вирусных инфекций, например SARS и MERS, которые в основном распространялись в условиях больниц, вспышка SARS-CoV-2019 уникальна тем, что данный вирус довольно быстро распространился за пределы медицинских центров. В виду того, что в данном случае риску подверглось все население, вынужденные ограничительные меры привели к беспрецедентному сценарию, в котором главная роль была отведена страху и неуверенности. Однако страх хоть и является важным адаптивным механизмом, которое разработало человечество для борьбы с различными угрозами в окружающей среде, он поддерживает только тех, кто чувствует в себе силы и способность справиться с любыми угрозами [1].

Чувство страха зачастую приводит к таким пагубным последствиям как депрессия, тревога, предполагаемая инфекционность и отвращением к микробам, стигматизация и дискриминация инфицированных или проявляющих симптомы COVID-19 людей.

Страх провоцирует людей на самые разнообразные поступки, последствия которых могут быть печальными. Одним из таких печальных и страшных последствий является самоубийство. Изучая различные сводки информационных статей и исследований с самого начала пандемии регулярно фиксировали количество звонков в службы бесплатной психологической помощи, а также сообщения о суицидальном поведении. Самыми частыми детерминантами подобного поведения являлись причины страха заражения (или страха заразить других) коронавирусной инфекцией, страх, связанный с беспокойством за родных и близких, а также страха оказаться на карантине в одиночестве и изоляции и страха давления ситуации пандемии на психическое здоровье.

В период пандемии не только страх способствовал негативному воздействию на психическое состояние населения, не менее серьезное воздействие оказало стрессовое состояние людей и посттравматическое расстройство психики. В связи с этим, при оценке эмоционального и нейропсихологического воздействия на фоне пандемии в обязательном порядке учитывались стрессоры.

В качестве данных стрессоров выступают обстоятельства, которые являются непосредственно связанными с пандемией коронавирусной инфекции. Среди них: переживания за жизнь и здоровье близких людей, потеря близких людей, нестабильная экономическая ситуация и трудное финансовое положение, неуверенность в завтрашнем дне, а также большое количество сопутствующих психофизиологических изменений состояний.

Еще одним фактором риска психических расстройств с долгосрочными перспективами стали финансовые потери, которые тесно связаны с психологическим стрессом. Ограничение передвижения, закрытие многих учреждений (общественных, социальных, коммерческих и т.д.) и вызванное данным обстоятельством разрушение или даже банкротство бизнеса, неоплаченные долги, стресс от потери работы, бедность, неспособность оказать поддержку семье и отсутствие продовольственной безопасности – это лишь несколько примеров, которые иллюстрируют чрезвычайно суровый сценарий в отношении финансовых последствий, к которым привела данная пандемия. Действительно, нехватка предметов первой необходимости, включая воду, продукты питания, одежду и жилье, по-видимому, является особенно вредным источником разочарования, беспокойства и гнева [1].

Ввиду таких финансовых и экономических причин, вызванных пандемией коронавируса, серьёзным изменениям подверглись потребительские предпочтения людей, политика образования цен, а также методы распределения и общения поставщиков товаров и услуг с клиентами. К подобным изменениям в потребительской и предпринимательской среде привела экономическая рецессия и существенный экономический спад, отмеченный в экономиках всех стран мира. Предпринимателям пришлось развигать новые вариации ведения бизнеса, ориентироваться на ведение торговли и предоставления услуг в цифровой сфере, активнее инвестировать в развитие Интернет-маркетинга.

Пандемия COVID-19 в период с 2019 по 2020 год стала главным фактором в формировании потребительских предпочтений: наиболее востребованными стали товары первой необходимости, товары, связанные с обеспечением личной безопасности, медикаменты и продукты. В условиях пандемии всегда тяжело предсказать, что "будет завтра", какое влияние окажут паника и человеческий фактор на финансовую систему, экономическую стабильность, систему логистики и возможность предоставления ряда товаров и услуг. В таких условиях люди стараются потреблять более дешёвые варианты товаров, замещая более дорогие аналоги. В момент объявления ВОЗ пандемии коронавирусной инфекции колоссальное количество потребителей поддавалось панике и начало массово закупать перечисленные ранее виды товаров, создавая тем самым продовольственный кризис и прямо влияя на катастрофический рост цен на обширный ряд товаров и услуг.

Такие виды товаров как бытовая электроника, вычислительная техника и сопутствующие им товары комплементы также удостоились пристального внимания потребителей ввиду массового перехода на удалённый формат работы и дистанционный формат обучения. Так, были отмечены резкие скачки роста продаж на мониторы, ноутбуки, веб-камеры, принтеры и пр. В совокупности с падением темпов производства таких товаров, логистическими проблемами и массовым переходом на удалённый формат работы цены на такие товары поднимались на рекордные 90-100 %.

Сфера услуг также подверглась резким изменениям: произошло падение спроса на ряд объектов развлекательной инфраструктуры, потребление продукции ресторанных сетей и сетей ресторанов быстрого питания ввиду антикоронавирусных ограничений. В то же время необходимо отметить быстрый рост спроса на предоставление дистанционных услуг: образовательных программ, онлайн-кинотеатров, сервисов доставки товаров.

Можно смело сделать вывод о том, что пандемия коронавирусной инфекции повлияла на предпочтения потребителей, изменив характер взаимодействия потребителя и поставщика товаров и услуг. Потребитель сделал выбор в пользу безопасности, рациональности потребления товаров, делая ставку на самом необходимом по наиболее приемлемой цене. В сложившейся ситуации потребитель принял решение накапливать капитал в условиях всемирной паники и тотальной неопределенности, выбирая только проверенные и безопасные варианты потребления товаров и услуг, не требующих прямого контакта с внешним миром.

Пандемия коронавирусной инфекции проявила все негативные аспекты существующих экономических систем: дала понять, насколько иррационально может вести себя потребитель в условиях паники, насколько уязвимым может оказаться бизнес, ориентированный в первую очередь на личное присутствие клиента. Но всё же экономика смогла адаптироваться, хотя и претерпела существенные изменения. Меры поддержки экономики страны были экстренно разработаны в течение самой пандемии и теперь остается только учиться на ошибках истории, которые допускали государства, с целью недопущения повторения кризиса пандемии коронавирусной инфекции.

Экономические последствия вспышки коронавируса явились своего рода катализатором суицидального поведения. Согласно статистике, в период пандемии, в ряде стран были зарегистрированы случаи самоубийств из-за финансовых спадов, особенно в тех, которые переживают более серьезные кризисы, чем развитые страны, такие как Индия, Бангладеш и Пакистан.

В настоящее время, по данным ВОЗ пандемия коронавируса идет на спад, хотя эти заявления и даются крайне осторожно [2]. В некоторых странах власти периодически прибегают к рекомендациям "оставайся дома", однако нельзя забывать, что дом не всегда является безопасным

местом для всех. К сожалению, в ряде случаев, дом может стать местом искажения власти и злоупотреблений, данное утверждение подтверждается рядом исследований, в ходе которых было выявлено, что вынужденная близость, наряду с экономическим стрессом и нестабильностью, связанной со стихийными бедствиями, являются факторами риска агрессии и домашнего насилия. Кроме того, меры вынужденного дистанцирования представляют для тех, кто живет в местах, где совершается насилие, ограниченный доступ к поддержке на уровне сообщества и семьи, с меньшим количеством возможностей обратиться за помощью [1].

Проявление страха перед COVID-19 и угрозы заражения может быть использовано в качестве своего рода принудительного механизма для поддержания злоупотреблений. Например, жертвы домашнего насилия, могут не обращаться в медицинские учреждения из-за страха заражения.

В конечном итоге, социальное дистанцирование, хотя и необходимое для сдерживания COVID-19, может усугубить насилие и сделать его менее заметным.

В условиях агрессивной информационной среды и режима принудительной изоляции, наиболее уязвимой группой населения являются психически больные люди, так как жесткие изменения привычных условий жизни и окружающей среды в условиях пандемии коронавирусной инфекции могут фактически являться детерминантой обострения, конца ремиссии или вовсе вызвать рецидив расстройства психики личности. Наличие различных аффективных расстройств, личностных патологий, а также тревожных и невротических расстройств, таких как: ОКР – обсессивно-компульсивное расстройство, паническое расстройство, генерализованное тревожное расстройство, соматоформное и диссоциативное расстройства, а также расстройства на почве страхов – фобические расстройства, психозов, неврозов (прежде всего хронических) и других расстройств нарушений восприятия и мышления (такие как шизофрения и др.), делают людей с данными нарушениями наиболее уязвимой социальной группой. Психиатрические клиники Китая и Италии во время волн пандемии коронавирусной инфекции открыли новую трудность. Так, достаточно большое количество пациентов столкнулись с трудностями в получении различных консультаций по состоянию своего здоровья из-за ограничительных мер на передвижение и риска дальнейшего распространения вируса. Одновременно с этим, пациенты, проходящие стационарное лечение в клиниках имели большую вероятность заражения вирусом, чему очень способствовало нахождение в ограниченном замкнутом пространстве, где коронавирусная инфекция имела молниеносное распространение [3].

Также согласно исследованиям отечественных и зарубежных авторов, пандемия внесла существенные сложности и ограничения на проведение лечения и терапии пациентов с психическими расстройствами, зараженными COVID-19. В силу того, что данная инфекция имеет широкий спектр вредоносного воздействия на организм и такой же широкий спектр осложнений в привязке с применением психотропных препаратов, у которых также большое количество побочных эффектов и осложнений – стало труднее их назначать зараженным пациентам.

Диапазон влияния на соматическое состояние весьма широк: от ортостатической гипотонии, атонии кишечника и мочевого пузыря до кардиотоксического действия, вплоть до внезапной коронарной смерти. Очевидно, что при назначении или продолжении терапии психического расстройства у пациентов с коронавирусной инфекцией необходимо было учитывать весь широкий спектр возможных влияний на соматическое состояние, а также взаимодействия (и их последствия) между психотропными препаратами и лекарственными средствами, используемыми для лечения COVID-19 [4] [5].

Можно с уверенностью сделать вывод о том, что последствия пандемии коронавирусной инфекции отразились не только на физическом состоянии граждан разных стран, но и на психологическом. Причем реакции ментальной составляющей личности проявляются как у здоровых людей, не имеющих психологических и психических проблем, так и у людей страдающих таковыми. Последствия проявляются в виде всплеск роста тревожных состояний, диагнозов, связанных с депрессивными расстройствами, а также стрессовыми расстройствами, которые не имеют систематической привязки к какому-либо

характерному признаку из какой-либо выборки, то есть ими страдают “от мала до велика”, как подростки и взрослые, так и пожилые люди.

Средства массовой информации играют в этом случае роль двойного агента, так как сотрудникам, которые работают в сфере здравоохранения, СМИ предоставляло информацию о коронавирусной инфекции, иные данные о ней, а также некую поддержку, а вот гражданам, далеким от данной сферы, СМИ стал детерминантой угнетенных состояний граждан и одной из причин появления тревожных, депрессивных, стрессовых, а также параноидных расстройств личности.

Психологические факторы также оказали явное влияние на поведение и потребительские предпочтения людей в кризисной ситуации. Вслед за сменой окружающей действительности вектор предпочтений потребителя сместился на такие категории, как: безопасность, удалённость, продиктованную новой потребностью в защите себя и близких, рациональность и удобство.

Литература

1. Emotional, Behavioral, and Psychological Impact of the COVID-19 Pandemic [Эл. ресурс] / Ana Luisa Pedrosa, Letícia Bitencourt, Ana Cláudia Fontoura Fróes, Maria Luíza Barreto Cazumbá, Ramon Gustavo Bernardino Campos, Stephanie Bruna Camilo Soares de Brito and Ana Cristina Simões e Silva / Interdisciplinary Laboratory of Medical Investigation, Faculty of Medicine, Federal University of Minas Gerais (UFMG), Belo Horizonte, Brazil // Coronavirus Disease (COVID-19): Psychological, Behavioral, Interpersonal Effects, and Clinical Implications for Health Systems URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a7d0842e-636d5a08-d8bb5d2a-74722d776562/https/www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.566212/full (Дата обращения: 6.11.2022)
2. ВОЗ сообщила о снижении заболеваемости ковидом в мире на 15% за неделю [Эл. ресурс] / Официальная информация о коронавирусе в России / ТАСС, URL: <https://стопкоронавирус.рф/news/20221110-0801.html>
3. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Исследования психического состояния людей в условиях пандемии COVID-19 [Эл. ресурс] / Кочетова Ю.А., Климакова М.В., URL: https://psyjournals.ru/files/119760/jmfp_2021_n1_Kochetova_Klimakova.pdf (Дата обращения: 6.11.2022)
4. Бачило Е.В. Психическое здоровье населения в период пандемии COVID-19. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2020 / 120(10), 130-136.
5. Т. А. Нестик, А. Л. Журавлев, А. Е. Воробьева ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО психологические механизмы и последствия [Эл. ресурс] / Т. А. Нестик, А. Л. Журавлев, А. Е. Воробьева URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/550232490.pdf> (Дата обращения: 6.11.2022)

Рахман Хашими С.М.,

Санкт-Петербургский Государственный институт психологии и социальной работы
sabbirhashimi2001@gmail.com

Rakhman Khashimi S.M.,

Saint-Petersburg state institute of psychology and social work
sabbirhashimi2001@gmail.com

ИНФОДЕМИЯ И ДУМСКРОЛЛИНГ КАК ФАКТОРЫ УХУДШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД COVID-19

Аннотация. В данной статье автором предпринимается попытка рассмотреть феномены инфодемии и думскроллинга в период Covid-19, а также их влияние на психологическое состояние населения.

Ключевые слова: Covid-19, пандемия, инфодемия, думскроллинг, коронавирус, стресс, психологическое состояние.

INFODEMIC AND DOOMSCROLLING AS FACTORS OF THE PSYCHOLOGICAL CONDITION OF THE POPULATION WORSE DURING COVID-19

Abstract. In this article, the author attempts to consider the phenomena of infodemic and doomscrolling during the Covid-19 period, as well as their impact on the psychological state of the population.

Keywords: Covid-19, pandemic, infodemic, doomscrolling, coronavirus, stress, psychological state.

Пандемия коронавируса, начавшаяся в 2020 году, по началу протекала в условиях высокой неопределенности. Главной причиной этому было недостаточное количество информации о вирусе, а также его возможных мутаций. Кроме этого, по началу не было определенной стратегии борьбы с коронавирусом, не существовало вакцин и лекарств, способных выработать в организме иммунитет к вирусу. Чтобы снизить прирост числа заражений, правительства разных стран пошли на жесткие антиковидные меры. Во многих странах были введены самоизоляция, масочный режим, ограничение различных мероприятий. Работа и учеба были переведены в дистанционный формат. Данные меры сломали привычный уклад жизни большинства людей, что не могло не отразиться на психологическом благополучии населения [1, с. 19].

В этой статье хотелось бы рассмотреть феномены инфодемии и думскроллинга, появившихся во время пандемии коронавируса, а также их влияние на психологическое состояние населения. Ввиду отсутствия достаточного количества информации о заболевании, неведомый никому ранее вирус вызвал множество вопросов у населения. Коронавирус стал причиной возникновения тревоги и стрессов у многих людей по всей планете. Желание людей получить любую информацию о вирусе привело к распространению этих новых явлений.

В эпоху интернета распространять информацию стало значительно проще, при том, что новость может быть как достоверной, так и нет. Интернет позволил сообщать любую информацию кому угодно. Это привело к главной угрозе современному миру – появлению так называемых фейковых новостей. Проблема заключается в том, что люди подвержены доверять не проверенной информации, а той, которая совпадает с личными убеждениями конкретного человека. Кроме того, любые факты, оспаривающие информацию, соответствующую его убеждениям, будут всячески отвергаться. Отсутствие развитого критического мышления у некоторых людей приводит к формированию убеждений, не соответствующих действительности. Более того, фейковая информация будет распространяться дальше в геометрической прогрессии. В условиях пандемии количество недостоверной информации существенно возросло. Виновны в этом не только отдельные граждане и нечестные СМИ, но и власти некоторых государств. Коронавирус привел не только к пандемии, но и усилил информационную войну. Всемирная организация здравоохранения назвала данное явление «инфодемией». Переизбыток информации привел к возникновению паники в обществе. Создаваемая инфодемией неопределенность вызвала ухудшение психологического состояния людей.

Инфодемия оказалась гораздо более серьезной проблемой, поскольку вредоносный контент включал в себя не только ложные новости, слухи и теории заговора, но и пропаганду неверных методов лечения, а также разжигал панику, расизм, ксенофобию и недоверие. Исследования показали, что все это оказывало значительное влияние на психическое здоровье и благосостояние населения. Кроме того, стало известно, что 88% ложной информации появилось в социальных сетях, 9% на телевидении, 8% на новостных каналах и 7% на других веб-сайтах.

В начале пандемии весь мир был охвачен дезинформацией. В СМИ как никогда раньше была популярна проблема здравоохранения, однако, что на самом деле происходит и можно ли доверять полученной информации понять никто не мог. В результате исследования, проведенного на территории Соединенных Штатов Америки и Великобритании, в котором изучалось понимание коронавируса обществом и страх перед ним, выяснилось, что во многом психологический дистресс и бессонница у людей были вызваны именно дезинформацией в социальных сетях. Эта информация формировала неправильное представление о вирусе, что в значительной степени усиливало общественное беспокойство и впоследствии трансформировалось в психологический стресс индивидов. Исследование, проведенное в Ираке, также показало, что страх и паника по поводу COVID-19 были выше среди пользователей социальных сетей, что негативно сказывалось на состоянии психического здоровья примерно половины пользователей социальных сетей в стране. Кроме того, в Китае было обнаружено, что влияние ложной информации на психическое здоровье зависит от ее

количества. Чем дольше продолжительность пребывания в социальных сетях, тем выше уровень тревоги и депрессии [2, с. 2-3].

Пандемия коронавируса привела к значительному увеличению использования Интернета как для работы, так и для досуга. Из-за введенных ограничений по всему миру чтение новостей через цифровые носители значительно увеличилось. В условиях продолжающегося кризиса COVID-19, который вызвал тревогу и неопределенность у всей планеты, большинство людей начали тратить много времени на чтение, просмотр новостей о вирусе в Интернете. Постоянное погружение в данную тему заставляло людей чувствовать не только огорчение и разочарование, но и тревогу, страх, неуверенность в будущем. Тем не менее, оказалось, что люди не способны удержаться от дальнейшего чтения новостей. Этот феномен получил название думскроллинг. Данный термин означает постоянное чтение негативных новостей. Наглядными примерами думскроллинга, связанного с пандемией, являются постоянная проверка количества случаев заражения коронавирусной инфекцией, частая проверка актуальной информации о новых симптомах заболевания, новых способах распространения и методов минимизации риска. Думскроллинг приводит к переживанию сильной тревоги, неопределенности, опасений, страха и чувства дистресса, которые, в свою очередь, приводят к трудностям с засыпанием, плохому качеству сна, снижению аппетита, работоспособности, мотивации продолжать выполнение повседневных задач.

Существует несколько причин, способствующих распространению данного явления, одной из которых является человеческое стремление лучше понимать неконтролируемую ситуацию и желание заполнить информационный пробел. Чтобы восполнить недостаток информации о пандемии и вместе с тем преодолеть негативные чувства, люди, как правило, еще больше становятся заложниками думскроллинга. В надежде получить доступ к положительной информации о пандемии, чтобы их тревоги и опасения уменьшились, люди просматривают множество негативных новостей, которые приводят к дальнейшему обострению чувства тревоги, опасений и неопределенности. Таким образом, люди попадают в ловушку думскроллинга.

Еще одна причина развития данного явления – склонность людей постоянно искать информацию и придавать большее значение свидетельствам, подтверждающим их гипотезу, и отвергать или придавать меньшее значение свидетельствам, опровергающим их точку зрения. Данный феномен известен как предвзятость подтверждения. Кроме того, на думскроллинг также влияет предвзятость привязки. То есть, когда люди сильно доверяют первоначально полученной информации, а затем продолжают свой онлайн-поиск, чтобы собрать больше источников, которые подтверждают изначальные сведения, при этом игнорируя неподходящие.

Помимо этого, когда люди испытывают плохое настроение, снижение интереса к деятельности и высокий уровень усталости, они склонны проводить больше времени на цифровых платформах, чтобы улучшить свое настроение. Доказано, что наличие психологического дистресса, депрессии в значительной степени связано с неправильным или чрезмерным использованием Интернета. Более того, в случае если человек уже стал жертвой думскроллинга, отказ от чтения новостей влечет за собой еще большее усиление дистресса и депрессии. Таким образом, со временем это приводит к формированию бесконечного цикла. Когнитивные предубеждения также заставляют людей чувствовать тревогу и повышают уровень неопределенности, что вынуждает их искать дополнительную информацию, которая сведет к минимуму негативные эмоции. В такой ситуации люди также подвержены к потреблению неточной и неполной информации, которая вместо усиления чувства контроля, только подтверждает их страхи и подталкивает к порочному кругу постоянной потребности в думскроллинге [3, с. 170-171].

Таким образом, инфодемия и думскроллинг оказались не менее серьезными явлениями, чем сама пандемия коронавируса. Следовательно, необходимо бороться с ними надлежащим образом, чтобы способствовать укреплению психологического благосостояния населения. Борьба с инфодемией и думскроллингом в первую очередь возлагается на СМИ, которые

должны играть активную роль в ознакомлении людей с достоверной информацией, повышении уровня осведомленности и психосоциального благополучия.

Литература

1. Психологическое сопровождение пандемии COVID-19 / под ред. Ю.П. Зинченко. М.: Издательство Московского университета, 2021. 597 с.
2. Samal J. Impact of Covid-19 infodemic on psychological wellbeing and vaccine hesitancy // The Egyptian Journal of Bronchology. 2021. Vol. 15(14). P. 1-6.
3. Anand N., Sharma M.K., Thakur P.C., Mondal I., Sahu M., Singh P., Ajith S.J., Kande S. K., Neeraj MS., Singh R. Domsurfing and doomscrolling mediate psychological distress in Covid-19 lockdown: Implications for awareness of cognitive biases // Perspectives in Psychiatric care. 2021. Vol 58(1). P. 170-172.

Личак Е.Д.,

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
liza.lichak@bk.ru

Lichak E.D.,

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
liza.lichak@bk.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ К ПРОЦЕССУ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация. Раскрываются адаптационные организационно-психологические процессы, происходящие в жизни первокурсников ЯГПУ им. К.Д. Ушинского.

Ключевые слова: адаптация, вуз, первокурсники, мероприятия.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS TO THE LEARNING PROCESS AT THE UNIVERSITY

Abstract. The article is devoted to the adaptive organizational and psychological processes occurring in the life of first-year students of K.D. Ushinsky YSPU.

Keywords: adaptation, University, freshmen, events.

Период студенчества, обучения в высшем образовательном учреждении, рассматривается как период взрослости со своими задачами, требованиями, ориентирами. Поступив в высшее учебное заведение, студент-первокурсник сталкивается с совершенно новыми для него способами организации учебного процесса. С одной стороны, это - повышенные требования преподавателей к студенту, освоение большого количества материала, отсутствие навыков самостоятельной работы; с другой стороны – низкий контроль со стороны университета и родителей. Кроме того, студенты-первокурсники – это новый коллектив, адаптация к членам которого и нормам взаимодействия проходит не всегда легко.

Выделяют три основных направления в изучении психологических аспектов адаптации: биологическое (Ch. R. Darwin, G. Selye), психоаналитическое (Z. Freud, Н. Hartmann) и психологическое (behavioral and cognitive theories) [1, с. 18]. Остановимся на психологической адаптации первокурсников. По мнению А.В. Маслоу, психологическая адаптация является оптимальным взаимодействием личности и окружающей среды [2, с. 34]. Процесс психологической включенности личности в системы социальных, социально-психологических и профессионально-деятельностных связей и отношений, в исполнение соответствующих ролевых функций, как считают В. А. Гордашников и А. Я. Осин [3, 103], является основой психологической адаптации. В статье используется понятие «адаптация», выделенное П.И. Александрович, как процесс приспособления студента к новым видам жизнедеятельности, новой социальной ситуации [4, с. 81]. В данном процессе, по мнению исследователя, сочетаются самооценка и притязания студента с его

возможностями и реальностью социальной среды, что проявляется как согласование требований и ожиданий участников образовательного процесса.

Собственный опыт учебной и внеучебной деятельности на факультете социального управления ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (направление – психология развития и воспитания личности), изучение специальной исследовательской литературы, а также включенное наблюдение позволили выделить ряд особенностей адаптации к студенческой жизни современных первокурсников.

1. Сложности коммуникации студентов в группе. Отсутствие сформированных коммуникативных навыков, психологические барьеры, разный социальный статус студентов приводит к нежеланию налаживать эффективное и быстрое взаимодействие в коллективе. Влияние политической ситуации в стране и мире разделяет коммуникаторов на «своих» и «чужих».

2. Трудности учебной деятельности студентов-первокурсников. Слабое представление о профессии, влияние родителей на выбор вуза и специальности, возникновение трудностей с освоением нового материала влечет к снижению работоспособности и мотивации обучающихся, к пропускам занятий.

3. Отсутствие дисциплины на лекциях и семинарах. Нарушение санитарно-гигиенических норм приводит к росту напряженности между теми, кто соблюдает и теми, кто нарушает нормы, установленные правилами университета.

Указанные особенности учебной деятельности и личностных характеристик студенческого коллектива первокурсников позволяют говорить о противоречивости процессов личностного и профессионального самоопределения. Обучение студентов на младших курсах связано, в первую очередь, с адаптацией к нормам и требованиям вузовского образования, романтизацией профессии, удовлетворенностью новым социальным статусом. Кроме того, поиски личностного самоопределения связаны, по мнению специалистов [5, с. 24], со спецификой взросления современных студентов, переживанием молодыми людьми кризиса в политической жизни страны, поиском нового и интересного направления деятельности в жизни.

В качестве условий, корректирующих сложности в процессе адаптации студентов-первокурсников в ЯГПУ им. К.Д. Ушинского следует назвать:

- получение профессиональной консультации психолога в «Психологической службе» педагогического университета;
- включение в научно-исследовательскую деятельность вуза (поиск единомышленников, новых научных интересов в «Студенческом научном обществе» ЯГПУ);
- вовлечение в информационную среду вуза (обучение в медиашколе - «MEDIA_YSPU»; участие в вечере, посвященном истории кино);
- спортивное направление (замена традиционных занятий участием в мероприятиях спортивной команды; участие в забеге «Кросс-наций»).

В течение первых двух недель адаптационная команда «Вертушка направлений ЯГПУ» предлагала студентам-первокурсникам поучаствовать в нескольких мероприятиях; кураторы-старшекурсники участвовали в организации психологических тренингов для студентов младших курсов, в работе выездных лагерей, в олимпиаде «Я - профессионал», в грантах «Росмолодежь», в работе актива общежитий, которые дали возможность сократить сроки адаптации для обучающихся в вузе до одного-двух месяцев.

Подводя итоги, отметим, что проблема адаптации студентов к новым и непривычным условиям обучения в высшем учебном заведении является важным аспектом, активно изучаемым в настоящее время в психологии. Современная образовательная система ставит перед собой задачу не только в передаче профессиональных знаний, но и в развитии будущего специалиста как носителя определенной культуры, обладающего знаниями и широким кругозором, а также умением

приспосабливаться к изменяющимся условиям окружающей среды. В этом смысле адаптационный процесс может сыграть важную роль.

Студенческая жизнь первокурсника наполнена трудностями и сложностями, поэтому эффективная помощь и поддержка помогут добиться успехов, ускорить процесс адаптации к учебному процессу и положат начало дальнейшему развитию студента как человека, гражданина, будущего специалиста.

Литература

1. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы/ Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 624 с.
2. Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук, 1997. 304 с.
3. Гордашников В. А., Осин А. Я. Образование и здоровье студентов медицинского колледжа. М.: Академия Естествознания, 2009. 395 с.
4. Александрович П.И. Психологическая адаптация студентов к обучению в высшем учебном заведении // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2015. №5 (178). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-adaptatsiya-studentov-k-obucheniyu-v-vysshem-uchebnom-zavedenii> (дата обращения: 06.11.2022).
5. Чернобровкина С.В. Кризис юности у студентов как кризис взросления [Эл. ресурс] / С.В. Чернобровкина. URL: ОмГУ. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-yunosti-u-studentov-kak-krizis-vzrosleniya> (дата обращения: 06.11.2022).

Азимова К.У.,

Санкт-Петербургский государственный университет
kr.azimova07@gmail.com

Azimova K.U.,

Saint Petersburg State University
kr.azimova07@gmail.com

Воронов А.В.,

Санкт-Петербургский государственный университет
3563alex@gmail.com

Voronov A.V.,

Saint Petersburg State University
3563alex@gmail.com

МИРОВЫЕ ПОТряСЕНИЯ: ЗНАЧЕНИЕ ФИГУРЫ ОТЦА В ПСИХИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕБЕНКА

Аннотация. В данной статье представлены необходимые для раскрытия проблемы отцовства статистические данные, связанные с пандемией COVID-19 и с проведением частичной мобилизации на территории Российской Федерации. Теоретический обзор на тему роли отца как авторитетной фигуры для ребенка выполнен в соответствии с периодизацией психического развития ребенка, предложенной Л.С. Выготским.

Ключевые слова: COVID-19, частичная мобилизация, отец, ребенок, развитие, психические новообразования.

WORLD UPHEAVALS: THE IMPORTANCE OF THE FATHER FIGURE IN THE MENTAL DEVELOPMENT OF A CHILD

Abstract. This article presents the statistical data necessary for the disclosure of the fatherhood problem related to the COVID-19 pandemic and the local mobilization on the territory of the Russian Federation. The theoretical review on the role of the father as an authoritative figure for the child is carried out in accordance with the periodization of the child's mental development proposed by L.S. Vygotsky.

Keywords: COVID-19, local mobilization, father, child, development, new psychological growth.

Коронавирусная инфекция COVID-19 является одним из наиболее волнующих потрясений двадцать первого века. Согласно статистическим данным, представленным Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), количество смертей за два года, прямо или косвенно связанных с заболеванием коронавирусной инфекцией, составило около 15 миллионов человек [1], что оказывает существенную нагрузку на систему здравоохранения [2]. Отмечаются расхождения в показателях смертности в зависимости от пола: 57% погибших — представители мужского пола, 43% — женского [1]. Представленные выше сведения свидетельствуют об усилении выявленной в работе проблемы роли отца, подвергают значительному риску наличие отца в семье, и, соответственно, его участие в процессе развития ребенка. Вопросам психологического здоровья уделяется внимание и на уровне ООН [3].

Значение отцовской фигуры для полноценного психического развития ребенка — одна из актуальных проблем не только в нашей стране, но и во всем мире. Политические потрясения и социальные изменения последнего времени сыграли решающую роль в ослаблении фигуры отца.

Объявленная 21 сентября 2022 года частичная мобилизация на территории Российской Федерации затруднила процесс взросления ребенка в полноценной семье: отсрочку получают отцы, семьи которых имеют четыре и более детей в возрасте младше 16 лет [4]. Исходя из этого, следует вывод, что, например, в многодетных семьях с 3 детьми отцы лишены подобной возможности, что еще больше затрудняет его участие в жизни ребенка. Можно предположить, что подобные волнения требуют от людей высокого уровня концентрации на внешних факторах, и, следовательно, фокус внимания родителей (отцов в частности) переносится с проблемы полноценного воспитания детей и вовлеченности в процесс их взросления на проблемы политического рода в мировых масштабах.

Обращаясь к более глубокому изучению роли отца на разных этапах психического развития ребенка, нами была рассмотрена периодизация, предложенная Л.С. Выготским. Согласно его теории, в каждом возрасте происходят качественные изменения в психике ребенка. Качественным изменениям предшествуют критические периоды, благодаря которым происходят перемены, необходимые для последующего развития. Отметим, что взаимоотношение ребенка с окружающим миром, является одним из ведущих параметров психического развития ребенка. Так, наличие (или же отсутствие) отца в социальной среде ребенка будет определять последующее его развитие на протяжении всего онтогенеза.

На этапе принятия решения и планирования беременности значение имеет степень выраженности у мужчины позитивных и жизнестойких установок в отношении планирования и будущего воспитания ребенка. Пренатальный период характеризуется наиболее активным развитием психики ребенка за всю его жизнь. И.В. Добряковым были выделены факторы, влияющие на психическое и физическое развитие ребенка, касающиеся непосредственного участия отца, а именно: его возраст, состояние здоровья в момент зачатия, наличие вредных привычек [5].

Период новорожденности характеризуется возникновением индивидуальной психической жизни ребенка. Однако биологическая неспособность ребенка позаботиться о себе на первых месяцах жизни требует присутствия рядом взрослого.

В младенческий период ведущим фактором развития является общение с родителями, и с отцом непосредственно. На данном этапе от характера обращения отца к ребенку зависит дальнейшее представление ребенка о безопасности мира в целом. У младенца формируются аффективно-личностные связи со взрослым, что позволяет ему выстроить близкие доверительные отношения. Все вышеперечисленные факторы повышают значимость участия отца в жизни ребенка.

В период раннего детства под воздействием взаимоотношений в семье и стиля воспитания формируется характер ребенка и его самооценка. Представление ребенка о себе складывается на основе отношения к нему взрослого. Происходит полоролевая идентификация, что наталкивает на мысль о необходимости наличия примера двух полов. Поскольку в раннем детстве происходит активная мыслительная деятельность, а общение детей сконцентрировано на фигуре отца в том числе, отец не только стимулирует познавательную активность ребенка, но и создает оптимальные условия окружающей среды для развития этой активности.

Дошкольный период обусловлен большим количеством психических новообразований в связи повышением роли окружающего мира. В дошкольном возрасте социальные контакты с отцом способствуют адекватному усвоению входящей информации и влияют на дальнейшее развитие всех познавательных процессов ребенка. Нравственное развитие происходит с опорой на пример поведения взрослого, что подтверждает необходимость образцовой модели поведения отца и матери. Под воздействием отношения отца к ребенку формируется самооценка, чувство самостоятельности и вера в собственные способности достижения успеха. В игровой деятельности ребенок дифференцирует половые различия в связи со стереотипами мужского и женского поведения, представленными в семье.

В младшем школьном возрасте закладываются устойчивые формы поведения и деятельности ребенка. Самооценка младшего школьника зависит от оценок значимых взрослых (учителей и родителей). Отец помогает мальчику войти в «мужскую субкультуру», а девочке принять свою женственность [6]. Эмоциональная связь между ребенком и отцом — один из главных механизмов формирования адекватной самооценки у младшего школьника [7].

В подростковом возрасте центральным новообразованием является самосознание и чувство взрослости; личность интенсивно меняется на физическом, психологическом и социальном уровнях. Подросток сталкивается с проблемами мотивации, принятия себя и коммуникации со сверстниками. Согласно подходам А.Адлера и Э. Фромма, отец отвечает за социальные связи ребенка. Начинаются характерные гормональные перестройки, наблюдаются высокий уровень притязаний, закономерное снижение самооценки, что приводит к конфликтности и неудовлетворенности собой. Поддержка ребенка со стороны взрослых становится необходима, подчеркивается влияние отца на формирование представлений подростка о самом себе. Отцам важно объективно оценивать возможности, способности и недостатки своих детей, что позволит принимать ребенка таким, какой он есть [8]. В данный период формируются эталоны женственности и мужественности. Однако при определенных условиях подростковый кризис может приобретать патологические формы, модифицируясь в делинквентное поведение [9].

Юношеский период является переходом к личностному и профессиональному самоопределению. Отец и мать могут найти в своем ребенке интересного собеседника, общение с родителями очень ценится ребенком, особенно если оно имеет доверительную форму и не нарушает личных границ. Отмечается значимость отца для юношей в формировании мировоззрений и воспитании волевых качеств [10].

Исследователи различают роль отца в воспитании сына и дочери. М. Мид говорит о том, что отец является первым внешним объектом для ребенка и играет роль модели при ранней идентификации. Для сына отец — пример для подражания, особенно в его отношении к матери. Для дочери пример взаимоотношений отца и матери формирует модель будущей семьи [11].

Таким образом, теоретический обзор указывает на важность роли отца в полноценном психическом развитии ребенка на всех этапах его жизни вне зависимости от глобальных внешних факторов, а также на необходимость углубленного изучения влияния кризисных явлений на проблему отцовства.

Литература

1. В 2020 и 2021 г. с пандемией COVID-19 были связаны 14,9 миллиона избыточных летальных исходов // Всемирная организация здравоохранения (дата обращения: 07.11.2022)
2. В. Ю. Пашкус, Н. А. Пашкус, П. В. Швец Конкурентоспособность региональных учреждений здравоохранения в эпоху COVID-19 // Проблемы современной экономики. – 2022. – № 1(81). – С. 140-144
3. Кошкин, А. В. Анализ применения опыта международных практик по реализации целей устойчивого развития ООН в России в докладе аналитического центра при Правительстве РФ // The Newman in Foreign Policy. – 2018. – № 43(87). – С. 19-21.
4. Дети — повод для отсрочки? В каком случае отца не призовут по мобилизации // Волгоград онлайн (дата обращения: 07.11.2022)
5. Добряков И.В. Перинатальная психология. - 1-е изд. -СПб.: Питер, 2010. - 272 с.
6. Ю.А.Токарева. Роль отца: гендерный аспект // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009

7. М. В. Пастухова. Влияние отношений с отцом на развитие самооценки ребёнка младшего школьного возраста // Российской медико- биологический вестник имени академика И.П.Павлова. 2010
8. Гогицаева О.У., Небежева А.В., Шибзухова Д.А. Детско-родительские отношения и самооценка подростка // Балтийский гуманитарный журнал. 2018
9. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков/ А.Е.Личко. -СПб.: Питер, 2003
10. И.О.Шевченко. Значимость отца в представлениях выросших детей. Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2011
11. Краткое описание некоторых из этих контрастов см.: Mead M. Contrasts and Comparisons from Primitive Society // Annals of the American Academy of Political and Social Sciences. 1932. Vol. 160. P. 22—28.

Андреева Д.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st085032@student.spbu.ru

Andreeva D.A.,
Saint Petersburg State University
st085032@student.spbu.ru

Николаев В.О.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st087837@student.spbu.ru

Nikolaev V.O.,
Saint Petersburg State University
st087837@student.spbu.ru

МЕТА-АНАЛИЗ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ЖИТЕЛЯМИ РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье дается определение копинг-стратегиям, а также рассматривается одна из классификаций стратегий совладания со сложной жизненной ситуацией. В качестве примера вариативности их использования приводятся исследования, посвященные использованию копингов подростков и молодежи в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, копинг-стратегии.

META-ANALYSIS OF COPING STRATEGIES USED BY RESIDENTS OF RUSSIA DURING THE PANDEMIC

Abstract. The article defines coping strategies, considers one of the classifications of coping strategies in a difficult life situation. As an example of the variability of their use, studies on the use of coping methods by adolescents (18-31) and young people during the COVID-19 pandemic are given.

Keywords: pandemic, COVID-19, coping strategies.

Пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в жизнь людей и доказала каждому из нас, что, с одной стороны, человек – существо социальное (если речь идет о лишении человека общения с им подобными и ограничению передвижения), а с другой – биологическое. Карантинные методы, направленные на регуляцию количества заболевших, появление обязательной социальной дистанции, изменение формата обучения – переход всех образовательных мероприятий в дистанционный формат и дальнейшие меры, применяемые для того, чтобы преодолеть трудности, в конечном итоге привели к сокращению количества заболевших и сдерживанию темпов пандемии. Соответственно, можно сделать вывод, что в период эпидемии каждый человек и мир в целом адаптировались к новой реальности и сумели противостоять угрозе жизни и постепенно вернуться нормальному существованию, которое можно определить на конец 2022 года как близкой к «доковидным» временам.

Слово «адаптация» не просто так используется в предыдущем абзаце. Дело в том, что справиться с постоянным изменением невозможно без помощи механизмов адаптации. При слове «адаптация» сложно не вспомнить тех, кто занимался эволюцией, ведь адаптация процесс, который позволяет справиться с неблагоприятными условиями среды, подстроится под них, и тем самым сохранить свои признаки и передать их потомству. Однако, не только с именами Ч. Дарвина, Дж. Холдейна и С. Райта можно связать процесс адаптации. Человек реагирует на изменение внутренней и внешней среды не только физически, но и с помощью определенных механизмов, заключенных в нашей психике.

Многие знаменитые ученые изучали определенные свойства психики и поведения, которые по своей сути направлены на уменьшение стрессового воздействия ситуации на человека и подразумевают успешное совладание с ней. На это обращала внимание ещё А. Фрейд, говоря о приспособительных защитах сначала в детском возрасте, а потом и взрослых людей. Однако, подобные механизмы нельзя было назвать осознаваемыми, они включали в себя бессознательный компонент, который не давал человеку полностью взять контроль над своим поведением [1]. Дальнейшие исследования, посвященные механизмам, позволявшим человеку справляться с ситуацией неопределенности вызванной стрессовым воздействием, выявили два способа совладать со стрессовыми ситуациями: ранее названные психологические защиты, основой которых является стабилизация состояния личности и психики человека через бессознательные паттерны поведения, и осознанно выбираемые копинг-стратегии для совладания со сложной жизненной ситуацией.

Термин «копинг-стратегии» начал использоваться Л. Мэрфи в 1962 году, однако исследования подобной формы адаптивного поведения велись и раньше. Так, много общих черт, по мнению Анцыферовой, можно найти между использованием человеком копинг-стратегий и психологических защит, однако в последнем случае о сознательном выборе поведенческого паттерна речь не идет.

Со второй половины 20 века ученые активно изучали процесс того, каким образом человек выбирает, как именно справляться со сложной жизненной ситуацией. Наиболее успешной классификацией, несмотря на ее относительную «удаленность» от сегодняшнего дня, считается классификация С. Фолкмана и Р. Лазаруса. Р. Лазарус и С. Фолкман рассматривают копинг как динамичное взаимодействие человека с ситуацией, или как когнитивные, поведенческие и эмоциональные усилия, которые направлены на устранение внешних или внутренних противоречий (Lazarus, Folkman, 1984). Авторы этого определения подразумевают под копингом процесс совладания с жизненными трудностями, то есть о конкретных действиях и усилиях субъекта. Вне зависимости от того, успешно или неуспешно человек справляется со сложившейся ситуацией, задача совладания с негативными жизненными обстоятельствами заключается либо в полном преодолении возникшего (дискомфорта) трудности, либо уменьшить отрицательные последствия трудностей, либо просто «перетерпеть» их присутствие [4].

Копинг-стратегии – это привычные для человека паттерны поведения, которые включают в себя определенные поведенческие и/или эмоциональные реакции, которые направлены на то, чтобы как можно скорее уменьшить действие стрессового фактора и преодолеть дискомфорт. Копинги осознаваемы, однако, их реализация часто включает в себя бессознательный компонент и для их реализации часто требуется достаточно времени.

Потенциальная угроза жизни, которая неминуемо следует за началом пандемии и всплеском заболеваемости вызывает у людей тревогу и страх, с которыми они пытаются справиться наиболее привычными способами. Более того, люди подвергаются тревоги не только в связи с боязнью заразиться, но и тревогой за своих близких, с которыми они не могут быть рядом, а также в связи с экономической обстановкой (боязнью потери работы), и отсутствию социальных контактов.

В классификацию копинг-стратегий по С. Фолкману и Р. Лазарусу входят 8 основных стратегий совладания:

1. Конфронтация;

2. Дистанцирование;
3. Самоконтроль;
4. Поиск социальной поддержки;
5. Принятие ответственности;
6. Бегство – избегание;
7. Планирование решения проблемы;
8. Положительная переоценка.

Также копинг-стратегии разделяют по направленности на проблемно-ориентированные и субъективно-ориентированные копинги [4]. В первом случае основным мотивом выступает анализ проблемы и разработка некоего плана по ее преодолению, то есть содержит когнитивный компонент, а во втором случае мысли и какие-то действия содержат в себе ярко-выраженную эмоциональную реакцию на стресс, которая направлена не на решение проблемы, но на облегчение физического и психологического состояния.

К проблемно-ориентированным копингам чаще всего относят стратегии самоконтроля (отсутствия эмоций в связи со сложившейся стрессовой ситуацией), принятие ответственности и планирование решения проблемы как наиболее конструктивный, но далеко не всегда применимый способ совладания со стрессовой ситуацией.

В эмоционально-ориентированные копинги сходят стратегии избегания стрессовой ситуации, её отрицание, поиск социальной поддержки, моральное или поведенческое дистанцирование, положительная переоценка, если она направлена на высмеивание или применение сарказма, юмора.

Исследования, проводимые во время и после пандемии COVID-19, были направлены на выявление наиболее предпочитаемых копинг-стратегий людей, находящихся в условиях стрессовой ситуации: изоляции и неопределенности. Большое число подобных исследований говорит об интересе к теме совладания со сложной жизненной ситуацией, особенно в ситуации «естественного эксперимента», ограничений пандемии.

Исследования молодых взрослых выявили различия между мужчинами и женщинами, последние наиболее часто обращаются к социальной поддержке, а также демонстрируют избегающее поведение. Наиболее часто те, кто переболел ковидом используют социальное отвлечение – поиск социальной поддержки (возможно, в качестве компенсации периода заболевания), а те, кто не переболел, часто использовали положительную переоценку оценивая неопределенность и неподконтрольность актуальной ситуации, которую можно охарактеризовать как «трудную». Данная группа респондентов направляет свою активность на эмоциональное «преобразование», например, через творчество [3].

Подростки старались проживать ситуацию стресса при пандемии, и, согласно исследованиям, проведенным Гришиной А.В, Косцовой М.В., и Быстрыковым В.А наиболее активно использовали адаптивные стратегии проблемно-ориентированного подхода. Копинги рассматривались в различных сферах жизни: когнитивной (где чаще всего использовался проблемный анализ), эмоциональной (положительная переоценка) и в поведенческой сфере (наименее адаптивная стратегия, отвлечение) [2]. Подобные результаты указывают на психологические особенности подростков, проявившиеся в ситуации стресса.

Важно заметить, что копинги не могут быть исключительно положительными или отрицательными, вопрос состоит лишь в выполнении главной задачи – справиться с воздействием стрессовой ситуации, а также адекватности проблемной ситуации и применимости того или иного средства защиты. Так Б. Компас характеризует эффективность стратегий совладания со сложной жизненной ситуацией следствием взаимодействия определенного вида копинга (вне зависимости – проблемно-направленного или эмоционально-направленного) с актуальной или воспринимаемой контролируемостью ситуации [6].

Литература

1. MacCrae R., Costa P. Personality, coping and coping effectiveness in an adult sample // Journal of Personality, 1986. Vol. 54. № 2. P. 385-405.
2. Гришина А. В., Косцова М. В., Быстрыков В. А. Исследование копинг-стратегий подростков до и во время пандемии // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №72-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-koping-strategyi-podrostkov-do-i-vo-vremya-pandemii>.)
3. И. О. Куваева, А. М. Стрельникова. Особенности совладания с трудной ситуацией // Трибуна ученого. 2021
4. Лазарус, Р. Совладание (coping) / Р. Лазарус // Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – СПб.: Питер, 2003. –760 с.
5. Харламенкова Н. Е., Быховец Ю. В., Дан М. В., Никитина Д. А. Переживание неопределенности, тревоги, беспокойства в условиях COVID-19 // Институт психологии РАН : [офиц. сайт]. URL: http://ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/covid-19/kommentarii-eksp/har-1.html

Зарипова В.А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
valeriia.zaripova@yandex.ru

Zaripova V.A.,

Saint Petersburg State University
valeriia.zaripova@yandex.ru

Калиниченко А.С.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st089468@student.spbu.ru

Kalinichenko A.S.,

Saint Petersburg State University
st089468@student.spbu.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АУТИЗМ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКОВ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу политического аутизма как характеристике современных политиков. При рассмотрении политического аутизма в обществах с разными политическими режимами и формами правления авторы опираются на признаки этого феномена, которые были описаны в научных работах А. И. Боталова, О. Ф. Русаковой и А. Ф. Спасского, М. Г. Делягина. Современные эксперты, изучающие политический аутизм, имеют общую тенденцию к рассмотрению данного феномена у общества и власти, не анализируя его у конкретных индивидов. Однако, хотя личность и неразрывно связана с обществом, её индивидуальный вклад в политический процесс трудно игнорировать. В статье анализируются последствия связи системы "личность-общество" через призму политического аутизма, приводятся примеры политических деятелей, склонных к политико-аутистическим проявлениям посредством конкретизации признаков и особенностей политического аутизма у политических фигур, специфики воплощения феномена в реальность и механизмов спекуляции.

Ключевые слова: политический аутизм, политики-аутисты, традиции юродства, атомарность социума.

POLITICAL AUTISM AS A CHARACTERISTIC POLITICIANS OF NOWADAYS

Abstract. This article is devoted to the analysis of political autism as a characteristic of modern politicians. When considering political autism in societies with different political regimes and forms of government, the authors rely on the signs of this phenomenon, which were described in the scientific works of A. I. Botalov, O. F. Rusakova and A. F. Spassky, M. G. Delyagin. Modern experts studying political autism have a general tendency to consider this phenomenon in society and government, without analyzing it in specific individuals. However, although the individual is inextricably linked with society, his individual contribution to the political process is difficult to ignore. The article analyzes the consequences of the connection of the «personality-society» system through the prism of political autism, provides examples of politicians prone to politico-autistic manifestations by concretizing the signs and characteristics of political autism in political figures, the specifics of translating the phenomenon into reality and the mechanisms of speculation.

Keywords: political autism, autistic politicians, foolishness traditions, social atomicity.

Определение политического аутизма, его особенности и характерные черты

Говоря о политическом аутизме, авторы подразумевают своеобразный политический феномен, характеризующийся отрешенностью политика от избирателей, проявляющейся в потере эмоционального контакта с ними по причине ухода политической фигуры от реальности в мир собственных переживаний. Для более точного осмысления упомянутого ранее термина выделим особенности политического аутизма. К ним относят потерю связи с происходящими в общественной окружающей среде событиями. В качестве примеров частичного проявления данной характеристики у политиков в современности можно привести отстраненность властных фигур от своих избирателей, нежелание коммуницировать с ними без подготовленного сценария, в связи с чем становятся популярны форматы встреч с заранее оговоренными вопросами, финансирование политиками абсолютно неинтересных избирателю, а иногда даже гротескных проектов, тв-шоу. Например, участие Виталия Милонова в быстро закрывшемся шоу «я не гей», которое стало карикатурным и непотребным даже для последователей позиции политика. Для проявления аутизма в политике также характерно замыкание деятеля на себе по причине неосознанного желания ухода от реальности. Свойственно «видеть, но игнорировать». При этом важно понимать, что политический аутизм — это не конечный приговор. У политической фигуры могут проследиваться только некоторые из черт, присущих людям, склонным к политическому аутизму, которые возникают только в определенных, единичных ситуациях. К примеру, многотысячные митинги в Молдове против действий Майи Санду с символическими «похоронами демократии» не находят отклика в действиях Президента. Митинги продолжаются, проблема властью игнорируется. Оттягивание принятия решения, нежелание вступать в конфронтацию с объективной реальностью, с иными убеждениями граждан — это заметная на современной международной арене черта политического аутизма, присущего политикам. Политическое поле замыкается на самом себе, политические субъекты контактируют внутри него и редко хотят выходить за рамки. Признаки политического аутизма проследивались и в действиях администрации Президента США Джо Байдена в 2022 году, что проявлялось в категоричности позиции по отношению к финансированию Украины. Однако по мере роста популярности Республиканской партии, а также ее заявлений, которые в большей мере отвечают интересам граждан США, все чаще можно наблюдать заявления действующей власти США о возможных переговорах и предпосылках к завершению конфликта. Такие действия, в отличие от противоположного поведения властей Молдовы, можно охарактеризовать как движение к постепенному выходу из стадии игнорирования, свойственной политическому аутизму. Также актуальность изучения данной проблемы подтверждается и выводами исследования протестов 2022 года в Казахстане [4, с. 74-84].

Таким образом, относительно временного фактора, действия склонных к политическому аутизму фигур можно классифицировать как кратковременные, продолжительные и постоянные. К кратковременным политико-аутистическим действиям чаще склонны политики — организаторы, которые находятся в среде с развитой и активной политической жизнью, в которой любое промедление грозит потерей власти. Политические фигуры второй категории, которые периодически замыкаются в себе, неосознанно избегают реальности, как правило, занимая посты в весьма консервативной среде, представленной обществом с явными признаками политического аутизма; среде, склонной к «претерпеванию». К третьей разбираемой категории стоит отнести деятеля, который активно проявлял себя, идя к определенной должности. Однако после избрания на нее сократил степень взаимодействия со своими избирателями, тем самым потеряв с ними эмоциональный контакт и пути сообщения. Чаще всего постоянные проявления признаков политического аутизма свойственны не первым лицам государства, но заметным политикам-идеологам, которые десятилетиями могут присутствовать во власти, но по факту выполнять сценические функции. Отдельным методологическим вопросом является и соотнесение данных разработок

с сетевым анализом и современными представлениями политической науки об иерархиях [5, с. 40-44.].

Политический аутизм как характеристика современных политиков

Зачастую политический аутизм изучается в своей связи с институтами государства или как вид социального аутизма в обществе, но не применительно к отдельным политикам. Однако политический аутизм, существуя в обществе и оказывая влияние на функционирование политической системы, обязательно порождает и политиков-аутистов.

На основе описанных ниже примеров мы постараемся определить поведение политиков-аутистов, их характерные черты и способы влияния на массы. При этом мы будем исходить из того, что политический аутизм больше является индивидуальной, атомарной характеристикой, чем особенностью целого общества, так как в данном случае мы бы вернулись к классическому рассмотрению политического аутизма как черты значимого политического института.

Существует также проблема особенности творчества современной политической культуры в России. Интересным является мнение о том, что зарождение аутистов в политике берет начало с приходом христианства на территорию указанной страны. Язычество, продвигая культуру «сильного», породив воинственные и философски развитые греческие полисы и Римскую Республику, не оставляло места для «юродивых». Ценились сила, действия, достижения. Политики упомянутой эпохи были примерами для подражания в том смысле, что одухотворяли на созидание, а возможно и на разрушение. Каждым своим шагом они давали толчок к активному процессу в какой-либо сфере. Пустословие и лень — явно не характеристики жестких уставов жизни спартанцев или римлян. Зато это стало одним из главных итогов внедрения христианства в социум. Многочисленные праздники, делегирование своих функций Богу или помазаннику Божьему, появление новых нравственных ориентиров — юродивых, которые могли олицетворяться даже с мучениками, — все это привело к аморфному состоянию общества. В особенности это было связано с православными обществами, в которых, как утверждает И. Забаев [6, с. 175-202.], основываясь на социологии религии М. Вебера, присутствовало смирение в хозяйственной этике, в морали как таковой. Инициатива порождает действие, насаждение же смирения ведет к пустым разговорам о том, какой же царь и бояре плохие. Иными словами, смирение ведет к своему рода фантазиям о своих способностях, о лучшей жизни.

Разумеется, концепция политического аутизма общества — это не постоянная и не всепоглощающая характеристика всех социумов на протяжении всей истории. Это такое же следствие, как и революция или иное социальное изменение, это характеристика определенной стадии в развитии общества.

Современное российское общество, которое, как можно судить, находится на переходном этапе «старые боги умерли, а новые еще не родились», может стать отличным полем для поиска политиков-аутистов, поскольку одними из главных черт политического аутизма являются направленность на обобщение, уход от практического применения, делегирование функций, желание самоидентификации, то можно выделить несколько политических фигур, в поведении которых прослеживаются штрихи политического аутизма. Диалектическое противоречие подобного кризиса демонстрируются в работе А. В. Кошкина «Горизонт диалектики» [7, с. 176 с.].

Е. А. Горобинская упоминает о В. В. Жириновском, как о представителе политиков-аутистов, для чего существует несколько предпосылок. Юродивые, как и политики-аутисты, стремятся к отделению от общества, хотя их взаимосвязь и нерушима, в сфере исключительности, способностей. Люди для них являются лишь возможностью выделиться собственным отличием, показать свою личность и возвысить ее. Юродивые рассказывают сказания и легенды, стремятся к обличению мирского греха и даже к предсказанию на основании недостатков, существующего образа жизни масс. Не сложно найти взаимосвязь перечисленных особенностей социальных аутистов ранней истории с деятельностью В. В. Жириновского. Его известные «предсказания», разоблачения, напутствия крепко закрепились

на просторах Интернета и в умах людей. Яркие обещания и заявления, запоминающиеся выступления Жириновского — в действительности, есть способ ухода «в себя», то есть от реального политического процесса и его проблем, поскольку смыслы и заявления не всегда находят воплощения на практике. Цель подобной деятельности — обличить, показать, отругать, выделиться на фоне «неправильности» других. Иными словами, устроить самопрезентацию, на ней и закончив. Как правило, личность подобных политиков выходит далеко за рамки образований, в которых они функционируют — в данном случае, за рамки партии. Личность не только становится олицетворением партии, но и даже больше нее. К ней начинают тянуться, как к просветителю.

Важное значение имеет разграничение понятий «политический аутизм» и «популизм». Основной чертой политического аутизма является неосознанность. Если политика можно характеризовать как политического аутиста, то этому, как правило, предшествует долговременное формирование признаков политического аутизма. Популизм есть махинация, которая может применяться политиками в любой момент времени. Механизмы популизма может применять даже политик-новобранец, полностью осознавая инструменты, которые он использует для получения общественного внимания и одобрения. Политик-аутист имеет свойство бессознательно существовать в рамках сложившейся модели поведения.

Ещё одним отличием являются цели политических аутистов и популистов. Если популисты применяют все возможные методы, чтобы удержаться у власти, повысить свои рейтинги в обществе, то политические аутисты не имеют обязательной целью одобрение общества, как популисты. Действия политических аутистов не подстраиваются под повестку, не направлены на получение непрямого поощрения. Политический аутист действует в своем собственном миропонимании и не отступает от него ради завоевания доверия и власти. Популист напротив — подстраивается под обстоятельства и зависит от реакции людей на его действия, в связи с чем может постоянно изменять свою модель поведения и воззрения.

Помимо политиков-аутистов, существуют образования, в рамках которых они действуют — политические институты. Статистики Центральных Банков разных стран, прогнозы ФРС США и другие центры принятия экономических решений имеют свойство завешивать ожидания. Когда во многих странах мира бесконтрольная инфляция и энергетический кризис, вполне можно найти заявления государственных структур и отдельных политиков о «полном контроле» над ситуацией и ожидающемся росте ВВП. Нежелание слышать потребности людей, подавление митингов и иных акций, уход в «идеальную картину» — это прямое следствие взаимозависимости массы, пусть даже и элитарной, от обилия политиков-аутистов.

Политические аутисты — это ответ на состояние общества, на его неготовность совершать поступки и доносить мнения людей до власти. Этим подобные политики и пользуются. Атомарность социума, его нежелание чувствовать реальность и надеяться на компетентность властей — отличное поле для спекуляций.

Характерными для выступлений политиков-аутистов, действующих при заданном состоянии общества, являются эвфемизмы, гиперболизация и миниатюризация, риторические вопросы, экспрессивность донесения мысли. Их приемы вполне обыденны и изучены, однако все равно продолжают работать. Напугать людей или воодушевить их, внушить им настолько эмоционально окрашенную мысль, чтобы они не только смогли в нее поверить, но и отключить собственное критическое мышление — есть истинная черта политического аутизма.

При этом одним из главных инструментов для насаждения собственной позиции у политиков-аутистов является запугивание. Борьба с надуманными врагами и абстрагирование от мнения масс до самого возможного предела является неотъемлемой частью существования политического аутизма как характеристики отдельно взятых политиков или институтов.

Обычно в критические моменты масса склонна следовать указаниям политиков-аутистов, верить им на слово до определенного уровня ухудшения реальной политической обстановки, когда политических аутистов сменяют политики-деятели, призванные исправить

ошибки своих предшественников. И тем не менее, масса и политики-аутисты неотъемлемы друг от друга. Политический аутизм общества разрешает политикам-аутистам распространять собственную «веру», поскольку масса нуждается в какой-то момент времени в прикрытии, возрастающих недостатков политического процесса.

Благодаря развитию и усложнению структуры общества, люди стали больше делегировать властям полномочия, которыми раньше занимались сами. Государственная власть, не готовая к подобной нагрузке и к стремительно развивающимся процессам, способствуют застопориванию общественных процессов, подавляет иное, не провластное мнение, поскольку оппозиционные силы находят существенные поводы для критики. Люди, делегировавшие власть, это видят, что также оказывает на психологические воздействия на них. Им становится трудно справиться с произволом, поэтому они это принимают и предпринимают попытку абстрагирования. Вследствие чего, политический аутизм начинает развиваться и у общества, и у власти. Люди хотят меньше участвовать в политике, считая, что власти уже самостоятельно разобрались или вскоре разберутся. Находящиеся у властных ресурсов, не слушают ни людей, ни и их желания, сами при этом, не зная, каким образом стоит поступить. Для таких обществ характерны аморфность, атомарность и подобное.

Заключение

В данной статье было актуализировано понятие политического аутизма, изложен свежий вариант его интерпретации. Исследование политического аутизма как феномена политической психологии выявило такие характерные черты как потеря связи с происходящими в общественной окружающей среде событиями, замыкание деятеля в себе по причине неосознанного желания ухода от реальности. Существование самого феномена становится возможным благодаря влиянию оппозиции и христианства.

Литература

1. Боталов А. М. Политический аутизм и политическое делегирование // Дискурс-Пи. 2018. №3-4 (32-33).
2. Русакова О.Ф., Спасский А.Е. Что такое политический маркетинг: Научно-методическое издание. – Екатеринбург: Издательский дом «ДискурсПи», 2004. – 144 с. – (Серия «Политический маркетинг»).
3. Делягин М.Г. Опасный политический аутист. [Эл. ресурс] / В. Иноземцев [Эл. ресурс]. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/2047581> (дата обращения: 31.10.2022)
4. Кошкин А. К вопросу о политэкономических детерминантах протестов января 2022 года в Казахстане // Generation PP. Приложение к журналу «Публичная политика». – 2022. – Т. 1. – № S5. – С. 74-84.
5. Т. А. Кулакова, В. Ю. Пашкус, А. В. Волкова. Сети против иерархий или новые иерархии? Возможности и ограничения сетевого подхода в управлении публичной политикой // Проблемы современной экономики. – 2020. – № 1(73). – С. 40-44.
6. Забаев Иван (2018). Смирение в хозяйственной этике Русской православной церкви использование социологии религии Макса Вебера для анализа современного русского православия. Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 36 (4), 175-202.
7. Кошкин А. В. Горизонт диалектики – Санкт-Петербург : Аврора, 2020. – 176 с.
8. Мухарямова Л.М., Савельева Ж.В., Кузнецова И.Б., Гарапшина Л.Р. Аутизм в России: противоречивое после диагностики и статистики // ЖИСП. 2021. №3.
9. Медведева Н.Е. Эвфемизмы политического дискурса как инструмент манипулятивного воздействия // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2015. №1. (дата обращения: 31.10.2022).
10. Шевчук В. Д. Поведение человека // Юриспруденция. 2010. №4.

Российский и международный опыт мер социальной поддержки в период пандемии

Баклушина А.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет
any.were.1977@gmail.com

Baklushina A.A.,
Saint Petersburg State University
any.were.1977@gmail.com

COVID-19 В АРКТИКЕ. КАК КОРЕННЫЕ НАРОДЫ СПРАВЛЯЮТСЯ С ВЫЗОВАМИ ПАНДЕМИИ

Аннотация. Статья посвящена выявлению мер социальной поддержки коренных народов Арктики, а также анализу того, в достаточной ли степени эти меры были реализованы. Акцент сделан на деятельности Арктического совета, как ведущего международного форума, но в статье также рассматриваются и другие международные институты, связанные с Арктикой.

Ключевые слова: коренные народы, Арктический совет, пандемия, Российская Арктика, телемедицина, проблемы коренных народов, эффективность, COVID-19

COVID-19 IN THE ARCTIC. HOW INDIGENOUS PEOPLES ARE COUNTERING THE CHALLENGES OF THE PANDEMIC

Abstract. The article is devoted to the identification of measures of social support for the indigenous peoples of the Arctic, as well as the analysis of whether these measures have been sufficiently implemented. The emphasis is on the activities of the Arctic Council as a leading intergovernmental forum, but the article also discusses other international institutions related to the Arctic.

Keywords. indigenous peoples, Arctic Council, pandemic, Russian Arctic, telemedicine, indigenous peoples' problems, efficiency

Пандемия COVID-19 затронула весь мир, и Арктика не стала исключением. Особенно сильно она ударила по коренным народам Севера, которые оказались наиболее уязвимыми перед опасностью. Арктический регион, в частности отдаленные общины, сталкиваются с уникальными рисками и в результате пандемии, и в результате мер, принятых для реагирования на нее. Целью работы является выявление особенностей реагирования международных организаций на пандемию в Арктике и определение эффективности принятых ими решений. В основе методологии исследования лежит сравнительный анализ мер, рекомендованных для международных организаций и арктических стран, и результатов, которые были достигнуты.

Важность исследования обусловлена тем, что COVID-19 продолжает влиять на арктические сообщества. Статистические данные за 2021 и 2022 годы наглядно демонстрируют, насколько сильно возрос уровень выявленных случаев заболевания (рис. 1). По сравнению с прошлым годом, количество зараженных выросло в 3 раза. Из этого следует, что необходимо продолжать мониторинг ситуации в регионе и прилагать усилия для обеспечения стабильного положения в Арктике.

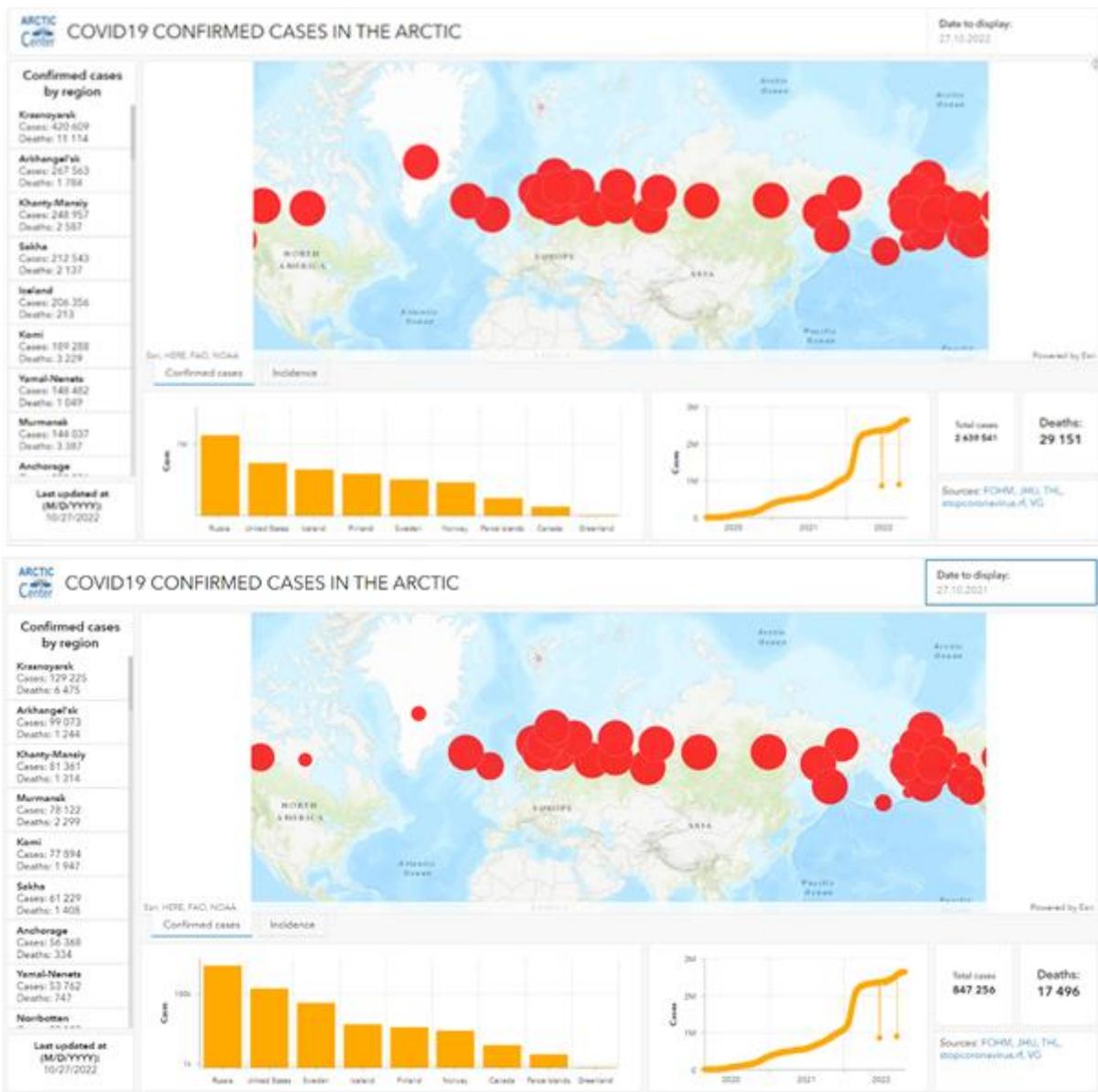

Рис. 1. Статистика выявленных случаев заражения и смертей COVID-19 за 2021 и 2022 годы.

Опрос, проведенный социологами А. Н. Слепцовым и Е. В. Потравной показал, что примерно 74% населения были проинформированы о ситуации с пандемией коронавируса. Около 13% опрошенных считали, что в их регионе нет угрозы распространения заболевания. Были и те, кто утверждали, что меры, принятые для реагирования на пандемию, нарушают их законные права, например, право на свободное передвижение [1, с. 145]. Практически все опрошенные отметили изменения в связи с объявленным режимом: на вопрос «Изменилась ли ваша привычная жизнь в связи с распространением коронавирусной инфекции?» больше половины респондентов ответили, что изменения ощутимы (рис. 2). Для коренных народов самыми сильными изменениями оказались: запрет на занятия традиционными промыслами, уменьшение количества приезжих, улучшение экологической обстановки.

Арктический совет, как ведущий межправительственный форум по вопросам региона, имеет все возможности для того, чтобы играть ведущую роль в более глубоком понимании последствий COVID-19 в Арктике и возглавлять деятельность по реагированию на пандемию в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В июне 2020 года был издан документ «COVID-19 в Арктике: Информационный документ для старших должностных лиц Арктики», в его содержание входят общие

положения о развитии пандемии в регионе. Рассмотрим некоторые проблемы, обострившиеся или возникшие в результате распространения COVID-19.

Во-первых, во многих арктических сообществах доступ к неотложной медицинской помощи и сестринскому уходу ограничен, из-за чего возникают сложности с транспортировкой заразных пациентов [2, с. 24].

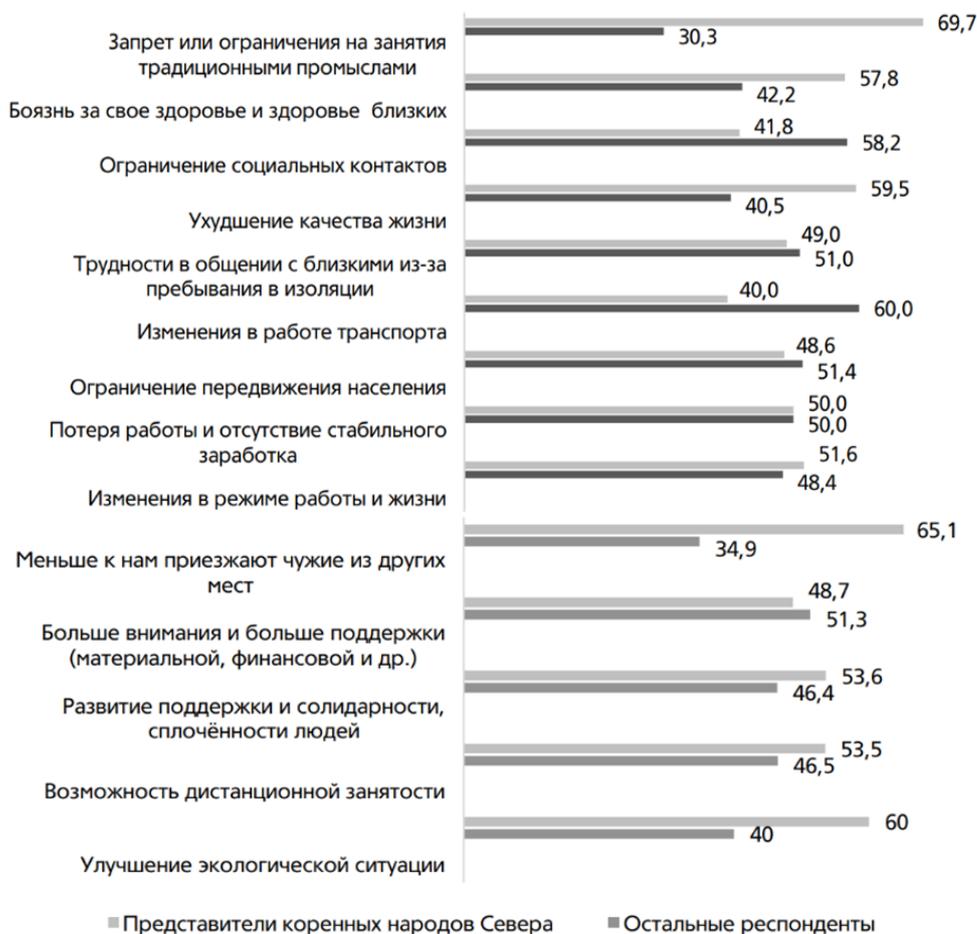

Рис. 2. Возможные положительные стороны развития региона в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции (в %).

Во-вторых, в отдаленных арктических сообществах проблема цифровизации стоит особенно остро, это связано с необходимостью включения всех арктических сообществ в процесс принятия решений для обеспечения социальной взаимосвязи.

В-третьих, традиции и культурные особенности общины могут способствовать не только распространению вируса, но и появлению психологических проблем.

Это далеко не все проблемы, выявленные за время пандемии. Кандидат медицинских наук Владимир Мегорский описал в своей статье психологический аспект влияния пандемии на работающих и проживающих в Арктике людей.

Автор подробно описывает синдром «полярного напряжения» как явление, способное нарушить психосоматическое равновесие человека на основе следующих факторов: расстройства северного типа метаболизма, иммунная недостаточность, регенераторно-пластическая недостаточность и другие. В крупных и промышленных городах эффект социальной изоляции оказал сильное влияние на арктические психологические деформации. В суровых арктических условиях их усиление на фоне пандемии будет ухудшать состояние жителей и сотрудников, а хронический стресс будет вызывать истощение организма [3].

Возвращаясь к статистике, отметим, что количество умерших поднялось только на 11,5 тыс. человек (рис.1) по сравнению с остальными регионами России. Связано это не только с

удаленностью общин от крупных городов, но и с мерами, которые были приняты для стабилизации ситуации в Арктике.

На данный момент построено более 100 дополнительных фельдшерско-акушерских пунктов, в некоторых районах Арктики телекоммуникационные технологии доказали свою эффективность для поддержки традиционного здравоохранения во время пандемии. Например, в отдаленной исландской общине из-за погодных условий самолет скорой помощи не смог приземлиться и забрать пациента. Медицинским сотрудникам пришлось полагаться на телемедицину, чтобы заботиться о заболевшем [2, с. 24]. В перспективе планируется закупка около 44 мобильных телемедицинских комплексов [3]. В России для кадрового обеспечения таких пунктов и других медицинских организаций, функционирует программа «Арктический доктор».

Вопрос о цифровизации Арктики остается открытым, так как реализация проектов по налаживанию сети стоит дорого. Константин Долгов, представитель от Мурманской области в Совете Федерации, уверен, что выделяемых средств из бюджета недостаточно, и государство в одиночку этот путь пройти не сможет. Инвесторам невыгодно работать в тяжелых условиях, поэтому необходимо вводить преференциальные режимы [4]. Более того, политическая ситуация между странами-партнерами осложняет дальнейшее сотрудничество.

Отдаленные общины способны спокойно переносить пандемию только если никто из её членов не заболеет, в противном случае вероятность заражения резко возрастает. Необходимая социальная дистанция между старшими и молодёжью вызывает беспокойство у последних, они теряют возможность общаться со старшими родственниками [2, с. 35]. Решением этой проблемы могут заняться только сами жители, так как введение обязательного карантина может сказаться на их психическом состоянии, а также нарушить устоявшиеся традиции.

Для того, чтобы поддерживать высокий уровень информированности населения о COVID-19, Университет Северной Айовы разработал серию плакатов на следующих языках: Ительменский, Корякский, Ненецкий, Чукотский и другие [5]. Все плакаты размещены в открытом доступе на сайте Университета, там же размещены информационные ресурсы о том, как оставаться физически и психически здоровым в это непростое время.

Продолжается активная публикация актуальной статистики. ARCTICenter на базе Университета Северной Айовы ежедневно представляет обобщенный обзор статистики о развитии заболевания, данные о подтвержденных случаях COVID-19 и смертях с начала пандемии в арктическом регионе [6].

Выявленные особенности реагирования на пандемию демонстрируют положительную тенденцию, однако, меры, принятые для борьбы с вирусом, оказались недостаточно эффективными. Проблема цифровизации продолжает требовать особого внимания, так как сложность реализации программ, связанных с ней, заключается не только в особенностях региона, но и в традициях коренных народов. Недостаток финансирования медицинских учреждений, отсутствие подходящих условий для работы персонала усугубляют проблему оперативного реагирования, в частности, на неотложные ситуации.

Важно продолжать поддерживать международное сотрудничество, несмотря на международную обстановку, так как именно Арктический совет, объединяющий заинтересованные страны, способен эффективно влиять на ситуацию. В перспективе особое внимание следует уделять опыту и знаниям местных жителей, а также имеющимся наработкам, которые будут способствовать дальнейшему улучшению ситуации.

Литература

1. Стрельцов, А.Н., Потравная, Е.В. Влияние пандемии коронавируса на жизнь арктических регионов в оценках населения // Социологические исследования №7. – 2020.
2. COVID-19 in the Arctic: Briefing Document for Senior Arctic Officials. [Электронный ресурс] // URL: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/2473> (дата обращения: 29.10.2022)
3. Мегорский, В.В. Оценка медицинских проблем при пандемии в Арктике [Электронный ресурс] // URL: <https://goarctic.ru/society/otsenka-meditsinskikh-problem-pri-pandemii-v-arktike/> (дата обращения: 29.10.2022)
4. Русская Арктика: цифровая экономика где-то рядом [Электронный ресурс] // URL: <https://spbspecials.rbc.ru/digital-arctic> (дата обращения: 28.10.2022)

5. Stop COVID-19 Learning materials [Электронный ресурс] // URL: <https://arcticcovid.uni.edu/learning-materials> (дата обращения: 27.10.2022)

6. COVID-19 confirmed cases in the Arctic [Электронный ресурс] // URL: <https://univnortherniowa.maps.arcgis.com/apps/dashboards/b790e8f4d97d4414b10c03d5139ea5d5> (дата обращения: 27.10.2022)

Боброва А.Ю.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st.bobrova050902@gmail.com

Bobrova A.Yu,
Saint Petersburg State University
st.bobrova050902@gmail.com

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ, ПРИНЯТЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ГЕРМАНИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Статья посвящена мерам социальной поддержки, принятым Федеральным правительством Германии в период с марта 2020 года по март 2021 года. Предлагается обзор трёх пакетов социальной защиты (Sozialschutz-Paket I, II & III) в период пандемии COVID-19. Особенно рассматривается эффективность принятых мер социальной поддержки населения для смягчения экономических и социальных последствий распространения новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, Германия, социальная поддержка, кризис, эффективность, пакеты социальной защиты, меры правительства

EFFECTIVENESS OF SOCIAL SUPPORT MEASURES TAKEN BY THE GERMAN GOVERNMENT IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. The article is devoted to the measures of social support adopted by the Federal Government of Germany in the period from March 2020 to March 2021. An overview of three social protection packages (Sozialschutz-Paket I, II & III) during the COVID-19 pandemic is proposed. The effectiveness of the social support measures taken to mitigate the economic and social consequences of the spread of a new coronavirus infection is particularly considered.

Keywords: COVID-19 pandemic, Germany, social support, crisis, effectiveness, social protection packages, government measures

Новая коронавирусная инфекция всё ещё продолжает распространяться, хотя вакцины сделали заболевание привычным каждому из нас. Жёсткие ограничения в виде введения локдауна или запрета на проведение массовых мероприятий почти исчезли из повесток дня многих стран. Однако пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на экономику государств, и большинство из них продолжают принимать меры против последствий кризиса, вызванного распространением коронавируса, или продлевают их. Среди таких мер особое место занимают меры социальной поддержки, помогающие населению легче пережить кризис. Спустя почти 3 года после начала пандемии мы можем говорить об их эффективности. Данная статья рассматривает эффективность мер социальной поддержки на примере Федеративной Республики Германия. Смогло ли немецкое правительство помочь гражданам более легко перенести связанный с пандемией COVID-19 кризис?

В условиях первого локдауна в марте 2020 года Федеральным правительством Германии были приняты меры социальной поддержки граждан. Они были установлены на законодательном уровне тремя пакетами о социальной защите (Sozialschutz-Paket). Первый такой документ о социальной защите (Sozialschutz-Paket I) был принят 27 марта 2020 года. В его рамках Федеральное правительство Германии сделало первые шаги для поддержки граждан в период пандемии COVID-19. Так, каждый, кто вследствие распространения коронавируса не мог оплачивать свои расходы на проживание и жилье за счет собственных средств и в чьей семье доход в сумме не превышал 60 тысяч евро в год, мог подать заявление на получение прожиточного минимума на 6 месяцев до 31 декабря 2021 года. Сотрудникам,

чей рабочий день был сокращен на 50% и более, было разрешено иметь дополнительный доход, который не должен превышать их прежний доход. Что касается семей, то для облегчения семейного бюджета было введено увеличение надбавки для пособия на каждого ребенка до 205 евро. Кроме того, гражданам, вынужденным оставаться дома для ухода за детьми до 12 лет или детьми с ограниченными возможностями из-за закрытия школ, выплачивается до 67% от потерянного дохода (не более 2016 евро в месяц) на срок до шести недель, родителям-одиночкам – на срок до двадцати недель. При этом проверка заявлений граждан временно основывается на доходе за последний месяц, чтобы лучше понять жизненную ситуацию, в которой оказались люди во время кризиса.[1]

Следующий пакет социальной защиты (Sozialschutz-Paket II) был принят 28 мая 2020 года и содержал в себе дополнительные меры для максимального смягчения экономических и социальных последствий пандемии. До 31 декабря 2020 года пособия для сотрудников сокращенного рабочего дня при условии, что на тот момент они работали на 50% или меньше в связи со сложившейся ситуацией, поэтапно увеличивались: начиная с четвертого месяца на 70%, а начиная с седьмого уже на 80%. Выплата единовременного пособия по безработице продлевалась для людей, чье право на это пособие заканчивалось в период с 1 мая по 31 декабря 2020 года.[2]

Заключительный пакет (Sozialschutz-Paket III) был принят Бундестагом уже через год, 17 марта 2021 года. Он продлевал действие мер, принятых ранее, до 31 марта 2022 года и устанавливал новые: единовременно выплачивается 150 евро гражданам, имеющим право на получение пособий по программе минимального социального обеспечения в мае 2021 года, а в рамках программы «Перезагрузка культуры» Федеральное правительство выделило ещё один миллиард евро на поддержку деятелей культуры в рамках третьего пакета социальной защиты.[3]

Эффективность мер социальной поддержки, принятых Федеральным правительством Германии, можно проследить на различных статистических данных. В первую очередь, следует обратиться к данным Федерального агентства по трудоустройству. Если летом 2020 в связи с распространением новой коронавирусной инфекции работы лишились порядка 638 тысяч человек, то в июле 2021 года это число составляло лишь половину от упомянутого пика – 316 тысяч человек. Таким образом, рост безработицы, связанный с коронавирусом, в основном связан с первыми месяцами после начала пандемии, а после пика летом 2020 года «эффект короны» (Corona Effekt) в течение нескольких месяцев имел тенденцию к уменьшению. Переход на неполный рабочий день смог предотвратить более резкий рост уровня безработицы, пускай и ожидаемо способствовал падению уровня дохода.[4]

Также нельзя не упомянуть исследование Института экономики и социальных наук «Анализ трёх федеральных пакетов мер». Авторы исследования, Регина Фрей и Эллен Меттке, пришли к выводу, что из всех 108 мер, принятых Федеральным правительством в рамках сдерживания и преодоления кризиса вследствие пандемии COVID-19 в период с марта 2020 по март 2021 года, 86 оказались полезными для граждан.[5, с.17]

О высокой эффективности мер высказывались и сами граждане Германии. Результаты телефонного опроса, проведённого в середине ноября 2020 года по заказу Федерального объединения немецких банков (Bankenverband), оказались крайне положительными. Так, 76% немцев отметили, что вызванный пандемией COVID-19 кризис никак не повлиял или незначительно повлиял на их финансовое положение, и в первую очередь связывают это с государственной поддержкой. При этом 59% граждан все еще считают меры, принятые федеральным правительством и штатами для сдерживания распространения новой коронавирусной инфекции, адекватными.

На основе доступных сейчас статистических и исследовательских данных, описанных выше, можно сделать следующий вывод: оперативность мер социальной поддержки смогли обеспечить их эффективность. Принятые Федеральным правительством Германии пакеты социальной защиты оказались действительно полезны обществу, так как по большей части представляли из себя дополнительные прямые выплаты гражданам и положительно влияли на

их бюджет. Таким образом, Федеральное правительство смогло помочь гражданам легче перенести связанный с пандемией COVID-19 кризис.

Литература

1. Gesetz für den erleichterten Zugang zu sozialer Sicherung und zum Einsatz und zur Absicherung sozialer Dienstleister aufgrund des Coronavirus SARS-CoV-2 (Sozialschutz-Paket) vom 27. März 2020 [Электронный ресурс] // Bundesgesetzblatt URL: <https://www.bmas.de/DE/Service/Gesetze-und-Gesetzesvorhaben/sozialschutz-paket.html>
2. Gesetz zur sozialen Maßnahmen zur Bekämpfung der Corona-Pandemie (Sozialschutz-Paket II) Vom 20. Mai 2020 [Электронный ресурс] // Bundesgesetzblatt URL: https://www.bmas.de/SharedDocs/Downloads/DE/Gesetze/gesetz-sozialschutzpaket-zwei.pdf?__blob=publicationFile&v=1
3. Gesetz zur Regelung einer Einmalzahlung der Grundsicherungssysteme an erwachsene Leistungsberechtigte und zur Verlängerung des erleichterten Zugangs zu sozialer Sicherung und zur Änderung des Sozialdienstleister-Einsatzgesetzes aus Anlass der COVID-19-Pandemie (Sozialschutz-Paket III) [Электронный ресурс] // Bundesgesetzblatt URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/text.xav?SID=&tf=xaver.component.Text_0&toctf=&qmf=&hlf=xaver.component.Hitlist_0&bk=bgbl&start=%2F%2F%5B%40node_id%3D%27940737%27%5D&skin=pdf&tl_evel=-2&nohist=1&sinst=77398FCE
4. Auswirkungen der Corona-Krise auf den Arbeits- und Ausbildungsmarkt [Электронный ресурс] // Statistik.arbeitsagentur.de URL: https://statistik.arbeitsagentur.de/Statistikdaten/Detail/202107/arbeitsmarktberichte/am-kompakt-corona/am-kompakt-corona-d-0-202107-pdf.pdf?__blob=publicationFile&v=1
5. Frey R., Mettke E., Analysen von drei maßnahmen-paketen des bundes [Электронный ресурс] // Hans-Böckler-Stiftung URL: https://www.boeckler.de/fpdf/HBS-008189/p_wsi_studies_29_2021.pdf

Евсеева С.Д.,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
evseevasvd@gmail.com

Evseeva S.D.,

Herzen University
evseevasvd@gmail.com

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация. Обобщается отечественный опыт государственной поддержки социальной и бизнес сфер в период пандемии коронавируса. Изучены общие способы поддержки населения.

Ключевые слова: пандемия коронавирусной инфекции, меры государственной поддержки, социальная политика в период коронавируса, поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства.

MEASURES OF STATE SUPPORT TO THE POPULATION IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Abstract. The article summarizes the domestic experience of state support of social and business spheres during the coronavirus pandemic. The general ways of supporting the population have been studied.

Keywords: the pandemic of coronavirus infection, state support measures, social policy during the coronavirus period, support for small and medium-sized businesses.

С 2019 года по настоящее время пандемия коронавирусной инфекции оказывает значительное влияние не только на состояние здоровья человека, но и на окружающую его среду. Непредсказуемая эпидемиологическая ситуация оказалась «вызовом» для системы государственного регулирования, был нанесен значительный ущерб системам общественной жизни, которые не смогли бы восстановиться без должной поддержки со стороны государства.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [1], спросил у респондентов, какой же отрасли необходимо отдать приоритет при распределении финансового содействия. Большая часть (60% опрошенных) проголосовали за то, что в этом нуждаются пенсионеры, малоимущие и бюджетники. За оказание мер поддержки бизнес-сектору свой голос отдали 29%, остальные затруднились ответить.

В первую «волну» коронавирусной инфекции было принято решение о введении всероссийской изоляции, при которой достаточно сильно пострадали люди, имеющие свой бизнес. Безработица достигла 4,6% на момент февраля 2020 г., а в апреле этого же года – 5,8% [8, с. 111]. Последующие годы также были непростыми, количество судебных разбирательств по вопросам банкротства возросли. Ниже представлена диаграмма («рис. 1»), которая была разработана автором на основе сведений из единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства [3].

Рис. 1. – Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в России (за период с 2016 г. по 2022 г.)

Из рисунка видно, что по состоянию на 2016-2019 год сфера бизнеса постоянно развивалась, была налажена тенденция к эффективному становлению многих компаний. Последние положительные показатели были замечены в 2019 г. В 2020 г., а особенно в 2021 г. можно заметить резкое уменьшение количества предприятий, что вполне обосновано необходимыми ограничительными мерами, принятыми госсектором.

Рассмотрим подробнее способы обеспечения и восстановления стабильности бизнес-процессов в России. На официальном сайте Правительства РФ заявлено около 75 мер, направленных на содействие различным видам деятельности, мы изучим самые актуальные из них [5].

Гранты для малых и средних организаций бизнеса. Пожалуй, основное преимущество данной меры состоит в том, что она является безвозмездной и оказывается в короткий срок – 8 дней.

Налоговые каникулы. Главная идея заключается в отсрочке выплат по налоговым обязательствам.

Мораторий на проверки. Распространяется на продление всех лицензий и разрешений, срок действия – до конца 2022 года. Подобное решение позволит снизить нагрузку на бизнес, даст возможность заострить внимание на вопросе поддержания своей деятельности.

Помощь по вопросам экспорта. Консультирование по договорам, сертификации, решение проблемных вопросов являются необходимыми мероприятиями, поскольку сообщение между странами мира было резко приостановлено и многие сделки были сорваны. Вследствие чего не все организации смогли разрешить проблемные ситуации в сложившейся обстановке.

Говоря о важности мер поддержки со стороны государства, предполагаем, что эпидемиологическая обстановка принесла не только большие потери, но и смогла открыть новые просторы для развития. Появилась возможность роста новых отраслей, оптимизации производства, сокращения возможных издержек, выхода на новый рынок в онлайн сегменте, дифференцирование направлений, улучшение и переосмысление процесса доставки товаров.

Обратимся к социальной среде, безусловно, последние годы неблагоприятно отразились на благосостоянии россиян. Граждане находились в страхе не только из-за эпидемиологической опасности, но и из-за тревоги о дальнейшем будущем. По данным Росстата в 2019 году около 484 933 723 рублей было выделено на реализацию социальных мер [4], но уже на 2020 год сумма выделенных средств достигла 534 830 382 руб. Рассмотрим те способы, которые были предприняты для поддержания состояния населения в период пандемии [6], а также дадим им субъективную оценку.

Пособия, выдаваемые семьям с детьми. Пожалуй, один из самых распространенных пунктов, который получил одобрение со стороны населения. Он включает в себя как единовременные пособия, так и ежемесячные, которые касаются и беременных женщин.

Поддержка при утрате рабочего места. По рассмотренному материалу выше можно заметить, что количество мест труда сократилось, в связи с ликвидацией многих бизнес единиц.

Доплаты соучастникам. В первую очередь это относится к работникам медицинских учреждений, находящихся непосредственно в «красной» зоне, им гарантируются ежемесячные выплаты. Также предоставляется страхование, в случае заражения на рабочем месте.

Взаимодействие в сфере ЖКХ. В связи с трудной финансовой обстановкой было принято решение о запрете начисления неустоек по задолженностям, при этом данный пункт не отменяет саму оплату услуг, лишь запрещает увеличение долга из-за несвоевременной уплаты.

Кредитные каникулы. Последнее средство помощи, к которому мы обратимся заключается в отсрочке по выплате кредитной задолженности, которая действует, в случае если доход плательщика снизился на 30%. Подобная ситуация, предоставляет отличную возможность для людей, попавших в сложную жизненную ситуацию.

Пока рано говорить о том, смогли ли все приложенные усилия обеспечить стабильность и уверенность населения, возможность возвращения к прежнему жизненному укладу, но то, что на сегодняшний день социальная сфера улучшилась по сравнению с 2019-2020 годами является неоспоримым фактом. Тем не менее, многие задаются вопросом, насколько эффективны были меры, удовлетворены ли граждане, достаточно ли принимаемых решений в данной отрасли? Узнаем ответы на эти вопросы, обратившись к данным ВЦИОМа [2], автором был составлен рисунок («рис. 2»), представленный ниже. Респондентам был задан вопрос относительно того, устраивает ли их деятельность, осуществляемая в рамках социальной политики, результаты отражены ниже.

Рис. 2. – Общественное мнение о социальной политике в России.

Проанализировав мнение опрошенных, можно заметить, что большинство из них нейтрально относятся к данному вопросу, в некоторых аспектах их удовлетворяет настоящая

политика, а в каких-то нет. Доля тех, кто одобряет настоящие меры, составляет 32%, в то время как тех, кого не устраивает – 33%. Мы выявили довольно интересные показатели, которые различаются всего на один процент, остальные же 7% в своем ответе затруднились. В целом, аналитические данные оказались примерно одной величины, что свидетельствует о том, что государственная политика в области социального обеспечения находится на нейтральном уровне.

Таким образом, мы проанализировали состояние социально-экономической среды, изучили влияние пандемии на эти сферы, а также рассмотрели государственные меры, которые были направлены на поддержку населения в этой непростой ситуации. Хотелось бы сделать вывод, что самоизоляция, а также иные побочные эффекты от коронавируса заставили весь мир пересмотреть отношение к многим вопросам. Особенно это касается здоровья населения, их способности осуществлять свою трудовую деятельность, благодаря ней реализовывать процесс развития сфер жизни.

Литература

1. ВЦИОМ-СПУТНИК - ежедневный всероссийский телефонный опрос. Пандемия коронавируса в России оказала негативные последствия как на население в целом, так и на малый и средний бизнес. [Эл. ресурс] URL: https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=320&q_id=33018&date=21.03.2021 (дата обращения 20.09.2022).
2. ВЦИОМ-СПУТНИК - ежедневный всероссийский телефонный опрос. Социальная политика нынешних властей. [Эл. ресурс] URL: https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=355&q_id=40430&date=26.09.2021 (дата обращения 023.09.2022).
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Эл. ресурс] URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения 21.09.2022).
4. Объем средств, направленных субъектами Российской Федерации на оказание мер социальной поддержки населения в натуральной форме в целом по Российской Федерации) [Эл. ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (дата обращения 23.09.2022).
5. Меры правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики [Электронный ресурс] URL: http://government.ru/support_measures/ (дата обращения 03.03.2022).
6. Льготы и господдержка в период коронавируса [Эл. ресурс] URL: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2020_04_15_coronavirus_benefits (Дата обращения 23.09.2022).
7. Ефимцева Т.В. Правовое обеспечение мер по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики Российской Федерации: коллективная монография по материалам онлайн-заседания межвузовского круглого стола (24 ноября 2020 года) / Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»; отв. ред. Т.В. Ефимцева. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 192 с.
8. Осипов Г.В. и др.; Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: [Коллективная монография]. под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов – М.: ИТД «Перспектива», 2020. – 532 с.

Егорова Д.Д.,

Санкт-Петербургский государственный университет

st063704@student.spbu.ru

Egorova D.D.,

Saint Petersburg State University

st063704@student.spbu.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ КАК КРИТЕРИЙ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассматривается динамика и структура социальных расходов консолидированного бюджета РФ как важнейший параметр социального государства. Несмотря на социально-ориентированность российского бюджета, в стране сохраняются высокие показатели уровня бедности. В связи с этим, обоснована необходимость обеспечения крепкой экономической системы и проведения качественной макроэкономической политики государства в различных областях ее регулирования.

Ключевые слова: меры социальной поддержки, социальная политика, социальное государство, благосостояние населения.

PROVISION OF SOCIAL SUPPORT MEASURES AS A CRITERION OF A SOCIALLY-ORIENTED STATE

Abstract. The article examines the dynamics and structure of social expenditures of the consolidated budget of the Russian Federation as the most important parameter of the welfare state. Despite the social orientation of the Russian budget, high poverty rates remain in the country. In this regard, the necessity of ensuring a strong economic system and conducting a high-quality macroeconomic policy of the state in various areas of its regulation is justified.

Keywords: social support measures, social policy, welfare state, welfare of the population.

В России конституционно провозглашен принцип социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Однако, де-факто сложно утверждать о качественной реализации принципов социального государства в Российской Федерации. Современная социальная модель государства не показывает свою состоятельность в полной мере, т.к. в стране до сих пор продолжают существовать такие острые социальные проблемы, как низкие доходы граждан, бедность значительной доли населения, недостаточная социальная защищенность слоев населения, расслоение населения. Россия находится только на пути строительства социального государства.

К проблемам создания социального государства в России исследователи относят отсутствие необходимого экономического потенциала, позволяющего эффективно перераспределять доходы, не ущемляя при этом свободы собственников; снижение социальной роли государства в «постперестроечный» период; снижение уровня нравственности в обществе, потерю духовных ориентиров равенства и справедливости [1].

Критериями социально-ориентированного государства являются меры по усилению социальной политики и по совершенствованию перераспределения доходов, при этом уровень социальности государства характеризуется масштабом перераспределения, выражающемся в социальных расходах и соответственно налоговой нагрузке [2, с. 113-114]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что в структуре расходов социально-ориентированного государства социальные расходы должны составлять значительную её часть.

Социальные расходы государства – это затраты всех уровней бюджетной системы на составляющие социальной сферы: здравоохранение, образование, социальную политику, физическую культуру и спорт, культуру, средства массовой информации.

В табл.1 отображено распределение бюджетных средств консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов на социальные расходы.

Консолидированный бюджет РФ представляет собой совокупность бюджетов трех основных уровней бюджетной системы государства: федеральный, региональный и местный. Внебюджетные фонды представлены Пенсионным фондом России, Фондом социального страхования и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования, при этом с 1 января 2023 года ПФР и ФСС планируется объединить в единый Социальный фонд России для оптимизации процесса получения мер социальной поддержки, их более оперативного, адресного и удобного предоставления [3].

Табл.1

Расходы консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов на социальную сферу

Показатель	2019	2020	2021
Расходы, всего	37 382,2	42 503,0	47 072,7
в том числе			
Жилищно-коммунальное хозяйство, млрд. руб.	1 574,9	1 590,5	2 172,0

Жилищно-коммунальное хозяйство, %	4,21%	3,74%	4,61%
Охрана окружающей среды, млрд. руб.	250,3	303,9	438,4
Охрана окружающей среды, %	0,67%	0,72%	0,93%
Образование, млрд. руб.	4 050,7	4 324,0	4 690,7
Образование, %	10,84%	10,17%	9,96%
Культура, кинематография, млрд. руб.	587,9	610,1	651,9
Культура, кинематография, %	1,57%	1,44%	1,38%
Здравоохранение, млрд. руб.	3 789,7	4 939,3	5 167,3
Здравоохранение, %	10,14%	11,62%	10,98%
Социальная политика, млрд. руб.	13 022,8	15 121,7	16 002,3
Социальная политика, %	34,84%	35,58%	33,99%
Физическая культура и спорт, млрд. руб.	375,5	400,7	437,5
Физическая культура и спорт, %	1,00%	0,94%	0,93%
Средства массовой информации, млрд.руб.	156,1	173,7	171,4
Средства массовой информации, %	0,42%	0,41%	0,36%
Удельный вес социальных расходов в общем объеме расходов, %	63,69%	64,62%	63,16%

Источник: составлено автором по данным Министерства финансов РФ [4]

В качестве отправной точки был выбран 2019 г., как показатель доковидной эпохи. Анализируя представленные данные, можно прийти к заключению о том, что более 60% всех государственных расходов приходится на социальную сферу. Наибольшая часть всех социальных расходов приходится на реализацию мер по социальной политике – 33,99% на состояние 2021 г.

Социальные расходы в номинальном выражении по каждому из разделов устойчиво возрастают, однако наименьшей процентной составляющей в структуре данных расходов являются такие разделы, как средства массовой информации, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды, культура.

Опираясь на представленные данные, можно прийти к выводу о том, что консолидированный бюджет РФ является социально-ориентированным, так как большая часть государственных расходов приходится на социальную сферу. При этом, преобладающее значение занимают меры социальной поддержки населению.

Однако, в России до сих пор сохраняется проблема бедности населения – около 12,3% от численности населения находится за чертой бедности (табл.2).

Табл.2

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в РФ

Год	Млн. человек
2017	18,9
2018	18,4
2019	18
2020	17,7

Источник: составлено автором по данным ЕМИСС [5]

В докладе Всемирного Банка «Об экономике России» среди ключевых характеристик экономического положения страны можно выделить сокращение в 2020 году ВВП страны на 3%, негативное воздействие последствий кризиса, вызванного COVID-19, на экономические показатели регионов, отток капитала и ослабление рубля, отрицательный рост промышленного производства и розничной торговли, ускорение продовольственной инфляции, рост безработицы, падение реальных доходов, рост уровня бедности [6, с.8-15]. Все упомянутые факторы негативным образом сказывались на благосостоянии населения, которое значительно ухудшилось по сравнению с «доквидным» периодом, несмотря на

предпринимаемые государством компенсационные меры социальной политики. Для решения проблемы роста бедности населения в России, специалисты Всемирного банка отмечают важность обеспечения экономического роста страны и создания эффективной системы мер социальной поддержки, которая заключается в развитии адресной государственной программы, направленной на избавление людей от бедности.

Без создания крепкой экономической системы и решения экономических вопросов невозможно обеспечить достойный уровень жизни граждан. Политика экономического роста не может быть противопоставлена социальной политике. Экономический рост является условием повышения благосостояния граждан.

Экономический рост является способом снижения уровня неравенства, однако он полностью не решает проблему бедности. В эмпирическом исследовании МВФ авторы приходят к выводу, что экономический рост – важнейший фактор снижения неравенства в обществе, однако существуют дополнительные не менее значимые для этого условия. К ним исследователи относят макроэкономическую политику государства в области регулирования инфляции, финансового сектора, экономической стабильности [7, с. 21].

Таким образом, в той мере, в какой социальная деятельность государства является ключевым фактором стабильного развития экономики, в той же мере экономическое развитие способствует созданию материальной основы для решения социально-экономических проблем и снижения уровня неравенства в обществе.

Литература

1. Харитоновна Е.В., Андреева Л.А., Тищенко С.М. «Образ России как социального государства» [Эл. ресурс] / Е.В. Харитоновна., Л.А. Андреева., С.М. Тищенко // Официальный сайт ФГБУН Института Африки РАН. URL: <https://www.inafran.ru/node/56> (дата обращения: 21.10.2022).
2. Парцвания В.Р. Социально-ориентированное государство вне реалий социалистической доктрины / В.Р. Парцвания // Экономический журнал. 2013. №2. С.110-115.
3. Закон об объединении ФСС и ПФР [Эл. ресурс] // Официальный сайт Гос. Думы РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/54954/> (дата обращения: 21.10.2022).
4. Информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации [Эл. ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute?id_57=93447informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi_federatsii (дата обращения: 18.10.2022).
5. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума [Эл. ресурс] // Официальный сайт ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31549> (дата обращения: 18.10.2022 г.)
6. Экономическая эффективность систем социального обеспечения [Эл. ресурс] // Доклад Всемирного банка об экономике России. 2021. №45. 64 с. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35653/Russia-Economic-Report-Russia-s-Economic-Recovery-Gathers-Pace-Special-Focus-on-Cost-Effective-Safety-Nets-RU.pdf?sequence=8> (дата обращения: 19.10.2022 г.)
7. Ghura D., Leite C.A., Tsangarides Ch. Is Growth Enough? Macroeconomic Policy and Poverty Reduction / D. Ghura, C.A. Leite, Ch. Tsangarides // IMF Working Papers. 2002. №118. 39 p.

Имаева С.И.,

Санкт-Петербургский государственный университет
imaeva.sabina@yandex.ru

Imaeva S.I.,

Saint Petersburg State University
imaeva.sabina@yandex.ru

АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ

Аннотация. Пандемия COVID-19 оставила свой отпечаток на социально-экономическом положении всех стран, в том числе и Германии. В статье рассматриваются меры, принятые федеральным правительством ФРГ, для смягчения и предотвращения негативных последствий распространения коронавируса. А также их воздействие на уровень заболеваемости и смертности от вируса и экономику страны в целом.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, социальная поддержка, государственная поддержка, экономика Германии, федеральное правительство ФРГ.

ANTICRISIS POLICY OF GERMANY

Abstract. The pandemic of COVID-19 has strong influence on the socio-economic situation of all countries, including Germany. The article discusses the measures taken by the Federal Government of Germany to mitigate and prevent the negative consequences of the spread of coronavirus. As well as their impact on the level of morbidity and mortality from the virus and the country's economy.

Keywords: COVID-19 pandemic, social support, state support, German economy, federal government of Germany.

С начала 2020 года мир столкнулся с пандемией коронавирусной инфекции, оказывающей влияние на все сферы жизнедеятельности. Государства вынуждены реагировать на появившуюся угрозу для предотвращения негативных социально-экономических последствий – и все реагируют по-разному. Но есть и некоторая общность целей и задач – правительства должны защищать здоровье граждан, сохранять рабочие места, поддерживать производственный потенциал и конкурентоспособность экономики своей страны, и восстанавливать ее.

Германия – страна с развитой системой социальной защиты населения, высоким уровнем благосостояния граждан. Именно поэтому она вызывает интерес к изучению ее антикризисной политики, реализацию мер социальной поддержки в период пандемии.

С начала пандемии коронавируса федеральное правительство ФРГ в короткий срок отреагировало на начинающийся кризис пакетом мер «Corona-Schutzschild», подразумевающий комплексную программу помощи для укрепления системы здравоохранения, поддержки семей, защиты рабочих мест и поддержка бизнеса. Общая сумма принятого пакета составила более 750 млрд евро [1, с. 86]. Приведем некоторые мероприятия, действующие в данной программе [2]:

– В рамках здравоохранения и обеспечения безопасности граждан во время пандемии было выделено около 60 млрд евро, в том числе 3,5 на средства защиты, а также разработку вакцины и другие лечебные мероприятия.

– Помощь семьям в обеспечении доходов, например, потеря заработка одного из членов семьи в значительной степени компенсируется. Более того, были введены единовременные безвозвратные детские пособия и упрощены способы их получения для незащищенных и пострадавших слоев населения.

– Право малого бизнеса, самозанятых и фрилансеров на единовременную выплату субсидий по операционным расходам, не подлежащим возмещению. Самозанятые и компании с численностью сотрудников до 5 могут получить до 9000 евро, а с численностью сотрудников до 10 человек – до 15000 евро. На данную помощь было выделено 50 млрд евро [3].

– Создание Фонда экономической стабилизации (Wirtschaftsstabilisierungsfonds, WSF), ориентированного, в первую очередь, на поддержку ликвидности крупного бизнеса.

– Налоговая помощь предприятиям любого размера в виде отсрочек по выплате долгов по налогам, корректировка налоговых платежей.

– Пособия по неполной занятости (Kurzarbeit) для пострадавших предприятий, за счет которых они могут оплатить расходы на заработную плату и различные социальные сборы.

Помимо этого, за два года, с начала 2020 до конца 2021 года, правительством ФРГ дополнительно было выделено около 378 млрд евро на экономическую помощь населения без учета расходов на краткосрочные пособия по работе, куда относятся пособия по безработице и возмещение работодателям взносов на социальное обеспечение. Их суммарное значение составило 42,3 млрд евро [4].

Также в 2021 году правительство приняло дополнительные меры реагирования на кризис: программы временной помощи (Überbrückungshilfe) и помощи для новых

начинаний (Neustarthilfe). Данные программы были продлены до июня 2022 года в связи с продолжающимся значительным ростом заболеваемости.

Однако, налоговые льготы остаются в силе и сегодня [5]. Например, налоговая льгота для работы на дому остается действительной до 31 декабря 2022 года, также продлены сроки подачи налоговых деклараций на 2020, 2021 и 2022 годы и другие.

Помимо этого, для поддержки культурного сектора правительством совместно с землями был утвержден фонд для проведения культурных мероприятий, объем которого составил 2,5 млрд евро. До конца 2022 года фонд будет оказывать финансовую поддержку: организаторам мероприятий, вынужденно проводимых в меньшем масштабе в связи с коронавирусными ограничениями, будет выделена поддержка в виде увеличения доходов от продаж билетов из средств фонда, а также предоставлена комплексная система защиты при отмене мероприятия.

Институт Роберта Коха (RKI) при поддержке федерального правительства разработал приложение для смартфона «Corona-Warn-App» для цифрового обеспечения осведомленности населения о распространении COVID-19. Также представлена функциональная возможность: добавление цифровых сертификатов о вакцинации, статуса заболевания. Цель приложения – разрыв цепочек заражений, предотвращение заражения [6].

Более того, с начала пандемии одним из приоритетов антикризисной политики ФРГ была разработка достоверных тестов на коронавирус и вакцин против него. Как известно, первый надежный тест был разработан именно в Германии, как и первая одобренная в Евросоюзе вакцина, что, безусловно, оказало существенную помощь в борьбе с повсеместным распространением вируса.

Таким образом, правительственные меры были направлены в первую очередь на социально-экономическую поддержку населения. Тем не менее на данный момент влияние этих мер невозможно оценить в полной мере. Поэтому предлагаем подвести краткосрочные итоги.

2020 год известен как первый коронавирусный год, когда во всем мире наблюдался экономический спад. Экономика Евросоюза также пострадала и показала снижение ВВП на 6,4%. Обратимся к трем ведущим экономикам ЕС – Германии, Франции и Италии. Так, во Франции и Италии наблюдался спад на 7,9% и 9,3% соответственно [7].

Благодаря действиям правительства ФРГ по поддержке экономики в кризисный период, по итогам коронавирусного года ВВП Германии снизился на 4,6%. А к концу 2021 года значение ВВП выросло на 2,9%. Пандемия продолжала доминировать над экономикой в течение всего 2021 года. Начало года было малообещающим, однако во втором и третьем кварталах экономика начала восстанавливаться и расти благодаря началу всеобщей вакцинации, и, соответственно, уменьшению числа заболевших. Осенью наступление четвертой волны коронавирусной инфекции и последующих за этим мер сдерживания замедлили восстановление экономики [7].

Также в 2020 году началось устойчивое восстановление рынка труда, что прослеживается в значительном росте числа занятых на 537000 человек в течение года, в сокращении числа зарегистрированных безработных на 82000 человека, а также снижении уровня безработицы до 5,7% (на 0,2 п.п.) по сравнению с предыдущим годом [9].

Обратимся к коронавирусной статистике в таких европейских странах, как Германия, Франция и Италия. Всего по заболеваемости лидирует Франция с 563,3 заболевших на млн населения, чуть меньше в Германии – 427,1. Наименьшее значение заболевших на млн населения у Италии – 392,3. Касаемо случаев смерти от вируса – здесь дела обстоят иначе: в Германии – 1,8 случаев смерти на млн населения. Во Франции и Италии – 2,4 и 3,0 случаев на млн населения, соответственно [10].

Приведенное выше сравнение статистики дает основание говорить о более эффективной проводимой политике правительства ФРГ.

Таким образом, федеральное правительство ФРГ отреагировало в кратчайшие сроки на новый вызов в виде пандемии COVID-19, а принятые им меры по социально-экономической поддержке граждан показали свою эффективность. Сильная экономика Германии позволила ее руководству принять пакеты мер по поддержке населения с

беспрецедентным объемом и охватом и тем самым смягчить кризисные последствия пандемии.

Литература

1. Белов В. Б. Последствия пандемии коронавируса для экономики Германии // Научноаналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. С. 83–90
2. Официальный сайт Министерства Финансов Германии [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bundesfinanzministerium.de/Web/DE/Themen/Oeffentliche_Finanzten/Corona/corona.html (дата обращения: 05.11.2022)
3. Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Корее, Японии / под ред. О. В. Синявской, 2020. Институт социальной политики НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – URL: <https://isp.hse.ru> (дата обращения: 04.11.2022).
4. Официальный сайт Федерального агентства занятости ФРГ [Электронный ресурс]. – URL: <https://statistik.arbeitsagentur.de/> (дата обращения: 05.11.2022)
5. Официальный сайт Министерства Финансов Германии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Web/EN/Issues/Public-Finances/Corona/pandemic-related-assistance.html> (дата обращения: 05.11.2022)
6. Corona Warn App [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coronawarn.app/en> (дата обращения: 05.11.2022)
7. Всемирный банк [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG?end=2021&locations=DE&start=2018> (дата обращения: 05.11.2022)
8. Федеральное Бюро статистики Германии [Электронный ресурс]. – URL: https://www.destatis.de/EN/Home/_node.html (дата обращения: 05.11.2022)
9. Сайт всемирной статистики в реальном времени «Worldometer»: Coronavirus cases [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (дата обращения 06.11.2022)

Абдуллаева Э.Н.,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
elvira4202@mail.ru

Abdullaeva E.N,

Herzen University
elvira4202@mail.ru

Митиненко А.П.,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
alinmit12345@gmail.com

Mitinenko A.P.,

Herzen University
alinmit12345@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ ПО БОРЬБЕ С КОРОНАВИРУСОМ

Аннотация. Обобщаются особенности социальной политики в период пандемии коронавируса в Российской Федерации, изучено актуальное состояние мер поддержки в период коронавируса.

Ключевые слова: COVID-19, социальная поддержка, пандемия, меры государственной поддержки, социальная политика в период коронавируса.

FEATURES OF SOCIAL POLICY DURING THE COVID-19 PANDEMIC IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT SITUATION IN THE FIGHT AGAINST CORONAVIRUS

Abstract. The features of social policy during the coronavirus pandemic in the Russian Federation are summarized, the current state of support measures during the coronavirus is studied.

Keywords: COVID-19, social support, pandemic, government support measures, social policy during the coronavirus period.

Коронавирус является опасным заболеванием, которым ежедневно продолжают заражаться тысячи людей в нашей стране. Кроме того, с 2020 года пандемия коронавируса затронула важные сферы государственной деятельности, это отражается на падение ВВП страны, на падении доходов населения, на увеличении количества безработных и др.

В данной статье мы предпримем попытки провести анализ, в какой степени пандемия коронавируса затронула проблемы социальной защиты в России, каковы были ключевые решения в области антикризисной поддержки населения.

Эксперты отмечают, что трудно переоценить роль социальной защиты в поддержании благосостояния людей, сокращении бедности и неравенства, но особенно ее значение возрастает в периоды кризисов, что подтвердил и глобальный шок, вызванный COVID-19. В условиях неопределенности система социального обеспечения становится «подушкой безопасности» – макроэкономическим и социально-политическим стабилизатором.

Социальная поддержка – это действия, осуществляемые органами социальной защиты в четких границах социальной политики, в целях оказания помощи определенным группам граждан в соответствии с нормативными актами. Целями государственной политики в сфере социальной поддержки населения в рассматриваемый период являются:

ослабление негативных результатов бедности, сокращение социального неравенства и устранение социальной зависимости;

увеличение эффективности социальных выплат и оказание иной помощи нуждающимся семьям;

расширение рынка и повышение качества предоставляемых социальных услуг для обеспечения свободы выбора граждан, пользующихся бесплатными или субсидируемыми социальными услугами;

увеличение свободы выбора граждан при использовании бесплатных или субсидируемых социальных услуг [1].

Далее обозначим как именно государство помогало людям в самом начале периода пандемии. В докладе НИУ ВШЭ «Социальная защита в России до и после пандемии: развилки будущего» перечислены следующие меры социальной поддержки граждан во время COVID-19: выплаты малоимущим семьям; выплаты пособий по безработице; субсидия само занятым и ИП; единовременные страховые выплаты; доплаты стимулирующего характера за особые условия труда и дополнительную нагрузку; специальные социальные выплаты; ежемесячные выплаты на инвалидов, престарелых граждан, детей сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и т.д. [2]. Рассмотрим некоторые из них:

- Увеличение выплат по больничным (выплаты в расчете на месяц по больничным листам должны быть больше минимального размера оплаты труда).

- Новые правила предоставления больничных. Предоставление электронного больничного листа стала возможной с помощью удаленного лечения, если врач поставит диагноз опасный для окружающих. Кроме того, больничные могут предоставляться руководителям, являющиеся единственными учредителями, гражданам, осужденные к лишению свободы и привлеченные к оплачиваемым работам. Работодателю, совмещающему две работы, достаточно прислать электронный номер больничного листа.

- Покупка лекарств онлайн. Граждане имеют возможность приобретать лекарства через интернет. Закон предусматривает безрецептурные и лекарства по рецепту, не включая наркотические и психотропные средства.

- Поддержка семей с детьми. Ежемесячные пособия на детей (от 3 до 7 лет), полученные малообеспеченными семьями, введены указом президента с 1 января 2020 года. Пособие составляет 50% от регионального дохода на ребенка.

- Дополнительное страховое покрытие для врачей, работающих с COVID-19. Владимир Путин подписал указ разовой страховой выплаты врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу, водителям скорой помощи, которые работают с пациентами с диагнозом или подозрением на заражение коронавирусом.

- Создание сервиса мер поддержки граждан и бизнеса в условиях COVID-19. Услуга объединяет около 80 различных мер поддержки. Также расширен функционал информационного сервиса по мерам поддержки граждан и компаний в связи с COVID-19.

- Помощь в трудоустройстве для безработных. Российские работодатели получают субсидию для трудоустройства безработных.

Следовательно, на начальном этапе пандемии были приняты следующие решения: предоставили дистанционную, платформенную форму занятости; стали более эффективно действовать программы поддержки доходов; разработали инструменты социального инвестирования.

Если говорить о социальной поддержке государства в 2022 году, то стоит подчеркнуть, что до сих пор выплаты при коронавирусе полностью не отменены. Так, выплаты полагаются работающим людям при коронавирусе – медицинским работникам, бригадам скорой помощи (есть и страховые выплаты для медиков, которые заразились на рабочем месте). Однако экстренные выплаты и гарантии врачам и военным до конца 2022 г. будут составлять 25% оклада.

Кроме того, может оказываться материальная помощь сотрудникам от работодателя. Например, материальная помощь сотрудникам Почты России (выплата до оклада за период нетрудоспособности из-за коронавируса и др.); такая же выплата положена при коронавирусе работникам железной дороги от ПАО «РЖД» и страховой компании «СОГАЗ» (договор между компаниями действует до 31 декабря 2022 г.).

В течение 2022 года социальные работники, помогающие больным с коронавирусом (например, в домах престарелых или домах-интернатах и др.), тоже продолжают получать выплаты.

Речь также идёт о продлении лицензий в социально значимых отраслях (включая медицину, фармацевтику, образование, экологию, охрану труда) по 31 декабря 2022 года.

С 1 апреля 2022 года ввели ежемесячную плату на детей (8 – 17 лет) в малообеспеченных семьях. Оплата насчитывает от 50% до 100% регионального детского прожиточного минимума. Конечно, для этой льготы требуется подтверждение о том, что у семьи низкий уровень достатка.

Так как МРОТ в 2022 году увеличился, то выплаты по беременности и родам тоже возросли. В 2022 году сумма составила 63 932 руб. До 1 июля 2021 года малообеспеченные беременные женщины получали разовую плату за то, что встали на учет до 12 недель. В 2022 году заменили на ежемесячное пособие, которое женщина получает до родов или до прерывания беременности. Охват оплаты составляет 1/2 от прожиточного минимума в регионе. К тому же с 1 февраля 2022 года подняли пособие, которое выплачивает один раз при рождении ребенка. Теперь оно составляет 19981 руб. Пособие выплачивается не смотря на финансовое положение. На первого ребенка материнский капитал равен 524 527 руб. Если семья использовала его, и они завели второго ребенка, доплата будет 168 616 руб. Если деньги семья не получала, то при появлении второго ребенка капитал будет равен 693 144 руб. [3].

Отметим, что за период с лета 2022 года по настоящее время в стране фиксируется снижение заболеваемости, постепенно ситуация становится «управляемой», при этом одновременно происходит ухудшение статистики в Европе и многие эксперты высказываются о начале новой волны пандемии. Поэтому обстановка, связанная с распространением коронавируса в регионах страны, разная и меры принимаются индивидуальные. Можно

предположить, что сейчас система государственных структур, привлеченных к борьбе с коронавирусом, переведены из экстренного режима работы в стандартный.

Литература

1. Социальная защита как часть антикризисных пакетов в условиях пандемии коронавируса в мире и в России» Социальная поддержка в России в период пандемии: действия правительства и реакция населения. [Электронный ресурс] URL: https://www.hse.ru/data/2020/12/17/1358585376/02%20Sinyavskaya_HSE%20ISP-WB-NCMU_17-10-2020_RU.pdf (дата обращения 17.10.2022).

2. Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала. Социальная защита в России до и после пандемии: развилки будущего. Доклад НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hse.ru/data/2022/04/08/1801656824/Социальная%20защита-доклад.pdf> (дата обращения 08.10.2022).

3. Новые меры социальной поддержки в 2022 году [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5493765> (дата обращения 07.10.2022).

Чистяков Ф.А.,

Российский государственный университет им. А.И. Герцена
fady.chistykov@mail.ru

Chistyakov F.A.,

Herzen University
fady.chistykov@mail.ru

МЕРЫ БОРЬБЫ С COVID-19 В РАЗНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ¹

Аннотация. Covid-19 унёс жизни миллионов людей, а также испортил здоровье многим, кто с ним боролся, в этой статье приводятся анализ борьбы с этим опасным вирусом в таких странах как: Китай, США и Россия.

Ключевые слова: борьба, политика, анализ, коронавирус, меры.

MEASURES TO COMBAT COVID-19 IN DIFFERENT COUNTRIES: COMPARATIVE ANALYSIS

Annotation. Covid-19 claimed the lives of millions of people, and also ruined the health of many who fought with it, this article provides an analysis of the fight against this dangerous virus in countries such as China, the United States and Russia.

Keywords: struggle, policy, analysis, coronavirus, measures.

Китай

Китай первый столкнулся с этим вирусом и сразу же начал вводить меры по борьбе с ним, стоит отметить что благодаря социалистической системе управления, сражение шло более эффективно чем в демократических странах. В городе Ухань, где считается появились первые больные, первого января 2020 года закрыли крупные точки питания. 14 января в том же Ухане на вокзалах и выездах из города стали измерять температуру, а также оценивали общее состояние человека. 24 января город Ухань был полностью закрыт в целях дальнейшего нераспространения болезни. Обычно в Китае 25 января празднуется новый год, но даже это не помешало властям полностью отменить все праздничные мероприятия, из-за страха заболеть многие конечно уехали в ближайшую провинцию Хубей, однако её тоже закрыли 29 января. Во многих крупных городах, даже где не появлялись вспышки тоже вводили карантинный режим. В провинции Хубей ввели особые меры, а именно: в случае отказа от госпитализации или сокрытия симптомов возбуждалось уголовное дело. Также гражданам нельзя было

¹ Данная статья написана под научным руководством доцента Д.Н. Боброва (кандидата социологических наук, доцента кафедры государственного, муниципального и социального управления РГПУ им. А.И.Герцена)

выходить на улицу только в случае покупки еды и медикаментов, однако если человек покупал лекарства от простуды, то он оставлял свои данные: адрес и номер ID.

Китайской власти незамедлительно построили два огромных госпиталя специально для больных Covid-19. Первый госпиталь был построен за восемь дней и заработал 3 февраля, второй открылся 8 февраля. Это на наш взгляд показывает готовность правительства быстро адаптироваться к новым проблемам мирового масштаба и заботиться о своих гражданах в трудные для страны времена. Борьба доходила до крайностей: если выявлялся новый случай заражения, то на карантин в течение 14 дней могли посадить целый район. А тех, кто близко общался с потенциальным больным на две недели сажали в специальные обсерваторы.

Газета «New York Times» писала: «В ходе развернувшегося соревнования местные правительства превратились из чрезмерно консервативных в радикальные» [1]. Конечно, все меры были очень жёсткие, но всё это было сделано для борьбы с вирусом. Были выделены специальные меры поддержки семей медиков, которые работали на износ в горячих точках заражения. А чтобы ещё лучше выявлять уклонистов от госпитализации, давали денежное вознаграждение тем, кто этих уклонистов сдаст. Огромное внимание было уделено источникам заражения, для этого у больного спрашивали, что он ел, пил, какие медикаменты принимал, с кем контактировал? Всё это было сделано для того чтобы в дальнейшем избежать новых случаев заражения.

Делая вывод стоит сказать, что сами китайцы очень дисциплинированы и в отличие от других стран, где люди даже специально не надевали маски, жители поднебесной строго соблюдали масочный режим, носили перчатки, а также сидели дома если это им приказало правительство.

США

В США первым городом заражения стал Вашингтон, далее Калифорния, а потом и все остальные штаты. Хуже всего дела обстояли в Массачусетсе, Луизиане, Нью-Йорке, Нью-Джерси. В Америке ситуация оказалась более серьёзной чем в Китае. Там люди много путешествуют и разумеется много американцев приехавших из Китая во время эпидемии привезли с собой вирус.

Когда только началась эпидемия американцы начали скупать товары первой необходимости. В магазинах устанавливали дезинфицирующие средства. Но почему США хуже справлялась с болезнью чем Китай? В Америке в отличие от Китая есть расовые различия и смертность среди афроамериканцев была и есть намного выше чем у белых. Данную проблему можно объяснить несколькими факторами: в семьях афроамериканцев живут несколько поколений, также афроамериканцы живут в больших районах, много передвигаются на общественном транспорте и самое на наш взгляд важное у них нет возможности обратиться к врачу из-за отсутствия страховки. На данный момент проблема со страховкой решена, правительство оплачивает лечение тем, кто не имеет страховки в случае если они заболели Covid-19.

16 марта 2020 г. правительство США ввело рекомендацию: не допускать собраний больше 10 человек. Стоит подчеркнуть, что это всего лишь рекомендация и по факту её могут не соблюдать, тогда как в Китае были не рекомендации, а прямые законы.

19 марта 2020 г. государственный департамент США рекомендовал не выезжать за границу, а также любые путешествия. И опять можно подчеркнуть, что это всего лишь рекомендация. Но всё-таки были закрыты школы и другие образовательные учреждения, а также отменены все публичные мероприятия. А 25 марта был принят законопроект о выделении 2 триллионов долларов на поддержку больниц, бизнес структур, а также пособия по безработице и единовременные выплаты в размере 1200 долларов на человека.

Далее помощь от государства была сугубо финансовая в поддержку бизнеса, больниц и населения.

В ноябре 2021 года федеральное Управление по охране труда заставила компании с численностью рабочих мест более ста человек вакцинироваться от вируса. В противном случае ежедневно сдавать ПЦР тест. Однако многие компании, а также власти штатов стали

протестовать данному решению. Федеральный апелляционный суд Пятого округа заявил, что данное решение выходит за рамки дозволенного федерального правительства. В итоге данное требование пришлось отменить. Опять видны минусы американской демократии в отличие от китайского социализма, в условиях пандемии.

Подводя итог по США, мы можем сделать вывод, что политика, направленная на снижение распространения опасного вируса, была слабой и не особо эффективной, все законы были рекомендательного характера и поэтому их особо не воспринимали всерьёз, а также акцент был сделан исключительно на экономических отраслях.

Россия

27 января 2020 г. был создан оперативный штаб для борьбы с COVID-19, руководитель: заместитель председателя правительства Татьяна Голикова, 28 января был закрыт въезд туристическим группам из Китая. Однако 31 января 2020 г. в России появились первые сообщения о двух заболевших вирусом среди граждан КНР. К сожалению, все меры, принятые на ранних этапах, были запоздалые и болезнь уже проникла в страну.

14 марта 2020 года председатель правительства Михаил Мишустин создал и возглавил Координационный совет по борьбе с коронавирусом. Задача данного совета: ежедневно предпринимать решения по сдерживанию опасного вируса.

16 марта 2020 года Минздрав России направил приказ в субъекты страны: «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Были подготовлены 1,4 миллиона медицинских работников.

30 марта 2020 г. были полностью отменены авиаперелёты, как для россиян, так и для иностранцев. Заметим, что данная мера была запоздалой, т.к. до этого хоть и были приняты ограничения по перелётам, но полёты были в такие города как Берлин, Мюнхен, Франкфурт-на-Майне, Мадрид, Барселону, Париж и Рим. Где вирус уже начал распространяться.

Россия была первой, кто начал проводить вакцинацию от Covid-19. 5 декабря 2020 года в Москве началась вакцинация, но прививочная кампания в России работает крайне медленно по причине недоверия населения к очень быстро созданной вакцине, а также недоверия к государству.

Конечно, нужно также отметить, что в России, как и в США меры, которые предусматривали нахождение людей в домах и выход из них только в случаях крайней необходимости, носили сугубо рекомендательный характер, поэтому многие граждане не особо стремились соблюдать данные требования, особенно это было видно, когда в автобусах и метро люди надевали маски на подбородок, показывая своё безразличие и желание всячески нарушать рекомендации правительства.

Также значительно дорожали маски и другие средства индивидуальной защиты, в связи с этим россияне могли целый месяц носить одну одноразовую маску. Сильно страдала и образование, по причине неготовности многих школ и институтов к дистанционной работе. Сайты, которые рекомендовали студентам для учебной работы работали с огромными перебоями.

Можно сделать вывод, что в России правительство старалось бороться с вирусом, но к сожалению, меры государственного регулирования у нас работают по-другому, чем в том же Китае и все предпринятые меры по борьбе хоть и приносили результаты, но намного хуже, чем хотелось бы.

Вывод

Подводя итог сравнения стран можно точно сказать, что лучше всего боролся и до сих пор борется с коронавирусом Китай. Китайское правительство предпринимает любые законы почти незамедлительно, когда дело касается их граждан. А также сами жители Китая, до сих пор ходят в масках и перчатках, это ещё раз показывает насколько они доверяют и прислушиваются к их правительству, чем, к сожалению, не может похвастаться США с Россией. Хотя сказать, что Россия и Соединённые штаты вообще не боролись с вирусом это пойти против истины, они боролись, но политический строй, который действует в данных

странах, связывает руки правительству, когда нужно предпринять какие-либо меры, а также большое недоверие граждан к правительству, сильно сказывается, когда речь идёт о новых законах или рекомендациях.

Литература

1. Меры борьбы с распространением COVID-19 в разных странах // Риа Новости – URL: <https://ria.ru/20201231/covid-19-1591420327.html> (дата обращения: 04.11.2022).
2. Вирус для системы: как США справляются с пандемией // РБК – URL: <https://rbc.ru.turbopages.org/rbc.ru/s/opinions/society/17/04/2020/5e983e4a9a7947d66a96ab86> (дата обращения: 04.11.2022).

Рахматуллин С.Х.,

Набережночелнинский государственный педагогический университет
sal.rakh@mail.ru

Rakhmatullin S.Kh.,

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
sal.rakh@mail.ru

ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ВАКЦИНАЦИЯ СТРАНЫ И БОРЬБА С КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ

Аннотация. В работе освещается внутренняя политика Ирана в период пандемии COVID-19, в частности проведения вакцинации и введение различных мер по предотвращению распространения инфекции в стране.

Ключевые слова: Иран, ИРИ, пандемия, COVID-19, медицина, вакцина, препарат.

ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN IN THE CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC: VACCINATION OF THE COUNTRY AND FIGHT AGAINST CORONAVIRUS INFECTION

Abstract. The paper highlights Iran's domestic policy during the COVID-19 pandemic, in particular, vaccination and the introduction of various measures to prevent the spread of infection in the country.

Keywords: Iran, IRI, pandemic, COVID-19, medicine, vaccine, drug.

Пандемия COVID-19 стала значительным мировым событием, которая затронула все государства мира. Отметим, что общими усилиями в настоящее время пандемия начинает свой спад. Следствием этого являлось разработка новых лекарственных препаратов, вакцин, широкое распространение различного медицинского оборудования, в том числе респираторов, аппаратов искусственной вентиляции легких и т.д. Немалые усилия во всё это приложил Иран, который по праву считается одним из лидеров по развитию науки и технологий в Ближневосточном регионе и довольно видным политическим игроком в современном мире.

Первый очаг заражения новой коронавирусной инфекцией в Иране появился 19 февраля 2020 года в городе Кум и постепенно распространился по всей стране [1, с. 191]. Говоря о современном периоде, отметим, что на 7 ноября 2022 г. в стране в общем было зафиксировано 7 233 880 случаев заражения COVID-19. Летальных исходов от осложнений на сегодняшний день насчитывается довольно большое число – 141 352 человек. Но весьма нас может порадовать число полностью излечившихся от коронавирусной инфекции – 7 059 253, что является довольно крупной победой для иранской медицины.

Чтобы как-то обезопасить население страны, иранское правительство принимает довольно много решений по развитию медицины и распространению медицинского оборудования. В апреле 2020 года в Иране была открыта крупная фабрика по производству медицинских масок. Стоит сказать, что данная фабрика по производству медицинских масок

является крупнейшей в Передней Азии. Отметим, что производственная мощь данной фабрики составляет 4 000 000 медицинских масок в месяц.

В 2021 году президент Ирана Ибрахим Раиси заявил о том, что первоочередными задачами его правительства станут вакцинация от COVID-19 и улучшение медицинского обслуживания [2, с. 160]. Кроме этого, для предотвращения дальнейшего заражения населения были предприняты такие меры: дезинфекция улиц, магазинов, общественных пространств; временное освобождение из тюрем заключенных для ограничения распространения вируса в местах лишения свободы; отмена культурных и спортивных мероприятий; временное закрытие общественных мест, образовательных и религиозных учреждений; выделение 20% средств от государственного бюджета для борьбы с коронавирусной инфекцией; предоставление банковских кредитов малоимущим семьям в качестве услуг по уходу и закупке лекарственных препаратов, и т.д. Отметим, что данные ограничительные и социальные мероприятия были довольно эффективными, и уже в начале 2022 года, когда развитие коронавируса пошло на спад, ограничительные меры начали ослабевать.

Говоря о вакцинации в Иране, остановимся на том, что Иран начинает активную производству вакцин против коронавирусной инфекции COVID-19 уже после начала пандемии. Всего Ираном было представлено пять вакцин, которые получили разрешение на экстренное применение: COVIran Varekat, PastroCovac, FAKHRAVAC, COVAX-19 и Razi Cov Pars [3, с. 1]. Стоит отметить, что перед их одобрением для полноценного использования были проведены вторичные и третичные фазы испытаний. Вакцинация в Иране стала поистине всеобщим мероприятием, и уже к началу января 2021 г. в стране было вакцинировано около 60 млн человек, что составляет 70% от населения. В начале 2022 г. Иран занимал 16-е место в мире по вакцинированности населения, что является для ближневосточной страны довольно значимым показателем.

Первой иранской вакциной считается COVIran Varekat [2, с. 160], массовое производство которой началось 15 марта 2021 года. По последним данным на 27 февраля 2022 г. было произведено более 60 миллионов доз. Стоит сказать, что данную вакцину применили Высший руководитель Ирана Али Хаменеи и президент страны Ибрахим Раиси, что стало очень показательным моментом для Иранского народа [2, с. 161]. Отметим, что на основе данной вакцины создается более усовершенствованная форма препарата под названием CovIran Barkat Plus. Клинические испытания вакцины начались в марте 2022 года. Иранские ученые полагают, что эта вакцина станет дополнительной третьей дозой для вакцинации после препарата COVIran Varekat.

Во время пандемии коронавируса Иран был также вынужден закупать вакцины из Зарубежья. Основными импортерами вакцин были такие страны, как Китай, Южная Корея, Россия, Индия, Италия, Нидерланды и т.д. Российская Федерация поставляла в Иран Sputnik V, Китай импортировал Sinopharm BIBP, Индия – Covaxin, Южная Корея – Oxford-AstraZeneca, и др. В общей сложности Ирану в конце 2021 года было поставлено 148 784 308 доз, в том числе из Китая – 131 498 898 единиц, из Южной Кореи – 7 850 600, из России – 4 091 200, из Индии – 1 125 000 единиц и т.д. В целом, если говорить о данных поставках вакцин, то они были довольно эффективными и необходимыми для Ирана, и скорее всего благодаря этой оказанной помощи иранские медицинские работники могли качественно и быстро бороться с растущими темпами заражения населения коронавирусной инфекцией.

В период пандемии Исламская Республика Иран проводила довольно эффективную политику по борьбе с коронавирусной инфекцией COVID-19. Во всяком случае, в стране проводилась всеобщая вакцинация населения, были предприняты ограничительные меры для предотвращения распространения инфекции, а также инициированы меры по экономическому обогащению малоимущих семей посредством выделения кредитов иранскими банками. Стоит сказать, что, несмотря на то, что Исламская Республика находилась в «санкционной яме», многие страны оказали ей помощь в виде импорта вакцин и медицинского оборудования, что в действительности являлось ценной поддержкой для Ирана в борьбе против коронавирусной инфекции.

Литература

1. Мамедова Н.М. Иран в условиях американских санкций и коронавируса / Н.М. Мамедова // Свободная мысль. 2021. № 2. С. 185-198.
2. Мамедова Н.М. Иран-2021: политические и экономические катаклизмы / Н.М. Мамедова // Свободная мысль. 2022. С. 157-170.
3. Mohraz M. Safety and immunogenicity of an inactivated virus particle vaccine for SARS- CoV- 2, BIV1-CovIran: findings from double- blind, randomised, placebo- controlled, phase I and II clinical trials among healthy adults [Эл ресурс] / M. Mohraz, M. Salehi, P. Tabarsi. URL: <https://bmjopen.bmj.com/content/bmjopen/12/4/e056872.full.pdf> (Дата обращения: 07.11.2022)

Узакбергенов И.Б.,

Научно исследовательский университет «Высшая школа экономики»
samuzakbergenov@gmail.com

Uzakbergenov I.B.,

Research University Higher School of Economics
samuzakbergenov@gmail.com

АНТИКОВИДНЫЕ МЕРЫ СТРАН И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ПРОТЕСТНУЮ АКТИВНОСТЬ ВО ВРЕМЯ ЛОКДАУНА COVID-19: МЕЖСТРАНОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Глобальный социально-экономический кризис 2020 года, вызванный пандемией Covid-19, делает этот временной период особенным не только по отношению к другим периодам XXI века, но и на фоне других кризисов, имевших место в прошлом веке. На сегодняшний день количество обвиненных в Covid-19 ненамного меньше, чем в 2020 году. Кроме того, в небольшой ретроспективе было интересно посмотреть, по каким факторам во время карантина люди могли выражать свое несогласие в активной форме. Целью данной работы является выявление особенностей влияния анти-COVID мер на протестную активность. Были собраны данные по 69 странам, разработана оригинальная шкала для определения строгости страновых анти-COVID-мер, а также выявлены факторы, в большей степени коррелирующие с протестной активностью в период Covid-19.

Ключевые слова: Локдаун, протесты, антиковидные меры, регрессионный анализ

ANTI-COVID MEASURES OF COUNTRIES AND FACTORS INFLUENCING PROTEST ACTIVITY DURING THE COVID-19 LOCKDOWN: A CROSS-COUNTRY ANALYSIS

Abstract. The global socio-economic crisis in 2020 caused by the Covid-19 pandemic makes this period special not only in relation to other periods of the 21st century, but also in contrast to other crises that have occurred in the last century. To date, the number of people charged with Covid-19 is not much lower than in 2020. In addition, in a small retrospective, it was interesting to see what factors could trigger people for protest, during the lockdown. The purpose of this work is to identify the features of the impact of anti-COVID measures on protest activity. Data were collected on 69 countries, an original scale for determining the severity of countries' anti-COVID measures was developed, and factors were identified that are more correlated with protest activity during Covid-19.

Keywords: Lockdown, protests, anti-covid measures, regression.

Введение

Один из интересных особенностей последних социо-экономических кризисов является то, что после экономических кризисов наблюдалось рост волнений и протестной активности. Тема Пандемии 2020 включающие в себя разные компоненты рассмотренных кризисов являются один из **актуальных** в сегодняшнее время кажется интересной для изучения. Многие страны приняли меры ограничения отличающиеся видами ограничения, уровнем жесткости, долгосрочности, что вызывало разные оценки со стороны представителей различных групп (бизнес, населения, рабочих и т.д.). Но пока нет больших исследований на то, как принятые правительствами меры повлияли на уровень протестной активности в глобальной перспективе. Здесь и один из интересных особенностей изучения протестной активности именно данного периода: меры ограничения скопления людей (локдаун) обязывает людей не выходить на улицы.

Данные исследования

- 1) Оригинальная метрика жесткости Антиковидных мер
- 2) Масштаб протестной активности на основе максимального количества протестующих
- 3) ВВП на душу населения
- 4) Индекс неравенности Джини
- 5) Процент увеличения безработицы 2020 года относительно 2019 года
- 6) Индекс Freedom House – Global Freedom Scores
- 7) Новостные и государственные сайты: для определения сроков и уровни локдаунов.

Метод исследования: регрессионный анализ, корреляционная матрица.

Основные понятия и теоретическая основа работы

1.1. Концептуализация и литература: антиковидные меры

В авторитетных научных журналах по социальному направлению пока не опубликовали большие работы, касающиеся понятий «локдаун», «самоизоляция», ставшие одним из самых используемых слов последние пару лет, с точки зрения ее восприятия людьми и специалистами. Хотя работы по данному направлению не достаточны для формирования теоретического базиса, в этой главе будет попытка концептуализации понятия Антиковидные меры в целях использования понятийного аппарата для операционализации в дальнейшей части работы.

Аджемоглу с коллегами изучили оптимальную модель локдауна путем количественного анализа. В работе наиболее близкое определение Антиковидных мер принимает значение группового дистанцирования, тестирования и отслеживания контактирующих с больными лицами, технологии мэтчинга, в целом, все точечные меры сокращения любого контакта и повышения уровня тестирования и изоляции инфицированных. В других подобных исследованиях можно узнать об относительной эффективности разных государственных мер, например, закрытие школ по сравнению с изоляцией. Другое направление литературы рассматривает пандемию как данность и воспринимает ее в качестве основного фактора для прогноза сценариев экономических последствий и волатильности финансового рынка.

Исследования о пандемии коронавируса и о протестах в период пандемии

Одной из работ, касается сопротивления, беспорядков и протестов произошедших в Бангладеше. В работе исследовались отдельные кейсы из 250 протестов, прошедших в 2020 году. Нахид, в своей работе, использовал метод кейс-стади изучив разные стороны протестов в Бангладеше, например, причины протеста, региональное сравнение, о мифах и положение дел с точки зрения стейкхолдеров в данной ситуации.

Один из основных работ по отношению граждан на правительственные антиковидные меры является исследование Барбиери и Бонини о политической ориентации и действии граждан во время пандемии. Они пришли к выводу о том, что политическое недоверие может ограничить эффективность государственной политики. Их результаты демонстрируют, что партии и недовольство властью действительно влияет на социо-экономические показатели.

По мере разработки вакцины против коронавируса, меры социального дистанцирования оказались и до сих являются эффективным способом сдерживания распространения коронавирусной инфекции. Но один из отличий реализации плана сдерживания оказались более трудными в более демократичных странах. Одно из объяснений состоит в том, что демократические политические институты более бюрократизированы и не смогли обеспечить оперативную реакцию. Также важно отметить роль СМИ в этом вопросе. Многие страны на ранних стадиях распространения Covid-19 столкнулись с противоречивыми сообщениями о серьезности нового коронавируса. Это и не поминание ситуации в целом даже специалистами во многих стали причиной дезориентации по отношению серьезности эпидемии.

Анализ

Оригинальная метрика жесткости Антиковидных мер – шкала от 1 до 10 зависимости от объема запрещающих пунктов Антиковидных нормативно-правовых актов стран – независимая переменная.

Масштаб протестной активности на основе максимального количества протестующих – зависимая переменная.

ВВП на душу населения, Индекс неравенности Джини, Процент увеличения безработицы 2020 года относительно 2019 года, Индекс Freedom House – Global Freedom Scores – контрольные переменные.

Результаты линейной регрессии: «рис. 1» – с протестной активностью сильно коррелирует уровень увеличения безработицы.

Результаты регрессионного анализа. «рис. 2» – Значимы жесткость правительственных мер и безработица.

Корреляционная матрица: анализирует большое количество данных для выявления паттернов. В данном случае, все переменные имеют влияние на протестную активность («рис. 3»).

Таблица 1: Результаты регрессионной модели

Dependent variable:	
Поддержка КПРО	
Доля жителей в с/х	0.024 (0.016)
Неудобные десятины	0.025** (0.013)
Хозяйства без рабочих	-0.156*** (0.042)
Хозяйства с наемными рабочими	0.146 (0.161)
Хозяйства без скота	0.257*** (0.054)
Доля православных	-0.010 (0.020)
Constant	1.049 (2.591)
Observations	220
R2	0.140
Adjusted R2	0.115
Residual Std. Error	3.401 (df = 213)
F Statistic	5.758*** (df = 6; 213)
Note:	*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01
>	

Рис. 1. Результат анализа

	model1	model2	model3	model4	model5	model6	model7
(Intercept)	1.833* (0.832)	1.074 (0.893)	0.811 (1.047)	1.118 (1.082)	1.280 (1.129)	1.192 (1.115)	0.721 (1.296)
rigidity	0.178 (0.098)	0.202* (0.097)	0.199* (0.098)	0.192 (0.098)	0.199 (0.099)	0.176 (0.099)	0.169 (0.100)
unemployment		-0.513* (0.250)	-0.502 (0.252)	-0.443 (0.257)	-0.432 (0.266)	-0.421 (0.262)	-0.412 (0.264)
global_freedom			0.005 (0.010)	-0.004 (0.013)	-0.033 (0.028)	-0.032 (0.028)	-0.032 (0.028)
gdp				0.002 (0.002)	0.003 (0.003)	0.002 (0.003)	0.002 (0.003)
freedom_status: 0.5					1.606 (1.439)	1.374 (1.427)	1.228 (1.447)
freedom_status: 1					2.265 (2.012)	1.861 (2.001)	1.717 (2.019)
lockdown						0.009 (0.006)	0.009 (0.006)
gini							0.019 (0.026)
R-squared	0.046	0.102	0.106	0.122	0.141	0.176	0.183
N	70	70	70	70	70	70	70

Significance: *** = $p < 0.001$; ** = $p < 0.01$; * = $p < 0.05$

Рис. 2. Результат анализа

Рис. 3. Корреляционная матрица

4. Заключение.

Из результатов была подтверждена только 5 гипотеза. Работа имеет ряд ограничений (модель анализа). В дальнейшем можно дальше изучить данное направление, но с учетом еще больших данных и правильно подобранной модели исследования. Такие факторы как уровень безработицы и жесткость правительственных мер коррелируют с протестной активностью. В целом, это можно объяснить с тремя следующими подходами.

Литература

1. Acemoglu D. et al. Optimal targeted lockdowns in a multigroup SIR model // American Economic Review: Insights. – 2021. – Т. 3. – №. 4. – С. 487-502.

2. Impact of non-pharmaceutical interventions (NPIs) to reduce COVID- 19 mortality and healthcare demand // [www.philipcaputo.com URL: https://www.philipcaputo.com/wp-content/uploads/2020/03/Imperial-College-COVID19-NPI-modelling-16-03-2020.pdf](https://www.philipcaputo.com/wp-content/uploads/2020/03/Imperial-College-COVID19-NPI-modelling-16-03-2020.pdf) (дата обращения: 07.09.2021).
3. Atkeson A. How deadly is COVID-19? Understanding the difficulties with estimation of its fatality rate. – National Bureau of Economic Research, 2020. – №. w26965.
4. Nahid A. H. M. Resistance, unrest, protest and demonstration provoked by COVID-19: a case study of Bangladesh //Asian J. Soc. Sci. Leg. Stud. – 2021. – Т. 3. – №. 2. – С. 23-34.
5. Engle S., Stromme J., Zhou A. Staying at home: mobility effects of covid-19 //Available at SSRN 3565703. – 2020.
6. Hall M. A., Mello M. M., Studdert D. M. The legal authority for states' stay-at-home orders //New England Journal of Medicine. – 2020. – Т. 383. – №. 5. – С. e29.
7. Bursztyн L. et al. Misinformation during a pandemic. – National Bureau of Economic Research, 2020. – №. w27417.
8. Wang C. et al. Immediate psychological responses and associated factors during the initial stage of the 2019 coronavirus disease (COVID-19) epidemic among the general population in China //International journal of environmental research and public health. – 2020. – Т. 17. – №. 5. – С. 1729.

Эпидемии и карантины: историческая перспектива и современность

Альфутина О.Ю.,
Санкт-Петербургский государственный университет
St077116@spbu.student.ru

Alfutina O.Y.,
Saint Petersburg State University
St077116@spbu.student.ru

Ольнева Н.О.,
Санкт-Петербургский государственный университет
St075742@student.spbu.ru

Olneva N.O.,
Saint Petersburg State University
St075742@student.spbu.ru

«УМНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ НА ФОНЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ СДВИГОВ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. В статье обобщаются и критически рассматриваются основные элементы текущей экономической трансформации, связанной с переходом к новой модели после пандемии COVID-19, основанной на внедрении цифровых технологий, переходе многих экономических секторов в онлайн-пространство и сопутствующих этим процессам институциональных трансформаций. Особое внимание в статье уделено «умным технологиям»: рассматриваются плюсы, минусы, возможные ограничения, вызовы и перспективы.

Ключевые слова: цифровая трансформация, умная экономика, экономика знаний, онлайн-пространство.

"SMART TECHNOLOGIES" IN THE RUSSIAN ECONOMY AGAINST THE BACKGROUND OF FUNDAMENTAL SHIFTS AFTER THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. The article summarizes and critically examines the main elements of the current economic transformation associated with the transition to a new model after the COVID-19 pandemic, based on the introduction of digital technologies, the transition of many economic sectors to the online space and the accompanying processes of institutional transformations. Special attention in the article is paid to "smart technologies": the pros, cons, possible limitations, challenges and prospects are considered.

Keywords: digital transformation, smart economy, knowledge based economy, online space.

Пандемия COVID-19 значительно обострила необходимость цифровой трансформации, вызванную переходом к неоиндустриальной модели экономического развития. Цифровая экономика способствует достижению технологического прорыва, созданию новых точек экономического роста и, как следствие, инновационному развитию всей экономики. Цифровизация позволяет современным отраслям промышленности и городам адаптироваться к многочисленным вызовам меняющихся внешних условий и все более сложных социально-экономических процессов, требующих мгновенных изменений. Пандемия COVID-19 стала вызовом, когда людям пришлось адаптироваться к условиям удаленной работы, изоляции от общества и внедрению новых компьютерных технологий.

Пандемия вынудила компании быстро перейти к "умному производству" и цифровой экономике. В то же время многим лидерам не хватало необходимых цифровых компетенций,

а разработка технологий была ориентирована на практическое использование в малом и среднем бизнесе [1,2,3]. Однако в России переходу на "умные технологии" препятствует недостаточная информированность хозяйствующих субъектов о самых передовых цифровых технологиях. Лидеры бизнеса понимают, что им нужно использовать малейшую возможность для быстрой реструктуризации своего бизнеса, чтобы выдержать конкуренцию в сегодняшних условиях. Пандемия стала катализатором перехода к цифровой экономике значительной части российской экономики, принудительно сократив срок внедрения новых технологий с ранее запланированных 10 до 1-2 лет [4, с. 334].

Цель данной работы: обозначить основные элементы текущей экономической трансформации, связанной с переходом к новой модели после пандемии COVID-19, основанной на внедрении цифровых технологий, переходе многих экономических секторов в онлайн-пространство и сопутствующих этим процессам институциональных трансформаций. Проанализировать развивающиеся «умные технологии»: плюсы, минусы, возможные ограничения, вызовы и перспективы. а

В международной научной литературе проблема "умных индустрий" обсуждается с 1980-х годов. В Европе и Америке такие компании, как Cisco, Google, IBM, которые продвигают современные технологии, внесли свой вклад во внедрение "умных индустрий" [5, с. 1042].

М.Э. Портер подчеркивает необходимость создания "умных фабрик" как можно скорее [6, с.27-32]. Э. Бриньольфссон и А. Макафи писали о необходимости быстрого развития "умных технологий", охватывающих практически все ключевые сферы: жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, торговлю, образование, медицину, но они отметили возможность неблагоприятный эффект из-за вытеснения человеческого труда машинами.

Тема цифровизации экономики, "умных технологий" и "умного образования" обсуждается уже давно, однако в России эта тема только начинает развиваться, и многие менеджеры понятия не имеют о развитии цифровых технологий, их необходимости и правильности. И. Гелисханов и Т. Юдина писали, что пандемия коронавируса поставила новые задачи по организации производства и логистики. Многие компании стали более рационально использовать имеющиеся ресурсы и менять соглашения с поставщиками, а некоторые из них сократили численность сотрудников в рамках применения новых моделей взаимодействия (в т.ч. практика так называемых «dark stores», модель которых была взята на вооружение многими российскими компаниями). В связи с этим необходимо было провести структурную и организационную реструктуризацию компаний. Увеличилось количество дистанционных форм взаимодействия между людьми и организациями, а также усилилась роль технологических компаний [7].

Отечественные исследователи выделяют, что для перехода к цифровой экономике в России не хватает подготовленных специалистов, необходимо создать объемные и безопасные базы данных для хранения данных и обеспечить населению доступ к освоению цифровых профессий [8]. Так пандемия явилась тем необходимым импульсом, направившим развитие российской экономики по пути необходимой ей диверсификации – развитие не только отраслей реального сектора, но и значительная мотивация в инновационной экономике знаний, требующей крайне высоких показателе человеческого капитала.

Эти проблемы и подход к их решению могут быть рассмотрены на основе тематических исследований и статистических данных.

Во время пандемии интернет-магазины стали популярными. Так, весной 2020 года российских продавцов на Aliexpress стало на 40% больше. На Ozon процент оборота товаров, проданных индивидуальными предпринимателями, впервые превысил 50%. Яндекс. Рынок расширил свой ассортимент до 1 миллиона в 2020 году [9]. Негативной стороной этого явления является то, что продавцы уходят из офлайн-пространства, они больше не арендуют помещения для торговли, не нанимают сотрудников для продажи товаров. Однако, в то же время, есть и положительные моменты: удобство для потребителя, возможность продавать больше товаров, появление новых профессий для работы в онлайн-пространстве. Технологии

дистанционного управления работой начали развиваться, чтобы сократить количество человеческого труда. Например, "Умный сервис" ПАО "Ростелеком" "Видеоаналитика" позволяет предприятиям удаленно управлять и контролировать предприятие, а также оценивать качество работы сотрудников, наличие товаров на полках в магазинах и на складах. Этот сервис может подсчитывать посетителей, распознавать их пол и возраст, определять длину очереди, контролировать присутствие сотрудников на рабочем месте [10]. "Газпром нефть" начала использовать беспилотные летательные аппараты, что позволило нефтяникам быстро и безопасно доставлять необходимые ресурсы на месторождения [11]. X5 Retail Group открыла автоматизированные бесконтактные супермаркеты, где нет ни охранников, ни консультантов, ни продавцов [12].

Пандемия COVID-19 стала катализатором стремительной цифровизации российской экономики. Результаты анализа доказывают, что внедрение промышленными предприятиями технологий "умного производства" является значимым фактором прогрессивного социально-экономического развития. Они меняют всю духовную и культурную жизнь общества, ускоряют научно-технический прогресс и позволяют более эффективно использовать ресурсы. Наиболее полно удовлетворяют потребности потребителей и приводят к повышению конкурентоспособности национальной экономики, которая так остро необходима в настоящее время. "Умные" технологии позволяют оптимизировать потребление ресурсов, повысить качество услуг за счет умелого управления спросом и предложением, а также сэкономить значительные средства. Цифровые технологии становятся все более доступными и необходимыми. Однако мы должны помнить о рисках, вызванных быстрыми темпами цифровизации, как это произошло во время пандемии COVID-19: недостаточное количество специалистов в этой области, массовые сокращения рабочих мест и недоверие населения к цифровым технологиям. Отметим, что для максимально эффективности цифрового перехода, необходимо повышать цифровую грамотность населения и проводить социальную политику по повышению осведомленности о возможностях в цифровой бизнес-среде и рынке труда.

Литература

1. МегаФон готовится развивать цифровые решения с новыми партнерами Group [Электронный ресурс] // Рамблер. Финансы. URL: https://finance.rambler.ru/other/41746048/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 03.10.2022);
2. Цифровая трансформация. Ашан. [Электронный ресурс] // Годовой отчет Ашан.2021. URL: <https://www.oracle.com/cis/a/ocom/docs/digital-transformation-auchan.pdf> (дата обращения 03.10.2022);
3. Перекрёсток начал цифровизацию клиентского опыта. [Электронный ресурс] // Comnews. Цифровая экономика. Торговля. URL: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/207882/2020-07-03/2020-w27/perekryostok-nachal-cifrovizaciyu-klientskogo-opyta> (дата обращения 03.10.2022);
4. Трансформация экономической и правовой системы России: проблемы и перспективы : сборник научных статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции, 23-25 ноября 2020 года / редкол.: С.И. Ашмарина, А.П. Жабин (отв. ред.); Самарский государственный экономический университет. Самара : Изд-во СГЭУ, 2021. 507 с;
5. Nambisan S. Digital Entrepreneurship: Toward a Digital Technology Perspective of Entrepreneurship // Entrepreneurship Theory and Practice, 2017, vol. 41, no 6, pp. 1029–1055;
6. Porter M.E. Location, Competition, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy // Economic Development Quarterly. 2000. Vol. 14. № 1. P. 15–34;
7. Гелисханов И.З., Юдина Т.Н. Цифровые платформы: особенности и перспективы развития // Сборник материалов Семьдесят первой Всероссийской научно-технической конференции студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием. Ярославль: Издательский дом ЯГТУ. 2018. Т. 3. С. 637–640;
8. Балашов А.М. Социокультурный капитал как объект социальной ответственности предпринимательства в процессе инноватизации экономики // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. №10 (156). С.14-24;
9. Васильева П.А. Коробкова М.А. Тренды на потребительском рынке в постпандемийный период // Сборник статей XXI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Том Часть 1. Казань, 2021. с. 122-127;
10. «Ростелеком» запустил систему видеоаналитики в Людинове Калужской области [Электронный ресурс] // РУБЕЖ: информационно-аналитический журнал. URL : <https://ru-bezh.ru/press-releases/40189-rostelekom-zapustil-sistemu-videoanalitiki-v-lyudinove-kaluzhsko> (дата обращения 03.10.2022);

11. Газпром. Годовой отчет 2020 [Электронный ресурс] // ПАО «Газпром». Новости. URL : <https://ir.gazprom-neft.ru/upload/iblock/69b/3.pdf> (дата обращения 03.10.2022);

12. Как выглядит "магазин будущего": версия X5 Retail Group [Электронный ресурс] // E-PEPPER. Журнал об электронной коммерции. URL: <https://e-pepper.ru/news/kak-budet-vyglyadet-magazin-budushchego-versiya-x5-retail-group.html> (дата обращения 03.10.2022).

Банина Я.В.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st090002@student.spbu.ru

Banina Y.V.,
Saint Petersburg State University
st090002@student.spbu.ru

Макарова Д.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет
St090581@student.spbu.ru

Makarova D.A.,
Saint Petersburg State University
St090581@student.spbu.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ В ПЕРИОД ЭПИДЕМИИ ЧУМЫ 1770-1772 ГГ.

Аннотация. Анализируются и рассматриваются стратегии государственной власти России по противодействию эпидемии чумы в XVIII в. и её отражение в современном опыте COVID-19.

Ключевые слова: чума, эпидемия, карантин, COVID-19.

A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE INTERACTION OF SOCIETY AND GOVERNMENT DURING THE PLAGUE EPIDEMIC OF 1770-1772

Abstract. The strategies of the Russian state authorities to counteract the plague epidemic in the XVIII century and its reflection in the modern experience of COVID-19 are analyzed and considered.

Keywords: plague, epidemic, quarantines, COVID-19.

На сегодняшний день проблематика эффективного взаимодействия и коммуникации властных структур с обществом не теряет своей актуальности, поскольку особенности этого контакта наиболее ярко проявляются в кризисные периоды, одним из которых является COVID-19. Так, в период эпидемии XXI в. можно было наблюдать за тем, с какими трудностями сталкивалось государство при реализации антикоронавирусных мер. Одной из важнейших проблем, с которой пришлось столкнуться властям – это неприятие частью граждан ограничительных мер, что, в свою очередь, приводило к митингам и протестам разного характера. Однако, стоит отметить, что ситуация, сложившаяся вокруг распространения COVID-19, не является единственным случаем в российской практике, когда представителям власти приходилось выстраивать диалог с обществом в кризисных условиях. В истории России уже случались эпидемии и карантин, и каждый раз это вызывало новую реакцию со стороны общества. Тем не менее, изучение примеров из исторического прошлого помогает установить рецидивность событий и процессов, что, в свою очередь, дает возможность выявить необходимый вектор политики для современного государства. Как отмечал еще древнегреческий историк Полибий, «уроки, почерпаемые из истории, наивернее ведут к просвещению и готовят к занятию общественными делами» [1, с. 148].

В данном исследовании мы рассмотрим опыт взаимодействия власти и общества в эпоху Екатерины II, а именно в период приходящейся на ее правление эпидемии чумы (1770-

1772 г.). Это историческое явление интересно тем, что именно из него можно почерпнуть стратегии выхода из сложной эпидемиологической ситуации.

Целью нашей работы является комплексное рассмотрение способов взаимодействия государства и населения, а также выявление точек соприкосновения современного и исторического опыта борьбы и принятия решений в условиях эпидемии.

Эпидемия чумы эпохи Екатерины II возникла в период русско-турецкой войны 1768-1774 гг. – этот факт во многом определил первичное отношение власти к эпидемиологической проблеме. События начального периода распространения чумы характеризуются низкой заинтересованностью представителей власти в противодействии распространению вируса. Так, при первом появлении признаков заболевания в отдельных больницах, военачальники либо не доверяли этим фактам, либо настаивали на их сокрытии в пользу продолжения активных боевых действий.

Начало принятию стратегических решений по предотвращению эпидемии чумы было положено после проникновения вируса на территорию Киева. Под руководством генерал-майора Ф. И. Шипова был организован строгий карантин в городе [2, с. 226], целью которого являлось предотвращение распространения болезни по всей Российской Империи. Однако, это не возымело абсолютного эффекта, и к 1771 г. произошла новая волна чумы, которая затронула, в том числе, Москву.

В связи с этим в январе 1771 г. был принят Сенатский указ, в котором регламентировались ограничительные меры, направленные на предотвращение распространения чумы. В частности, был введен запрет на въезд в Центральную Россию купцов из приграничных губерний без прохождения карантина, срок которого определялся индивидуально [2, с. 231].

Необходимо отметить, что антикризисная практика реагирования на ситуацию исходила также и от Церкви. Для того, чтобы предотвратить распространение опасного заболевания, архиепископ Амвросий принял меры для прекращения скопления молящегося народа у иконы Боголюбской Богородицы [2, с. 247-248]. Это событие стало переломным моментом в период эпидемии, которое усугубило кризис, спровоцировав народные волнения. Чумной бунт, датированный 1771 г., носил ярко выраженный агрессивный характер, о чем свидетельствует поведение восставших, которые совершили серию нападений на больницы и врачей, разграбили Чудов монастырь и убили архиепископа Амвросия.

Новости о произошедшем в Москве бунте сильно обеспокоили центральную власть и повлекли за собой меры разнопланового характера. С одной стороны, Екатерина II ввела жесткую цензуру на любые упоминания о случившемся в Москве. Кроме того, бунтовщики были жестоко наказаны, часть из них – даже казнены. Однако, с другой стороны, произошедший бунт подвиг представителей власти к пересмотру и оценке принимаемых мер, а также введению новых антикризисных практик. Так, например, для людей, которые выписывались из больниц и карантинных домов, предусматривались денежные выплаты, что, в свою очередь, позволило повысить доверие жителей Москвы к врачам и представителям власти. Кроме того, принимались меры по оказанию помощи беднейшим слоям населения, что нашло свое выражение в издании Сенатского указа «О доставлении средств к пропитанию простому народу, лишившемуся оно по случаю прилипчивой в Москве болезни» [2, с. 262].

Так, можно заметить, что если в начале эпидемии чумы представители власти не реагировали или намеренно игнорировали проблему, то с ее нарастанием и приближением к центральным районам вводились все более жесткие меры, которые, в свою очередь, и вызвали недовольство населения. Однако правящая элита своевременно среагировала на этот «сигнал», исходящий от населения, и приняла меры по предотвращению возможных дальнейших народных волнений.

Основываясь на анализе современности и исторического прошлого мы можем наблюдать некоторую схожесть этапов реагирования и принимаемых мер. В период COVID-19, как и во времена XVIII века, начальный этап болезни не встретил какого-либо противодействия со стороны властей и не рассматривался как глобальная проблема. В

дальнейшем, по мере усугубления кризисной ситуации, выражающейся в росте смертности и распространении вируса по крупным районам страны, данная проблема начинает рассматриваться властями как серьезный вызов, требующий принятия решительных мер. Реализация таких мер далеко не всегда дает позитивный эффект с точки зрения реагирования на них населения, что, в свою очередь, вызывает ответную реакцию, проявляющуюся в бунтах, митингах, протестах. И, на последнем этапе наблюдается стяжание положительных результатов от принимаемых мер и снижение конфликтности внутри общества. Также следует отметить, что в современной России население менее радикально выражает недовольство против эпидемиологических мер, принимаемых государством, делая ставку не на насильственные методы, а на желание привлечь внимание и показать свое отношение к существующей ситуации. Кроме того, подобная деятельность активно интегрируется в интернет-пространство.

Так, на основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что современный мир в своих процессах и событиях неотделим от исторического прошлого, исследование которого помогает лучше осознать закономерности происходящих событий и действий акторов социально-политических процессов.

Литература

1. Полибий. Всеобщая история / Пер. С греч. Ф. Г. Мищенко. В 3-х т., 40 кн. – М.: Наука. 1890– 1899. 496 с.
2. Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Очерки истории чумы: В 2-х кн. Кн. 1: Чума добактериологического периода / М. В. Супотницкий, Н. С. Супотницкая. – М.: Вузовская книга. 2006. 468 с.

Ермошина А.В.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st076194@student.spbu.ru

Ermoshina A.V.,
Saint Petersburg State University
st076194@student.spbu.ru

ДАЧА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ТРАНСФОРМАЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. Автор статьи анализирует основные тенденции дачного отдыха в период COVID-19. Дача стала не только местом отдыха, но и убежищем от инфекции, рабочим местом в дистанционном обучении и удаленной работе. Несмотря на эпидемию и изменение ряда аспектов дачной жизни, вместе с тем, дача осталась одним из любимых мест отдыха россиян.

Ключевые слова: Дача, антропология отдыха, дачеведение, дистанционное обучение, удаленная работа, самоизоляция, пандемия.

THE DACHA DURING THE COVID-19 PANDEMIC: TRANSFORMATION AND TRENDS

Annotation. The author analyzes the main trends of suburban recreation in the period of COVID-19. The dacha has become not only a place of rest, but also a refuge from infection, a workplace in the distance learning and the remote work. At the same time, despite the epidemic and the change in a number of aspects of country life, the dacha remained one of the favorite vacation spots of Russians.

Keywords: Dacha, anthropology of recreation, dacha study, distance learning, remote work, self-isolation, pandemic.

Пандемия COVID-19, охватившая весь Земной шар, разделила мир на «до» и «после». Она не обошла стороной и Россию. Локдаун, самоизоляция, антисептик, социальная дистанция, дистанционное обучение, масочный режим стали повседневностью российского общества. Цель предлагаемой читателю статьи – на полевом материале автора, собранного в

ходе экспедиций в Кингисеппский (июль 2021 г.) и Подпорожский (август 2021 г.) районы Ленинградской области, проанализировать основные тенденции трансформации дачной жизни в эпоху эпидемии коронавируса в период 2020 – 2021 гг.

Указанные выше районы изначально были выбраны нами как районы расселения коренных народов – вепсов, а также води и ижоры. Помимо сугубо этнографических данных мною для дипломной работы были параллельно собраны материалы о дачах. Зачастую тема COVID-19 затрагивалась информантами (а ими стали дачники – мужчины и женщины среднего возраста, проводившие лето на даче) в ключе повседневных трансформаций привычного быта. Накопив достаточное количество записей, хотя изначально тема пандемии не была обозначена в вопроснике, мы приняли решение сгруппировать и актуализировать собранные материалы.

Несмотря на различные оценки явлений периода пандемии, она позволила по-новому взглянуть на устойчивые повседневные практики. Так, внезапный переход на обучение с помощью информационно-коммуникационных технологий с одной стороны породил ряд проблем для преподавателей, с другой – новые возможности, открывающиеся благодаря использованию компьютера [1]. Благодаря режиму самоизоляции еще большую популярность получили сервисы по доставке продуктов и готовой пищи на дом – как результат, в разы выросла индустрия доставки еды [2]. Мир стал активно приспосабливаться к меняющимся условиям.

Эпидемия ковида повлияла на такой столп повседневной русской культуры, как дачная жизнь. Идея о переезде, пусть и на время, из Санкт-Петербурга в Ленинградскую область была крайне популярна в течении пандемии: об этом свидетельствует динамика спроса на загородную недвижимость за период 2020 года. В то время регион был поделен на «Красную», «Желтую» и «Зеленые» зоны, в которых ограничительные антиковидные меры вводились исходя из количества зараженных в районах. По данным портала «Минус коронавирус Ленобласть» (Объясняем.Ленинградская область) [3] районы-промышленные центры и районы, включенные в ближайшую сферу влияния Петербурга [4], такие как Выборгский, Бокситогорский, Гатчинский, Тихвинский Сланцевский, Всеволожский, Приозерский, Лодейнопольский районы и Сосновый бор довольно часто «меняли свой цвет» с красного на желтый и обратно, а в «Желтой» и «Зеленой» зонах зачастую были «дачные» и сильно удаленные районы: Подпорожский, Тосненский, Лужский, Волосовский, Кингисеппский.

Спрос на аренду дачного дома в 2020 г. вырос на 35% в марте-апреле, 40% – в мае, а к началу лета достигнул 43%. Одними из самых популярных районов для дачного отдыха стали Всеволожский, Приозерский и Выборгский, а дачи под съем искали не только петербуржцы, но и москвичи [5]. Выбор районов определялся финансовой доступностью и незначительной удаленностью от города. Вместе с тем, следует помнить о том, что у многих петербуржцев к началу пандемии уже были дачи: тенденция о выезде загород для отдыха или проживания на летний период фиксировалась ВЦИОМ [6].

«Я самоизолировался и продолжил работу из дома, предупредив об этом свою семью, которая уехала на дачу, как только у меня появились симптомы» [7], – эта фраза, прозвучавшая в одном из интервью в ходе полевых исследований в Кингисеппском районе, точно и емко отражает одну из существенных ролей дачи в период пандемии. Вместе с местом отдыха дача стала пристанищем, убежищем от неприятного и опасного многолюдного городского мира: «Когда пандемия только-только начиналась, я испытывала недоумение. Мне казалось, что все это будет не более чем на две недели – столько вроде бы был карантин для приезжих. Такой большой мир, а пропустили такую инфекцию. Как только погода наладилась, мы сразу же с мужем уехали на дачу: занимать и руки, и мысли. Знаете, сколько питерских вместе с нами сюда приехало? В магазине было не пробиться! Помню, в городе было очень тревожно, но когда мы зашли на наш участок, расчистили дорожку, то постепенно успокоились – здесь сыграло роль и то, что мы договорились не смотреть новости» [8].

Распространение COVID-19 по районам ЛО Данные на 08 ноября 2021 г

Похожая тенденция отражена в заметке местной газеты «Восточный берег» за 21 – 27 октября 2020 г.: «Мы уже не раз говорили, что весенний пик заболеваемости «коронай» пришелся в России на 11 мая – 11656 новых случаев за сутки. Тогда мы все сидели по домам (или по дачам)...» [9].

Для многих дача стала местом удаленной работы. Свой участок позволил сохранить прогулки на свежем воздухе даже в режиме самоизоляции: «Сначала я настороженно отнеслась к удаленной работе. Работать в квартире было довольно тяжело. Тошно, что хочешь выйти, а боишься: мало ли кто ходит под окнами, вдруг он болен? А на даче у меня была полная свобода передвижений: захотела – села в беседке и выхожу по зуму на связь, захотела – на берегу озера, дождь пошел – я на веранде. И еще, на даче не нужно было носить маску. Сам факт, что я могу работать из дома и всячески актуализировать свое время – наверное, главный итог пандемии для меня» [10].

Отдельное внимание следует уделить трансформации классического времяпрепровождения на даче. Выезд на дачу вместо любимых дачниками электричек был рекомендован на личном транспорте – во избежание контактов с незнакомыми людьми, – а негласный символ майских праздников, шашлыки, оказался под угрозой. Так, Геннадий Онищенко призвал соблюдать самоизоляцию и воздержаться от совместного употребления мяса и больших компаний [11]. Такой же запрет был и на семейные праздники, однако, чем дольше длилась эпидемия, тем чаще он стал нарушаться: «У меня в июне был юбилей – 50 лет. Думаете, я не собрала гостей? Ради какой-то бациллы

отменять праздник? Да я уверена, что мы все переболели еще в апреле. Мы отметили мой день рождения на даче, и никто не заболел, повторяю – никто» [12], – было сказано дачницей в одной из деревень Подпорожского района.

Таким образом, нами были проанализированы и охарактеризованы основные тенденции дачной жизни в период пандемии. Функция дачи под влиянием эпидемии COVID-19 трансформировалась, включив в себя убежище — от инфекции, новостей, многолюдности города, а дача как объект стала отчасти проявлением эскапизма, «временным-постоянным» жильем на неблагоприятный период. На дачах успешно реализовывались дистанционное обучение и удаленная работа, и именно здесь были возможны послабления в режиме самоизоляции – физическая активность, а также прогулки на свежем воздухе – по участку, – в то время как горожане были в них ограничены. Несмотря на изменения в способах проезда на дачу и проведения досуга, дачный дом так и остался излюбленным местом отдыха россиян.

Литература

1. Крепкогорский В.Л. Дистанционное образование во время эпидемии ковида // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом ВУЗе. 2020. №8. С.153–158.
2. «Везет вам», или как индустрия доставки еды выросла благодаря пандемии [Эл. ресурс] // VC.ru URL: <https://vc.ru/food/133292-vezet-vam-ili-kak-industriya-dostavki-edy-vyrosla-blagodarya-pandemii> (дата обращения: 04.11.2022).
3. Минус коронавирус – Правительство Ленинградской области [Эл. ресурс] URL: <https://lenobl.ru/ru/minus-koronavirus/> (дата обращения: 06.11.2022).
4. Степанский Г.А. Влияние Санкт-Петербурга на социально-демографическое развитие центров муниципальных образований Ленинградской области // Многофакторные вызовы и риски в условиях реализации стратегии научно-технического и экономического развития макрорегиона «Северо-Запад»: материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, 2018. С. 107–111.
5. Домик в деревне: насколько востребована загородная недвижимость [Эл. ресурс] // Online47.ru URL: <https://online47.ru/2020/07/20/domik-v-derevne-naskolko-vostrebovana-zagorodnaya-nedvizhimost-102721> (дата обращения: 06.11.2022).
6. Русская дача: запрос на новый уровень комфорта – Аналитический обзор [Эл. ресурс] // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkaya-dacha-zapros-na-novyyj-uroven-komforta> (дата обращения: 06.11.2022).
7. Полевые материалы автора.
8. Полевые материалы автора.
9. Восточный берег № 42 (1379) 21-27 октября 2020 г.
10. Полевые материалы автора.
11. Онищенко дал советы россиянам, как вести себя в "шашлычный" сезон [Эл. ресурс] // Online47: Дзен URL: https://dzen.ru/media/online47_ru/oniscenko-dal-sovety-rossiianam-kak-vesti-sebia-v-shashlychnyi-sezon-5eaa757f06b3c73001d06958 (дата обращения: 06.11.2022).
12. Полевые материалы автора.

Попков Д.Ю.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st075827@student.spbu.ru

Popkov D.Y.,
Saint Petersburg State University
st075827@student.spbu.ru

Тимин Д.О.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st078652@student.spbu.ru

Timin D.O.,
Saint Petersburg State University
st078652@student.spbu.ru

АНТИПРИВИВОЧНИКИ И ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ ГОСУДАРСТВУ

Аннотация. В статье проводится междисциплинарный анализ причин недоверия государству со стороны населения во время пандемии COVID-19.

Ключевые слова: антипрививочники, государство, доверие, пандемия COVID-19, вакцинация, страх смерти, холерный бунт.

ANTIVAXXERS AND THE PROBLEM OF CONFIDENCE IN THE STATE

Annotation. The article conducts an interdisciplinary analysis of the causes of distrust of the state by the population during the COVID-19 pandemic.

Keywords: anti-vaccination, state, trust, COVID-19 pandemic, vaccination, fear of death, cholera riot.

В период пандемии COVID-19 мир столкнулся с множеством серьезных проблем, одной из которых стали люди, протестующие против проведения государством мероприятий по вакцинации населения. Такую группу людей в общественно-политическом дискурсе принято называть «антипрививочниками» («антиваксеры»). Основанием для выступлений против вакцинации является недоверие к правительству и, в целом, к государственным институтам. Из-за жесткой политики ограничений и постоянного напоминания о вероятной смерти от COVID-19 массовая вакцинация во многих странах вне зависимости от их политического режима и уровня экономического развития была воспринята как минимум неоднозначно.

Целью данной статьи является осмысление того, каким образом страх смерти влияет на отношения между человеком и государством, как он трансформирует наше доверие к власти.

Для России проблема доверия к государственным институтам является особенно актуальной. Так, согласно опросам Левада-центра (признан Министерством юстиции иностранным агентом) за 2010 г., более 60% россиян живет, полагаясь на свои собственные усилия, и лишь 13% готовы принимать активное участие в политике [1, с. 3]. Согласно другому исследованию, проведенному непосредственно перед пандемией в 2019 г., уровень доверия граждан как к основным органам государственной власти, так и к местным органам власти, несмотря на определенный рост за последние 20 лет, находится на достаточно низком уровне – менее 30% [2, с. 1]. На фоне подобного институционального недоверия вполне очевидны низкие показатели вакцинации населения, которое либо сбито с толку противоречивыми заявлениями властей о самом вирусе, либо не доверяет качеству самих вакцин из-за запоздавшей информационной кампании. Так, в ноябре 2021 г. было привито лишь 36,3 % россиян – показатель достаточно низкий, как и во многих странах Восточной Европы. Подобные тенденции отчасти объясняются тем негативным опытом трансформационных

процессов в 90-е, когда в условиях кризиса прежних государственных институтов огромное значение для выживания приобрел теневой сектор и nepoтoтизм. Вполне логично, что существенная доля населения в обход многочисленных правил, установленных государством, покупала поддельные ковид-паспорта и справки через неофициальные ресурсы. Кризис доверия к власти со стороны большинства населения является неотъемлемой чертой российской политической культуры. И в этом смысле мы можем наблюдать определенные исторические параллели.

Если рассматривать отечественный исторический опыт противостояния населения и государства на почве введенных ограничительных мер из-за эпидемии, то в первую очередь необходимо упомянуть Холерный бунт. Народные волнения были вызваны несколькими факторами. С одной стороны, это довольно жесткие административные меры, предпринятые государством для ликвидации эпидемии (карантин, кордоны, холерные бараки и т.д.). К этому стоит добавить отсутствие адекватного информирования населения о самой болезни и объяснения пользы, принимаемых мер, что зачастую приводило к появлению абсурдных слухов, которые лишь усиливали массовые волнения, слабая развитость самой медицины. С другой стороны, это необразованность большинства населения, прежде всего в санитарной сфере.

Стоит отметить, что политическое сознание тогдашних бунтовщиков было довольно архаичным, консервативным, с сильными религиозными элементами. В этом смысле можно выделить эсхатологическую составляющую православного христианства, которая зачастую выражалась в суеверном отношении народа к различным событиям вроде болезней, аномальных погодных условий как предвестников апокалипсиса и последних времен. Многие чиновники, лекари, ученые, прибывшие из центра, из-за своего непривычного поведения, одежды считались слугами Антихриста [3, с. 4], которые при помощи реформ и нововведений обманным путем хотят погубить простой народ и царя.

С другой стороны, мы можем выделить и чисто антигосударственные мотивы, которые связаны прежде всего с насильственными изменениями быта крестьян посредством реформ, с попыткой жесткой регламентации их жизни в рамках политики военных поселений [4, с. 210]. Холерные бунты происходили преимущественно в военных поселениях – в небольших колониях с жесткой иерархической структурой и регламентацией жизни, что устраивало далеко не всех. Эти колонии находились на «ничейной земле» и позиционировались как пространство, отличное от остальной России. Холерная эпидемия стала последней каплей, поскольку здесь государство существенно вмешалось в привычную жизнь человека в массовых масштабах без какой-либо особой информационной поддержки со стороны института церкви, воспитания и образования, что в конечном счете обернулось кровавыми восстаниями против высших офицерских чинов, врачей, государственных служащих. Ответом властей стало жесткое подавление бунтов силовыми структурами и армией, что лишь усилило кризис доверия.

Казалось бы, с тех пор прошло уже несколько веков, но недоверие к государству, которое проводит различные ограничительные меры, все равно остается среди разных слоев общества. Мы до сих пор сталкиваемся с архаичными элементами христианской эсхатологии в проповедях опальных монахов, называющих вакцинацию «чипированием для электронного лагеря Сатаны» [5, с. 1]. И по сей день мы наблюдаем вооруженное столкновение людей, отказывающихся от принудительных мер, и оказывающих сопротивление центральной власти. Это означает, что проблема недоверия государству представляет собой нечто большее, чем просто недостаток образования или конспирологические теории.

Поведение антипрививочников отчасти можно объяснить концепцией исторического процесса американского антрополога и политолога Джеймса Скотта. В своей книге «Искусство быть неподвластным» Дж. Скотт на примере Юго-Восточной Азии показывает, как горная непоресеченная местность на стыке нескольких государств становится прибежищем для многочисленных маргинальных этнических групп, образующих уникальное культурное, языковое и экономическое пространство [6, с. 65], свободное от налогообложения,

государственного учета и угнетения. Исследователь при этом подчеркивает, что подобные группы в государственном дискурсе обычно клеймятся «варварскими» и «примитивными», в то время как на самом деле подобное бегство было актом осознанного неповиновения. В современных условиях почти все государства получили полный контроль над своими территориями, однако бегство все равно продолжается, но уже внутри самого государства – например, в теневом секторе, который в современных российских реалиях может быть хоть монастырем, хоть цифровым пространством. Более того, современный медицинский дискурс весьма иерархичен и не приемлет альтернатив. По сути, медицина превращается в религию, где основным толкователем является именно государство со своим идеалом гражданина. И здесь тоже есть своя «эсхатология» – постоянный кризис, где вакцинация, ношение масок и пр. становятся обязательным, но лишь временным спасением. Очевидно, что государство через жесткую биополитику и апелляцию к смерти пытается поглотить «беглецов».

Может показаться, что смерть кого-то из близких или социальная реклама о жертвах вируса должна вразумить антипрививочников. Однако зачастую их приверженность взглядам лишь усиливается. Подобное явление может объяснить политическая психология, а именно «теория управления страхом смерти» [7, с. 314-317], согласно которой человек, сталкиваясь со стимулом смерти, пытается избежать экзистенциального ужаса путем приверженности к своему мировоззрению. Образ смерти, доминирующий в информационном поле, таким образом лишь стимулирует антипрививочников придерживаться своих взглядов и еще больше дистанцироваться от государства и людей с альтернативным мнением.

В заключении хотелось бы отметить, что феномен антипрививочников имеет гораздо более сложную природу. Его нельзя объяснить лишь невежеством, так как антипрививочники – это одно из выражений той политической культуры «бегства», которая складывалась на протяжении многих лет, и которая лишь усиливается в условиях постоянного напоминания о внезапной смерти.

Литература

1. Нисневич Ю.А. // Кризис доверия как доминантный для России социально-политический фактор (ИНИОН) [Эл. ресурс] / URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/mgpruuvjeg/direct/67914639> (дата обращения: 06.11.2022).
2. Официальный сайт Автономной некоммерческой организации Аналитический Центр Юрия Левады (АНО Левада-Центр) [Эл. ресурс] / URL: <https://www.levada.ru/2019/10/24/institutsionalnoe-doverie-5/> (дата обращения 05.11.2022). *АНО Левада-Центр внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.
3. Егоров А. К. // Холерные и картофельные бунты первой половины XIX века как отражение религиозного мировоззрения русского крестьянства [Эл. ресурс] / URL: <http://www.newlocalhistory.com/node/114> (дата обращения: 04.11.2022).
4. Эткинд А.М // Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / Александр Эткинд; авториз. пер. с англ. В. Макарова. - М.: Новое литературное обозрение, 2013. - 448 с.
5. Экс-схиигумену Сергию Романову вынесли приговор [Эл. ресурс] / РИА Новости URL: <https://ria.ru/20211130/skhiiigumen-1761506267.html> (дата обращения: 06.11.2022).
6. Скотт Дж. Искусство быть неподвластным. – Москва: Новое издательство, 2017
7. Tom Pyszczynski // Terror management of fear, hate, political conflict, and political violence: a review / University of Colorado Colorado Springs / TPM Vol. 20, No. 4, December 2013 – 313-326.

Истина и ценности: трансгрессия человека и общества в посткризисном пространстве

Зайцева Д.С.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st087519@student.spbu.ru

Zaytseva D.S.,
Saint Petersburg State University
st087519@student.spbu.ru

ФЕНОМЕН ВЫСОКОЙ МОДЫ В ПОСТКОВИДНУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Анализируются современные тенденции в мире моды «haute couture», вызванные особенностями эпохи пандемии COVID-2019 и постмодернистским кризисом.

Ключевые слова: мода, дом высокой моды, модный показ, перформанс, винтаж.

A HAUTE COUTURE PHENOMENON IN THE POST-COVID ERA

Abstract. The current trends in the world of haute couture fashion, caused by the peculiarities of the COVID-2019 pandemic and the postmodern crisis, are analyzed.

Keywords: fashion, haute couture house, fashion show, performance, vintage.

Высокая мода – культурный феномен, находящийся в состоянии постоянного развития. Все процессы, происходящие в экономике, социальной сфере, культуре, находят свое отражение и в индустрии моды «haute couture».

Главная тенденция современной моды – демократизация. Высокая мода вступила на путь популяризации и расширения круга потенциальных потребителей еще в 1950-е гг. 20 в., когда появились линии прет-а-порте. Причинами обращения моды к обществу стали зарождение среднего класса и технологическое развитие текстильной индустрии, позволившие сделать продукты модных дизайнеров доступных не только элитам, но и более широким массам. Наиболее ярко процесс становления демократической высокой моды проявился в 1960-е гг., когда Ив Сен-Лоран выдвинул лозунг «Жить на улице! Долой Ритц!» [1, с. 109] Градус пафоса отказа от эталонов рос, достигнув предела в 1970-е гг. В это десятилетие мода окончательно превратилась из «Высокого шитья» в средство рекламы модной марки. Результатом демократизации моды стало не только расширение числа клиентов модных домов, но и рост количества молодых и талантливых дизайнеров, поскольку в 1990-е гг. Синдикат Высокой моды смягчил требования для новых членов [1, с. 110]. Мода стала демократичной и к потребителям, и к производителям-творцам. В условиях развития технологий, ускорении движения информации (в том числе, и о новинках модной индустрии) демократизация данного культурного феномена будет только усиливаться.

Рассматривая современную коммуникацию модных домов с потребителями, можно говорить о становлении диверсификационной модели, представляющей собой обращение к широкой аудитории и интеграции в различные коммуникационные жанры. Появлению такого вида коммуникации способствовали особенности эпохи постмодерна, в котором человек, обитая в состоянии постоянного чувства потерянности, хаоса, стремится его избежать путем поиска идентичности, уникальности [1, с. 111].

Ответом на постмодернистские поиски человека, усугубившиеся кризисом (в том числе, состоянием пандемии), является продолжающаяся интеграция моды с разными видами искусства – живописью, музыкой, театром, кинематографом. Взаимодействие модных домов и деятелей

искусства проявляется как в создании коллабораций, так и в поиске новых способов демонстрации продуктов модных домов с помощью инсталляции, перформанса [2, с. 69]. Таким образом, можно выделить такую тенденцию моды, как сближение с другими сферами культуры и видами искусства.

Разумеется, эта характеристика моды проявилась задолго до COVID-2019. Так, еще в 1980 г. модный дом Armani популяризовал новую модель мужского костюма, используя его в создании художественного образа главного героя фильма «Американский жиголо». Это был один из самых известных успешных прецедентов продвижения модных образов путем демонстрации их в художественных текстах кинематографа.

Более того, по мнению ряда исследователей, даже при конструировании модных образов и демонстрации их публике во время модных показов, а не в фильмах и театральных постановках, дизайнеры опираются на исторический опыт создания героев театра и кино [2, с. 69]. В последние годы наблюдается стремительный рост числа использований кинематографических приемов при организации fashion-показов. Подтверждение этого находим в показах на четырех главных неделях моды осень-зима 2022 г. В частности, модный дом Moschino провел один из самых кинематографичных показов в истории моды, в котором модели воссоздали интерьер «Космической одиссеи» Стэнли Кубрика», выходя на подиум в платьях-картинах, пальто-диванах, головных уборах, напоминающих канделябры. Важным являлся и факт повторения сценографии известного фильма [3].

Объяснение стремления превратить показ моды в перформанс находим в такой особенности постмодернистской эпохи, как увеличении количества интерпретаторов. Если в прошлом, до широкого распространения технологий, главным интерпретатором моды оставался сам дизайнер и помогающий популяризовать модные образы fashion-фотограф, то во времена Интернета функционирует «двойное кодирование», в котором воображение творца, создающего коллекцию или «просто вещь», воображение фотографа, создающего «трансцендирующую вещь», сосуществует с социальным воображением модной публики, интерпретирующей уже проинтерпретированные тренды [4, с. 125-126]. Следовательно, перформансы, инсталляции, поп-арт в модной сфере – результат требований развивающегося социального воображения, оказывающего непосредственное влияние на эффективность моды.

Однако не стоит считать, что проникновение в моду в качестве наблюдателей широких масс нарушает законы элитарности «haute couture». Открытость моды – лишь видимость, проявляющаяся только в информационном плане. Сами правила «Шитья для избранных» сохраняются. Так, продукция остается результатом ручной работы высокопрофильных мастеров [1, с. 112]. В то же время, мы можем наблюдать проявление массовизации моды, с одной стороны, и сохранение ее элитарности, с другой, в соединении массовых продуктов и уникальных, единичных. Например, Миучча Прада на неделе моды в Париже в 2022 г. предложила модные образы, состоящие из вьетнамков на плоском ходу и с закрытой голенью и юбки с прозрачной блузкой [5]. Однако это даже не самые экстравагантные сочетания, предлагаемые домами моды, идущими по пути синтеза массовизации и элитарности. Так, известны примеры сочетания платьев от «haute couture» с недорогими кроссовками, что демонстрирует одновременно и стремление моды раствориться в социуме (использование массового продукта в модном образе), и обязанность моды сохранять непроницаемые границы (создание штучного платья, побеждающего всеобщую унификацию) [1, с. 112-113]. Конечный образ есть интеграция массового и единичного.

Другая модная тенденция – обращение к винтажу. Рост популярности одежды, символизирующей «утраченное время», произошел вследствие уже упомянутого состояния постмодернистского хаоса. Как замечает, исследователь винтажа как культурного феномена Е. Козлова, винтаж дарит спокойствие в кризисные периоды через соединение с любимыми вещами, выступающими носителями истории. Кроме того, вещи из прошлых десятилетий возвращают их обладателей в «виртуальную реальность» извданного, что соответствует психологическому стремлению к эскапизму в современном мире [6, с. 287-288]. Несомненно, что к таким нестабильным временам принадлежат эпоха COVID-2019 и ситуация после окончания пандемии.

Заметим, что винтаж становится новым трендом домов высокой моды. Аналитик моды Юан Фергюсон использовал для описания разворота модной индустрии к истории костюма метафору из

древнегреческой мифологии, назвав сложившуюся ситуацию проявлением «комплекса Орфея» [7, с. 203].

Однако, несмотря на соответствие винтажных образов постмодернистским требованиям (взаимоподстановки, многозначности, ассоциативности), использование их модными дизайнерами идет на пользу не модным брендам, а в первую очередь, оригинальным вещам. Публику привлекают вещи из прошлого, а не заимствования и цитирования, которые, к тому же, могут быть не просто плодом вдохновения, но и откровенным плагиатом [7, с. 204-205]. Таким образом, использование винтажных вещей при конструировании модных образов домами мод приводит к неоднозначным последствиям.

Подведем итоги. Основными особенностями высокой моды постковидного периода стали продолжающаяся демократизация моды, интеграция моды с искусством, превращение модных показов в перформансы и рост популярности винтажа.

Литература

1. Макеева М. В. Перспективы развития Высокой моды / Гуманитарные и социальные науки. 2016. №3. URL: <http://hses-online.ru/2016/03/11.pdf> (дата обращения: 05.11.2022).
2. Кулешова А. А., Хачатурова Е. А., Митрохина Т. А. Актуальные тенденции презентации коллекций дизайнеров костюма / Общество. Среда. Развитие (Terza Humana). 2018. №3 (48). С. 68-74.
3. Кияниченко А. 20 самых зрелищных показов осень - зима 2022 [Электронный ресурс] - А. Кияниченко. URL: <https://theblueprint.ru/fashion/industry/krasota-spaset-mir-samiye-krasivye-pokazy-osen-zima-2022> (дата обращения: 05. 11. 2022)
4. Конева А. В. Креативное и социальное воображение в мире моды // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2011. №12. С. 122-130.
5. Сотник Н. Самое интересное на неделе моды в Париже [Электронный ресурс] - Н. Сотник. URL: <https://theblueprint.ru/fashion/industry/sekretnoye-show-kanye-westa-i-drugiye-surprizy> (дата обращения: 05.11.2022).
6. Козлова Е. Э. Социокультурные процессы в моде винтаж. Мотивации и психология потребления / Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. №115. С. 284-289.
7. Козлова Е. Э. Винтаж основной стиль постмодернистской эпохи воспроизводства модных образцов // Вестник КГУ. 2010. №1. С. 202-206.

Приходько В.А.,

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского
Prikhodko57@yandex.ru

Prikhodko V.A.,

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky
Prikhodko57@yandex.ru

ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСТВА КАК ФАКТОР ТРАНСГРЕССИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДЕЛОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И ПОСТКРИЗИСНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Статья посвящена проблеме творчества человека в кризисный период. Раскрывается понятие творческого потенциала человечества, и способы его реализации в период пандемии и посткризиса.

Ключевые слова: творчество, пределы, социальные пределы, пандемия, трансгрессия, творческое мышление, самозанятость.

THE PHENOMENON OF CREATIVITY AS A TRANSGRESSION FACTOR OF SOCIAL LIMITS IN A PANDEMIC CRISIS AND POST-CRISIS SPACE

Abstract. The article is devoted to the problem of human creativity in the crisis period. The article reveals the concept of humanity's creative potential and the ways of its realization during the pandemic and post-crisis period.

Keywords: creativity, limits, social limits, pandemic, transgression, creative thinking, self-employment.

Как сказал однажды Бернанд Шоу: «Постарайтесь получить то, что любите, иначе придется полюбить то, что получили». Если углубиться в смысл цитаты и уйти от материального аспекта, который виден на поверхности, можно понять, что смысл данного высказывания в том, что каждый должен выходить из зоны собственного комфорта, актуального развития, если сопоставлять с психологией.

Кризисные состояния, которые характерны не только для экономики, но и для общества, человека в частности, есть предельно неустойчивые позиции, которые с каждым периодом становятся всё более затяжными. Здесь необходимо упомянуть о пределе, который, согласно традиционной философской парадигме, соотносится с кратковременным, скачкообразным феноменом. Предельное состояние – есть пограничное состояние на стыке взаимодействия различных систем.

Современное же понимание предела сводится к тому, что это принципиально важный феномен, на совершенствование и активное использование которого должно быть направлено современное философское мышление. [1, с. 19] Предел скоординирован с такими категориями философии как мера и необходимость. Ориентируясь на слова Ф. Бэкона о пределах власти человека над природой и соотнеся их с любым социальным аспектом жизни, можно говорить о том, что существует и граница предела, «покуда всё не станет для него возможным». [2, с. 514]

Предел мыслится как черта, достигнув которой человек встаёт перед выбором: продолжить путь, перейти на новую стадию, выйдя за границы актуального к ближайшему, или же оставить всё как есть. Предел стоит на перепутье дорог стабильности и нестабильности, душевного волнения. Но именно в этом заключается ключ к успешному саморазвитию личности.

«Социальный предел» складывается в несколько стадий, которые можно представить в виде следующей схемы:

- Стадия хауса – расширение (максимальная аккумуляция количественных изменений);
- Стадия эквивалентности – сжатия (избрание возможного пути развития);
- Стадия границы – трансгрессия (трансформация в новое качество).

Для современного человека характерно не табуирование различного рода пределов, а их преодоление. При этом выход за пределы, в зону ближайшего, становится неотъемлемой частью человеческого существования.

Одним из способов преодоления пределов является творчество, выступающее «как общечеловеческий феномен, неотъемлемая принадлежность совокупного субъекта, взятого во всём философски значимом богатстве определений человека, в какой-то мере включающих даже диалектику биологического и социального». [3, с. 6] Именно творчество является проводником изменений, благодаря которым расширяются границы неизведанного и открываются новые возможности, которые до этого казались эфемерными.

Наиболее полная концепция творчества появилась благодаря И. Канту в XVIII веке, согласно которой субъектом творческой деятельности выступает личность, а сама творческая способность есть связующая часть чувственных впечатлений и единства понятий рассудка. Кант не отождествляет творчество и науку, когда как для современного информационного общества творчество является главной составляющей нововведений, не только в области искусства, но и науки. Творчество в современном мире – это форма мышления, которую можно охарактеризовать склонностью к анализу, способностью выявлять проблему, гибкостью, готовностью к рискам, критичностью, самомотивацией. Творчество выступает как неотъемлемое свойство личности, проявляющее себя в моменты мысли и действия человека. Творчество подразумевает активное восприятие бытия, а также представляет собой всеобщий механизм развития.

Творческая составляющая удерживает саморазвитие человека в русле адекватных реалий времени и общего развития социума. Личность каждый раз делает выбор, при этом обновляя набор жизненных стратегий, которые ввиду исторических изменений социальной среды, не могут быть ригидными. Ситуация предела есть возможность реализации творческой способности, что имеет очень высокую важность для личности ввиду прямой зависимости между творческой активностью

и возможностью выхода за предел. Чем выше уровень творческой активности, тем выше вероятность выхода за пределы и перехода на новый уровень.

Наглядным примером может служить ситуация пандемического кризиса 2020 года: большая часть населения была переведена на удалённый режим работы. Здесь следует упомянуть о развитии электронных средств обучения, так как в период дистанционной работы именно творческий подход к решению проблемной ситуации позволил преодолеть проблему отсутствия непосредственного контакта учеников и учителей: появилось огромное количество электронных досок, программ, позволяющих не просто общаться, но и вести занятия, демонстрировать документы, работать с ними в совместном режиме и многое другое. Творческая составляющая позволила преодолеть один из пределов, возникших в период пандемии.

Нельзя оставить без внимания и увеличение количества самозанятого населения в России и в мире. Этому послужил ряд причин, таких как: сокращение рабочих мест, неоплачиваемые отпуска на период пандемии и другое. Одной из причин можно назвать появление большего количества свободного времени в период дистанционной работы, то есть увеличение возможностей саморазвития в профессиональной и личной сфере. Многие начали пробовать различные хобби: выпечка, мыловарение, вязание, графический дизайн, танцы и другое. И часть населения пришла к выводу, что они сменят основное место работы и станут самозанятыми, полностью отдаваясь своему хобби, но получая от этого занятия ещё и заработок.

По словам Генри Форда: «Бизнес, который не приносит ничего, кроме денег, – плохой бизнес». Если интерпретировать его слова, то можно сказать, что лучшая работа – это высокооплачиваемое хобби. Творчество позволяет самозанятым реализовывать свой потенциал, но при этом работа становится не просто источником дохода, но и удовольствием. Человек получает возможность больше времени проводить дома с семьёй, а также при правильном распределении времени сохраняет психологическое здоровье.

Отдельного внимания заслуживают школьники и студенты, количество самозанятых которых в посткризисной реалии значительно возросло. Они не только профессионально «подкованы» в сфере, от которой имеют непосредственный доход, но и имеют навыки продвижения рекламы. Одним из средств продвижения молодых профессионалов в период пандемии стал сервис Tick Tock, первоначально служащий платформой для просмотра развлекательного контента. В последствии, данный сервис обрёл свою публику, и теперь данная площадка является одним из сильнейших средств рекламы, а значит и средством продвижения молодых творческих профессионалов.

Что могло сподвигнуть школьников и студентов на саморазвитие и реализацию творческого потенциала? В подростковый период дети стремятся сепарироваться от родителей, но всё ещё зависят от их дохода и того, сколько денег им предоставляется на собственные нужды. Возникает денежный предел, который школьники смогли преодолеть. Касаемо студентов, можно рассудить следующее: не все готовы идти работать в сферу обслуживания, а работа по профессии требует опыта, который не многие могут получить в период обучения. И снова предел, преодоленный творческой занятостью.

Нельзя опровергнуть суждение о том, что мир после пандемии претерпел изменения. Сменились: ценности у молодёжи, которые от важности высшего образования перешли к практичности среднего; трансформировалась система обучения и работы в целом и другое. Всё это было бы невозможно без творчества, которое является силой, способной преобразовать окружающий нас мир.

В ситуации предела возникает культ творчества, как спасательный круг, способный расширить возможности реализации творческого потенциала человечества.

Литература

1. Струк, Е. Н. Феномен творчества человека как фактор преодоления социальных пределов общества / Е. Н. Струк. – Текст: непосредственный // Обсерватория культуры: журнал – обозрение. 2010. N 5 (сентябрь–октябрь). С. 18-23.
2. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах: Т. 2. Сост., общая ред. И вст. Статья А.Л. Субботина. М., «Мысль», 1972. 582 с.

3. Дмитриев Е.В. Социальная природа творческого мышления : / Е. В. Дмитриев ; ред. Т. А. Горолевич; Академия наук Белорусской ССР, Институт философии и права (Минск). Минск: Наука и техника, 1989. 95 с.

Шеваренкова А.В.,
Санкт-Петербургский государственный университет
anastasya.schevarenkova@yandex.ru

Shevarenkova A.V.,
Saint Petersburg State University
anastasya.schevarenkova@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЛОГИКО-КОГНИТИВНОЙ ТЕОРИИ Е. Н. ЛИСАНЫК В СПОРЕ О QR-КОДАХ

Аннотация. Рассмотрение дискуссии о QR-кодах с помощью логико-когнитивной теории аргументации Е. Н. Лисанюк.

Ключевые слова: логико-когнитивная теория аргументации Е. Н. Лисанюк, публичные споры, QR-коды, критические вопросы.

APPLICATION OF THE LISANYUK'S LOGICAL-COGNITIVE THEORY OF ARGUMENTATION IN THE DISPUTE ABOUT QR CODES

Abstract. Consideration of the discussion about QR codes using the Lisanyuk's logical-cognitive theory of argumentation.

Keywords: Lisanyuk's logical-cognitive theory of argumentation, public disputes, QR codes, critical questions.

Публичные споры – древняя коммуникационная практика, вытекшая из факта владения человеком речью [1, с. 3], поэтому нет ничего удивительного в том, что возникали они и вокруг пандемии COVID-19.

В данной статье с помощью теории логико-когнитивной аргументации Е.Н. Лисанюк мы разберём в качестве примера публичного спора дискуссию, произошедшую в чате Большого Студенческого Совета СПбГУ (Разрешения на использование материалов беседы получены у всех участников дискуссии). Темой дискуссии было предложение, направленное к администрации вуза. Группа членов Студенческого Совета хотела предложить частичный вывод университета на очное обучение с использованием QR-кодов иммунизированных студентов как способа доказательства, что данные студенты имеют наименьший потенциал распространения заболевания. Им оппонировала другая группа членов Студенческого Совета, которые считали, что использование QR-кодов неприемлемо. В споре можно выделить два направления – 1) обсуждение эффективности вакцинации, 2) обсуждение допустимости использования QR-кодов.

Объектом нашего исследования является многонаправленная аргументация, которая была использована в ходе дискуссии, а предметом – сама дискуссия. Анализ будет производиться посредством «новой диалектики» Д.Уолтона и логико-когнитивной теории аргументации Е.Н. Лисанюк.

Логико-когнитивная теория аргументации представляет собой алгоритм нахождения исходов спора путём оценивания аргументов. Аргументу присваивается балл, который отражает степень убедительности аргумента в зависимости от его устойчивости – способности ответить на критические вопросы. Баллы начисляются следующим образом: 1,0 – ответы на критические вопросы не противоречат посылкам и заключению; 0,5 – менее половины ответов на критические вопросы противоречат посылкам и заключению, 0,1 – более половины ответов на критические вопросы противоречат посылкам и заключению.

Для оценки использованы критические вопросы по методу Д. Уолтона, различные для различных типов аргументов [2, с. 517-574]. Визуализация исследования выполнена с помощью ПО OVA <http://ova.arg-tech.org>.

После оценки убедительности аргументов, мы сравнили их попарно в соответствии с методом Е.Н. Лисанюк. Статус «отклонён» был присвоен в том случае, если аргументу противостоял равный или более сильный аргумент, «не защищён» – если он был атакован менее сильным или не атакован, «защищён» – если атакующий его аргумент был контратакован и отклонён. Поскольку каждая сторона спора и защищала свою позицию, и атаковала, для определения стороны-победителя необходимо, чтобы количество незащищённых и защищённых аргументов на одной стороне было больше, чем на другой. [3, с. 308-333]).

К сожалению, объём работы не позволяет подробно рассмотреть все аргументы, поэтому мы постараемся рассматривать их таким образом, чтобы затронуть наибольшее количество критических вопросов.

Таким образом выглядит карта аргументации.

Аргумент А4 выступает в поддержку мнения А. Это аргумент типа «экспертное мнение».

Студент X утверждает, что существует множество исследований, подтверждающих результативность вакцинации.

Зададим к аргументу ряд критических вопросов, чтобы оценить его силу:

1. *Насколько студент X надёжен как эксперт?* Неизвестно.

2. *Является ли студент X экспертом в вопросе пандемии?* Нет. Его слова: «Никто из здесь присутствующих, за исключением может пары медиков, не понимает пандемию и вакцину до конца. Все оперируют лишь источниками и информацией. Единственная, к чему может вестись дискуссия, чей источник вернее».

3. *Из какого утверждения студента X может вытекать, что вакцинация хорошо изучена?* «[Вакцинированные также болеют и также переносят] Нет, не так же.

В помощь тонны статей и исследований. От рерайтов до оригиналов с кучей статистики на куче языков»

4. *На чем основано утверждение студента X?* На чтении источников по проблеме, в том числе изданий, индексированных Scopus.

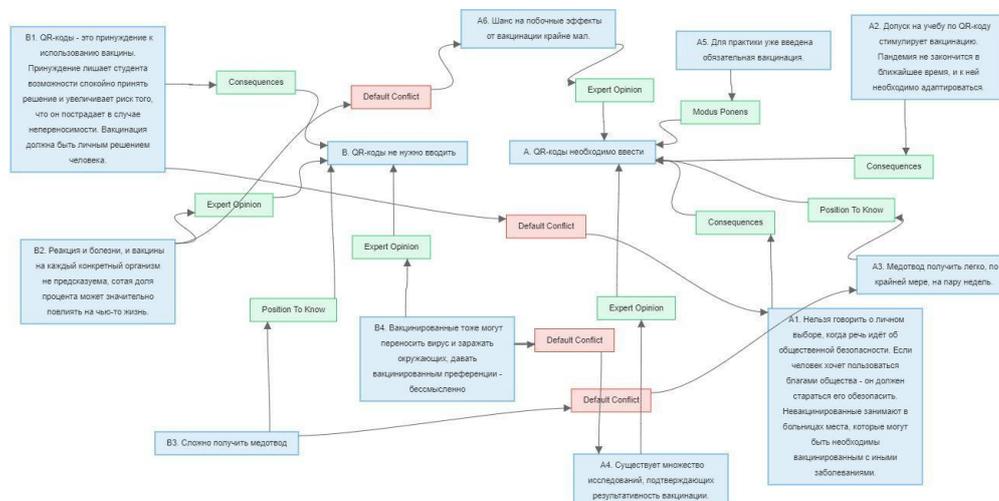

Рис 1. Визуализация спора.

Сперва рассмотрим некоторые аргументы, выдвинутые в поддержку мнения А.

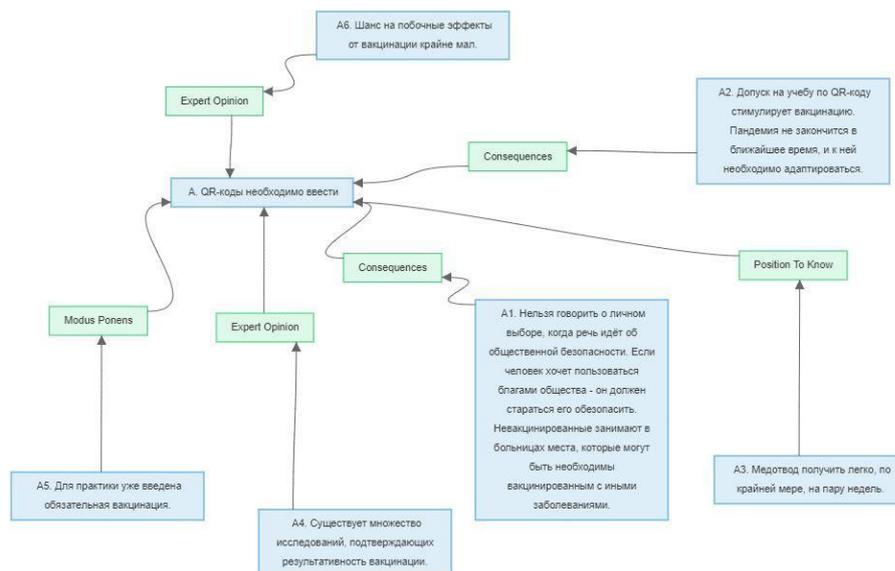

Рис 2. Визуализация аргументов группы А.

5. *Заслуживает ли студент X доверия лично как источник мнения?* Не вполне, поскольку мы не владем о нём достаточной информацией.

6. *Совместимо ли утверждение студента X с мнением других экспертов?* Нет, оно несовместимо с экспертным мнением студента Z в В4.

Итого – 0,1, аргумент слабо-состоятельный. Больше половины ответов на критические вопросы не соответствует посылкам и заключению.

Далее мы рассмотрим аргумент А5, также выдвинутый в поддержку мнения А.

Для практики уже введена обязательная вакцинация.

a) *Если некоторые прививки обязательны, то и прививку от Covid-19 можно сделать обязательной.*

b) *Некоторые прививки для прохождения практики обязательны.*

c) *Допустимо сделать прививку от Covid-19 обязательной.*

Это дедуктивный формальный аргумент, его критика может осуществляться со структурной и семантической точки зрения. Необходимо либо доказать правдивость противоположного заключения, либо ложность посылок, либо то, что указанные посылки не приводят к указанному заключению.

1. *Соответствует ли действительности тот факт, что делать прививку от Covid-19 обязательной недопустимо?* Не существует информации, которая подтверждала бы данный факт, поскольку это гипотетическая ситуация, которая не происходила на самом деле.

2. *Соответствует ли действительности тот факт, что некоторые прививки обязательны для прохождения практики?* Да, соответствует.

3. *Вытекает ли из посылки b заключение c?* Спорно. Зависит от того, в равной ли степени изучены обязательные на момент высказывания прививки и вакцина от COVID-19.

Итого – 0,5, аргумент средне-состоятельный, поскольку он отвечает на большую часть критических вопросов.

Теперь перейдём к рассмотрению некоторых аргументов сторонников противоположной позиции.

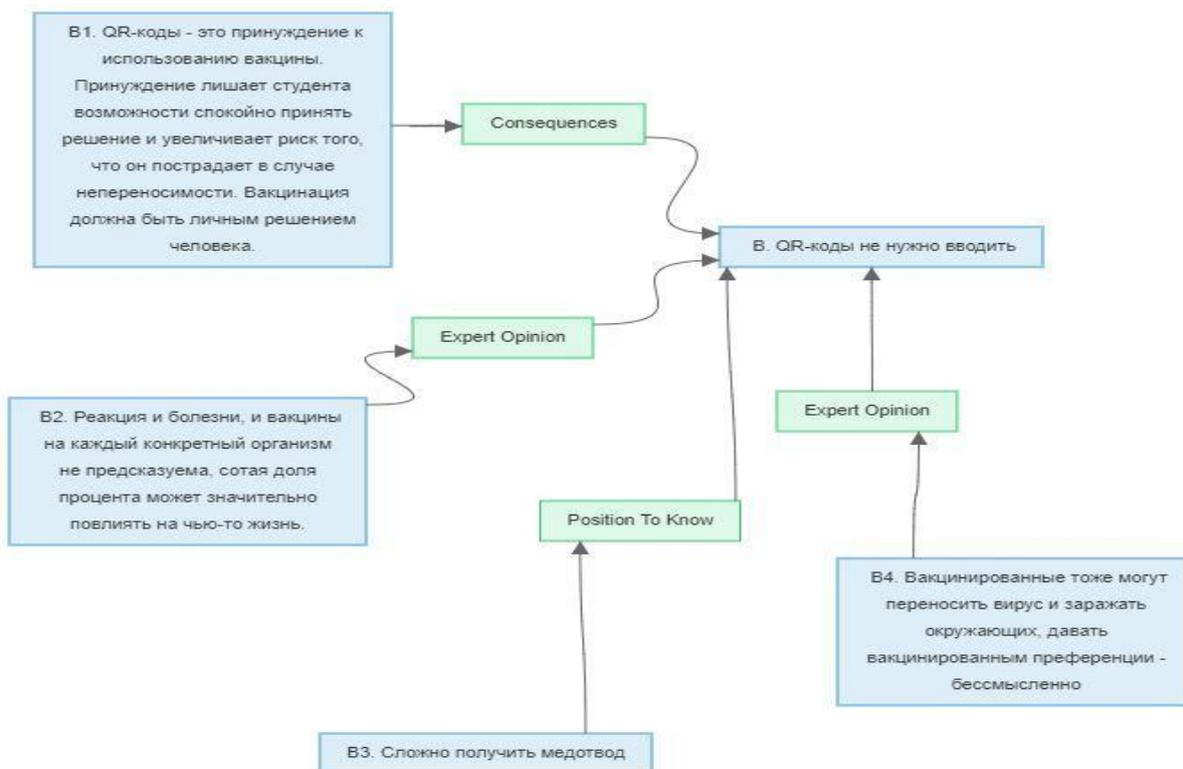

Рис 3. Визуализация аргументов группы В.

Аргумент В3 выступает в поддержку мнения В. Это аргумент типа «мнение случайно знающего».

Сложно получить медотвод от вакцинации.

Чтобы проверить аргумент, зададим к нему критические вопросы.

1. *Находится ли студент А в положении случайно знающего/свидетеля, что утверждение «получить медотвод сложно» истинно?* Доподлинно неизвестно. Вполне вероятно, что некоторые лично знакомые ему люди сталкивались с такой проблемой.

2. *Заслуживает ли студент А доверия как надежный и честный источник информации?* Неизвестно. Мы не имеем никакой информации о личности студента А.

3. *Утверждает ли студент А, что утверждение «получить медотвод сложно» истинно?* Да. «Медотводы, насколько мне известно, ставятся неохотно и очень проблематично». Общая оценка аргумента – 0,1, слабо-состоятельный.

Аргумент В4 также выступает в поддержку мнения В. Это аргумент типа «экспертное мнение».

Студент Z утверждает, что вакцинированные ничем не отличаются от невакцинированных в плане распространения заболевания, поэтому не имеют права на привилегии.

Зададим к аргументу ряд критических вопросов, чтобы оценить его силу:

1. *Насколько студент Z надёжен как эксперт?* Неизвестно.

2. *Является ли студент Z экспертом в вопросе пандемии?* Нет, студент Z не предъявил доказательств своей экспертности.

3. *Из какого утверждения студента Z может вытекать, что вакцинированные являются переносчиками болезни в той же степени, что и люди без иммунитета?* «Скажу лишь только, что это никак не облегчит ситуацию с заражаемостью и распространением вируса, ибо вакцинированные тоже могут переносить вирус и заражать окружающих».

4. *На чем основано утверждение студента Z?* Неизвестно.

5. *Заслуживает ли студент Z доверия лично как источник мнения?* Не вполне, поскольку мы не владем о нём достаточной информацией.

6. Совместимо ли утверждение студента Z с мнением других экспертов? Нет, оно несовместимо с экспертным мнением студента X в аргументе А4.

Общая оценка аргумента – 0,1, слабо-состоятельный.

Следующим этапом будет сопоставление результатов для оценки исхода спора. Сперва оценим рассмотренные нами аргументы, а затем все представленные в споре.

Аргумент А4 равен 0,1 балла, атакует его аргумент В4, также равный 0,1 балла, что, в соответствии с методикой, позволяет оценить оба эти аргумента как отклонённые.

Аргумент А5 не находится под атакой любого другого аргумента, и поэтому оценивается как не защищённый.

Аргумент В3 равен 0,1 баллу, атакует его аргумент, также равный 0,1 баллу, исход спора – оба отклонены.

Полная картина исходов спора будет выглядеть следующим образом:

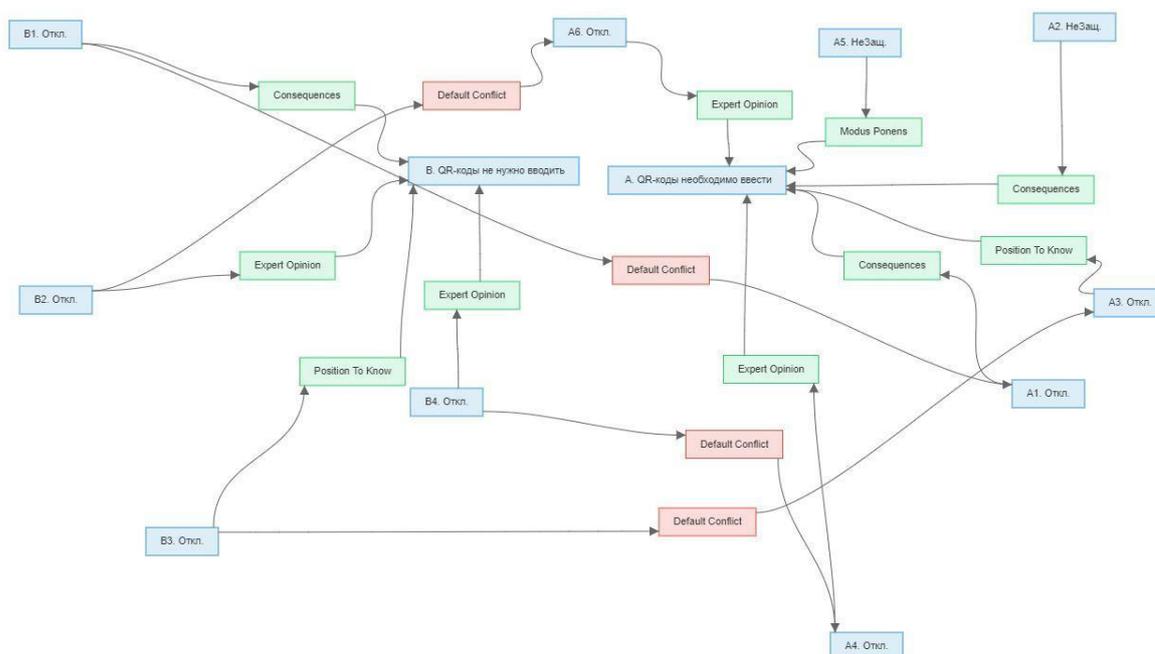

Рис. 4. Исходы спора.

Несмотря на общую слабость аргументации, наиболее убедительной выглядит позиция А, поскольку она обладает большим количеством не отклонённых аргументов.

Таким образом, в работе была проведена оценка спора с помощью логико-когнитивной теории Е.Н. Лисанюк. По результатам оценки мы можем сделать вывод, что данный метод обладает значительным потенциалом благодаря своему спектру применения – он может быть использован как исследователями для оценки уже произошедшего спора и прогнозирования развития ещё не случившихся дискуссий, так и акторами спора для построения наиболее успешной дискуссии.

Литература

1. Аристотель, 2011. Политика. Москва: Астрель, С. 3.
2. Walton, D., Ch. Reed and F. Macagno, 2008. Argumentation schemes. Cambridge UP, с. 517-574.
3. Лисанюк, Е.Н., 2015. Аргументация и убеждение. СПб: Наука, с. 308-333.

Макеев В.О.,
*Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского*
vasyusha-makeev@mail.ru

Makeev V.O.,
*Yaroslavl State Pedagogical
University named after K.D. Ushinsky*
vasyusha-makeev@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ НОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ

Аннотация. Обобщаются ключевые тенденции, связанные с трансформацией ценностных ориентаций человека в период пандемии. Рассматриваются такие направления как мода, образование, бизнес-сфера.

Ключевые слова: кризис, мода, норма, пандемия, цифровизация, эпидемия, Covid-19.

FORMATION OF A NEW NORM OF HUMAN EXISTENCE IN THE ERA OF THE PANDEMIC

Annotation. The key trends related to the transformation of human value orientations during the pandemic are summarized. Such directions as fashion, education, business sphere are considered.

Keywords: crisis, fashion, norm, pandemic, digitalization, epidemic, Covid-19.

Как показывает исторический опыт, любая опасная эпидемия в том или ином виде оказывает влияние как на существование цивилизаций, так и на характер существования отдельно взятых людей в обществе. Немалое количество исследователей этой темы сходятся в том, что Covid-19 внес коррективы в жизнь людей в современном обществе. «Во время пандемии увеличилась интенсивность присутствия российских Интернет-пользователей в цифровой среде, произошел максимальный перенос профессиональной, финансовой, социальной и политической активности в цифровое пространство» [1, с. 4]. По словам главы кафедры моды в новой школе дизайна Парсонс Хейзел Кларк, пандемия обратила внимания на новые точки соприкосновения человека с реальностью, заставив «задуматься не только о рыночных отношениях, но и о моде в целом, в том числе о её связи с людьми и их повседневной жизнью» [2, с. 59]. Это говорит о том, что период самоизоляции позволил многим представителям разных сфер изучить условия новой эпохи с целью выработать верную реакцию на поведения человека. В этой связи становится актуальным вопрос, насколько сильно изменилась жизнь россиян?

Как нам хорошо известно, страх перед вирусом побудил подавляющее большинство россиян изменить свой образ жизни. До появления Covid-19 к ношению масок в общественных местах относились пренебрежительно, считая их атрибутом больниц, предназначенных для докторов и тех, чьё состояние здоровье находится в критическом состоянии. В основном маски использовали представители субкультур. «Так, звезды k-рора порой с помощью масок скрывают следы свежей пластической операции. В начале 2000-х такой же прием использовал Майкл Джексон» [3]. Помимо своей практической значимости маски начали превращаться в элемент украшения, чем стали пользоваться «не только андеграундные бренды, но и известные модные дома: Dolce & Gabbana, Aiyx и Alexander Wang, Moschino» [3]. В России также стал привлекательным данный тренд.

Всё поменялось в период пандемии, когда «использование защитных средств, таких как маски, перчатки, постоянное мытье рук или их обработка дезинфицирующими средствами» стали необходимой мерой для выживания человека [4, с. 6]. В период пандемии маски сначала были дефицитным товаром, а затем стали обязательным атрибутом на прилавках не только аптек, но и продуктовых и продовольственных магазинов. На онлайн-площадках стали появляться дизайнерские маски, которые стали элементом гардероба многих жителей город и теперь лицо многих прохожих скрывала маска, которая имела необычный дизайн, появились маски с

корпоративной символикой. Из причин такой реакции индустрии моды на защитные средства можно отметить сам характер пандемии и освещение информации в СМИ. Доктор социологических наук И.А. Гареева отмечала, «Миллионы телезрителей смотрели один сериал в жанре «шокирующих сенсаций». Люди осознавали, что они находятся в новой реальности, однако эту реальность формировали не объективные условия, а СМИ» [4, с. 6].

Что же произошло с масочной культурой в 2022 году? Как можно заметить, популярность масок стала существенно спадать. Если раньше за отсутствие маски могли осудить за безответственности и привлечь к административной ответственности, с приходом ослаблений мер на нет сошла и нужда в них.

Во-первых, пребывание россиян в атмосфере постоянного кризиса без возможности увидеть его окончание сформировало мнение, что ковид-ситуация является трудно прогнозируемым явлением. Во-вторых, утрата актуальности повестки о необходимости соблюдать меры безопасности без объявления о полной победе человечества над эпидемией дали понять людям, что несмотря на присутствия ковида, на этом этапе он вероятно не является настолько опасной угрозой. Следовательно, можно предположить, что маски потеряют свое место в повседневности россиян. Вполне возможно, что мы увидим окончательную «смерть масок» после конца пандемии. [2, с. 85]. Но несмотря на это, они останутся атрибутом среди представителей различных субкультур.

Вторым интересным явлением жизни россиян в период пандемии стала повсеместная цифровизация и переход на дистанционный формат работы, обучения и межличностной коммуникации. Социальная изоляция во время начала ковида и в период его обострения привели к тому, что взаимодействие стало приобретать более потребительский характер. «Если раньше главным собеседником был близкий друг, родственники, теперь – оператор, курьер» [5, с. 176]. Повсеместное дистанцирование сформировало новые правила осуществления контакта друг с другом и позволило популяризировать рынок услуг и продаж в цифровом пространстве. По этой причине некоторые авторы называют эпидемию «цифровой пандемией» [1, с. 4]. Началось повсеместное использование таких программ и приложений, как Zoom, Discord и др., которые позволили сгладить эффект отсутствия физической возможности присутствовать на мероприятиях. Важным способом обучения для студентов стала возможность получать информацию на специально созданных для образования онлайн-платформах, к примеру, Moodle.

Появившиеся до ковида возможности получения образования в онлайн-формате также обрели свою популярность в период эпидемии. Появившееся свободное время у «самоизолированных» россиян дало возможность заняться освоением новых профессий в онлайн-университетах, таких как Skillbox и Skill Factory. Многие организации начали активно использовать внутренние онлайн-платформы для обучения своих работников, а также для улучшения их квалификации. Хорошим примером такого подхода к цифровому образованию в бизнес-сфере является Корпоративная образовательная справочная система от Медиагруппы Актион-МЦФЭР, которая предоставляет своим работникам пройти обучения по большому количеству направлений в рамках юридической сферы и бизнес-права.

Несмотря на ослабление мер, направленных на профилактику Covid-19, отмечается продолжение развития цифровизации многих сфер общества. В педагогических университетах тема цифровизации образования стала одним из актуальных направлений в обучении студентов. В начале 2020 мы могли видеть, как сфера образования была вынуждена на ходу противостоять вызову времени для снижения ущерба, который был нанесен всему обществу и теперь можно судить о том, что пандемия «... ускорила цифровизацию системы образования» [6, с. 97]. Педагоги и обучающиеся учатся новым видам работы и организации учебного процесса, что также формирует новые реалии существования человека в современном мире. Если вновь обращаться к сфере трудоустройства в постковидный период, можно заметить, что такое понятие как «удаленка», оформившееся в период начала пандемии теперь становится вполне приемлемым способом организации работы. «Если до пандемии к категории такого вида занятых относили работников IT-сферы, дистанционного образования (репетиторы и т.д.), сотрудников call-центров, то после 2020 г. произошло расширение перечня отраслей, которые могут работать в режиме онлайн-занятости без потери в качестве» [7]. Всё это говорит о формировании нового уклада жизни россиян в новую

постковидную эпоху. Теперь такие явления как удаленная работа, цифровое образование или фриланс можно назвать новой нормой в современном мире.

Подводя итоги, необходимо отметить, что под влиянием пандемии Covid-19 человек был вынужден адаптироваться к новым историческим условиям для выживания, минимализации людских и финансовых потерь, а также формирования новых эффективных средств организации современной жизни. Некоторые атрибуты эпохи Covid-19 общество отложит в долгий ящик до наступления новой угрозы, но остается очевидным, что эпидемия преподала россиянам уроки, благодаря которым вектор общественной жизни будет направлен на дальнейшее сращивания нашей реальности с цифровым миром.

Литература

1. Социальные и политические эффекты пандемии COVID-19 в России: результаты исследования в рамках «мирового интернет-проекта – 2021» / И. А. Батанина, Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, Р. В. Парма // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. 2021. № 4. С. 3-13. DOI 10.46689/2218-5194-2021-4-1-3-13.
2. «Новая норма»: гардеробные и телесные практики в эпоху пандемии // Ред.-сост. Л. Алябьева. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 320 с.
3. История тренда: как медицинские маски стали модным аксессуаром [Эл. ресурс]. URL: <https://heroine.ru/istoriya-trenda-kak-meditsinskie-maski-stali-modnym-aksessuarom/> (дата обращения 06.11.2022).
4. Гареева И. А. Социальные изменения в условиях пандемии COVID-19 / И. А. Гареева // Власть и управление на Востоке России. 2021. –№ 4(97). С. 99-109. DOI 10.22394/1818-4049-2021-97-4-99-109.
5. Шалагинова К. С. Социально-психологические последствия пандемии COVID-19 / К. С. Шалагинова, М. К. Чилачава // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 2-2(116). С. 175-177. DOI 10.23670/IRJ.2022.116.2.065.
6. Тимошук Е. А. Принуждение к дистанту как кризис и новые возможности / Е. А. Тимошук, А. С. Тимошук, Р. Тьяги // Архонт. 2021. № 1(22). С. 95-101.
7. Волошин А. А. Проблемы и изменения на рынке труда России в ходе кризисов 2020 и первой половины 2022 гг / А. А. Волошин // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 7. DOI 10.55186/2413046X_2022_7_7_445.

Неаполитанский М.С.,

Санкт-Петербургский государственный университет
mknea@mail.ru

Neapolitanskii M.C.,

Saint Petersburg State University
mknea@mail.ru

ПОЛИТИКИ ЗАБОТЫ В ПРОСТРАНСТВЕ КРИЗИСА: ПОСТГУМАНИЗМ, АФФЕКТЫ, СООБЩЕСТВО

Аннотация. Анализируется тема посткризисного и постковидного состояния современного мира с концептуальных позиций актуальной философской мысли в контексте постгуманистических тенденций.

Ключевые слова: постгуманизм, политики заботы, посткризис, сообщество, постчеловек.

POLITICS OF CARE IN THE SPACE OF CRISIS: POSTHUMANISM, AFFECTS, COMMUNITY

Abstract. The theme of the post-crisis and post-COVID state of the modern world is analyzed from the conceptual positions of current philosophical thought in the context of post-humanistic trends.

Keywords: posthumanism, politics of care, postcrisis, community, posthuman.

Постгуманизм в контексте кризиса и новых вызовов: вопрос актуальности

Термин «постгуманизм» имеет множество синонимов – постантропоцентризм, постчеловеческая философия и др. Эти понятия отражают суть постгуманизма, цель которого – показать значительные изменения положения человека в современном мире и его кризисное

состояние. Иными словами, постгуманизм является в большей степени тенденцией в актуальной мысли, чем единым направлением [1, с. 127]; в своём движении эта тенденция охватывает многие гуманитарные и социальные дисциплины, которые утверждают конец человеческой исключительности и включают в себя попытку «открыть» человеческие практики для других акторов и агентностей.

В определенной степени можно утверждать, что постгуманизм продолжает тут кризисную и критическую стратегию, которую начал Ф. Ницше в конце XIX века. Двадцатый век прошёл под знаменем «смерти Бога», развивая эту линию философствования и предлагая схожие «смерти» – автора, бытия, природы, больших нарративов и, конечно же, человека. Как писал М. Фуко, человек как конструкт – изобретение недавнее, скоро он будет стёрт, как лицо, начертанное на прибрежном песке [2, с. 404]. Постгуманизм в полной мере отталкивается от этой идеи, однако для него философская смерть человека – исторический факт, после которого нужно продолжать производство концептов, анализируя трансформации, которые происходят в дискурсах вокруг человека (или постчеловека), технологий и общества, в том числе, в моменты катастроф и глобальных потрясений. Для постгуманизма изменения, на которых он сосредотачивается, происходят на концептуальном уровне: это попытка понять, например, какую роль в философии играют нечеловеческие акторы: объекты, растения, животные, и как с ним взаимодействует человек [3, с. 64]. Так или иначе, все авторы, работающие в русле постгуманизма, стремятся к преодолению иерархических отношений человека и мира, а также к преодолению оппозиций природы и культуры, субъекта и объекта, живого и неживого [4, с. 72]. Таким образом, на первый взгляд, снимая известный кантовский вопрос «Что такое человек?», постгуманизм ставит этот вопрос в обновленной форме: где границы человеческого, почему человек – исключительное существо и можно ли с этим что-то сделать? В условиях кризисных ситуаций, распространяющих своё влияние на всё мировое сообщество, именно постгуманизм представляется нам наиболее актуальной теорией, способной найти ответы на многие сложные вопросы, касающиеся трансформаций общества и человека.

Политики заботы как антикризисная философская программа

Появление и обоснование термина «политики заботы» также связано с постгуманистическими тенденциями в современной философской мысли. Под политиками заботы мы будем понимать такую политическую и социальную практику, которая направлена на взаимодействие различных (человеческих и нечеловеческих) коллективов [5, с. 254], на поддержку их множественности, солидаризации и стремлений к объединению на основании различных факторов. Среди этих факторов – общее присутствие в пространстве кризиса и неопределённость в развитии событий будущего. Политики заботы, представленные также во множественном числе, выходят из дискурса прежних интерпретаций заботы, которые давал этому понятию, например, М. Хайдеггер, говоря об онтологическом статусе заботы и уводя её от социальной реальности человеческого субъекта. Помимо этого, политики заботы в контексте постгуманизма не так близки и к изысканиям М. Фуко, касающихся «заботы о себе» и «практиках себя» в рамках «герменевтики субъекта». Политики заботы, о которых мы говорим, обращаясь к Д. Харауэй и Р. Брайдотти, более близки к анализу контроля над жизнями, биополитики и общей территории сосуществования в работах упомянутого французского философа.

Так, Д. Харауэй в своём междисциплинарном исследовании «Оставаясь со смутой: заводить сородичей в хтулуцене» вводит метафору Терраполиса – фантастического и одновременно реального места «смутного времени», то есть времени катастроф и катаклизмов; это место играет роль вместилища, убежища и почвы для жизни и умирания человеческих и нечеловеческих акторов [6, с. 136]. Терраполис соединяет в себе философский анализ городского пространства, природы, технологий и живых существ, которые устанавливают неиерархическую стабильную связь между собой. Терраполис является важным понятием для позитивного проекта политик заботы, которые говорят о важности *любого жилища*, в независимости от его географических и социальных условий, так как пространство жизни – в большей части случаев является и пространством уязвимости.

Пожалуй, именно пандемия коронавируса показала справедливость и обстоятельность данного тезиса Д. Харауэй: наши «жилища» никогда не были защищены до конца, даже если для их защиты предпринимались повышенные меры. В то же время дом, несмотря на это, всё равно оставался почти единственным местом для безопасного сосуществования, коммуникации и работы. Эту амбивалентность также фиксирует понятие Терраполиса, указывающее на экзистенциальную невозможность найти Дом в полном смысле этого слова. Можно утверждать, что политики заботы существует в подобном становлении, которое затрагивает и анализирует не только локальные риски, но и сами условия – философские, социальные, политические и т.д., – в которых обнаруживаются факторы, влияющие на наше присутствие, солидарность, контроль и отношения с властью.

Другая исследовательница постгуманизм, Р. Брайдотти, в своей статье под названием «Мы здесь вместе, но мы не одно и то же» высказывает схожие идеи, однако делает это из позиции уже реального времени – той актуальной ситуации, которая сложилась во вторую волну пандемии коронавируса [7]. Р. Брайдотти, также, как и Д. Харауэй, говорит об амбивалентности сложившейся ситуации, так как политики заботы не могут гарантировать полноценную безопасность в условиях кризисного времени. В свою очередь, это становится причиной появления аффективного настроения, которое включает сложные изменения в осознании собственной телесности и эмоциональности. Возникающие аффекты Р. Брайдотти называет постчеловеческой конвергенцией. Данный термин можно применить и в контексте анализа актуального состояния «сообщества», которое также претерпевает значительные трансформации в кризисном и посткризисном пространстве, находя общие точки пересечений с политиками заботы и постгуманизмом.

Заключение: сообщество после пандемии

В заключении мы приходим к проблеме сообщества (в философском и социальном аспекте), которая по своей сложности не уступает уже рассмотренным темам. Однако именно сообщество является тем концептуальным пространством, в котором сходятся многие траектории актуальной мысли. Мы придерживаемся позиции, высказанной в исследовании О. Шпараги «Сообщество-после-Холокоста: на пути к обществу инклюзии» [8, с. 94], в котором понятие сообщества начинает соотноситься с достоинством тел и жизней, а также с моральными вызовами. Такой разворот проблемы позволяет находить ответы не только на вопросы, которые оставил XX век, но и в целом обнаруживать методы для современного состояния способности-к-ответу. Таким образом, можно увидеть, что характер постгуманистического человеческого существования в кризисную эпоху зависит от многих факторов, определение которых находится в связи с философским обеспечением политик заботы, новых аффектов и постгуманизма. Связь этих понятий находит свое выражение в новом моральном сообществе – сообществе после пандемии.

Литература

1. Харман Г. О замещающей причинности // Новое литературное обозрение. 2012. № 114.
2. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с франц. В. Визгина, Н. Автономовой. – М.: «Прогресс», 1977.
3. Калп Э. Антропоцен исчерпан: три возможные концовки // Новое литературное обозрение. 2019. № 158 (4/2019).
4. Беннетт Д. Пульсирующая материя. Политическая экология вещей. Пермь: Гиле Пресс, 2018.
5. Блинов Е. Природа мертва, а коллектив еще нет: экспериментальная метафизика Латура между политикой и науками // Латур Б. Политики природы. Как привить наукам демократию. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018.
6. Харауэй Д. Оставаясь со смутой: Заводить сородичей в хтулуцене / пер. с англ. А. Писарева, Д. Хамис и П. Хановой. Пермь: Гиле Пресс, 2020.
7. Брайдотти Р. Мы здесь вместе, но мы не одно и то же [Эл. ресурс] // Sygma. URL: <https://syg.ma/@maksimilian-nieapolitanskii/rozi-braidotti-my-zdies-vmiestie-no-my-nie-odno-i-to-zhie> (Дата обращения: 03.11.2022).
8. Шпарага О. Сообщество-после-Холокоста: на пути к обществу инклюзии. Минск: Медисонт, 2018.

Горбунова Д.А.,
Тульский государственный университет
daria.gorbunova.2003@gmail.com

Gorbunova D.A.,
Tula state University
daria.gorbunova.2003@gmail.com

Попов В.С.,
Тульский государственный университет

Popov V.S.,
Tula state University

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА МЕДИАПРОСТРАНСТВО

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на медиасферу и человека. Показано воздействие коронавирусной инфекции на социальную, духовную сферы и здравоохранение. Представлены примеры развития сфер жизнедеятельности человека в эпоху пандемии. Особое внимание уделено анализу негативных последствий пандемии COVID-19 на психологическое и психическое состояние человека.

Ключевые слова: всемирная пандемия, дистанционное обучение, COVID-19, медиaproстранство, коронавирус, ограничения.

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE MEDIA SPACE

Abstract. This article discusses the COVID-19 pandemic and its impact on the media sphere and humans. The impact of coronavirus infection on the social, spiritual and health spheres is shown. Examples of the development of spheres of human activity in the era of the pandemic are presented. The specific attention to negative consequences of the COVID-19 pandemic is paid to the psychological and mental state of a person.

Keywords: global pandemic, distance learning, COVID-19, media space, coronavirus, restrictions.

Коронавирусная инфекция (COVID-19) является одной из острых проблем современности, которая охватывает мировое сообщество, влияя на все сферы общественной жизни. Масштаб бедствия, появившегося в результате распространения неизвестной болезни в конце декабря 2019 года, специалисты ликвидируют до сих пор, однако подобный опыт вызывает огромный интерес со стороны научного сообщества. После пандемии коронавируса мир существенно поменялся во всех аспектах, а вызванный необходимостью локдаун помог сделать скачок в развитии медиaproстранства. Лишившись возможности свободного выхода из дома без риска для собственной жизни и жизни окружающих, люди перевели большую часть рутины во Всемирную паутину: работа, учёба и развлечения стали доступны в онлайн-формате, развиваясь с невероятной скоростью. При этом, несмотря на массовое тиражирование в кинокультуре фильмов про эпидемии и апокалипсис, общественность не была готова к болезни мирового масштаба, – этому свидетельствуют глобальный экономический кризис, сокращения по работе, проблемы малого и среднего бизнеса, ажиотаж на продукты и т.д. Медиaproстранство стало местом, где каждый человек может найти себе друзей по интересам, получить дополнительное образование, реализоваться в творческой сфере и устроиться на работу, не подвергаясь опасности заражения смертельной болезнью. Таким образом, пандемия коронавируса стала значительным толчком для развития цифрового пространства, в котором общество нуждалось в течение долгого времени.

Интернет-ресурсы осуществляли помощь не только в социальной, но и в сфере здравоохранения: правительством Российской Федерации был установлен специальный порядок выдачи больничных людям, заразившимся коронавирусной инфекцией, с использованием портала государственных услуг; производился тщательный мониторинг интернет-аптек, которые занимались дистанционной продажей лекарств; была разработана система отслеживания

геолокации зараженных COVID-19 при помощи сотовых телефонов и т.д. Новым способом общения через медиапространство стала телемедицина, которая появилась в сложившейся эпидемической ситуации и помогала медицинским сотрудникам из любой точки мира обмениваться необходимой информацией для борьбы с коронавирусом при помощи телекоммуникационных технологий. Нововведённую телемедицину можно подразделить на два вида взаимодействия: «врач – врач» и «врач – пациент», последний являлся наиболее распространённым, поэтому его стоит рассмотреть поподробнее. При взаимодействии между врачом и пациентом производилось дистанционное предоставление медицинских услуг, в результате чего сокращался темп заболеваний по стране и уменьшался риск заражения медицинских работников. Развитие телемедицины стало актуальным и после завершения локдауна, так как подобные технологии экономят время и силы человека, помогая жителям мегаполисов следить за своим здоровьем и не сидеть в очередях. Стоит отметить, что дистанционные консультации с врачом являются выходом для людей из маленьких поселков, в которых отсутствуют высококвалифицированные специалисты, и для пожилых пациентов, которые не в силах посещать поликлиники, а также не в состоянии заботиться о себе самостоятельно.

Духовная сфера жизнедеятельности в период всемирной пандемии рассматривается специалистами неоднозначно: с одной стороны произошел значительный скачок в развитии онлайн-просвещения людей, с другой стороны участники данного сектора понесли колоссальные финансовые потери из-за отмены коммерческих мероприятий. Несмотря на отсутствие прибыли, многие учреждения культуры продолжили функционировать в дистанционном режиме, продолжая всесторонне развивать население безвозмездно. Онлайн-формат помог выйти на новый уровень образовательным учреждениям, музеям, театрам и выставкам, которые в связи с ковидными ограничениями лишились возможности встречать гостей очно. Учреждения Российской Федерации также поддержали идею онлайн-форматов, например, Большой театр транслировал ранее записанные спектакли собственного «золотого фонда» на официальном YouTube-канале, возможности которого позволяли присоединиться к трансляции из любой точки мира. Виртуальные туры по музеям приобрели особую популярность в локдаун, государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, находящийся в столице России, предоставлял возможность посещения выставок при помощи технологии VR, при этом музей отметил рост посещаемости главной страницы музея на 65% по сравнению с докризисными показателями [1].

С переходом в онлайн-формат большинство людей стали сталкиваться с ухудшением здоровья не только от COVID-19, но и от малоподвижного образа жизни: население стало меньше проводить времени вне дома, ссылаясь на то, что на улице легче заболеть коронавирусом; сократились личные встречи с другими людьми, что также пагубно влияло на психологическое здоровье человека. Компьютеризация стала причиной ухудшения зрения, а также нервной системы как детей, так и взрослых, поскольку большую часть времени общество проводило за экранами гаджетов без личного контакта с окружающими. По окончании карантина младшее поколение ожидало трудности с установлением взаимопонимания со сверстниками и нахождением новых знакомств. Многих людей во время пандемии охватила аутофобия, причиной этого стала социальная изоляция и чувство одиночества. В результате отторжения других индивидов и резкого сокращения социальных контактов увеличилось количество нервных срывов, психологических расстройств и попыток суицидов [2].

Пагубное влияние коронавируса оказал на социальную дифференциацию, которая влияет на положение людей в обществе. Особо остро данная проблема прослеживалась в информатизации социума: для одних открылись новые горизонты и возможности получения образования и работы, другие же лишились ресурсов для обучения и получения заработной платы в связи с отсутствием технического оборудования. Информационный разрыв стал одной из главнейших проблем локдауна, поскольку малое количество предприятий были готовы обеспечить своих сотрудников новым оснащением и провести срочное обучение. Среди подростков в школах и колледжах появилась проблема цифрового барьера, связанная с тем,

что некоторые дети не имели компьютерного оборудования и выхода в интернет, в то время как у других было всё необходимое для комфортного обучения. Необходимость тщательного контроля учеников младшей школы оказалась задачей не только самих школьников, но и их родителей, которым пришлось больше времени выделять обучению детей, сокращая время, уделённое рабочей деятельности.

COVID-19 ускорил процесс перехода на удаленную работу большинства предприятий, благодаря этому многие люди стали трудиться на дому, что позволило им не тратить определенный отрезок времени на дорогу, а уделять больше внимания домашним делам, общению с близкими и непосредственно рабочим обязанностям. Однако, при этом, переход на дистанционный формат является двойственным феноменом: пока одна часть населения сменила очную работу на удаленную, другая часть осталась без трудовой деятельности, потому что компании были не готовы к такому резкому нововведению. Некоторые виды работ, например, промышленное производство, перевести на удалённый формат оказалось невозможным: оружейные заводы, строительные магазины, промышленные производства и т.д. продолжали работу в очном режиме с введением усиленного контроля над работниками, что неоднозначно влияло на ход работы. Масочный режим, усиленная санитария и социальная дистанция помогали сократить рост заболеваемости в городах, однако время работы людей увеличивалось, а работникам было сложнее выполнять свои обязанности из-за постоянного ношения средств индивидуальной защиты. С переходом на удаленную работу увеличился рост мошенничества в сети Интернет на сайтах для трудоустройства граждан: злоумышленники обманывали людей, вовлекая их в финансовые махинации.

В соответствии со складывающимися на фоне пандемии изменениями, общество в значительной степени подверглось изменениям в каждой из сфер жизнедеятельности человека. Пандемия COVID-19 стала неординарным и шоковым явлением для всего мирового сообщества и медиaprостранства. Фактически, общество вступило в эпоху социально-медицинских ограничений, принявших всеобъемлющий характер, последствия которых ликвидируют до сих пор.

Литература

1. The Art Newspaper Russia. Новости искусства: Рейтинг посещаемости музеев мира: Россия поднялась в лидеры [Эл. ресурс]. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220516-qlww/> (дата обращения: 07.11.2022).
2. Новикова Л. Б., Акопян А. П., Шарапова К. М., Латыпова Р. Ф. Неврологические и психические расстройства, ассоциированные с covid-19 // АГ. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nevrologicheskie-i-psihicheskie-rasstroystva-assotsiirovannye-s-covid-19> (дата обращения: 07.11.2022).

Антикризисная экономическая политика: действующая парадигма против новой реальности

Алиаскарова Ж.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет
aliaskarova1996@mail.ru

Aliaskarova Zh.A.,
Saint Petersburg State University
aliaskarova1996@mail.ru

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ И КАК СТРАТЕГИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается теоретическое развитие феномена «импортозамещение». Поиск корней применения данного инструмента протекционистской промышленной политики в Англии и Америке XVIII в. позволяет проследить не только сущностное наполнение, но и значение импортозамещения еще до того, как сам термин был сформулирован Ф. Листом. Такого рода ретроспективный исторический анализ позволяет показать возможность применения данной практики и в качестве отдельно взятого инструмента промышленной политики, и целостной стратегии экономического развития страны.

Ключевые слова: импортозамещение, промышленная политика, экономическая политика, протекционизм.

IMPORT SUBSTITUTION AS A TOOL AND AS A STRATEGY OF INDUSTRIAL POLICY: HISTORICAL ASPECT

Abstract. The article considers the theoretical development of the phenomenon of "import substitution". The search for the roots of the application of this instrument of protectionist industrial policy in England and America in the 18th century allows us to trace not only the essential content, but also the significance of import substitution even before F. List formulated this term. This kind of retrospective historical analysis makes it possible to show the opportunity of applying this practice both as a separate instrument of industrial policy and as a holistic strategy for the country's economic development.

Keywords: import substitution, industrial policy, economic policy, protectionism.

Импортозамещение – одна из базовых категорий современной промышленной политики, которая может быть рассмотрена и как отдельно взятый инструмент, с помощью которого осуществляется процесс налаживания самообеспечения, и как комплексная государственная политика, направленная на содействие развитию собственного производства, способного удовлетворить потребности внутреннего рынка, покрываемые за счет импорта [1, С. 138].

Зарождение теории и практики импортозамещения принято связывать с именем немецкого экономиста Ф. Листа, однако это не совсем верно. Работа Ф. Листа «Национальная система политической экономии» [2] вышла в свет в 1841 г. и во многом стала результатом его эмиграции в США в 20-е гг. К этому времени в Америке уже был заслушан третий и заключительный программный доклад А. Гамильтона «О мануфактурах» (1791 г.) [3], содержащий те самые постулаты импортозамещающей индустриализации, которые, спустя столетие, стали базовым вектором развития американской промышленности. Тем не менее, и этот доклад опирается не только на многочисленные опросы американских предпринимателей, но и на опыт метрополии, т.к. Британия, самая развитая страна того времени, проводила в жизнь наиболее жесткий вариант протекционистской политики, что в

совокупности с колониальным ресурсообеспечением позволило ей стать крупнейшей державой промышленной эпохи. Именно поэтому стоит сказать хотя бы несколько слов об инструментах английской промышленной политики.

Благодаря премьер-министру Р. Уолполу, остававшемуся на своем посту 21 год (1721–1742) Британия начинает череду реформ, направленных на защиту английских отраслей обрабатывающей промышленности от иностранной конкуренции, их субсидирование и поощрение к экспорту [4, р. 131–133]. Таможенные тарифы на ввозимую промышленную продукцию были значительно повышены и оставались высокими на протяжении целого столетия (в 1820 г. средняя ставка таможенной пошлины на ввоз продукции обрабатывающей промышленности составляла 45–55%, в то время как в Бельгии и Нидерландах она равнялась 6–8%, в Германии и Швейцарии — 8–12%) [5, р. 40], а тарифы на импортируемые ресурсы, напротив, были снижены или отменены [6, р. 313–314]. Особенно поощрялся экспорт готовой промышленной продукции, для чего активно применялись экспортные субсидии. Контроль качества осуществлялся путем правительственного надзора.

Таким образом, уже в XVIII в. Англия стремилась оградить свою зарождающуюся промышленность от иностранной конкуренции, активно реализуя модель опережающего развития промышленности, в которой, по сути, нашлось место и импортозамещению, выступавшему, однако, не столько в качестве стратегии промышленного развития, сколько выполнявшего инструментальную роль для достижения более глобальной цели: господства британского экспорта во всем мире. Как справедливо заметил корейский экономист Ха-Чжун Чанг, решения британского правительства «поразительно напоминают меры, с таким успехом применявшиеся после Второй мировой войны странами «экономического чуда» Юго-Восточной Азии: Японией, Кореей и Тайванем. Меры, которые, как многие полагают, были придуманы японскими законодателями в 1950-е годы, которые включали «возврат таможенной пошлины на компоненты при экспорте промышленной продукции» и «установление государственного стандарта качества экспортной продукции», вообще-то были давним британским изобретением» [7, С. 53–54].

Важно также отметить, что дополняли британский протекционизм такие беспрецедентные меры, как запреты на организацию сложных промышленных производств в колониях и экспорт ими продукции, которая потенциально могла бы конкурировать с товарами метрополии. Таким образом, колониям в британской политике отводилась роль ресурсных придатков, имеющих возможность развивать только производство с низкой добавленной стоимостью и открывать свои рынки для английских товаров. Возникает вопрос: не этим ли опытом жесткого протекционизма, преследующего цель мирового господства на этот раз американского экспорта, занимается сегодняшняя Америка, введшая санкции, чтобы ограничить доступ на рынок дешевого импорта, насильно возвращающая свои предприятия в США, контролирующая нефтяные «колонии», чтобы обеспечить себе поток дешевых ресурсов? Не повторяет ли она опыт Британии XVIII–XIX вв.?

Любопытно, что такого рода политика в Америке восходит к программе А. Гамильтона, развившего опыт Британии и дополнившего протекционистские таможенные тарифы обширной программой финансовой поддержки предпринимателей: субсидирование, премирование (за успехи в производстве, внедрение инноваций и экспорт), возврат налогов на производственное сырье, патентование, регулирование производственных стандартов, а также содействие развитию транспорта. В своей программе дальновидный министр финансов подметил самое главное: в условиях жесткой международной конкуренции и нехватки частных ресурсов именно государство должно поддержать зарождающуюся промышленность, стимулируя как спрос, так и предпринимательскую активность. «Важно пробудить доверие осторожных и бережливых капиталистов, как граждан, так и иностранцев. А для этого нужно заставить их видеть в каждом новом и уже потому рискованном начинании гарантию поддержки государства, которая окажется достаточной для преодоления препятствий, неизбежно связанных с любыми первыми экспериментами» [3, р. 687]. Эту практику защиты молодых «неокрепших» отраслей и развил впоследствии Ф. Лист.

Именно Ф. Лист впервые выступил против господствовавшей в то время идеи А. Смита о свободной торговле, указав на то, что выбор экономической политики должен базироваться на объективном понимании стадии экономического развития страны. Свобода торговли – это орудие доминирующей экономики по отношению к развивающимся странам. По мнению Ф. Листа, достижение уровня передовых экономик для развивающейся страны возможно «только посредством известных ограничений в ее международных торговых сношениях» [2, С. 14], поэтому пропаганда свободной торговли есть не что иное, как «отбрасывание лестницы», чтобы лишить экономически менее развитые страны возможности присоединиться к лидеру.

Эти идеи Ф. Листа оказались крайне востребованными среди развивающихся стран XX в. Как справедливо отмечает Ха-Чжун Чанг, «не все государства преуспели исключительно благодаря протекционизму и субсидиям, но мало кто обошелся без этого» [7, С. 25]. Именно поэтому В. Байер утверждает, что все страны, вступившие на путь индустриализации после Великобритании, прошли через стадию импортозамещения [8]. Таким образом, именно Ф. Лист дал тот импульс, благодаря которому импортозамещение стало рассматриваться не столько как отдельно взятый инструмент, необходимый для налаживания самообеспечения, сколько как комплексная стратегия экономической политики, использованная многими странами во второй половине XX в. При этом выбор конкретного способа применения импортозамещения в промышленной политике страны зависит от целого ряда специфических факторов как внутренней, так и внешней конъюнктуры. Их анализ имеет основополагающее значение, т.к. выбор неверного курса может привести и к серьезному ослаблению экономики, о чем свидетельствуют примеры Ирана, Аргентины и ряда других стран Латинской Америки. В условиях, когда «главной задачей правительств становится определение верной стратегии экономического развития, которая могла бы способствовать экономическому росту и повышению конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке» [9, С. 79], особенно важно учитывать не только исторический опыт других стран, но и собственные ключевые преимущества и возможные будущие угрозы экономической безопасности.

Литература

1. Загашвили В. Зарубежный опыт импортозамещения и возможные выводы для России // Вопросы экономики. – 2016. – № 8. – С. 137-148.
2. Лист Ф. Национальная система политической экономии. – М.; Челябинск: Социум, 2017. – 451 с.
3. Hamilton A. Report on the Subject of Manufactures // Hamilton A. Writings. New York: The Library of the America. – 2001. – Pp. 679-708.
4. Brisco N. The Economic Policy of Robert Walpole // Studies in history, economics and public law / Columbia University, Faculty of Political Science, Studies in the social sciences. Vol. 27, Iss 1. – New York: The Columbia University Press, 1907. – Pp. 1-222.
5. Bairoch P. Economics and World History — Myths and Paradoxes. – Nueva York: Harvester Wheatsheaf, 1993. – 184 p.
6. Davis R. The Rise of Protection in England, 1689–1786 // Economic History Review. – 1966. – Vol. 19. – No. 2. – Pp. 313–314.
7. Чанг Х.-Ч. Злые самаритяне: миф о свободной торговле и секретная история капитализма. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 296 с.
8. Baer W. Import substitution and industrialization in Latin America: Experiences and interpretations // Latin American Research Review. – 1972. – Vol. 7. – No. 1. – Pp. 95–122.
9. Пашкус В. Ю., Зюзина Л. А. Современная промышленная политика: приоритеты развития региональной инновационной системы и проблемы импортозамещения // Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. – 2019. – Т. 10. – №. 2. – С. 76-107.

Гейм А.Д.,
Санкт-Петербургский государственный университет
geym.a.d.1002@gmail.com

Geym A.D.,
Saint Petersburg State University
geym.a.d.1002@gmail.com

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА В ПЕРИОД КОВИДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. в данной статье анализируется как происходила перестройка потребительского спроса в период пандемии, а также, как менялось благосостояние россиян в данный период. В статье проводится анализ данных в самых различных отраслях социально-экономической жизни.

Ключевые слова: экономика, рынок, пандемия.

CHANGES IN THE STRUCTURE OF CONSUMER DEMAND DURING THE COVID PERIOD IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article analyzes how the restructuring of consumer demand took place during the pandemic, as well as how the welfare of Russians changed during this period. The article analyzes data in various sectors of socio-economic life.

Keywords: economy, market, pandemic.

Пандемия COVID-19 как для нашей страны, так и для всего мира была новым испытанием на прочность. Изменения коснулись не только режима работы и досугового времяпрепровождения, но и потребительского спроса на товары. В данном исследовании мы проанализируем, как изменилась жизнь граждан и на какие издержки пришлось пойти государству, чтобы оставаться на плаву.

Для начала стоит рассмотреть общую статистику, в этом нам поможет служба Росстата с докладами о «Социально-экономическом положении России» за 2020 год [1]. Начнем пожалуй с самого очевидного, с показателя ВВП, который, как мы знаем отражает текущую ситуацию в стране: с уровнем безработицы, производством товаров и услуг и т.д. У нас есть следующие показатели: ВВП в январь-сентябрь 2020 составил 76,5 млрд рублей; В 2021 91,5 млрд. руб.; В 2022 – 69,2 млрд. руб. – это интересная тенденция, как в 2020 произошел спад ВВП (за 2019 ВВП составлял 109361,5 млрд) потом в 2021 поднялся, и вот в 2022 упал ниже показателей 2020. Отбросив на время 2022 год, стоит отметить, что именно с наступлением пандемии и режима ограничений, особенно в первые месяцы изоляции, именно на итоговом показателе ВВП можно отследить, насколько страна была не готова к наступившим изменениям, конечно, с оговоркой, что уже в к 2021 году этот показатель стал приближаться к до ковидным. Такой же вывод можно сделать, просмотрев остальные показатели в сравнении 2020 – 2021.

В своём исследовании мы будем рассматривать изменение потребительского спроса с точки зрения учета нескольких факторов и ответим на следующие вопросы:

- Как изменилось материальное положение граждан в период пандемии?
- Как отразилась пандемия на трудовой деятельности?
- Как изменились тренды потребительского спроса?
- На какие сферы расходы сократились, а на какие наоборот увеличились?

И начнем мы с первого пункта, о материальном положении, согласно вышеуказанному докладу, по состоянию на 2020 год номинальная среднемесячная заработная плата работников организаций составляет 49,45 тыс. рублей. Но что же о реальной ситуации среди граждан, рассмотрим несколько источников информации, согласно опросу ООО «инФОМ» [2], можно сделать вывод, что почти каждый пятый россиянин из трудоспособных граждан потерял работу из-за пандемии. Согласно вышеприведенному опросу к такой категории себя относят 17% опрошенных. Рассмотрим выборку подробнее. Если строить портрет россиянина, на

основании опроса, то усредненный портрет будет таковым: человек 18-35 лет, проживающий в городе с населением более миллиона человек, в семье состоящей из более чем двух человек, работающий в НКО или частном предприятии. Именно данная категория опрошенных жаловались на ухудшение материального положения.

Вторым же опросом, для сравнения примем во внимание «всероссийский телефонный опрос граждан» [3], результатом которого стали следующие результаты. Здесь основной причиной тревожности из-за пандемии респонденты оценивают рост инфляции и инфляционных ожиданий, который по оценкам 43% респондентов считают «значительно выше» по сравнению с прошлым годом, а прогноз на повышение уровня инфляции составляет порядка 37% опрошенных. Два этих показателя тесно связаны между собой, так как именно оценка и прогноз ожидания подсказывают гражданам как действовать дальше – в результате чего мы наблюдаем тот факт, что порядка 30% респондентом отмечают повышение цен как причину повышения расходов, при этом, согласно потребительской корзине, подобные «закупки» делались в первую очередь предупредить траты в будущем (так, увеличение закупки бакалеи отметило 36% опрошенных, среди которой, 18% - крупы).

Также доказательством этого служит индекс потребительских настроений, который, согласно которому, если показатель индекса находится в отметке выше ста, это показывает положительную оценку населением как своих возможностей, так и позитивную оценку будущего.

Для сравнения возьмем динамику [4] показателей с августа 2019 года по август 2020 года, и здесь можно увидеть, как в августе 2019 данный показатель был на отметке в 95 пунктов, далее произошел подъем с ноября 2019 и держался на примерно том же уровне до марта 2020 – 97-96 пунктов соответственно, и далее, уже в августе 2020 он опустился до значения 85 пунктов. На данный показатель влияет множество факторов: и наличие у респондента личных накоплений, которые согласно опросу не умеют порядка 27% от выделенной группы и 35% от числа всех; также может влиять наличие у гражданина различных долговых обязательств, у более чем половины опрошенных, это помимо факторов напряженности и психологического давления на фоне глобальной пандемии и невозможности найти работу, так, согласно анализу [5] Boston Consulting Group (далее – BCG), касательно ситуации на рынке труда, можно сделать следующие выводы. Камнем преткновения стало образование – под раздачу попали именно сотрудники, не имеющие формального образования – около 38% опрошенных, а также лица, моложе 20 лет и старше 50 лет – около 34-35%, стоит сказать, лица, с дипломами бакалавров составляют 29%.

Среди же наиболее пострадавших сфер стоит выделить отдельно «Искусство и творческая работа» - порядка 40% опрошенных, а в отраслях «Путешествия и туризм» - 64% опрошенных. Наименее же пострадавшие среди сфер были выделены «ИТ и технологии» и «Социально-аналитическое обеспечение» - каждый по 10%; среди отраслей это «Энергетика» и «Государственный сектор» - 18% и 17% соответственно. Также в период пандемии четко стояла угроза «роботизации процесса», т.е. замена человека на терминал. Среди опрошенных угрозу в такой автоматизации отметили как раз работники сферы «Социального обеспечения» - 46%.

При этом, одним из важных аспектов выживания на рынке труда стала адаптивность к новым условиям, сюда входит как быстрое и эффективное переключение на иные условия работы (например, уход на удаленный режим работы) так и обучение и переобучение на новые сферы деятельности, так например, среди тех, кто «хочет пройти переквалификацию в любом случае» среди работников «Социального обеспечения» отметили 70% респондентов, в результате, можно увидеть как данные коррелируются между собой, даже если рассматривать только одну отрасль из перечисленных в опросе. Можно сделать вывод, пандемия коронавируса в 2020 году заметно ударила как по кошельку россиян, так и по рынку труда, что заметно по вышеприведенным данным.

Далее мы поговорим о самой потребительской корзине. Центральной темой во время пандемии коронавируса стал Интернет, точнее переход в «онлайн», начиная от банальных развлечений и домашних кинотеатров, заканчивая заказом продуктов и услуг, а также рабочей деятельностью. Рассмотрим каждый из этих аспектов подробнее.

В рассмотрении [6] потребительской корзины можно выделить несколько аспектов изменения, те, что обрушились окончательно, и те, что смогли адаптироваться. К числу первых стоит отнести всё связанное с путешествиями, в период с марта по апрель 2020 года расходы, связанные с покупкой авиабилетов снизилась (по сравнению с тем же периодом 2019 года) сначала на -19%, а затем дошла до отметки в -90% и продолжала держаться на ней. Ко второй категории, мы можем отнести услуги и развлечения, которые была необходимость получать вне дома – кафе, спорт и тд.

Часть из них смогла перейти в онлайн формат, будь то доставка товаров или онлайн-курсы. Но при этом также наблюдается изменения расходов в соответствии с 2019 годом. Так, за первые месяцы коронавируса рекордным падением для категории «Развлечения» стал период конца мая в -75%. Хотя стоит отметить что спад заинтересованности в данных видах товаров также может быть обусловлена всяческими попытками сохранить неумолимо уменьшающиеся средства на фоне той же озабоченностью повышению инфляции и неопределенности на рынке труда.

В связи же с переходом большого количество граждан на удаленную работу мы могли наблюдать постепенный спрос на компьютерную технику, хотя стоит отметить, что цены отследить связь подъема цен на технику на фоне пандемии сложно – ведь ещё до 2020 на рынке компьютерной техники наблюдался невиданное ранее удорожание – в первую очередь из-за скупа большого количество запчастей для «майнинга» криптовалюты.

Отследить тренды, и в целом заинтересованность граждан в том или ином товаре или услуге можно с помощью анализа «поискового поведения граждан», категории, которые мы рассмотрим так или иначе связаны пандемией. И в первую очередь это категория «Здоровье», согласно анализу специалистов из iConText Group. Сравнения мы также будем проводить в соответствии того же периода 2019-2020 годов. Так, объем запросов «аптека» составил около 40%, сюда сходят также такие поиски как «маска», «антисептик» и другое; Следующей категорией будет «офлайн развлечения» которые в период пандемии значительно снизились, так, запросы «аквапарк» и «квест» снизились в районе 45%.

Стоит отметить, что данные изменения прямо отражают ситуацию происходящую во время режима изоляции, но для нас также интересным будет рассмотреть то, как компании, у которых остались шансы перестроились в режиме кризиса. Так, отследим состояние граждан во время изоляции, а именно помимо чувства апатии и страха за свою жизнь, это чувство скуки, желание хоть как то развлечь и порадовать себя, именно поэтому, согласно данным с MyTarget, спустя несколько недель после активной изоляции люди начинали активно и много тратить.

Среди кейсов, которые можно привести, помимо банальных онлайн-кинотеатров, возросшую популярность которых невозможно отрицать, как пример успешного перехода в онлайн, это в первую очередь сфера искусства, а именно – музеи, например, Эрмитаж, так, были сняты видео-ролики «Интеллектуальная изоляция», а также возможно «погулять» по залам Эрмитажа не выходя из дома, так, по статистике, которую ведет сам музей, в период 2020 года онлайн музей посетило более 26 миллионов человек.

Также приведем пример интересного решения перехода в онлайн – «кофейная подписка» от BLOOM-N-BREW – при оформлении подписки, покупатель получать ежемесячно уникальных способов заваривания кофе, под которые были сняты соответствующие видеоматериалы, итогом стали охваты в более чем 1,5 млн человек.

И третий, конечно популяризированные платформы Яндекс.Еда и Delivery Club – сервисы, созданные специально для ресторанов, кафе и магазинов для комфортной жизни клиентов, и создания рабочих мест для граждан, тут конечно и защита работников от увольнения или сокращения, и создания дополнительных рабочих мест под позицию «курьер», данные сервисы стали удобным проводником между закрытыми дверями ресторанов и конечными покупателями, и даже сейчас, спустя два года, по прежнему для многих остаются неотъемлемой частью жизни.

Литература

1. Социально-экономическое положение России : Доклад / Федеральная служба государственной статистики. - 2020. -URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm (дата обращения: 14.09.2020).
2. 90-я волна опроса «Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения» // ООО "инФОМ" URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/29174/inFOM_20-08.pdf (дата обращения: 07.11.2022).
3. Краткий аналитический отчет по первому телефонному опросу 2020 года // ООО "инФОМ" URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27820/inFOM_20-04.pdf (дата обращения: 07.11.2022).
4. 2–90-я волны опросов «Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения», выполненных по заказу Банка России. Каждая волна: стандартизированный опрос населения 18+ (метод – интервью по месту жительства в режиме face-to-face). // ООО "инФОМ" URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42311/inFOM_22-09.pdf (дата обращения: 07.11.2022).
5. Пандемия и потребительский спрос: как менялся рынок товаров и услуг весной 2020 года // ppc.world URL: <https://ppc.world/articles/vliyanie-pandemii-na-potrebitelskiy-spros-kak-menyalsya-rynok-tovarov-i-uslug-vesnoy-2020-goda/> (дата обращения: 07.11.2022).
6. Decoding Global Reskilling and Career Paths // Boston Consulting Group URL: https://drive.google.com/file/d/1xopf5jk_cKTasLATCFUz5z56Ug42uYIz/view (дата обращения: 07.11.2022).

Борхонова А.М.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st110402@student.spbu.ru

Borkhonova A.M.,

Saint Petersburg State University
st110402@student.spbu.ru

Коновалов К.А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st069393@student.spbu.ru

Konovalov K.A.,

Saint Petersburg State University
st069393@student.spbu.ru

АНАЛИЗ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВ КАК ЭЛЕМЕНТА АНТИКРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье авторы рассматривают проблему влияния роста военных расходов на экономику страны, выделяя положительные и негативные аспекты роста данных расходов. Также авторы анализируют в динамике военные расходы США, России и Китая, из чего делают вывод о влиянии данных расходов на будущее экономики данных государств.

Ключевые слова: экономика мира, экономика войны, военные расходы, военная мощь.

ANALYSIS OF MILITARY SPENDING OF STATES AS AN ELEMENT OF ANTI-CRISIS ECONOMIC POLICY

Abstract. In the article, the authors consider the problem of the impact of the growth of military spending on the country's economy, highlighting the positive and negative aspects of the growth of these costs. The authors also analyze the dynamics of military spending by the USA, Russia and China, from which they conclude about the impact of these expenditures on the future of the economies of these states.

Keywords: the economy of peace, the economy of war, military spending, military power.

Мировое сообщество, успешно преодолев основные вызовы пандемии, в 2022 г. столкнулось с новыми, возможно ещё более серьёзными угрозами.

Происходящим трансформациям посвящены слова Президента РФ В. Путина: «Президент сказал, что сейчас происходят «революционные трансформации», которые направлены на построение «гармоничного, более справедливого, безопасного миропорядка»» [1].

Исследование военных расходов как элемента антикризисной экономической политики, является сегодня крайне актуальным, т.к. 2022 г. ознаменовался ростом военной напряженности в мире. Сама актуальность исследования вопросов антикризисной экономической политики и результатов её реализации за последние откровенно кризисные годы, как одного из ценнейших эмпирических материалов, раскрыта в работах многих отечественных авторов [2] [3].

Условно экономику государства можно разделить на “экономику мира” и “экономику войны” [4, С. 43]. В рамках “экономики войны” производится продукция для военных сил, которая не потребляется непосредственно во время мира рядовыми гражданами, но она позволяет уничтожить противника во время военных действий.

При этом отметим, что “экономика мира” и “экономика войны” сосуществуют нераздельно, но в конкретный момент времени государства могут направлять средства на развитие той или иной “экономики”.

Можно выделить следующие негативные последствия для экономики, имеющие место при усилении военного напряжения и росте затрат на военную сферу [5]:

1) в экономике государства постепенно растёт доля товаров, предназначенных для потребления армией; т.е. производительные силы общества работают на производство средств уничтожения, а не для непосредственного приумножения благосостояния общества;

2) доля товаров, предназначенная для гражданского потребления, сокращается;

3) рост военных расходов может обеспечиваться за счёт сокращения социальной помощи наиболее уязвимых категорий населения;

4) инфляция, возникающая в условиях ведения военных действий, болезненно затрагивает наименее защищенные категории населения;

5) возможна потеря части экспортных доходов, что наиболее опасно для стран, в большей степени зависимых от торговых отношений с внешними игроками;

6) расходы на послевоенное восстановление гражданской и военной инфраструктуры;

7) потеря государством человеческих ресурсов, человеческого капитала;

8) дополнительные траты на лечение и социальное обеспечение лиц, пострадавших от ведения военных действий.

Однако имеют место и позитивные следствия для экономики:

1) снижение безработицы, приближение экономики к максимальным показателям выпуска;

2) рост богатства государства за счёт успешного развития производства в рамках военно-промышленного сектора;

3) благодаря “испытанию боем” военной техники специалисты в области военного производства могут проанализировать и исправить недостатки техники, произвести необходимые модификации, вследствие чего при стабилизации ситуации в будущем оборонная мощь страны увеличится;

4) передовые научные открытия, сделанные в рамках военных исследований, могут оказаться полезными для всего общества;

5) восстановление экономики после военных действий активизирует разнообразные отрасли экономики, увеличивая производительные силы общества и способствуя росту экономики.

Далее перейдём к практическим аспектам данной работы и рассмотрим показатели военных расходов ведущих военных держав мира.

Рейтинг стран по военной мощи отображает Global Firepower Index. Более 50 отдельных факторов используются для определения показателя PowerIndex, которые варьируются от военной мощи и финансов до логистических возможностей и географии. Идеальный

показатель - 0,0000. Согласно этому индексу ведущими странами по военной мощи являются США(0,0453), Россия(0,0501), Китай(0,0511), что указано в таблице («табл. 1»).

Табл. 1

Ведущие государства в военном отношении согласно GFI [6].

Страна	Численность армии, тыс. человек	Военный бюджет, млрд. дол.	Общее количество судов ВМФ, шт.	ВВС, шт.	Количество бронетехники, шт.
США	1 832	770	484	13 247	45 193
Россия	1 350	154	605	4 173	12 420
Китай	3 134	230	777	3 285	35 000

Табл. 2

Анализ военных расходов США в 2010-2021 гг. [7].

Год	Военные расходы на душу населения, дол.	Военные расходы всего, млрд. дол.	Доля в структуре мировых расходов на национальную оборону, %	Доля военных расходов от общего объёма ВВП, %
2010	2253,1	698,1	39	4,57
2015	1872,9	610	34,1	3,5
2018	1970	640	36	3,2
2021	2405,03	740	38	3,5

Из приведённых данных следует, что с 2010 по 2021 г. г. наблюдается повышение военных расходов США. Показатель военных расходов увеличился на 68,9 млрд. дол. (9,9 %), а военные расходы на душу населения увеличились на 151,93 дол. (6,7%). По данным издания Military Times [8], общий размер оборонных расходов США в 2023 году составит 847 млрд. дол., что на 107 млрд. дол. больше, чем в 2021 г.

Табл. 3

Анализ военных расходов России в 2010-2021 гг. [7].

Год	Военные расходы на душу населения, дол.	Военные расходы всего, млрд. дол.	Доля в структуре мировых расходов на национальную оборону, %	Доля военных расходов от общего объёма ВВП, %
2010	410,2	58,72	4	3,82
2015	588,2	66,42	4,8	4,5
2018	432	61,4	3	3,9
2021	451,7	65,9	3,2	4,1

Военные расходы России в период с 2010 по 2021 гг. указаны в таблице («табл. 3»). Военные расходы в России за анализируемый период увеличились на 4,68 млрд. дол., а показатель военных расходов на душу населения увеличился на 41,5 дол. Максимальное значение данного показателя достигается в 2015 г.

По объему трат на оборону в 2021 г. Россия уступила США, Китаю, Индии и Великобритании [9]. Сумма расходов страны составила 65,9 млрд. дол. Авторы доклада Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI) называют причиной роста наращивание сил вдоль украинской границы и указывают, что «Это был третий год подряд роста» [9].

Табл. 4

Анализ военных расходов Китая в 2010-2021 гг. [7].

Год	Военные расходы на душу населения, дол.	Военные расходы всего, млрд. дол.	Доля в структуре мировых расходов на национальную оборону, %	Доля военных расходов от общего объёма ВВП, %
2010	86,3	115,71	8	1,93
2015	155,6	214,8	12,2	194
2018	181	250	14	1,9
2021	203,12	270	13	1,7

За анализируемый период военные расходы Китая выросли на 154,29 млрд. дол. в 2021 году по сравнению с 2010 годом. Расходы на душу населения увеличились в 2,3 раза и достигли 203,12 дол. Военный бюджет Китая в абсолютном выражении является вторым по величине в мире, уступая по этому показателю только США. Однако по показателю военных расходов на душу населения военный бюджет Китая уступает как России, так и США.

Переходя к выводам, отметим, что самый большой военный бюджет у США, самые низкие военные расходы на душу населения у Китая, как и самая низкая доля военных расходов от общего объёма ВВП. Несмотря на относительно скромный военный бюджет, Россия опережает США по количеству судов ВМФ, а Китай по показателю ВВС.

Далее можно сделать вывод о росте военных расходов всех ведущих военных государств с 2010 по сегодняшний день. Это может свидетельствовать о том, что в данных государствах наблюдается тенденция роста роли “экономики войны”, что в будущем может привести как к негативным, так и к позитивным последствиям, указанным в данной работе, например к сокращению производства товаров, предназначенных для “гражданского” потребления, к падению уровня жизни наименее защищенных слоёв общества, к снижению безработицы, к научным открытиям и к росту экономики за счёт военных заказов и работ по восстановлению разрушенной инфраструктуры.

Литература

1. Путин объявил о новой эпохе в мировой истории // РБК: ежедн. интернет-изд. 2022. 20 июл. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/07/2022/62d7edd59a794769cd401363> (дата обращения: 03.11.2022).
2. Кошкин, А. В. К вопросу о классификации региональной антикризисной промышленной политики в России // Актуальные проблемы современной экономики: новая реальность : сборник научных работ молодых исследователей, Санкт-Петербург, 17 декабря 2021 года – 07 2022 года / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт экономики и управления; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург: ООО "НИЦ АРТ", 2022. – С. 142-146.
3. Алиаскарова, Ж. А. Асадулаев А. Б., Пашкус В. Ю. Промышленная политика: концептуализация и модернизация в условиях кризиса // Проблемы современной экономики. – 2020. – № 2(74). – С. 73-77.
4. Прокин, В. В. Экономика войны и война экономик / В. В. Прокин // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2015. Т. 1. С. 42-48.
5. Arsahanova, Z. The impact of wars on the economy of countries: theoretical and practical aspects / Z. Arsahanova, Yu. Vokov, A. Larin // Економічний часопис-XXI. 2020. Vol. 182. No 3-4. P. 34-40.
6. Расходы на оборону по странам, 2021г. [Эл.ресурс] / URL: <https://www.globalfirepower.com/defense-spending-budget.php> (дата обращения: 06.11.2022).
7. Военные расходы стран мира, Стокгольмский институт исследования проблем мира, 2021г. [Эл.ресурс] / URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>. (дата обращения 06.11.2022).

8. США увеличат военные расходы в 2023 году на \$45 млрд // газета.ru: ежедн. интернет-изд. 2022. 17 июня. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2022/06/17/17948336.shtml> (дата обращения: 07.11.2022).

9. SPIRI: Россия заняла пятое место по военным расходам в 2021 году // РИА Новости: ежедн. интернет-изд. 2022. 25 апреля. URL: <https://ria.ru/20220425/armiya-1785232297.html> (дата обращения: 07.11.2022).

Слюсарь К.О.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st098134@student.spbu.ru

Sliusar K.O.,
Saint Petersburg State University
st098134@student.spbu.ru

КОМПЛЕКСНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ БРЕНДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье анализируется трансформация теоретических подходов к пониманию бренда. Обобщаются классические идеи и формируется новый подход к роли бренда в контексте цифровой экономики.

Ключевые слова: Бренд, комплексный подход, цифровая экономика

COMPREHENSIVE APPROACHES TO UNDERSTANDING OF THE BRAND AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The article analyses transformation of theoretical approaches to understanding the brand. Classical ideas are generalized and a new approach to the role of the brand in the context of the digital economy is formed.

Keywords: Brand, integrated approach, digital economy

Многообразие интерпретаций и толкований научных феноменов давно стало трендом современного знания, основанного на сотрудничестве специалистов из разных научных областей. До настоящего времени в зарубежной и отечественной литературе не сложилось единого определения понятия «бренд» в силу многоаспектности и многосторонности данного явления. Брендинг — процесс, который наблюдается в различных отраслях: частные организации тратят миллионы на планирование и реализацию брендовых мероприятий, так же, как и государственные структуры выделяют средства на продвижение собственного бренда. Публикуются различные исследования, ввиду чего появилось множество различных концепций, теоретических основ и идей. Все это привело к широкому спектру точек зрения относительно того, как следует определять бренд. Почти невозможно воспринимать его через призму одной предметной области, без применения комплексного подхода, учитывающего различные особенности. На данном этапе, основываясь на существующих исследованиях, мы можем выделить четыре подхода, в рамках которых сущность «бренда» раскрывается наиболее полным образом.

Экономический подход: бренд как часть традиционного комплекса маркетинга. Изначально концепция брендинга базировалась на экономическом подходе, и нашла выражение в теории маркетинга еще в 60-х г. 20-го века. У ее истоков стояли такие ученые как Ф. Котлер, К. Л. Келлер, Д. Аакер. Именно тогда Ф. Котлер предложил следующее определение «бренд – это название, термин, знак, символ или дизайн, или их совокупность, предназначенные для идентификации товаров и услуг одного продавца или группы продавцов и для отличия их от конкурирующих» [1, с. 23]. В этот период исследования бренда как научной категории проводились с целью расширения теории маркетинга и его инструментария для решения экономических задач, возникших в тот период перед крупным бизнесом. Необходимость создания уникального торгового предложения актуализировала бренд и брендинг как его производную. Бренд стал неотъемлемой частью маркетинговой политики, внедряемой на крупных частных предприятиях при управлении развитием. Однако, возвращаясь к многомерности такого явления как «бренд», лишь экономического подхода для

его изучения недостаточно. Необходимо принять во внимание достижения психологии, социологии, культурологии и др. наук для комплексного восприятия феномена бренда.

Социально-психологический подход: бренд как центральная точка социального взаимодействия. В рамках психологического подхода, бренд понимается как информация, сохраненная в памяти потребителей. Он базируется на потребительском поведении и восприятии через сенсорные системы. Бренд учитывает черты личности целевой аудитории, а также концепцию демонстративного поведения Веблена, которая предполагает сравнение своего стиля потребления со стилем потребления других индивидов, принадлежащих к определенному классу. В рамках этой теории «бренд» не просто «символ», это особая атмосфера, нечто неосязаемое, это статус.

Коммуникативный (идентификационный) подход: бренд как ассоциация. Стоит отметить, что коммуникативный подход – один из основополагающих в изучении бренда. Бренды в современной экономике выступают глобальными коммуникаторами, которые связывают продавцов, товары и покупателей. В связи с этим необходимо углубляться в исследования в сфере связей с общественностью и рекламы, чтобы не утратить конкурентоспособность в изменчивом инфополе. Более того, активно происходит коммодификация, то есть превращение услуг, идей, людей и территорий в товары или предметы торговли, а бренд в свою очередь играет роль своеобразного ориентира – «знака качества» для покупателей, инвесторов и других стейкхолдеров.

Культурный подход: бренд как часть более широкой культурной составляющей. Также многие исследователи обращают внимание на то, как тесно переплетены бренды и культура общества. В связи с этим был сформулирован культурологический подход, в рамках которого представляется необходимым обобщить идею Дж. Гранта [2, с. 87]. Ученый пришел к выводу, что бренд инкорпорирует в себя, а также транслирует максимально возможное количество культурных идей. Лишь сочетание стратегических культурных идей в бренде может сделать его на самом деле стабильным и конкурентоспособным. Принадлежность к определенной культуре часто связана с идеями подлинности и качества. Например, люди считают, что ценность еды может повыситься, если в ее приготовлении участвует французский повар. Это обусловлено восприятием национального бренда страны, чем зачастую пользуются в бизнесе. В результате компании используют этнокультурные стереотипы, чтобы преодолеть очевидное отсутствие аутентичности продукта, используют бренды стран для продвижения своей услуги или продукции. Например, компания Dolmio уже много лет рекламирует свой ассортимент соусов с помощью кампании с изображением семейства марионеток. Куклы представляют сельскую семью, где мама готовит «настоящую» итальянскую еду с помощью вышеупомянутого соуса. Несмотря на то, что компания является частью одной из крупнейших корпораций США и является мировым лидером по производству продуктов питания, они используют итальянскую кухню, как бренд. Соус явно производится массово, но маркетинговая политика успешно противостоит этой ассоциации, используя национальный бренд Италии, показывая небольшую итальянскую кухню, играя на культурных штампах.

Подводя итог, существует множество теорий и подходов к бренду, и брендингу как его производной, которые доказали свою эффективность. Будь то модель идентичности бренда Дэвида Аакера или призма бренда Ноэля Капферера [3, с.113], все они будут способствовать капитализации продукта, услуги или места. Однако это классические школы мышления в отношении восприятия, формирования и управления брендом. Современный бренд — и бренд будущего — это гораздо больше, чем просто маркетинг. Фокус смещается на бренд как на инструмент управления; инструмент, используемый во всей организации и за ее пределами; инструмент, охватывающий всех стейкхолдеров. В настоящее время бренд имеет огромное и растущее значение в секторе деловых отношений, в производстве и продаже услуг, основанных на знаниях, и практически во всех других бизнес-классификациях. Бренд является всеобъемлющим и касается всей деловой активности. Он предоставляет в очень концентрированной форме бизнес-видение, бизнес-план, корпоративную культуру, имидж и многие другие аспекты деловой жизни, которые ранее были концептуально разделены. В чем

разница между двумя компаниями на одном рынке с одинаковым уровнем прибыли? В бренде, именно отличие дает конкурентное преимущество. Современная концепция бренда далека от того, что понималось в прошлом. Бренд — это уникальность. В век схожести под лозунгом «keeping up with the Joneses» правит различие. В контексте цифровой экономики, бренд будет иметь решающее значение для успеха. В какофоническом онлайн-мире он отфильтровывает ваше сообщение от всего остального «шума». Бренд, как я его определяю, — это отличительный код организации, продукта или услуги, который подразумевает определенную долю гибкости в содержательном контексте, что как никогда ранее актуально в эпоху сетевой экономики. Цифровизация значительно ускорила все процессы, поэтому организациям и их продуктам необходимо преуспевать за изменчивой реальностью, соответствовать трендам, которые возникают в обществе. На мой взгляд, обязательные категории современного, цифрового подхода к бренду – это его эластичность, «возможность для маневра» и прямое сотрудничество с аудиторией. Хороший пример эластичности бренда представил в 2021 году Levi's. В угодку общественным веяниям осознанного потребления запустил кампанию Buy Better, Wear Longer, чтобы рассказать о коллективной ответственности мирового сообщества за влияние перепотребления одежды на окружающую среду. Они создали джинсы, которые можно стирать реже обычных. Экологически чистая технология бренда Water Less уже сэкономила 10 млрд. литров воды с момента ее запуска. Сейчас Levi's также активно инвестирует в инновационные материалы, такие как котонизированное конопляное волокно и органический хлопок. Все это отклик на активную экологизацию различных сфер общественной жизни. Нельзя отрицать, что люди стали более осознанно относиться к потреблению, и в последние несколько лет отчетливо прослеживается тренд на экологичное потребление, это стало чем-то вроде новой культуры. Levi's удалось вписать этот тренд в рамки своего бренда, компания проявила эластичность к содержанию, и смогла привлечь новую аудиторию. Таким образом, если ранее обращали внимание на позицию бренда в отношении конкурентов, то сейчас большее внимание необходимо уделять тому, какие позиции у бренда в отношении социальных проблем (экология, социальное равенство и т.д.). Компаниям необходимо ориентироваться на актуальные проблемы, проявлять гибкость, идти в ногу со временем, и вести диалог с аудиторией, чтобы оставаться успешной.

Литература

1. Kotler F. Marketing management. 12 editions. Boston: Pearson College Division; 2006. 729 p.
2. Грант Дж. Манифест инноваций бренда: как создаются бренды, переориентация рынков и преодоление стереотипов / под ред. Е. А. Виленович; пер. А. Орешкина // Москва: группа ИДТ, 2007. 476 с.
3. Яненко М. Б. Формирование идентичности бренда [Эл. ресурс] / М. Б. Яненко. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-identichnosti-brenda/viewer> (дата обращения: 22.10.2022).

Солодухин М.С.,

Санкт-Петербургский государственный университет

Solodukhin M.S.,

Saint Petersburg State University

ОБЪЯСНЕНИЕ РИСКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕЦЕССИИ В США В 2022 ГОДУ НА ОСНОВЕ АВСТРИЙСКОЙ ТЕОРИИ БИЗНЕС-ЦИКЛА

Аннотация. Целью данной статьи является демонстрация объяснительной силы австрийской теории бизнес-цикла на примере риска возникновения рецессии в США. В результате проведения исследования установлено, что такие программы, инициированные во время пандемии COVID-19, как количественное смягчение и различные правительственные программы экономической помощи, привели к кредитной экспансии, росту денежной массы, и, как следствие, к риску возникновения рецессии во время ужесточения денежно-кредитной политики, что, в конечном счёте, подтверждает австрийскую теорию бизнес-цикла.

Ключевые слова: австрийская теория бизнес-цикла, денежно-кредитная политика, ФРС США, количественное смягчение, пандемия COVID-19.

EXPLAINING THE RISK OF US RECESSION IN 2022 BASED ON THE AUSTRIAN BUSINESS CYCLE THEORY.

Abstract. The purpose of this article is to demonstrate the explanatory power of the Austrian business cycle theory using the example of the risk of a recession in the United States. As a result of the study, it was found that programs initiated during the COVID-19 pandemic, such as Quantitative Easing and various government economic assistance programs, led to credit expansion, an increase in the money supply, and, as a result, to the risk of a recession during monetary tightening, which ultimately confirms the Austrian business cycle theory.

Keywords: Austrian business cycle theory (ABCT), monetary policy, US Federal Reserve, Quantitative Easing (QE), COVID-19 pandemic.

В 2022 году в США всё более явно прослеживаются риски рецессии. На данный момент существует целый ряд опережающих индикаторов, сигнализирующих о скором наступлении рецессии в экономике. Опережающими индикаторами называют те индикаторы, которые меняются раньше всей экономики в целом [1]. Далее будут рассмотрены лишь некоторые из подобных индикаторов.

Применительно к США можно назвать такой индикатор, как инверсия кривых доходностей казначейских облигаций со сроками погашения 2 года и 10 лет. Рассчитывается данный индикатор как разница между доходностями 10-тилетних и 2-хлетних казначейских облигаций. В большинстве случаев долгосрочные облигации имеют большую доходность, чем краткосрочные. При инверсии происходит обратная ситуация – краткосрочные ставки становятся выше долгосрочных ставок. Таким образом, инвесторы видят больший риск в краткосрочной перспективе, чем в долгосрочной перспективе [2].

По состоянию на октябрь 2022 года имели место быть следующие инверсии и рецессии в экономике США (рис. 1) [2]:

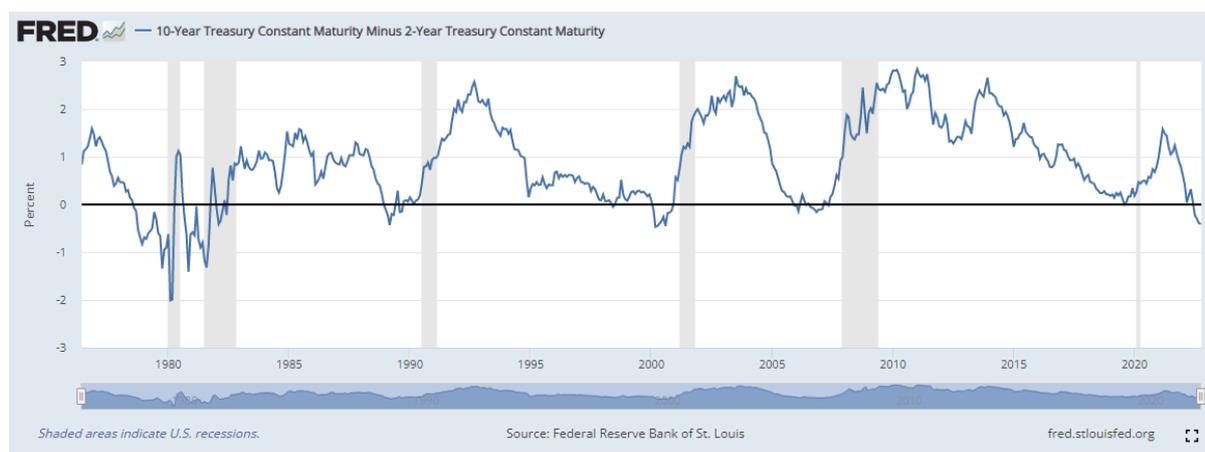
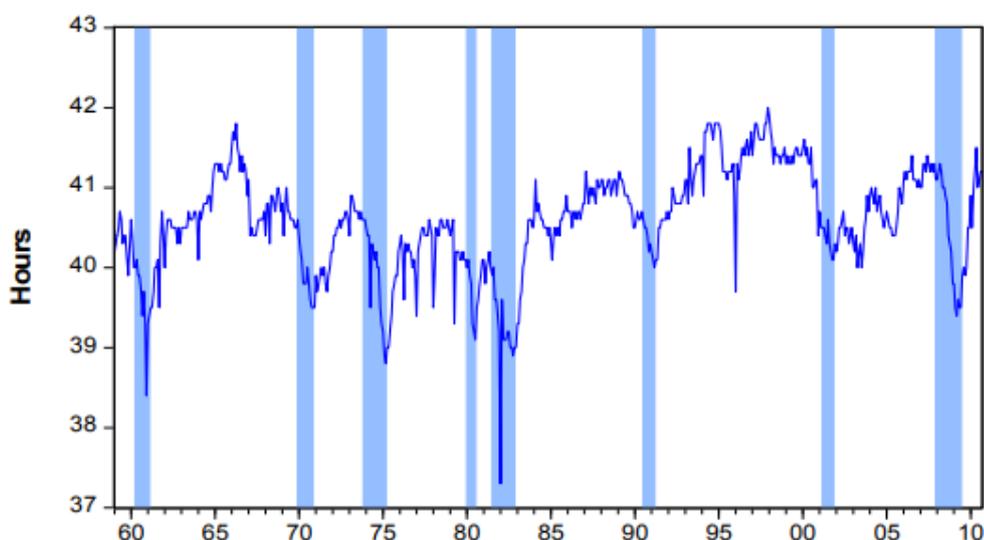

Рис. 1. Инверсии кривых доходностей 2-хлетних и 10-тилетних облигаций и рецессии в США начиная с 1976 года

Данный график демонстрирует нам то, что после каждой инверсии происходила рецессия в экономике США, что говорит об инверсии кривых доходностей 2-хлетних и 10-тилетних казначейских облигаций как о надёжном опережающем индикаторе.

Другим опережающим индикатором, свидетельствующем о риске рецессии в экономике, является среднее количество рабочих часов в неделю у производственных рабочих. Как указывал экономист Кэрролл Мойлан, за последние восемь спадов среднее количество рабочих часов в неделю опережало пик эталонного цикла семь раз и совпадало с пиком один раз. Ниже продемонстрирован график из работы Мойлана (рис. 2) [3].

Chart 1
Average Weekly Hours - Manufacturing

Source: Bureau of Labor Statistics

Рис. 2. Среднее количество рабочих часов в неделю у производственных рабочих и рецессии

Необходимо также отметить, что рецессия является неотъемлемой частью бизнес-цикла. Экономисты Бернс и Митчелл в 1946 году определили бизнес-цикл следующим образом: «Бизнес-циклы представляют собой такой тип колебаний, который обнаруживается в экономической активности наций, опирающихся на предпринимательство: цикл состоит из фазы роста, наблюдаемого примерно в одно время во многих секторах экономики последующих столь же всеобщих фаз рецессии, спада и оживления, из которых последняя перерастает в фазу роста следующего цикла» [4, с. 110].

Существует множество теорий, объясняющих природу бизнес-цикла. Например, экономист Джон Харви выделил десять теорий, предлагающих объяснение природы экономических циклов, в числе которых имеется и австрийская теория делового цикла [5, с. 24-27].

Австрийская теория бизнес-цикла имеет следующие основания:

1. Преимущественное внимание фокусируется на теории капитала и процента.

Процент представляет собой естественную разницу в ценности настоящих и будущих благ [6, с. 439]. Следует начать с того, что настоящие блага имеют большую субъективную ценность, чем будущие блага [6, с. 401]. Как объяснял Ойген фон Бём-Баверк, так происходит вследствие, во-первых, разницы между соотношением спроса и предложения в разные моменты времени, во-вторых, люди склонны систематически недооценивать будущие потребности и средства для их удовлетворения, в-третьих, настоящие блага обеспечивают более высокую предельную полезность, чем будущие блага [6, с. 401-412]. Вследствие разницы ценности между настоящими и будущими благами происходит такое явление, как ссудный процент [6, с. 439]. Также из данной разницы исходит прибыль вследствие использования «благ более отдалённых порядков», под которыми понимаются сырьё, оборудование, использование земли и наёмный труд. Блага более отдалённых порядков не приносят удовлетворение потребностей в своём текущем положении, для этого их необходимо преобразовать в потребительские блага в процессе производства, который, в свою очередь, требует времени [6, с. 451].

Таким образом, процент неразрывно связан с временными предпочтениями людей. Людвиг фон Мизес определял временные предпочтения следующим образом: «При прочих равных условиях удовлетворение потребности в ближайшем будущем предпочтается

удовлетворению потребности в более отдалённом будущем. Настоящие блага являются более ценными, чем будущие блага» [7, с. 451].

2. Предположение о естественной или первоначальной ставке процента.

Естественная процентная ставка является нормой, которая управляет распределением ресурсов между текущим потреблением и инвестициями на будущее. Она отражает временные предпочтения участников рынка и распределяет ресурсы между различными этапами производства во времени [8, с. 58]. Мизес для обозначения естественной ставки ввёл термин «первоначальная ставка процента», которую он определял как скидку на будущие блага против настоящих благ. Мизес полагал, что, хотя первоначальная ставка не является единой, «существует тенденция выравнивания этого отношения для всех товаров» [7, с. 490-491].

3. Предположение о ненейтральности денег.

Мизес подчёркивал, что рынок прямого обмена и рынок косвенного обмена отличаются друг от друга. На рынках прямого обмена мы имеем дело с бартером, на рынках косвенного обмена – с деньгами. Вследствие увеличения денежной массы не все цены и ставки заработной платы растут одинаково. Изменение цен сначала затрагивает только часть товаров и услуг, а уже затем распространяется от одной группы к другим группам. Тем самым, вследствие увеличения денежной массы и последующей за ним инфляцией, происходит перераспределение богатства от одних социальных групп к другим [9, с. 668-676].

4. Предпринимательство как прогнозирование.

Прогнозирование рынка является бизнесом предпринимателей, которые пытаются предугадать состояние спроса и предложения. Наиболее успешные из них получают прибыль от точности своих прогнозов. Те предприниматели, чьи прогнозы оказались неверны, терпят убытки. В каждый момент времени лишь часть предпринимателей несёт убытки, совершая вышеназванную предпринимательскую ошибку, большинство же ведёт бизнес либо безубыточно, либо прибыльно. Австрийская теория бизнес-цикла пытается ответить на вопрос, каким образом происходит внезапная всеобщая концентрация предпринимательских ошибок [10, с. 50-51].

Экономический бум, вызванный кредитной экспансией, начинается с того, что увеличивается предложение денег. Всё дополнительное количество денег сначала подпадает на рынок кредитов, а уже затем – через выданные кредиты – в остальные сектора рынка. Хотя при кредитной экспансии рыночные процентные ставки растут, они являются низкими, так как не соответствуют величине, требуемой ожидающимся в дальнейшем общим ростом цен [7, с. 513-516].

Дополнительные кредиты возможно разместить лишь при более низкой рыночной ставке, чем ранее. Происходит рассогласованность рыночных ставок и первоначальной ставки процента. Снижение ставки влияет на расчёты предпринимателя относительно прибыльности проекта, искажая их. Заёмщики будут использовать взятые в кредит суммы для покупки производственных благ [7, с. 513-516]. Падение процентной ставки изменяет также относительную прибыльность использования различных факторов для работающих производства, тем самым поощряется использование относительно больших объёмов капитала. Старые предприятия начинают больше приобретать промежуточную продукцию, а не первичные средства производства. Вследствие перехода старых предприятий к более «капиталистическим методам» (так Фридрих фон Хайек обозначает удлинение производственной структуры) высвобождаются первичные средства производства и неспецифические производственные блага. Когда данный процесс скажется на выпуске потребительских благ, почувствуется их нехватка и начнётся рост цен на эти блага.

Таким образом, произойдёт новое изменение соотношения между спросом на потребительские и производственные блага в пользу первых. Цены на потребительские блага по отношению к ценам на производственные блага начнут расти.

После прекращения кредитной экспансии спрос на потребительские блага некоторое время ещё будет расти. Временные цены периода дефицита потребительских благ приведут к сжатию процесса производства до меньшего числа стадий. Вскоре относительный рост цен на первичные факторы производства приведёт к убыточности процессов с большей продолжительностью. Затем цены на специфические блага станут снижаться вследствие изъятия неспецифических благ,

перешедших на другие стадии. Производство специфических благ станет убыточным [11, с. 99-108].

Необходимо отметить, что исключительно частные банки не способны породить кредитную экспансию. Во-первых, банк, в случае эмиссии дополнительных количеств своих расписок, рискует попаданием расписок к клиентам других банков, которые, в свою очередь, предъявят данные расписки банку-эмитенту. Банки также будут ограничены степенью использования людьми банкнот и депозитов по сравнению со стандартными деньгами. Третье ограничение связано с проблемой доверия к банку [10, с. 73]. Таким образом, экономисты австрийской школы налагают ответственность за бизнес-цикл в первую очередь на центральный банк.

В 2010 году Эрсан Бокутоглу и Айкут Экинджи, изучая кризис 2008 года, для того, чтобы подтвердить теорию Хайека о том, что во время периода бума цены на производственные блага растут быстрее, чем на потребительские блага, сравнили цены на энергию (как часть ИПЦ), промышленные ресурсы и металлы, и американский индекс потребительских цен. Они выяснили, что цены на вышеперечисленные три категории товаров росли быстрее, чем индекс потребительских цен [12, с. 11]. В данном исследовании будет произведено аналогичное сравнение, только с изменением временных рамок. В качестве временных рамок будет выбран период с марта 2020 года по март 2022 года – период, в течение которого происходил процесс реализации программы количественного смягчения.

Итак, в период с марта 2020 года по март 2022 года глобальный индекс цен на промышленные товары вырос со 114.21 до 204.92 [13]. Глобальный индекс цен на металлы вырос со 121.52 до 233.42 [14]. Индекс цен на энергию в среднем по городам США вырос с 203912 до 305469 [15]. Рост составил 79%, 92% и 49% соответственно. В то же время, индекс потребительских цен в США за аналогичный период вырос с 258.12 до 287.50 [16]. Соответственно, рост ИПЦ в США составил всего 11%. Таким образом, тезис экономистов австрийской школы о том, что в период экономического бума цены на производственные блага растут быстрее, чем на потребительские, подтверждён эмпирически. Факт того, что цены на вышеперечисленные категории товаров уже начали снижаться, а цены на потребительские товары ещё не начали своё снижение, также подтверждает тезис Хайека о том, что после прекращения кредитной экспансии снижение цен на потребительские блага происходит заметно позже снижения цен на производственные блага.

Резюмируя, стоит отметить, что риск возникновения рецессии в США в 2022 году – явление достаточно новое, поэтому данных для изучения данного феномена недостаточно. Тем не менее, можно заметить, что данный феномен можно объяснить при помощи австрийской теории бизнес-цикла. Этапы бизнес-цикла, подразделяющиеся на кредитную экспансию, вызванную действиями центрального банка, экономический бум, вызванный «впрыскиванием» денежной массы, спад, вызванный прекращением кредитной экспансии, а также ожидаемая рецессия имели или имеют место быть в американской экономике 2020-2022 годов.

Литература

1. Moylan C. 2010. Cyclical Indicators for the United States. Third International Seminar on Early Warning and Business Cycle Indicators. Moscow, Russian Federation, November 17–19. URL: <https://www.bea.gov/research/papers/2010/cyclical-indicators-united-states>
2. LaBrecque, Leon. Recessions And Yield-Curve Inversion: What Does It Mean? / LaBrecque Leon. // Forbes: [Эл. ресурс]. — URL: <https://www.forbes.com/sites/leonlabrecque/2019/03/29/recessions-and-yield-curve-inversion-what-does-it-mean/?sh=27da02ad5890> (дата обращения: 07.11.2022).
3. 10-Year Treasury Constant Maturity Minus 2-Year Treasury Constant Maturity. // FRED. Economic data.: [Эл. ресурс]. — URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/T10Y2Y> (дата обращения: 11.10.2022).
4. Смирнов, С. О построении системы индикаторов российского цикла экономической активности. / Смирнов, Сергей. // Проблемы теории и практики управления.. — 2016. — № 6. — С. 109-114.
5. Harvey, John. Business Cycle Theory: A Critical Historical Survey. — 2017. С. 1-63.
6. Бём-Баверк О. фон. Капитал и прибыль ; Т. 2 : Позитивная теория капитала ; Т. 3 : Эскурсы / Ойген фон Бём-Баверк ; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. В. Куряева. — Челябинск: Социум, 2010. — 916 с.
7. Мизес, Людвиг фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / пер. с 3-го испр. англ. Изд. А. В. Куряева. — Челябинск: Социум, 2005. — 878 с.

8. Garrison, Roger W. "Natural and Neutral Rates of Interest in Theory and Policy Formulation." *The Quarterly Journal of Austrian Economics* 9, No. 4 (Winter 2006): 57–68.
9. Мизес Л. Фон. Теория денег и кредита / Людвиг фон Мизес ; пер. с англ. и нем. под ред. и с комм. Гр. Сапова. – Челябинск: Социум, 2012. – 808 с.
10. Ротбард М. Великая депрессия в Америке / Мюррей Ротбард ; пер. с англ. – Москва: ИРИСЭН, Мысль, 2012. 522 с. (Серия «История»).
11. Хайек Ф. Цены и производство / Фридрих Хайек ; пер. с англ. под ред. Гр. Сапова. – Челябинск: Социум, 2008. xiv+199 с. (Серия: «Библиотека ГВЛ»).
12. Austrian Business Cycle Theory and Global Financial Crisis: Some Lessons for Macroeconomic Risk and Financial Stability / Vocutoglu, Ersan, Ekinici, Aykut. // Conference: ICE-TEA 2010: The Global Economy After the Crisis: Challenges and Opportunities. — Cyprus : , 2010. — С. 1-20.
13. Global price of Industrial Materials index // FRED. Economic data. : [Эл. ресурс]. — URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/PINDUINDEXM> (дата обращения: 07.11.2022).
14. Global price of Metal index. — Текст : электронный // FRED. Economic data. : [Эл. ресурс]. — URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/PMETAINDEXM> (дата обращения: 07.11.2022).
15. Consumer Price Index for All Urban Consumers: Energy in U.S. City Average. — Текст : электронный // FRED. Economic data. : [Эл. ресурс]. — URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/CPIENGSL> (дата обращения: 07.11.2022).
16. United States Consumer Price Index. — Текст : электронный // Trading View : [Эл. ресурс]. — URL: <https://www.tradingview.com/symbols/ECONOMICS-USCPI/> (дата обращения: 07.11.2022).

Артемьев М.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st09830@student.spbu.ru

Artemev M.A.,
Saint Petersburg State University
st098350@student.spbu.ru

ИНВЕСТИЦИИ В ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РФ: ПРОБЛЕМЫ, ДИНАМИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается инвестиционная политика РФ в области инвестиций в объекты интеллектуальной собственности, проводится сравнение с зарубежными странами. Цель статьи – провести аналитический разбор политики РФ в области инвестиций в объекты интеллектуальной собственности. Задачи: выявить основные проблемы политики РФ в области инвестиций в объекты интеллектуальной собственности, проследить за динамикой её реализации и обозначить перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, инвестиции, инвестиции в основной капитал, инвестиционная политика, инвестиционная деятельность.

INVESTMENT IN INTELLECTUAL PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS, DYNAMICS, DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. The article examines the investment policy of the Russian Federation in the field of investment in intellectual property, a comparison with foreign countries is provided. The aim of the article is to conduct an analytical analysis of the policy of the Russian Federation in the field of investment in intellectual property objects. Objectives: to identify the main problems of the policy of the Russian Federation in the field of investment in intellectual property, to trace the dynamics of its implementation and to identify the prospects for further development.

Keywords: intellectual property, investment, investment in fixed capital, investment policy, investment activity.

Инвестиционная политика непосредственно влияет на развитие всех сфер жизни общества, и её успешная и грамотная реализация во многом определяет уровень экономического развития страны. Инвестиции же в объекты интеллектуальной собственности являются одним из перспективнейших направлений инвестиционной политики в XXI веке. В следствие различных внутри- и внешнеполитических проблем, инвестиции в объекты интеллектуальной собственности в РФ представляют собой довольно низкие показатели, однако существуют позитивные тенденции постепенного развития данной сферы инвестиционной политики.

Следует полагать, что для выполнения главных макроэкономических целей необходимо серьезное увеличение объема инвестиций в основной капитал. Из основных проблем в области инвестиций в объекты интеллектуальной собственности в РФ можно выделить: слаборазвитый рынок интеллектуальной собственности, малая доля частного инвестирования в данный сектор (особенно в сравнении с другими странами), низкая степень внедряемости результатов интеллектуальной деятельности и другие.

С 2013 года инвестиции в объекты интеллектуальной собственности являются частью инвестиций в основной капитал. Поэтому для понимания экономических процессов в сфере интеллектуальной собственности видится необходимым, для начала, обозначить статистику по инвестициям в основной капитал. Отмечу, что вся приведенная статистика (если не указано иное) является данными Росстата:

1. Динамика инвестиций в основной капитал в РФ (рис. 1): наблюдается довольно сильный спад в 2015 году (что можно обусловить большим санкционным давлением на Россию после событий 2014 года), график в целом нестабилен, преобладают циклы спада, хотя в 2021 году данный показатель составил 107,7% [1, с. 43].
- 2.

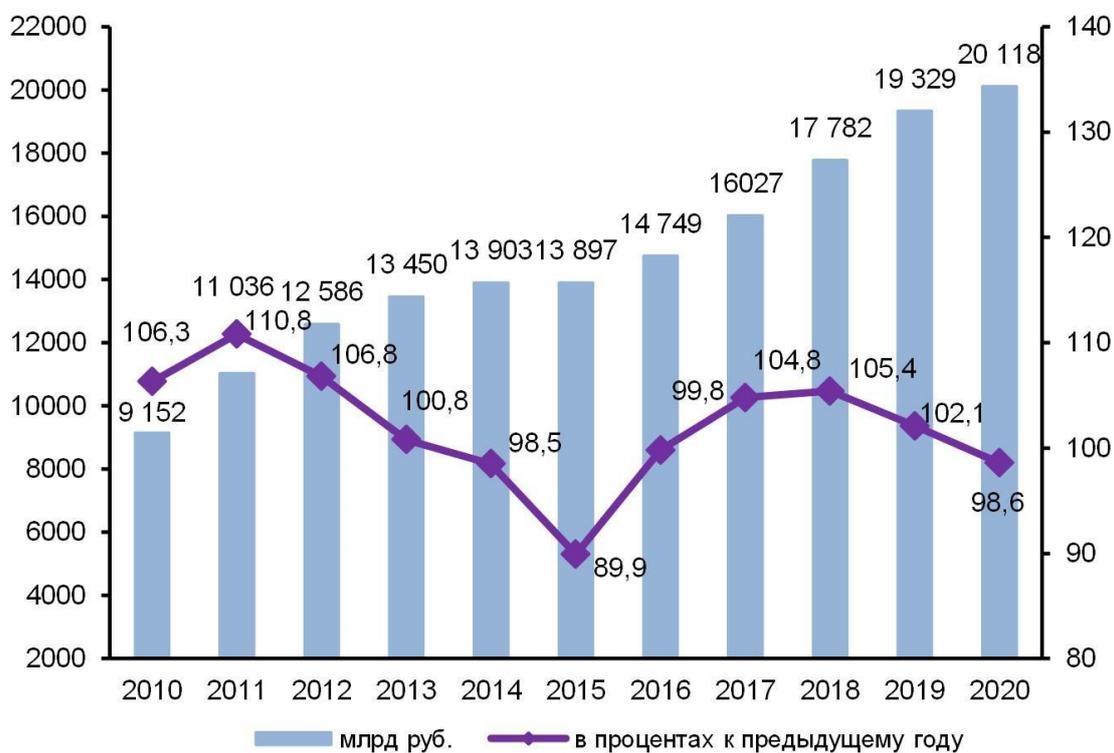

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал

2. Отношение инвестиций в основной капитал к ВВП в РФ (рис. 2): показатели держатся на уровне не ниже 20% [1, с. 15].

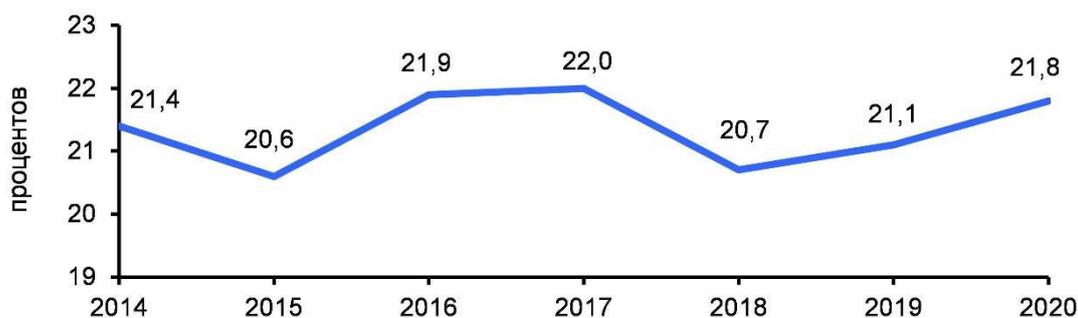

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал, в процентах к ВВП

Перейдем непосредственно к статистике по инвестициям в объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС):

1. Инвестиции в ОИС в сравнении с инвестициями в основной капитал в РФ (рис. 3): доля инвестиций в ОИС крайне мала (хоть и неуклонно растет) и составляет около 3–4%. Большую же часть составляют инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель (около 40%) и инвестиции в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты (около 36%), вместе образуя в среднем более 75% инвестиций в основной капитал [1, с. 43].

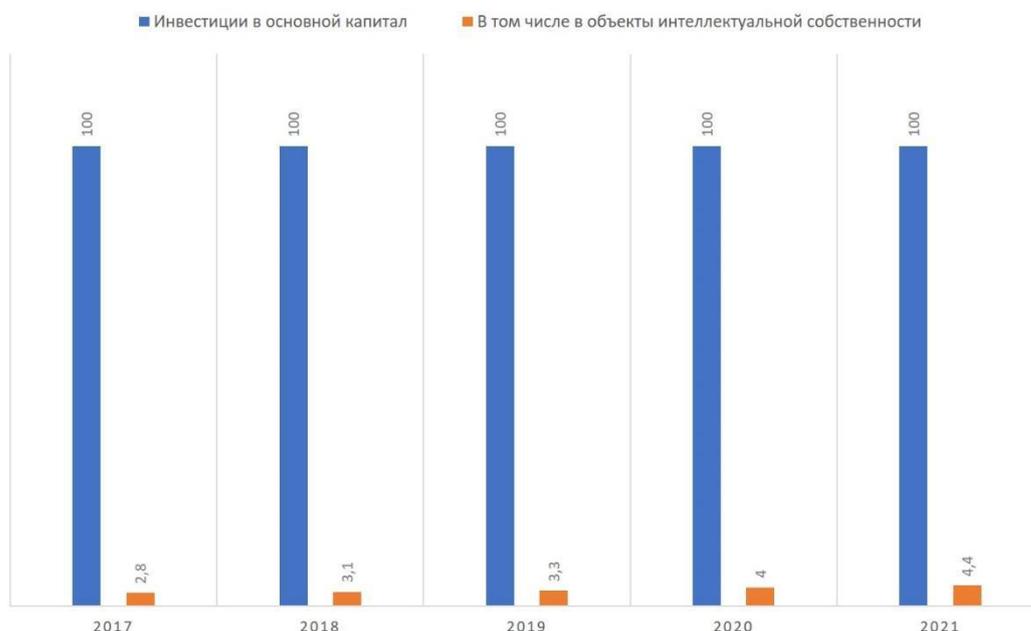

Рис. 3. Динамика инвестиций в объекты интеллектуальной собственности, в процентах к инвестициям в основной капитал

2. Динамика инвестиций в ОИС в процентах к инвестициям в основной капитал в ЕС, США и Израиле, по данным ОЭСР (рис. 4): для стран ЕС в период с 2015 по 2020 гг. доля инвестиций в ОИС от инвестиций в основной капитал составляет 21,3% (Израиль находится рядом с аналогичными показателями). В США данный показатель с 2015 по 2020 год имеет значение 27,3% [2, с. 1].

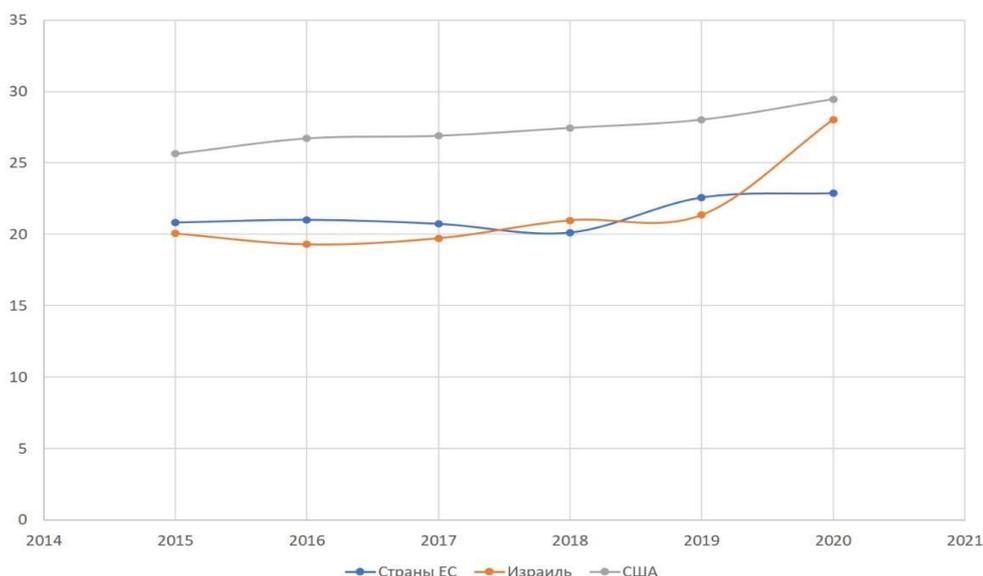

Рис. 4. Динамика инвестиций в ОИС в ЕС, США и Израиле, в процентах к инвестициям в основной капитал

Говоря о динамике развития в целом, стоит сказать о том, что РФ в следствие различных факторов (политических, экономических, технологических) довольно сильно отстаёт от общих мировых тенденций в сфере инвестирования в ОИС. Тем не менее, с каждым годом текущего века объём инвестиций в ОИС растёт, удельный вес такого рода инвестиций среди прочих также показывает неуклонный рост. Однако, как уже было сказано, статистика в данном аспекте в сравнении с другими развивающимися и развитыми странами довольно удручающая, хотя и можно отчасти понять причины сложившейся ситуации.

Инвестиции в объекты интеллектуальной собственности имеют большое значение для экономики стран, поскольку значительная часть ОИС приходится на исследования и разработки. Приведу статистику по внутренним затратам на исследования и разработки в процентах к ВВП в РФ, Великобритании и США (рис. 5): значения данного показателя в РФ остаются примерно на одном уровне (около 1%) за указанный период, хотя в США, например, значение внутренних затрат на исследования и разработки неуклонно растёт, являясь и так крайне высоким [3, с. 334].

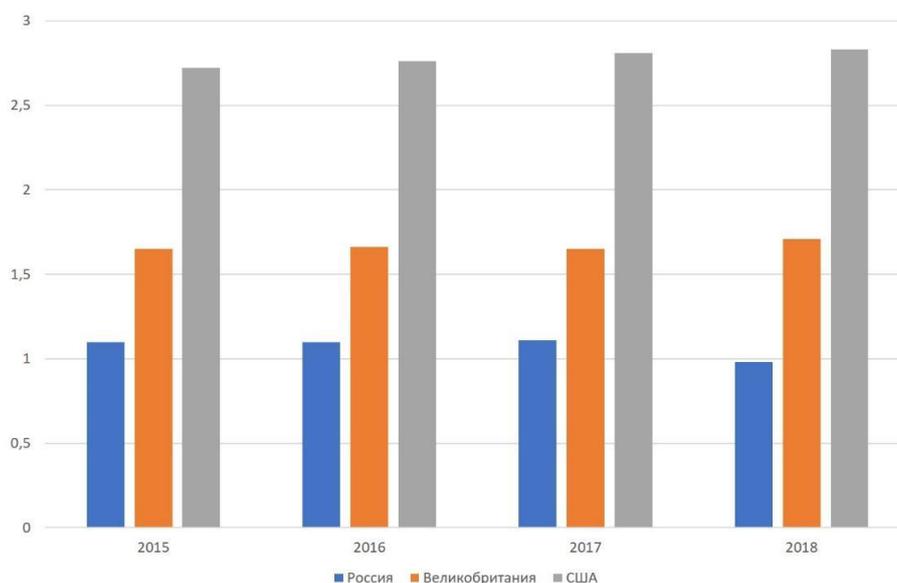

Рис. 5. Внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах к ВВП

По оценкам, Россия занимает лидирующие позиции или имеет разработки мирового уровня только по трети из 34 важнейших технологических направлений. При этом существующие перспективные технологические заделы в отечественной экономике широко не используются, до коммерческого использования доведены лишь 16% технологий, из них только половина – технологии, соответствующие мировому уровню. В экономике сформировался значительный разрыв между созданием технологий в сфере НИОКР и их использованием в массовом производстве [4, с. 121].

Особенность современной экономической ситуации состоит в том, что значительное влияние на инвестиционную активность будут оказывать перспективы решения вопросов санкционного противостояния. Если санкции будут усиливаться, то это естественным образом будет тормозить инвестиции, причём не только иностранные, но и отечественные. Принципиально важно и то, каким образом государство будет пытаться стимулировать приток частных инвестиций. Если будет фактическое принуждение к инвестициям, то вряд ли можно будет ожидать резкого роста инвестиционной активности [5, с. 15]. Схожую проблему отмечают исследователи и на международном уровне [6]

В заключение приведу слова В.В. Путина из выступления 8 февраля 2008 года на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», которые не теряют своей актуальности и по сей день.

«Единственной реальной альтернативой такому ходу событий (здесь В.В. Путин говорит о крайне негативном сценарии экономического развития страны – прим. автора) является стратегия инновационного развития страны, опирающаяся на одно из наших главных конкурентных преимуществ – на реализацию человеческого потенциала, на наиболее эффективное применение знаний и умений людей для постоянного улучшения технологий, экономических результатов, жизни общества в целом. Но хочу особо подчеркнуть и хочу, чтобы все это поняли: темпы инновационного развития должны быть кардинально выше тех, что мы имеем сегодня» [7, с. 1].

Таким образом, учитывая неопределённую политическую и экономическую ситуацию на данный момент в РФ, довольно сложно рассчитывать на значительный прирост объёма инвестиций в объекты интеллектуальной собственности в краткосрочной перспективе. Беря же во внимание статистику прошлых лет, показывающую постепенный рост в данном аспекте, можно с уверенностью сказать, что он продолжится и в следующие годы. Однако остаются открытыми вопросы: какими темпами будет осуществляться наращивание объёма инвестиций в объекты интеллектуальной собственности, с использованием в большей степени каких средств и ресурсов (частных/государственных, внутренних/внешних). Ответы мы узнаем уже в будущем.

Литература

1. Инвестиции в России [Электронный ресурс] : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Москва, 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2021.pdf (дата обращения: 04.11.2022)
2. OECD Data. Investment by asset [Электронный Ресурс] / OECD. URL: <https://data.oecd.org/gdp/investment-by-asset.htm> (дата обращения: 04.11.2022)
3. Россия и страны мира [Электронный ресурс] : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Москва, 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VMMhKbGo/world2020.pdf> (дата обращения: 04.11.2022)
4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. Правительство Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 04.11.2022)
5. Николаев И. Инвестиции как источник экономического роста / И. Николаев, Т. Марченко, О. Точилкина // Общество и экономика. 2019. №5. С. 5–27. URL: https://inecon.org/docs/2019/Nikolayev_SE_5_2019.pdf (дата обращения 04.11.2022)
6. A. Koltsova, V. Pashkus, N. Pashkus, M. Pashkus State regulation of the art market: global trends, experience of various countries and prerequisites for regional economic growth / SHS web of conferences : The 21st International Scientific Conference Globalization and its Socio-Economic Consequences 2021, Zilina, Slovak Republic, 13–14 октября 2021 года. – Zilina, Slovak Republic: EDP Sciences, 2021. – P. 08009. – DOI 10.1051/shsconf/202112908009.

7. Выступление Владимира Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года». Полный текст. [Электронный Ресурс] / URL: <https://regnum.ru/news/polit/954426.html> (дата обращения: 04.11.2022)

Агашин А.В.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st061475@student.spbu.ru

Agashin A.V.,
Saint Petersburg State University
st061475@student.spbu.ru

ПЕРЕСМОТР ПРАКТИК ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА РЫНКАХ ПРИРОДНОГО ГАЗА И СПГ ПОСЛЕ КОРОНАКРИЗИСА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены последствия для системы ценообразования на мировом рынке природного газа, обусловленные влиянием COVID-2019. Выделены и проанализированы возможные механизмы ценообразования на природный газ, сделан вывод о целесообразности портфельной диверсификации способов ценообразования на природный газ для России.

Ключевые слова: природный газ, ценообразование на природный газ, модель ценообразования на газ, спотовые контракты, нефтяная индексация.

REVIEWING NATURAL GAS AND LNG PRICING PRACTICES POST CORONA CRISIS: NEW APPROACHES AND IMPLICATIONS FOR RUSSIA

Abstract. The article considers the consequences for the pricing system in the global natural gas market due to the impact of COVID-2019. Possible mechanisms for natural gas pricing are identified and analyzed, and a conclusion is made about the expediency of portfolio diversification of natural gas pricing methods for Russia.

Keywords: natural gas, natural gas pricing, gas pricing model, spot contracts, oil indexation.

Усиление конкуренции на мировых рынках природного газа и формирование региональных газовых рынков, повышение доли природного газа в мировом энергетическом балансе с 18% в 1970-х гг. до 24,7% в 2021г. (прогноз к 2035г. – 26%) [1, С.41], появление на рынке новых производителей «голубого» топлива, увеличение спроса на природный газ, а также опережающие темпы торговли данным энергоресурсом в сравнении с другими видами углеводородного топлива, свидетельствуют о глобальном развитии рынка природного газа в последние десятилетия.

Кроме того, в процессе демонополизации газовой отрасли рынок природного газа, как и международная торговля данным энергоресурсом претерпевают существенные изменения. В первую очередь, изменяются подходы к формированию цен на природный газ, возрастает значимость биржевой торговли данным геополитическим товаром, расширяются возможности для управления ценовыми рисками и изменениями цен на реализуемый природный газ.

Важно отметить, что несмотря на наметившуюся тенденцию к либерализации торговли «голубым» топливом после глобального экономического кризиса 2009-2010г., перехода от Гронингенской модели долгосрочного экспортного газового контракта к спотовой торговле с биржевым ценообразованием, соответствующие изменения стали ведущим фактором повышения волатильности цен, снижения определенности и возможностей для использования биржевых котировок в качестве ориентира для инвесторов для вложение в новые газовые проекты и инфраструктуру [2, С. 175-176]. После перехода на спотовый рынок постепенно восстанавливалось потребление природного газа (в среднем прирост на 1,8% ежегодно). Рост предложения газа в 2019г. в большей степени был направлен на европейский рынок природного газа, где увеличились поставки СПГ ввиду сокращающейся внутренней добычи природного газа и импорта трубопроводного газа, а также ориентира на переход к низкоуглеродной экономике [1, С.41-47].

Однако несмотря на попытки многих стран – производителей и потребителей природного газа организовать стабильный и надежный рынок, пандемия COVID-2019 внесла свои коррективы и привела к снижению спроса на «голубое» топлива более чем во время кризиса в 2009г., снижение спроса на газ пришлось в основном на промышленность (-4% в 2020г. или 20% от глобального спада спроса на природный газ) и коммерческий сектор, сектор электроэнергетики (-5% в 2020г.) [1, С.48-49]. Несмотря на столь существенное сокращение спроса на природный газ его предложение не претерпело существенных изменений, кроме того усилилась роль СПГ в мировых поставках, более 25% импорта которого в Европу пришлось на США. В результате возникло резкое превышение предложения над спросом природного газа, усилилась конкуренция СПГ и трубопроводного газа, себестоимость которого все же ниже, чем СПГ, однако несмотря на это действующая на тот момент система ценообразования оказалась сверхчувствительной к изменениям, что привело к резкому снижению цен на Европейских газовых хабах и цен на российский трубопроводный газ. Пересмотр действующих практик ценообразования на рынках природного газа и СПГ, очевидно, стал необходим.

Как отмечает А.О. Масленников, ограничения распространения коронавирусной инфекции «значительно усугубили сформировавшуюся ещё в 2018/2019гг. затоваренность рынков природного газа» [3, С.76]. Однако действовавшие тогда долгосрочные контракты на трубопроводный газ уже допускали возможность регулирования объемов поставляемого газа, но не были столь «гибкими» в регулировании стоимости природного газа. Необходимо отметить, что одним из важных критериев при трансформации системы ценообразования и контрактной структуры на рынках природного газа является снижение рисков, причем, для каждой группы рыночных игроков (регионов, производителей, отдельных стран и импортеров) данные риски могут различаться в зависимости от выбранных механизмов ценообразования, среди которых можно выделить следующие [3, С.78-80]:

- 1) ценообразование с нефтяной индексацией, что характерно для долгосрочных контрактов на поставку природного газа;
- 2) контракты типа «S», когда цена устанавливается как определенная пропорция от цены нефти;
- 3) спотовые контракты с различными механизмами ценовой индексации (привязка к котировкам спотовых индексов JKM, Henry Hub, TTF), что также используется при установлении цен на российский экспортируемый трубопроводный газ;
- 4) смешанная индексация цен на газ.

Риски нефтяной индексации были наглядно продемонстрированы после начала коронакризиса, когда Саудовская Аравия перешла к политике ценовой войны, что привело к обвалу нефтяных котировок (среднемесячная цена нефти Brent в марте и апреле 2020 г. снизилась до 33 и 23 долл./бар) [3, С.80], которые при нефтяной привязке должны привести к снижению цен и на трубопроводный природный газ. В случае же использования спотовых контрактов с различными механизмами ценовой индексации, приоритетным является индексация к региональным индексам (для СПГ из США – к Henry Hub, для Европы – к европейским газовым хабам, для стран АТР – индексация к JKM) [3, С.79].

Одним из последствий для России от снижения цен на газовых хабах Европы стало снижение и цен в газовых контрактах ПАО «Газпром», поскольку 2/3 продаж трубопроводного газа в Европу осуществлялось «Газпромом» именно по спотовым контрактам через собственную электронную систему и только 1/3 через нефтяную индексацию, а также с привязкой к различным нефтепродуктам. Несмотря на то, что в апреле 2020г. цены на газовых хабах Европы стали ниже себестоимости отечественного трубопроводного газа, и даже ниже внутрироссийских цен, российский производитель природного газа все равно сохранял конкурентоспособность за счет низкой себестоимости российского трубопроводного газа на европейском рынке в сравнении с СПГ [3, С.80-81]. Однако одним из важных последствий коронакризиса для действовавшей в 2019-2020гг. преимущественно спотовой модели ценообразования на природный газ стала повышенная волатильность и непредсказуемость цен на природный газ, возросшая чувствительность цен не столько к рыночному спросу и предложению, сколько к геополитическим факторам, которым ранее

при определении моделей ценообразования на природный газ, не уделялось столь значимого внимания.

Как указывает А.О. Масленников, после пандемии COVID-2019 тенденция к диверсификации ценовых механизмов на природный газ будет только усиливаться, так, уже на рынке СПГ все большее значение для минимизации рисков недопоставок и его диверсификации занимают портфельные игроки с различными технологиями управления портфелями контрактов в зависимости от конъюнктуры рынка и условий поставок [3, С.78-80]. В определенной степени с автором можно согласиться, однако справедливость данного вывода, при возрастающем объеме и открытых позициях по фьючерсным контрактам на природный газ на различных биржах, не может ограничиваться одной только диверсификации механизмов ценообразования на природный газ и создания так называемого «гибкого» механизма. Повышенная неопределенность экономической и политической конъюнктуры, необходимость обеспечения национальной безопасности страны, а также стабильных поступлений в федеральный бюджет за счет экспортных пошлин на природный газ (планируется введение дифференцированной ставки и её повышение с 30 до 50% при цене природного газа выше \$300 за 1 тыс. куб. м.) [4], наряду с прогнозом МЭА о падении потребления природного газа в Европе и росте объема поставок СПГ до 80% ежегодно [5], свидетельствуют о важности разработки целого комплекса мер в области ценообразования на российский природный газ, выделения наиболее значимых для поставок РФ природного газа факторов, создание «гибких» контрактов и включенных в них моделей, отвечающим интересам развития России и национальной безопасности в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Шавина Е.В. Тенденции развития мировой газовой отрасли в современных условиях / Е.В. Шавина // Геоэкономика энергетики. 2020. №4.
2. Конопляник А.А. Эволюция системы ценообразования на мировом энергетическом рынке: экономические последствия для России / под ред. О.И. Маликовой, Е.С. Орловой. — М: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017.
3. Масленников, А. О. Мировой и региональные рынки природного газа после COVID-19 / А. О. Масленников // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 10. – С. 74-83.
4. ТАСС: Бюджет РФ может получить от повышенной экспортной пошлины на газ 462 млрд руб. в 2023 году [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/ekonomika/15897221>
5. Forbes: МЭА спрогнозировало рекордное за 50 лет падение потребления газа в Европе в 2022 году [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/ekonomika/15897221>

Круглова Д.Д.,
Санкт-Петербургский государственный университет
St099959@student.spbu.ru

Kruglova D.D.,
Saint Petersburg state university
St099959@student.spbu.ru

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИОННЫХ МЕР: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Данная статья посвящена основным проблемам в области металлургии, связанных с применением к Российской Федерации санкционных мер со стороны западных стран в связи с проведением специальной военной операции по денацификации и демилитаризации территории Украины. Рассматривается общая ситуация, производится сравнение экономических и производственных показателей разных стран, разрабатываются основные пути решения сложившейся ситуации.

Ключевые слова: металлургические предприятия, санкции, экономика стран, ПАО «НЛМК».

METALLURGICAL COMPANIES UNDER ECONOMIC SANCTIONS: GENERAL TRENDS, PROBLEMS, PROSPECTS

Abstract. This article is devoted to the main problems in the field of metallurgy associated with the application of sanctions against the Russian Federation by Western countries in connection with a special military operation to denazify and demilitarise the territory of Ukraine. The general situation is considered, the economic and production indicators of different countries are compared, and the main ways of solving the current situation are developed.

Keywords: metallurgical companies, sanctions, national economies, «NLMK».

Глобальный характер мировой экономики – неотъемлемая часть современной реальности. Глобализированная экономика настраивает высокое взаимодействие между отраслями, предприятиями, государствами. Международное сотрудничество с разными странами как усиливает положительную динамику развития экономик разных предприятий и государств, так и подвергает большому риску дальнейшее развитие отраслей.

С течением времени российская экономика, в частности металлургическая промышленность, глубоко встроилась в мировую экономику и международный обмен производимой продукцией. По данным Евростата, российские поставки занимают 22% от общей доли импорта стали в ЕС. Что касается внутреннего рынка, ПАО «Северсталь» в 2021 году за счет экспорта выручила 47% прибыли из которых более 30% - поставки на европейский рынок. Продажи ПАО «НЛМК» на экспортных рынках составили 59% всего мира и 17.5% стран ЕС. "Металлоинвест" в 2021 году отгрузил в Европу более 30% от общего объема железорудной продукции. (URL: <https://ekb.rbc.ru/ekb/interview/05/05/2022/62737e2d9a79476a0ffb43fb>). Таким образом, благодаря тесному сотрудничеству нашей страны с другими государствами, производства продолжают активно функционировать, поддерживая экономику страны. Однако в историю вмешались события 24 февраля 2022 года.

Санкции Европы, наложенные на все сферы общественной жизни россиян, неизбежно затронули и промышленные предприятия. Обратимся к фактам: до санкций ПАО «НЛМК» сотрудничали более чем с 70 странами, включая Японию, Индию, страны Европы. На данный момент товар идет исключительно в дочерние компании (Бельгию, Францию, Италию). Осуществляется переориентация на страны Азии (Китай, Индия, Таиланд), а также Казахстан, Белоруссию, Турцию. С какими проблемами в связи с этим столкнулась металлургия?

Во-первых, около 70% металлопрокатного инвентаря (валки, сменное оборудование и др.) поставлялись из Европы. За счет данных составляющих производится прокат листов металла. Данное оборудование закупалось в большей степени в странах Европы по причине невозможности производства нашими машиностроительными заводами похожей продукции, либо качество этой продукции достаточно низкое, что не может обеспечить надежный прокат стали.

Во-вторых, с проблемой сотрудничества связана, соответственно, проблема логистики. Компании, прежде доставляющие металлургический товар, теперь отказываются это делать в следствие наложения еще более сильных санкций.

В-третьих, логичная и основная проблема – запрет большому количеству стран сотрудничать с предприятиями в России.

В начале санкций можно отметить резкий и высокий рост цен на металлопродукцию. В основном пик приходится на март месяц. (Рис.1) Рост цен на российский металл внутри рынка был обусловлен биржевыми котировками, учитывающими стоимость металла на мировом рынке. При ослаблении рубля цена на металл увеличилась. На данный момент цены на металл остаются относительно стабильными.

Увидев некоторые проблемы, необходимо рассмотреть основные тенденции работы металлургических компаний.

- Основная тенденция - переориентация производства на страны Азии. Альтернативными рынками для металлопродукции могут стать: Китай, Вьетнам, Таиланд, Индонезия. Часть продукции будет поставляться в страны Ближнего Востока и Северную Африку.

- Конкретно ПАО «НЛМК» на данный момент в ЕС поставляет слябы из которых затем можно выпускать стальной прокат: компания поставляет его на свои европейские активы для дальнейшей переработки.

- В сложившейся ситуации идет тенденция на развитие машиностроительных заводов в России. Однако полностью заменить европейскую технику российскими аналогами будет проблематично.

- Также в перспективе разрабатывается обеспечение активного роста потребления металла внутри страны. В том числе посредством запуска металлоемких проектов (строительство жилья, мостов, Ж/Д путей и т.д.)

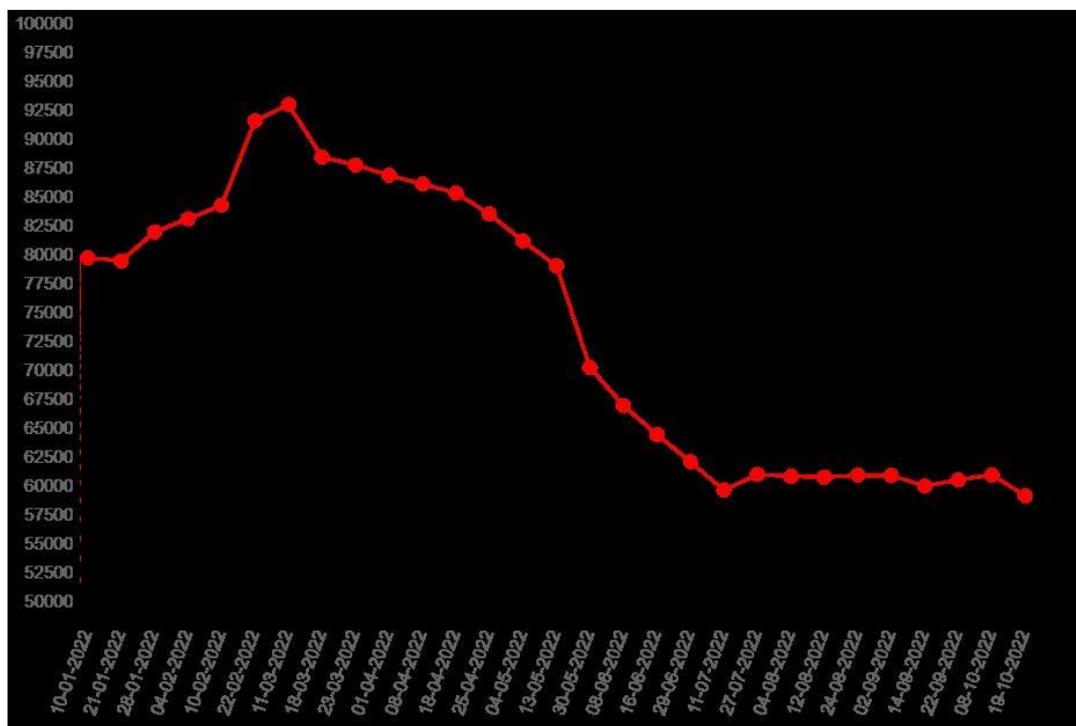

Рис. 1. График изменения цен с 10.01.22 по 19.10.22

Какие возможные пути решения стоящих проблем и последствия существуют у металлургических предприятий Российской Федерации на данный момент?

- Поставки металлообрабатывающего оборудования из Китая станут хорошим выходом из сложившейся экономической ситуации, однако здесь стоит учитывать некоторые особенности. Китай может снизить цены на металлопродукцию, чтобы убрать конкурентов с рынка, а затем снова завязать их. Другая проблема – предоставление некачественного товара. В связи с этим, многие эксперты в области промышленности говорят о восстановлении собственных заводов металлургического машиностроения. «Период санкционного давления на нашу страну рано или поздно закончится, и тогда металлургия может сделать мощный рывок вперед. Для него и могут потребоваться новые печи, прокатные станы, экструзионные прессы». – промышленный эксперт, доктор экономических наук Леонид Хазанов.

- Необходимо отметить и логистические возможности. По расчетам ассоциации «Русская сталь», при переориентации на Восток расстояние доставки грузов увеличится более чем в три раза — с 2,3 тыс. до 7,9 тыс. км. Это приведет к дополнительным расходам компаний в 17 млрд рублей в год ([URL:ps://vestsnab24.ru/news/rossiyskie-metallurgi-dolzny-reorientirovat-na-vostochnoe-napravlenie-okolo-4-mln-t-stalnoy-produktsii-v-god/](https://vestsnab24.ru/news/rossiyskie-metallurgi-dolzny-reorientirovat-na-vostochnoe-napravlenie-okolo-4-mln-t-stalnoy-produktsii-v-god/)). Скачек цен на транспортировку связан с ограниченным доступом в порты, а также в связи с резким падением рубля. Для переориентации поставок на Азию предприятия будут активно использовать порты Дальнего Востока и Каспийского моря.

Дочерняя компания РЖД – РЖД Логистика сообщила о возросших запросах на экспортно-импортные перевозки по маршруту Россия-Китай и почти в 2 раза превышает возможности инфраструктуры. Поставки осуществляться будут, но по установленным правилам, приоритет все же на стороне внутреннего рынка, а также сырья для непрерывных производств. В 2021 году в восточном направлении по сети РЖД на экспорт было отправлено 5,5 млн т черных металлов (на 16% меньше, чем в 2020 году) и 4,5 млн т железной руды (-2%). (URL:<https://www.rbc.ru/business/04/04/2022/6242c26f9a79474e49d2f17>). Учитывая повышенный спрос к перевозкам в восточном направлении, БАМ и Транссиб работают на пределе своих возможностей. Для расширения экспортных возможностей РЖД ведут переговоры с «Китайскими железными дорогами» по дополнительной передаче грузовых поездов.

Иным способом «выживания» металлургических предприятий является покупка оборудования из стран ЕС «через руки». Запрос поставок металлообрабатывающей продукции у, например, Словении через китайских партнеров. В таком случае можно столкнуться с двумя большими проблемами: рост изначальной цены из-за ее накрутки участвующими в схеме компаниями и последующее недоверие страны, у которой мы в виду санкций официально заказать ничего не можем.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, необходимо налаживать внутренне потребление металлопродукции и внутреннее металлургическое машиностроение. Условия экономических санкций рано или поздно прекратят свое существование, к этому моменту российская металлургия сделает широкий шаг вперед именно тогда понадобятся продукты металлообработки для металлургических комбинатов.

Во-вторых, необходимо восстанавливать флот. Напомню, что поставки в основном будут осуществляться через Каспийское море и порты Дальнего Востока.

Важно отметить и функциональную составляющую металлургических заводов. Программы, которыми обеспечиваются предприятия разработаны зарубежными IT производителями. В связи с санкциями есть тенденция сбоев работы IT технологий в данном секторе и сложность их исправления.

Таким образом, введенные санкции не могли не изменить ход работы металлургических предприятий. Привычный рабочий режим – то, что мы на данный момент не в силах вернуть, однако новые пути дают возможность налаживать более тесные связи с другими странами, что способствует как экономическому, так и дипломатическому развитию.

Литература

1. РБК [Электронный ресурс] URL: <https://ekb.rbc.ru/ekb/interview/05/05/2022/62737e2d9a79476a0ffb43fb/> (Дата обращения: 27.10.2022)
2. Металлоснабжение и сбыт [Электронный ресурс]/ URL: www.metalinfo.ru/ru/metalmarket/statistics?stypе=1&period=year/ (Дата обращения: 27.10.2022)
3. Вестнаб: электрон. жур. 2022. URL:[ps://vestsnab24.ru/news/rossiyskie-metallurgi-dolzheny-pereorientirovat-na-vostochnoe-napravlenie-okolo-4-mln-t-stalnoy-produktsii-v-god/](https://vestsnab24.ru/news/rossiyskie-metallurgi-dolzheny-pereorientirovat-na-vostochnoe-napravlenie-okolo-4-mln-t-stalnoy-produktsii-v-god/) (Дата обращения: 27.10. 2022)
4. РБК [Электронный ресурс]/ URL: <https://www.rbc.ru/business/04/04/2022/6242c26f9a79474e49d2f17e/> (Дата обращения: 3.11.22)
5. НЛМК [Электронный ресурс]/URL: Годовые отчеты Группы НЛМК (nlmk.com)/ (Дата обращения: 28.10.22)

Рединская М.В.,
Санкт-Петербургский государственный университет
mredinskaya@mail.ru

Redinskaya M.V.,
Saint Petersburg State University
mredinskaya@mail.ru

КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ²

Аннотация. Систематизируются и обобщаются научные статьи и материалы научно-практических конференций 2019–2022 гг., посвященных антикризисной политике. Формулируются подходы к оценке антикризисной политики.

Ключевые слова: антикризисная политика, национальная экономика, технологический суверенитет, реактивное антикризисное управление, кластер.

CLUSTERS AS AN ANTI-CRISIS POLICY TOOL

Abstract. Scientific articles and materials of scientific and practical conferences of 2019-2022 devoted to anti-crisis policy are systematized and summarized. Approaches to the assessment of anti-crisis policy are formulated.

Keywords: anti-crisis policy, national economy, technological sovereignty, reactive crisis management, cluster.

В условиях новой реальности из-за глобального кризиса (COVID-19) необходимо переосмысление механизмов антикризисной политики хозяйственных систем. Кризис (в переводе с древнегреческого κρίσις, суд, переломное состояние) обозначает невозможность адекватно реагировать на изменившуюся ситуацию имеющимися ресурсами. Экономический кризис выявляет скрытые диспропорции, из-за которых происходит падение основных параметров развития экономической системы. Согласно М. Веберу кризис – опасная ситуация, сбой работы системы, нарушение сбалансированного и устойчивого состояния.

В работах Дж. М. Кейнса и Н. Д. Кондратьева кризис является нисходящей ветвью развития, падением уровня занятости доходов и производства.

Останин В. А. считает, что антикризисная политика будет успешной при условии выявления причин нарастания кризисных явлений. Автор в своей работе рассматривает противоречия разделения собственности как основную проблему кризисов. Предлагаемое решение предполагает построение модели антикризисной политики, основанной на опережающем росте доходов наиболее бедных слоев населения по сравнению с ростом доходов богатых. Использование налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики для прекращения экономических спадов нежелательно. Найдено несоответствие в построении социально-ориентированного государства и в больших темпах роста доходов богатых по сравнению с бедными. Такой кризис проявляется как социальный и политический, что угрожает ростом социальной напряженности населения [1].

Лысенко Е. А. считает, что антикризисная политика в условиях COVID-19 должна включать: превентивное и реактивное управление, восстановительное управление. Скорость выхода из кризиса и минимизация потерь зависит от своевременности и эффективности проведения социальной, экономической и финансовой политики [2].

Игольникова И.В. также подчеркивает необходимость реактивного антикризисного управления. Ключевые аспекты реактивного антикризисного управления: оптимизация расходов, оптимизация организационной структуры и персонала, изменение системы мотивации, изменение характера работы (удаленная работа), оптимизация финансовой модели, оптимизация активов, сокращение издержек, внедрение модели «бережливого производства», мобилизация ИТ-решений [3].

По мнению Ибрагимовой Р.С. антикризисная политика в области промышленности может быть осуществлена на основе принципов: минимальной зависимости национальной экономики от

² Данная статья написана под научным руководством профессора Е.М. Коростышевской (доктора экономических наук, д. профессор кафедры экономической теории и экономической политики СПбГУ)

иностранных государств и повышения уровня технологического суверенитета. Независимость национальной экономики может быть достигнута за счет полного использования внутреннего потенциала роста. Экономическая безопасность государства и устойчивость к мировым кризисам возможна за счет: опоры на наукоемкие и стратегически важные отрасли, научно-технического прогресса и развития инновационной экономики. Повышение уровня технологического суверенитета в промышленности достижимо с помощью техно экономики, роста доли производств глубокой переработки природного сырья, создание продукции с высокой добавленной стоимостью, защита интересов отечественных производителей, рост благосостояния населения, устранение социального неравенства, создание благоприятных условий для развития российского бизнеса [4].

В КНР особое внимание в антикризисной политике было уделено сокращению налогов, малым и средним предприятиям, а также улучшению доступа к капиталу [5].

В Германии также осуществляется поддержка малого и среднего бизнеса. Для ликвидации отставания в области высоких технологий требуется модернизация инфраструктуры. Антикризисная политика поддержки малого и среднего бизнеса должна быть связана с промышленной политикой, образовательной политикой инновационной политикой и социальной политикой [6].

Шагиева А. Х. и Макаров А. С. Предлагают использовать такую антикризисную модель управления, как информационную систему создания кластера. В системе есть элементы информационной, организационной и документальной подготовки. В процессе кластеризации действуют факторы: человеческий, информационный и нормативно-правовой, инвестиционный, организационный и ресурсный. Кластер включает в себя научные и учебные заведения, малый бизнес и общественные организации. Кластерное взаимодействие позволяет расширить возможности по привлечению инвестиций, способствует диалогу бизнеса и государства, что делает такую структуру гибкой и приспособляющейся к кризисам.

Результативность антикризисного менеджмента предлагается оценивать по показателям: доли затрат на единицу продукции, оснащённость оргтехникой, долю стимулирующей части в фонде оплаты труда, количество аварийных ситуаций. Эти индикаторы характеризуют уровень использования ресурсов, темп развития, степень достижения целей антикризисного управления. Что позволит комплексно оценить и скорректировать антикризисную политику [7].

Литература

1. Останин В. А. Методологические проблемы оценки эффективности антикризисной экономической политики [Эл. ресурс] / В. А. Останин / Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-problemy-otsenki-effektivnosti-antikrizisnoy-ekonomicheskoy-politiki> (дата обращения: 30.10.2022).
2. Лысенко Е. А., Мечикова М. Н. Антикризисная политика государств в контексте преодоления социально-экономических последствий COVID-19 [Эл. ресурс] / Е. А. Лысенко, М. Н. Мечикова / Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnaya-politika-gosudarstv-v-kontekste-preodoleniya-sotsialno-ekonomicheskikh-posledstviy-covid-19> (дата обращения: 30.10.2022).
3. Игольникова И. В. Антикризисная трансформация бизнеса в условиях политической турбулентности [Эл. ресурс] / И. В. Игольникова / Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnaya-transformatsiya-biznesa-v-usloviyah-politicheskoy-turbulentnost> (дата обращения: 30.10.2022).
4. Ибрагимова Р. С. Антикризисная промышленная политика региона [Эл. ресурс] / Р. С. Ибрагимова / Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnaya-promyshlennaya-politika-regiona> (дата обращения: 30.10.2022).
5. Буслаева А. И. Антикризисные меры экономики кнр в условиях эпидемии XXI века [Эл. ресурс] / А. И. Буслаева / Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnye-mery-ekonomiki-knr-v-usloviyah-epidemii-xxi-veka> (дата обращения: 30.10.2022).
6. Зарицкий Б. Е. Проблемы и перспективы малого и среднего бизнеса в Германии [Эл. ресурс] / Б. Е. Зарицкий / МГИМО МИД России Тип: статья в журнале - научная статья Язык: русский Том: 13 Номер: 6 Год: 2020 Страницы: 133-152 УДК: 334.021 журнал: вестник МГИМО университета. Учредители: Московский государственный институт международных отношений (университет). ISSN: 2071-8160 eISSN: 2541-9099. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44611049> (дата обращения: 30.10.2022).
7. Шагиева А. Х., Макаров А. С., Карпова Н. В. Информационно-инфраструктурные составляющие антикризисного менеджмента сельских муниципальных образований Германии [Эл. ресурс] / А. Х. Шагиева.,

А. С. Макаров, Н. В. Карпова / Казанская государственная академия ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана Тип: статья в журнале - научная статья Язык: русский Том: 14.Номер: 1 (52) Год: 2019 Страницы: 157-163 УДК: 33 журнал: Вестник Казанского государственного аграрного университета Учредители: Казанский государственный аграрный университет. ISSN: 2073-0462. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37607754> (дата обращения: 30.10.2022).

Машенин А.В.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st096239@student.spbu.ru

Mashenin A.V.,
Saint Petersburg State University
st096239@student.spbu.ru

МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ РАЗНЫХ СТРАН В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация. Цель данной научно-теоретической статьи – проанализировать подходы и инструменты, использованные в монетарной политике центральных банков разных стран во время пандемии COVID-19. Методологической базой для статьи послужили исследования, в ходе которых были изучены различные аспекты изменения монетарной политики в разных странах мира. Выявлены и обобщены особенности реакций центральных банков развитых и развивающихся стран. Так, например, показано, что развитые страны в период пандемии были более склонны к применению нестандартных, нетрадиционных инструментов монетарной политики, в то время как развивающиеся страны придерживались традиционного инструментария. В конце статьи даются некоторые прогнозы, описывающие дальнейшие тенденции развития монетарной политики центральных банков разных стран.

Ключевые слова: центральный банк, монетарная (денежно-кредитная) политика, нетрадиционная монетарная политика, пандемия коронавируса, COVID-19, количественное смягчение

MONETARY POLICY OF CENTRAL BANKS OF DIFFERENT COUNTRIES DURING THE PANDEMIC

Annotation. The purpose of this scientific and theoretical article is to analyze the approaches and tools used in the monetary policy of central banks of different countries during the COVID-19 pandemic. The methodological basis for the article was research, during which various aspects of monetary policy changes in different countries of the world were studied. The features of the reactions of central banks of developed and developing countries are identified and generalized. For example, it is shown that developed countries during the pandemic were more inclined to use non-standard, non-traditional monetary policy instruments, while developing countries adhered to traditional instruments. At the end of the article, some forecasts describing further trends in the development of monetary policy of central banks of different countries are given.

Keywords: Central Bank, Monetary Policy, Unconventional Monetary Policy, Coronavirus Pandemic, COVID-19, Quantitative Easing (QE)

В период пандемии было отмечено сильное обострение ситуации в мировой экономике, проявившееся в повсеместном падении цен на акции, обвале мировых цен на нефть, потере ценности валют по отношению к доллару США [1, с. 42]. Падение ВВП в мире в 2020 году составило 4,3%, согласно оценкам Мирового банка, на фоне общего падения экономической активности. Именно в такой ситуации первыми оперативными мерами стали как раз меры монетарной политики. За счёт крупных вливаний ликвидности на финансовые рынки удалось смягчить их реакцию на COVID-19 по сравнению с масштабами экономических последствий, в частности, сокращением производства, увеличением уровня безработицы. В качестве общего вектора монетарной политики государств можно выделить оперативное агрессивное смягчение, объёмы которого можно оценить в 11 трлн. долларов США только за первые три месяца распространения вируса.

Важно отметить, что развитые и развивающиеся страны по-разному реагировали на сложившуюся в мире экономическую ситуацию. Различались как масштабы помощи экономике со стороны центральных банков, так и предпочитаемые инструменты денежно-кредитной политики.

Стоит подчеркнуть оперативную и комплексную реакцию монетарных властей развитых стран: монетарные антикризисные программы были развернуты в течение нескольких недель, что показывает усвоенный опыт прошедших финансовых кризисов периода 2008-2015 гг. [2, с. 149] Центральные банки развитых стран совершали вливания беспрецедентно высокого объема в экономику и часто пользовались таким нетрадиционным инструментом монетарной политики, как количественное смягчение (Quantitative Easing - QE), то есть покупкой государственных и корпоративных ценных бумаг. Федеральной резервной системой США, Банками Англии и Японии разрабатывались программы по обеспечению банков финансовыми средствами на льготных условиях при кредитовании малого и среднего бизнеса. Важны и организационные инициативы, проведенные в развитых странах: к примеру, в Великобритании был создан Фонд срочного финансирования с дополнительными стимулами для малых и средних предприятий (TFSME), в США – Фонд Репо FIMA, способствовавший смягчению напряженности с ликвидностью в долларах США [3, с. 228-229].

Центральные банки же развивающихся стран поддерживали свои финансовые и валютные рынки более скромно и прибегали к традиционному инструментарию монетарной политики: снижение ключевой и иных процентных ставок, ослабление регулятивных требований к финансовым институтам. По мнению исследователей, данные различия проистекают из того, что к началу пандемии развитые и развивающиеся страны находились на разных фазах экономического цикла [1, с. 44]. После финансового кризиса 2008-2009 гг. развитые страны продолжили осуществлять стимулирующую монетарную политику, подойдя к 2020 году с низкой или снижающейся инфляцией, замедляющимися темпами роста ВВП и низкими процентными ставками, в то время как уровень инфляции и процентных ставок в развивающихся странах был высоким. Из этого следует, что развитые страны уже не имели доступа к смягчению монетарной политики через традиционные методы, но в развивающихся странах потенциал смягчения традиционными методами ещё не был исчерпан.

Тем не менее были и универсальные меры поддержания экономики, использованные подавляющим большинством центральных банков как развитых, так и развивающихся стран. Среди таких мер можно выделить: снижение ключевой и иных процентных ставок, ослабление регулятивных мер к участникам рынка, поддержка ликвидности финансовых институтов. Отдельно рассмотрим реализацию данных мер национальными центральными банками. Развитые страны, например, снизили процентные ставки почти до нуля. В число таких стран вошли Япония (0,1%), Великобритания. Снижена ставка была и развивающимися странами – Индией, Бразилией (до примерно 2%), ЮАР (понижение с 6,25% до 3,5%), Россией (уровень ключевой ставки достиг исторического минимума – 4,25%), Аргентиной, Мексикой, Турцией [1, с. 44]. Вследствие более высокого уровня ключевых ставок развивающиеся страны активно использовали данный инструмент, развитые же страны, подойдя к кризису с очень низкими процентными ставками, оказались ограничены в возможностях и рисковали попасть в макроэкономическую ситуацию под названием «ловушка ликвидности» - ситуацию, при которой центральный банк страны не имеет возможности стимулировать экономику через понижение процентной ставки. Потому такими странами было задействовано количественное смягчение (QE). Глобальные покупки финансовых активов в рамках количественного смягчения в 2020 г. только со стороны США, ЕС, Японии и Великобритании превысили 5 трлн. долларов. Такие масштабы помощи через QE привели к конфликту в ЕС [1, с. 45]. Объем и распределение средств QE среди стран-членов вызвали протест Германии, и она приостановила участие своего центрального банка в европейской программе покупки активов. Данный инструмент в развивающихся странах был или использован слабо (Китай, Индия, ЮАР), или не задействовался вовсе (Бразилия, Россия). Примечательно, что именно страны БРИКС критиковали политику количественного смягчения за возникновение рисков притока спекулятивного капитала, повышения волатильности валютных курсов, инфляционного давления и избыточного долгового бремени компаний.

По мнению некоторых исследователей, наиболее эффективную монетарную политику в период пандемии проводил Китай: его экономический рост не был остановлен пандемией коронавируса [1, с.49]. Падение ВВП Китая в январе и феврале 2020 г. сменилось ростом с марта

2020 г. Основной акцент в данной стране был сделан на инструменты структурной монетарной политики, а именно финансовую поддержку наиболее пострадавших экономических субъектов. Отдельно можно рассмотреть Россию, выделив следующие черты её монетарной политики: запоздалость антикризисных мер, низкие объёмы помощи экономике и использование традиционного инструментария кредитно-денежной политики (основной упор – поддержка рубля). Банк России проводил осторожное смягчение монетарной политики, что не соответствовало масштабам мировых кризисных явлений [1, с. 50].

Подводя итог, можно дать следующие прогнозы относительно тенденций развития монетарной политики после пандемии COVID-19: превалирование дефляционных факторов, обосновывающее дальнейшее проведение стимулирующей монетарной политики, ужесточение денежно-кредитной политики центральными банками, высокие темпы инфляции в развитых странах из-за объёма выброшенной на рынок ликвидности. Помимо этого, также существуют предпосылки к большему подчинению центральных банков правительствам, большее внимание к интересам и потребностям суверенного правительства. Вполне вероятно, в качестве средств борьбы с данными тенденциями будут выступать цифровизация экономики тотального масштаба, внедрение сетевых платформ и эмиссия цифровой валюты [3, с. 232].

Литература

1. Кудинова М. М. Трансформация монетарной политики государств в период глобальной пандемии // Финансы: теория и практика. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-monetar-noy-politiki-gosudarstv-v-period-globalnoy-pandemii> (дата обращения: 25.05.2022).
2. Горбачева Т. А. Особенности денежно-кредитной политики зарубежных развитых стран в период пандемии // Вестник ГУУ. 2020. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-denezhno-kreditnoy-politiki-zarubezhnyh-razvityh-stran-v-period-pandemii> (дата обращения: 22.10.2022).
3. Андрушин С. А. Денежно-кредитная политика центральных банков в условиях и после Covid-19 // Russian Journal of Economics and Law. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/denezhno-kreditnaya-politika-tsentralnyh-bankov-v-usloviyah-i-posle-covid-19> (дата обращения: 22.10.2022).

Магеррамов И.И.,

Санкт-Петербургский государственный университет
isa_magerramov@mail.ru

Magerramov I.I.,

Saint Petersburg State University
isa_magerramov@mail.ru

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РФ КАК ЭЛЕМЕНТ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА И САНКЦИЙ

Аннотация. В статье описывается проблема импортозамещения России в условиях коронавируса и санкционного давления. Рассматриваются различные варианты реализации политики импортозамещения под санкциями и пандемией COVID-19.

Ключевые слова: импортозамещение, санкции, пандемия, промышленная политика.

IMPORT SUBSTITUTION IN THE RUSSIAN FEDERATION AS AN ELEMENT OF ANTI-CRISIS POLICY IN THE CONDITIONS OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC AND SANCTIONS

Annotation. The article describes the problem of Russia's import substitution in the context of coronavirus and sanctions pressure. Various options for implementing the import substitution policy under sanctions and the COVID-19 pandemic are being considered.

Keywords: import substitution, sanctions, pandemic, industrial policy.

Мировая общественность по сей день продолжает жить в условиях пандемии COVID-19 и в период ее распространения резко увеличилась скорость подготовки антикризисных мероприятий,

начиная идеей, заканчивая законом и его реализацией. Положение Российской Федерации за последние года, изначально связанное с пандемией COVID-19, а в настоящее время с действиями недружественных государств и введением санкций со стороны запада, показало, насколько актуально расширять выпуск отечественной продукции. В настоящее время для отечественной экономики проблема импортозамещения – это вопрос экономического суверенитета. Поэтому важно оперативно реагировать на изменения внешних условий, оценить их влияние на внутреннюю среду, реагировать на вызовы, подготавливая необходимые решения по обновлению государственных программ и проектов, которые направлены на достижение национальных целей и их целевых показателей, разработать новый перечень инициатив по социально-экономическому развитию для национальной экономики.

Политика импортозамещения, формируемая на стыке зон бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, промышленной, инвестиционной политики призвана, прежде всего, обеспечить экономическую безопасность страны. Принимаемые при ее реализации программы есть ответ на текущие проблемы. Можно четко определить различия в действиях государства в период пандемии и при мощнейшем санкционном давлении. Кроме того, необходимо признать тот факт, что ограничения, которые были введены в период коронавирусной инфекции, стали дополнительным поводом для выработки ключевых направлений деятельности по импортозамещению. Президентом РФ Владимиром Владимировичем Путиным было поручено уделить важное внимание стимулированию импортозамещения в промышленности, в процессе разработки мероприятий для поддержания экономической ситуации страны в условиях пандемии. Данный пункт утверждён и содержится в перечне поручений Правительству РФ главы государства. Существуют следующие меры для борьбы с пандемией COVID-19 и по поддержке российской экономики (табл.1), которые были выделены Правительством РФ.

Табл. 1

Меры для борьбы с пандемией COVID-19 и по поддержке российской экономики, выделенные Правительством РФ

Меры поддержки для населения	Меры поддержки для бизнеса
Предоставление льготной ипотеки по сниженной ставке до 7%	Продление лицензий и разрешений, которые истекают в срок с 15.03.2020 по 31.12.2022 г.)
Ежемесячная денежная выплата на детей в возрасте от 3-7 лет для семей с невысокими доходами	Предоставление льготного кредита со ставкой 8,5% и микро кредитов для малых и средних предприятий
Продление детских пособий (автоматическое продление на полгода пособий на 1-го и 2-го ребёнка)	Введение моратория на плановые проверки малого бизнеса, которые запрещают проверки до конца 2021 года
Предоставление увеличенной денежной выплаты лицам, признанным по закону безработными, с максимальным размером до 12 тыс. рублей	Введение налоговых каникул для пострадавших, из-за пандемии коронавируса, отраслей; продление сроков налоговой уплаты до полугода, введение отсрочки по уплатам до одного года и рассрочки до трех лет
Предоставление больничных не ниже минимального размера оплаты труда, с минимальной базой на уровне не ниже 12,8 тыс. рублей)	Предоставление отсрочки по аренде государственной и коммерческой недвижимости пострадавшим отраслям
Освобождение от налогов на доходы физических лиц выплат медицинским работникам, работающие с коронавирусной инфекцией	Снижение уровня страховых взносов до 15% для малого и среднего бизнеса с части заработных плат, которые превышают минимальный размер оплаты труда

Источник: составлено автором на основе источника [2].

Важно отметить тот факт, что были задействованы инструменты как бюджетно-налоговой политики (прямого - субсидирование и косвенного влияния – предоставление налоговых льгот), так и монетарной. Ориентация при работе с населением на стимулирование совокупного спроса, по бизнесу - сохранение численности предприятий и фиксация рабочих мест. Необходимо подчеркнуть, что преобладают бюджетно-налоговые инструменты, и, подобные «потери бюджета» (расширение расходов, сокращение налоговых доходов) стали возможны только при сформированной устойчивой бюджетно-налоговой системе.

Зарубежные ограничительные меры на Россию оказывают как стимулирующее воздействие на развитие отечественной экономики, так и оказывает дестимулирующее влияние на национальную экономику. Во-первых, такие ограничительные меры оказывают влияние на деловые отношения в сторону партнеров и контрагентов из зарубежных стран, ограничивают доступ к зарубежному рынку и капиталу, определенным видам товаров и услуг, а также технологиям. Кроме того, из-за санкционных и торговых ограничений против предприятий и организаций, наносятся ущербы, как финансовые, так и репутационные. В особенности, уязвимым является бизнес, который ориентирован на внешние рынки или зависим от зарубежных поставщиков [4]. Во-вторых, российские политики и бизнесмены также попали под влияние пакета санкций. Они осознали, что необходимо руководствоваться своими собственными силами, а также вести дела не только с западными странами, но и с другими. Прежде всего, власть уделяла особое внимание программам по импортозамещению, которая осуществляется в следующих сферах экономики - аграрная, фармацевтическая, IT-технологии, машиностроение и др. [3]. Необходимо отметить, что в Российской Федерации уже достаточно сделано для поддержания промышленных предприятий: действующий механизм ГЧП; создание инструментов налогового стимулирования для открытия новых производственных предприятий; введение процентных ставок по льготным кредитам, предоставленные для реализации целей по модернизации; предоставления субсидии на проведение НИОКР и государственных капитальных вложений из средств федерального бюджета страны; предложения по совершенствованию нормативной базы [1]. Но этого не хватает в полной мере, поскольку для последовательной политики импортозамещения необходимо преодоление технологической зависимости.

Одним из признаков технологической зависимости от запада можно увидеть согласно данным Федеральной таможенной службы России (ФТС РФ) за январь 2022 года. Наибольшая доля удельного веса в структуре товарного импорта приходилась на машины и оборудование – 48,6% (в январе на год ранее – 47,3%). Доля этого же товара в структуре товарного импорта со странами дальнего зарубежья составила почти 52% (в январе на год ранее – на 1% меньше), из стран СНГ практически 17% (в январе на год ранее – на 2% меньше). Стоимость объема ввозимой данной продукции увеличился на 43% в сравнении с январем 2021 г., в том числе механического – на 47% и электрического – на 33% оборудования, и оптических инструментов и аппаратов – на 26%. Согласно данным единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС) за 3 квартал 2022 года доля импорта информационного и коммуникационного оборудования составила 76,38% (в 1 квартале 2022 года – 67,73%) [5]. Также значительно возросла доля импорта на прочие машины, оборудования и принадлежности на 31,44% (в 3 квартале 2022 года доля составила 72,83%, а в 1 квартале – 41,39%).

В заключении, хочется отметить, что потребность в политике импортозамещения должна возникать не из-за реакции на введенные санкции или в качестве противодействия экономическому спаду на фоне пандемии COVID-19, а как действия государства, которые необходимы для развития национальной экономики, отечественной промышленности, с целью производства конкурентоспособной продукции, отвечающей потребностям общества. Верно определить приоритетные направления по импортозамещению и концентрацию финансовых ресурсов в наиболее перспективную сторону является принципиальным важным аспектом в сложившихся обстоятельствах. В современной ситуации важно также найти новые методы по реализации политики импортозамещения. Кроме того, внутренние источники совершенствования технология, такие как, высокоперспективные исследования отечественных ученых, достижения отечественного производства и отдельных регионов требуют особого уделения внимания.

Литература

1. Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики [Электронный ресурс]. Официальный сайт Правительства РФ. URL: http://government.ru/support_measures/ (дата обращения 15.10.2022)
2. Тимофеев, И. Н. Санкции против России: взгляд в 2021 г.: доклад 65/2021 / [И. Н. Тимофеев]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 24 с.

3. Санкционная политика: "последствия режима" и перспективы экономического развития [Электронный ресурс]. Информационно-правовой портал гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/article/1218559/>

4. Голубцов С.А., Карпов А.С., Карпова К.В. Проблема импортозамещения в условиях пандемии // ЖУРНАЛ: Вестник московского гуманитарно-экономического института, 2020 г.

5. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/517> (дата обращения 15.10.2022)

Шурко Р.А.,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
don.shurko@yandex.ru

Shurko R.A.,
Herzen University
don.shurko@yandex.ru

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Статья посвящается рассмотрению путей совершенствования такого инструмента реализации государственной политики в социальной сфере как государственно-частного партнерства. В статье выполнен анализ участия государства в ГЧП. Приведены предложения по реформированию норм, регулирующих ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, ГЧП, поддержка, методы поддержки, частный бизнес, здравоохранение.

WAYS TO IMPROVE THE TOOLS FOR IMPLEMENTING STATE POLICY IN THE SOCIAL SPHERE

Abstract. The article is devoted to the consideration of ways to improve such a tool for the implementation of state policy in the social sphere as a public-private partnership. The article analyzes the state's participation in PPP. The proposals for reforming the norms governing PPPs are presented.

Keywords: public-private partnership, PPP, support, support methods, private business, healthcare.

Право граждан охрану здоровья и медицинскую помощь является конституционно закреплённым. Но реализация данного права является проблемной зоной для государства [1]. Объективные проблемы, с которыми сталкивается система здравоохранения в России, и ограничители для реформирования:

– высокий уровень неравенства в доходах населения;

– ограниченное финансирование системы здравоохранения – финансирование в основном из государственных страховых фондов и бюджетов федерального и регионального уровня;

– отсутствие приоритета государства на развитие системы здравоохранения (доля расходов ВВП на здравоохранение в 2021 г. составила 4,1% против среднего показателя по странам ОЭСР в 8,8%); [2]

– отсутствие средств у муниципальных исполнительных органов для реализации социально-экономического развития территории.

Одним из перспективных направлений развития отношений для решения общественно значимых задач является государственно-частное партнёрство (далее – ГЧП). Такой подход основывается на взаимовыгодных условиях как для государства, так и для бизнеса. Фундаментом состояния инфраструктуры и качественного уровня предоставления социальных услуг в сфере здравоохранения является финансовые поступления. При нехватке бюджетных средств, логично активно использовать механизмы ГЧП.

В России по данным, предоставленным Минздравом, в 24 субъектах федерации развиваются отношения, связанные с развитием здравоохранения посредством ГЧП. [3]

Проектами партнёрства являются инфраструктурные сооружения: больницы, поликлиники, центры диализа, лаборатории, онкологические центры.

Табл. 1

Крупные проекты здравоохранения, реализованные в рамках государственно-частного партнёрства

Регион	Проект	Участники	Период реализации	Объем инвестиций
Санкт-Петербург	Корпус Городской больницы № 40 Курортного района (Сестрорецк)	ООО «Невская медицинская инфраструктура», Правительство Санкт-Петербурга	2017-2021	6,9 млрд рублей
Ленинградская область	Областной центр медицинской реабилитации в п. Коммунар.	Правительство Ленинградской области и АНО «Медицинский центр «XXI век».	2014-2029 гг.	2,75 млрд рублей
Новосибирская область	Специализированный технопарк полного цикла для сферы медицины и здравоохранения.	Министерство Экономического развития РФ, Правительство Новосибирской области, ЗАО «Инновационный медико-технологически центр».	2015-2030 гг.	1,3 млрд рублей

Самой распространённой формой взаимодействия в рамках ГЧП является составление соглашений, связанных с капитальным ремонтом объектов здравоохранения, их строительства, реконструкции и закупки современного оборудования за счёт частных средств.

Данные отношения регулируются двумя нормативными актами:

–Федеральный закон № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»;

–Федеральный закон № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Объекты, относящиеся к социальной сфере, реализация которых возможна, в рамках данных федеральных законов: объекты здравоохранения, образования, культуры, спорта.

Субъектами соглашений выступают публичный партнёр в лице Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или же муниципальное образование, а также частный партнёр. [4-5]

Несмотря на накопленный опыт проведения мероприятий по реализации ГЧП в России подобные отношения ещё не приобрели должного масштаба. Хотя если учитывать нехватку бюджетных средств, данный механизм бы мог помочь реализовывать государству конституционные обязанности.

Нельзя не отметить, что бизнес не охотно проявляет инициатив по организации такого взаимоотношения из-за высоких рисков, связанных с возвратом инвестированных средств, длинного окупаемого срока, неготовности нести убытки из-за изменения валютного курса в ходе реализации проектов (прежде всего при проведении закупки специализированной техники и материалов), увеличения стоимости вложений в инфраструктурные объекты. [10] Так в пандемию COVID-19 число реализуемых проектов партнёрства государства и инвесторов сократилось на 40%, а в 2022 г. число проектов сократилось до уровня 2009 г. и составляет лишь 10% от допандемийных показателей. [6]

Решение данных проблем по привлечению инвесторов видится в совершенствовании инструментов государственного регулирования социальной сферы:

–совершенствование текущего законодательства: смягчение и упрощение порядка внесения изменений в заключенные проекты;

–создание механизмов защиты бизнес-структур: предоставление публичными органами авансовых платежей, а также гарантированных минимальных доходов от проекта;

–внедрение механизма ГЧП в структуру Нацпроектов по направлению «Человеческий капитал»: действующие программы не содержат порядок применения стимулирующих мер по привлечению инвесторов;

–включение в практику ГЧП процедуры, в ходе которой будет вестись развернутая оценка экономических, политических, социальных и других видов рисков, которые могут возникнуть в ходе исполнения;

–внедрить процедуру по оценке возможной рентабельности инвестиций партнёра со стороны бизнес структур;

–«при установлении сроков реализации проекта и сроков окупаемости инвестиций закладывать временной буфер в диапазоне от 10 до 50 % времени к планируемым срокам согласования и реализации проекта, такое нововведение позволит более оптимально распределить собственные ресурсы компании, спрогнозировать этапы реализации проекта и заложить запас времени на решение форс-мажорных ситуаций, возникающих в процессе реализации.» [7, с.230-234]

Также для стимулирования развития социальной сферы необходимо внедрить применение методики выявления перспективных инфраструктурных проектов для реализации ГЧП. То есть построить модели и сравнить качественные и количественные характеристики проектов, реализованных через механизмы партнёрства или же исключительно государственных бюджетных средств. По-другому этот метод называется методом компаратора (с английского «to compare» - сравнивать). Таким образом в Германии экономится до 10% бюджетных средств. [8, 196]

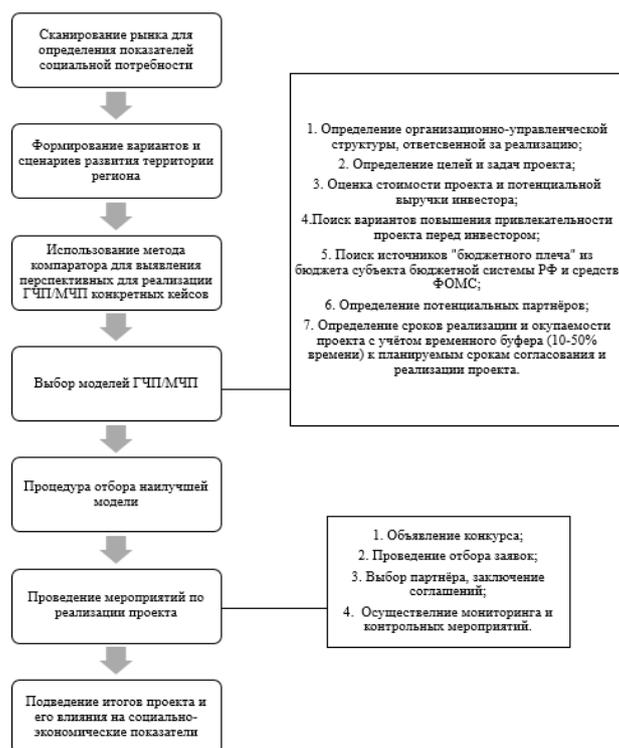

Рис. 1. Алгоритм реализации механизма ГЧП в социальной сфере

Подводя итоги можно сделать вывод о том, что государственно-частное партнёрство является перспективным направлением деятельности по развитию социальной сферы. На современном этапе уже реализуются данные мероприятия, но пока этого недостаточно. Существуют проблемы, столкновение с которыми останавливает развитие. Решение их в будущем даст толчок развития в сфере государственного предоставления социальных услуг.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Open Data [Эл. ресурс] / World Bank URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 19.08.2022)
3. ГЧП в России [Эл. ресурс] / Официальный сайт Национального центра Государственно-частного партнёрства «РОСИНФРА» URL: <https://rosinfra.ru/> (дата обращения: 05.04.2022)
4. Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ "О концессионных соглашениях" // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 24.01.21)
5. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 24.01.21)
6. Государственно-государственное партнерство [Эл. ресурс] / Vpost-media URL: <https://vpost-media.ru/texts/gosudarstvenno-gosudarstvennoe-partnerstvo> (дата обращения: 31.03.2022).
7. Безрукова Э. Р. Проблема развития государственно-частного партнерства в здравоохранении и пути их решения / Э. Р. Безрукова // Российская экономика в условиях новых вызовов современной эпохи. Саранск, 2017. — С. 230–234/
8. Стрекалова, Н. Д. Демографическая политика в контексте устойчивого регионального развития / Н. Д. Стрекалова, М. А. Татарникова, Н. Н. Фролова // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16. – № 1. – С. 281-294. – DOI 10.18334/ce.16.1.114101. – EDN UORCVX.
9. Кузнецов И.В. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства (США, Европа, Канада) // Экономические науки. 2012. № 8 (93). — С. 196.
10. Фролова, Н. Н. Актуальность явления и механизмов государственно-частного партнерства в развитии регионов в условиях экономических санкций / Н. Н. Фролова, И. В. Белинская, В. Кисон // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир : сборник статей, Санкт-Петербург, 06–07 декабря 2018 года / Ответственный редактор Н.М. Космачева. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 117-122. – EDN WSQQYZ.

Сутягина Д.Р.,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
dari_stn@mail.ru

Sutyagina D.R.,

Herzen University
dari_stn@mail.ru

Зинченко М.В.,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
zinchenkomary@yandex.ru

Zinchenko M.V.,

Herzen University
zinchenkomary@yandex.ru

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ ПОСЛЕ COVID-19: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В данной статье проведен анализ ключевых проблем, с которыми столкнулась система высшего образования в России в период пандемии, а также постковидный период и возможные пути их решения. В рамках анализа были выделены основные уязвимые места системы высшего образования, к которым привела пандемия, а именно: снижение академической мобильности; ослабление партнерств; невозможность окончания в срок научных исследований; снижение количества абитуриентов, в том числе из-за снижения уровня доходов;

приостановка образовательной деятельности. Были рассмотрены основные меры поддержки со стороны государства для скорейшей адаптации университетов к условиям пандемии, а также постковидному режиму.

Ключевые слова: высшее образование, пандемия, постковидный режим, государство, меры адаптации.

HIGHER EDUCATION IN RUSSIA AFTER COVID-19: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Abstract. This article analyzes the key problems faced by the higher education system in Russia during the pandemic, as well as the post-COVID period, and possible solutions. As part of the analysis, the main vulnerabilities of the higher education system were identified, which were caused by the pandemic, namely: a decrease in academic mobility; weakening partnerships; the impossibility of completing scientific research on time; decrease in the number of applicants, including due to a decrease in income levels; suspension of educational activities. The main measures of support from the state were considered for the speedy adaptation of universities to the conditions of the pandemic, as well as the post-COVID regime.

Keywords: higher education, pandemic, post-COVID regime, state, adaptation measures.

Начиная с конца 2019 года, на фоне вспышки коронавируса и объявлением в марте 2020 года пандемии, произошла трансформация всех социальных институтов общества, включая сферу высшего образования. Именно поэтому влияние пандемии и изменений, которые она вызвала, а также анализ последствий пандемии, которые непосредственно уже повлияли и повлияют в дальнейшем на сферу высшего образования и прогнозирование дальнейшей траектории развития высших учебных заведений являются актуальными на данный момент.

Образовательный процесс является объектом пристального внимания всех слоёв общества: от получающих образование в данный момент, то есть школьников, студентов и другие физические лица, которые осваивают различные образовательные программы, до педагогов и сотрудников административного аппарата образовательных организаций. В улучшении качества образовательного процесса заинтересованы не только государство и субъекты института образования, но и субъекты экономической деятельности, а конкретно: фирмы и бизнес, а также другие коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, нуждающиеся в высококвалифицированных специалистах. Пандемия COVID-19 затронула все шаткие и неоднозначные моменты современной системы образования, поэтому сейчас так важно консолидировать все силы на восстановление качества и непрерывности образовательного процесса соответствующих уровню доковидного периода.

По данным ООН за период пандемии COVID-19 пострадали учащиеся в более чем 190 странах мира. Основные проблемы в области образования, возникшие в этот период представлены на рис. 1. [1].

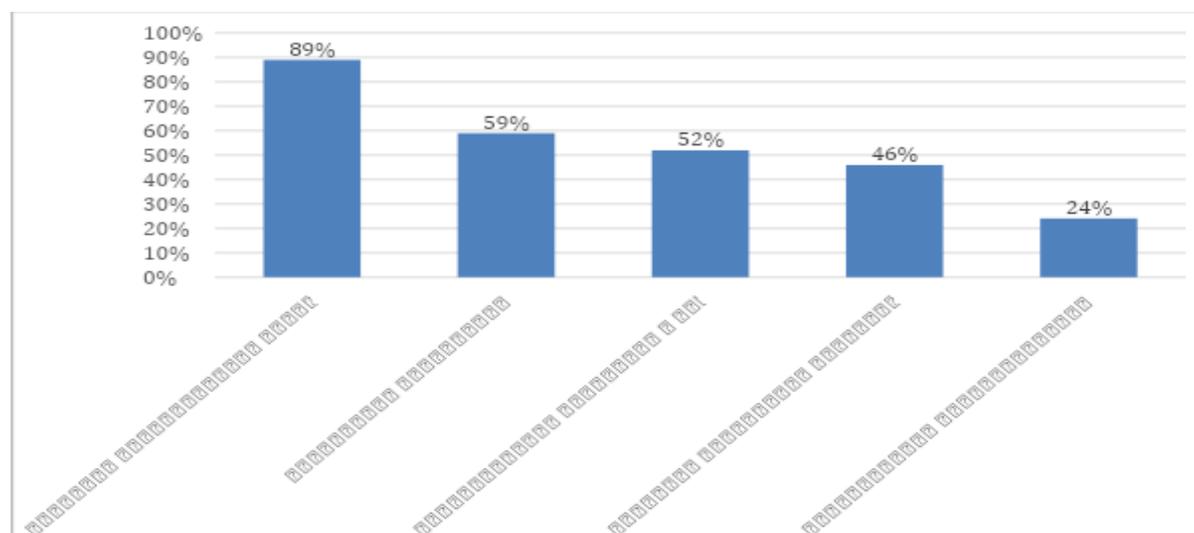

Рис. 1. Проблемы образования в период пандемии

Исходя из данных, представленных на рис. 1 можно сделать вывод, что для системы высшего образования наиболее серьезными стали проблемы снижения академической мобильности и ослабление партнерских связей, которые коснулись большинства вузов по всей стране [2].

На рис. 2 представлены основные направления государственной поддержки, направленной на организацию онлайн-обучения и обучения иностранных граждан в условия пандемии [3].

Рис. 2. Направления государственной поддержки системе высшего образования

На фоне кризиса, вызванного пандемией COVID-19, учреждения высшего образования по всему миру признали свою социальную ответственность перед обществом. Результатом этого стал целый ряд мер, направленных на преодоление последствий (рис. 3) [4]. Данные меры имеют ряд недостатков, которые впоследствии стали толчком к модернизации системы образования в новых реалиях.

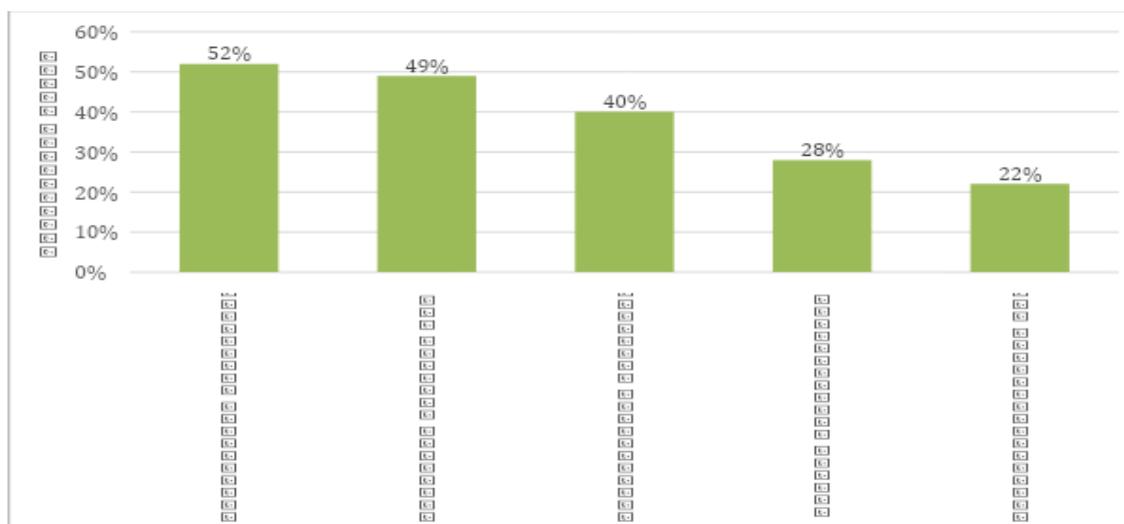

Рис. 3. Количество ВУЗов, реализовавших меры социальной ответственности

Помимо проблем, представленных выше, также без внимания не остались следующие:

- организация дистанционного обучения, в том числе освоение новых технологии как преподавателями, так и студентами;
- финансовые трудности, вызванные сокращением дополнительных услуг, также снижением платежеспособности студентов;

- обеспечение доступа к образовательным ресурсам иностранных студентов;
- сложности организации и проведения приемной кампании;
- сокращение международных образовательных проектов и программ [5];
- тяжелое морально-психологическое состояние как студентов, так и сотрудников университетов в связи с вынужденной сменой привычного жизненного уклада и образа поведения [6].

В постковидный период главный вопрос, как для университетского сообщества, так и общества в целом, каким образом будет развиваться система высшего образования. Относительно данного вопроса существует две основные противоположные точки зрения: часть исследователей считает, что образование вернется на уровень, соответствующий доковидному периоду, другие же считают, что высшее образование не будет прежним. Одним из аргументов в пользу модернизации образования является тот факт, что пандемия явилась стимулом для развития областей деятельности ВУЗов, которые раньше рассматривались только в качестве далекой перспективы. Одним из таких направлений является цифровизация, так как экстренный переход на дистанционное обучение выявил отсутствие необходимых цифровых компетенций и технического оснащения для успешной реализации образовательного процесса [7]. Так, например, согласно докладу «Высшее образование: уроки пандемии. Оперативные и стратегические меры по развитию системы» выявлено что «более 60 % преподавателей редко или никогда не проводили лекции или занятия в электронном формате или формате вебинаров, 88,2 % скептически относятся к формату дистанционного обучения, 42,7 % считает, что электронный формат приведет через год к ухудшению качества высшего образования, а 67 % не соглашаются с тем, что большинство занятий через год будут в онлайн-формате» [5].

Идеи о включении удаленного формата работы в образовательный процесс были уже давно, однако они не получали должного отклика от преподавательского сообщества, в связи с чем и не были внедрены.

С одной стороны? вынужденная цифровизация образовательного процесса привела к улучшению технического оснащения ВУЗов, с другой стороны выявила проблему неравенства финансового обеспечения столичных и региональных высших учебных заведений. Также пандемия показала, что онлайн-обучение никогда не сможет полностью заменить «живое» общение, но также станет неотъемлемой частью новых реалий. Это признается как на университетском, так и на государственном уровне.

Так же цифровизация приведет к пересмотру содержания образовательных программ и изменения формата взаимодействия студента и преподавателя. Это приведет к новому сочетанию режимов аудиторной и самостоятельной работы, созданию гибкого учебного графика и отсутствию необходимости ежедневного посещения учебного заведения студентами. Такое изменение графика приведет к перераспределению времени, которое может быть потрачено как обучающимся, так и преподавателем на получение дополнительных знаний и навыков. Еще одним результатом этих процессов станет повышение эффективности реализации образовательных программ по индивидуальным траекториям.

Подводя итог можно сказать, что пандемия оказало весьма неоднозначное влияние на процесс развития и модернизации системы высшего образования в целом. При этом она открыла новые возможности цифровизации и индивидуализации обучения, но также выявила скрытые проблемы, связанные с освоением цифровых компетенций и финансирования образовательных учреждений особенно в регионах.

Литература

1. Аналитическая записка: вопросы образования во время и после COVID-19 [Эл. ресурс] / URL: <https://unsdg.un.org/ru/resources/analiticheskaya-zapiska-voprosy-obrazovaniya-vo-vremya-i-posle-covid-19>
2. Международная ассоциация университетов [Эл. ресурс] / URL: <https://www.iau-aiu.net/>
3. Влияние пандемии COVID-19 на сектор высшего образования и магистратуру: аналитический материал международный, национальный и институциональный ответ [Эл. ресурс] / URL: <https://www.ntf.ru/sites/default/files/Vliyaniye%20pandemii%20COVID-19%20na%20sektor%20vysshhego%20obrazovaniya%20i%20magistraturu.pdf>

4. Marinoni, Van Land, Jensen web – Marinoni G., Van Land H., Jensen T. The Impact of Covid-19 on Higher Education Around the World [IAU Global Survey Report] [Эл. ресурс] / URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf

5. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии [Авт. коллектив: А.В. Клягин и др.]. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2020 —112 с. 200 экз. — (Современная аналитика образования. № 6 (36)).

6. Сидячева, Н. В. Ситуация вынужденной самоизоляции в период пандемии: психологический и академический аспекты / Н. В. Сидячева, Л. Э. Зотова // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 5. – С. 218-225.

7. «Массового закрытия вузов не будет». Ректор ВШЭ о трендах будущего образования [Эл. ресурс] / URL: <https://tass.ru/interviews/10541877>

Карпетов В.А.,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
vad.karapetov@gmail.com

Karapetov V.A.,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
vad.karapetov@gmail.com

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Анализ антикризисных мер поддержки экономики и бизнеса, в частности, во время пандемии коронавирусной инфекции с 2020 по 2022 года. Изучение научных работ и осмысление результатов введенных мер по предотвращению экономических последствий кризиса.

Ключевые слова: антикризисная экономика, влияние пандемии на бизнес, меры поддержки, перспективы субъектов предпринимательства.

ANTI-CRISIS MEASURES TO SUPPORT BUSINESS DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. Analysis of anti-crisis measures to support the economy and business during the coronavirus pandemic from 2020 to 2022. The study of scientific works and understanding the results of the measures introduced to prevent the economic consequences of the crisis.

Keywords: anti-crisis economy, the impact of the pandemic on business, support measures, prospects for business entities.

В конце 2019 – начале 2020 годов человечество массово столкнулось с настоящей катастрофой, последствия которой не мог предвидеть никто. Это была пандемия коронавирусной инфекции (Covid-19). Глобализация, активно развивающаяся последнее время, внесла свою лепту в распространение инфекции. В течение считанных месяцев в ряде государств уже был введен «локдаун», многие закрыли свои границы, сотни тысяч людей стали заболеть. В мире начался хаос, что не могло не отразиться на всех сферах жизни.

Эти события вызвали масштабный кризис экономики многих стран, компаний, домохозяйств была на грани катастрофы, многие страны до сих пор не вышли на необходимый уровень, на котором они были до пандемии. Одним из главных факторов этого кризиса является остановка большинства производств, так как почти повсеместно была введена самоизоляция. Более того, появились логистические проблемы, так как границы между странами закрыты, транспорт не пропускают. Компании останавливали свою деятельность в каких-то случаях на 100%, что приводило к убыткам и снижению финансовой устойчивости и зависимости от кредитных средств. Люди не работали вовсе, либо находились на работе минимально допустимое время, что привело к тому, что зарплаты не платились, либо ставка оплаты была минимальной. Компании также не платят налоги в бюджеты государств вовсе или же налоговые поступления были существенно снижены. Однако все эти факторы никак не сняли финансовую нагрузку с государственного бюджета, более того расход бюджет стал еще

больше, так как населению и бизнесу была необходима поддержка. Понятно, что все вышеперечисленные факторы оказывали неопровержимое негативное влияние на экономику всего мира, в частности и России. В данной работе будет сделан упор на экономическую сферу, будет разобрано влияния пандемии на экономику и бизнес, в частности, а также изучены антикризисные меры, которые были разработаны и введены.

В детальном приближении экономика государства и мира в целом состоит из множества компаний и частных домохозяйств. Как уже было сказано выше – бизнес пострадал очень сильно, начиная от субъектов МСП и до крупных государственных и системообразующих предприятий. Понятно, что субъекты МСП являются наименее защищенными и финансово устойчивыми по сравнению с крупным бизнесом, однако малые и средние предприятия (включая микропредприятия) составляют до 90% от числа всех компаний по всему миру, а если говорить про Россию, то субъекты МСП генерируют свыше 20% ВВП в общей структуре [1, с. 90]. Все это является обоснованием для внедрения мер поддержки для бизнеса, в частности наибольшего внимания требуют субъекты малого и среднего предпринимательства.

Прежде всего были определены отрасли, в которых бизнес пострадал больше всего, к ним относятся отрасли: общественное питание, развлечения (театры, кинотеатры, музеи, филармонии, концертные залы и прочие оффлайн заведения), авиаперевозки/аэропорты, логистика, спорт, туризм и другие [2, с. 82]. Для компаний, которые относятся к отраслям критически пострадавшим от пандемии, были введены дополнительные меры поддержки, продлили все существующие лицензии на полгода, также запретили признавать эти компании банкротом по инициативе кредитора, а также была введена отсрочка арендных платежей с погашением в течение двух лет.

Для остальных компаний были введены иные меры, среди которых отсрочка от уплаты налогов на 6 месяцев (за исключением НДС), отсрочка по кредитам и снижение требований по отношению предприятия к субъектам МСП [3, с. 56]. Одной из главных мер поддержки стало льготное кредитование, которое чаще всего было направлено именно на погашение задолженности по заработной плате перед работниками. Кредиты позволяли бизнесу существовать, не сокращая штат и не лишая людей рабочих мест, срок возврата такого кредита так же был увеличен [4, с. 167]. Достаточно скрытой, но не мало важным аспектом поддержки бизнеса стала активная цифровизация экономики. Многие бюрократические процедуры стали оцифровываться, а сам бизнес помогал себе же за счет разработки и внедрения множества технологичных решений для работы. Начиная от внедрения облачных средств коммуникации и передачи документов заканчивая усиленной разработкой цифровых инструментов по ведению бухгалтерии и управленческого учета (это позволяет компаниям экономить на заработной плате для полноценного бухгалтера). Государство также поддерживало усиленную цифровизацию всех бизнес-процессов, особенно, что касается субъектов МСП [5, с. 130].

Стоит отметить, то государства разных стран, включая РФ среагировали достаточно быстро и четко, в первые же недели пандемии, в то время, когда никто еще не осознавал глубины трагедии и силу последствий были приняты верные экстренные антикризисные меры [6, с. 65]. Центральный банк и законодательные органы моментально начали вводить меры предотвращающие распространения Covid-19, а также меры поддержки населения и бизнеса [7, с. 355]. Более того, если разобрать статистику, то мы увидим, что количество организаций, например МСП, росло до 2018 года, а начиная с 2019 по 2021 заметно сокращалось до 10%, однако государственные меры поддержки позволили не допустить массовой ликвидации организаций и закрытия ИП.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что последствия пандемии коронавирусной инфекции не нивелированы до конца даже на момент последнего квартала 2022 года, кризисное экономическое положение до сих пор присутствует во многих компаниях и даже странах. Однако можно с уверенностью сказать, что если государственная антикризисная политика не была бы реализована в кратчайшие сроки [8, с. 74], то последствия для бизнеса и экономики по всему миру были бы намного более негативными.

К предыдущему состоянию мир однозначно не вернется никогда, Covid-19 внес свои коррективы в экономическое и социальное развития планеты. При этом можно наверняка сказать, что кризис во время пандемии не стал последним в истории человечества и более того, он еще даже не успел закончиться, а миру уже открываются новые вызовы. Однако опыт антикризисных действий и жизнь во времена тяжелых экономических упадков должны помочь справиться со всеми будущими вызовами.

Литература

1. Зиниша, О. С. Влияние пандемии на работу малого и среднего бизнеса и поддержка государства во время COVID-19 / О. С. Зиниша, В. В. Некрасова, А. А. Кучеренко // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 74-7. – С. 88-93. – DOI 10.18411/lj-06-2021-272. – EDN HBSOOQ.
2. Кириуткин, А. С. Меры поддержки малого и среднего бизнеса в РФ во время пандемии со стороны государства и банковского сектора / А. С. Кириуткин // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков, Калуга, 11 декабря 2020 года / Под редакцией В.А. Матчинова, О.Н. Суляковой. – Калуга: Калужский филиал федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2020. – С. 80-86. – EDN VIPLRN.
3. Мансурова, Г. И. Поддержка малому бизнесу от государства во время пандемии / Г. И. Мансурова, П. М. Мансуров, И. М. Исаева // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2020. – № 4(92). – С. 55-57. – EDN XACGBN.
4. Арутюнян С.Г. Защита и поддержка предпринимателей в период пандемии // Научные исследования и инновации. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-i-podderzhka-predprinimateley-v-period-pandemii> (дата обращения: 03.11.2022).
5. Черкасова В.А., Слепушенко Г.А. Влияние цифровизации бизнеса на финансовые показатели российских компаний // Финансы: теория и практика. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-biznesa-na-finansovye-pokazateli-rossijskih-kompaniy> (дата обращения: 03.11.2022).
6. Яруллин, Р. Р. Влияние пандемии COVID-19 на финансовые рынки / Р. Р. Яруллин, Н. В. Степанова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4(160). – С. 62-68. – DOI 10.34773/EU.2021.4.10. – EDN WYSDMB.
7. Курбанова У.А., Махмудова Х.М., Ашикмагомедова З.К. предпринимательский сектор в экономике России в условиях пандемии // Журнал прикладных исследований. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskiy-sektor-v-ekonomike-rossii-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения: 04.11.2022).
8. Иванюшкина, В. Н. Государственная поддержка бизнеса во время пандемии / В. Н. Иванюшкина // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков, Калуга, 11 декабря 2020 года / Под редакцией В.А. Матчинова, О.Н. Суляковой. – Калуга: Калужский филиал федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2020. – С. 73-76. – EDN ZRNTMV.

Терехов М.С.,

Санкт-Петербургский государственный университет
mikhail.terekhov01@mail.ru

Terekhov M.S.,

Saint Petersburg State University
mikhail.terekhov01@mail.ru

АДАПТАЦИЯ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР В ВЕДЕНИИ БИЗНЕСА ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПРИМЕРЕ UFC

Аннотация. В работе рассматривается то, как промоушен UFC, организующий поединки по правилам смешанных боевых единоборств, адаптировал антикризисные меры, которые были им предприняты во время пандемии COVID-19, для ведения бизнеса в постпандемийный период. В ходе исследования используются метод case-study, наблюдение, сравнительный и описательный методы. В результате удастся установить, что адаптация UFC антикризисных мер, связанных с пандемией COVID-19, в период после пандемии позволила организации не только преодолеть кризис, но и усовершенствовать свою бизнес-модель.

Ключевые слова: спорт, COVID-19, UFC, антикризисные меры, ведение бизнеса, бизнес-модель.

ADAPTATION OF CRISIS MANAGEMENT MEASURES IN BUSINESS OPERATIONS AFTER THE COVID-19 PANDEMIC PERIOD. BASED ON THE CASE STUDY OF THE UFC

Abstract. This research examines how the UFC, a mixed martial arts fighting promotion, has adapted the crisis management measures it implemented during the COVID-19 pandemic to run its business in the post-pandemic period. The study uses case-study, observation, comparative and descriptive methods. As a result, we find out that UFC's post-pandemic adaptation of crisis management measures related to the COVID-19 pandemic has not only enabled the organization to overcome the crisis, but has also allowed it to improve its business model.

Keywords: sports, COVID-19, UFC, crisis management measures, business operations, business model.

Пандемия COVID-19 внесла колоссальные изменения в привычную жизнедеятельность, включая спорт. Организаторы спортивных соревнований ждали указаний от Всемирной организации здравоохранения и национальных властей, так как были не готовы брать на себя риски и ответственность [1].

В данной работе будет рассмотрено то, как промоушен UFC, организующий поединки по правилам смешанных боевых единоборств, адаптировал антикризисные меры, которые были им предприняты во время пандемии COVID-19, для ведения бизнеса в постпандемийный период. При проведении исследования были применены метод case-study, наблюдение, сравнительный и описательный методы.

Когда во время пандемии практически по всему миру произошел локдаун, UFC стал первой организацией, вернувшейся на большие спортивные арены. Причиной того, что именно UFC первым вернул спорт на телеэкраны, является существующая у компании модель получения дохода. Получение дохода для UFC целиком и полностью зависит от возможности проведения и, самое главное, показа своих турниров, особенно номерных мероприятий. Основной доход (до 80%) компания получает от показа своих турниров, а именно от 5-летнего контракта UFC с ESPN стоимостью 1,5 млрд долларов США, продаж PPV номерных турниров (работает для США, Австралии и Великобритании), продажи международных прав на показ турниров [2]. О точном распределении доходов говорить сложно, так как до 2021 года UFC был частной компанией, и официальная информация о финансах компании отсутствует. Однако отметим, что, по оценкам экспертов, доход компании в 2019 году составил порядка 860 млн долларов США, из которых выручка со зрителей на аренах составила всего 12% [3].

Событием, послужившим началом возвращения спортивных соревнований, стал турнир UFC 249: Фергюсон vs. Гейджи, который состоялся 10 мая 2020 года на VyStar Veterans Memorial Arena в городе Джэксонвилл (штат Флорида, США) при пустых трибунах.

В ходе подготовки к турниру промоушен столкнулся со шквалом критики в свой адрес за попытку организации мероприятия в самый разгар пандемии. Можно сказать, что меры по обеспечению безопасности на данном мероприятии были новаторскими, и все другие спортивные организации наблюдали за тем, как UFC удастся провести свой турнир.

В том, что UFC вообще удалось организовать подобное мероприятие в самый разгар пандемии, немалую роль сыграли хорошие отношения между на тот момент президентом США Дональдом Трампом и президентом UFC Дэйной Уайтом. Штат Флорида недаром стал местом проведения, ведь губернатором штата с 2019 года является республиканец Рон Десантис, который на данный момент, можно сказать, является вторым лицом в Республиканской партии, так как на Конференции консервативных политических действий в феврале 2022 года он в ходе опроса делегатов по выдвижению в президенты от республиканцев в 2024 году занял 2-е место, уступив только Дональду Трампу [4]. Именно поддержка Трампа и Десантиса позволила UFC провести турнир.

Успешное проведение UFC 249 показало, что спорт может начинать постепенно возвращаться на телеэкраны. Однако для UFC стало очевидно, что продолжать проводить свои турниры на больших пустых аренах экономически нецелесообразно, так как обычно UFC арендует площадку на 3-5 дней, чтобы подготовить арену, провести бои и разобрать все после, а аренда под турнир UFC крупной арены уровня «Барклайс-центр» в Нью-Йорке может стоить около 1 млн

долларов США [2]. Выйти из сложившейся ситуации UFC помог UFC Арех, который представляет собой строение ангарного типа, находящееся в Лас-Вегасе (штат Невада, США). Изначально президент UFC Дэйна Уайт купил его «про запас», чтобы здание числилось на балансе организации, однако в пандемию арена Арех стала мировым центром ММА [5]. Параллельно UFC начал развивать проект UFC Fight Island, в рамках которого изначально бои организовывались по схожей схеме, в зале ангарного типа без зрителей, но уже на острове Яс в Абу-Даби (ОАЭ).

И если в Абу-Даби UFC отошел от этой практики всего через 9 турниров, начав потом проводить турниры на новой Etihad Arena сначала с ограниченной посадкой, а потом уже и с полной, то в США часть турниров до сих пор проходит в Арех. Так, на 4 ноября 2022 года, в Арех прошло уже 70 турниров. Изначально все турниры в США проводились в Арех, однако затем, когда пандемийные ограничения были сняты, сначала все номерные турниры организации, а позднее и часть неномерных турниров стали проходить в допандемийном формате на больших аренах со зрителями в различных городах США и в других странах. В самом начале в Арех все турниры проводились без зрителей, но затем, начиная с 38-го турнира, они стали появляться на арене. На данный момент в Арех проводится примерно 50% турниров UFC, на каждом из которых присутствуют примерно по 100–300 человек. В планы UFC входит увеличение количества зрительских мест в Арех, что говорит о намерении компании и дальше проводить там турниры [6].

В Арех продолжили проводить часть тех турниров, с которых UFC не зарабатывает через PPV, который является одним из основных источников дохода. Таким образом компания избегает немалых затрат на аренду и подготовку стадионов, логистику и др. Учитывая то, что выручка с билетов является лишь небольшой частью от общего дохода компании, продолжение проведения не самых громких турниров в Арех является хорошим решением для компании. Отметим, что основная выручка с билетов происходит с номерных турниров, которые и так уже проводятся на стадионах. Билеты на номерные турниры UFC стоят значительно дороже чем билеты на турниры серии UFC Fight Night и UFC on ESPN. Именно поэтому, проводя часть турниров в Арех, UFC практически ничего не теряет, а, по оценкам некоторых экспертов, это даже позволяет UFC зарабатывать больше, чем если бы эти турниры проходили на стадионах [7]. Отметим, что при таком подходе UFC постоянно удается увеличивать годовой доход компании (860 млн долларов США в 2019 г., 890 – в 2020 г. и 1020 – в 2021 г.) [3].

В результате можно сделать вывод о том, что UFC адаптировал антикризисные меры, которые были им предприняты во время пандемии COVID-19, для ведения бизнеса в постпандемийный период. Это позволило организации не только преодолеть кризис, но и усовершенствовать свою бизнес-модель. Особенно стоит выделить то, что даже в год пандемии доход компании вырос по сравнению с предшествующим 2019 годом.

Литература

1. Спорт в условиях пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Департамент международного и регионального сотрудничества Счетной палаты Российской Федерации. 2020. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/20200720_Дайджест_спорт_итог.pdf?ysclid=I9zaw3mwr8187941539 (дата обращения: 02.11.2022).
2. Калинина Н. Секретная бухгалтерия турниров UFC: экономика компании, которая выросла в 2000 раз за 15 лет [Электронный ресурс] // Forbes. 2020. 8 мая. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/399851-sekretnaya-buhgalteriya-turnirov-ufc-ekonomika-kompanii-kotoraya-vyroslo-v-2000-raz-za-15-let?ysclid=la021mzauj880057561> (дата обращения: 03.11.2022).
3. Nash J.S. Documents show UFC now makes over \$1 billion a year; minimal costs and more growth expected [Электронный ресурс] // Bloody Elbow. 2022. 10 June. URL: <https://www.bloodyelbow.com/2022/6/10/23155850/documents-show-ufc-now-makes-over-1-billion-a-year-minimal-costs-and-more-growth-expected> (дата обращения: 03.11.2022).
4. Navarro A., Linton C. Trump wins CPAC 2024 straw poll, DeSantis is second but more than 30 points behind [Электронный ресурс] // CBS News. 2022. 28 February. URL: <https://www.cbsnews.com/news/cpac-trump-2024-straw-poll/> (дата обращения: 03.11.2022).
5. Лазорин И. Как ангар стал мировой ареной UFC. Почему турнир в Лас-Вегасе уникален [Электронный ресурс] // ТАСС. 2021. 9 марта. URL: <https://tass.ru/opinions/10857695?ysclid=la15aptwwe143299171> (дата обращения: 03.11.2022).

6. UFC plans to expand Las Vegas APEX facility [Электронный ресурс] // Coliseum News. 2022. 7 February. URL: <https://www.coliseum-online.com/ufc-plans-to-expand-las-vegas-apex-facility/> (дата обращения: 04.11.2022).

7. Bandyrel R. «What is the incentive to watch this?» – Ariel Helwani questions UFC's decision of «saving money» with Apex Fight Night cards without fans in the building [Электронный ресурс] // Sportskeeda. 2022. 18 October. URL: <https://www.sportskeeda.com/mma/news-ariel-helwani-questions-ufc-s-decision-saving-money-apex-fight-night-cards-without-fans-building> (дата обращения: 04.11.2022).

Аль Кутиби Г.Г.Ф.,
Санкт-Петербургский государственный университет
agamal725@yahoo.com

Al Kutibi G.G.F.,
Saint Petersburg State University
agamal725@yahoo.com

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ, КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 В КОРОЛЕВСТВЕ САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена такому феномену, как развитие электронной коммерции, в результате сложившихся условиях пандемии в королевстве Саудовская Аравия.

Ключевые слова: экономические последствия пандемии, электронная коммерция, COVID-19, Саудовская Аравия.

THE DEVELOPMENT OF E-COMMERCE AS AN ECONOMIC CONSEQUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC IN THE KINGDOM OF SAUDI ARABIA

Abstract. This article is devoted to such a phenomenon as the development of e-commerce, as a result of the current conditions of the pandemic in the Kingdom of Saudi Arabia.

Keywords: economic consequences of the pandemic, e-commerce, COVID-19, Saudi Arabia.

Информационно-коммуникационные технологии играют самую большую роль в процессе современного производства. С умножением человеческих знаний глобальная экономика превратилась в зависимую экономику. Ключом к этим знаниям стало развитие технологии, которое, в свою очередь, привело к проявлению других способов торговли, отличающихся от традиционной торговли. Появилась электронная коммерция, которая характеризуется экономией времени, усилий и легким доступом к местным рынкам. Это также способствовало экономическому росту и улучшению экспорта и производства.

Электронная коммерция стала одним из самых быстрорастущих секторов экономики, что в последние годы проявилась его глобальная роль [1]. В свете пандемии коронавируса эта роль возросла. Электронная коммерция стала вспомогательным средством делового сектора, чтобы смягчить последствия пандемии. Ограничения, введенные в связи с этой пандемией, также повлияли на покупательское поведение потребителей, когда многие потребители ориентированы на использование различные каналы электронной коммерции для удовлетворения их многочисленных потребностей.

Решения правительства по борьбе с пандемией коронавируса в значительной степени способствовали этой тенденции. В свете этих событий в области электронной коммерции в Саудовской Аравии и одновременно в связи с пандемией коронавируса сотрудничала с группой электронной коммерции и розничной торговли. Так была создана организация под названием: Ассоциация электронной коммерции в Саудовской Аравии. Стоит отметить, что создание было в 2016 году, но официально зарегистрирована в 2020 году и является специализированным сообществом знаний, стремящимся внести свой вклад в развитие индустрии электронной коммерции в королевстве Саудовская Аравия посредством дискуссий, углубленные в области электронной коммерции, в рамках которого осуществляется обмен информацией, экспертными знаниями и опытом и мнениями.

В ассоциацию входит множество заинтересованных лиц, специалистов и стейкхолдеров из различных областей в секторе электронной коммерции: такие как платежи, маркетинг, доставка, разработка и консалтинг. В группу также входят владельцы электронных магазинов.

Целями данной ассоциации является:

- создание специализированного сообщества с единым голосом для обсуждения некоторых вопросов с лицами, принимающие решения;
- сотрудничество и интеграция для непосредственного воздействия на электронную торговлю;
- обмен знаниями и опытом между членами;
- выявление пробелов и проблем в индустрии электронной коммерции;
- исследование имеющихся и будущих решений и альтернатив;
- изучение возможностей сотрудничества для частных лиц и компаний;
- знакомства между участниками;
- распространение знаний и экспертных знаний;
- эксперименты на благо общества.

В свете экономического движения за достижение Саудовского видения на 2030 год, которое приходится для достижения комплексных стратегических целей в соответствии с несколькими программами, включая программу развития финансового сектора, одной из целей которого было увеличение процента электронных транзакций до 70% к 2030 году, по сравнению с целевым показателем 2020 года в 28% [2].

Рынки электронной коммерции в Саудовской Аравии также достигли быстрого роста, поддерживаемого заметный переход от традиционных покупок к онлайн-покупкам и покупке оборудования, такого как смартфоны. Это связано с несколькими причинами, можно сказать, что среди основных:

1) число пользователей интернета в Саудовской Аравии увеличилось до 31 миллиона. Согласно статистике с веб-сайта Statista в 2020 году, это указывает на ожидание, что это число достигнет 35 миллионов пользователей в 2023 году;

2) значительный рост использования цифровых платежей, увеличившихся на 6,12 % в начале 2020 года по сравнению с декабрем 2020.

Также был проведен запуск новых услуг для удовлетворения потребностей в связи с пандемией. Некоторые приложения для электронной доставки запустили различные сервисы, чтобы покрыть и удовлетворить растущий спрос во время пандемии.

Например, приложения, относящиеся к конкретному ресторану, содержат перечисленные услуги покупки в аптеках, продовольственных центрах и пекарнях, которые не были доступны до пандемии.

Проблемы, возникшие в торговой электронной коммуникации во время пандемии коронавируса [3, с. 5]:

1) цепочки поставок были затруднены адаптацией к новым нормативным актам и законам;

2) одной из основных причин проблем с доставкой была зависимость владельцев бизнеса от слабой бизнес-модели с точки зрения представителей службы доставки;

3) удовлетворенность клиентов и управление их ожиданиями с точки зрения своевременного предоставления заказов

Влияние пандемии коронавируса на покупательское поведение потребителей в условиях электронной коммерции на Саудовском рынке:

1) преобладающее мнение заключалось в том, что произойдет снижение спроса в торговле на 30-50%, но спрос оказался выше до начала пандемии;

2) эксперты согласились с необходимостью создания рынка электронной коммерции для тех, кто ранее не работал в этой области и для поддержания клиентов;

3) пандемия создала привычку потребителей к использованию электронной коммерции, которая как прогнозируется отказаться от нее в будущем будет трудно.

Пандемия коронавируса оказала положительное влияние на электронную торговлю с точки зрения ее доступности, беспрецедентной государственной поддержки и ее ориентация на потребителя, в свою очередь, привели к значительному росту интернет-заказов.

Появление возможностей для работников электронной коммерции значительно расширить свою деятельность больше.

Электронные магазины работают через интегрированную систему, в которой внезапный рост спроса - это большой вызов для нее.

Пандемия определенным образом повлияла на качество потребительского спроса в электронной торговле. Среди наиболее заметных товаров, на которые возрос спрос, были: продукты питания, продукция аптеки, средства личной гигиены, товары для спорта и развлечений.

Заметно, что потребители становятся все более сосредоточенными на основных потребностях. Пандемия создала привычку планировать покупку, а также повлияла на повышение осведомленности и доверия к электронной торговле по сравнению с ситуацией до пандемии.

Одним из наиболее важных изменений, произошедших в покупательском поведении потребителей, стало изменение во время заказов и увеличивайте количество продуктов на заказ, а также избыточность в заказах на поставку определенных продуктов.

Литература

1. Саудовская компания во главе с инновационной молодежью | Мы идем в ногу с развитием сектора медиа и цифровых коммуникаций [Эл. ресурс] / URL: <https://trenddc.com/report/2020/> (дата обращения 06.11.2022).

2. Электронная платформа для видения Королевства 2030 г. [Эл. ресурс] / URL: [gov.sa.https://vision2030/](https://gov.sa.gov.sa/vision2030/) المملكة لرؤية الإلكتروني الموقع / (дата обращения: 06.11.2022).

3. Алиев Т. М., Исмаилова О. Д., Попова В. Н. Мировой опыт регулирования цифровой торговли / Т. М. Алиев, О. Д. Исмаилова, В. Н. Попова // Экономическое развитие России. РАНХиГС, 2020. С. 5.

Старченкова О.Д.,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
starchenkova.od@edu.spbstu.ru

Starchenkova O.D.,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
starchenkova.od@edu.spbstu.ru

Величенкова Д.С.,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
velichenkova_ds@spbstu.ru

Velichenkova D.S.,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
velichenkova_ds@spbstu.ru

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ТЕЛЕМЕДИЦИНЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация. В период пандемии коронавируса, когда безопасность пациентов и персонала зависела от соблюдения принципов социального дистанцирования, появилась острая необходимость в удаленном и интуитивно понятном способе к услугам здравоохранения. Телемедицина стала универсальным решением для тех, кто не имеет возможности посетить поликлинику по разным причинам, в том числе по причине наличия опасений заражения COVID-19 или желания получить диверсифицированный портфель мнений представителей сферы здравоохранения. Данная статья посвящена выявлению и систематизации позитивных и негативных особенностей телемедицины, а также анализу возможных последствий внедрения передовой технологии в период пандемии.

Ключевые слова: COVID-19, здравоохранение, телемедицина, преимущества и недостатки телемедицины.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF TELEMEDICINE IN THE CONDITIONS OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Abstract. During a disease pandemic, when the safety of patients and staff depended on seeking medical care, there was a sharp promise in a remote and identified approach to healthcare services. Telehealth has become a universal outcome for those who are unable to visit the clinic for various reasons, including cases of exposure to COVID-19 or the desire for a diversified portfolio of health opinions. This article is devoted to identifying and systematizing the positive and negative features of telemedicine, as well as analyzing the possible consequences of introducing advanced technology during a pandemic.

Keywords: COVID-19, healthcare, telemedicine, advantages and disadvantages of telemedicine.

Несмотря на губительное влияние пандемии коронавируса, она дала мощный толчок к развитию дистанционного взаимодействия с клиентами и ускорила процессы цифровизации. Главной задачей бизнеса стал экстренный перенос услуг из оффлайн формата в онлайн. Сфера здравоохранения не стала исключением, острую необходимость в консультационно-диагностической помощи была призвана восполнить телемедицина.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в теории телемедицина должна была стать основной движущей силой экономического и социального развития на период пандемии и вывести услуги здравоохранения на новый качественный уровень.

Целью данного исследования является выявление основных преимуществ и недостатков телемедицины, вызванные ее распространением.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть сущность телемедицины;
2. Выделить преимущества и недостатки новой услуги в сфере здравоохранения;
3. Систематизировать выводы.

В исследовании применяются общенаучные методы: контент-анализ современной и отечественной научной литературы, метод синтеза, метод систематизации.

Результаты

Одним из приоритетных направлений развития до 2025 года считается повышение продолжительности жизни. Указ Президента от 07.05.2018 г. справедливо считают отправной точкой развития телемедицины: были предприняты меры по созданию инновационной инфраструктуры для развития инновационной деятельности. В 2020 году в пандемию коронавируса активно развивались процессы дистанционного взаимодействия медицинских организаций с пациентами [6].

Телемедицина – это медицинская практика получения или оказания услуг при помощи информационных и телекоммуникационных технологий [1, с. 1]. Выделяют два вида общения: «врач-врач» и «врач-пациент», однако до 2020 года преобладала форма общения «врач-врач». В период пандемии российским площадкам телемедицины был брошен вызов срочной доработки формы «врач-пациент» («Доктор рядом», «Яндекс.Здоровье», «OnDoc») [6].

Цифровизация медицинских услуг на момент пандемии была призвана улучшить показатели эффективности, усовершенствовать их качество и совершить шаги к переходу персонализированной медицине.

Первоначально целью внедрения телемедицинских технологий стала экстренная помощь уязвимым группам населения, и совершенствование лечебно-диагностического процесса в труднодоступных регионах. Данная медицинская практика позволяет осуществлять регулярный мониторинг пациентов и рассматривать каждый случай в индивидуальном порядке [1].

Однако, телемедицина привлекла внимание общественности своей противоречивостью. К сожалению, не во всех регионах страны есть доступ к интернет-соединению, а значит часть населения без доступа к персонализированным сервисам. Несмотря на преимущества дистанционной технологии с точки зрения экономии средств, существенными недостатками стали недостаточно проработанные механизмы надзора за качеством услуг, неустановленный правовой статус консультаций и психологический барьер

[2, 6]. Он проявлялся в виде страхов пациентов к возможной утечке биометрических данных третьим лицам, некомпетентности врачей, сложностям организации процесса телекоммуникации и недоверию к новой форме обслуживания пациентов [2, с. 1].

Социальные волнения, вызванные пандемией, были спровоцированы небольшим опытом России в сфере применения услуг телемедицины и значительно уступала во внедрении передовых технологий. Консервативное отношение к телемедицине неизбежно, достаточно вспомнить реакцию населения на первые шаги к электронному банкингу [6].

Эксперты отмечают несовершенство правового регулирования рынка услуг телемедицины: не установлены правомочия врача диагностировать и лечить заболевания в дистанционном формате. Минздравом России не установлены этапы оказания медицинской помощи и не организованы структурные подразделения, которые могут ее оказывать [6]. Это способствует развитию теневого сектора рынка медицинских услуг, который от стоимостного объема медицинского рынка страны он оставляет 6,7% [7].

Учащение случаев компьютерного мошенничества особенно среди пожилого населения в период пандемии негативно сказалось на психологическом здоровье нации, следовательно, данный фактор мог оказать влияние на эффективность телемедицины [3].

Из ряда проблем телемедицины выделяют недостаточное оснащение больниц и поликлиник устройствами для телекоммуникации, неумение персонала пользоваться компьютером, потеря существенной части времени от приема на заполнение медицинской карты [6].

Систематизируя все тезисы выше, сформируем наглядную схему (рис.1).

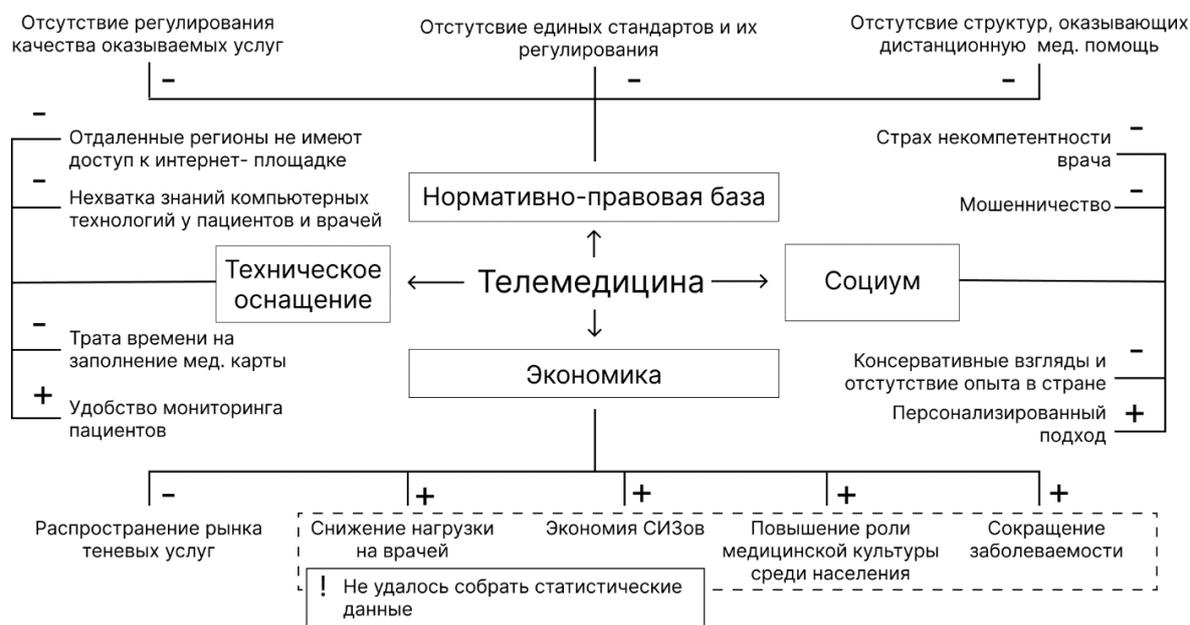

Рис. 1. Систематизация преимуществ и недостатков телемедицины в период COVID-19

Данная схема (рис.1) представляет четыре сферы, на которые распространяется влияние телемедицины: техническое оснащение, экономика, социум и нормативно-правовая база. Нормативно-правовая база отражает недостатки существующего законодательства в отношении телемедицины. Сфера «техническое оснащение» отражает вопросы доступа медицинского персонала и пациентов к компьютеру и интернету. «Социум» представляет отношение народа к новой медицинской практике. Сфера «Экономика» затрагивает вопросы, касательно бюджетирования и развития рынка. На основе схемы (рис. 1) можно сделать вывод, что телемедицина справедливо считается противоречивым явлением пандемии, так как оно имеет больше недостатков, чем плюсов. Однако, как сказано было ранее, внедрение электронных денег вызвало на первых этапах множество негатива со стороны общества.

Выводы

Исследование выявило необходимость развития услуг телемедицины в труднодоступных для специалистов районах страны. Данное направление персонализированной медицины позволило сократить расходы на здравоохранение через снижение нагрузки на врачей, расходы на средства индивидуальной медицины в период пандемии, и поспособствует сокращению распространения вируса. Второе медицинское мнение - уникальная возможность перепроверить ранее поставленный диагноз.

Необходимо проработать вопросы конфиденциальности данных и нормативно-правовое регулирование, чтобы повысить эффективность телемедицины среди продвинутых пользователей компьютера. Консервативные взгляды будут существовать на любом этапе развития, поэтому остается наращивать клиентскую базу и демонстрировать повышение качества услуг. Направлением для дальнейших исследований может стать более глубокое изучение экономической стороны вопроса.

Благодарности

Исследование профинансировано Советом по грантам Президента Российской Федерации в рамках проекта № МД-2258.2022.2.

Литература

1. Качнов, С. А. Телемедицина в системе здравоохранения / С. А. Качнов, Н. В. Болдырихин // *Техника и технологии: пути инновационного развития*, 2019. – С. 164–166.
2. Пермякова, А. Ю. Цифровизация экономики России на примере телемедицины / А. Ю. Пермякова, Е. А. Нагибина // *Наука и образование сегодня*. – 2018. – № 6(29). – С. 79–81.
3. Пешкова Г.Ю., Самарина А.Ю. Разработка и применение концепции цифровой экономики в России в рамках стратегии экономического развития с учетом опыта развитых стран, 2018. № 1 (17). С. 17–20.
4. Лемешко В.А., Тепцова Т.С. Телемедицина: здравоохранение делает шаг в будущее // *Медицинские технологии. Оценка и выбор*, 2017. Т. 30. № 4. С. 30–38.
5. Н. Стаценко Рынок российской телемедицины и его проблемы [Эл. ресурс] / Н. Стаценко. URL: <https://rb.ru/analytics/kto-krainii-k-ortopedu/> (дата обращения: 05.11.2022).
6. М. Сазонова Доктор онлайн: правовые аспекты телемедицины в России [Эл. ресурс] / М. Сазонова. URL: <https://www.garant.ru/article/1405237/> (дата обращения 05.11.2022).
7. И. Шадеркин Может ли телемедицина быть экономически эффективной? [Эл. ресурс] / И. Шадеркин. URL: <https://www.sechenov.ru/pressroom/news/mozhet-li-telemeditsina-byt-ekonomicheskii-effektivnoy/> (дата обращения: 05.11.2022).

Соколова В.А.,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
vasokolova_5@edu.hse.ru

Sokolova V.A.,

National Research University Higher School of Economics
vasokolova_5@edu.hse.ru

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В РФ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19³

Аннотация. В статье рассматриваются основные тренды развития логистических систем транспортной логистики в период пандемии: закрытие национальных границ, введение ограничений на передвижение пассажира и грузопотоков, разрыв сбытовых цепочек, снижение покупательной способности населения. Проведен анализ российской и зарубежной транспортной логистики, а также исследование побочных эффектов пандемии

³ Данная статья написана под руководством кандидата экономических наук Ергунова О.Т. (доцент департамента менеджмента Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»)

для стабильного развития логистических систем в РФ. Также разработаны рекомендации в целях выхода отрасли из посткризисного состояния.

Ключевые слова: транспорт, логистическая система, сбытовые цепочки, пассажиропоток, пандемия, санкции.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LOGISTICS SYSTEMS IN THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE PANDEMIC COVID-19

Abstract. The article discusses the main trends in the development of logistics systems during the pandemic: the closure of national borders, the introduction of restrictions on the movement of passengers and freight traffic, the disruption of supply chains, and the decrease in the purchasing power of the population. An analysis of Russian and foreign transport logistics was carried out, as well as a study of the side effects of the pandemic for the stable development of logistics systems in the Russian Federation. Also, the authors have developed recommendations in order to exit the industry from the post-crisis state.

Keywords: transport, logistics system, supply chains, passenger traffic, pandemic, sanctions.

1 декабря 2019 года весь мир столкнулся с глобальной проблемой – пандемией Covid-19. COVID-19 создал проблемы для каждой отрасли в мире и повлиял на производительность и прибыльность каждого сектора [3, с.1352]. Зарубежные и отечественные исследователи отмечают, что хотя логистика считается одной из самых прибыльных областей, которые также необходимы предприятиям для выполнения операций и управления функциями на основе цепочки поставок, однако вспышка пандемии COVID-19 сильно повлияла на логистику, поскольку национальные правительства повсеместно в мире вводили ограничения на деятельность предприятий в связи с этим [1, 2, 4].

Основные логистические тенденции в Китае, Канаде, России, США, Евросоюзе и тд. абсолютно аналогичны. Из них можно выделить две самые масштабные и популярные: снижение количества международных перевозок, а также снижение количества перевозок внутри страны. Сюда входят: авиарейсы, такси и тд. Если рассматривать пассажирские рейсы, сократился пассажирооборот на внутренних рейсах по всему миру и по итогу составил 57,5% в годовом выражении, на международных - 91,9.

Транспортная связность играет важную роль в торговле, туризме и перемещении товаров, интеграции и конкурентоспособности на различных рынках. Однако ограничения в этой области создали для стран проблемы с получением прибыльности, которую они получали в предыдущие годы. Предприятия могут использовать различные транспортные средства в разных странах для выполнения операций на основе логистики и управления цепочками поставок на основе оценки, при этом связь между различными предприятиями и торговыми путями может быть развита только за счет улучшения транспортных условий и создания мероприятий, которые могут быть эффективными для ведения торговли в странах. Различные транспортные средства могут использоваться предприятиями для создания возможностей роста и принятия мер для улучшения торговли и мобильности в странах.

Данные потерь российских транспортных компаний в год, представленных на «рис.1» позволяют судить о том, что больше всего в пандемию пострадали авиакомпании. Так как весь мир был вынужден придерживаться введённого карантина, который включал в себя закрытие границ, в первую очередь потерпели крушение международные рейсы. Российские авиакомпании сократили международные рейсы почти в 4 раза, что значительно сказалось на их финансовом благополучии.

Стоит отметить, что в данном случае, российские авиакомпании оказались не в совсем плохом положении, пришлось всего лишь прибегнуть к государственной помощи. У них не было масштабного сокращения сотрудников что, например, практиковалось в США. Хоть американские авиалинии и получили субсидии от государства, но их хватило только до осени, а после им всё же пришлось сократить 2,000 пилотов. Что касается российских авиакомпаний, некоторые из них могли брать льготные кредиты на пополнение оборотных средств, а также РФ предоставляла авиакомпаниям субсидии на 23,4 млрд рублей. Всё это помогло российским

авиакомпаниям не прибегать к крайним мерам и уже в скором времени начать восстанавливать полёты на внутреннем рынке.

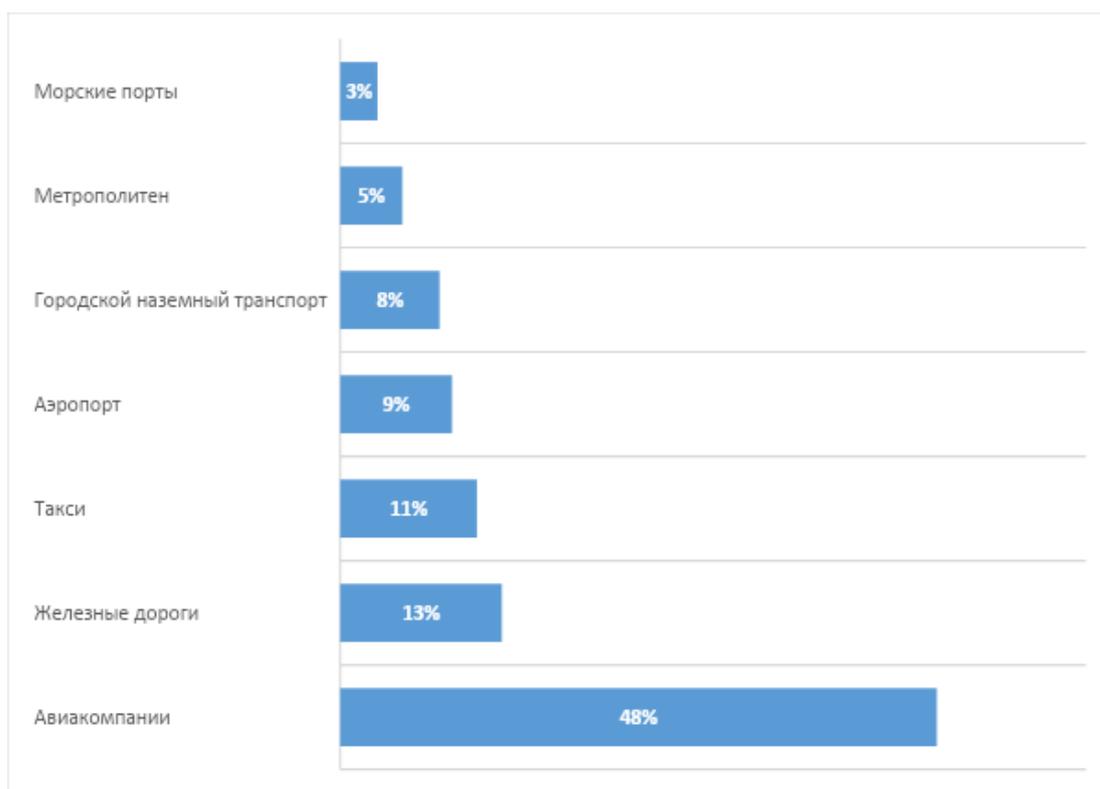

Рис. 1 Доля потерь российских транспортных компаний в 2020 году

Россия стала первой среди всех европейских стран, которая в короткие восстановила внутренние рейсы. Причиной этому может быть и территориальный фактор, конечно же. Также стоит отметить, что некоторые российские авиакомпании на время разгара пандемии Covid-19, стали перевозить грузы, чтобы покрыть финансовые трудности. Что касается пассажиров, которые купили авиабилеты на рейсы, которые в дальнейшем в срочном порядке были отменены из-за вспышки пандемии, то про них тоже не забыли. К примеру, ПАО «Аэрофлот» предложила покупателям, оказавшимся в данной ситуации два варианта развития событий с приобретёнными билетами. Во-первых, авиакомпания предложила изменить даты путешествий с сохранением маршрута. Во-вторых, покупателям предложили оформить возврат авиабилетов и получить за них полную стоимость [5, с. 46].

Продолжая анализ данных «рис. 1.», можно отметить, что второе место в рейтинге потерь занимают железные дороги. Железные дороги, по сравнению с авиакомпаниями, потеряли в разы меньше. Начнём с того, что изменениям не подверглись грузовые перевозки. По стальным магистралям всё также продолжали возить нефтепродукты, стройматериалы. Не изменились перевозки и продовольственных товаров [6, с. 292]. Что касается перевозки пассажиров, то тут ситуация обстоит намного сложнее из-за внедрения масочного режима и снижения периодичности маршрутов. Увеличение мер по защите здоровья и безопасности, а также социальное дистанцирование и ограничения на поездки привели к снижению общей производительности во многих отраслях логистической системы страны.

Последствия COVID-19 оказали более значительное влияние на логистическую систему РФ, которая после ужесточения санкционного влияния с февраля 2022 года продолжила свою работу в I полугодии 2021 и 2022 годов без особых негативных изменений, так в целом пассажиропоток увеличился на 2% по отношению к аналогичному периоду 2021 года «рис.2».

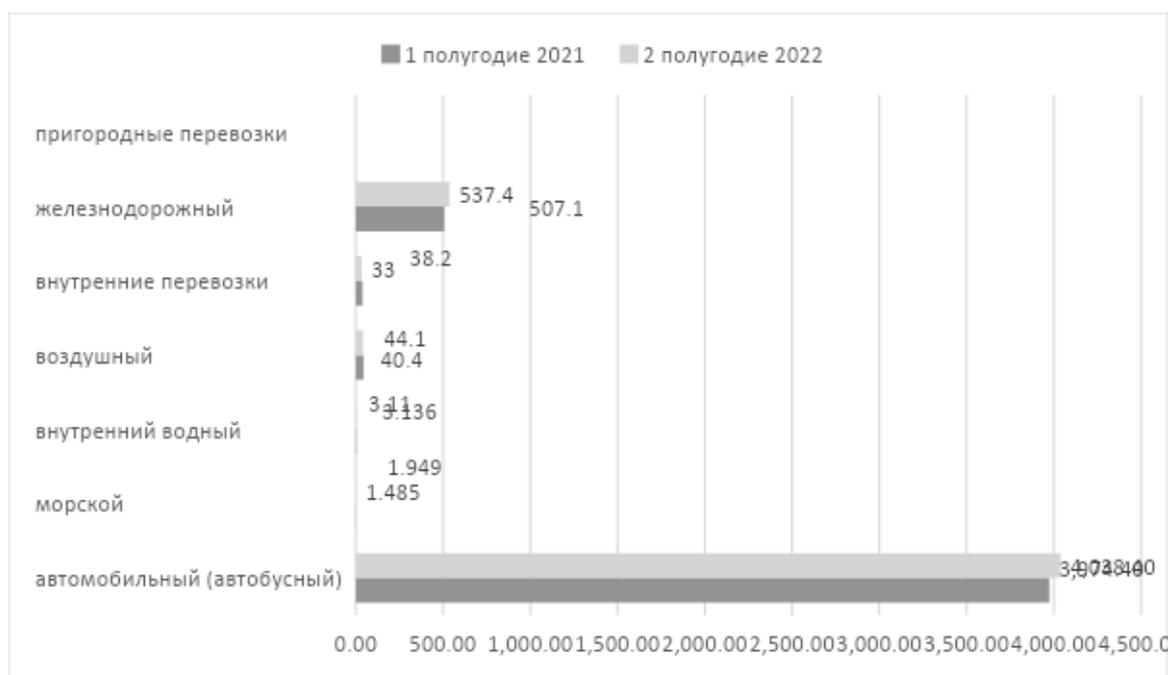

Рис. 2. Перевозки пассажиров по видам транспорта⁴ (миллионов человек)

Однако наблюдаемая в 1 полугодии 2022 года масштабная перестройка логистических потоков продолжилась и во 2 полугодии за счет переориентации экспортных перевозок из стран Европы в Азию, а импортных – вместо Европы в Китай, Индию, Турцию, при этом обострилась проблема «узких мест» на Восточном полигоне, что приводит к ухудшению показателей эксплуатационной работы железнодорожного транспорта.

Подводя итоги, можно отметить, что в средне- и долгосрочном периоде влияние последствий пандемии Covid-19, санкции имеет долгосрочные последствия, которые требуют от транспортно-логистической системы регионов РФ пересмотра, внедрения инноваций и преобразования модели функционирования.

Литература

1. Дорофеев А., Курганов В., Филиппова Н., Пашкова Т. Обеспечение целостности перевозок и логистики в условиях пандемии COVID-19. Материалы транспортных исследований. 2020;50:96–105. doi: 10.1016/j.trpro.2020.10.012.
2. Кулешова Е.А., Кусков А.Н. Влияние Covid-19 на грузоперевозки России. транспортные тренды после пандемии // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-covid-19-na-gruzoperevozki-rossii-transportnye-trendy-posle-pandemii> (дата обращения: 08.11.2022).
3. Multaharju S., Lintukangas K., Hallikas J., Kähkönen A.K. Sustainability-related risk management in buying logistics services. The International Journal of Logistics Management. 2017;28(4):1351–1367. doi: 10.1108/ijlm-05-2016-0134.
4. Sizov P. Transformation of logistics systems in the context of the covid-19 pandemic // dizww. 2021. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformation-of-logistics-systems-in-the-context-of-the-covid-19-pandemic> (дата обращения: 08.11.2022).
5. Анализ влияния пандемии на деятельность авиакомпаний на примере группы компаний «Аэрофлот», Чувашлова М.В., Терехина С.Э., Эпикурова М.Ю. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-pandemii-na-deyatelnost-aviakompaniy-na-primere-gruppy-kompaniy-aeroflot/viewer>
6. Железнодорожная индустрия в условиях COVID-19, Савушкина Ю.В. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zheleznodorozhnaya-industriya-v-usloviyah-covid-19/viewer> (дата обращения: 08.11.2022).

⁴ информация о перевозках грузов и пассажиров, грузообороте и пассажирообороте транспортного комплекса приведена по данным Росстата, размещенным на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» 31 августа 2022 года

Зайцев В.О.,
Санкт-Петербургский государственный университет
mr.zaytsev.2017@mail.ru

Zaytsev V.O.,
Saint Petersburg State University
mr.zaytsev.2017@mail.ru

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВЬЕТНАМ И ЕЁ ОПЫТ В БОРЬБЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Аннотация. Статья посвящена мерам профилактики и борьбы с коронавирусом во Вьетнаме, а также анализу созданной институциональной базы. Акцент сделан на том, как реагировало вьетнамское правительство на волны коронавируса, как смогло приспособиться к экспоненциальному росту заболеваемости летом и осенью 2021 года

Ключевые слова: Вьетнам, пандемия, уровень заболеваемости, статистика, карантинные зоны, COVID-19

THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIET NAM AND ITS EXPERIENCE IN COMBAT THE SPREAD OF CORONAVIRUS INFECTION

Abstract. The article is devoted to measures for the prevention and control of coronavirus in Vietnam, as well as an analysis of the established institutional framework. The emphasis is on how the Vietnamese government reacted to the waves of coronavirus, how it was able to adapt to the exponential increase in the incidence in the summer and autumn of 2021

Keywords. Vietnam, pandemic, incidence rate, statistics, quarantine zones

В 2020 году, когда по миру стала расплзаться пандемия COVID-19, разные страны по-разному отреагировали на неё, некоторые приняли диаметрально противоположные меры. В этом особенно показателен опыт Социалистической Республики Вьетнам, создавшей в стране целую систему по противодействию SARS-CoV-2.

Прежде чем перейти непосредственно к тому, какие меры были предприняты правительством Вьетнама перед лицом COVID-19, следует упомянуть то, чтобы было сделано задолго до его наступления.

Самая базовая система во Вьетнаме по противодействию заболеваниям появилась ещё в далекие 1960-е годы, когда в рамках министерства здравоохранения создаётся агентство по профилактической медицине, которая занималась вопросами предотвращения и контроля инфекционных заболеваний. В то же самое время агентство по профилактической медицине контролирует и деятельность 4 региональных подразделений, созданных для контроля эпидемиологической обстановки по всему Вьетнаму. Мониторинг инфекционных заболеваний в северных провинциях и гористой местности на западе Вьетнама осуществляют Национальный институт гигиены и эпидемиологии в Ханое и Тэй Нгуене, а за приморские и южные провинции Вьетнама находятся в ведении Институтов Пастера в Нячанге и Хошимине соответственно. И уже в начале XXI века данная программа показала свою эффективность, когда по всему миру распространялись эпидемии вируса SARS, птичьего и свиного гриппа, а также лихорадки Зика. Более того, в 2013 году по линии сотрудничества между вьетнамским агентством по профилактической медицине и американским центром по контролю заболеваний был создан операционный центр по чрезвычайным ситуациям в области общественного здравоохранения, что поспособствовало усилению координации между профильными ведомствами. В сфере мониторинга болезней в 2016 году министерство здравоохранения Вьетнама запустило электронную систему эпидемиологического надзора за болезнями, задачей которой стало отслеживание вспышек заболеваний на местном уровне [1].

Однако несмотря на тот опыт, который имелся во Вьетнаме по борьбе с инфекционными заболеваниями, в конце 2019 года, когда в Ухани был обнаружен неизвестный доселе науке вирус, страна оказалась в очень уязвимом положении. У этого есть

две причины: большая протяженность китайско-вьетнамской границы и оживленная торговля между двумя странами. Тем не менее, последующие события показали, что Вьетнам оказался одной из наиболее подготовленных к борьбе с коронавирусной инфекцией стран. Вьетнам без особых проблем сумел пережить первые две волны заболеваемости.

Что было сделано? После того, как в конце января 2020 года в Хошимине были обнаружены первые случаи заболевания коронавирусной инфекцией, было принято решение о создании Национального комитета по противодействию эпидемии, вызванной COVID-19. В начале февраля правительство разработало ряд защитных мер, таких как дезинфекция мест массового скопления и создание горячих линий для населения. Кроме этого, 1 февраля было полностью прекращено авиасообщение с Китаем и стали вводиться требования по прохождению карантина для тех людей, которые вернулись из стран, где были обнаружены вспышки инфекции. В конце марта данные требования были распространены на все страны. Параллельно с этим карантинные меры стали вводиться и в непосредственно самих районах Вьетнама. С февраля по апрель 2020 года карантин вводили в 8 районах страны (рис.1)

Region	Date	Population affected	Details
Son Loi Commune (Vinh Phuc Province)	February 13–March 4	10,000 people	At the time, there were 16 cases of COVID-19 in the country, with 6 in Son Loi. ³⁶
Truc Bac Street (Hanoi)	March 6–20	190 people	Patient 17 (the first confirmed case of the second wave) lived on this street; 66 households were on lockdown. ³⁷
Phan Thiet Streets (Binh Thuan)	March 13–April 3	150 people	On two streets (Hoang Van Thu and Ngo Sy Lien) where the patient 38 lived, 29 households were on lockdown. ³⁸
Van Lam 3 Village (Phuoc Nam Commune, Thuan Nam District, Ninh Thuan Province)	March 17–April 14	5,000 people	Two COVID-19 infections, patient 61 and patient 67, led to total lockdown in this area, in which movement restrictions were put in place for all residents, and all 16 entrances to the village were closed off and monitored. ³⁹
Thua Loi Village (Ben Tre Province)	March 23–April 20	1,600 people	Isolation measures enacted on 480 households after a resident, 17-year-old patient 123, was infected with the virus. ⁴⁰
Bach Mai Hospital (Hanoi)	March 28–April 11	4,000–5,000 people	Locked down after 45 people connected to the hospital tested positive for COVID-19. Over 15,000 people who had been associated with the hospital were tested for the virus, and 40,000 people who had come in contact with the hospital sometime before the lockdown were tracked down. ⁴¹
Ha Loi Village (Me Linh District, Hanoi Province)	April 7–May 6	10,000 people	Sealed off during lockdown, with the last detected community cases (apart from Ha Giang patient 268).
Dong Van District (Ha Giang Province)	April 22–23	7,600 people	The lockdown was put in place before obtaining the test results for suspected cases, and was released the day after when the tests were found negative, exemplifying how quickly the authorities reacted.

Рис.1. Карантины во Вьетнаме с марта по апрель 2020 года

Примером оперативности вьетнамцем может послужить история британского пилота «Вьетнамских авиалиний», который заразился COVID-19. После того, как информация о его заражении стала известна, в течение суток были изолированы несколько тысяч человек, которые потенциально могли с ним контактировать. В этом важную роль сыграло приложение Bluezone, разработанное местной вьетнамской компанией и созданное как раз для отслеживания недавних контактов. Во Вьетнаме в первые месяцы пандемии его скачало порядка 6 миллионов человек [2]. На рисунке 2 представлена схема контроля распространения коронавирусной инфекции.

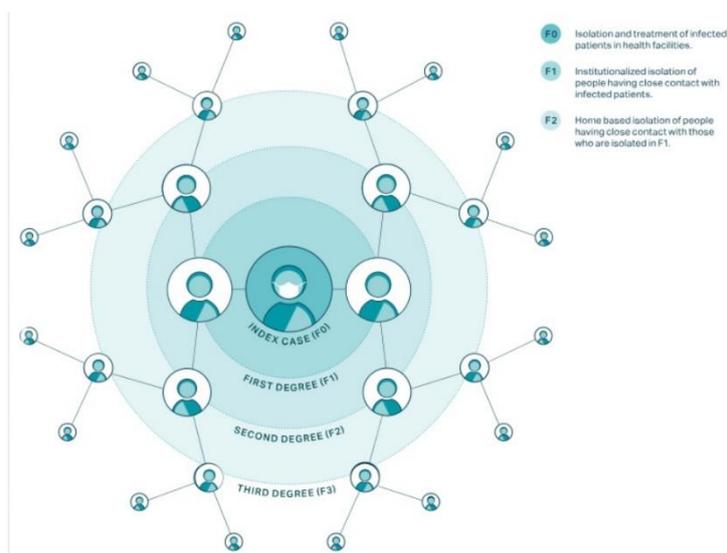

Рис.2. Отслеживание контактов третьей степени во Вьетнаме

Из организационных мероприятий следует также отметить инициативу Департамента связи министерства здравоохранения по запуску вебсайта, где дважды в день (в 6:00 и 18:00) обновлялась вся информация о распространении инфекции, о количестве заражённых. Кроме этого, во Вьетнаме удалось создать большое количество учреждений, занимающихся тестированием на COVID-19. Поэтому не случайно, что уже к началу июля Вьетнам вышел на первое место в мире по количеству тестов на одного инфицированного [3].

Из медицинских мероприятий, предпринятых во Вьетнаме в первые месяцы пандемии стоит упомянуть подготовку госпиталей, оснащённых самым современным медицинским оборудованием. Во время второй волны коронавируса, эпицентром которой стал Дананг, в городе в спортивном центре Тянь-Шон района Хай Чау был построен ковидный госпиталь вместимостью до двухсот человек [4]. Уже весной 2020 года правительство Вьетнама вело переговоры о закупках потенциальных российских, китайских и американских вакцин, в то же время занимаясь ещё и разработкой собственных.

Успех предпринятых Вьетнамом мер демонстрирует статистика, подготовленная Всемирной организацией здравоохранения на 31 декабря 2020 года. Во Вьетнаме за все время пандемии заболело только 1465 человек, а умерло всего 35 [5].

Однако в 2021 году, приблизительно с марта, в связи с распространением индийского варианта COVID-19 этих мер явно оказалось недостаточно. И тому примером служит статистика заболеваемости (рис. 3).

Наиболее тяжёлая ситуация с пандемией произошла в августе и охватила один из крупнейших городов Вьетнама- Хошимин [6]. В город были дополнительно направлены 15 тысяч медицинских работников, а также введена армия для обеспечения карантинного режима. Тем не менее, цифры заболеваемости были самыми высокими во всём Вьетнаме. В августе в провинции заболело порядка 180 тысяч человек, а уровень смертности был порядка 2,5%, что было выше среднемирового уровня. [5] Такой экспоненциальный рост заболеваемости может быть связан с низким уровнем вакцинированных на тот момент времени. По состоянию на 23 августа, когда во Вьетнам был самый пик распространения инфекции, уровень вакцинации составил порядка 1,8%. Кроме того, во Вьетнаме это было связано и с проблемой неравномерного развития медицинских услуг. Медицинские центры находились только в крупнейших городах Вьетнама. Из-за этого люди, живущие в сельской местности, столкнулись с проблемой получения квалифицированной медицинской помощи [7].

COVID-19 PANDEMIC TIMELINE IN VIETNAM

Рис.3. Волны COVID-19 во Вьетнаме

В связи с этим правительство Вьетнама изменило дальнейшую стратегию борьбы с пандемией. Помимо существующих методов (изоляция, тестирование, лечение) в стране была разработана стратегия 5К, которая включала в себя массовую вакцинацию, дальнейшая разработка лекарственных средств для лечения COVID-19, развитие технологий и повышение осведомлённости о COVID-19 среди местных жителей.

Данные меры оказались успешными. 1 октября в Хошимине, который в течение 5 месяцев находился на жёстком локдауне, было объявлено о полном снятии всех ковидных ограничений [8]

В 2022 году во Вьетнаме случилось ещё 2 вспышки коронавируса, однако это не привело к локдауну в связи с тем, что удалось повысить процент вакцинирования и мутации самого вируса, который стал менее опасен для жизни и здоровья людей. 2022 год был объявлен «годом победы над пандемией во Вьетнаме». В марте 2022 года было объявлено о вакцинировании 3 компонентом людей старше 18 лет, а также 2 компонентом людей от 12 до 17 лет.

В целом же, говоря об успехах борьбы с COVID-19 во Вьетнаме, следует отметить не только подготовленность самой сферы здравоохранения, но и характер самой политической системы. Как в случае с Китаем, во Вьетнаме действует однопартийная политическая система, в условиях которой достаточно эффективно можно справляться с любого рода чрезвычайными ситуациями. В этой связи имеют места массовые нарушения прав человека, хотя официально было заявлено о том, что права человека во Вьетнаме имеют высшую ценность [9]. Однако у каждого будет свой ответ на вопрос, что лучше, успешная стратегия сдерживания COVID-19 при ограничении человеческих свобод или неэффективность принятых мер при сохранении демократических свобод.

Литература

1. LaForge, G. All in: Vietnam's war against COVID-19, 2019 – 2020 [Электронный ресурс] // Innovations for successful societies. Princeton university, 2021. URL: <https://successfultsocieties.princeton.edu/publications/all-vietnam%E2%80%99s-war-against-covid-19-2019-%E2%80%93-2020>

2. Никулина, Е.В. Борьба с коронавирусом во Вьетнаме: проверка эффективности государственной системы [Электронный ресурс] // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-koronavirusom-vo-vietname-proverka-effektivnosti-gosudarstvennoy-sistemy>
3. Vietnam's Success in Containing COVID-19 Offers Roadmap for Other Developing Countries [Электронный ресурс] // URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/06/29/na062920-vietnams-success-in-containing-covid19-offers-roadmap-for-other-developing-countries>
4. Дананг завершает работу полевого госпиталя за четыре дня для лечения Covid-19 [Электронный ресурс] // URL: <https://vietnews.ru/ru/society/danang-zavershaet-rabotu-polevogo-gospitalya-za-chetyre-dnya-dlya-lecheniya-covid-19>
5. Emerging COVID-19 success story: Vietnam's commitment to containment [Электронный ресурс] // URL: <https://ourworldindata.org/covid-exemplar-vietnam>
6. Việt Nam và “mặt trận” COVID-19: Chiến lược mới, đòi hỏi giải pháp đột phá [Электронный ресурс] // URL: <https://special.vietnamplus.vn/2021/07/21/viet-nam-va-mat-tran-covid-19-chien-luoc-moi-doi-hoi-giai-phap-dot-pha/>
7. An ideal public health model? Vietnam's state-led, preventative, low-cost response to COVID-19 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/06/29/an-ideal-public-health-model-vietnams-state-led-preventative-low-cost-response-to-covid-19/>
8. В Хошимине отменили режим изоляции после вакцинации почти всех взрослых горожан [Электронный ресурс] // ТАСС. 01.10.2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/794708>
9. Việt Nam trong đại dịch COVID -19: rặng ngời bản chất chế độ xã hội vì dân [Электронный ресурс] // Học viên chính trị khu vực. URL: <https://hcma3.hcma.vn/nghien-cuu-khoa-hoc/Pages/bao-ve-nen-tang-tu-tuong.aspx?ItemID=50156&CateID=637>

Современные методы и технологии исследования в Науках о Земле в период пандемии

Мочалов М.М.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st069154@student.spbu.ru

Mochalov M.M.,

Saint Petersburg State University
st069154@student.spbu.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОХРАНЫ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА ПАВЛОВСКА

Аннотация. Город Павловск, расположенный в Пушкинском районе города Санкт-Петербурга, характеризуется крупной сетью природных и природно-антропогенных объектов, ценных в экологическом, культурном, эстетическом и рекреационном отношении. Эти объекты поддерживают экологический баланс территории и активно используются для рекреации местными жителями и туристами, но не все из них находятся в удовлетворительном экологическом состоянии, а на некоторых не развита рекреационная деятельность. Соответственно, необходимо рассмотреть проблемы в организации охраны природной среды города Павловска и сформулировать предложения по её совершенствованию.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, экологический туризм, Павловск, дворцово-парковые комплексы.

IMPROVING THE PROTECTION OF THE NATURAL ENVIRONMENT OF THE CITY OF PAVLOVSK

Abstract. The city of Pavlovsk, located in the Pushkinsky district of St. Petersburg, is characterized by a large network of natural and natural-anthropogenic objects that are valuable in ecological, cultural, aesthetic and recreational terms. These objects maintain the ecological balance of the territory and are actively used for recreation by local residents and tourists, but not all of them are in a satisfactory ecological condition, and some recreational activities are not developed. Accordingly, it is necessary to consider the problems in the organization of the protection of the natural environment of the city of Pavlovsk and formulate proposals for its improvement.

Keywords: specially protected natural territories, ecological tourism, Pavlovsk, palace and park complexes.

В Санкт-Петербурге правилами землепользования и застройки территории, территории, предназначенные для особой охраны природы и рекреации, относятся к зонам рекреационного назначения [1]. На рисунке 1 представлена карта зон рекреационного назначения на территории города Павловск, из которой видно, что озелененные территории образуют единый экологический каркас, ядрами которого являются крупные парки, связующими линейными элементами выступают долины реки Славянки и её притоков [2].

В Павловске ключевыми составляющими природной среды являются элементы культурного ландшафта, сформированного в конце XVIII-начале XIX века дворцово-парковыми и усадебно-парковыми комплексами (Павловский парк, Мариенталь, Александрова дача, Зверинец, парк дачи Самойловой), и естественные лесные и луговые сообщества долин реки Славянки и её притоков – Поповки, Тызвы, Чёрной. Отдельно можно отметить Кондакопшинский торфяник, хоть и расположенный в городе Пушкин, но являющийся истоком реки Поповки [2, 3, 4]. Существуют и иные зеленые насаждения общего и ограниченного пользования, а также специального назначения (в охранной зоне железных дорог) [3].

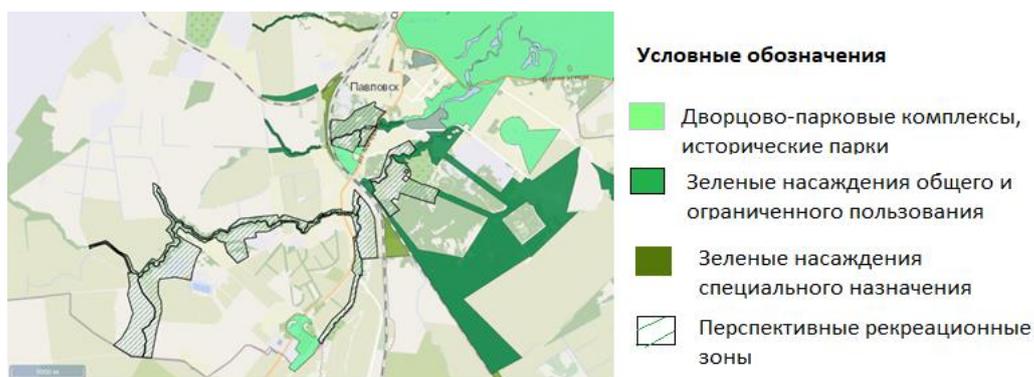

Рис. 1. Зоны рекреационного назначения Павловска [3]

Действующее законодательство относит к особо охраняемым территориям и объектам особо охраняемые природные территории (ООПТ), лечебно-оздоровительные местности и курорты, объекты культурного наследия народов Российской Федерации (ОКН) и иные территории и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное особо ценное значение (далее – имеющие охранный статус) [5]. В таблице 1 перечислены элементы экологического каркаса Павловска, имеющие охранный статус.

Табл. 1

Природные территории и объекты Павловска, имеющие охранный статус (составлена автором по [3])

Статус	Объекты
ООПТ	Памятник природы «Долина реки Поповки», перспективный памятник природы «Долина реки Славянки» (включая часть парка Александрова дача и парк дачи Самойловой)
ОКН	Павловский парк и дворец, Мариенталь, Александрова дача, Зверинец, усадьба Ю.П. Самойловой с парком

Оба статуса предусматривают необходимость охраны существующих природных территорий, ООПТ – как уникальных и типичных экосистем и природных достопримечательностей, ОКН – как исторически значимых природных и культурных ландшафтов, произведений ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства [6, 7].

При этом следует отметить, что Павловский парк и Мариенталь характеризуются не только привлекательными пейзажными композициями (например, Павловский парк насчитывает 9 ландшафтно-архитектурных районов), но и высоким биоразнообразием. В Павловском парке насчитывается 54 вида древесных растений и 88 видов кустарниковых, более 90 видов позвоночных животных, 88 видов насекомых. Присутствуют редкие и интродуцированные виды – 17 видов растений и 6 видов позвоночных животных. В парке «Мариенталь» зарегистрировано 56 видов птиц, принадлежащих 23 семействам и 8 отрядам [8]. Но несмотря на это, статуса действующей или перспективной ООПТ парки не имеют и меры по охране биоразнообразия не принимаются. Аналогичной проблемой является отсутствие статуса водного объекта у Кондакопшинского торфяника (до 2020 года существовала угроза его осушения и застройки, что создавало угрозу реке Поповке). Сейчас территория отнесена к зоне зеленых насаждений общего и ограниченного пользования, застройка была запрещена [2, 3, 9]. В парке «Александрова дача», являющимся объектом культурного наследия, наблюдается деградация природно-ландшафтной композиции (зарастание сорной растительностью, гибель деревьев и кустарников, заболачивание), что говорит о недостатке природоохранных мероприятий [10].

Рассматриваемые объекты подвержены негативному антропогенному воздействию. В частности, это распространение борщевика Сосновского – сорного ядовитого растения

(долина реки Поповки, парк Мариенталь), загрязнение реки Поповки сельскохозяйственными и бытовыми стоками и интенсивный водозабор, неконтролируемая рекреация (парк «Мариенталь»), выбрасывание бытовых отходов [10, 11].

Природная среда города Павловска представляют собой рекреационный ресурс, обладающий эстетической и познавательной ценностью. Все парки служат местом для прогулок и отдыха местных жителей и туристов. Несмотря на это, туристическая инфраструктура развита слабо, что затрудняет доступность некоторых территорий. В парках «Мариенталь» и «Александрова дача» отсутствуют скамейки, урны и оборудованные места отдыха, пешеходные дорожки находятся в плохом состоянии [10, 11]. На территории геологического памятника природы «Долина реки Поповки» отсутствие туристической инфраструктуры (пешеходных дорожек, лестниц) в совокупности с рельефом и распространением борщевика делают рекреацию весьма затруднительной [9]. Архитектурный ансамбль «Александровой дачи» находится в аварийном состоянии, что негативно влияет на эстетические качества территории [4, 10].

Соответственно, необходимо принятие комплексных мер по охране природно-исторической среды Павловска с сохранением возможности рекреационной деятельности. Автор считает целесообразным создание ООПТ, включающего все природные территории Павловска. Отнесение исторических парков Павловска к ООПТ будет способствовать развитию научных исследований и повышению эффективности мероприятий по сохранению биоразнообразия [12]. Учитывая водоохранную роль Кондакопшинского болота, также представляется необходимым его объявление охраняемым объектом.

В российской и мировой практике существуют примеры охраняемых природных территорий, сочетающих природоохранные, рекреационные и историко-культурные функции. Наиболее примечательными примерами ООПТ, сочетающих природоохранные, рекреационные и историко-культурные функции, являются природно-исторические парки города Москвы. Они могут включать в себя ценные природные комплексы, парки культуры и отдыха, дворцово-парковые ансамбли, усадьбы, и т.п. В границах природно-исторических парков могут также создаваться памятники природы, а также функционировать музеи-заповедники городского подчинения [12]. Законодательством Санкт-Петербурга и России такая категория ООПТ не предусмотрена, поэтому целесообразно создать природный парк – особо охраняемую природную территорию регионального значения, в границах которой выделяются зоны, имеющие экологическое, культурное или рекреационное назначение, и соответственно этому устанавливаются запреты и ограничения экономической и иной деятельности [7].

Данная форма имеет ряд преимуществ. Во-первых, законодательством не установлены жесткие требования к охранному режиму, он регламентируется положением, утверждаемым органами власти субъекта РФ. Во-вторых, на территории природных парков могут выделены разные по экологической и рекреационной ценности участки с разным по строгости режимом охраны и ограничением хозяйственной деятельности. На предлагаемой территории могут быть созданы следующие зоны:

- Особо охраняемая – действующая территория ООПТ «Долина реки Поповки», также территория охраняемых участков долины реки Славянка, её притоков и Кондакопшинского болота. Основная деятельность – природоохранная и регулируемый экологический туризм (потребуется обустройство экологической тропы).
- Рекреационная – парки (Павловский парк, Мариенталь, «Александрова дача», парк дачи Самойловой и др.). Разрешен свободный отдых населения с соблюдением природоохранных ограничений. Потребуется обустройство туристической инфраструктуры.
- Охраны историко-культурных объектов – усадьба Ю.П. Самойловой и другие архитектурные объекты культурного наследия.

В границах природных парков также могут находиться земельные участки иных собственников и пользователей. В частности, это позволит включить в состав природного парка участки, находящиеся в федеральной собственности (например, музея-заповедника «Павловск») [7, 12].

Таким образом, мы можем увидеть, что значительная часть территории города Павловска, расположенная вблизи реки Славянки и её притоков, представляет собой единый крупный природно-исторический комплекс. Несмотря на наличие статуса ООПТ или объекта культурного наследия, многие его компоненты подвержены негативному антропогенному воздействию. Меры, принимаемые для охраны природной среды, представляются недостаточными. Туристическая инфраструктура за пределами Павловского парка развита слабо, что затрудняет доступность рекреационных ресурсов. Ввиду этого, целесообразно создание ООПТ, сочетающей функции охраны природы, историко-культурных объектов и туризма. Оптимальной формой такой ООПТ является природный парк. Также необходимо благоустройство территории для целей туризма и рекреации.

Литература

1. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 21.06.2016 № 524 (ред. от 13.12.2021) «О Правилах землепользования и застройки Санкт-Петербурга» // СПС КонсультантПлюс
2. Исаченко, Г. А. Ландшафты Санкт-Петербурга: эволюция, динамика, разнообразие / Г. А. Исаченко, А. И. Резников // Биосфера. – 2014. – Т. 6. – № 3. – С. 231-249.
3. Генеральный план Санкт-Петербурга. - URL: <https://portal.kgainfo.spb.ru/genplan> (дата обращения: 09.05.2022).
4. Горбатенко, С. Б. Всемирное наследие - исторический ландшафт Санкт-Петербургской агломерации: World heritage - the historical landscape of the Saint Petersburg agglomeration / С. Б. Горбатенко. – Санкт-Петербург: Зодчий, 2011.
5. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 16.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СПС КонсультантПлюс
6. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от от 19.12.2016) // СПС КонсультантПлюс
7. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // СПС КонсультантПлюс
8. Красная книга природы Санкт-Петербурга / Ком. по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экол. безопасности Санкт-Петербурга, М-во окружающей среды Финляндии, Биол. науч.-исслед. ин-т С.-Петерб. гос. ун-та [др.]; [отв. ред.: Г. А. Носков]. – СПб.: Професионал, 2004. – ISBN 5-98371-018-4.
9. Яшкин М.В. Перспективы использования научного и просветительского потенциалов памятника природы «Долина реки Поповки». // Окружающая среда Санкт-Петербурга [Эл. ресурс], 2017 // URL: <http://ecopeterburg.ru/2017/12/04/перспективы-использования-научного/> (дата обращения: 09.05.2022).
10. Окунева, А. И. Проблемы приспособления парка «Александрова дача» в Павловске, Санкт-Петербург / А. И. Окунева, А. Г. Куприянова // Ландшафтная архитектура, строительство и обработка древесины: Материалы научно-технической конференции СПбГЛТУ по итогам НИР 2019 года ИЛАСиОД, Санкт-Петербург, 27 января 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова, 2020. – С. 332-340.
11. Шустова Н., Цупко С. Угасающее наследие Мариенталья // Журнал «Городской калейдоскоп» [Эл. Ресурс], 2020 // URL: <https://www.gk-news.ru/2020/03/26/угасающее-наследие-мариенталья/> (дата обращения: 03.07.2022).
12. Иванов, А. Н. Охраняемые природные территории: учебное пособие для среднего профессионального образования / А. Н. Иванов, В. П. Чижова. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 185 с.

Малыгина И.И.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st069484@student.spbu.ru

Malygina I.I.,
Saint Petersburg State University
st069484@student.spbu.ru

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Аннотация. В статье анализируется степень влияния пандемии коронавируса на динамику развития туризма в Санкт-Петербурге. Автор проводит исследование в области статистики туристического потока в дестинацию, а также количества размещений российских и иностранных граждан в коллективных средствах размещения (КСР) Санкт-Петербурга. Особое внимание уделяется перспективам развития туризма в дестинации, построению трендов на основании статистики туристического потока и определению перспектив изменения показателей. На основе проведенного исследования автором подчеркивается, что государственная поддержка отрасли будет позитивно влиять на развитие дестинации в целом.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, туризм, коронавирус, пандемия, внутренний туризм.

IMPACT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN ST. PETERSBURG

Abstract. The author analyzes the degree of influence of the coronavirus pandemic on the dynamics of tourism development in St. Petersburg. The author conducts research in the field of statistics of the tourist flow to the destination, as well as the number of accommodations of Russian and foreign citizens in tourist accommodation facilities in St. Petersburg. Special attention is paid to the prospects for the development of tourism in the destination, building trends based on the statistics of the tourist flow and determining the prospects for changing indicators. Based on the study, the author emphasizes that government support for the industry will have a positive impact on the development of the destination.

Keywords: St. Petersburg, tourism, coronavirus, pandemic, domestic tourism.

Санкт-Петербург и Ленинградская область являются одними из главных центров развития внутреннего и въездного туризма в России. Они обладают высоким потенциалом и перспективой развития широкого спектра видов туризма. Помимо прочего они являются достаточно притягательными дестинациями в России как для внутренних туристов, так и для иностранцев, в связи с широкой известностью основных достопримечательностей Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также наличием развитого бренда.

Санкт-Петербург многократно подтверждал статус ведущего мирового туристического центра. По версии одной из самых престижных премий в области туризма, World Travel Awards, город был признан лучшим в таких номинациях как: «Ведущее городское направление мира 2021»; «Ведущий город для культурного туризма»; «Ведущий город для непродолжительных поездок»; «Ведущая маркетинговая кампания мира» [1]. Это в очередной раз доказывает высокий уровень развития туристической отрасли в дестинации, а включение города в сеть креативных городов ЮНЕСКО подтверждает высокую оценку петербургского гостеприимства со стороны иностранных туристов.

Пандемия коронавируса внесла свои коррективы в развитие туризма в дестинации, что можно проследить по динамике туристского потока на территорию Санкт-Петербурга («рис. 1»). В допандемийный период туристский рынок Санкт-Петербурга демонстрировал активный рост: туристский поток в 2019 году вырос на 26,8% в сравнении с 2018 годом. Несмотря на сложности, которые пережил туристский рынок в связи с коронавирусной пандемией, туристский сектор Санкт-Петербурга смог адаптироваться и после падения туристского потока в 2020 году вновь начал рост в 2021 году. [2]

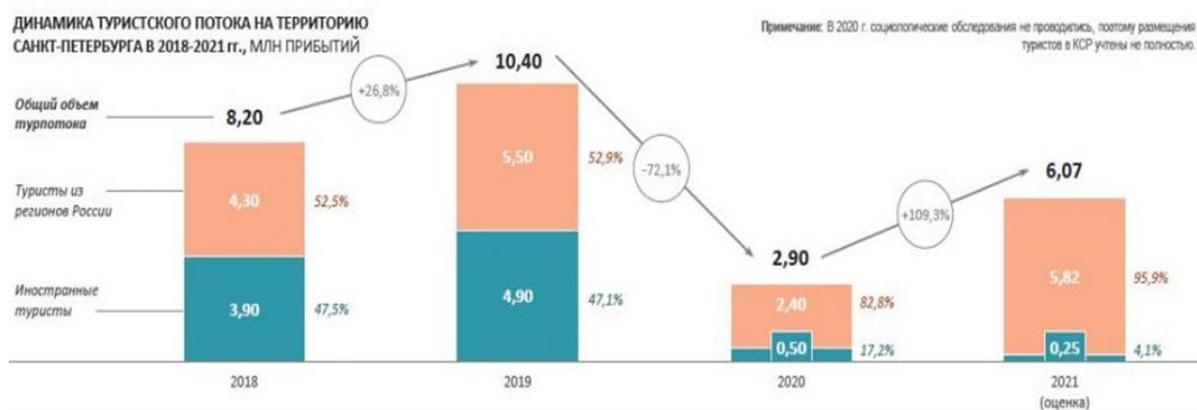

Рис. 1 Динамика туристского потока на территорию Санкт-Петербурга в 2018-2021 гг. [2]

При более детальном изучении статистики туристских потоков в Санкт-Петербурге за последние 7 лет («табл. 1») можно сделать ряд выводов о перспективах развития туризма в исследуемом регионе. Во-первых, при расчете корреляции между прибытиями внутренних и иностранных туристов показатель приобретает значение около 0,22 (22%). Из этого следует, что зависимость между количеством иностранных и внутренних туристов слабая.

Табл. 1
Туристский поток в Санкт-Петербурге в 2015-2021 гг. [составлена автором]

год	Туристский поток, млн. прибытий	
	внутренние туристы	иностранцы
2015	3,7	2,8
2016	4,1	2,8
2017	3,9	3,6
2018	4,3	3,9
2019	5,5	4,9
2020	2,4	0,5
2021	5,82	0,25

Во-вторых, на основании статистики туристического потока в Санкт-Петербург можно построить тренды и определить перспективы изменения показателей («рис. 2»).

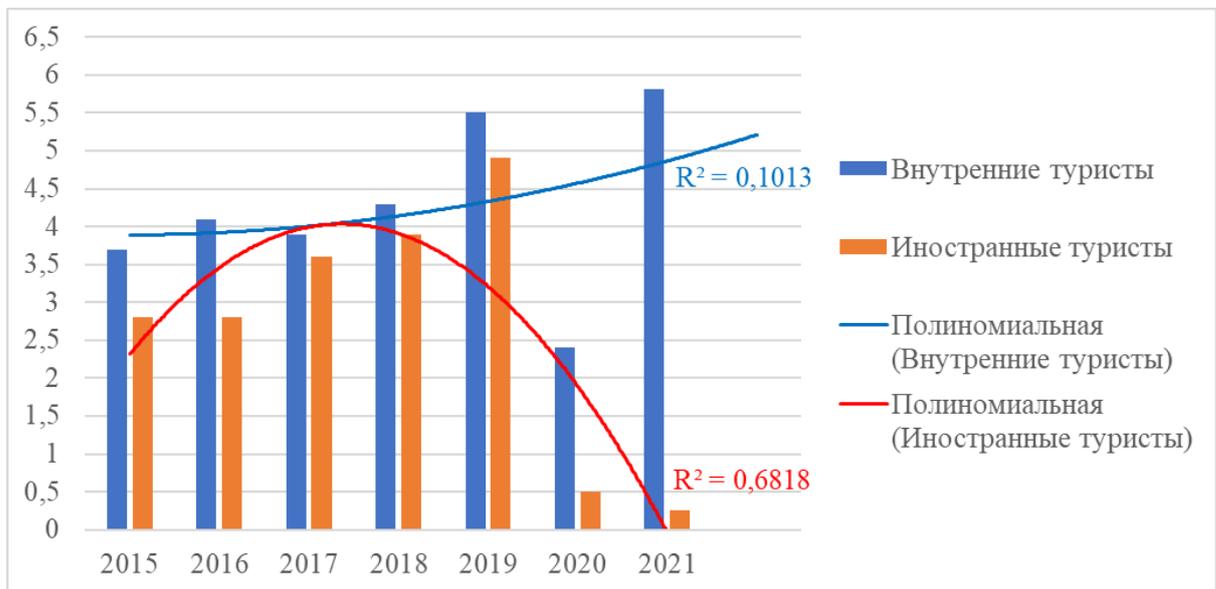

Рис. 2. Линии тренда туристского потока в Санкт-Петербург в 2015-2022 гг. [составлен автором]

Значение R^2 (величина достоверности аппроксимации) для потока иностранных туристов равняется 68% (0,68), что является достаточным для составления прогноза. При прочих равных условиях (ограничения на въезд, политическая обстановка, эпидемиологические проблемы) предполагается, что количество иностранных туристов будет еще больше снижаться. Поэтому отрасль вполне вероятно будет ориентироваться на внутреннего туриста.

Несмотря на то, что значение R^2 для внутренних туристов равняется 10% (0,10) и не позволяет сделать достаточно точный прогноз по количеству туристов, можно проследить увеличение туристического потока в Санкт-Петербург. Однако, исходя из мер поддержки и развития российского туризма, можно проследить то, что туризм в дестинации в основном был ориентирован на российских граждан, поэтому на его развитие спад потока зарубежных туристов не окажет значительного влияния.

Схожий со статистикой туристского потока сценарий у динамики количества размещений российских и иностранных граждан в коллективных средствах размещения Санкт-Петербурга в 2018-2021 годах («рис. 3»), однако показатели роста более скромные: рост в 2018-2019 годах на 2,3% и в 2020-2021 годах на 1%.

Рис. 3. Динамика количества размещений российских и иностранных граждан в КСР Санкт-Петербурга в 2018-2021 гг. [2]

Рост показателей в период до пандемии коронавируса связан с рядом факторов:

Вовлечение пригородных территорий в туристскую деятельность региона: восстановление дворцово-парковых ансамблей, использование их в туристских маршрутах, развитие транспортной инфраструктуры [3];

Диверсификация туристского продукта: развитие новых видов туризма, например, экологического и кинематографического, создание специализированных туристских продуктов под разные целевые аудитории;

Активное развитие MICE туризма и конгрессно-выставочной деятельности: одними из ярких примеров являются Международный культурный форум и Петербургский международный экономический форум;

Работа с брендом города и продвижение имиджа дестинации: заключение сотрудничеств с другими регионами и странами, создание межрегиональных маршрутов, а также участие в международных выставках;

Работа по снижению сезонности туристских потоков: развитие событийного туризма с учетом привлечения туристов в низкий сезон, а также развитие таких видов туризма, которые менее подвержены сезонности, например, молодежного.

В тоже время, коронавирусные ограничения в некотором роде также стали катализатором развития внутреннего туризма, так как государство вовремя стало оказывать поддержку индустрии. В частности, Федеральным агентством по туризму в рамках национального проекта Туризм и индустрия гостеприимства был разработан проект субсидирования внутренних поездок. Еще в 2020 году, когда программа была запущена в первый раз, ей успели воспользоваться около 300 тысяч туристов, а сумма кешбэка (возврата) составила около 1,2 миллиарда рублей. [4]

Институтом государственного и муниципального управления (ИГМУ) НИУ ВШЭ в 2021 году было проведено исследование туристического потока внутри страны: 45,5 миллионов туристов отдохнули хотя бы раз внутри страны, общее количество поездок составило 77,65 млн, а объем рынка был оценен в 2,45 триллионов рублей. Одним из способов стимулирования развития внутреннего туризма стали целевые меры: появление национального проекта в сфере туризма, реализация концепций развития отдельных видов туризма и туристический кешбэк. [5]

Помимо этого, Санкт-Петербург вошел в топ субъектов РФ по количеству размещенных туристов (3 место после Краснодарского края и Москвы), стал 11 по количеству поисковых запросов об отдыхе в дестинации. Ленинградская область стала шестой по количеству размещенных туристов, а по количеству поисковых запросов обогнала Санкт-Петербург и заняла 7 место. Это может свидетельствовать о том, что совершались внутрирегиональные туристские поездки. [6]

Таким образом, несмотря на то, что коронавирусные ограничения изначально спровоцировали кризис в отрасли, они же создали новые возможности для продвижения внутреннего туризма. Въездной туризм в дестинацию пострадал в большей степени, и перспективы восстановления турпотока иностранных туристов в ближайшее время являются сомнительными.

Литература

1. Развитие туристского рынка // Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга [Эл. ресурс]. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/statistic/ (дата обращения: 30.08.2022)
2. Турбарометр Санкт-Петербурга 2021 // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Эл. ресурс]. URL: <https://hotelier.pro/news/item/razvyazka-2021-goda-v-fokuse-sankt-peterburg/> (дата обращения: 30.08.2022)
3. Шарафан А.С. Тенденции развития туристского рынка Санкт-Петербурга // Вестник магистратуры. 2018. № 2-2(77) [Эл. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-turistskogo-rynka-sankt-peterburga> (дата обращения: 5.09.2022)

4. Проект «Туризм и индустрия гостеприимства» // Национальные проекты России [Эл. ресурс]. URL: <https://xn--80aapremcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/opportunities/poluchit-keshbek-za-poezdku-po-rossii> (дата обращения: 2.09.2022)
5. Пандемия помогает росту: эксперты Вышки оценили рынок внутреннего туризма в России // Новости экспертизы в НИУ ВШЭ [Эл. ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/565213528.html> (дата обращения: 20.02.2022)
6. Оценка туристического потока и туристического рынка // НИУ ВШЭ [Эл. ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/565217338.pdf> (дата обращения: 20.02.2022)

Электоральные процессы в период пандемии

Бушин Д.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st076407@student.spbu.ru

Bushin D.A.,
Saint Petersburg State University
st076407@student.spbu.ru

Захарова Т.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st079103@student.spbu.ru

Zakharova T.A.,
Saint Petersburg State University
st079103@student.spbu.ru

МНОГОДНЕВНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ В РОССИИ КАК МЕХАНИЗМ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ В 2020 ГОДУ

Аннотация. Рассматривается контекст появления в российской избирательной системе института многодневного голосования, правовое закрепление указанного института, эффекты от его применения на выборах глав субъектов РФ и законодательные органы субъектов РФ в 2020 году. Эффекты от введения института многодневного голосования оцениваются через общий уровень явки, а также через распределение явки по дням голосования.

Ключевые слова: Многодневное голосование, COVID-19, региональные выборы, явка.

MULTI-DAY VOTING IN RUSSIA AS A RISK REDUCTION MECHANISM IN THE COVID-19 PANDEMIC: THE EXPERIENCE OF REGIONAL ELECTIONS IN 2020

Abstract. The context of the emergence of the institute of multi-day voting in the Russian electoral system, legal consolidation of the specified institution, the effects of its use in the elections of the heads and the legislative bodies the Russian Federation's regions in 2020 is considered. The effects of the introduction of the institution of multi-day voting are assessed through the overall level of turnout, as well as through the distribution of turnout by voting days.

Keywords: Multi-day voting, COVID-19, regional elections, turnout.

Эпидемия COVID-19 стала серьезным испытанием для всех стран в начале 2020-х годов, бросив вызовы в сфере здравоохранения, социального обеспечения, экономики и политики. Избирательный процесс, традиционно предполагающий участие широких масс населения в публичных мероприятиях, особо уязвим к экстренным ситуациям. Ограничения, накладываемые на публичные мероприятия в рамках борьбы с COVID-19, в значительной степени повышают политические риски, связанные с демократичностью выборов.

Среди механизмов снижения рисков заражения COVID-19, связанных с проведением выборов в условиях пандемии, в 2020 году в российскую избирательную систему была введена процедура многодневного голосования. Существующая неопределенность в оценке эффективности делает необходимым рассмотрение полученных результатов применения многодневного голосования в качестве механизма снижения рисков в условиях COVID-19.

Под риском мы понимаем угрозу наступления негативных последствий, вероятность которых необходимо снизить для нормального функционирования системы [1, с. 7]. Соответственно, речь идет о рисках заражения коронавирусной инфекцией и политических рисках (например, возможные угрозы стабильности политических институтов).

Далее мы рассмотрим первый опыт широкого применения данного механизма на федеральных выборах, оценим его результаты с помощью сопоставления формальных целей его введения и экспертных оценок данной реформы с данными, полученными по результатам проведенных выборов (явка избирателей). Это позволит нам выяснить, насколько эффективным является многодневное голосование в контексте целей и возможностей, которые связываются с ним.

Как указано в статье 63.1 N 67-ФЗ: «По решению избирательной комиссии, организующей выборы, референдум, голосование на выборах (включая повторное голосование, повторные выборы), референдумах может проводиться в течение нескольких дней подряд, но не более трех дней» [2].

Сама процедура прошла апробацию в рамках Всероссийского голосования по внесению поправок в Конституцию РФ. Мотивацией к введению исключительного для российской избирательной системы семидневного голосования, по заявлению главы ЦИК, было именно снижение рисков заражения коронавирусной инфекцией [3, с. 1].

В данной статье не рассматривается эффект механизма многодневного голосования в рамках Всероссийского голосования, так как голосование проходило по специфической для российского законодательства процедуре [4, с. 19].

Первым широким применением описываемых механизмов являлись выборы глав регионов, а также членов Законодательных собраний субъектов федерации в Единый день голосования 13 сентября 2020 года. 11–12 сентября были объявлены «днями досрочного голосования», что со стороны ЦИК объяснялось как необходимость в рамках эпидемиологической обстановки [5, с. 1]. Очевидно, что речь идет о процедуре многодневного голосования, так как существовавшее в законодательстве еще до 2020 г. «досрочное голосование» имело ряд специфических оснований, которые затрудняют его столь широкое применение. В качестве примера ст. 65.1 N 67-ФЗ предполагает возможность досрочного голосования на избирательных участках: «образованных в труднодоступных или отдаленных местностях, на судах, которые будут находиться в день голосования в плавании, на полярных станциях» [2].

Неопределенность в оценке эффективности многодневного голосования отражается в статье Мармиловой Е. П., в которой приводятся оценки российского экспертного сообщества.

Часть экспертов отнеслась к нововведению положительно и выделила: удобство для избирателей и, как следствие, повышение явки, безопасность в условиях COVID-19. Другие эксперты выделяли также и отрицательные последствия, среди которых – повышение нагрузки на избирательную систему, необходимость совершенствования технологий и адаптации законодательства, снижение контроля общественности над выборами, утрата доверия к выборам [6, с. 53]. Таким образом, существует вероятность того, что за снижением рисков заражения COVID-19 следует повышение рисков политического характера, но также выделяется возможность повышения явки избирателей.

По имеющимся статистическим данным мы можем оценить динамику явки на выборах, которые прошли в Единый день голосования 2020 года. Рассмотрим явку на выборах глав и парламентов субъектов РФ в 2020 году («рис. 1», «рис. 2»).

Положительная динамика явки на выборах глав субъектов РФ наблюдается в 9 из 18 регионах. Из них – в двух регионах наблюдается минимальное положительное изменение явки. В трех регионах наблюдается снижение явки в пределах 3–4%, в шести – от 5% до 9%. В 12 из 18 регионов явка возросла или осталась на сравнимом уровне («рис. 1»).

На выборах законодательных органов слабая положительная динамика наблюдается в двух регионах, в пяти регионах явка существенно понизилась, в четырех явка понизилась незначительно («рис. 2»). Таким образом, отсутствуют однозначные результаты, которые

подтверждали бы эффективность данного механизма для повышения явки в условиях COVID-19, во множестве регионов явка на выборах понизилась.

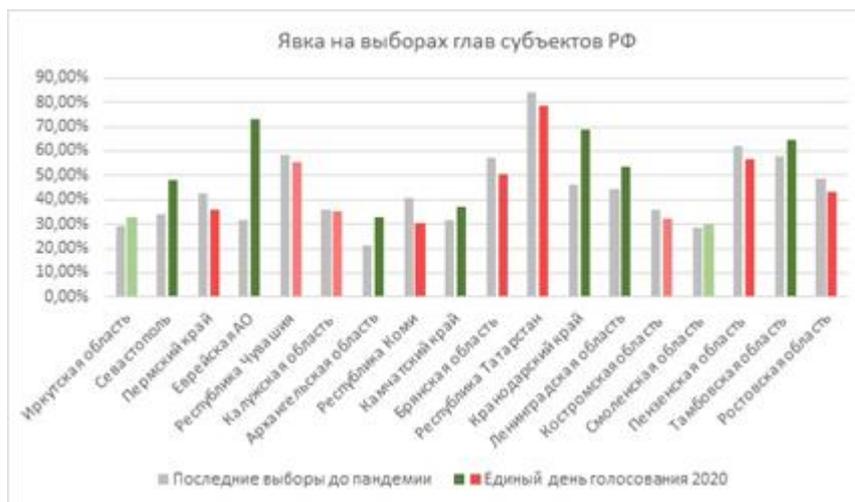

Рис. 1. Явка на выборах глав субъектов РФ [7, с. 1]

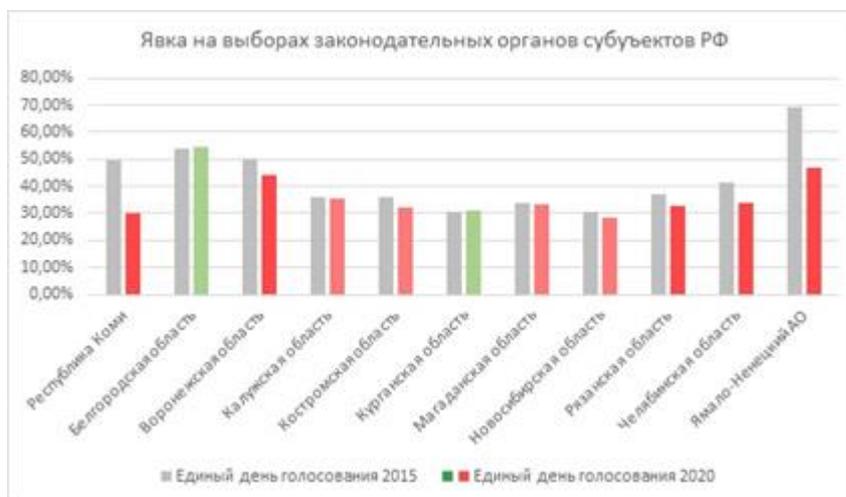

Рис. 2. Явка на выборах законодательных органов субъектов РФ [7, с. 1]

Отдельные эксперты отмечали, что большинство избирателей голосовало в основной день (13.09.2020), цель разгрузить Единый день голосования путем добавления двух дополнительных дней не была достигнута в полной мере [8, с. 77]. Рассмотрим распределение избирателей по дням голосования на основании количества выданных бюллетеней для досрочного голосования («рис. 1» и «рис. 2»).

На выборах глав субъектов РФ доля избирателей, проголосовавших 11.09.2020 и 12.09.2020 превышает 50% в 17 из 18 регионов, на выборах законодательных органов – 10 из 11 регионов. Несмотря на то, что осуществляется сравнение явки в рамках двух и одного дней, распределение избирателей по дополнительным дням сложно игнорировать. Во многих регионах доля проголосовавших досрочно приближалась к 60%–70% (Пермский край, Еврейская АО, Чувашия, Камчатский край и т. д.) («рис. 1» и «рис. 2»). Введение многодневного голосования в значительной мере достигло тех целей, которые ставились перед ним изначально – снижение рисков заражения COVID-19, так как явка избирателей не была сконцентрирована в один день голосования.

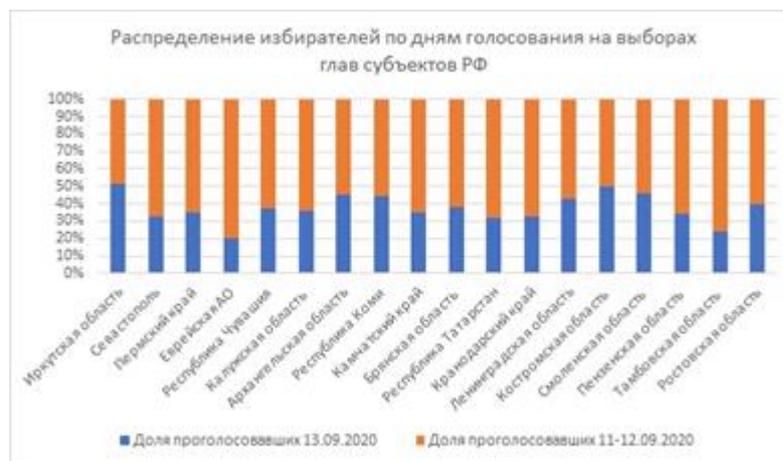

Рис. 3. Распределение избирателей по дням голосования на выборах глав субъектов РФ [7, с. 1]

Рис. 4. Распределение избирателей по дням голосования на выборах законодательных органов субъектов РФ [7, с. 1]

В качестве заключения – введение многодневного голосования имеет неоднозначные последствия. Наряду с достижением некоторых декларируемых целей (снижение рисков заражения COVID-19 путем распределения явки на несколько дней, повышение удобства для избирателей), некоторые из них не были достигнуты в достаточной мере (повышение явки или её сохранение). Актуальным вопросом является возникновение дополнительных политических рисков (прозрачность выборов, необходимость совершенствования правовой системы, снижение доверия населения к выборам). В качестве механизма снижения вероятности заражения COVID-19 эффективность многодневного голосования однозначна, политические риски и релевантность многодневного голосования требуют дальнейшего изучения.

Литература

1. Матвеев Ю. И. Современные подходы к изучению риска // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. №1–1.
2. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации". – Доступ через СПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/ (дата обращения: 01.11.2022).
3. ТАСС. ЦИК считает оптимальным голосование по конституции 1 июля при согласии Роспотребнадзора [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/politika/8618855> (дата обращения: 01.11.2022).

4. Макаренко К. М., Слатинов В. Б., Харин А. Н. Особенности Общероссийского голосования по поправкам в Конституции РФ в региональном и федеральном измерении // *The Newman in Foreign policy*. 2021. №58 (102).

5. ТАСС. Памфилова считает безответственными призывы голосовать только 13 сентября [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/politika/9409153> (дата обращения: 01.11.2022).

6. Мармилова Е. П. О введении трехдневного голосования в Российской Федерации в 2020 г. // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2021. №2 (67).

7. ЦИК. Календарь выборов [Электронный ресурс] // URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 01.11.2022).

8. Якимова Е. М. Сроки в избирательном праве через призму концепции равновесия конституционного регулирования избирательных отношений // *Legal Concept*. 2020. №4.

Кузнецов Е.Т.,

Санкт-Петербургский государственный университет
egorja72@gmail.com

Kuznetsov E.T.,

Saint Petersburg State University
egorja72@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. Партийная система Великобритании в последнее время не отличается стабильностью. В статье исследуется взаимосвязь внутривнутриполитического кризиса и пандемии коронавируса. Опираясь на аналитику ИЕРАН, статистику ВБ и других аналитических центров, сопоставлены последствия коронавируса и характеристики политической системы Великобритании. Актуальность статьи обусловлена продолжающейся дискуссией на тему политического лидерства в Соединённом Королевстве на фоне вероятных внеочередных парламентских выборов.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия коронавируса, внутренняя политика Великобритании, парламентские выборы в Великобритании.

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE UK PARTY AND POLITICAL SYSTEM

Abstract. Scientific articles and materials of academic and research conferences of 2010-2018 devoted to a phenomenon of "the open city" are systematized and generalized. Approaches to its studying are formulated.

Keywords: open city, scientific overview, scientific periodical press, materials of conferences.

Пандемия COVID-19 не стала для человечества первой эпидемией в истории, однако масштабы распространения и количество мер противодействия можно считать беспрецедентным. Коронавирус повлиял, и продолжает влиять, не только на экономику, но и на международные отношения, внутреннюю политику. Стоит отметить, что коронавирус — это вовсе не история из прошлого для Великобритании. вакцинация продолжается, по данным Правительства за период с 24 по 30 октября этого года первую, вторую и третью дозу вакцины поставила почти сорок одна тысяча человек, в то время как за этот же временной промежуток тесты тридцати двух тысяч человек показали положительный результат [1]. Для Соединённого Королевства пандемия стала очередным фактором ухудшения внутривнутриполитической обстановки. Болезненный выход страны из ЕС обернулся поражением для всех.

Почему политический кризис есть? С момента начала Брекзита до настоящего момента Консервативная партия уже одержала победу на двух выборах, однако краткий успех не характеризует ситуацию в целом. У руля партии сменилось уже пять кандидатов. Лейбористская партия, в свою очередь, не может навязать серьёзной борьбы своим оппонентам. Во-первых, острые разногласия по Брекзиту раскололи обе главные партии страны, во-вторых, во время референдума создавались специальные партии сторонников и противников «выхода», подобный феномен — новый феномен в партийно-политической системе, в-третьих, люди не имеют единого мнения касательно будущего своей страны, при

этом нет стремления выбрать какой-то конкретный курс конкретной партии [2]. Общество расколото, а партийная система не функционирует должным образом. Какое влияние на этот кризис оказала пандемия COVID-19?

Ограничения, ставшие частью нашей жизни, охватывают в том числе и политическую сферу. Это не только сокращает участие граждан в политическом процессе, но и уменьшает их доверие к власти, повышает требовательность к успешному решению проблем, пристальное внимание к лицам, принимающим решения. Системы электронного голосования не прижились в Великобритании, опасения взлома, дороговизна процесса, отсутствие серьёзного повышения явки при реализации пилотных проектов – всё это явно не располагало скептическую и прагматичную англо-саксонскую традицию бюрократии к системе ДЭГ [3 – с.135]. Электорат Соединённого Королевства показал стабильный результат – 67.3% (что всего на 1.5% ниже, чем на выборах 2017, при этом чуть выше, чем в 2015 и 2010, 66.2% 65.1% соответственно) [4]. То есть «демократические традиции» не пострадали от эпидемии? Первые случаи проявления симптомов приходится на январь 2020 [1], поэтому Всеобщие выборы 2019 года нельзя считать проявлением устойчивости политической системы и демократии в стране.

Но ведь пандемия подобного масштаба не могла не повлиять на тот или иной аспект государственной и общественной деятельности. Согласно данным Всемирного Банка, объёмы ВВП Соединённого Королевства на 9,3%, что более чем в два раза превышает спад 2009 года в время Мирового экономического кризиса (рис. 1) [5].

Ошибочным будет считать, что кризис экономический смягчил политический. Разные модели решения, наличие фракций и лоббистских группировок лишь способствовали ускорению центробежных сил, которые запустил Брекзит. Во многом, это напоминает внутриполитическую ситуацию 1930-х годов [6 – с.160]. Однако тогда причиной политического кризиса стали причины экономического характера – социальное неравенство, Великая депрессия, в то время как в исследуемый период политический кризис существовал и до ухудшения состояния экономики. Поиски решения экономических проблем неизбежно влияют на политическую жизнь. В таких условиях многое зависит от готовности политической элиты консолидироваться. А действительность показала, что это не представилось возможным. Такое непостоянство привело к спаду рейтинга доверия премьер-министра, но подарило нового претендента на лидерство, чьи результаты ещё предстоит оценить – бывшего канцлера Казначейства Риши Сунака [7].

Меры борьбы с пандемией требовали колоссальных затрат со стороны правительства. «Идеальная репутация» глобализации была подорвана и «машина встала»: снизились цены на экспортные товары, выросла безработица, глобальный спад международной торговли [8 – с.27-29]. Тем не менее, кризис был преодолён в достаточно короткий срок. Британская стратегия ситуативной борьбы принесла свои плоды, баланс между поддержкой бизнеса с одной стороны и социальной сферы с другой потребовал огромных бюджетных вливаний и существенных ограничений гражданских свобод, всё же не спасла страну от значительных человеческих или значительных экономических потерь. Уровень ВВП удалось восстановить и увеличить, однако ценой дефицита бюджета – 14,5% ВВП [9 – с.4] в 2020 г. и 6% в 2021 г [10]. Его финансирование осуществляется за счёт повышения налогов, а это не способствует спокойствию общества и урегулированию политической ситуации. Таким образом, кризисная ситуация потребовало усиления роли государства в экономике вопреки англо-саксонской идее, что запоздало и краткосрочно решило социальные и экономические проблемы, но в долгосрочной перспективе лишь усугубило политический упадок.

Ещё одним фактором обострения внутренних отношений стал миграционный вопрос, традиционный для Великобритании. Системы здравоохранения в менее развитых странах не позволяют эффективно лечить и выявлять COVID. Люди бегут в поисках лучшей жизни, а в итоге остаются без социальных гарантий. Это обострило социальные конфликты и способствовало распространению болезни. В 2020 году через Ла-Манш количество нелегальных переправ выросло в разы. К концу сентября эта цифра достигла 7 тысяч человек.

[11]. Тем не менее стоит отметить, что миграционный вопрос стоял в британской повестке уже долгое время и не стал чем-то новым, а лишь обострил дискуссии о «миграционном кризисе»

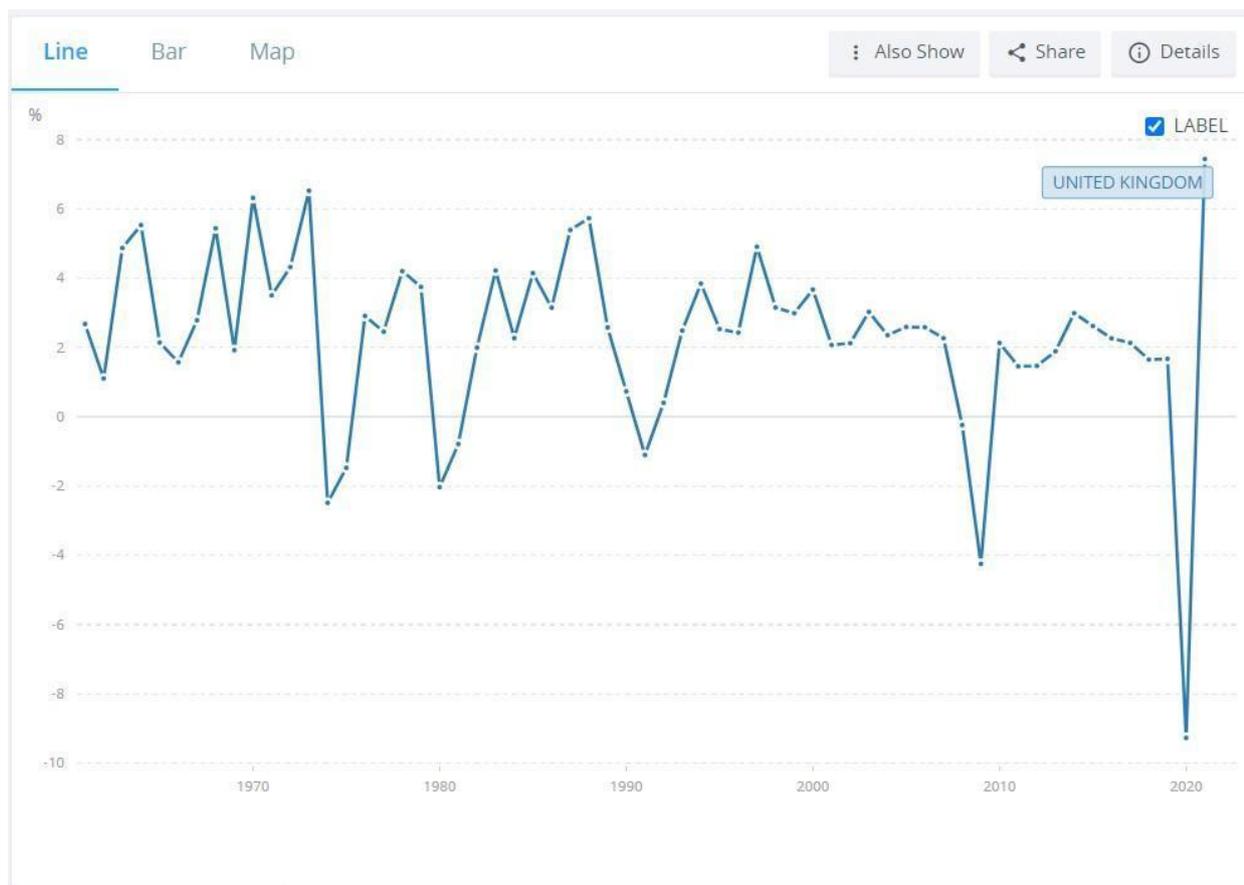

Рис. 1. Годовой рост ВВП Соединённого Королевства в процентах

COVID-19 разделил жизнь людей на до и после. Многие экономические связи были разрушены или приостановлены, количество заболевших и умерших превысило все прогнозы и ожидания. Однако для партийно-политической системы Великобритании пандемия не стала причиной входа в кризис. Отсутствие ярко выраженных лидеров, отсутствие привычной поляризации в повестке партий, экономические и социальные проблемы – всё это признаки не «постковидной депрессии», а последствия Брекзита. COVID-19 лишь усугубил уже имевшиеся проблемы. В ближайшей перспективе, пожалуй, не имеет смысла говорить о скором выходе из этого кризиса, учитывая последствия энергетических санкций против России и продолжающиеся дискуссии о новом лидере Соединённого Королевства.

Литература

1. Coronavirus (COVID-19) in the UK. England Summary. [website] / GOV.UK. URL: <https://coronavirus.data.gov.uk/> (attended: 02.11.2022).
2. 07.11.19., 11.02.19. UK Polling Report. [website] / UK Polling Report. URL: <http://ukpollingreport.co.uk/blog/archives/date/2019/02> (attended: 02.11.2022).
3. Минтусов, И. Е. Дистанционное электронное голосование в странах англосаксонской системы: США, Австралия, Великобритания. Почему голосование ДЭГ не прижилось? / И. Е. Минтусов, Д. С. Гуляев // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 1(23). С. 122-139.
4. General Election 2019: Turnout. [website] / House of Commons Library. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/general-election-2019-turnout/> (attended: 02.11.2022).
5. GDP growth (annual %) - United Kingdom. [website] / The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=GB> (attended: 02.11.2022).
6. Ковалёв, И. Г. Империя под ударом / И. Г. Ковалёв // Россия в глобальной политике. 2021. № 1. С. 156-170.

7. Rishi Sunak – the people’s chancellor? [website] / YouGov. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2021/02/26/rishi-sunak-peoples-chancellor> (attended: 02.11.2022).
8. Рейнхарт, К. Пандемическая депрессия / К. Рейнхарт, В. Рейнхарт. // Россия в глобальной политике. 2021. № 1. С. 26-36
9. Ананьева, Е. В. Коронавирус в Британии / Е. В. Ананьева // Аналитическая записка ИЕРАН. 2020. №19 (№202). С. 1-7.
10. Великобритания стремится на периферию Европы: чем королевству грозит обострение проблем в экономике. [Эл. ресурс] / Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/10/05/943901-velikobritaniya-stremitsya-na-periferiyu-evropi> (дата обращения: 02.11.2022).
11. Migrants who crossed Channel could be sent to controversial detention center. [website] / The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2020/sep/24/migrants-who-crossed-channel-could-be-sent-to-detention-centre> (attended: 02.11.2022).

Серебряков К.Д.,
Санкт-Петербургский государственный университет
serebryakovkirill35@gmail.com

Serebryakov K.D.,
Saint Petersburg State University
serebryakovkirill35@gmail.com

ПУБЛИЧНОЕ ДОВЕРИЕ К ЛИДЕРАМ СТРАН ЕВРОПЫ И РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ COVID-19: АНАЛИЗ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК РОССИЙСКИХ ПОЛИТОЛОГОВ

Аннотация. В работе исследуется попытка экспертного объяснения изменений электоральной поддержки лидеров стран Европы и России в условиях первой волны распространения коронавирусной инфекции, т.е. в ситуации повышенной неопределённости. В материале исследуются позиции российских политологов по данному вопросу, которые были отражены в авторских колонках либо в материалах СМИ периода весны 2020 года.

Ключевые слова: электоральная поддержка, коронавирусная инфекция, информационная неопределённость, экспертное мнение, российские политологи, политические лидеры Европы, Владимир Путин.

PUBLIC TRUST IN THE POLITICAL LEADERS OF EUROPE AND RUSSIA DURING THE FIRST WAVE OF COVID-19: FIRST ASSESSMENTS BY RUSSIAN POLITICAL EXPERTS

Abstract. The author examines the attempts of the expert community to explain the changes in the electoral support of the leaders of European countries and Russia in the context of the first wave of COVID-19. This situation refers to the conditions of increased information uncertainty, which hinders the adoption of complex political decisions. The material explores the positions of Russian political experts on this issue, which were reflected in media materials (spring 2020).

Keywords: electoral support, COVID-19, information uncertainty, expert opinion, Russian political experts, European political leaders, Vladimir Putin.

Первая волна коронавируса внесла значительный фактор неопределенности, повлиявший на политико-социальную и экономическую жизнь общества. В этих условиях только к весне начал формироваться соответствующий медийный дискурс, ориентированный на некоторую экспертную оценку, необходимую для преодоления этого кризиса неопределённости. Стали предлагаться первичные результаты анализа процессов в условиях малой информации о сигнализирующей проблеме, нацеленной на снижение градуса общественного беспокойства и предлагающей первичные меры для государства и спектр видимых проблемных сценариев.

Прежде, чем начать разбор экспертных позиций, отметим, что доминирующая тональность, отражённая отечественными экспертами в СМИ, в различные периоды развития пандемии менялась – пройдя от оптимистичного крена к умеренно-реалистичному и

негативному (причём это имело место как в Европе, так и в России, но в Европе «качели» настроений были более выраженными и обладали меньшей амплитудой), что, опять же, объясняется накапливавшейся информацией в марте-мае 2020 года и сформированным пулом мер, предложенных лидерами и правительствами европейских государств и Россией.

Так, например, в конце февраля в газете *Regnum* была опубликована заметка, отображающая актуальный на тот момент замер доверия граждан государственным институтам, проведенный специалистами «Левада-центра» (признан иностранным агентом) посредством интервью 1614 респондентов из 50 субъектов РФ. В частности, отмечалось, что рейтинг доверия В. Путину вырос на 5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 69%. При этом больше половины респондентов (52%) одобрили деятельность нового кабинета министров, возглавленного М. Мишустиним. Позиции законодательной власти также показали положительный результат – 44% (+8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) [1]. Подобный прогноз был проведен на стыке двух сменяющихся публичных дискуссий, а результаты демонстрировали преимущественное одобрение деятельности комитетов и организаций по внесению поправок в Конституцию, предложенных ранее Президентом РФ. На тот момент в новостном фоне тема коронавируса стабильно присутствовала, но число заболевших не превышало нескольких сотен. Общее восприятие проблемы распространения COVID-19 было нейтрально-напряжённым, отвлечённым и не демонстрирующим озабоченность населения проблемой распространения нового вируса.

Заместитель директора «Левада-центра» Д. Волков тогда предположил, что усиление «экономического» крена восприятия проблемы со временем станет доминирующим, поскольку за кризисом эпидемиологическим последует кризис народного хозяйства (проявлением этого тезиса стала массовая скупка продуктов первой необходимости в марте 2020 года). Эксперт также отметил, что доверие к государственным институтам станет краеугольным камнем сохранения общественного спокойствия, а само государство уже достаточно хорошо готово к эпидемии технологически и финансово и имеет накопленный опыт снятия «общественного напряжения» (обещания В. Путина о нормализации ситуации с экономикой в условиях санкционной турбулентности 2014 года) [2].

Очевидный «перелом» экспертных оценок наступает в середине апреля 2020 года. Доминирующей поведенческой стратегией россиян стало, по мнению политического колумниста «Ведомостей» В. Рувинского, молчаливое недовольство. Обозреватель оценивал замер общественного одобрения деятельности президента Российской Федерации по итогам первой половины апреля, проведенный ВЦИОМ, где наметился тренд на некоторое снижение рейтинга (с 72,1% в начале марта до 69,8% в начале апреля) [3].

Удивление В. Рувинского отмечено тем, что классические медиарепрезентации (повторное обращение В. Путина к нации, предложенный «объёмный» пакет мер) больше не работают на повышение, что отличает российского лидера от глав европейских государств. Так, например, по данным Ipsos, мартовская поддержка президента Франции Э. Макрона составила 44% (рост на 15% по сравнению с декабрём 2019 года), а апрельское доверие, выраженное тогдашнему премьер-министру Великобритании Б. Джонсону, составило 51% (рост на 17% по сравнению с предыдущим месяцем). Такое положение вещей объясняется рядом факторов [3].

Во-первых, рост рейтингов европейских лидеров был обеспечен не столько решительностью и тональностью заявлений, сколько соразмерностью принятых мер эпидемиологической угрозе. Согласно данным Ipsos, адресная помощь французскому бизнесу в марте составила 45 млрд. евро со стороны правительства, последнее же обязалось реструктурировать потребительские кредиты на 300 млрд. евро. Помимо этого, также были предусмотрены программы помощи потерявшим работу французам (оплата до 84% от з/п) и т.п. В Великобритании же, по мнению политолога Н. Петрова, сохраняется и развивается институт абсолютной подотчётности правительства населению, имеется открытый и откровенный диалог, определен круг лиц, несущих ответственность, что не наблюдается в должной мере в контексте развития отечественных политических институтов.

Во-вторых, в России стало на тот момент сложнее добиться консолидации из-за того, что опросы общественного мнения перестали выполнять функцию мониторингового замера общественных настроений, а начали восприниматься как некоторая политическая технология. Это означает, по мнению Г. Юдина, что в России имеется плебисцитарная система, которая предполагает единоначалие центра принятия решений. В «зрелых» демократиях есть пространство для консолидации, поэтому несколько политиков с примерно одинаковыми процентными рейтинговыми позициями могут в этом пространстве сосуществовать. Это же и объясняет несколько иную смысловую нагрузку относительно вопроса о доверии: в России к весне 2020 года не было механизмов для мобилизации электората, однако было множество стратегий движения рейтингов доверия «вниз» в ближайшей на тот момент перспективе [3]. Действительно, согласно данным ВЦИОМ за апрель 2020 года, уровень доверия к президенту за предшествующие два месяца опустился до самой низкой позиции с 2006 года, т.е. периода, когда такие исследования начали проводиться.

При этом, оценивая деятельность иностранных европейских лидеров и их правительств за аналогичный период (апрель-май 2020 года), нельзя быть столь однозначным. Согласно данным, приведенным медиа-ресурсом «Эксперт-Online» (у журналистов были закрытые сведения, полученные по результатам опроса, проведенного компанией Kantar), население стран группы G7 в мае 2020 года стало меньше доверять своим правительствам. Наибольший показатель падения наблюдался в Великобритании (-15% пунктов), при этом падение в диапазоне 2-6% имелось и у граждан США, Канады, ФРГ, Италии и Франции. Увеличение показателя доверия правительству было только у кабинета министров Японии [4].

Однако с расширением представлений о природе новой инфекции и стабилизацией политико-экономического курса, возвращением к классическим медиафреймам, уровень публичной поддержки также стал прогнозируемым и был восстановлен в пределах докризисных значений как среди европейских стран, так и в России. В целом, за указанный период экспертным сообществом не предлагалось новой внятной модели оценки происходящих политических процессов, а электоральные изменения политологи пытались объяснить имеющимися общими представлениями о протекании политического процесса в России и за рубежом, что, безусловно, сказывалось на прогнозной ценности таких оценок.

Литература

1. У граждан России растёт доверие к институтам власти [Эл. ресурс] // Regnum, 28.02.2020. URL: <https://regnum.ru/news/society/2870316.html> (дата обращения: 14.06.2020).
2. Волков Д. Проверка на прочность для власти: что россияне думают о пандемии коронавируса [Эл. ресурс] / Д. Волков // Forbes, 19.03.2020. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/forbes.ru/obshchestvo/395427-proverka-na-prochnos-dlya-vlasti-chto-rossiyane-dumayut-o-pandemii-koronavirusa> (дата обращения: 14.06.2020).
3. Рувинский В. Что значит доверие Владимиру Путину: как сравнивать его показатели с показателями других лидеров? [Эл. ресурс] / В. Рувинский // Ведомости, 28.04.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/04/28/829231-doverie-putinu> (дата обращения: 14.06.2020).
4. Правительства стран G7 на фоне пандемии потеряли доверие народа [Эл. ресурс] // Эксперт-Online, 04.06.2020. URL: <https://expert.ru/2020/06/4/pravitelstva-stran-g7-na-fone-pandemii-poteryali-doverie-naroda/> (дата обращения: 14.06.2020).

Иванов Д.В.,
Санкт-Петербургский государственный университет
ivanov1848@yahoo.com

Ivanov D.V.,
Saint Petersburg State University
ivanov1848@yahoo.com

Мокрецов Н.С.,
Санкт-Петербургский государственный университет
mokretsov-net@yandex.ru

Mokretsov N.S.,
Saint Petersburg State University
mokretsov-net@yandex.ru

ОТВЕТ ПРАВЯЩИХ ПРАВЫХ ПОПУЛИСТОВ НА КОРОНАВИРУС: ПРИМЕР БРАЗИЛИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу политики правого популизма в период коронакризиса с 2019 по 2022 года. На примере Бразилии рассматривается неудачная политическая деятельность правого популиста Жаира Болсонару на посту президента. Исходя из полученных результатов формулируется проблема, связанная с системным кризисом этого течения.

Ключевые слова: Правый популизм, Бразилия, коронавирус, кризис.

THE RESPONSE OF THE RULING RIGHT-WING POPULISTS TO THE CORONAVIRUS: THE EXAMPLE OF BRAZIL

Abstract. The article is devoted to the analysis of right-wing populism during the corona crisis in the period from 2019 to 2022. For example, Brazil examines the unsuccessful political activity of a right-wing populist as President of the country. Thanks to the results obtained, the problem associated with the decline of this current is formulated.

Keywords: Right-wing populism, Brazil, coronavirus, crisis.

Подъём современного правого популизма имеет давнюю историю, которую некоторые исследователи связывают с принятием нового партийного устава венгерской партии Фидес, а также становлении власти Виктора Орбана [1, с. 35]. Это политическое течение можно охарактеризовать как политическую мысль, направленную на протекционистскую политику в политической, экономической и социальной сферах общества. Зачастую популистские политики апеллируют к общественности, с которой они пытаются заигрывать, вводя в заблуждение и используя в своих интересах. Правые популисты используют манипулятивные стратегии [2, с. 30], позволяющие создавать необходимые для их политики дискурсы.

Последние десятилетия были богаты на крупные победы правых популистов в странах, что славились своей демократией. Так, в 2016 году Дональду Трампу удалось одержать победу на выборах Президента США, а в 2019 году Великобритании на фоне негативных последствий Брексита, а также царящего кризиса в лейбористской партии, к власти приходит Борис Джонсон. На президентских выборах 2019 года в Бразилии победу смог одержать политик правопопулистского толка Жаир Болсонару.

В 2020 году мир претерпел значительные изменения, связанные с пандемией COVID-19. Трансформации были подвержены многочисленные сферы жизни общества, не обошедшие ни одну страну мира. Правые популисты предпочли её «не заметить» на начальном этапе. Так, президенты США и Бразилии не поддерживали введение жестких локдаунов и ограничений. Жаир Болсонару считал, что вирус не опасен для человека [3]. Борис Джонсон также старался не проводить

серьёзного сдерживания COVID-19. Подобная политика привела к росту недовольства населения в этих странах, в результате чего никому из трёх политиков не удалось сохранить своё место после новых выборов.

Некоторые исследователи считают, что популисты плохо справляются с критическими ситуациями, что подтвердил коронавирус. Например, в статье «Populism and COVID-19: How Populist Governments (Mis)Handle the Pandemic» посредством сравнительного анализа стран с правящими популистскими и демократическими режимами исследователи пришли к выводу, что популистские режимы были менее эффективными в борьбе с пандемией. Исследователи отмечают, что популисты хуже реагировали на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения, социальной и экономической политики, а мобилизация граждан проходила значительно медленнее, чем в непопулистских режимах [4, с. 422].

Отметим, что популисты умышленно проводили политику заблуждения и дезориентации [5, с. 11] граждан, переключая их внимание на другие скандалы, тем самым, пытаясь избежать главной проблемы – коронавируса. По нашему мнению, рассматриваемые популисты загнали себя в угол, так как краткосрочное отвлечение внимания населения от вируса к другим скандалам, во многих из которых они были замешаны сами, лишь отсрочивало проблему, но не решало её. В конечном итоге это привело к снижению поддержки среди электората.

Далее рассмотрим случай провальной политики правых популистов – Бразилии.

Из-за последовательной политики президента Бразилии Жаира Болсонару, сводящейся к отрицанию коронавируса и возвращению конспирологии, правительство фактически не справлялось с вызовами пандемии [6]. Статистика смертности во второй половине 2020 года показывала, что из-за COVID-19 умирает больше людей, чем от любой другой причины.

Экономическая риторика Болсонару сводилась к защите внутреннего рынка» перед лицом глобализации. В дальнейшем под лозунгами «защиты экономики» президент откладывал введение каких-либо ограничений против COVID-19 [7, с. 392 – 403]. Несмотря на это ВВП Бразилии сократился на 4.1% в 2021 году, что выше среднего показателя по ОЭСР с 3,4% [8, с 25 – 26].

В своей конспирологической политике Болсонару последовательно подрывал доверие граждан к врачам. Так, президент считал, что врачи специально раздувают проблему коронавируса, в связи с чем на пост министра здравоохранения был поставлен бывший генерал Эдуардо Пазуэлло, однако и тот был быстро уволен, после оглашения сделки о его посредничестве в закупке вакцин.

На фоне паралича федерального правительства перед лицом пандемии, голову подняли ANVISA и местные власти штатов, совместными усилиями которых удалось вакцинировать 80% населения Бразилии. Независимость ANVISA от правительства позволила им действовать в соответствии с мировыми практиками в отрыве от общего маргинального взгляда на пандемию из Бразилиа. Деятельность ANVISA находила жёсткую критику со стороны Болсонару. В одном из интервью он отзывался о них как о «вакцинных маньяках» [9], в вопросе необходимости вакцинации детей от 5 лет, с чем он был не согласен.

Местные органы власти выступали частично финансовыми, частично дипломатическими посредниками между фармацевтическими компаниями и населением. Например, именно им удалось договориться о покупке Спутника V или Коваксина, не получивших официальной лицензии в Бразилии.

Социальная политика также пострадала от действий Болсонару. В 2020 году Президент объявил о новой программе поддержки населения в связи с пандемией коронавируса. Так, с апреля по декабрь около 66 миллионов бразильцев получили большую правительственную "Чрезвычайную помощь" для оказания поддержки наиболее уязвимым слоям населения во время пандемии [10]. Благодаря этой популистской программе, власть смогла смягчить удар по экономике. Эти меры сильно подняли рейтинги Болсонару среди беднейшего населения, что, однако, быстро закончилось. Уже в 2021 году фондом Гетулио Варгаса было выявлено, что 12.8% населения страны человек живут за чертой бедности, что является максимальным показателем за 10 лет.

«Однажды мы все умрем» [11], - сказал однажды Болсонару, отвечая на вопрос о том, что правительство могло бы сделать, чтобы предотвратить возможные смерти от COVID-19. Именно

так можно характеризовать политику уже бывшего бразильского президента в решении коронакризиса.

Пример Бразилии не является единственным, а лишь наиболее показательным провалом реализации правой популистской политики. Случаи США и Великобритании также требуют проведения будущего анализа, так как в этих странах правящие популисты тоже не смогли должным образом ответить на вызовы пандемии.

В заключение отметим, что сегодня правый популизм находится в стагнации. Это видно в поражениях Дональда Трампа и Жаира Болсонару на президентских выборах в 2020 и 2022 году соответственно, отставки премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона. Коронавирус не был единственной проблемой этих руководителей, так как вместе с пандемией начался мировой экономический спад, запустивший развитие проблем безработицы, роста бедности, социального расслоения [12].

Главной причиной слома правящего правого популизма стала его неспособность к принятию быстрых решений, нацеленных в первую очередь на сферу здравоохранения и социальной защиты населения, что повлекло за собой рост общественного недовольства и консолидации противников популистов на общей антипопулистской платформе. Всё это позволило оттолкнуть правящих правопопулистов от власти в рассматриваемых странах.

Литература

1. Becker J. The rise of right-wing populism in Hungary // SEER: Journal for Labour and Social Affairs in Eastern Europe. 2010. С.29-40.
2. Баранов Н.А. Эволюция взглядов на популизм в современной политической науке / Балтийский государственный технический университет Военмех им. Д.Ф. Устинова. 2001. С 41.
3. ТАСС : официальный сайт. – Москва, 2020. –URL: <https://tass.ru/obshchestvo/9856109> (дата обращения 04.11.2022).
4. Michael B, Vanessa A. B, Scott G, Katrin K, and Syed M.M. Populism and COVID-19: How Populist Governments (Mis)Handle the Pandemic // Journal of Political Institutions and Political Economy. 2021. С 389 – 428.
5. Barberio R.P. The Role of Scandal in American Politics // Springer Link [USA. 2020]. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-45504-0_1 (дата обращения: 04.11.2022).
6. Institut de reche Recherche pour le Developpement : официальный сайт – Бразилия, 2022. – URL: <https://pt.ird.fr/que-efeito-teve-gestao-do-presidente-bolsonaro-na-mortalidade-por-covid-19-no-brasil>
7. Francisco A. Da bio à necropolítica: a política de saúde, narrativas e ações do neoliberalismo do governo Bolsonaro e seus impactos junto aos idosos na pandemia de Covid-19 // Florianópolis. 2022. С 392 – 403.
8. OECD Reviews of Health System. Brazil 2021. [Brazil. 2021]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/oecd-reviews-of-health-systems-brazil-2021_146d0dea-en;jsessionid=WcsQMtpWPV4CKsvyGOCGwokQxYtLulddIozV8wGa.ip-10-240-5-83 (дата обращения: 05.11.2022).
9. Reuters : официальный сайт. – USA, 2022. – URL: <https://www.reuters.com/business/healthcare-pharmaceuticals/brazil-health-regulator-asks-bolsonaro-retract-criticism-over-vaccines-2022-01-09/> (дата обращения: 05.11.2022)
10. Reuters : официальный сайт – USA, 2021. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-brazil-economy-poverty-idUSKBN2BI2OE> (дата обращения: 05.11.2022).
11. Poder 360 : официальный сайт – Brazil, 2022. – URL: <https://www.poder360.com.br/coronavirus/2-anos-de-covid-relembre-30-frases-de-bolsonaro-sobre-pandemia/> (дата обращения 06.11.2022).
12. Кошкин, А. В. Риторические идиомы в стратегиях проблематизации повестки дня / А. В. Кошкин // Национальные государства в условиях глобальных вызовов: факторы устойчивости политических систем : Сборник тезисов XII международной молодежной научной конференции, Санкт-Петербург, 28 мая 2021 года. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2021. – С. 82-84.

Усачев Д.И.,
Санкт-Петербургский государственный университет
danilausachev2002@mail.ru

Usachev D.I.,
Saint Petersburg State University
danilausachev2002@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ НА ЯВКУ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Аннотация. Дистанционное электронное голосование – явление в российской избирательной системе недавнее и в полной мере не опробованное. Прежде чем электоральная модернизация будет реализована по всей стране стоило бы разъяснить некоторые, связанные с ней эффекты, – в частности, последствия для явки избирателей. Для этого мы обратимся как к российскому, так и международному опыту дистанционного электронного голосования.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, явка избирателей, Россия, Эстония.

IMPACT OF REMOTE ELECTRONIC VOTING ON VOTER TURNOUT

Abstract. Electronic voting is a recent phenomenon in the Russian electoral system and has not been fully tested. Before electoral modernization is implemented across the country, it would be worthwhile to clarify some of the effects associated with it, in particular the consequences for voter turnout. To do this, we will turn to both Russian and international experience of remote electronic voting.

Keywords: remote electronic voting, voter turnout, Russia, Estonia.

Выборы – центральный элемент демократического государства, поэтому размышления о судьбе демократии в мире неизбежно сталкиваются с необходимостью разговора о выборах. К этому подталкивает и сама электоральная реальность: развернувшиеся в последние годы дискуссии в отечественном публичном поле о необходимости введения дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ) и сопутствующие этому политические решения заставляют подробнее рассмотреть российский и мировой опыт. Оставив за скобками вопрос прозрачности подобных выборов, настоящая статья установит некоторые взаимосвязи между ДЭГ и явкой избирателей.

Для начала определимся с тем, что мы понимаем под дистанционным электронным голосованием. Опыт голосования без непосредственного «контакта» с урной, избирательной комиссией и выдачей бумажных бюллетеней в день выборов известен. Так, например, в США, Германии, Австралии используется, наряду с более привычными способами волеизъявления, голосование по почте. В эту же категорию «дистанционного голосования» смело можно отнести и электронное голосование, однако не стоит путать его со всеми электронными технологиями, взятыми на вооружение избирательными комиссиями. Безусловно, электронная урна с возможностью автоматического подсчёта голосов (комплекс обработки избирательных бюллетеней) сюда не относится. ДЭГ в данной статье понимается исключительно как способ голосования, предусматривающий отсутствие избирателя на избирательном участке в момент голосования и реализацию волеизъявления посредством сети Интернет.

Дистанционное электронное голосование (ДЭГ) в России впервые было опробовано в 2019 г. в столице. Но решительно расширило географию в «ковидном» 2021 г. На выборах в нижнюю палату Федерального собрания дистанционно имели возможность проголосовать лишь избиратели шести регионов, но амбиции организаторов самые смелые и воплощение в жизнь «пилотного» этапа сменится внедрением ДЭГ на территории остальных регионов. Нормативно-правовая основа для подобной перспективы создана подписанным Президентом В. В. Путиным в марте 2022 г. законом [1].

Россия в стремлении сделать дистанционное электронное голосование частью избирательной практики не одинока. Помимо «пионера» новых электоральных технологий Эстонии, ещё несколько государств прибегает на выборах к дистанционному электронному голосованию. Тем не менее, голоса критиков не перестают быть менее заметными, а «белые пятна» ДЭГ остаются неразъясненными. Несмотря на усердия отдельных исследователей [2, 3], мы до сих пор не имеем ясного представления о влиянии электронного голосования на явку избирателей. Актуальности добавляет тот факт, что одним из аргументов сторонников дистанционного голосования является потенциальное завоевание большего числа избирателей. На этом основании электронному голосованию «прощается» дороговизна реализации. Может ли в действительности сокращение потраченного времени на реализацию активного избирательного права привлечь большее число избирателей? Или простота не прибавляет стимула к участию в выборах? Постараться дать ответ на этот вопрос призвана моя статья.

Перед тем как перейти к обзору международной практики ДЭГ обратимся к небогатому опыту Российской Федерации. 8 сентября 2019 г. состоялись выборы в Московскую городскую думу седьмого созыва. Об интересе москвичей к этим выборам могут свидетельствовать митинги, возникшие в ответ на отказ в регистрации некоторых кандидатов (по оценкам некоторых специалистов, их массовость превзошла все прежние протестные акции с начала 10-х гг.). Явка же небольшая (21,77%), что немногим больше явки на выборы в Московскую городскую думу 2014 г. (21,04%). Прибавило ли популярности среди избирателей этим выборам электронное голосование? Вероятно, не сильно. Число изъявивших желание поучаствовать в нём не превысило 10.000, что составляет меньше процента от общей явки, однако смогло существенно повлиять на итог голосования в отдельных округах. Известны случаи, когда голосование электронное и традиционное расходилось в симпатиях к кандидатам.

В Москве, Севастополе, Курской, Нижегородской, Ярославской, Мурманской, Ростовской областях было проведено дистанционное электронное голосование в 2021 г. на выборах в Государственную думу. Использовали его порядка 2,5 миллионов избирателей. Между тем, адекватно оценить насколько это число сопоставимо с общей явкой в условиях крайне локализованного использования затруднительно. Одно можно сказать уверенно: явка на выборы в Государственную думу восьмого созыва (51,72%) радикально не отличается от явки выборов седьмого созыва (47,88%).

При рассмотрении дистанционного электронного голосования наибольшую популярность как объект исследования составляет Эстония. Это обстоятельство совершенно неслучайно: она первая применила его в 2005 г. и более чем за 15 лет успела распространить на выборы всех уровней. Подробно вопрос явки на эстонских выборах рассмотрен отечественным исследователем Владиславом Федоровым [4]. Он утверждает, что внедрение ДЭГ к решительному возрастанию явки не приводит, но способно сделать её более стабильной. До введения электронного голосования средняя явка на эстонских выборах в парламент составляла 61,57%. После выросла до 63,10%. Похожий рост произошёл с явкой на муниципальном уровне – с 51,85% до 52,26%.

Наряду с Эстонией, Швейцария – первопроходец в деле расширения возможностей для голосования избирателей. В 1990-е гг. весьма распространённой стала практика голосования по почте, благодаря которой явка на выборы действительно выросла [5]. Повторился ли тот же успех с электронным голосованием? С одной стороны, ДЭГ приобрело популярность среди эмигрантов (по понятным причинам). С другой, жители Швейцарии относятся к электоральным новшествам более спокойно, явка на парламентские выборы не превышает 48-49% после введения ДЭГ. Для сравнения за десятилетие прежде она редко превышала 45%.

Часть исследователей отдают пальму первенства в деле дистанционного электронного голосования Канаде. В 2003 г. с целью повысить низкую явку на муниципальных выборах было проведено экспериментальное интернет-голосование в округе Маркхэм. Для участия необходимо было предварительно сообщить о намерении и проголосовать за несколько дней до основных выборов. Каждый желающий получал по почте пакет с руководством по онлайн-регистрации. Любопытно, что явка избирателей на выборы оставалась в целом неизменно низкой (около 28%); серьёзного её роста не произошло и позднее. ДЭГ в Канаде используется до сих пор, но ограничен, однако, лишь муниципальным уровнем.

Голосование в Интернете, при котором не избиратель идёт к участку, а участок к избирателю оставляет за собой ряд вопросов, раскрытие которых может способствовать пониманию его перспектив. Часть государств (Германия, Нидерланды) сознательно отказывается от ДЭГ в пользу более проверенных способов волеизъявления. Между тем, ряд государств активно следует техническим новинкам. Делает ли это выборы более открытыми и демократичными? Не станет ли ДЭГ «чёрным ящиком» и не подорвёт ли доверие избирателей? Задачи, поставленные в этой статье более чем скромные, – прояснить один из многих таких вопросов. Вслед за ведущими мировыми специалистами и отечественными политологами, я вынужден сказать о крайне низкой взаимосвязи между явкой избирателей и электронным голосованием. Ни ничтожно малый российский опыт, ни многолетний эстонский, швейцарский и канадский не смогли убедить в решительном воздействии на увеличении явки избирателей. Возможным объяснением могло бы быть то, что влияние электронного голосования затрагивает слишком узкий круг избирателей – эмигрантов и некоторую часть молодежи, оставляя равнодушными прочих.

Литература

1. Федеральный закон от 14 марта 2022 г. N 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Petitpas A., Jaquet J. M., Sciarini P. Does E-Voting matter for turnout, and to whom? // *Electoral Studies*. 2021. 71. P. 1-14.
3. Solvak M. Could Internet Voting Halt Declining Electoral Turnout? New Evidence That E-Voting Is Habit Forming // *Policy & Internet*. 2018. No. 1. P. 4–21.
4. Федоров В. И. Дистанционное электронное голосование и явка избирателей: опыт Эстонии и Москвы // *Избирательное законодательство и практика*. 2019. № 4. С. 37-42.
5. Luechinger, S., Ronsinger, M., Stutuer, A. The impact of postal voting on participation: evidence for Switzerland // *Swiss Polit. Sci. Rev.* 2007. 13 (2), P. 167–202.

Деркач И.Г.,
Санкт-Петербургский государственный университет
ivan05.derk@mail.ru

Derkach I.G.,
Saint Petersburg State University
ivan05.derk@mail.ru

COVID-19 И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ⁵

Аннотация. Анализируются и выявляются особенности изменения характеристик избирательных процессов под влиянием пандемии COVID-19. Рассматриваются основные проблемы конституционно-правового регулирования избирательных прав в условиях антикризисного реагирования и становления концепции цифрового государства.

Ключевые слова: электоральные процессы, избирательные права, антикризисные меры, дистанционное электронное голосование.

COVID-19 AND TRANSFORMATION OF ELECTORAL PROCESSES: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

Abstract. The features of changes in the characteristics of electoral processes under the influence of the COVID-19 pandemic are analyzed and identified. The main problems of the constitutional and legal regulation of electoral rights in the context of anti-crisis response and the formation of the concept of a digital state are considered.

Keywords: electoral processes, electoral rights, anti-crisis measures, remote electronic voting.

COVID-19 сыграл огромную роль в трансформации общественно-политических систем различных государств и оказал заметное влияние на условия развития электоральных процессов в последние два года. Во многих странах перестройка избирательных процедур выразилась в отмене или переносе выборов. Как отмечает ФоРГО [1], в связи с пандемией коронавируса многие страны ввели чрезвычайное положение, а в 18 государствах были приняты решения о переносе выборов и референдумов, либо введены ограничительные меры, не позволившие провести избирательные мероприятия в необходимые сроки. Влияние пандемии вынудило правительства государств искать новые усовершенствованные методы нормативного регулирования электоральных процессов и обосновывать принимаемые антикризисные меры с конституционно-правовой точки зрения для обеспечения безопасной реализации гражданами избирательных прав [2, с.23]. Пандемия детерминировала необходимость использования новых форм голосования и расширения применения цифровых технологий для гарантии безопасности прав и свобод граждан: широко стали применяться голосования на дому, по почте, дистанционное электронное голосование, досрочное и мобильное голосование. Подобная техническая модернизация электоральных конъюнктур, неизбежно привела к увеличению числа голосующих и изменению поддержки определенных партий.

Изменения коснулись и конституционных основ избирательного права России. Так, Конституция РФ и ФЗ от 12.06.2002 N 67-ФЗ (далее – ФЗ) [3] закрепляют принципы всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Согласно мнению судей КС РФ [4, с.95], конституируемые принципы являются основой демократических и справедливых выборов, в связи с чем государство должно обеспечивать открытость и состязательность избирательных кампаний, их разумную периодичность и не позволять необоснованного отстранения граждан от участия в выборах органов народного представительства. Важной проблемой в отечественной доктрине стала конституционная обоснованность переноса выборов различного уровня, оставшаяся дискуссионной и в условиях «ковидных» ограничений. Так, С. А. Авакьян [5, с. 38] отмечает, что подобная мера должна быть телеологически оправдана и

⁵ Данная статья написана под научным руководством кандидата юридических наук Третьяк И.А.

необходима с учетом баланса конституционных ценностей и принципа соразмерности, в связи с чем перенос оказывается конституционным в условиях чрезвычайной ситуации. Не менее значимой проблемой правового регулирования стало расширение форм голосования. Как отмечалось в докладе СПЧ 2020 года [6, с. 17], важным условием гарантии избирательных прав граждан в период пандемии выступает задействование новых методов участия в электоральных процедурах: «дистанционное голосование, увеличение времени и расширение мест голосования с выездом к избирателям». Так, в рамках проведения Общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ были установлены возможности досрочного голосования, голосования вне помещения и на дому. Отдельным Постановлением ЦИК РФ [7] регламентировалось дистанционное электронное голосование (ДЭГ), предусмотренное в Москве и Нижнем Новгороде и вызвавшее немало технических проблем. Однако ДЭГ в качестве эксперимента применялось и на выборах в Мосгордуму 2019 года до внесенных коронавирусом в электоральные процессы корректив. По данным ЦИК РФ, явка на онлайн-голосовании составила 92% [8] и эксперимент был признан успешным. Одновременно законодательное регулирование технических аспектов проведения ДЭГ на фоне постоянных системных нарушений при его тестировании оставалось недоработанным, что могло привести к фальсификации результатов. Рассматривая недостатки ДЭГ, Е. И. Колюшин [9] указывает на нарушение принципа равенства избирательных прав граждан (особенно в рамках возрастной дискриминации и места нахождения избирателей), несоблюдение равных условий волеизъявления (при одновременном применении разных форм голосования), отступление от принципа тайного голосования в условиях недостаточного развития информационных технологий. Я. В. Антонов [10, с. 45], напротив, подчеркивает, что ДЭГ является залогом успешного функционирования цифрового государства и внедрения электронной демократии в условиях транспарентности электоральных процессов. Выделяя положительные черты ДЭГ, авторы называют увеличение мобильности избирателей, повышение уровня явки, ускорение электоральных процедур, экологичность и бюджетную экономию [11, с. 6]. Некоторые пробелы в нормативном регулировании ДЭГ были ликвидированы в 2022 году, и процедура его реализации на выборах разных уровней была закреплена в статье 64.1. ФЗ [3]. Однако данная регламентация также взывала определенные вопросы в рамках технической прозрачности электоральных процедур. Как известно, ДЭГ применялось в 7 субъектах РФ на выборах в Госдуму VII созыва в 2021 году и породило недовольство участников и общественности по причине возможных фальсификаций результатов выборов (огромная разница в итогах традиционного и онлайн-голосования, неполадки в работе «ноды наблюдателя», задержка публикации результатов электронного голосования в Москве и др.). Итогом данного недовольства стала жалоба [12], направленная в КС РФ Михаилом Лобановым, кандидатом от КПРФ, участвовавшим в выборах в Госдуму. Данное обращение явилось первой зарегистрированной в КС РФ жалобой на нормы, регулирующие ДЭГ, в рамках которой оспаривается конституционность п. 14 ст. 64 ФЗ [3] (в редакции от 23 мая 2020 года) и п. 2, 4 и 13 ст. 64.1., которые фактически копируют ныне недействующую норму 2020 года. По мнению заявителей, нормативное регулирование ДЭГ содержит неточности и обширные формулировки, позволяя органам исполнительной власти выходить за пределы своих полномочий, что противоречит принципу организации выборов исключительно избирательными комиссиями. Также в обращении подчеркивается, что отсутствие технической регламентации проведения онлайн-голосования в законе, нарушившее принципы открытости и гласности выборов, ненадлежащая система идентификации личности, отступающая от принципов тайного голосования, уменьшают объем прав кандидатов, наблюдателей и избирателей, в связи с чем противоречат положениям Конституции РФ.

Таким образом, итогом синергического влияния пандемии и информатизации общественной жизни явилась необходимость адаптации принципов избирательного права к особенностям диджитализации общественной жизни в рамках разработки конституционно-

правовых основ цифрового государства, как наиболее актуальной и рациональной формы социальной организации постиндустриального общества.

Литература

1. Аналитическая записка «Электоральный коронавирус. Пандемия и электоральные процедуры» / URL: <http://civilfund.ru/mat/view/116> (дата обращения: 07.04.2020).
2. Шаповалов В. Л. Обеспечение избирательных прав граждан в условиях распространения новой коронавирусной инфекции // Избирательное законодательство и практика. 2020. № 2. С. 22–27.
3. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Арановский К.В., Князев К.Д. Конституционные стандарты выборов в демократическом правовом государстве (из практики конституционного суда российской федерации) // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. №4. С. 91–107.
5. Авакьян С. А. Выборы в России: эволюция избирательных систем, современные проблемы // Вестник московского университета. 2015. № 5. С. 23–39.
6. Доклад «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина» / сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.
7. Постановление ЦИК РФ от 04.06.2020 г. № 251/1850-7 «О Порядке дистанционного электронного голосования при проведении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации».
8. Официальный сайт ЦИК РФ [сайт] / URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/45265/> (дата обращения: 11.12.2019).
9. Колюшин Е. И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 25–30.
10. Антонов Я. В. Конституционность электронного голосования в системе электронной демократии // Управленческое консультирование. 2014. № 9. С. 29–47.
11. Наумова Н. В., Арутюнян А. М., Балыгин М. К., Помиркованый П. Д. Дистанционное электронное голосование в Российской Федерации // Новый юридический вестник. 2021. № 9. С. 4–7.
12. Дело о ДЭГ / URL: <https://ilpp.ru/legal-practice/distance-elections> (дата обращения: 01. 08.2022).

Савельев И.,

Санкт-Петербургский государственный университет
ilya.savelev.1999@inbox.ru

Savelyev I.,

Saint Petersburg State University
ilya.savelev.1999@inbox.ru

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ИЗМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Аннотация. Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на изменение электоральных процессов, как в мире, так и в России. Несмотря на то, что развитие технологий и внедрение цифровизации было характерно для электоральных процессов ранее. Тем не менее, феномен дистанционного электронного голосования является новым явлением для электоральных процессов, которые оцениваются рядом исследователей весьма неоднозначно. В данной статье рассматривается и анализируется феномен ДЭГ и то колоссальное влияние, которое он оказал.

Ключевые слова: выборы, дистанционное электронное голосование, пандемия COVID-19, ДЭГ, электоральные процессы.

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON CHANGING ELECTORAL PROCESSES IN RUSSIA

Abstract. The COVID-19 pandemic has had a significant impact on changing electoral processes, both in the world and in Russia. Despite the fact that the development of technologies and the introduction of digitalization was characteristic of electoral processes earlier. Nevertheless, the phenomenon of remote electronic voting is a new phenomenon for electoral processes, which are evaluated very ambiguously by a number of researchers. This article examines and analyzes the phenomenon of DEG and the enormous impact it has had.

Keywords: elections, remote electronic voting, COVID-19 pandemic, DEG, electoral processes.

Пандемия COVID-19 существенным образом преобразовала окружающую реальность, в том числе и оказала существенное влияние на изменение электоральных процессов в РФ, поспособствовав разработке, развитию и внедрению технологий дистанционного электронного голосования, а могла служить радикализации общественного дискурса вокруг политических вопросов [1] и [2].

ДЭГ или дистанционное электронное голосование стало порождением своего времени, времени стремительного развития и дальнейшего внедрения новых технологий, а также неопределенностью, когда федеральные и региональные власти то вводили эпидемиологические ограничения, то наоборот, снимали их. И вместе с тем оно достаточно уникально. Это соотносится с исследованиями касательно трансформации природы сетей и иерархий в современном обществе [3]. Технологии и раньше внедрялись и применялись в рамках электоральных процессов в России и в мире. Это и установка камер видеонаблюдения и электронные считыватели бюллетеней и т.д., что в свою очередь способствовало открытости процедуры голосования и возможности перепроверки голосов в рамках конкретного избирательного участка. Однако ДЭГ, заявленный как удобный способ для дистанционного голосования гражданина может являться и использоваться также и как инструментов оказания беспрецедентного давления и вмешательства в ход выборов.

Впервые ДЭГ на общероссийском уровне стал применяться в ряде регионов РФ в 2021 году, это: Курская, Мурманская, Нижегородская, Ростовская и Ярославская области, а также города федерального значения: Москва и Севастополь.

Онлайн-голосование в столице определило итоговый результат сразу в девяти одномандатных округах — до введения результатов ДЭГ в ГАС «Выборы» там лидировали кандидаты от оппозиции. В КПрФ отказались признавать результаты электронного голосования. Так, кандидат от КПрФ Анастасия Удальцова до последнего момента, после подсчета 99% протоколов, лидировала на выборах в Госдуму в Нагатинском округе Москвы. Однако после подсчета 100% протоколов она заняла второе место (25,3%), уступив представителю «Единой России» Светлане Разворотневой после публикации итогов ДЭГ. Похожая ситуация была и в Ленинградском округе № 198, где победу над самовыдвиженцем Анастасией Брюхановой одержала справедливоросс Галина Хованская. По результатам очного голосования также лидировали кандидаты от КПрФ Валерий Рашкин (округ № 196), Михаил Лобанов (№ 197), Денис Парфенов (№ 200), Сергей Обухов (№ 205), Андрей Гребенник (№ 206) и Михаил Таранцов (№ 210). При общей явке 50,8% явка среди записавшихся на онлайн-голосование составила 96,5%. Электронно голосовали более 2 млн москвичей [4].

Примечательно, что в тех регионах и избирательных участках, где не был внедрен ДЭГ, зачастую оппозиционные кандидаты набирали значительно более лучший результат и даже меняли политический ландшафт округа или региона, оттесняя на второй план представителей действующей власти. Хотя, конечно же, не везде, потому что выборы 2021 года демонстрировали пример значительного количества фальсификаций и нарушений в целом ряде регионов, среди которых наиболее ярко отметились города федерального значения: Москва и Санкт-Петербург. Но тем не менее, такого резкого отрыва, как в Москве, когда кандидат лидирует по результатам голосования на избирательных участках, а потом применяется электронное голосование и кандидат, преимущественно представляющий власть или аффилированный с ней резко и почти одновременно начинает набирать значительное количество голосов, вырываясь вперед, в регионах, где не было ДЭГ, такого мы не наблюдали. Возможно это как-то связано с готовностью населения к цифровизации и запросом, скажем, на расширение функционала «электронного государства?» [5]

Недоверие к ДЭГ и существующее подозрение относительно того, что в ходе дистанционного электронного голосования были допущены нарушения привели к взрыву общественного недовольства и возмущения, наиболее яркой такой акцией являются митинги

в Москве, организованные преимущественно лично Валерием Рашкиным, а также принципиальной позицией КПРФ, которая заявила о своем несогласии с результатами выборов, осуществленных с применением ДЭГ. При этом несмотря на последовавшие со стороны ЦИК заявления о перепроверке результатов голосования через ДЭГ, итоги проверки ничего не изменили. Голосование в электронном виде было признано состоявшимся.

Подводя итог можно сказать, что пандемия COVID-19 существенным образом преобразила многие сферы окружающей жизни, в том числе и электоральную сферу. Однако важно подчеркнуть, что пандемия скорее ускорила внедрение дистанционного голосования, сам же процесс развития и внедрения новых технологий в электоральной сфере является следствием технологического процесса. Также как ранее устанавливалось видеонаблюдение на избирательных участках, также, вероятно и получило бы свое распространение и дистанционное голосование, с использованием Интернет-технологий, просто это произошло раньше.

Концепт дистанционного электронного голосования, как предоставление гражданам возможности голосовать из дома – довольно интересная мысль, направленная на создание дополнительных удобств для граждан и, как следствие, привлечения большего количества людей в электоральный процесс. Однако большим риском здесь является непрозрачный характер ДЭГ, возможность фальсификаций и манипулирования итогами выборов, отсутствие возможности перепроверить результаты голосования на предмет стороннего вмешательства.

Литература

1. Кошкин А.В. Критический дискурс-анализ как образец политизированного подхода в политической науке // Generation PP – 2021. Приложение к журналу «Публичная политика». 2021. doi: 10.31856/jpp-grp/2021.1.22
2. Андреева Д.А. Стратегия поведения представителей региональной исполнительной и муниципальной власти в условиях начала пандемии COVID-19 Устойчивость политических систем в условиях глобальных вызовов современности : СБОРНИК ТЕЗИСОВ XI МЕЖДУНАРОДНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Санкт-Петербург, 12 декабря 2020 года. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2021. – С. 33-35.
3. Кулакова, Т. А. Сети против иерархий или новые иерархии? Возможности и ограничения сетевого подхода в управлении публичной политикой // Проблемы современной экономики. – 2020. – № 1(73). – С. 40-44.
4. Какие проблемы возникли при онлайн-голосовании в Москве. Что важно знать / РБК [эл. ресурс], URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/09/2021/614a05889a7947146622a368> (дата обращения: 06.11.2022)
5. Пашкус, Н. А. Конкурентоспособность общественного сектора в новой экономике: адаптация, информатизация и "электронное государство" / Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 63-80.
6. Дистанционное электронное голосование [эл. ресурс], URL: https://www.rcoit.ru/edu2022/mod3/5/2-%D0%94%D0%AD%D0%93_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf (дата обращения: 06.11.2022)
7. Постановление ЦИК России от 20.07.2021 N 26/225-8 (ред. от 03.09.2021) "О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года" [эл. ресурс], URL: https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-TSIK-Rossii-ot-20.07.2021-N-26_225-8/ (дата обращения: 06.11.2022)
8. Фатуллаева Э.А. Российские выборы 2021 года: новый этап применения электронных технологий в избирательном процессе // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С.73.

Актуальные вопросы комплексной медицинской реабилитации пациентов, перенесших новую коронавирусную инфекцию COVID-19

Свердлова В.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет
vara.sverdl@gmail.ru

Sverdlova V.A.,
Saint Petersburg State University
vara.sverdl@gmail.ru

Зиямутдинов А.Ш.,
Санкт-Петербургский государственный университет
aziyamutdinov7@gmail.com

Ziyamutdinov A.S.,
Saint Petersburg State University
aziyamutdinov7@gmail.com

Каутц Д.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет
DKauttc@gmail.com

Kautz D.A.,
Saint Petersburg State University
DKauttc@gmail.com

АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ СПБГУ К ВАКЦИНАЦИИ ОТ COVID-19⁶

Аннотация. Массовая вакцинация — самый эффективный метод борьбы с инфекционными заболеваниями, особенно в период эпидемий и пандемий, доступный человечеству на данный момент. При этом студенты, особенно студенты медицинских специальностей, являются группой людей высоким риском заражения коронавирусной инфекцией. Статья посвящена исследованию отношения студентов Санкт-петербургского университета к вакцинации от COVID-19, рассмотрены факторы, влияющие на принятие решения о вакцинации, проведено сравнение отношения к вакцинации студентов медицинских и немедицинских специальностей.

Ключевые слова: COVID-19, коронавирусная инфекция, вакцинация, вакцина, студенты

ANALYSIS OF THE ATTITUDE OF SPBU STUDENTS TO VACCINATION AGAINST COVID-19

Abstract. Mass vaccination is the most effective method of combating infectious diseases, especially during epidemics and pandemics, available to mankind at the moment. At the same time, students, especially students of medical

⁶ Данная статья написана под научным руководством профессора Соколович Н.А (доктор медицинских наук, Профессор кафедры стоматологии Факультета стоматологии и медицинских технологий СПбГУ)

specialties, are a group of people at high risk of contracting a coronavirus infection. The article is devoted to the study of the attitude of students of St. Petersburg University to vaccination against COVID-19, the factors influencing the decision to vaccinate are considered, and the attitude to vaccination of students of medical and non-medical specialties is compared.

Keywords: COVID-19, coronavirus infection, vaccination, vaccine, students

Введение

Пандемия коронавирусной инфекции сильно изменила отношение людей планеты к своему здоровью, унесла множество жизней и показала несовершенство систем здравоохранения разных стран.

Массовая вакцинация — самый эффективный метод борьбы с инфекционными заболеваниями, особенно в период эпидемий и пандемий, доступный человечеству на данный момент [1, с. 151]. Она способствует формированию популяционного иммунитета, тем самым защищая не только привитых, но и косвенно тех, кто всё ещё остаётся уязвимым для болезни [2, с. 126].

Проблема недостаточного доверия к вакцинации в частности и к современной медицине в целом существует уже достаточно давно и распространена по всему миру. При этом, по данным исследования, проведённого в 2016 году в 67 странах, Россия заняла 3 место по негативному отношению к прививкам [3, с. 297]. Всемирная организация здравоохранения в 2019 году даже внесла отказ от вакцинации в число 10 угроз общественному здоровью [4, с. 67].

С момента начала распространения COVID-19 в Российской Федерации разработаны и зарегистрированы следующие вакцины для специфической профилактики заболевания у взрослых:

1. «Гам-КОВИД-Вак», комбинированная вектора вакцина, зарегистрированная 11.08.2020г.;
2. «Гам-КОВИД-Вак-Лио», комбинированная вектора вакцина, зарегистрированная 25.08.2020г.;
3. «ЭпиВакКорона», вакцина на основе пептидных антигенов, зарегистрированная 13.10.2020 г.;
4. «КовиВак», вакцина коронавирусная инактивированная цельновирионная концентрированная очищенная, зарегистрированная 19.02.2021;
5. «Спутник Лайт», вакцина для профилактики Ковид-19, зарегистрированная 06.05.2021 г.;
6. «ЭпиВакКорона-Н», вакцина основе пептидных антигенов, зарегистрированная 26.08.2021г. [5, с. 2].

Однако, несмотря на такой широкий выбор разработанных вакцин, уровень вакцинации в России недостаточен. По данным Минздрава от 12.08.2022 вакцинацию в нашей стране прошли только 61% населения, тогда как для формирования коллективного иммунитета необходимо, чтоб этот показатель был не ниже 80%. Не только России, но и в большинстве стран, где обеспечен беспрепятственный доступ к прививкам от данной инфекции, количества вакцинированных недостаточно для формирования коллективного иммунитета [4, с. 67]. Основными причинами отказа от вакцинации являются сомнения в эффективности разработанных вакцин и боязнь последствий [6, с. 20]. Внезапность появления и скорость распространения нового коронавируса вынудили создать вакцину в рекордно короткие сроки. Однако несмотря на то, что эффективные вакцины были созданы, люди не торопились прививаться — их уже существующее недоверие к любым вакцинам еще больше укрепилось в связи с сокращением сроков разработки, а также в связи с появлением побочных эффектов от их применения, чаще чем от некоторых вакцин против гриппа [1, с. 150]. Студенческая молодежь — это группа людей с наибольшим числом контактов за день, что значительно повышает вероятность заражения и легкого распространения заболевания. Исследования, направленные на определение и анализ отношения студентов к вакцинации, проводились во многих странах. В Италии 86,1% опрошенных вакцинированы, в Египте — 35%, в Иордании — всего 34,9% сделали прививку от COVID-19 и 25,5% не могли определиться [7, с. 782, 8, с. 4285, 9, с. 4]. Однако и среди студентов следует выделить особую группу — студенты, обучающиеся медицинским специальностям, которые подвержены постоянному риску заражения в связи с необходимостью учебы и работы в медицинских учреждениях. Согласно исследованиям, проведённым в США, от 94,7% до 98% студентов-медиков были согласны с

необходимостью вакцинации [10, с. 446, 11, с. 1505]. Чуть более низкие цифры, 84%, были получены в сходном исследовании в Бразилии [12, с. 1398]. Все полученные в предыдущих исследованиях данные показывают, чем выше осведомленность о вакцине и самой инфекции, тем с большей вероятностью люди готовы прививаться.

Цель нашего исследования заключается в изучении позиции студентов к вакцинации от COVID-19 посредством анализа мнения обучающихся СПбГУ.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

1. Определить отношение обучающихся СПбГУ к вакцинации;
2. Проследить влияние различных факторов на формирование мнения студентов СПбГУ о необходимости вакцинации;
3. Сравнить отношение студентов медицинских и немедицинских специальностей к вакцинации.

Методы и материалы. С 17 октября по 2 ноября 2022 г. на базе Санкт-Петербургского государственного университета было проведено добровольное анонимное анкетирование студентов с использованием онлайн-опроса, созданного на платформе Google. Разработанная нами анкета состоит из 12 вопросов, касающихся проблемы вакцинации, в том числе факторов, способствующих принятию решения сделать прививку и причин отказа от прививки. Обработка данных проводилась с использованием программы Microsoft Office Excel. В исследовании приняло участие 297 человек, в том числе 76 будущих стоматологов и 50 студентов, обучающихся по программе «Лечебное дело».

Результаты и обсуждение. Для изучения мнения обучающихся о вакцинации в анкету были включены вопросы о систематических прививках, в том числе о плановой вакцинации с раннего детства. Выяснилось, что большинство опрошенных - 93,9 % (279) были вакцинированы в детстве, согласно графику плановой вакцинации.

В ходе исследования было установлено, что среди студентов, принявших участие в опросе, прошли вакцинацию от COVID-19 60,94% (181 чел.), не вакцинировались 39,06 % (116 чел.). Причиной принятия решения о вакцинации от COVID-19 стало: в 37,01% (67) случаев - вера в эффективность вакцины, в 30,39% (55) - необходимость получения QR-кода для свободного перемещения и посещения различных организаций, в 26,52% (48) - требование работодателя(вуза), лишь для 3,87% (7) вакцинированных основной причиной стала забота о близких и 2,2%(4) случаев на вакцинации настояли родители и знакомые врачи. При этом 44,2% не боятся вакцинации, а 38,67% боятся последствий вакцинации. Только 37% вакцинированных студентов прошли ревакцинацию. Для понимания осознанности выбора нами был предложен вопрос о «возможности отказа от вакцинации без каких-либо ущемлений свободного передвижения». Анкетирование показало, что только 100 человек из 181 вакцинированных (54,64%) вакцинировались бы независимо от других факторов.

Анализируя причины отказа от вакцинации, мы обнаружили, что наиболее частой – 28% (32) опрошенных – оказалась неуверенность в эффективности вакцинации, 35% (41) не имели возможности сделать прививку по уважительным причинам (не достигли на тот момент 18 лет, имели медотвод и т.п.), 23% (26) опрошенных больше боялись последствий вакцинации, чем возможного заражения новым штаммом вируса и в 4,3%(5) случаев вакцинироваться не рекомендовали знакомые врачи. Интересным оказалось то, что 80% из непрошедших вакцинацию считают, что вакцина может защитить от болезни, 55,17 не боятся вакцинации, но все равно избегают прививки, боясь её последствий (31,9%).

Так же мы выяснили, что среди вакцинированных 30,04% (55) переболели COVID-19 (что было подтверждено тестом), еще 32,04% (58)-в легкой форме, 19,34% (35) не были подвержены этому вирусу (подтверждено тестом) 18,23% (33) высказались о неуверенности в том, что они болели COVID-19. Тогда как среди не вакцинированных 39 % (45) переболели ковидом (что было подтверждено тестом), и еще 33% (38) - в легкой форме, 10%(12) по ПЦР тесту не болели ковидом, 18% (21) высказались о неуверенности в том, что они болели ковидом.

Для сравнения отношения студентов различных специальностей к вакцинации мы распределили студентов на 2 больших группы: студенты медицинских специальностей

(Лечебное дело, Стоматология) и студенты других специальностей (Научно-технические специальности, Гуманитарные специальности). Среди студентов-медиков вакцинацию прошли — 65,6%. Среди вакцинировавшихся медиков только 44% сделали это, так как верят в вакцину, а 53,6% — по требованию на работе или учебе или ради QR-кода. И только 38% на данный момент прошли ревакцинацию. Причём, стоит упомянуть, что 44% просто не успевают ревакцинироваться, возможно, это связано с проблемами организационного характера. Если же сравнить студентов-стоматологов и студентов-лечебников, то вакцинацию прошли 70% лечебников и 64,5% стоматологов, а ревакцинацию — 32% и 21% соответственно. При этом, большинство опрошенных не боится прививок — 70,6%. Но всё же среди тех, кто боится, большинство опасается не самой прививки, а ее последствий — 83,8%.

Если обратиться к данным по студентам других специальностей, то вакцинацию прошли 60,1%, среди которых в эффективность вакцины верят только — 35,9%, ревакцинацию прошли 33,7%, а 34,8% не успевают ревакцинироваться. Так же, как и медики, студенты гуманитарных и научно-технических направлений в большинстве своём не боятся прививок — 44,4%, но довольно значительная часть боящихся, так же, как и у медиков, опасается последствий прививки в большей степени, чем самой прививки — 65,3%.

Выводы:

1. Итоги вакцинации студентов СПбГУ соответствуют итогам вакцинации по стране в целом. Только чуть больше половины вакцинировавшихся студентов, осознанно сделали выбор в пользу вакцинации и только чуть больше 1/3 из них действительно верят в эффективность вакцины. Из тех, кто не вакцинировался больше половины не верят в эффективность вакцины и боятся последствий вакцинации.

2. Основными факторами, повлиявшими на решение сделать прививку, стали не внутренние убеждения в необходимости вакцинации, а внешние факторы: возможность свободного передвижения и требования работодателей. При этом в группе вакцинированных студентов процент не заболевших COVID-19 в 2 раза ниже, чем у не вакцинированных.

3. Студенты-медики неохотно принимали участие в анкетировании, и, в отличие от результатов аналогичных исследований из других странах, процент студентов-медиков СПбГУ, прошедших вакцинацию, значительно ниже, и практически идентичен этому же проценту среди студентов немедицинских специальностей.

Литература

1. Носкова М. П., Волова А. С. Влияние течения КОВИД-19 на отношение студентов к вакцинации // Лучшая студенческая работа 2021. 2021. С. 150-153.
2. Носкова М. П., Космалёв Н. С., Волова А. С. Сравнительная характеристика отношения к вакцинации студентов разных факультетов Педагогического университета // Лучшие студенческие исследования 2022. С. 125-129.
3. Heidi J. Larson, Alexandre de Figueiredo, Zhao Xiahong, William S. Schulz, Pierre Verger, Iain G. Johnston et al The State of Vaccine Confidence 2016: Global Insights Trough a 67-Country Survey // EBioMedicine. 2016. № 12. P. 296-301.
4. Анохин В. А., Хасанова Г. Р., Халиуллина С. В., Аглиуллина С. Т. Отношение студентов медицинского ВУЗа к вакцинации от COVID-19 // Фундаментальная и клиническая медицина. 2022. Т. 7. № 2. С. 65-74.
5. Попова Н. М., Шумихина Д. В., Фаезова А. А., Шарипова Д. Н. Отношение студентов медицинского ВУЗа к вакцинации от COVID-19 // Modern science. 2021. № 12-2. С. 133-138.
6. Кузнецова Е. В., Щур Н. С. Изучение отношения студентов Кировского Государственного Медицинского Университета к вакцинации против коронавирусной инфекции COVID-19 // Медицинское образование сегодня. 2022. № 1 (17). С. 18-23.
7. Serena Barello, Tiziana Nania, Federica Dellafiore, Guendalina Graffigna, Rosario Caruso 'Vaccine hesitancy' among university students in Italy during the COVID-19 pandemic // European Journal of Epidemiology. 2020. № 35. P. 781-783.
8. Shima M. Saied, Eman M. Saied, Ibrahim Ali Kabbash, Sanaa Abd El-Fatah Abdo Vaccine hesitancy: Beliefs and barriers associated with COVID-19 vaccination among Egyptian medical students // Journal of Medical Virology. 2021. № 93 (7). P. 4280-4291.
9. Malik Sallam, Deema Dababseh, Huda Eid, Hanan Hasan, Duaa Taim, Kholoud Al-Mahzoum et al Low COVID-19 Vaccine Acceptance Is Correlated with Conspiracy Beliefs among University Students in Jordan // International journal of environmental research and public health. 2021. № 18 (5):2407. P. 1-13.
10. Victoria C. Lucia, Arati Kelekar, Nelia M. Afonso COVID-19 vaccine hesitancy among medical students // Journal of public health (Oxford, England). 2021. № 43 (3). P. 445-449.

11. Ana Karina Mascarenhas, Victoria C. Lucia, Arati Kelekar, Nelia M. Afonso Dental student' attitudes and hesitancy toward COVID-19 vaccine // Journal of Dental Education. 2021. № 85 (9). P.1504-1510.

12. Ítalo Emanuel de Sousa Chaves, Paulo Roberto Pinheiro Brito, João Guilherme Bentes de Araújo Rodrigues, Milena Silva Costa, Estelita Lima Cândido, Maria Rosilene Cândido Moreira Hesitation regarding the COVID-19 vaccine among medical students in Brazil // Revista da Associação Médica Brasileira. 2021. № 67 (10). P. 1397-1402

Веселова Т.А.,
Медицинский колледж Санкт-Петербургского Государственного Университета
Yogik2014@mail.ru

Veselova T.A.,
Medical College of Saint Petersburg State University
Yogik2014@mail.ru

СТАЦИОНАР-ТРАНСФОРМЕР – ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Аннотация. Давно известно, что изменение окружающей среды и различные природные катаклизмы провоцируют появление и распространение новых инфекций по всему миру. Последним ярким примером является всем известный COVID-19, вызвавший пандемию, которая длится до сих пор. В данной статье описан опыт оказания медицинской помощи с применением современных технологий и возможностью быстрого перепрофилирования отделения больницы под «красную зону», то есть особо опасную зону с риском высокого заражения коронавирусной инфекцией.

Ключевые слова: COVID-19, клиника, диагностика, стационар-трансформер, перепрофилирование, здоровье, пациенты.

STATIONARY TRANSFORMER – A LOOK INTO THE FUTURE

Abstract. It has long been known that environmental change and various natural disasters provoke the emergence and spread of new infections around the world. The latest striking example is the well-known COVID-19, which caused a pandemic that continues to this day. This article describes the experience of providing medical care using modern technologies and the possibility of quickly repurposing the hospital department under the "red zone".

Keywords: COVID-19, clinic, diagnostics, transformer hospital, repurposing, health, patients.

Эпидемия COVID-19 вошла в историю и до сих пор продолжается, как чрезвычайная ситуация международного значения [2]. Основной же проблемой всех пациентов мира, в том числе и в России, явилась проблема неготовности медицинских учреждений к оказанию неотложной помощи пациентам с тяжелой формой проявления COVID-19. Одной из основных трудностей была неготовность системы здравоохранения к экстренным ситуациям, то есть полная неспособность больниц принять резко увеличившийся поток пациентов, нехватка специального оборудования, персонала, средств защиты, недостаток мест [4]. В результате этого в условиях пандемии COVID-19 произошло массовое перепрофилирование медицинских учреждений (включая специализированные) под борьбу с коронавирусом, что снизило для граждан доступность медицинской помощи по иным заболеваниям [5].

Пандемия значительно усложнила задачи медицинских работников, дестабилизировав первичное звено российского здравоохранения и его санитарно-эпидемиологическую службу, резко сократилась обеспеченность кадрами с должной компетентностью (не только врачей, но и среднего, и младшего медперсонала) [1].

В рамках оказания медицинской помощи необходимо было создать возможность приёма пациентов с тяжелой формой заболевания, быстрое оказание им медицинской помощи и повышение уровня выздоровления от новой коронавирусной инфекции. Пациенты, инфицированные SARS-CoV-2, должны получать поддерживающую симптоматическую терапию, чем могли помочь далеко не все медицинские учреждения. В данной статье описывается опыт одного из отделений клинической больницы имени Святителя Луки. С учетом того, что больница была построена еще в 1937 г., невозможно

было осуществить лечение пациентов в период пандемии. Поэтому было принято решение о постройке нового корпуса, с функцией трансформера, который мог бы одновременно быть отделением инфекционного профиля, а при нормализации эпидемиологической обстановки, оказывать плановую помощь пациентам.

Итогом принятого решения было открытие стационара-трансформера с вместимостью пациентов на 165 обычных и 8 реанимационных коек. Построенный корпус позволяет снизить риск распространения инфекции на другие корпуса и отделения больницы. В нем есть все для поддержания состояния пациентов: новое современное диагностическое оборудование, компьютерный томограф, комплекс аппаратуры для любого вида эндоскопии, аппараты УЗИ, рентген и другое медицинское оборудование. Построены автономная кислородная станция, здание биомодуля для переработки медицинских отходов, восстановлено здание контрольно-пропускного пункта. Благодаря всему вышеперечисленному, что появилось в этом стационаре-трансформере, облегчилась маршрутизация пациентов.

Рис.1 Палаты в стационаре-трансформере

Абсолютно все сотрудники отделения, персонал больницы, прошли специальную переподготовку. Это было обучение в размере 36 часов, направленное на лечение инфекционных заболеваний, в том числе новой коронавирусной инфекции. Благодаря этому потребность в наборе нового персонала, который смог бы помочь не только в оказании помощи пациентам, но и в осуществлении ускоренного перепрофилирования, стала минимальной. Также для укомплектования личного состава были задействованы сотрудники других отделений, ординаторы и студенты старших курсов медицинских университетов. Самым лучшим вариантом размещения пациентов с коронавирусной инфекцией было распределение их в отдельно стоящем корпусе с возможностью соблюдения всех условий: проведение кислорода, разделение потоков пациентов, дополнительные места, изолированная приточно-вытяжная вентиляционная система, организация отдельных входов и выходов. Для оптимизации работы отделения была структурирована тактика действий и распределение обязанностей, что помогло пережить тяжелое психоэмоциональное состояние как пациентам, так и сотрудникам. В соответствии с планом работы был выработан определенный чек-лист, по которому работать сотрудники стали четче и улучшилось качество оказания медицинской помощи. Эти изменения привели к наилучшей коммуникации врачей и среднего медицинского персонала, качественному и быстрому лечению каждого пациента. Помимо нововведений,

также была структурирована работа операционной, находящаяся в новом корпусе-трансформере, что помогало проводить экстренные операции ковид-зараженным пациентам.

Таким образом, появление стационара-трансформера ускорило развитие высоких технологий в медицинской сфере. Все сотрудники усовершенствовали свои умения в выполнении манипуляций в средствах индивидуальной защиты в этой тяжелой обстановке, усовершенствовали навыки диагностики и лечения дыхательной недостаточности, а также качество оказания психоэмоциональной помощи пациентам с COVID-19.

Ниже в таблицы можно увидеть насколько объемным было поступление пациентов в клиническую больницу имени Святителя Луки.

Таблица 1

Статистика поступления пациентов COVID-19

Период	Поступило	ВОЗРАСТ					ПОЛ	
		18-44	45-59	60-74	75-90	Старше 90	Ж	М
2020-2022	4366	769	900	1620	1001	76	2341	2025

Ситуация с ковидом дала понять, что многие методы и подходы системы организации здравоохранения нужно прорабатывать не только с расчетом на возможные пандемии, но и модифицировать с наибольшим внедрением технологий последних лет. Меры, принятые в Клинической Больнице Святителя Луки, улучшили качество и объёмы помощи пациентам с тяжелой формой COVID-19 и значительно сократили летальность.

Литература

1. Авдеев С.Н., Атаман Л.В., Багненко С.Ф., Белкин А.А., Волчкова Е.В., Даниленко Д.М., Плотницкий А.Н. Временные методические рекомендации. - 15 изд. - Российская Федерация, Москва: Министерство Здравоохранения Российской Федерации, 2022. -244с.
2. Nikiforov V. V. et al. New Coronavirus Infection (Covid-19): Clinical and Epidemiological Aspects // Russ. Arch. Intern. Med. 2020. Vol. 10, № 2. P. 87–93.
3. Alserahi H. et al. Impact of Middle East Respiratory Syndrome coronavirus (MERS-CoV) on pregnancy and perinatal outcome // BMC Infect. Dis. BMC Infectious Diseases, 2016. Vol. 16, № 1. P. 1–4.
4. Romanov B.K. Coronavirus disease COVID-2019 ; Коронавирусная инфекция COVID-2019 // Saf. Risk Pharmacother. / Безопасность и риск фармакотерапии. 2020. Vol. 8, № 1. P. 3–8.
5. Болдырев О.Ю. Публичная власть в России: конституционно-экономические проблемы// Журнал российского права . -2021. - №6 https://www.consultant.ru/law/podborki/pereprofilirovanie_koronavirus/

Куликов Г.С.,

Санкт-Петербургский государственный университет

cool_i_kov@mail.ru

Kulikov G.S.,

Saint Petersburg State University

cool_i_kov@mail.ru

КОЭФФИЦИЕНТЫ ПЕРЕРАСЧЕТА ДОЗИРОВОК ГЛЮКОКОРТИКОИДОВ ПРИ ЭНТЕРАЛЬНОМ И ПАРЕНТЕРАЛЬНОМ СПОСОБАХ ВВЕДЕНИЯ

Аннотация. В современной литературе встречается мнение о равнозначности энтерального и парентерального способов введения гормональных препаратов, что является некорректным утверждением. На практике это приводит к тому, что специалисты при лечении больных в случае перехода внутривенного введения на таблетированную форму приема не изменяют дозировку препарата, что ведет к следующему: в крови не сохраняется концентрация вещества для нормального фармакологического эффекта [3, 4].

Ключевые слова: ХНН (хроническая надпочечниковая недостаточность), кортизол, COVID–19, биодоступность, преднизолон, дексаметазон, глюкокортикостероиды.

COEFFICIENTS RECALCULATION OF DOSAGES GLUCOCORTICOIDS WITH ENTERAL AND PARENTERAL METHODS DRUGS ADMINISTRATION

Abstract: There is a popular but incorrect and even misleading statement of the equivalence of enteral and parenteral using of hormonal drugs in modern Western literature. Practically, due to that opinion, specialists can decide not to change the dose of the medicine in a situation when a patient is going through switching from intravenous administration of hormones to tablets when it is necessary to maintain the concentration of a substance in the blood.

Keywords: chronic adrenal insufficiency, cortisol, COVID–19, bioavailability, prednisolon, dexamethason, glucocorticosteroids.

Цель работы: Обосновать необходимость корректировки коэффициентов перерасчета дозировок глюкокортикоидов в зависимости от способа их введения.

Материалы и методы: Исследование проводилось на основе статистики и клинических данных по лечению первичной ХНН [1, 2, 3, 4, 5] и COVID – 19 [6, 7, 8, 9, 10, 11] кортизолом и его аналогами (преднизолон, дексаметазон). Данные во многом были взяты из: международного научного исследования RECOVERY [12]; клинических рекомендаций «Первичная надпочечниковая недостаточность» последнего пересмотра; рекомендации EULAR по применению системной глюкокортикоидной терапии [13]; ВОЗ, клиническое ведение случаев COVID–19: временное руководство; министерство здравоохранения Российской Федерации «Временные методические рекомендации. Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID–19)». Также был использован клинический опыт врачей Военно–медицинской академии.

Результаты: Научное исследование RECOVERY [12] предлагает использование 6 мг дексаметазона курсом для улучшения прогноза течения COVID–19, при этом авторы статьи предписывают дозировку 6 мг как для перорального приема, так и для парентерально, что является не совсем обоснованным. Согласно данным литературы, существующие в инъекционных формах глюкокортикоидов при внутримышечном и внутривенном введении быстро метаболизируются в организме, в связи с чем их действие кратковременно и недостаточно для проведения длительного лечения. Для получения эквивалентного, сравнимого с пероральным приемом, лечебного эффекта, парентерально необходимо вводить дозы в 2 – 4 раза больше [1]. В некоторых руководствах приводятся данные об увеличении внутривенных доз в 4–6–10 раз в зависимости от конкретного препарата [14, 15, 16, 17] . При тяжелом течении COVID–19 рекомендовано применение дексаметазона в дозе 20 мг/сут внутривенно [8, 9, 10, 11]. Согласно данным литературы [14, 15, 16, 17], эта же доза может соответствовать 2,5 мг (5 табл.) этого препарата для перорального приема. Таким образом, коэффициент перерасчета для дексаметазона равен 8. Так же при лечении COVID–19 используют метилпреднизолон в виде внутривенной пульс–терапии – доза 250 мг/сут. Таблетированная форма метилпреднизолона, применяемая в качестве поддерживающей в завершении пульс–терапии, содержит 6–12 мг гормона [8, 9, 10, 11], коэффициент перерасчета при этом будет равняться 40 – 20 (подобный разброс обусловлен тем, что таблетированный метилпреднизолон используют в качестве перехода, постепенно снижая дозировку, от пульс–терапии к использованию других глюкокортикоидов в терапии). Возвращаясь к исследованию RECOVERY, можно рассчитать, что доза 6 мг в/в эквивалентна 0,75 мг (1,5 табл.) дексаметазона для перорального приема, что представляется более фармакологически обоснованным.

Выводы: При назначении глюкокортикоидов или смене формы их приема необходимо учитывать лекарственную форму препарата и клиническое состояние конкретного больного. Учитывая это, корректировка дозировки должна проводиться в соответствии с полученными коэффициентами перерасчетов в зависимости от используемого способа введения, а именно: 8 для дексаметазона и его аналогов в случае тяжелого течения COVID–19 или схожего инфекционного процесса и 40–20 для метилпреднизолона и его аналогов в качестве поддерживающего препарата в завершении пульс–терапии.

Литература

- 1 Подзолкова Н.М., Никитина Т.И. Проблема гормональной заместительной терапии с позиции доказательной медицины. Фарматека, 2009, № 9, С. 32–38.
2. Фадеев В.В., Мельниченко Г.А. Заместительная терапия первичной хронической надпочечниковой недостаточности». Проблемы Эндокринологии. 2000. № 46(3) С. 31–45.
3. Мельниченко Г.А. и др. Клинические рекомендации Российской ассоциации эндокринологов по диагностике и лечебно–профилактическим мероприятиям при врожденной дисфункции коры надпочечников у пациентов во взрослом возрасте. Consilium Medicum. 2016. № 4, С. 8–19.
4. Солнцева А.В., Сукало А.В. Врожденная дисфункция коры надпочечников, обусловленная дефицитом 21–гидроксилазы. Вопросы заместительной гормональной терапии у детей Белорусский государственный медицинский университет Медицинский журнал. 2008. № 1. С. 59–61
5. Мельниченко Г.А., Трошина Е.А., Юкина М.Ю., Платонова Н.М., Бельцевич Д.Г. Клинические рекомендации Российской Ассоциации Эндокринологов (РАЭ) по диагностике и лечению первичной надпочечниковой недостаточности у взрослых пациентов (проект) Consilium Medicum 2017. № 19 (4) С. 8–19
6. Макарова Е. В., Тюрикова Л. В., Любавина Н. А. Применение системных кортикостероидов при новой коронавирусной инфекции (с позиций международных и российских рекомендаций). Медицинский альманах. 2021. № 1(66). С. 74–82
7. Всемирная организация здравоохранения. Вариативные рекомендации 2 сентября 2020 г. Кортикостероиды при COVID–19, 2020 [Эл. ресурс] URL: <http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/334125/WHO-2019-nCoV-Corticosteroids-2020.1-rus.pdf?sequence=9> (дата обращения: 02.09.2020)
8. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Временные методические рекомендации. Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). 2022. [Эл. ресурс] URL: www.edu.rosminzdrav.ru/anonsy/anonsy/news/vremennyye-metodicheskie-rekomendacii-profilaktika-d/ (дата обращения: 19.08.2022)
9. Мареев В. Ю., Орлова Я. А., Павликова Е. П., Мацкеплишвили С. Т., Краснова Т. Н., Малахов П. С., Самоходская Л. М., Мершина Е. А., Синицин В. Е., Мареев Ю. В., Калинин А. Л., Беграмбекова Ю. Л., Камалов А. А. Пульс–терапия стероидными гормонами больных с коронавирусной пневмонией (COVID–19), системным воспалением и риском венозных тромбозов и тромбоэмболий (исследование ПУТНИК) Кардиология 2020. № 60(6). С. 15–29
10. ВОЗ. Вопросы и ответы: дексаметазон и COVID–19 Женева: Всемирная организация здравоохранения. 2021. [Эл. ресурс] URL: www.who.int/ru/news-room/questions-and-answers/item/q-a-dexamethasone-and-covid-19 (дата обращения: 16.10.2021)
11. ВОЗ. Клиническое ведение случаев COVID–19: временное руководство. Женева: Всемирная организация здравоохранения. 2021. [Эл. ресурс] URL: www.who.int/iris/bitstream/handle/10665/338882/WHO-2019-nCoV-clinical-2021.1-rus.pdf (дата обращения: 21.01.2021)
12. RECOVERY Collaborative Group, Horby P, Lim WS, Emberson JR, Mafham M, Bell JL, et al. Dexamethasone in hospitalized patients with Covid–19–preliminary report. N Engl J Med. 2021. № 384(8) С. 693–704.
13. Рекомендации EULAR по применению системной глюкокортикоидной терапии при ревматических заболеваниях РМЖ. 2008. № 10. С. 649
14. Бердяникова Н.Г. Заместительная гормональная терапия. [Эл. ресурс] / Бердяникова Н.Г. URL: www.stella-farma.ru/upload/iblock/17a/17a9f0feebce7a5ba94737aecb6fd7f5.pdf / (дата обращения: 10.10.2022)
15. Литвиненко А. В. Общие принципы системной глюкокортикостероидной терапии. Практические рекомендации. Украинский пульмонологический журнал. 2014. № 1. С. 60–64.
16. Сметник В.П. Характеристика оральных эстрогенов. РМЖ. 2001. № 5. С. 358
17. Зайцев А. А., Голухова Е. З., Мамалыга М. Л., Чернов С. А., Рыбка М. М., Крюков Е. В., Ключников И. В., Семенов В. Ю., Орлов И. Н. Эффективность пульс–терапии метилпреднизолоном у пациентов с COVID–19. Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. 2020. 22(2). С. 88–91.

Полиданов М.А.,
ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского
maksim.polidanoff@yandex.ru;

Polidanov M.A.,
Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky
maksim.polidanoff@yandex.ru

Кондрашкин И.Е.,
ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского

Kondrashkin I.E.,
Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky

Карсаков В.А.,
ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского

Korsakov V.A.,
Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ОБУЧАЮЩИХСЯ С ПОМОЩЬЮ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПСИХОГЕОМЕТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА⁷

Аннотация. Проведен сравнительный анализ психологических особенностей студентов-медиков III и IV курсов в период пандемии коронавирусной инфекции, с учетом результатов их психогеометрического тестирования. Показано, что менее стрессоустойчивы и неэффективны в построении копинг-поведения студенты III курса, что обуславливает целесообразность использования психологической коррекции установленных у них психологических изменений.

Ключевые слова: студенты медицинского вуза, дистанционные образовательные технологии, пандемия коронавирусной инфекции, психогеометрическое тестирование, стрессоустойчивость, копинг-поведение.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS STUDYING WITH THE HELP OF DISTANCE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC THROUGH THE PRISM OF A PSYCHOGEOMETRIC APPROACH

Annotation. A comparative analysis of the psychological characteristics of medical students of the III and IV courses during the pandemic of coronavirus infection, taking into account the results of their psychogeometric testing, was carried out. It is shown that third-year students are less stress-resistant and ineffective in building coping behavior, which determines the expediency of using psychological correction of psychological changes established in them.

Keywords: medical university students, distance learning technologies, coronavirus pandemic, psychogeometric testing, stress tolerance, coping behavior.

Введение. Начиная с марта 2020 года весь мир находится в особой эпидемиологической обстановке [1, 2], в связи с чем проблема обучения с использованием электронных

⁷ Данная статья написана под научным руководством профессора Ляпиной Е.П. (доктора медицинских наук, профессора кафедры инфекционных болезней ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского) и профессора Осколковой (Кодочиговой) А.И. (доктора медицинских наук, профессора пропедевтики внутренних болезней ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского)

образовательных технологий актуальна как никогда [3, 4]. Практика показывает, что развитие обучения на расстоянии требует корректировки и особой стрессоустойчивости у студентов различных вузов. Студенты-медики, как и обучающиеся других университетов, весной 2020 года были переведены на специальное обучение с использованием электронных и дистанционных образовательных технологий, что не могло не повысить требования к их адаптационным резервам и особенностям формирования стресс-преодолевающего поведения.

Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных психоэмоциональному статусу студентов вузов различного профиля при переходе их на новую форму обучения в условиях пандемии коронавирусной инфекции, исследований психологических характеристик студентов разных курсов медицинского университета, проведенных через призму психогометрического тестирования, в отечественной и зарубежной литературе нам встретить не удалось.

Цель. Определить и сравнить особенности личностного реагирования студентов III и IV курсов медицинского вуза в период пандемии коронавирусной инфекции, в контексте их предпочтений при работе со стимульным материалом психогометрического теста.

Материалы и методы. С помощью опросников С. Субботина (для определения уровней стрессоустойчивости) [5]; Э. Хайма (для выявления особенностей построения стресс-преодолевающего поведения с дифференциацией по сферам: когнитивной, эмоциональной и поведенческой) [6]; Торонтской алекситимической шкалы (ТАШ) [7] и проективного психогометрического теста С. Делингер [8, 9] было обследовано 120 студентов III и IV курсов Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского мужского и женского пола, средний возраст которых составил 20,5 (19,1; 22,3) лет. Группы студентов изучаемых курсов были сопоставимы по полу и возрасту (с учетом того, что четверокурсники были, в среднем, на один год старше). Для того, чтобы провести детальный сравнительный анализ психологического портрета студентов с разных курсов медицинского вуза во время перехода их на новую форму обучения, в качестве дополнительного инструмента нами был использован оригинальный подход: через призму результатов работы со стимульным материалом психогометрического теста [8, 9]. Перед началом исследования все респонденты подписали добровольное информированное согласие. Полученные результаты были проанализированы с помощью пакета прикладных программ «STATGRAF Plus for Windows 8,0». Порядок переменных в данной выборке был неправильным, поэтому применяли непараметрические методы математической статистики. Для оценки переменных использовали критерий парных сравнений Вилкоксона, а для сопоставления групп – U-критерий Манна-Уитни. За достоверность принималась данные по значениям не менее 95%.

Результаты. Поскольку в качестве фигуры выбора в психогометрическом тесте респонденты обоих курсов отдавали предпочтение кругу (студенты III курса – в 46,7% случаев, респонденты IV курса – в 60%, соответственно), то объектом изучения в нашей работе стали те лица, которые чаще всего выбирали круг. Именно у них мы проводили сравнительный анализ стрессоустойчивости, алекситимичности и защитно-компенсаторного поведения.

Было показано, что респонденты, отдающие предпочтение кругу и обучающиеся на III курсе, отличались более низкими значениями показателей стрессоустойчивости; большим удельным весом тех, кто имел тенденцию к развитию или явные клинические признаки алекситимии; при формировании стресс-преодолевающего поведения во всех его сферах – более частым выбором неадаптивных и более редким – адаптивных копинг-стратегий; они реже анализировали проблемы и чаще обращались за помощью в трудных ситуациях, по сравнению со студентами IV курса медицинского вуза, выбирающих круг ($p < 0,05$).

Таким образом, негативные психологические изменения, выявленные у студентов III курса (одного из самых сложных в вузе), определяются более рельефно при использовании нового подхода: анализа особенностей личностного реагирования через призму психогометрической методики. Подобные внутриличностные характеристики у респондентов III курса при неблагоприятных условиях могут провоцировать развитие невротических состояний и психосоматической патологии [10-12].

Заключение. Переход на принципиально новую форму обучения в период адаптации к ней студентов в эпоху пандемии коронавирусной инфекции может усугубить имеющиеся у них интрапсихические проблемы, что повышает актуальность психологического сопровождения учащихся III курса медицинского вуза и осуществление коррекции выявленных у них изменений личностного реагирования, направленных на повышение стрессоустойчивости, снижение показателей алекситимичности и повышение эффективности формирования стресс-преодолевающего поведения.

Литература

1. Sanches M. Research Education, Distance Learning, and the COVID-19 Era. *Acad Psychiatry*. 2021; 45 (5): 639-640. doi: 10.1007/s40596-020-01367-x.
2. Zuo L., Dillman D., Miller Juvé A. Learning at home during COVID-19: A multi-institutional virtual learning collaboration. *Med Educ*. 2020; 54 (7): 664-665. doi: 10.1111/medu.14194.
3. Pan J., Scott KR., Phillips AW. Using Learning Experience Design to Optimize Digital Instruction During COVID-19 and Beyond. *Acad Med*. 2021; 96 (5): e14. doi: 10.1097/ACM.0000000000003889.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020): статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Доступно по: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. Ссылка активна на 13.11.2020.
5. Субботин С.В. Устойчивость к психическому стрессу как характеристика метаиндивидуальности учителя: Дис. канд. психол. наук Пермь 1993; 152.
6. Heim E. Coping und Adaptivitat: Gibt es Geeignetes oder Ungeeignetes Coping? *Psychoter Psychosom Med. Psychol* 1988; (1): 8-17.
7. Martinez-Sanchez F. The Spanish version of the Toronto Alexithymia Scale (TAS-20). *Clinica Salud* 1996; 7: 19-32.
8. Гарбер Е.И., Козача В.В. Психогометрическое тестирование. Саратов: Научн. кн. 1999; 70 с.
9. Dellinger S. *Psycho Geometrics. How to Use Geometric Psychology to Influence People*. New Jersey: Prentice Hall 1989; 199 p.
10. Смулевич А.Б., Дубницкая Э.Б., Воронова Е.И. К проблеме распознавания психосоматических расстройств в общемедицинской практике. *Психические расстройства в общей медицине*. 2017; 3-4: 4-10.
11. Кодочигова А.И., Полиданов М.А., Кондрашкин И.Е., Майскова Е.А., Оленко Е.С., Богданова Т.М., Паршина С.С., Лобанов М.Е., Блохин И.С., Синькеев М.С., Джейранова М.О., Киричук В.Ф. Сниженная стрессоустойчивость как один из ключевых психосоциальных факторов кардиоваскулярного риска. *Саратовский научно-медицинский журнал*. 2021. Т. 17. № 3. С. 523-526.
12. Кодочигова А.И., Оленко Е.С., Паршина С.С., Юранова Ю.В., Пузаков К.К., Жук А.А., Субботина В.Г., Павлицева И.Д. Здоровье врачей будущих и настоящих с позиции психосоматической медицины: закономерности и парадоксы. *Саратовский научно-медицинский журнал* 2019; 15(3): 749-753.

Габринастова Т.,
Санкт-Петербургский государственный университет
gtatiana14@mail.ru

Gabrinastova T.,
Saint Petersburg State University
gtatiana14@mail.ru

Келлерова В.,
Санкт-Петербургский государственный университет

Kellerova V.,
Saint Petersburg State University

ПЕРВЫЙ ОПЫТ АНАЛИЗА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ COVID-19 В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ С ПОЗИЦИЙ СЕСТРИНСКОГО ДЕЛА⁸

Аннотация. В работе представлен первый опыт анализа заболеваемости и госпитализации пациентов COVID-19 в Санкт-Петербурге с позиций сестринского дела. С использованием доступного в сестринском исследовании методического инструментария показано, что уровень заболеваемости и госпитализации при COVID-19 в Санкт-Петербурге имеет колебания в течении календарной недели. Проанализированы возможные причины этого феномена с позиций сестринского дела.

Ключевые слова: COVID-19, заболеваемость, госпитализация, погодные факторы, профессиональное выгорание.

THE FIRST EXPERIENCE OF ANALYZING THE INCIDENCE OF COVID-19 IN ST. PETERSBURG FROM THE POSITION OF NURSING

Abstract. This work shows the first experience in disease analysis and hospitalizations for patients with COVID-19 in Saint Petersburg from nurses perspective. We used all available research and instruments and found that the level of incidences and hospitalizations in Saint Petersburg during COVID-19 varies throughout a calendar week. This phenomenon was analyzed from nurses perspective.

Keywords: COVID-19, disease, hospitalization, climate conditions, professional and emotional burnout.

В последних документах ВОЗ подчеркивается роль сестринского дела в преодолении негативных последствий изменения климата [1,2,3]. В частности, это приводит к изменению течения известных инфекционных заболеваний и появления новых, таких как COVID-19. Одной из важных характеристик климата является погода. Ранее нами было показано, что состояние погоды может отражаться на работоспособности сестринского персонала [4].

Целью данного исследования явилось изучение связи ежедневных параметров погоды с суточной заболеваемостью и госпитализацией больных COVID-19 Санкт-Петербурге.

На первом этапе исследования мы проанализировали связь статистических данных о ежедневной заболеваемости и госпитализации с COVID-19 с ежедневными показателями погоды в Санкт-Петербурге в течение одного месяца, характеризующегося стабильно высокими показателями заболеваемости COVID-19. Ежедневные показатели заболеваемости и госпитализации больных COVID-19 мониторировались нами по данным Росздравнадзора [4]. Общий период наблюдения, включенный в анализ, составил 40 дней со стабильно высокими показателями заболеваемости (вторая волна). Показатели погоды: скорость ветра, температура воздуха, атмосферное давление оценивались по данным Росгидромета [5]. Кроме того, учитывались день месяца, день недели, день лунного месяца и фаза Луны. Для статистического анализа использован стандартный пакет статистических программ. Для

⁸ Данная статья написана под научным руководством профессора, доктора медицинских наук, заслуженного врача РФ А.М. Жиркова

анализа роли социальных и погодных факторов на медицинских работников в период COVID-19 проведено динамическое обследование персонала лечебного учреждения общего профиля с помощью опросника САН [6] в течение рабочей недели. Обследование проводилось на базе Клинической больницы Святителя Луки, в отделении неврологии и реабилитации в период с 17-21 октября 2022 года. Количество испытуемых составляло 10 человек. Все участники дали информированное согласие на участия в обследовании.

На втором этапе исследования мы изучили некоторые возможные механизмы связи колебания этих показателей с показателями профессионального стресса медицинских работников, которых мы рассматривали с двух позиций. С одной стороны, их рассматривали как жителей Санкт-Петербурга, с другой, как участников медицинской команды, оказывающей медицинскую помощь, в том числе и больным COVID-19.

Уровень заболеваемости в Санкт-Петербурге в период наблюдения составил 1900 и более случаев выявления COVID-19 в сутки. Выявлено, что показатели заболеваемости и госпитализации меняются в течение 2021-2022 годов с определенными периодами (волнами). Для них характерно повышение заболеваемости с последующим снижением. Для некоторых волн характерно плато, когда заболеваемость сохраняется на постоянном высоком уровне. При этом могут быть выделены как длительные волны заболеваемости продолжительностью несколько недель и даже месяцев, так и более короткие, продолжительностью несколько дней. Первый тип волн может быть связан с долгосрочными особенностями и закономерностями эпидемического процесса. Эти колебания в научной литературе определяются как волны. В Санкт-Петербурге к настоящему времени наблюдалось четыре волны подъема заболеваемости COVID-19 первого типа. Для второго типа волн заболеваемости и госпитализаций характерен более короткий период колебаний. Он может составлять от одного дня до 10-12 дней. Происхождение второго типа волн может быть обусловлено краткосрочными социальными и погодными факторами. По данным статистического анализа, в выбранном периоде наблюдения наиболее выраженным оказался недельный период колебания показателей заболеваемости и госпитализации. Их значения были максимальными в среду и минимальными в понедельник и вторник. Связь изменения заболеваемости и госпитализации с днем недели оказалась статистически значимой ($r=0,62$ $p<0,01$). Связь с другими календарными показателями в группе наблюдения не выявлена. Менее значимой оказалась связь с показателями погоды: атмосферное давление ($r=0,38$ $p<0,05$), скорость ветра ($r=0,32$ $p<0,05$), атмосферное давление ($r=0,44$ $p<0,05$).

Средние показатели самочувствия, активности, настроения и ощущения счастья в обследованной группе имели невысокие значения. В течение рабочей недели интегральные показатели САН менялись следующим образом: в понедельник и вторник отмечались повышение значений до общей величины 9,3 и 10,8 балла соответственно. Со среды начиналось снижение суммарного показателя до значения 4,8 балла в пятницу. Различия были статистически значимы ($p<0,01$). Динамика показателей опросника САН коррелировала и с параметрами погоды. Наиболее значимой была связь с показателем атмосферного давления ($r=0,41$, $p<0,05$). Сравнение социальных и погодных причин профессионального стресса медицинских работников выявило преимущественное влияние социальных факторов, связанных с днем недели, на показатели профессионального стресса медицинских работников.

Таким образом, наш первый опыт анализа заболеваемости и госпитализации больных COVID-19 с позиций сестринского дела в Санкт-Петербурге позволяет сделать определенные выводы. Динамика заболеваемости COVID-19 и госпитализации в течение ее стабильно высокого периода имеет отчетливые колебания. Эти колебания связаны с днем рабочей недели. Анализ причин такой динамики свидетельствует об их связи с факторами трудовой деятельности и одной из характеристик климата – погодой [8]. Полученные данные могут быть использованы при комплексной оценке профессиональной нагрузки медицинского персонала и профилактике профессионального выгорания медицинского персонала [9]. Они подтверждают важность междисциплинарного преподавания вопросов экологии будущим специалистам сестринского дела в учебных планах СПбГУ. Наши результаты имеют ряд

ограничений, связанных с относительно коротким периодом наблюдения за заболеваемостью и показателями стресса медицинского персонала. В то же время они свидетельствуют о важности анализа ситуации с COVID-19 с позиции сестринского исследования.

Литература

1. L Sayre, N Rhazi, H Carpenter, N L Hughes. Climate change and human health: the role of nurses in confronting the issue. Nurs Adm Q. 2010 Oct-Dec;34(4):334-42. doi: 10.1097/NAQ.0b013e3181f60df9.
2. P Butterfield, J Leffers, M Díaz Vásquez. Nursing's pivotal role in global climate action. BMJ 2021; 373 doi: <https://doi.org/10.1136/bmj.n1049>
3. F Perera, K Nadeau, M.D. Climate Change, Fossil-Fuel Pollution, and Children's Health. N Engl J Med 2022; 386:2303-2314 DOI: 10.1056/NEJMra2117706
4. В. Келлерова. Влияние внешних факторов на возникновение психосоматических заболеваний у медицинских сестер. ВКР. СПбГУ. На правах рукописи.
5. Коронавирус: статистика. <https://yandex.ru/covid19/stat?ysclid=I9zfaxlqoo807912342>
6. 2014–2022 «World-Weather.ru» (Подробный прогноз погоды в городах России и мира на неделю, 14 дней и месяц (world-weather.ru))
7. https://psylab.info/Опросник_«Самочувствие,_активность,_настроение»
8. Психосоматические модели в оценке влияния космической погоды на организм здорового и больного человека. www.biophys.ru/archive/congress2009/abs-p168.pdf
9. S Sen. Is It Burnout or Depression? Expanding Efforts to Improve Physician Well-Being N Engl J Med 2022; 387:1629-1630 DOI: 10.1056/NEJMp2209540

Шмидт Е.А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
evashmidt28@gmail.com

Shmidt E.A.,

Saint Petersburg State University
evashmidt28@gmail.com

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ПАЦИЕНТОВ СО ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫМИ НОВООБРАЗОВАНИЯМИ

Аннотация. В данной работе анализируются статистические данные о злокачественных новообразованиях в России 2019-2022 г. Систематизируются научные данные и практический опыт в лечении и вакцинации пациентов, имеющих онкологические заболевания. Приводятся примеры изменений, введенных Министерством здравоохранения, для улучшения качества предоставляемой онкопомощи.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, диагностика, рак, вакцинация, Минздрав, телемедицина.

THE IMPACT OF THE COVID-19 ON PATIENTS WITH MALIGNANT NEOPLASMS

Abstract. This work provides analysis of statistical data of neoplasms in Russia 2019-2022. Scientific knowledge and practice experience in treatment and vaccinated patients with oncological diseases are systematized. Examples of changes introduced by the Ministry of Health to improve the quality of cancer care provided are given.

Keywords: COVID-19 pandemic, diagnostics, cancer, vaccination, Ministry of Health, telemedicine.

До пандемии коронавирусной инфекции смертность от онкологических заболеваний занимала второе место, уступая лишь сердечно-сосудистым заболеваниям. Так в 2019 году в нашей стране от злокачественных новообразований умерло 294,4 тыс. человек, это каждый шестой россиянин [1, с. 1]. Самыми смертельными видами онкологических заболеваний являются: рак поджелудочной железы, печени, пищевода, трахеи, бронхов и легких [1, с. 135].

Рис. 1. Процент умерших от злокачественных новообразований в России в 2019 г.

В 2020 году впервые более чем за 20 лет снизился показатель заболеваемости раком, вопреки тенденции к ежегодному росту (Рис. 1) [2, с. 11]. По данным ВОЗ в 43% странах оказание медицинской помощи по лечению онкологических заболеваний было частично или полностью нарушено из-за пандемии [3, с. 3]. В РФ в 2020 году по сравнению с 2019 взрослое население прошло диспансеризацию в 2.5 раза меньше, а число профосмотров снизилось в три раза. Диагностирование злокачественных новообразований сократилось с 640,4 тыс. до 556 тыс., что почти на 100 тысяч меньше (13.2%), чем в предыдущий год [2, с. 4].

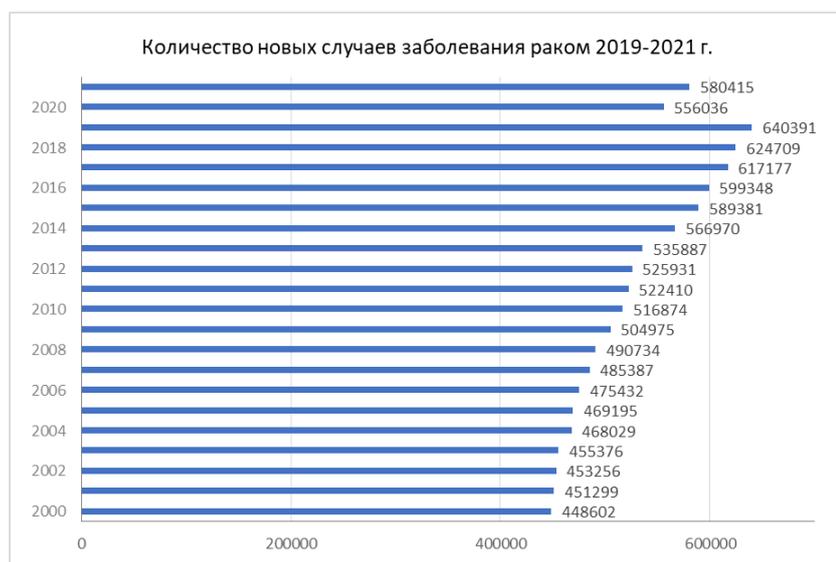

Рис. 2. Количество новых случаев заболевания раком 2019 - 2021 г.

В 2021 г. было выявлено 580,4 тыс. случаев онкологических заболеваний. Прирост по сравнению с 2020 г. составил 4,4%, однако достичь результата допандемийного показателя в первичной диагностике не удалось (Рис. 2) [3, с. 4]. Процент активного выявления злокачественных новообразований составил 24,1 (2020 г. – 24,4%; 2019 г. – 27,5%; 2018 г. – 27,3%; 2017 г. – 25,8%; 2016 г. – 22,4%) [3, с. 7].

Причинами наблюдаемого впервые в XXI веке снижения заболеваемости раком послужили коронавирусные ограничения, препятствующие обращению граждан к врачам, а также уменьшение объема плановых осмотров. Это может привести к увеличению выявления заболевания на последних стадиях, а значит, к снижению эффективности лечения и, соответственно, показателей выживаемости.

Исследования отдельных видов рака показали, что среди инфицированных SARS-COV-2 уровень смертности и вероятность развития тяжелых осложнений выше у больных раком легких и опухолями системы кровотока, а также у пациентов проходящих химио- или лучевую терапию [5]. При этом считается, что у пациентов в ремиссии или не имеющих метастазов COVID-19 имеет стандартные симптомы и протекает также как и у людей без злокачественных новообразований, однако у больных, имеющих онкологические заболевания, повышенный риск умереть от COVID-19 [6].

Вакцинация против COVID-19 снижает риск развития инфекции и смерти от нее у онкологических пациентов. Эффективность применения мРНК-вакцин несколько ниже по сравнению с основной массой населения и составляет в среднем 58%, но это также зависит от типа рака, вида и длительности противоопухолевого лечения. На ранних этапах было выявлено, что лучше защищены пациенты с солидными опухолями (66%) и гораздо хуже – пациенты с онкогематологическими заболеваниями (19%) [7]. Иммунизация пациентов со злокачественными образованиями требуется в приоритетном порядке и проводится по индивидуальному графику после консультации с врачом-онкологом. Министерством здравоохранения был утвержден список вакцин не допустимых к использованию онкопациентам, в частности в этот список попали: «ЭпиВакКорона», «ЭпиВакКорона-Н», «КовиВак» [8]. Вакцинирование пациентов проводится препаратом «Гам-КОВИД-Вак» («Спутник V»). Накопленные за два года пандемии научные данные и практический опыт позволят в будущем быстрее определять оптимальные тактики борьбы с инфекцией у пациентов со злокачественными новообразованиями и приведут к усовершенствованию методик в онкоиммунологии.

Безусловно, пандемия коронавирусной инфекции сильно повлияла на систему здравоохранения РФ, указала на слабые места и заставила пересмотреть установленные ранее правила оказания медицинской помощи. Так с 1 января 2022 года в силу вступил приказ Минздрава о маршрутизации онкопациентов [10]. Раньше пациент мог обратиться в любую клинику, зарегистрированную в системе ОМС, независимо от ее собственности и территориального расположения. Сейчас после постановки диагноза пациента приписывают к конкретной медицинской организации. Самостоятельно выбирать клинику нельзя - в таком случае стоимость терапии не будет возмещена по ОМС. Нововведение обоснованно подвергается критике частью специалистов, поскольку ограничивает право пациента в выборе места лечения и сильно усложняет процесс получения помощи в федеральных медицинских центрах.

Пандемия внесла вклад в развитие как коммерческой, так и государственной телемедицины. В нашей стране по-прежнему остро стоит вопрос доступности квалифицированной помощи больным, находящимся в отдаленных регионах, не имеющих в транспортной доступности специализированных учреждений. По заявлению замглавы Минздрава РФ Евгения Камкина за семь месяцев 2022 года одногодичная летальность снизилась на 11,7%, а всего за последние два года сократилась на 3,2% [11]. При снижении среднероссийского показателя одногодичной летальности в 33 регионах России показатель 2021 г. превышает показатель 2020 г., в 49 регионах уровень показателя одногодичной летальности превышает среднероссийский. Минимальный процент больных умерших в течении первого года после установления диагноза отмечается в Московской и Ленинградской областях 12,0% и 12,8% соответственно, максимальная одногодичная смертность зарегистрирована в Чеченской Республике до 35,9% в Чукотском автономном округе, 31,0% и в Амурской области, 30,5% [3, с 10]. Минздрав в 2021 году поручил субъектам определить перечень заболеваний, при которых обязательно проведение телемедицинских консультаций, в том числе с федеральными медицинскими организациями и Национальными медицинскими исследовательскими центрами [10]. На данный момент поэтапно принимаются меры внедрения дистанционных технологий в систему здравоохранения и ведутся разработки правового режима по регулированию этой области в России.

Чтобы уменьшить последствия пандемии COVID-19 необходимо увеличить объем скрининговых программ для восстановления показателя первичного диагностирования злокачественных новообразований и проводить активное информирование населения в возрастных группах риска. Правительством Российской Федерации на 2022 год выделено 155 млн. на стимулирующие выплаты медицинским работникам за выявление онкологических заболеваний при проведении диспансеризации и профилактических медицинских осмотров. Для того чтобы достичь наибольшей эффективности скрининга и минимизировать ущерб пациентам и системе от массового характера мероприятий, следует внести изменения в ряд осуществляющихся на данный момент программ и обратить внимание на международный опыт

Литература

1. Под ред. А.Д. Каприна, В.В. Старинского, А.О. Шахзадовой Злокачественные новообразования в России в 2019 году (заболеваемость и смертность) – М.: МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, – 2020. – илл. – 252 с. ISBN 978-5-85502-260-5
2. Под ред. А.Д. Каприна, В.В. Старинского, А.О. Шахзадовой Злокачественные новообразования в России в 2020 году (заболеваемость и смертность) – М.: МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, – 2021. – илл. – 252 с. ISBN 978-5-85502-268-1
3. Под ред. А.Д. Каприна, В.В. Старинского, А.О. Шахзадовой Состояние онкологической помощи населению России в 2021 году. – М.: МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, 2022. – илл. – 239 с. ISBN 978-5-85502-275-9
4. de Koning H. J. et al. Reduced lung-cancer mortality with volume CT screening in a randomized trial //New England journal of medicine. – 2020. – Т. 382. – №. 6. – С. 503-513.
5. Fernandes G. A. et al. Differences in mortality of cancer patients with COVID-19 in a Brazilian cancer center //Seminars in oncology. – WB Saunders, 2021. – Т. 48. – №. 2. – С. 171-180.
6. Zewde M. G., Alpert N., Taioli E. Methodological Considerations on COVID-19 Mortality in Cancer Patients: A Systematic Review and Meta-Analysis //JNCI Cancer Spectrum. – 2022.
7. Nadkarni A. R. et al. Mortality in cancer patients with COVID-19 who are admitted to an ICU or who have severe COVID-19: a systematic review and meta-analysis //JCO Global Oncology. – 2021. – Т. 7. – С. 1286-1305.
9. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 13.01.2022 № 8н "Об утверждении перечня медицинских противопоказаний к проведению профилактических прививок против новой коронавирусной инфекции COVID-19"
10. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.02.2021 № 116н "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при онкологических заболеваниях"
11. Минздрав: годовая смертность онкобольных в РФ в 2022 году уменьшилась на 11,7%. — Текст : электронный // Интерфакс : [сайт]. — URL: <https://www.interfax-russia.ru/main/minzdrav-godichnaya-smertnost-onkobolnyh-v-rf-v-2022-godu-umenshilas-na-11-7> (дата обращения: 01.11.2022)

Международное сотрудничество в области реализации ЦУР в период пандемии

Балавина Е.К.,
Санкт-Петербургский государственный университет
eva.balavina@yandex.ru

Balavina E.K.,
Saint Petersburg State University
eva.balavina@yandex.ru

ФРАНКО-АФРИКАНСКОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. В статье рассматривается феномен гуманитарного сотрудничества в контексте франко-африканских отношений, а также приводится анализ мер, выполняемых в данном направлении. Помимо традиционной поддержки системы здравоохранения, имеются и иные методы реализации, позволяющие дать точную оценку проводимым мероприятиям.

Ключевые слова: Франция, Африка, гуманитарное сотрудничество, цели устойчивого развития, мягкая сила, COVID-19.

HUMANITARIAN COOPERATION BETWEEN FRANCE AND AFRICA DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. The article examines the phenomenon of humanitarian cooperation in the context of Franco-African relations, and also provides an analysis of the measures carried out in this direction. In addition to the traditional support of the healthcare system, there are other methods of realization that allow us for an accurate assessment of the current activities.

Keywords: France, Africa, humanitarian cooperation, Sustainable Development Goals, soft power, COVID-19.

Африканское направление традиционно считается важнейшим во французской внешней политике не только ввиду прочных исторических связей и общего колониального прошлого, но и по причине стратегических интересов Пятой республики на Чёрном континенте. В попытке распространить область своего влияния и получить доступ к важнейшим ресурсам французским правительством был взят курс на мягкую силу – на борьбу за умы жителей стран Африки. Действительно, поддержка международного престижа является одной из ключевых задач внешней политики Пятой республики: на 67-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24-ый президент Франции Франсуа Олланд провозгласил намерение страны «быть образцом» на международной арене в качестве посланника ценностей [1]. Такое заявление демонстрирует значительную серьезность стремления Франции, подкрепляемое в сознании французов историческими основаниями для реализации подобных амбиций. В первую очередь Пятая республика желает закрепить за собой образ родины прав человека, особенно в области развития стран третьего мира, осуществляя им должную поддержку [2, р. 65]. Для Франции это означает расширение своего влияния прежде всего на африканский регион и повышение международного престижа в связи с одобрением осуществления таких целей мировым сообществом, что превращает страну в идеальный образец.

Переходя к основной части исследования, международное гуманитарное сотрудничество (МГС) – направление во внешней политике акторов, призванное оказывать содействие развивающимся странам посредством научной, образовательной и культурной деятельности, финансовой и гуманитарной помощи и обеспечения защиты прав человека [3, с. 101-102].

Мероприятия в рамках МГС реализовываются добровольно и соответствуют концепции мягкой силы: страны третьего мира получают помощь, а оказывающие поддержку государства получают одобрение со стороны мирового сообщества, следовательно, укрепляют свои позиции как в конкретных регионах, так и на международной арене. МГС соотносится с концепцией устойчивого развития (КУР) – с принципами, основанными на идее о сохранении мира и об удовлетворении потребностей людей с перспективой на будущие поколения без вреда для окружающей среды. Согласно принятому в 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН плану, получившему название 17 целей устойчивого развития, для Африканского континента основными проблемами являются нищета, голод и ограниченность водных ресурсов (соответственно, цели устойчивого развития 1, 2 и 6), но каждое обозначенное направление остается для Чёрного континента в той или иной степени актуальным. Франция, будучи заинтересованной стороной, осуществляет ряд мер по переходу Африки на путь устойчивого развития. Особенно острым в последние два года встает вопрос о восстановлении экономики после пандемии COVID-19. Так, в апреле 2020 г. по решению G20 и Парижского клуба кредиторов и по инициативе Эммануэля Макрона был объявлен мораторий на выплату процентов по долгам для 50-ти стран Африки [4].

Традиционными аспектами франко-африканского гуманитарного сотрудничества являются помощь с продовольствием, борьба с болезнями (ВИЧ, СПИД, малярия, а с недавних пор – COVID-19) и антисанитарией. До начала пандемии Франция регулярно совершала поставки медико-санитарной помощи, где особое внимание уделялось женскому и детскому здоровью. С начала пандемии из-за невозможности активных транспортировок и перевозок французское правительство начало искать пути решения возникшей проблемы. Таким образом было реализовано более тесное сотрудничество с международными организациями со специализацией на здравоохранении (например, Всемирная продовольственная программа), что позволило продолжить поставки гуманитарной помощи в страны Африки. В то же время Франция начала программу по активной поддержке фондов, например, Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, Unitaid и Глобального альянса по вакцинам и иммунизации. Одним из основных приоритетов данных организаций является, безусловно, Африка [5]. Частные французские организации также принимают участие в международном гуманитарном сотрудничестве, определяя в качестве основной цели содействие развитию африканского континента. Французский совет инвесторов в Африке в рамках поддержки КУР в 2020 г. создал инициативу Santé Entreprise Afrique для профилактики сахарного диабета и сердечно-сосудистых заболеваний среди жителей африканских стран [6]. Помимо этого, в 2020 г. Министерство иностранных дел Франции профинансировало сеть африканских филиалов частного парижского Института Пастера, специализирующегося на эпидемиологии, с целью активной борьбы с пандемией на Африканском континенте. Недостаточная изученность влияния различных штаммов коронавирусной инфекции на организм человека вынуждала французское правительство в реализации гуманитарного сотрудничества на Чёрном континенте к мобилизации всех доступных ресурсов и средств для наименьших потерь среди африканского населения.

Гуманитарное сотрудничество может осуществляться не только в рамках конкретных действий, но и в поддержке диалога на соответствующую тему. 8 октября 2021 г. в Монпелье состоялся саммит «Afrique – France», где прошла встреча Эммануэля Макрона и приглашённых французских и африканских талантливых и инициативных молодых людей. Прошедшее мероприятие позиционировало себя в качестве обновлённого формата франко-африканского диалога, направленного на молодёжь. В рамках повестки обсуждались вопросы, касающиеся образования, культуры, предпринимательства, гендерного равенства, демократии, трудоустройства выходцев из стран Африки и т.д. [7] Помимо этого, на саммите был учрежден фонд поддержки африканской демократии, на который было выделено 30 млн евро на три года. По плану все средства должны пойти на финансирование частных некоммерческих африканских организаций, занимающихся защитой прав человека [8]. В период пандемии Франция не отказывается от своих идеалов и ценностей, транслируя их вовне и взяв их за основу поддержки своего международного престижа.

Таким образом, в результате анализа франко-африканского гуманитарного сотрудничества в период пандемии можно сделать вывод, что для Пятой республики данное внешнеполитическое направление является важной частью глобальной программы распространения своего влияния на конкретный регион. Осуществляемый комплекс мер охватывает большие области совместной деятельности, ищутся новые способы взаимодействия, привлекаются новые методы в реализации. Опыт пандемии стал полезным в контексте способности мобилизации доступных ресурсов, что будет использоваться Францией и в дальнейшем. Формальное окончание острой фазы распространения коронавирусной инфекции не приостанавливает ранее обозначенные Пятой республикой направления поддержки гуманитарного сотрудничества со странами Африки.

Литература

1. 67e Assemblée générale des Nations Unies. Discours du président de la République, M. François Hollande. New York, 26 septembre 2012 [Электронный ресурс] // URL: <https://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2012-09-26.html#Chapitre1> (дата обращения: 10.10.2022).
2. de Montbrial T. L'action et le système du monde. Paris: PUF. 2002. P. 472.
3. Лисаускайте В.В. Гуманитарное сотрудничество в сфере защиты от бедствий и центр гуманитарного реагирования – «мягкая сила» в продвижении интересов России за рубежом // Право и политика. 2019. №8. С.101-117.
4. Гусев Д. Избежать провала экономики: на саммите в Париже обсудили «новую парадигму» помощи Африке [Электронный ресурс] // Radio France Internationale – RFI. 2021. URL: <https://www.rfi.fr/ru/франция/20210518-избежать-провала-экономики-на-саммите-в-париже-обсудили-новую-парадигму-помощи-африке> (дата обращения: 03.04.2022).
5. Le ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. France Diplomatie. COVID-19: помощь Африке [Электронный ресурс] // URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/venir-en-france/coronavirus-advice-for-visitors-to-france/coronavirus-declarations-officielles/article/covid-19-l-aide-a-l-afrique> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Business France. Le Conseil Français des Investisseurs en Afrique [Электронный ресурс] // URL: <https://www.businessfrance.fr/Media/Default/PROCOM/Articles - News/CIAN.pdf>. (дата обращения: 10.10.2022).
7. Le ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. France Diplomatie. Nouveau Sommet Afrique – France [Электронный ресурс] // URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/afrique/nouveau-sommet-afrique-france-reinventer-ensemble-la-relation/> (дата обращения: 10.10.2022).
8. Чихачев А.Ю. Франция – Африка: к новой модели отношений? [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-afrika-k-novoy-modeli-otnosheniy/> (дата обращения: 10.10.2022).

Иванова Е.С.,

Волгоградский государственный университет
ivanova6315@mail.ru

Ivanova E.S.,

Volgograd State University
ivanova6315@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦУР 8 В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Статья посвящена мерам ЕС, предпринятым в период пандемии для имплементации ЦУР 8. Были установлены социально-экономические изменения в 2020-2021 гг., охарактеризованы программы сотрудничества стран-участниц, определены практические действия и их результаты.

Ключевые слова: ЦУР 8, Европейский союз, пандемия COVID-19, экономический рост, занятость населения.

SDG 8 IMPLEMENTATION DURING THE PANDEMIC: THE EUROPEAN UNION PRACTICE

Abstract. The article is devoted to the EU measures taken during the pandemic to implement SDG 8. Socio-economic changes in 2020-2021 were identified, the cooperation programs of the member nations were characterized, practical actions and their effects were determined.

Keywords: SDG 8, the European Union, COVID-19 pandemic, economic growth, employment.

Пандемия COVID-19 значительно изменила ситуацию в мире в 2020 г. Она стала вызовом для эффективной реализации целей в области устойчивого развития, являющихся важным компонентом обеспечения благополучного будущего для всех государств. Последствия отразились на странах, в том числе Европейском союзе, отметив важность международного сотрудничества в преодолении возникших трудностей.

Пандемия повлияла на каждую сферу жизни, соответствующей той или иной ЦУР, однако представляется ключевым установить основные направления реализации Европейским союзом Цели 8, которая провозглашает достойную работу и экономический рост. Полагается, что данная цель связана с рядом других – Цель 1 (ликвидация нищеты), Цель 2 (ликвидация голода), Цель 4 (качественное образование). Доступность образования будет содействовать карьерному продвижению, что будет способствовать экономическому росту государства. Экономический рост и высокий уровень занятости, следовательно, ликвидируют безработицу, нищету и голод.

Прежде чем охарактеризовать действия ЕС в имплементации ЦУР 8 в условиях пандемии, необходимо установить, как именно изменилась экономическая сфера в периоды 2019-2020 гг. По данным Евростата, в 2019 г. уровень занятости населения составил 72,7% (возраст 20-64), а в 2020 г. он снизился до 71,7% [1]. Спад на 1% имеет противоречивое значение, так как начиная с 2014 г. каждый год данный уровень в странах стабильно повышался, однако в 2020 г., впервые за 6 лет снизился [1]. Возможно, если бы не пандемия, то закономерное повышение уровня занятости продолжилось, как это было до 2020 г. Для установления экономического роста отметим показатель ВВП. Как сообщает Евростат, в 2020 г. произошло сокращение на 5,9% по сравнению с 2019 г, хотя в периоды 2014-2019 гг. подчёркивался рост реального ВВП на 1,6-2,8% каждый год [2]. Так, данные социально-экономические потрясения способствовали принятию новых и модернизации уже действующих планов по реализации ЦУР.

Важно дать характеристику следующим программам совместного сотрудничества ЕС в имплементации ЦУР 8 в период пандемии. Одной из ключевых стратегий является План действий по реализации Европейского столпа социальных прав (The European Pillar of Social Rights Action Plan) [3]. Ставятся три основные цели, которые нужно достичь к 2030 г.: не менее 78% занятости населения (в возрасте 20-64 лет), не менее 60% взрослых должны ежегодное проходить обучение, понижения уровня угрозы бедности или социальной изоляции на 15 млн людей [3].

Был создан такой инструмент, как Временная поддержка для снижения рисков безработицы в чрезвычайных ситуациях (SURE) [4]. Данная поддержка может быть предоставлена как финансовая помощь в размере до 100 млрд евро в виде займов от ЕС государствам-членам. Программа нацелена на борьбу с негативным социально-экономическим влиянием пандемии, и её принятие подчёркивает стремление государств-членов ЕС к совместному сотрудничеству в имплементации ЦУР.

Значимым шагом стало также принятие программы «Следующее поколение ЕС» (NextGenerationEU), направленную на построение более экологичного, цифрового и устойчивого будущего [5]. Представляется, что программа ориентируется на реализацию нескольких ЦУР (Цель 3, Цель 4, Цель 13 и др.). Для достижения Цели 8 провозглашается поддержка дальнейшего образования, поощрение молодёжи к изучению науки, предоставление кредитов и грантов молодым предпринимателям [5].

Ключевым инструментом NextGenerationEU является Фонд восстановления и устойчивости (RRF), предоставляющий займы для поддержки инвестиций и реформ в странах-участницах. Государства должны составить План восстановления и устойчивости и объяснить, как будут использоваться инвестиции, чтобы получить средства. Кроме того, Комиссия оценивает выполнение каждого этапа для осуществления выплаты [6]. Согласно данным Европейской Комиссии, в среднем около 28% средств RRF было выделено государствами на поддержку задач в социальной сфере [7].

Следовательно, данные программы определяют следующие практические действия. Во-первых, оказание совместной финансовой помощи странам-участницам способствовало обеспечению экономической стабильности. Во втором отчёте по успехам программы SURE отмечается, что в 2020 г. она поддержала около 31 млн человек (22,5 млн – работники по найму, 8,5 млн – самозанятые), что составляет более 1/4 от общего числа занятых в 19 бенефициарах [8]. Бенефициары также сэкономили примерно 8,2 млрд евро в виде выплат процентов.

Во-вторых, акцентируется внимание на необходимости решения других глобальных проблем, влияющих на состояние здоровья населения и, как результат, производительности труда, экономический рост. Среди таких проблем – изменение климата, на решение которой нацелена ранее отмеченная программа NextGenerationEU: инвестирование экологических технологий, внедрение экологичного транспорта, сокращение пластикового мусора, посадка деревьев и др. [5] Планировалось, что для перехода к экологичным, цифровым технологиям каждая страна должна выделить не менее 37% расходов плана на климатические цели и не менее 20% расходов на цифровые цели. Однако предложенные меры превысили эти показатели: в целом для RRF около 40% составляют сметные расходы на климатические цели, около 26% – на цифровые технологии [7].

В-третьих, образовательные программы означают повышение уровня подготовки кадров, в результате чего создаётся благоприятная среда для развития производства и экономики. Научная сфера развивается благодаря проводимым программам по обмену опытом в рамках Erasmus+. Согласно проведённому опросу, в рамках Европейской инициативы университетов, являющейся частью программы Erasmus+, почти 80% высших учебных заведений поделились опытом по смягчению последствий пандемии, объединив инструменты онлайн-обучения, подготовки преподавателей, оказывая поддержку через библиотеки, лаборатории [9, р. 2]. Данные проекты не только способствуют научному, социально-экономическому развитию, но и укрепляют связи государств-членов.

В результате обозначенных совместных мер в 2021 г. ВВП увеличился на 5,4 % по сравнению с 2020 г., причём восстановление наблюдалось во всех странах ЕС [2]. Кроме того, уровень занятости в 2021 г. получил отметку 73,1%, а в некоторых странах оказался даже выше 78% – Нидерланды (81,7 %), Швеция (80,7 %), Чехия (80,0 %) [1].

Таким образом, опыт Европейского союза в реализации ЦУР 8 за 2020-2021 гг. пандемии является позитивным ввиду того, что уже за год произошли весомые изменения в ключевых экономических показателях. Страны развивают многостороннее международное сотрудничество, которое помогает эффективно отвечать на вызовы современности и продвигаться в реализации ЦУР. Полагается, что в среднесрочной перспективе государства-члены ЕС продолжат совместную деятельность и к 2030 г. Цель 8 будет достигнута.

Литература

1. Employment - annual statistics // Eurostat. Statistics Explained. 2022. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Employment_-_annual_statistics (date of access: 29.10.2022).
2. National accounts and GDP // Eurostat. Statistics Explained. 2022. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=National_accounts_and_GDP#Developments_for_GDP_in_the_EU:_a_rebound_in_2021_after_a_decline_in_2020 (date of access: 29.10.2022).
3. The European Pillar of Social Rights Action Plan // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/economy-works-people/jobs-growth-and-investment/european-pillar-social-rights/european-pillar-social-rights-action-plan_en (date of access: 29.10.2022).
4. SURE // European Commission. Economy and Finance. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/eu-financial-assistance/sure_en (date of access: 29.10.2022).
5. NextGenerationEU // An official website of the European Union. URL: https://next-generation-eu.europa.eu/index_en#make-it-green (date of access: 29.10.2022).
6. Recovery plan for Europe // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/recovery-plan-europe_en#nextgenerationeu (date of access: 29.10.2022).
7. Recovery and Resilience Scoreboard // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/recovery-and-resilience-scoreboard/index.html (date of access: 29.10.2022).

8. SURE: Report confirms instrument's success in protecting jobs and incomes // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_21_4822 (date of access: 29.10.2022).

9. European Universities Initiative. Survey on the impact of COVID-19 on European Universities // European Commission. 2021. 23 p. URL: https://erasmus-plus.ec.europa.eu/sites/default/files/2021-09/coronavirus-eui-impact-results-may2020_en.pdf (date of access: 29.10.2022).

Карпова Д.В.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st076451@student.spbu.ru

Karpova D.V.,
Saint Petersburg State University
st076451@student.spbu.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. В данной статье рассмотрено взаимодействие России и Китая во время пандемии в рамках достижения экологических целей устойчивого развития (ЦУР 13, 14, 15). Были изучены заключенные соглашения, проведенные мероприятия, проверено наличие совместных проектов в области защиты окружающей среды. В заключение была дана оценка перспектив такого сотрудничества.

Ключевые слова: Китай, Россия, цели устойчивого развития, экология, пандемия.

THE COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE IMPLEMENTATION OF ENVIRONMENTAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. This article examines the interaction between Russia and China during the pandemic in the framework of achieving the environmental goals of sustainable development (SDGs 13, 14, 15). The author studied the concluded agreements, activities, checked the availability of joint projects in the field of environmental protection and in conclusion assessed the prospects of cooperation.

Keywords: China, Russia, sustainable development goals, ecology, pandemic.

Пандемия COVID-19 стала причиной рецессии практически во всех сферах жизни общества и заставила пересмотреть текущие методы реализации ЦУР. Так, в мировой литературе с начала пандемии часто сравниваются актуальные подходы стран к теории и практике УР [1; 2], исследуются предложения мировых сообществ по применению антикризисных мер [3], рассматривается коллективный вклад международных объединений в усилия по решению глобальных проблем [4]. Такой интерес к повестке ООН подкрепляет то, что ЦУР могут служить ориентиром для восстановления и развития мирового сообщества после пандемии.

По ожиданиям Всемирного банка [5], 2020 год должен был стать важным годом в области борьбы с экологическими проблемами, однако пандемия заставила страны углубиться более в решение внутренних вопросов, связанных с экономикой и здравоохранением, нежели в улучшение экологической обстановки. По этой причине запланированные конференции ООН были перенесены на 2021 и 2022 годы. Между тем нельзя заявлять, что никакие шаги для улучшения экологической обстановки не предпринимались: так, целью данной статьи является анализ китайско-российских отношений в области реализации ЦУР 13, 14 и 15 во время пандемии.

Как крупнейшие друг для друга соседи, рассматриваемые страны стремятся к эффективному сотрудничеству, одним из механизмов которого стало формирование Российско-Китайской комиссии и соответствующих подразделений по вопросам экологии. Так, в данных Экологического совета Российско-Китайского комитета дружбы, мира и развития упоминается наличие эффективного канала оповещения при экологических ЧС и факт многолетней стабильности

качества вод российско-китайских трансграничных водных объектов [6]. Однако в открытых источниках конкретных данных по показателям качества нет, что затрудняет оценку сотрудничества: качество трансграничных вод может быть стабильно хорошим, что доказало бы эффективность применяемых мер, или недостаточно хорошим, но и не ухудшающимся: в таком случае оценивалась бы эффективность мер по улучшению ситуации.

В докладах «Российско-Китайского диалога» за 2020-2022 годы, освещающих взаимодействие данных стран в условиях пандемии и внешних шоков, часто акцентировалось внимание на экологической безопасности, вопросах сохранения биологического разнообразия и «зеленой» энергии. В действительности, можно выделить ряд соглашений, которые относятся к переходу на более экологичные источники энергии, в частности завязанные на атомной энергетике. Однако необходимо подчеркнуть, что главной целью перехода Китая на «зеленую» экономику является не улучшение экологической обстановки, а смягчение зависимости от внешних источников ресурсов [1, с. 21], так как пандемия серьезно повлияла на глобальный энергетический рынок. С другой стороны, предпринимаемые действия влияют на выполнение ЦУР, поэтому нуждаются в рассмотрении. Так, постепенный уход от традиционных источников энергии станет мощным драйвером для достижения углеродной нейтральности, что подтверждается заявлениями в рамках мероприятий Российско-Китайского экологического совета [6]. В мае 2021 года был запущен один из крупнейших совместных проектов в области атомной энергии – строительство новых энергоблоков для Таньваньской АЭС, что в дальнейшем позволит сократить выбросы углекислого газа на 30 млн тонн [7]. Также в рамках встречи глав государств в Пекине от 4 февраля 2022 года было принято пятнадцать соглашений о сотрудничестве по ключевым направлениям, в том числе по вопросам энергии, биоразнообразия, охраны окружающей среды.

Говоря про биоразнообразие, стоит упомянуть пятнадцатую сессию Конференции Сторон Конвенции ООН, на которой подчеркивалось, что биоразнообразие является одним из основных факторов дальнейшего устойчивого развития мирового сообщества. По итогу была заключена Куньминская декларация, а в дополнение Россия и Китай обязались презентовать брошюру о достижениях в области биоразнообразия на втором этапе сессии. Также стоит отметить предпринятые меры: в 2021 году была спланирована совместная работа заповедников России, Монголии и Китая по охране водно-болотных угодий бассейна Амура [8], а в данный момент, по заявлению главы Минприроды РФ А. Козлова, обсуждается подписание соглашения на создание первой трансграничной территории, цель которой – сохранение популяции амурского тигра и дальневосточного леопарда [9].

Важным аспектом является и совместная научная деятельность России и Китая. Во время пандемии были предприняты шаги для продвижения экологических проектов: по итогам конференцсвязи XXIV Российско-Китайской подкомиссии по научно-техническому сотрудничеству, состоявшейся 18 сентября 2020 года, было решено провести конкурс научно-исследовательских проектов, одним из направлений которого стали «ресурсы и окружающая среда» [10]. Как заявляет Минобрнауки РФ, результаты проектов будут опубликованы в 2023 году; на данный момент известно только то, что общая сумма гранта составляет примерно 384 млн рублей на весь период реализации [11]. Аналогичное решение о проведении конкурса было принято и в 2022 году: в направления исследований включены тематики рационального природопользования и охраны окружающей среды. В дополнение, началась разработка программ развития совместных университетов [12, с. 7], однако лишь один из них действует на данный момент – Московский государственный университет им. Ломоносова и Пекинский политехнический институт, который в 2020 году открыл совместное направление магистратуры: «Экология глобальных изменений и антропогенно трансформированные экосистемы».

Описанные выше проекты и ряд принятых во время пандемии мер обрисовывают перспективы Российско-Китайского диалога в области экологии. Государства объединяют усилия для решения ряда обозначенных проблем, к тому же совместная заинтересованность в низкоуглеродном переходе и «зеленом» развитии становится новой точкой для расширения перспектив такого партнерства. Также следует отметить, что основные положения устойчивого развития официально заложены в стратегии роста как России, так и Китая,

поэтому с точки зрения достижения ЦУР можно ожидать укрепления сотрудничества, однако присутствует и неопределенность, связанная с текущей политической обстановкой.

В заключение стоит подчеркнуть, что 2020 год наглядно показал: на данный момент ни одна страна в мире не способна раздельно трансформировать международную повестку ООН. В текущих условиях неопределенности и внешних шоков объединение России и Китая является драйвером улучшения или в крайнем случае задержки ухудшения ситуации в области достижения ЦУР.

Литература

1. Сафронова Е.И. Концепция и практика устойчивого развития: взгляд из Китая / Е.И. Сафронова // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. №3. С. 18-35.
2. Zhao W. Achieving the Sustainable Development Goals in the post-pandemic era / W. Zhao [и др.] // Humanities and Social Sciences Communications. 2022. Т. 9, № 1.
3. Ланьшина Т.А. Устойчивое развитие и цифровизация: необычный кризис COVID-19 требует оригинальных решений / В.А. Барина, А.Д. Кондратьев, М.В. Романцов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. №4. С. 91-114.
4. Сахаров А.Г., Андропова И.В. Вклад БРИКС в глобальные усилия по переходу к устойчивым моделям потребления и производства / А.Г. Сахаров, И.В. Андропова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. №1. С. 7-28.
5. Как поставленные странами цели в области климата могут способствовать устойчивому восстановлению после пандемии [Эл. ресурс] // Блоги Всемирного банка. URL: <https://blogs.worldbank.org/ru/climatechange/kak-postavlennye-stranami-celi-v-oblasti-klimata-mogut-sposobstvovat-ustoychivomu> (дата обращения: 08.10.2022).
6. «Зеленое» развитие стало новой точкой роста российско-китайского сотрудничества // Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития. URL: <http://russian-chinese.com/category/sovety/ekologicheskij-sovet/> (дата обращения: 03.11.2022).
7. Китай и Россия объединяют усилия для содействия глобальному устойчивому развитию // Синьхуа Новости. URL: http://russian.news.cn/2021-10/16/c_1310249926.htm (дата обращения: 15.10.2022).
8. Заповедники России, Китая и Монголии планируют вместе защищать водно-болотные угодья бассейна Амура // Интерфакс. URL: <https://clck.ru/32cNAv> (дата обращения: 25.10.2022).
9. Россия и КНР могут создать международный заповедник для тигров и леопардов // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221104/zapovednik-1829155201.html> (дата обращения: 25.10.2022).
10. Россия и Китай: не менее 6 совместных научно-исследовательских проектов получают поддержку // Министерство науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/25211/> (дата обращения: 03.11.2022).
11. Россия и Китай финансово поддержат минимум десять совместных научных проектов [Эл. ресурс] // Министерство науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/57262/> (дата обращения: 03.11.2022).
12. Российско-Китайский диалог: модель 2021. [Эл. ресурс] // Российский совет по международным делам. 2021. № 78. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2021-Report70.pdf> (дата обращения: 10.10.2022)

Кашкарева Е.П.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st090078@student.spbu.ru

Kashkareva E.P.,

Saint Petersburg State University
st090078@student.spbu.ru

ВЛИЯНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ПОЛИТИКУ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Исследуются и систематизируются изменения, произошедшие в международной политике в сфере культуры в период 2020-2022 гг. Рассматриваются преобразования, означенные последствиями пандемии COVID-19.

Ключевые слова: культурная политика, пандемия COVID-19.

IMPACT AND CONSEQUENCES OF THE COVID-19 PANDEMIC ON INTERNATIONAL CULTURAL POLICY

Abstract. The changes that have taken place in international policy in the field of culture in the period 2020-2022 are systematized and studied. The transformations marked by the consequences of the COVID-19 pandemic are considered.

Keywords: cultural policy, COVID-19 pandemic.

Воздействуя на все стороны жизни человека и перекраивая его самоопределение и место в мире и обществе, пандемия COVID-19 вынудила человечество прийти к реформации многих сфер жизни. С политикой ограничительных мероприятий, закрытия внешних границ и изоляции в определенном кругу лиц люди столкнулись с необходимостью в обращении к культуре для утоления досуга, равно как и сложностью в его достижении. Решением этой ситуации стала цифровизация культурных мероприятий, событий и презентаций, а также более облегченный доступ к достижениям и предметам культуры и значительное увеличение международного сотрудничества в области сети Интернет.

Необратимая взаимосвязь культуры с экономическим и общественным секторами также несет ответственность за коренные изменения, произошедшие в мировом распорядке ресурсов и сил. Снижение туристического потока привело к росту числа безработных, стремительному падению доходов как государственных, так и частных организаций и как итог привело к развитию двух острых проблем: нехватке «свободных» денежных средств на оплату досуговых мероприятий и связанное с ней интенсивное развитие нарушения авторского права [1, с. 16; 2, с. 2]. Все это стало кризисом в сфере культуры, когда нехватка спонсирования со стороны потребителя грозила закрытием многих проектов и уходом авторов с творческого рынка.

В связи с этим при содействии таких крупных организаций, как ООН и ЮНЕСКО, и отдельных инициатив государств были предприняты поддерживающие меры, опубликованы рекомендации правительственным и неправительственным акторам, а также согласован порядок действий, призванный к сохранению и стабилизации культуры и ее влияния на международную систему [3, с. 8]. Так, государствам рекомендовалось увеличить бюджет и выплаты работникам сферы культуры, привлечь внимание общественности к онлайн-мероприятиям и создать конкурентную среду через введение конкурсов и грантов. Параллельно с этим ренессанс проживали стриминговые онлайн-площадки и сервисы, с помощью которых музеи, театры и концерты могли вести прямые трансляции для зрителей со всего мира. Подобное решение неукоснительно вело к падению доходов, однако увеличивало аудиторию и продолжало выполнять просветительскую функцию благодаря доступности и удобству онлайн-формата и частной инициативе бесплатного пользования услугами на период пандемии. Таким образом, многие люди получили уникальную возможность приобщения к международному миру искусства и в долгосрочной перспективе могли стать теми потребителями, которые необходимы для финансирования и поддержания достижений культуры в целом.

Цифровизация общества, многократно набравшая обороты в период пандемии COVID-19 и расширяющая новое пространство для обмена информацией сейчас, затронула все области человеческой деятельности и на сегодняшний день является тем флюгером, который будет определять вектор изменений человеческого мышления и мировой политики. Приобщение к онлайн-среде ознаменовало необходимость и возможность более пристального внимания и наблюдения за действиями политиков и ведущих культурных деятелей или знаменитостей, чье мнение нередко становится определяющим сознание людей. Иными словами, представители культуры, создающие условия для комфортного проведения досуга и формирующие этим прочную и легкодоступную базу информации в Интернете, на сегодняшний день находятся на пике своего влияния за всю историю человечества. Это ведет к появлению новых вызовов в международных отношениях и уплотнению ряда проблем, которые постепенно нарастали в течение последних десятилетий: влияние отдельного человека на мировую политику, рост недоверия к членам правительства и необходимость четко и прозрачно отчитываться в каждом действии перед многомиллиардной публикой.

В этих условиях, когда важные политические решения переводятся в новое информационное пространство, особую важность приобретает выстраивание правил международной кибербезопасности, способной защитить пользователей от соприкосновения с нежелательной информацией и предотвратить утечку данных третьим лицам. Не менее насущным остается перенос деятельности террористических и иных запрещенных организаций, направленных на оскорбление и призыв к насилию определенных групп людей, в сеть Интернет. Потому просвещенческая функция культуры способна в кратчайшие сроки предоставить пользователям информацию и способы противодействия новым угрозам, повышая уровень осведомленности и привлекая новые кадры в новую область международной и локальной безопасности, а также привлечь внимание правительств к совершенным киберпреступлениям для их рассмотрения на судебном уровне.

В попытке отобразить настоящую действительность темы новых угроз и проблем неизбежно становятся лейтмотивом многих современных произведений, чем вызывают подъем обсуждений в обществе и политике, ранее не готовых или не могущих открыто говорить о них. Так, например, пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на психическое здоровье больших групп населения и потому содействовала глубоким изменениям в восприятии и уничтожении стигмы психических расстройств. Благодаря деятелям культуры, открыто говоривших и признававших важность и отсутствие иллюзорности психического здоровья, все больше людей смогли вовремя обратиться к врачам и выявить зарождающиеся или уже укрепившиеся психические заболевания. Потому политика открытых разговоров и просвещения способна позитивно влиять на осознанность населения и содействовать сдерживанию или падению уровней заболеваемости и преступности.

Все предпринятые цифровизацией меры неуклонно вели к развитию глобализации через межкультурный диалог, работу международных организаций по поддержке представителей творческих профессий и совместное кураторство и развитие культурных онлайн-проектов. Несмотря на жесткую критику неполноценности подобных мероприятий в сравнении с личным присутствием и участием в них, эти проекты представляют важную и прогрессивную возможность представителям из разных уголков Земли собраться в одном месте, не затрачивая время на перелеты, акклиматизацию, поиск средств на билеты и проживание. Тесный обмен опытом представителей культуры продолжался во время пандемии COVID-19 в онлайн-формате и, согласно полученным опыту и практике реализации мероприятий во всем мире, даже после снижения агрессивности вируса и окончания пандемии будет развиваться в двух равных плоскостях: в очном и дистанционном форматах, способных наиболее полно охватить заинтересованную аудиторию. Однако существует серьезная проблема в невозможности доступа к сети Интернет для бедных или удаленных регионов мира, что в течение настоящей тенденции равносильно сложности в получении новых знаний и качественного образования. Это является существенным препятствием в достижении четвертой Цели Устойчивого развития ООН и требует сил всех ведущих стран мира для устранения дисбаланса и привлечения большого количества новых людей в культуру и политику.

Пандемия COVID-19 породила международный кризис в сфере культуры, связанный с потерей финансовой стабильности и невозможностью полного реагирования на вызовы, представленные ускоренной цифровизацией и сложностями в ее достижении. Однако благодаря новым этапам развития культура и ее деятели достигли уникального положения политических игроков, обладающих голосом и влиянием на международной арене. В результате этого многие люди обретают заинтересованность в выстраивании лучшего демократического общества, становятся осведомленными и внимательными участниками политических процессов, не желая оставаться в стороне.

Литература

1. Cultural Relations Platform. The Assessment of the Impact of COVID-19 on the Cultural and Creative Sectors in the EU's Partner Countries' Policy Responses and their Implications for International Cultural Relations [Эл. ресурс] / Cultural Relations Platform. URL: https://www.cultureinexternalrelations.eu/downloader/download-file?file=2021/02/CRP_COVID_ICR_Study-final-Public.pdf (дата обращения: 06.11.2022).

2. OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19). Culture shock: COVID-19 and the cultural and creative sectors [Эл. ресурс] / OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19). URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/culture-shock-covid-19-and-the-cultural-and-creative-sectors-08da9e0e/> (дата обращения: 06.11.2022).

3. European Affairs. The impact of the COVID-19 pandemic on the Cultural and Creative Sector Report for the Council of Europe [Эл. ресурс] / European Affairs. URL: https://keanet.eu/wp-content/uploads/Impact-of-COVID-19-pandemic-on-CCS_COE-KEA_26062020.pdf.pdf (дата обращения: 06.11.2022).

Кулеш С.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет
sem.kulesh@mail.ru

Kulesh S.A.,
Saint Petersburg State University
sem.kulesh@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП В ФОРМИРОВАНИИ ПОВЕСТКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В условиях ухудшающейся экологической обстановки приобретает всё большее значение концепция устойчивого развития человечества, ныне реализуемая в принятых в 2015 году Целях устойчивого развития. В работе рассматриваются возможные варианты взаимодействия государства и общества, способные сформировать в дальнейшем общество устойчивого развития.

Ключевые слова: экология, устойчивое развитие

INTERACTION OF THE STATE AND SOCIAL GROUPS IN FORMING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT AGENDA

Abstract. The paper considers possible options for interaction between the state and society that can form a sustainable development society in the future.

Keywords: ecology, sustainable development

В конце XX века появилось осознание того, что изменения, которые произошли в окружающей среде, достигли глобальных масштабов. Осознание этого заставило думающую часть человечества прийти к выводу, что дальше наращивать воздействие на природу невозможно. Другой проблемой является то, что, достигнув предела нагрузки на биосферу, человечество растёт численно, и этот рост стремителен. Большинство из них – развивающиеся страны. Сегодня в них, живущих исключительно бедно, проживает 3/4 человечества. Разумеется, в этих странах желают жить так же, как и в развитых странах, при этом должна значительно увеличиться нагрузка на биосферу, а она и так уже перегружена. Отсюда сформировался один из выводов: модель развития, по которой шли развитые капстраны исчерпали себя, если оно снова воспользуется этой моделью, оно попросту убьёт себя. Была принята новая модель развития, получившая название устойчивого развития [1].

С момента принятия концепции устойчивого развития мир ищет механизмы перехода, которые позволили бы обеспечить сохранение окружающей среды для следующих поколений, когда как в России устойчивому развитию и развитию зелёной экономики уделяется недостаточно внимания, когда как экономические акторы исходят из того, что это вовсе является преградой для их развития.

В этом контексте целью работы является рассмотреть механизмы взаимодействия государства и общества, которые смогли бы сформировать внутри себя повестку устойчивого развития. Как государство может это сделать, если даже сами разработчики Концепции обходят этот вопрос стороной?

Для начала необходимо отметить, что большинство россиян мало заинтересовано проблемами экологии и изменения климата: Согласно интернет-опросу, проведённым

компанией Dodo Brands, экологическими вопросами заинтересованы лишь 41% от числа опрошенных [2]. Можно попытаться объяснить это тем, что у россиян сложилось ошибочное понимание о безграничности биосферы России. Это является причиной беззаботности при выборе способов ведения хозяйства. Необходимо формировать в нашем обществе такую повестку, которая могла бы изменить модель потребления, повысить сознательность, чтобы каждый гражданин знал о развитии, не обременяя окружающую среду как фактор его или ее личного успеха и благополучия.

Для начала можно начать внедрение экологической повестки через практику обязательной сортировки бытовых отходов, что позволило бы государству внедрить ценности экологичного стиля жизни практически в каждое домохозяйство [3, с. 38]. В России процесс сбора мусора проходит медленно, несмотря на проводимую в 2019 года мусорную реформу: по оценкам Счётной палаты РФ, в стране перерабатывается не более 7% процентов отходов, а остальное по-прежнему отправляют на мусорные полигоны [4].

Бережное отношение к природе закладывается ещё в детстве. Беря начало в школе, она в итоге содействует изменениям в обществе, так как создаёт поколения экологически сознательных людей. С этой целью при создании программ школьного образования возможно ввести положения устойчивого развития. Кроме того, необходимо повышать уровень образованности, как в экологической, так и в других сферах. Исследования показывают, что чем выше уровень образования человека, тем больше у него забот о состоянии окружающей среды [5, с. 221]. В России для этого можно использовать недавно созданный формат классных часов «Разговоры о важном», где школьникам разных возрастов рассказывали бы о важности сохранения окружающей среды и ответственного к ней отношения.

Государство в целях формирования повестки устойчивого развития может сотрудничать с некоммерческими организациями, научными кругами и другими группами для проведения лекций, семинаров и других мероприятий и кампаний, которые будут привлекать внимание к вопросам экологии и устойчивого развития.

Здесь можно использовать формат «Cafe scientifique», места, где люди могут обсуждать научные проблемы и научные открытия всего лишь за стоимость чашки чая или кофе. Такие пространства будут содействовать развитию дискуссии на эту тему [6, р. 2026].

Некоммерческие организации через проведение круглых столов и семинаров для государственных служащих, посвящённых устойчивому развитию, могут транслировать им напрямую положения концепции.

С разработкой этих механизмов возможно сформировать повестку, а в дальнейшем – общество устойчивого развития, которое будет побуждать государство быть более активным в переходе к устойчивому развитию. Кроме того, такое общество станет средством контроля над разного рода предприятиями, как локального, так и транснационального уровня, с целью обязать более рационально использовать природные ресурсы и сохранить леса и биологические виды, которые могут исчезать из-за погони за прибылью.

Литература

1. «Наше общее будущее»: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (Нью-Йорк, 4 августа 1987 года) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 05.11.2022).
2. Кого волнует экология: результаты большого исследования Dodo Brands [Электронный ресурс] // Dodo Brands. – 2022. – URL: <https://dodobrands.io/ru/ecology> (дата обращения: 05.11.2022).
3. Рамазанов, Р. Р. Механизмы перехода к зелёной экономике [Электронный ресурс] // Р. Р. Рамазанов / Экономика и управление. – 2021. – № 5 (161). – С. 34-40. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46712846> (дата обращения: 05.11.2022).
4. Почему в России не могут наладить переработку мусора и как это исправить [Электронный ресурс] // РБК. – 2021. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/6178d3399a794763375f0ba8?page=tag&nick=gabage_reform (дата обращения: 05.11.2022).
5. Коронкевич, К. А. Социально-экономические аспекты устойчивого развития: проблемы перенаселения и перепотребления [Электронный ресурс] / К. А. Коронкевич // Реализация целей устойчивого развития: европейский и российский опыт: сборник научных статей по материалам конференции / под ред. канд. экон. наук Е.В. Викторовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – С. 216-223. – URL: https://unecon.ru/sites/default/files/sbornik_statey_s_oblozhkoj.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

Егорова Д.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st090331@student.spbu.ru

Egorova D.A.,
Saint Petersburg State University
st090331@student.spbu.ru

Куприянова Е.Н.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st089400@student.spbu.ru

Kupriyanova E.N.,
Saint Petersburg State University
st089400@student.spbu.ru

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ДОСТИЖЕНИИ ЦУР В АФРИКЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Обозначение сущности устойчивого развития. Рассмотрение экономико-социальной ситуации в Африке до пандемии и после её наступления. Сравнение проводимых международными организациями мер по борьбе с пандемией коронавирусной инфекции и вирусом Эбола.

Ключевые слова: устойчивое развитие, пандемия, коронавирус, Африка, ООН, вирус Эбола.

THE ROLE OF INTERNATIONAL COOPERATION IN ACHIEVING THE SDGs IN AFRICA DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. Designation of the essence of sustainable development. Consideration of the economic and social situation in Africa before and after the pandemic. Comparison of measures taken by international organizations to combat the coronavirus pandemic and the Ebola virus.

Keywords: sustainable development, pandemic, coronavirus, Africa, UN, Ebola virus.

Устойчивое развитие — это процесс использования природных ресурсов и научно-технических достижений таким образом, что изменения в социальной и экономических сферах служат удовлетворению потребностей человека и сохранению окружающей среды. Всего международным сообществом было сформулировано 17 целей устойчивого развития, суть которых в борьбе с бедностью, голодом, социальным неравенством и климатическими изменениями [1]. Семнадцатая цель обозначена как «Партнерство в целях устойчивого развития», что предполагает совместное решение трудностей на уровнях от местного до международного, особенно в кризисных ситуациях.

Пандемия COVID-19, начавшая свое распространение в 2020 году, стала ударом для экономики систем здравоохранения как развитых, так и развивающихся государств. Что касается Африканских стран, то в период пандемии в них усугубились существующие ещё до неё проблемы. К таковым можно отнести риск долгового кризиса, чье наступление ускорилось из-за пандемии и стало ограничением возможности правительств Африканских стран распоряжаться внутренними финансами, необходимыми для борьбы с последствиями заболевания и достижением ЦУР [2]. Более того, прямые внешние инвестиции резко сократились на 40 процентов [3]. Таким образом, пандемия в Африканских странах сопровождалась финансовыми проблемами, требующими решения.

ООН заявляет, что ни для одной страны не представляется возможным справиться с пандемией в одиночку, и развивающиеся страны нуждаются в помощи развитых. Для их поддержки

Генеральным секретарем ООН был создан Целевой фонд. Его задачами были реагирование на нанесённый пандемией вред и помощь в восстановлении экономик и социальных структур в пострадавших странах. Кроме того, ООН разработала Глобальный план гуманитарного реагирования, который включал в себя несколько стратегий по реагированию в сфере здравоохранения, спасению жизней людей, сохранению их источников существования, построению перспектив для дальнейшей жизни. Однако, стоит обозначить, что финансирование ни одной из них не было покрыто на 100%, а программа по социально-экономическим мерам реагирования была покрыта лишь на 6% [4].

Наиболее быстро пандемия распространяется в крупных городах из-за плотности населения. В связи с этим был создан План ООН-Хабитат по осуществлению мер реагирования в городах. В его докладе заявляется, что им удалось мобилизовать более 1 млн. долл. США из своих фондов для усиления и реализации программ по информированию и обеспечению доступности санитарно-гигиенических услуг в 13 Африканских странах. [5]. В рамках этого проекта также осуществлялась деятельность по поддержке местных властей и инициативных групп, аккумуляции статистической информации и восстановлению экономик.

Говоря о ВОЗ, то план защиты Африки сводился, по большей части, к определению стратегий защиты и информационной поддержке [6]. Однако, что касается вакцинации, более половины вакцин на март 2022 года были доставлены механизмами COVAX (где ВОЗ играет одну из ключевых ролей) [7].

Рассмотрим более ранний опыт столкновения с опасными заболеваниями. В 2014 году ВОЗ заявил о вспышке вируса ЭБОЛЫ на территории Гвинеи. Данная вспышка была самой масштабной с 1976 года, она унесла 11000 жизней, а также привела к замедлению экономического развития. Не обременённые вспышкой вируса Африканские страны были и без того очень уязвимы, и в этой связи сегодня нередко возникают аналогии вируса ЭБОЛЫ и Covid-19. В рамках данной темы представляется важным рассмотреть меры, предпринятые международными организациями в рамках ЦУР по борьбе с обоими вирусами.

Самым главным и эффективным методом борьбы остаётся вакцинация [8]. Добиться переломного момента в борьбе с вирусом удалось после вакцинации 40 тысяч человек. В труднодоступные районы Африки вакцину доставляли в специальных морозильных камерах. Подобный опыт транспортировки препарата будет использован и в борьбе с Covid.

Не менее важной мерой в борьбе с вирусом ЭБОЛЫ можно считать учреждение ЮНИСЕФ программ по просвещению населения [9]. Данный метод является универсальным для борьбы с любым видом заболевания, так как через получение информации люди узнают больше достоверной информации о болезни, тем самым предотвращают появление паники.

Также стоит упомянуть о мерах экстренного реагирования [10]. Так, совместными усилиями ВОЗ и властями ДРК, во многих городах были оборудованы карантинные центры, чтобы местное население имело доступ к необходимым медикаментам. На территорию Мбандаки были ввезены лекарства, аптечки и средства гигиены.

Важно упомянуть создание в 2014 году организацией ООН специальной комиссии по борьбе с вирусом—МООНЧРЭ [11]. Создание данного органа было необходимо в целях оснащения и обеспечения всеми необходимыми средствами борьбы с вирусом ЭБОЛА. В обязанности МООНЧРЭ входят предоставление специалистов в карантинные центры и медицинские учреждения, обеспечение материальными и техническими ресурсами в страны Гвинеи, Либерии, Сьерра-Леоне. К другим функциям временно учреждённого органа входят также организация безопасных захоронений, выявление случаев заболевания, мониторинг контактов.

Таким образом, после рассмотрения деятельности общественных организаций по реализации ЦУР на примере двух эпидемий Covid-19 и Эбола можно проследить идеи солидарности международных организаций и Африканских стран. Подход, направленный на коллективное решение проблем был актуален как при эпидемии Эбола в Африке, так и сохранился при Covid-19. Эпидемия коронавируса стоила африканским странам стремительного усугубления экономического положения и без того полного трудностей, однако финансовая поддержка ООН смогла покрыть лишь 6% от необходимого количества, что может свидетельствовать о больших

экономических трудностях на территории Африки и о весьма ограниченных ресурсах, которыми располагает ООН.

Если рассматривать деятельность ООН-Хэбитат, то стоит сказать о необходимости и эффективности подобных проектов, которые занимаются реализацией проектов, способствующих борьбе с пандемией. Аналогичным проектом по борьбе с Эболой выступал учреждённый ООН в 2014 МООНЧРЭ, который также занимался обеспечением медицинских учреждений необходимыми лекарственными препаратами, квалифицированными кадрами, материально-техническими ресурсами.

Литература

1. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // un.org [сайт]. [2015]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 7.11.2022).
2. Цель 17: Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития [Электронный ресурс] // un.org [сайт]. [2015]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/globalpartnerships/> (дата обращения: 7.11.2022).
3. Доклад о целях в области устойчивого развития, 2021 год [Электронный ресурс] // un.org [сайт]. [2021]. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2021/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2021_Russian.pdf (дата обращения: 7.11.2022).
4. Комплексное реагирование системы Организации Объединенных Наций на COVID-19: спасение людей, защита общества, более эффективное восстановление [Электронный ресурс] // un.org [сайт]. [2020]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2020/10_un_comprehensive_response_to_covid19_russian.pdf (дата обращения: 7.11.2022).
5. План реагирования ООН-Хэбитат на COVID-19 [Электронный ресурс] // un.org [сайт]. [2020]. URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/2020/07/1-covid_appeal2_russian.pdf (дата обращения: 7.11.2022).
6. Защита Африки от COVID-19 — ООН и власти готовятся к распространению вируса [Электронный ресурс] // un.org [сайт]. [2020]. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/defending-africa-covid-19-un-and-governments-brace-virus-spread> (дата обращения: 7.11.2022).
7. В Африке необходимо сделать в шесть раз больше прививок от COVID-19 [Электронный ресурс] // un.org [сайт]. [2022]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1417832> (дата обращения: 7.11.2022).
8. В ДР Конго удалось покончить с Эболой. Этот опыт может пригодиться в борьбе с коронавирусом—ВОЗ [Электронный ресурс] // news.un.org.[сайт].[2020].URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/11/1390702> (дата обращения 7.11.2020)
9. В экваториальной провинции Демократической Республики Конго—новая вспышка Эболы [Электронный ресурс] // news.un.org[сайт]. [2020].URL:<https://news.un.org/ru/story/2020/06/1379342> (дата обращения 7.11.2020)
10. Эбола возвращается в ДРК, но в ВОЗ готовы к борьбе с эпидемией [Электронный ресурс] // news.un.org[сайт].[2018].URL:<https://news.un.org/ru/story/2018/05/1330602> (дата обращения 7.11.2020)
11. Миссия ООН по реагированию на чрезвычайные ситуации в связи с Эболой (UNMEER)[Электронный ресурс] // ebolaresponse.un.org[сайт].[2015].URL:<https://ebolaresponse.un.org/un-mission-ebola-emergency-response-unmeer> (Дата обращения 7.11.2022).

Апарина А.В.,

Санкт-Петербургский университет аэрокосмического приборостроения
anastasiia.aparina@yandex.ru

Aparina A.V.,

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
anastasiia.aparina@yandex.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН АФРИКИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО ВОПРОСАМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Пандемия COVID-19 оказала губительное влияние на системы здравоохранения государств Африканского континента, обострив уже имеющиеся в них проблемы и создав новые. Такое влияние пандемии подорвало реализацию Целей устойчивого развития в странах Африки, связанных с доступом к здоровью и благополучию. В данной работе определены основные направления сотрудничества государств Африки и Евросоюза, нацеленные на поддержку здравоохранения в Африке. К ним относятся: взаимодействие на уровне международных организаций, инвестиции в здравоохранение, разработка новых проектов и поставки вакцин.

Ключевые слова: Африка, ЕС, пандемия коронавируса, здравоохранение, ЦУР

AFRICA-EUROPEAN UNION COOPERATION ON HEALTH DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. The COVID-19 pandemic has had a devastating impact on the health systems of states on the African continent, exacerbating existing problems and creating new ones. This impact has undermined Sustainable Development Goals in African states related to access to health and well-being. This article identifies key areas of cooperation between African states and the European Union aimed at supporting the health in Africa. These include collaboration at the level of international organizations, investment in health, the development of new projects and the supply of vaccines.

Keywords: Africa, EU, coronavirus pandemic, health, SDGs

Пандемия коронавируса стала испытанием для многих сфер жизни всего мирового сообщества. Особенно остро данная проблема повлияла на функционирование здравоохранения, образования, экономики и других областей на Африканском континенте. Нагрузка на здравоохранение в Африке оказалась колоссальной ввиду отсутствия достаточного количества медицинского персонала, технологий и существования большого количества сопутствующих болезней у населения. Эти факторы привели к ситуации, что именно в Африке показатель смертности от COVID-19 стал самым высоким в мире. По данным статистики, летальность в Африке составляет чуть больше 20 человек на 1000 зараженных [1].

Все вышеописанные проблемы вызвали затруднения в достижении Целей устойчивого развития ООН (ЦУР) в государствах Африки. Они оказали большое влияние на реализацию таких Целей, как обеспечение здорового образа жизни и обеспечение санитарии для всех. Повергнутые в глубокий кризис под влиянием COVID-19 системы здравоохранения, экономические трудности, а также непрекращающиеся военные и этнические конфликты сделали трудноосуществимой самостоятельную борьбу стран Африки с последствиями пандемии и работу в области устойчивого развития.

В связи с тяжелым экономическим положением стран Африки и отсутствия у них ресурсов для обеспечения эффективных мер борьбы с новым вирусом, многие международные организации (ООН, ЮНИСЕФ) и другие акторы стали оказывать государствам Африки помощь, направленную на поддержку систем здравоохранения в данном регионе.

Одним из партнеров, оказавшим Африканским государствам наиболее полномасштабную помощь, оказался Европейский Союз (ЕС). Основными причинами этих действий со стороны ЕС являются тесные экономические связи регионов, сложившиеся еще в колониальный период, желание усилить свое присутствие в Африке для продвижения выгодных для ЕС проектов и усиления экономического и политического воздействия на континент в рамках конкуренции с Россией и Китаем за наибольшее влияние на Африканские страны. Так, ЕС намерен укреплять статус важного партнера Африки с помощью инструмента мягкой силы – развития сотрудничества в области здравоохранения.

Уже 8 апреля 2020 г. он объявил о ряде инициатив для третьих стран, наиболее пострадавших от пандемии. ЕС и его финансовые институты разработали специальную программу помощи многим странам в борьбе с COVID-19 – Team Europe. В общей сложности от всей суммы, предусмотренной программой (15,6 млрд евро), в Африку было направлено 3,25 млрд евро. Также в рамках данного пакета Европейский фонд устойчивого развития выделил Африке и соседним странам дополнительные гарантии размером почти 1,5 млрд евро. Эти средства были направлены на обучение экспертов, поддержку эпидемиологического надзора, а также региональных организаций здравоохранения [2]. Так, уже в самом начале пандемии страны осознали необходимость международного сотрудничества, что помогло замедлить развитие кризиса мировой системы здравоохранения на первых его стадиях.

Помимо прямого финансирования институтов здравоохранения, по мере создания вакцин от коронавируса, ЕС стал одним из главных поставщиков препаратов на Африканский континент, а также направлял средства для создания производств в некоторых странах. В мае 2021 г. ЕС выделил 1 млрд. евро, чтобы увеличить производственный потенциал Африки, расширить доступ к вакцинам, лекарствам и технологиям здравоохранения и поддержать

местные фармацевтические компании. Другим механизмом, с помощью которого ЕС обеспечивает Африканским странам доступ к вакцинам, является общемировая инициатива COVAX по предоставлению препаратов в страны с низким доходом. Со стороны Team Europe данной инициативе было выделено 5 млрд евро, а к 2022 г. ЕС предоставил Африке 400 млн доз вакцин с помощью COVAX. Важно отметить, что первым государством, получившим вакцины от нее, является Гана, куда было поставлено в феврале 2021 г. 600 тыс. доз препарата. Данная помощь Африканской стране была охарактеризована администрацией ЕС как «исторический момент глобальной солидарности» [3].

ЕС также сотрудничает с другими международными организациями для поддержания систем здравоохранения Африки. В декабре 2021 г. он выделил грант ЮНИСЕФ для развертывания вакцинации в странах Тропической Африки. А уже в марте 2022 г. Евросоюз предоставил ВОЗ 16 млн евро для увеличения темпов вакцинации в Бурунди, Камеруне, Гвинее, Мадагаскаре, Сомали и пр. Кроме доступа к вакцинам, обе инициативы предполагают обеспечение технической поддержки, дополнительную помощь наиболее уязвимым группам населения, материально-техническое и финансовое планирование [4; 5]. Однако, несмотря на данные меры, уровень вакцинации в странах южнее Сахары остается на очень низком уровне. По данным ВОЗ, в 11 странах Африки количество привитых не достигает 20 на каждые 100 человек по состоянию на октябрь 2022 г. [6]. Данный факт свидетельствует о том, что меры по вакцинации, предпринимаемые ЕС в этих государствах, оказываются недостаточными. Такая ситуация создает дальнейшие перспективы для сотрудничества ЕС с Африканским регионом в области здравоохранения и поставок вакцин в частности, поскольку распространение вируса в ближайшее время еще будет продолжаться.

Еще одной международной организацией, с которой ЕС взаимодействует ЕС является Африканский Союз (АС), в который входят почти все страны континента. 17-18 февраля 2022 г. они провели саммит, на котором обсуждалась борьба с последствиями пандемии. По итогам этой встречи была принята Декларация по углублению сотрудничества во многих сферах на период до 2030 г. В ней ЕС подтверждает дальнейшие поставки вакцины в страны Африки, а также указывает, что Team Europe направит 425 млн евро для ускорения темпов вакцинации и обучение медицинского персонала [7].

Подводя итоги, необходимо отметить, что пандемия COVID-19 усилила сотрудничество между ЕС и странами Африки для реализации ЦУР, затрагивающих область здравоохранения. Благодаря финансированию со стороны ЕС местных медицинских учреждений и организаций была обеспечена стабильность их работы, развернуты системы по надзору за ситуацией, внедрены новые технологии. Также наблюдалась тенденция наращивания связей ЕС с международными организациями для объединения усилий в борьбе с коронавирусом. Поставки большого количества доз вакцин помогли начать вакцинацию жителей Африки европейскими вакцинами. Тем не менее, темпы вакцинации в Африке остаются довольно низкими, а количества вакцины не хватает во многих странах. Данный факт предполагает взаимодействие ЕС и Африканских стран в этом направлении и в будущем, что подтверждают соответствующие документы. Такое сотрудничество поможет не только в осуществлении мер, необходимых для следования ЦУР, но и в улучшении политических отношений между регионами.

Литература

1. Коронавирус в Африке [Эл. ресурс]. URL: <https://coronavirus-graph.ru/afrika> (дата обращения: 14.10.2022).
2. Coronavirus: EU global response to fight the pandemic [Эл. ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_604 (дата обращения: 16.10.2022).
3. Global response to coronavirus [Эл. ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/safe-covid-19-vaccines-europeans/global-response-coronavirus_en (дата обращения: 16.10.2022).
4. European Union provides fresh funding to support COVID-19 vaccination in sub-Saharan Africa [Эл. ресурс]. URL: <https://www.unicef.org/esa/press-releases/european-union-provides-fresh-funding-support-covid-19-vaccination-sub-saharan> (дата обращения: 16.10.2022).
5. European Union funding boosts COVID-19 vaccination in Africa [Эл. ресурс]. URL: <https://www.afro.who.int/news/european-union-funding-boosts-covid-19-vaccination-africa> (дата обращения: 16.10.2022).

6. WHO Coronavirus (COVID-19) Dashboard [Эл. ресурс]. URL: <https://covid19.who.int> (дата обращения: 16.10.2022).

7. 6th European Union – African Union Summit: A Joint Vision for 2030 [Эл. ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/54412/final_declaration-en.pdf (дата обращения: 16.10.2022).

Шуранова А.А.,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ashuranova@hse.ru

Shuranova A.A.,
National Research University Higher School of Economics
ashuranova@hse.ru

Чистиков М.Н.,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
mchistikov@hse.ru

Chistikov M.N.,
National Research University Higher School of Economics
mchistikov@hse.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ 7 В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВАМИ «БОЛЬШОЙ ДВАДЦАТКИ» В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Исследование посвящено анализу энергетической политики стран G20 в реализации Цели 7 в области устойчивого развития в условиях пандемии COVID-19 в 2021 г. Работа построена на изучении приверженности стран-членов G20 целям, заявленным в коммюнике международного саммита 2020 г. в Эр-Рияде. Были выявлены методологические неточности анализа приверженности стран-членов G20, проведённого в Университете Торонто и Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Помимо этого, были определены различия между развитыми и развивающимися странами в эволюции энергетической политики в реализации Цели 7 в условиях кризиса.

Ключевые слова: G20, энергетика, ископаемое топливо, compliance assessment.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOAL 7 IN G20 STATES' POLICIES DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. The study explores the G20 member states' energy policy in fulfilling the Sustainable Development Goal (SDG) 7 in the conditions of the COVID-19 pandemic in 2021. The article is based on researching the G20 states' compliance assessment in the aftermath of the 2020 Riyadh summit. We have found several methodological inaccuracies in the assessment report prepared by the University of Toronto and the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. We also determine the differences between the developing and developed countries' policies in SDG 7 fulfilment during the crisis.

Keywords: G20, energy, fossil fuels, compliance assessment.

Государства «Большой двадцатки» (G20) играют значимую роль в мировой политике и экономике: на них приходится 80% валового внутреннего продукта (ВВП) и 60% населения планеты. Ряд стран-членов G20 входит в число 10 крупнейших производителей, экспортёров и импортёров нефти, природного газа и угля. Соответственно, в периоды мировых кризисов от таких государств ожидается демонстрация наибольшего уровня резилентности и продолжение исполнения международных обязательств. Тем не менее, пандемия COVID-19 продемонстрировала, что в условиях сильных экономических шоков государства не всегда склонны сохранять приверженность глобальным целям и обязательствам помощи бедным странам. Иллюстрацией такой тенденции стала реализация Цели обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надёжным, устойчивым и современным источникам энергии для всех (Цели 7) членами

G20 в 2021 г. – во второй год пандемии, когда мировая экономика уже восстанавливалась после резкого спада в 2020 г. Целью настоящего исследования является выявление причин, по которым не все страны-члены G20 реализовали свои обязательства в этой области в 2021 г., когда «зелёная» повестка, в т. ч. в энергетике, уже вернулась на лидирующие позиции в мировой политике.

В основе методологии исследования лежит мониторинг «G20 Research Group» Университета Торонто и Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), проводящей исследования приверженности стран-членов форума целям, заявленным в коммюнике ежегодных саммитов. С Целью 7 связана часть мониторинга, относящаяся к ископаемым видам топлива, поскольку страны оцениваются по двум критериям: сокращение неэффективных субсидий на ископаемые виды топлива (т. е. в традиционный энергетический сектор) и финансирование беднейших (распространение доступной энергии). В зависимости от полноты реализации обоих критериев государствам присваиваются рейтинги: -1, 0 или +1. Исследование фокусируется на государствах, которые получили рейтинги -1 и 0 в оценке исполнения обязательств по итогам саммита 2020 г. в Эр-Рияде, где приверженность двум вышеуказанным мерам была подтверждена. Мониторинг выявил, что в 2021 г. оба критерия были выполнены только половиной стран-членов G20 [1].

В докладе упомянуты две страны, которые получили рейтинг -1: Мексика и Аргентина. Отмечено, что оба государства не приняли каких-либо мер для рационализации и отказа от неэффективных субсидий в традиционный энергетический сектор. Страны также не предоставляли финансирования беднейшим, вследствие чего и получили соответствующую оценку. Стран, которым был присвоен рейтинг 0, в мониторинге выделено 8: Австралия, Бразилия, Франция, Япония, Россия, Саудовская Аравия, Южная Африка и Индия. Оценка 0 означает, что страны исполняли лишь часть взятых на себя обязательств.

Тем не менее, методология и исполнение доклада вызывает ряд вопросов. Первый связан с недостаточно полным сбором данных для анализа. В частности, в отношении России были отмечены недостаточные усилия по сокращению субсидий в традиционную энергетику. Однако, согласно базе данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по государственной поддержке ископаемых видов топлива [2], с 2018 г. финансирование отраслей, связанных с полезными ископаемыми, сокращалось. Схожая ситуация наблюдается и в отношении Бразилии: анализ базируется на Определяемом на национальном уровне вкладе в реализацию Парижского соглашения (ОНУВ), который не содержит информации о сокращении субсидий в отрасли, связанные с ископаемым топливом [3]. В случае с ЮАР доклад уделяет больше внимания не вопросам энергетики, а проблематике, связанной с климатом. Статистика ОЭСР по государственной поддержке традиционной энергетики не демонстрирует изменений с принятием закона о газовых поправках, зачтённого докладом в качестве достижения [2]. В части доклада о развитии водородной энергетики в Саудовской Аравии не уточняется, о каком водороде по методу получения идёт речь: может иметься в виду «голубой» или «серый» водород, производство которого не отменяет использования ископаемого топлива. Мексике докладом был присвоен рейтинг -1, в то время как её переговорная позиция на 26-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата могла быть зачтена как минимум в критерий доступной энергии, т. к. страна требовала увеличения климатического финансирования развивающихся государств [4]. Относительно Японии авторы доклада не обнаружили никаких действий по этому критерию, хотя в 2021 г. страна взяла обязательство выделить 10 млрд долл. США на финансирование энергетического перехода в Азии. Вопросы у авторов доклада возникли и к Франции, хотя в 2021 г. французское Агентство по развитию запустило связанные с энергетикой проекты в Албании, Бангладеш, Камбодже и Кот-д'Ивуаре. В свою очередь, Индия получила рейтинг 0 в связи с отсутствием действий по снижению неэффективных субсидий в традиционный энергетический сектор, в то время как, согласно данным ОЭСР, этот показатель в стране продолжает планомерно снижаться с 2015 г. [2].

Доклад содержит ряд методологических неточностей. Одним из критериев оценки приверженности государства целям коммюнике является «помощь беднейшим». Однако отсутствует последовательность в том, направлена ли эта помощь на другие страны или включает

и внутренние социально незащищённые слои населения. Например, кейс России создаёт впечатление, что внимание внутристрановым действиям уделяется, однако такая деятельность игнорируется в отношении ЮАР и Бразилии. Во-вторых, в «помощь беднейшим» записываются случаи, не связанные напрямую с энергетикой. Помимо этого, разделы о некоторых государствах полностью посвящены климатической политике и не упоминают ископаемые виды топлива, причём климатические меры учитываются при присвоении положительной оценки. Значительная часть доклада строится на данных, взятых из СМИ, вследствие чего многие страновые кейсы представляют собой набор новостей, слабо связанных с ископаемыми видами топлива. Наконец, зачастую при присвоении положительной оценки берутся в расчёт только устные заявления без анализа конкретных мер по исполнению декларируемых обязательств.

Подводя итоги, применённая в настоящем исследовании методология не может служить полностью объективным инструментом оценки политики государств-членов G20 в реализации Цели 7, хотя именно она является одним из наиболее известных методов оценки приверженности «двадцатки» их целям. Однако методология позволяет сделать выводы о том, как страны-члены G20 реализовывали свои обязательства в Цели 7 в восстановительный период после первого шока пандемии. У развивающихся государств, где запас экономической прочности был меньшим, приоритеты социально-экономического развития сдвинулись в сторону более насущных проблем. В то же время и не все развитые государства справились с этими задачами настолько успешно, чтобы беспрепятственно продолжить делать вклад в реализацию всех Целей устойчивого развития: на первый план вышли собственные экономические проблемы, а также участие в региональных и международных инициативах помощи беднейшим государствам в борьбе с пандемией.

Литература

1. 2020 G20 Riyadh Summit Final Compliance Report: Fossil Fuels [Эл. ресурс] / G20 Information Centre. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/compliance/2020riyadh-final/17-2020-g20-compliance-final-fossil-fuels-211110.pdf> (дата обращения: 07.11.2022).
2. OECD Inventory of Support Measures for Fossil Fuels: Country Notes [Эл. ресурс] / OECDiLibrary. URL: <https://doi.org/10.1787/5a3efe65-en> (дата обращения: 07.11.2022).
3. Federative Republic of Brazil, Paris Agreement, Nationally determined contribution (NDC) [Эл. ресурс] / UNFCCC. URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/Updated%20-%20First%20NDC%20-%20-%20FINAL%20-%20PDF.pdf> (дата обращения: 07.11.2022).
4. The Mexican delegation concludes its participation at COP26 [Эл. ресурс] / Gobierno de México. URL: <https://www.gob.mx/sre/prensa/the-mexican-delegation-concludes-its-participation-at-cop26?idiom=en> (дата обращения: 07.11.2022).

Яглямунова Г.И.,

Санкт-Петербургский государственный университет
yaglamunovagulnaz@gmail.com

Yaglyamunova G.I.,

Saint Petersburg State University
yaglamunovagulnaz@gmail.com

ЦУР И COVID-19 В АРГЕНТИНЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ.

Аннотация. В данной статье будут исследованы подходы освещения ЦУР и COVID-19 среди аккаунтов ведомств, СМИ Аргентины и агентств ООН в данной стране с помощью количественного анализа за 2020 – 2021 года.

Ключевые слова: ЦУР, COVID-19, Аргентина, цифровая дипломатия.

SDG AND COVID-19 IN ARGENTINA THROUGH SOCIAL MEDIA

Abstract. This article will explore the approaches to coverage of SDGs and COVID-19 among the accounts of agencies, media in Argentina and UN agencies here through a quantitative analysis in 2020 – 2021.

Keywords: SDG, COVID-19, Argentina, digital diplomacy.

Пандемия COVID-19, охватившая весь мир, кардинально изменила нашу жизнь: удаленная работа, отмена международных рейсов, – все оказались изолированы. В это время Интернет стал решением многих проблем: дистанционный формат обучения, появление услуг и приложений по доставке и предоставлению государственных услуг в дистанционном формате, например, запись на вакцину. Можно сказать, что пандемия ускорила цифровизацию общества, поэтому в целях улучшения отечественных услуг необходимо учитывать опыт других государств и внедрять успешные практики.

В целом, говоря об оснащении Аргентины сетью Интернет, стоит отметить, что по оценкам группы Всемирного банка количество людей, пользующихся Интернетом через компьютер, мобильный телефон, персональный цифровой помощник в 2020 году по отношению к 2019 году выросло на 5.6% и составило 85,5% от населения Аргентины. [1]

В течение 2020 года в Аргентине было зарегистрировано в общей сложности 1,677,741 случай заболевания COVID-19. В 2021 году число увеличилось до 4,121,856. Что касается смертей, вызванных COVID-19, то в 2020 году было зарегистрировано 48,337 смертей, в 2021 году – 118,213. В регионе Аргентина заняла четвертое место по количеству смертей от COVID-19 в 2020 году, переместилась на третью позицию в 2021 [2] По состоянию на 20 апреля 2022 года 82% населения были полностью вакцинированы, при использовании одного из семи типов вакцин COVID-19. Таким образом, можно утверждать, что политика Аргентины по вакцинации населения была успешной, что определенным образом зависит от информационной политики. В то же время, в докладе 2021 года «Мониторинг прогресса достижения 17 ЦУР», пандемия COVID-19 ставит под угрозу достижения в области развития, задерживая срочный переход к более экологичной и более инклюзивной экономике и сбивая прогресс в достижении ЦУР. [11, с. 4]

Изучение цифровой дипломатии помогает понять политические процессы и расстановки политических сил в государстве, наиболее эффективные методы, используемые этим государством. Так, данное исследование поможет ответить на следующие вопросы:

- 1) какие подходы использовали в цифровом пространстве правительственные организации, филиалы ООН и СМИ, в чем их различия, что наиболее эффективно;
- 2) какие источники информации пользовались популярностью среди аргентинцев;
- 3) каково соотношение тематики ЦУР и пандемии COVID-19 в информационном поле страны?

Для целей настоящего исследования был проведен количественный анализ учетных записей (аккаунтов) в таких социальных сетях как Твиттер и Фейсбук (данные организации признаны экстремистскими согласно законодательству Российской Федерации). Выбранные социальные сети являются самыми популярными среди граждан Аргентины, что позволяет выявить основные подходы и методы распространения информации по теме ЦУР и пандемии COVID-19. В анализе рассматривались количество подписчиков, и постов по запросу «desarrollo sostenible» (с исп. - устойчивое развитие), «ods», «covid-19».

Выбранные внешнеполитические ведомства Аргентины в течение выбранного периода времени информируют о положении граждан Республики Аргентина в России, расписании перелетов, ответах на частые вопросы. Однако, в 2021 году, тематика расширяется: освещаются участие государственных деятелей в международных форумах (см. Президент Аргентины Фернандес в ПМЭФ и встреча посла Аргентины в России с Президентом РАН).[4,5] Также был исследован аккаунт Министерства иностранных дел, международной торговли и вероисповедания Аргентины. Среди всех правительственных аккаунтов у данного аккаунта наибольшее количество публикаций – 117. Большая часть из них посвящена пандемии COVID-19, причем 2/3 постов были выложены в 2020 году. Основная проблематика этих постов: гуманитарная помощь другим странам, расписание перелетов до Аргентины, работа посольств Аргентины. В 2021 году контент дополняется информацией о встречах послов, количеством полученных вакцин. [6,7] Таким образом можно сделать вывод, что МИД

Аргентины, используя все доступные для него информационные каналы, координировало своих граждан в период пандемии.

Что касается организаций, связанных с ООН: Информационного центра ЦУР и Представительства ООН в Аргентине, можно отметить малую долю в сравнении с такими информационными гигантами как *La nación*, *TELÁM* (около 1% от количества подписчиков). Далее, проведя хэштег-анализ по запросу «desarrollo sostenible» было выявлено за 2020 год – 10 публикаций, а за 2021 – 13, в частности, было опубликовано обращение Антонио Гуттериша и международные конференции соответствующей тематике.[8,9] Информационный центр располагает официальной страницей только в социальной сети Twitter. Именно здесь распространяется информация по ЦУР, тогда как за исследуемый период было опубликовано всего лишь 3 поста. [10] То есть, можно говорить о незначительной доли агентств ООН в информационном поле Аргентины.

Совершенно другой подход и контент можно выделить на официальных аккаунтах ежедневной газеты *La nación*, и информационного гиганта *TELÁM*, совокупное количество подписчиков которых составляет около 4,5 млн в Twitter и 5,8 млн в Facebook (обе социальные сети признаны экстремистскими согласно законодательству России). Предлагаю рассмотреть каждую из них по отдельности. Так, *La nación* в Twitter публикует информацию о положении туристов в Аргентине, позитивных тестах известных личностей, вакцинирование и подвиг медицинских работников. В Facebook – данный контент дополняется правительственными действиями как внутри государства, так и за рубежом (в частности в публикации от 14.01.2021 года по введению комендантского часа во Франции).[11] Наконец, официальное новостное агентство, *TELÁM* проводит одинаковую политику, о чем свидетельствует количество постов в обеих социальных сетях по поставленным вопросам. Отменим только, что за 2020 год в Twitter было опубликовано всего лишь 27 публикаций. Таким образом, можно утверждать о разнообразном представлении проблемы ЦУР и COVID-19 среди аргентинских СМИ и об их большем влиянии на население.

Ознакомиться с результатами анализа можно в табл. 1 «Количественные показатели».

Табл. 1

Количественные показатели

	facebook				twitter				Подпис- чики twitter	Подпис- чики facebook
	2020		2021		2020		2021			
	covid	ЦУР	covid	ЦУР	covid	ЦУР	covid	ЦУР		
Oficina de comunicación ODS-Argentina	0	0	0	0	1	50	2	35	956	0
Cancillería a Argentina	38	6	15	4	38	1	15	0	280400	87000
Посольство Аргентины в России	22	0	5	1	0	0	0	1	656	4100
ООН аргентина	18	0	15	1	21	10	27	13	37200	31120
La nación	50	50	52	50	9	51	1	50	3800000	5364890
TELÁM	49	47	50	49	27	44	52	41	705800	500000

ВЫВОДЫ:

1) Количество подписчиков больше в Facebook и составляет около 6 млн пользователей, что равно 15% от тех, кто пользуется Интернетом;

2) Можно выделить три способа передачи информации три подхода в освещении поставленных вопросов: правительственный, агентств ООН и СМИ. Так, правительственный метод характеризуется средним объемом информации и более строгим стилем передачи данных. В свою очередь, агентства ООН менее формальны, но не располагают достаточной

аудиторией. Разительно отличается подход СМИ: встречается разнообразие контента и огромное количество подписчиков – основной канал получения актуальной информации.

3) В Facebook больше постов по COVID-19, а в Twitter - ЦУР.

Литература

1. [Электронный ресурс], Официальный сайт группы Всемирного банка (дата обращения: 5.11.2022), URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?dsid=2&series=IT.NET.USER.ZS>;
2. [Электронный ресурс] Профиль Аргентины на портале Панамериканской организации здравоохранения (дата обращения 5.11.2022 года), URL: <https://hia.paho.org/es/paises-2022/perfil-argentina#covid>;
3. [Электронный ресурс] Доклад Национального Совета по координации социальной политики 2021 года «Мониторинг прогресса в достижении 17 ЦУР», (дата обращения: 6.11.2022), URL: https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/argentina_informe_de_pais_2021_final.pdf;
4. [Электронный ресурс], Официальный аккаунт Посольства Аргентины в России в социальной сети Twitter (дата обращения: 6.11.2022), URL: <https://twitter.com/EmbArgRusia>;
5. [Электронный ресурс], Официальный аккаунт Посольства Аргентины в России в социальной сети Facebook (дата обращения: 6.11.2022), URL: <https://www.facebook.com/EMBAJADAARGENTINAENMOSCU/>;
6. [Электронный ресурс], Официальный аккаунт Министерства иностранных дел, международной торговли и вероисповедания Аргентины в социальной сети Twitter (дата обращения: 6.11.2022), URL: <https://twitter.com/CancilleriaARG>;
7. [Электронный ресурс], Официальный аккаунт Министерства иностранных дел, международной торговли и вероисповедания Аргентины в социальной сети Facebook (дата обращения: 6.11.2022), URL: <https://www.facebook.com/CancilleriaARG/>;
8. [Электронный ресурс], Официальный аккаунт ООН в Аргентине в социальной сети Twitter (дата обращения: 6.11.2022), URL: <https://twitter.com/ONUArgentina>;
9. [Электронный ресурс], Официальный аккаунт ООН в Аргентине в социальной сети Facebook (дата обращения: 6.11.2022), URL: <https://www.facebook.com/onuargentina>;
10. [Электронный ресурс], Официальный аккаунт Информационного Центра ЦУР в Аргентине в социальной сети Twitter (дата обращения: 6.11.2022), URL: <https://twitter.com/OficinaOds>;
11. [Электронный ресурс] Официальный аккаунт ежедневной газеты *La Nación* в социальной сети Facebook (дата обращения: 6.11.2022), URL: <https://www.facebook.com/lanacion>;

(Де)Глобализация: влияние пандемии COVID-19 на международные отношения и геополитику

Зотова В.Е.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st091668@student.spbu.ru

Zotova V.E.,
Saint Petersburg State University
st091668@student.spbu.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО БРИКС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. В 2020 году мир оказался застигнутым врасплох пандемией COVID-19, которая затронула все сферы жизни общества. На противодействие ей государствами и негосударственными участниками международных отношений были направлены разносторонние меры. В этом смысле примечательным для анализа представляется опыт БРИКС, неформального объединения незападных стран, внимание к которому в постковидную эпоху активно набирает обороты.

Ключевые слова: БРИКС, COVID-19, международное сотрудничество, антикризисные меры.

BRICS COOPERATION IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. In 2020, the world was caught off guard by the COVID-19 pandemic, which affected all spheres of life. Various measures were aimed at countering it by states and non-state participants in international relations. In this sense, the experience of BRICS, an informal association of non-Western countries, is noteworthy for analysis, attention to which is actively gaining momentum in the post-COVID era.

Keywords: BRICS, COVID-19, international cooperation, crisis prevention measures.

В 2020 году мир столкнулся с новым беспрецедентным кризисом, вызванным глобальной пандемией коронавируса. Борьба с ней потребовала консолидации сил различных акторов международной системы и сотрудничества, ориентированного на результат. В этих условиях Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика, участницы неформального межгосударственного объединения БРИКС, поддерживали друг друга и оказывали содействие другим странам в преодолении тяжелых последствий эпидемии. С начала распространения заболевания участницы БРИКС были единомышленны в принятии решений и солидарны друг к другу, показав всему миру достойный пример сотрудничества.

Введение карантинного режима в 2020 году привело к сокращению или закрытию предприятий, потере рабочих мест и росту безработицы, критическому состоянию сферы международного туризма. Однако «пятерка» своевременно приняла коллективные меры по уменьшению нанесенного экономического урона и занялась стабилизацией эпидемиологической обстановки как собственной, так и во всём мире. Странами были выделены такие приоритетные направления партнёрства, как своевременное предоставление лекарств и медицинского оборудования, создание комплексной системы раннего предупреждения рисков биологических угроз [1]. Так, Китаем была запущена программа гуманитарной помощи «Шёлковый путь здоровья». Россия инициировала миссию «Из России с любовью», в рамках которой она доставляла медикаменты и необходимое оборудование нуждающимся странам. При этом в декларациях по итогам саммитов в Москве в 2020, в Нью-Дели в 2021, в Пекине в 2022 году отмечается общая тенденция к «приверженности продолжению усилий по поддержке стран по всему миру в борьбе с пандемией посредством предоставления финансирования, оказания безвозмездной помощи...» [2,

с. 5]. В марте 2022 года был открыт Центр БРИКС по исследованию и разработке вакцин, экспорту их в развивающиеся страны, что подтверждает стремление к сотрудничеству по преодолению глобальной угрозы уже на более высоком, международном, уровне.

А. Спартак, член-корреспондент РАН, на Деловом форуме БРИКС в октябре 2020 года отмечал, что «страны БРИКС представляют ключевые экономики в своих регионах и поэтому несут особую ответственность за выработку действий по сдерживанию коронавируса и за результаты этих действий» [3]. Вспышка коронавирусной инфекции привела к замедлению мировой экономики. Так, например, оборот внешней торговли России по итогам января–июля 2020 г. сократился на 17,7% в годовом выражении [4, с. 7]. В условиях закрытых границ и сокращения международных контактов была представлена обновленная «Стратегия экономического партнёрства БРИКС на период до 2025 года», в которой страны отразили основные подходы к преодолению подобных мировых кризисов и ликвидации их последствий. В частности, укрепление инвестиционного сотрудничества в целях повышения доли товаров и услуг с высокой долей добавленной стоимости в торговле между странами БРИКС [5, с. 6]. Данная программа стала верным шагом на пути к созданию единого торгового поля. Несмотря на длительное негативное воздействие эпидемии COVID-19, суммарный объем внешней торговли товарами стран БРИКС в 2021 году вырос на 33,4% по сравнению с 2020 годом до почти \$8,55 трлн [6]. Во время борьбы с коронавирусом экстренную финансовую помощь в преодолении экономического спада и смягчении кризиса также оказывает Новый банк развития БРИКС. Например, в 2020 году кредит в размере 7 миллиардов юаней был предоставлен Китаю, Индия получила 1 миллиард долларов, что предоставило возможность стимулировать экономику. По данным банка, в период с 2022 по 2026 год им запланировано утверждение финансирования из его собственного баланса различных проектов на 30 млрд. долларов [7]. Как видно, меры, предпринятые «пятеркой» как объединения развивающихся стран в сфере здравоохранения и экономики, оказались существенными.

Тем не менее, роль БРИКС в борьбе с пандемией, и влияние последней на место неформального объединения в международных отношениях, оцениваются экспертами неоднозначно. С одной стороны, Д. Разумовский, директор Института Латинской Америки РАН, не подкрепляя свои утверждения конкретными примерами, говорит, что «пока БРИКС не демонстрирует реального потенциала для этого, что наиболее ярко проявилось в, по сути, провале объединения в рамках борьбы с пандемией COVID-19» [8]. С другой стороны, пока в европейских странах наблюдается поляризация, а США заявляют о желании выйти из Всемирной организации здравоохранения, «в отличие от G7, страны БРИКС не пытаются действовать в этом напрямую друг против друга и не стремятся его искусственно политизировать», - пишет Д. Суслов [9]. Безусловно, этот фактор нельзя не учитывать. Несмотря на новые вызовы и угрозы, участницы БРИКС продолжают работать сообща и придерживаться своей главной цели – содействие справедливому и безопасному мироустройству, будучи приверженными нормам международного права и принципам Устава ООН.

Уже сейчас складывающаяся ситуация показывает, что спрос к БРИКС, которая показала оперативную реакцию на новый глобальный кризис, растет. Повышенное внимание к объединению со стороны ряда незападных государств, например, Ирана, Аргентины, Саудовской Аравии, выражающих свое желание оказаться в рядах этого клуба, подтверждает теорию об активизации роли БРИКС и актуальности на сегодняшний день формата БРИКС+. Я. Лисоволик по этому поводу пишет: «Данная расширенная платформа могла бы способствовать росту инклюзивности развития и открытости стран глобального Юга... заполнению вакуума и «белых пятен» на карте интеграционных процессов развивающегося мира» [10]. Так, БРИКС доказывает свою жизнеспособность. Объединение постепенно расширяет свои возможности, привлекая страны Глобального Юга как формирующуюся и набирающую силу альтернативу западному миропорядку.

В настоящее время, несомненно, перед членами БРИКС стоит вопрос адаптации к преобразовывающемуся миру. Хотя и сохраняется тенденция роста сложности обстановки на международной площадке и неопределенности многих экономико-политических процессов, группа действует согласно актуальным решениям, отвечающим особенностям сложившейся ситуации. Понимая важность неотложного и консолидированного взаимодействия в условиях пандемии,

страны в этом вопросе придерживаются единой политики. Объединение проходит серьёзное испытание с момента возникновения COVID-19, столкнувшись с очередным масштабным кризисом. В то же время он стал толчком в реализации основных целей, позволил перейти от слов к действию в системе глобального управления.

Литература

1. Московская декларация XII саммита БРИКС от 17 ноября 2020 года [Эл. ресурс] // Официальный сетевой ресурс Президента России. URL.: <http://www.kremlin.ru/supplement/5581> (дата обращения: 22.10.2022).
2. Делийская декларация XIII саммита БРИКС от 9 сентября 2021 года [Эл. ресурс] // национальный комитет по исследованию БРИКС. URL.: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 25.10.2022).
3. Митичева М. COVID-19 и экономическое развитие стран БРИКС: проблемы и действия [Эл. ресурс] // Новости Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. 2020. URL.: <https://news.tpprf.ru/ru/news/2362917/> (дата обращения: 27.10.2022).
4. Динамика внешней торговли России в условиях пандемии COVID-19. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Под рук-м. Л. Григорьева; колл. авторов. Сентябрь, 2020 год. №65. 20 с.
5. Стратегия экономического партнёрства БРИКС до 2025 года [Эл. ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL.: <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf> (дата обращения: 27.10.2022).
6. Партнёрство БРИКС остается прочным в условиях глобальных вызовов [Эл. ресурс] // Белта Новости. 2022. URL.: <https://www.belta.by/world/view/partnerstvo-briks-ostaetsja-prochnym-v-uslovijah-globalnyh-vyzovov-509215-2022/> (дата обращения: 28.10.2022)
7. Банк БРИКС к 2026 году доведет общий пакет одобренных кредитов до \$60 млрд [Эл. ресурс] // РИА Новости. 2022. URL.: <https://tass.ru/ekonomika/14679533> (дата обращения: 30.10.2022)
8. Разумовский Д. Что может послужить драйвером роста для БРИКС? / Д. Разумовский [Эл. ресурс] // Российский совет по международным делам. 2022. URL.: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-mozhet-posluzhit-drayverom-rosta-dlya-briks/> (дата обращения: 01.11.2022)
9. Суслов Д. Незападная многосторонность: БРИКС и ШОС в постковидном мире / Д. Суслов [Эл. ресурс] // Международный дискуссионный клуб Валдай. 2020. URL.: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/nezapadnaya-mnogostoronnost/> (дата обращения: 01.11.2022).
10. Лисоволик Я. БРИКС как основа нового миропорядка: каковы перспективы? / Я. Лисоволик [Эл. ресурс] // Российский совет по международным делам. 2022. URL.: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-kak-osnova-novogo-miroporyadka-kakovy-perspektivy/> (дата обращения: 04.11.2022).

Купоров В.С.,

Санкт-Петербургский государственный университет
valery.kuporov@gmail.com

Kuporov V.S.,

Saint Petersburg State University
valery.kuporov@gmail.com

ПАНДЕМИЯ COVID-19: ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕГРАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Пандемия COVID-19 стала неожиданным испытанием для стран, их национальных экономик и интеграционных объединений. Не стало исключением и экономическое объединение стран евразийской интеграции на постсоветском пространстве. Оценено влияния кризиса, вызванного коронавирусной инфекцией, на экономическое развитие государств-членов Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: экономика, глобализация, интеграция, коронавирус, кризис.

COVID-19 PANDEMIC: IMPACT ON THE INTEGRATION DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract. The COVID-19 pandemic has become an unexpected test for countries, their national economies and integration associations. The economic union of the Eurasian integration countries in the post-Soviet space was no exception. The impact of the crisis caused by the coronavirus infection on the economic development of the member states of the Eurasian Economic Union has been assessed.

Keywords: economy, globalization, integration, coronavirus, crisis.

В XXI веке существует множество экономических объединений стран на разных стадиях интеграции. Одним из экономических союзов является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), образованный в 2015 году и состоящий из России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Армении. И всего лишь на шестой год существования данного объединения страны-участницы столкнулись с таким тяжелым кризисным испытанием, как пандемия коронавируса.

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила о начале пандемии COVID-19. Серьезные карантинные ограничения, локдауны, закрытие границ – все это негативно отразилось на процессах международной интеграции. Глобализация, которая многими воспринималась как необратимый процесс, в какой-то степени была приостановлена. При этом ввиду множества ограничительных мер многие сферы жизни смогли перейти и укрепиться в онлайн-формате, что усилило процессы технологической глобализации. Можно сделать вывод, что пандемия COVID-19 оказала противоречивое влияние на процессы международной интеграции, но, чтобы оценить это воздействие, необходимо проанализировать конкретные экономические показатели для стран ЕАЭС.

По итогам 2020 года совокупный ВВП ЕАЭС сократился на 2,9%, взаимная торговля – на 11%, а объем промышленного производства упал на 2,7% [1, с. 102]. Данный кризис выявил многие недостатки и проблемы евразийской экономической интеграции. Главной слабой стороной ЕАЭС является преобладание сырьевой экономики, недостаточное развитие легкой промышленности. Так как в период начала пандемии многие производства останавливали свою деятельность, сырье стало требоваться в меньшем объеме, что негативно сказалось на его экспорте из стран ЕАЭС. В 2020 году взаимный товарооборот сократился из-за снижения поставок минеральных продуктов на 24,9%, оборудования, машин, различных транспортных средств на 10,2%, а поставки металлов и изделий из них упали на 14,2% [2, с. 4].

Еще одним серьезным недостатком евразийской интеграции является то, что объемы взаимной торговли в рамках Союза в разы меньше, чем объемы торговли с третьими странами. В 2020 году объем взаимной торговли между странами-участницами объединения составил 54 млрд. долларов США, а объем внешней торговли за этот же период равнялся 622 млрд. долларов США [3, с. 1]. Из-за такой зависимости от внешней торговли на страны-члены ЕАЭС оказывает сильное воздействие глобальная конъюнктура рынка. А в 2020 году как раз наблюдались тенденции, связанные с изоляцией, политикой протекционизма, сокращение инвестиционных потоков и волатильность национальных валют.

Как уже упоминалось выше, ограничения, вызванные новой коронавирусной инфекцией, негативно сказались на товарообороте между странами. В 2020 году торговля между государствами как членами ЕАЭС, так и третьими странами осуществлялась в рамках пониженной экономической активности не только в мировом, но и в региональном масштабах. Оборот внешней торговли в 2020 году сократился на 15,1% по сравнению с 2019 годом. Во взаимной торговле ситуация обстоит немного лучше: в 2020 году объемы взаимной торговли евразийского объединения упали на 10,7% по сравнению с годом ранее [2, с. 9]. Снижение экспортных поставок стало определяющим фактором отрицательной динамики внешней торговли.

Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что пандемия COVID-19 принесла ощутимые негативные последствия для евразийской экономической интеграции. Сильнее всего пострадала внешняя торговля стран-участниц ЕАЭС с третьими странами: по экспортным поставкам наблюдалось падение на 20,8%. Естественно, прежде всего, внешние факторы вызвали изменения во внешней и взаимной торговле ЕАЭС.

Теперь рассмотрим те, меры которые предпринимались наднациональными органами ЕАЭС. Показатели заболевших на 1 млн. человек в 2020 году в странах-членах ЕАЭС распределялись довольно неравномерно: в Киргизии – 13 163, в Казахстане – 13 848, в России – 28 227, в Беларуси – 29 790, в Армении – 57 708 [4, с. 128]. В качестве причин такого разброса можно выделить отличия в мерах борьбы с последствиями пандемии коронавируса, сложившуюся экономическую и политическую ситуацию, различный уровень развития медицины.

Главами правительств государств ЕАЭС был принят пакет мер, направленных на обеспечение жизненно важных потребностей населения, поддержание взаимной торговли в обстоятельствах кризиса, вызванного пандемией COVID-19 и создание условий для последующего экономического роста. Данные меры были объединены в два раздела. В первый раздел относится пакет срочных мер, направленных на стабилизацию ситуации путем проведения организованных санитарно-эпидемиологических мероприятий, оперативных поставок товаров первой необходимости, поддержания стабильности на продовольственном рынке. Второй раздел мер включает в себя мероприятия системного характера, направленные на формирование условий для восстановления экономики и обеспечения последующего экономического развития. Во второй раздел определяют обеспечение устойчивости финансовых рынков, поддержание макроэкономической стабильности, поддержку предприятий реального сектора экономики, активизация торговых переговоров как внутри Союза, так и с третьими странами [5, с. 12].

При этом во время ухудшающейся эпидемиологической обстановки странам-участницам ЕАЭС не во всех вопросах удавалось достичь согласованности действий. В качестве примера можно привести Армению, которая требовала от водителей-международников соблюдения режима самоизоляции. Беларусь в этот же период ограничила сроки транзита, из-за чего автомобили, следующие транзитом через эту страну, были обязаны покинуть ее не позднее следующего дня [6, с. 12].

Помимо этого, всеми странами-участницами евразийской интеграции в 2020 году были созданы «зеленые коридоры» с целью упрощения торговых процедур. Благодаря данной мере участники внешнеэкономической деятельности смогли избежать некоторых таможенных ограничений и формальностей, что позволило повысить оперативность торговли необходимыми товарами в условиях пандемии коронавирусной инфекции. При этом Евразийская экономическая комиссия не обладает полным объемом необходимых компетенций в области координации транспортной и таможенной политики стран-участниц ЕАЭС, поэтому в разгар пандемии COVID-19 не удалось запустить полноформатные «зеленые коридоры» на территории стран Союза [6, с. 14].

Таким образом, руководству стран-участниц ЕАЭС удалось оперативно сгладить тяжелые последствия пандемии коронавируса и последующих кризисных явлений благодаря существованию интеграционных механизмов и наднационального органа евразийского интеграционного объединения – Евразийской экономической комиссии, которая в период нестабильной эпидемиологической обстановки смогла своевременно заниматься решением вопросов, связанных с пандемией COVID-19 и экономическим упадком. Данный кризис выявил как преимущества евразийского вида интеграции, так и недостатки, над которыми странам-участницам Союза следует работать в дальнейшем. Но точно можно сказать, что данный вид интеграционного объединения показал свою устойчивость и готовность к дальнейшим политическим и экономическим испытаниям.

Литература

1. Арсентьева И. И. Курс на здоровье: китайская инициатива «Пояс и путь» в условиях пандемии COVID-19 / И. И. Арсентьева // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 1(16). С. 101–110.
2. О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2020 году: доклад / Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2021. 65 с.
3. Объемы, темпы и пропорции развития взаимной и внешней торговли государств-членов ЕАЭС [Эл. ресурс] / Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Documents/2020/12/I202012_1.pdf#view=fitV (дата обращения: 28.10.2022).
4. Храмова А. В. Стратегическое развитие Евразийского экономического союза в эпоху коронакризиса / А. В. Храмова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 1. С. 124–132.
5. ЕАЭС против Covid-19. Вместе сильнее: годовой отчет / Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2021. 59 с.
6. Последствия пандемии для развития стран ЕАЭС: опыт антикризисных мер, уроки для перспектив интеграции: доклад / ИРИП ВАВТ. Москва, 2020. 91 с.

Мармур И.Р.,
Санкт-Петербургский государственный университет
marmure@mail.ru

Marmur I.R.,
Saint Peterburg State University
marmure@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ГЕОПОЛИТИКУ

Аннотация. В статье рассмотрено влияние коронавирусной инфекции на международные отношения и геополитику. Анализируются ключевые проблемы и последствия в системе международных отношений с учетом пандемии COVID-19.

Ключевые слова: коронавирус, пандемия, международные отношения, геополитика, деглобализация.

THE IMPACT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON INTERNATIONAL RELATIONS AND GEOPOLITICS

Abstract. The article examines the impact of coronavirus infection on international relations and geopolitics. The key problems and consequences in the system of international relations are analyzed taking into account the COVID-19 pandemic.

Keywords: coronavirus, pandemic, international relations, geopolitics, deglobalization.

Пандемия коронавируса, внезапно начавшаяся и распространившаяся по всему миру, стала тем необратимым событием, которое изменило все сферы жизни и трансформировало многие аспекты человеческих отношений. Кардинальные перемены произошли во всех сферах: бизнесе, туризме, культуре, логистике, здравоохранении и т.д. Коронавирусная инфекция также оставила сильный отпечаток на геополитике и международных отношениях. В настоящее время множество исследований и научных работ посвящаются изучению краткосрочных и долгосрочных последствий влияния ковида на геополитику, а особое внимание уделяется вопросам изменения основ международных отношений в новых реалиях. Вспышка коронавируса и последовавший за ней кризис подсветили существующие проблемы и слабые места в работе международных организаций, деятельность которых направлена на стабилизацию ситуации в мире в период критических ситуаций. Мир столкнулся с проблемой, требующей пересмотра политики взаимоотношений между государствами, а также с дестабилизацией баланса сил в международных отношениях.

В 2020 году человечество было вынуждено встретиться с масштабами негативного и разрушительного влияния ковида на существующие системы. Глобализация, охватившая весь мир, показала свою «несостоятельность» и слабость перед лицом всеобщей угрозы в виде смертельного вируса. Процесс всеобщей унификации и интеграции убедили население планеты в единстве, безопасности и способности противостоять большим катастрофам, однако глобализация так и не смогла защитить людей, институты и, как казалось, устоявшийся мировой порядок от сокрушающей волны пандемии. Вирус, обнаживший недостатки отношений и договоренностей между государствами и организациями, повлиял на ускорение процессов деглобализации. Некоторые конструкции международных институтов казались довольно прочными до момента, пока не испытали на себе внезапный удар последствий разразившегося коронавируса. По мнению Неймарка, возникла огромная пропасть между работой глобальных структур и комитетов и реальной жизнью в период коронавирусной инфекции с ее негативными последствиями. [1] Глобализованный мир, гарантировавший защиту от катастроф и борьбу с ними, оказался не способен противостоять внезапно появившейся опасности. Международные организации показали себя как беспомощные институты, неспособные эффективно действовать в период охватившей и парализовавшей все сферы жизни эпидемии [2]. Тенденция фокусирования внимания на

национальных интересах не стала чем-то новым, это был давно начавшийся процесс, ускорившийся с началом глобальной пандемии. Границы между государствами стали более явными и сильными. Курс на обозначение национальных интересов как приоритетных и их защита был подхвачен большинством стран. Все это не могло не вызвать тяжелый кризис в системе международных отношений, а также необратимую эволюцию геополитики. Произошли значительные перевес и смещение сил на международном пространстве. Начало глобальной эпидемии стало спусковым крючком для глобальных перемен и усиления соперничества между странами, обладающими особым авторитетом и выделяющихся силой. Изменение в отношении сил на мировой арене связано с экономическими проблемами, возникшими из-за ковида. Государства стали уделять больше внимания экономическому суверенитету и возможным способам его наращивания.

COVID-19 открыл дорогу новому противостоянию: произошло усиление напряжения между США и Китаем [3] Сложно спорить с тем, что усиление в последние годы произошло значительное усиление позиций и рост авторитета некоторых азиатских стран. Страны Азии куда успешнее справляются с вызовами пандемии и эффективнее борются с вирусом и смертностью, что дает возможность бросить силы на развитие таких аспектов как политика, международные отношения и торговля. Пандемия коронавируса открыла для Востока возможность укрепить свои позиции и занять более влиятельные роли в мировой политике [4] Ухудшение американско-китайских отношений происходит и на фоне давления американцев на Китай. Это связано с вышеупомянутыми факторами укрепления китайских позиций: Китай не только быстро справился с коронавирусом и его последствиями, но и продолжил наращивание своего экономического потенциала, что не может не провоцировать американцев вступать в конфронтацию с соперником. Помимо «возвышения» Китая, перспектива отношений России и США также стала обретать негативные черты не только из-за существующей конфронтации между Россией и Западом, но и из-за укрепления отношений между Россией и Китаем – двумя крупными странами, являющимися важными и сильными игроками на международном пространстве. Действия Китая, направленные на поддержку России, и отказ сотрудничать с Западом против своего союзника, способствовали росту недовольств КНР западными странами. Усиление антироссийских настроений в 2020 году было вызвано помимо всего произошедшего еще и событиями в Республике Беларусь, в которых Россию восприняли как «освободителя» Беларуси от демократических западных ценностей путем вмешательства в дела соседней страны. Также рост недовольств и агрессии в сторону России спровоцировало и дело А. Навального, прогремевшее на весь мир.

Все произошедшее создает на международном пространстве два противоборствующих лагеря: США и ЕС против России и Китая. Конкуренция между блоками со временем обретает все более ужесточенный характер, что, соответственно, отражается на международном климате [5] Острое соперничество с годами перетекает в крупный конфликт, заставляющий мир замирать в ожидании очередных заявлений лидеров ведущих держав. В период пандемии конфронтация приняла особо острый характер: страны, которые, работая совместно, обязаны направить все силы и ресурсы на разработку вакцины и средств для спасения жизни людей, ведут ожесточенное противостояние, конкурируют, обвиняя друг друга в шпионаже. Ситуация в мире обрела характер бесконечной и жестокой борьбы, что в итоге дестабилизирует и подрывает международные отношения. Несмотря на то, что Россия и КНР являются партнерами и союзниками на арене мировой политики, коллизия между такими сверхдержавами как Китай и США привлекает к себе особое внимание и интерес. Исследователи расходятся во мнениях, чего ожидать дальше. Некоторые склоняются к тому, что вероятно развитие биполярного мира на фоне столкновения двух ведущих мировых экономик. Конфликт этих двух стран способен расколоть мир с последующей перестановкой сил на мировой арене. Однако не все поддерживают это мнение, склоняясь к тому, что этот конфликт не перерастет в глобальное противостояние, которое способно изменить миропорядок. Помимо вышеупомянутых сил в видео России и Китая, США и ЕС, в мире происходит разъединение США со своими союзниками, снижение авторитета США и его влияния на страны. Алексей Громько пишет, что многие европейцы за последние пару лет поменяли свое мнение о роли американцев в системе международных отношений, что выражается в снижении положительного мнения о штатах.[6]

В новой пост-ковидной реальности можно выделить основные процессы, происходящие в сфере международных отношений и геополитики. Пандемия коронавируса осветила множество слабых мест в системе, созданной глобализацией, и дала начало движениям, кардинально изменяющим реалии, в которых человечество привыкло жить. Во-первых, международные организации и институты оказались неспособны ответить на вызовы пандемии, и помимо этого международные структуры потеряли свое влияние и эффективность по согласованию интересов участников международных отношений, что влияет на ухудшение взаимоотношений между государствами и появление открытых конфронтаций между странами-соперниками [6] Во-вторых, наблюдается рост значимости и влияния Востока в лице Китая. КНР за последние годы значительно увеличил свой экономический и военный потенциал, а в период пандемии вырвался вперед. Все это позволило Китаю стать весомым участником международных отношений и сильным игроком на мировой арене. В-третьих, успехи Китая и его стремление побороться с США за звание мировой сверхдержавы вынуждает других политических игроков пересмотреть занимаемые ими позиции, что провоцирует перестановку сил на международном пространстве. В-четвертых, на фоне обострения отношений между Китаем и США, происходит сближение России с первым и рост напряжения со вторыми. Российская Федерация ведет конфронтацию с США и ЕС, отстаивая и защищая свои суверенность и интересы. В мире наблюдается рост количества антироссийских настроений. Пандемия, несомненно, является серьезной катастрофой, не только унесшей миллионы людских жизней, но и спровоцировавшей мировой кризис в сфере международных отношений.

Литература

1. Неймарк М.А. КОРОНАВИРУСНАЯ ПАНДЕМИЯ И ГЕОПОЛИТИКА // Современная Европа. 2021. №2.
2. Гаджиев К.С. (2020) Турбулентция современного мира через призму коронавирусной пандемии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 5. С. 253–272. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-14
3. Гринин Л.Е., Гринин А.Л. Современные глобальные тенденции и прогнозы на XXI столетие // История и современность. 2019. №4 (34).
4. Гамза Л., Заклязьминская Е. Пандемия covid-19 как фактор внешней и внутренней политики Китая // ИМЭМО РАН. 2020. №2 (59).
5. Рау И. Ковид-19 и его влияние на международные политические отношения в 2020 г // Современная научная мысль. 2021. №1.
6. Громько А.А. (2020) Пандемия и кризис системы международных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 5. С. 6–19. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-1

Обизюк Е.В.,

Санкт-Петербургский государственный университет
elenainthespace@gmail.com

Obiziuk E.V.,

Saint Petersburg State University
elenainthespace@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА АМЕРИКАНСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация. Как пандемия COVID-19 влияет на американско-китайские международные отношений, и каким будет постпандемический мировой порядок? В этой статье рассматриваются причины эскалации напряженности и соперничества между двумя сверхдержавами, дается анализ событиям, повлиявшим на экономическую и политическую ориентацию данных стран в период пандемии.

Ключевые слова: США, Китай, пандемия, деглобализация, баланс сил, мировое лидерство.

THE IMPACT OF COVID-19 PANDEMIC ON U.S.-CHINA RELATIONS

Abstract. How does the COVID-19 pandemic impact on U.S.-China international relations, and what will be the post-pandemic world order? This article examines the reasons for the escalation of tension and rivalry between the two superpowers and analyzes the events that influenced the economic and political orientation of these countries during the pandemic.

Keywords: U.S., China, pandemic, deglobalization, balance of power, world leadership.

За последние два десятилетия, сложно найти событие, которое могло бы сравниться с Пандемией по оказанному разрушительному влиянию на современный мир, ударив как по крупнейшим экономикам и глобальному производству, так и по каждой человеческой жизни, в частности. Возвращение политики идентичности, изменение концепции экономической безопасности, рост изоляционизма и протекционизма - вспышка вируса приблизила тенденцию деглобализации и полную перезагрузку современных международных отношений.

Отношения США и Китая как главных держав современного мира во многом определяет вектор направления всей международной политической и экономической систем. Находясь во взаимозависимости, обе страны находились в положении «стратегического сотрудничества», все больше переходя в состояние конкуренции и даже конфронтации. Понять, насколько сильно пандемия повлияла на баланс сотрудничества и соперничества, можно на основании 5 причин:

1) Разрушение международных цепочек поставок. Если в допандемийный период это противостояние опиралось на интегрированный мировой рынок, не позволявший разорвать связи между двумя крупнейшими экономиками, то в условиях жестких ограничений и карантина данные связи стали ослабевать. Разрыв же экономических связей между США и Китаем может привести к двум независимым от друг друга центрам притяжения. Пекин, конечно, не станет обладателем статуса гегемона, который США окончательно получил в конце XX века, однако в экономической плоскости Китай уже стал незаменимым игроком.

Пандемия усилила националистические и антиглобалистские тенденции. Для наиболее националистических государств, вспышка COVID-19 превратилось в одно из основных орудий в борьбе с глобализацией, особенно на фоне общемировой экономической рецессией. Глобальные цепочки поставок, строившиеся годами, начали разрушаться, тем самым поднимая проблему чрезмерной зависимости мира от Китая, концентрации производств в одной стране, и ее отдаленности от американского и европейского потребительского рынка и как итог, хрупкости мировой экономики в целом на новый уровень. Американская политика, направленная на возвращение производств в свой родной обитель, один из ярких примеров экономических последствий возрастающего соперничества. [1]

Можем сделать вывод, что экономические основы глобализации находятся на стадии глубокой трансформации. Для поддержания экономической безопасности, рыночный принцип выбора наиболее дешевых издержек производства будет постепенно сменяться принципом наименьшей зависимости от внешнего мира, в особенности в стратегических секторах национальных экономик. На момент разгара первой волны пандемии, Китай контролировал почти 90% мирового рынка антибиотиков, не говоря о почти монопольном производстве защитных масок, дезинфицирующих средствах и респираторах. [2]

3) Успехи и поражения антикоронавирусных мер. Прежде всего, – успехи Китая в борьбе с распространением коронавируса. Беспрецедентные по масштабам и эффективности ограничительные меры, закрытие целых городов на карантин и введение уголовного дела за его несоблюдение позволили Китаю уже к середине 2020 года вернуться к подобию допандемийной жизни, тем самым перенося эпицентр пандемии из провинции Хубэй в страны Европы и США. [3] Результаты Пекина кажутся еще более впечатлительными на фоне действий американских властей: введение антиковидных ограничений в условиях либерального демократического режима привело к полномасштабным протестам и более полумиллионам смертей от COVID-19 только в течение года. [4]

Успехи Китая в медицинской, дипломатической и экономической областях укрепили убежденность Пекина в том, что авторитарная способность быстро мобилизовать людей и ресурсы дало решающее преимущество по выходу из коронавирусного кризиса, которого не было у других стран, а это может изменить отношение к авторитарным режимам. Не делая выбор между защитой общественного здравоохранением и поддержки экономики, Китай смог сделать и то и другое, что позволило развернуть большую кампанию по распространению собственной вакцины за пределами страны.

4) Вакцина и ее экспорт стали новым полем противостояния Китая и США, примером применения новой «мягкой силы» для распространения сферы влияния государств.

Когда глава Китая Си Цзиньпин сообщил на заседании Всемирной ассамблеи здравоохранения, что Китай считает свои вакцины от COVID-19 «глобальным общественным благом», стало ясно что для Китая вакцины становятся главным инструментом дипломатии. Некоторые страны, находившиеся в особо бедственном положении, получали вакцины в виде пожертвований, в то время как другие покупали их или предлагали кредит на их покупку – альтернатива, направленная в первую очередь на страны Латинской Америки и Карибского бассейна. Благодаря быстрой и эффективной разработке и поставке китайской вакцины, Пекин смог подписать контракты даже в тех странах, где влияние США было доминирующим. Несмотря на то, что эффективность вакцины Sinopharm оказалось сильно ниже ожидаемой, многие страны не могут позволить себе ждать месяцами поставок американских и европейских аналогов. [5]

Для Пекина «вакцинная дипломатия» не в последнюю очередь стало возможностью для смягчения последствий информационной войны и укрепления своего глобального положения. Д. Трамп и его сторонники выдвигали китайскому правительству обвинения в неправомерных действиях и в сокрытии начального распространения коронавируса, а вина за последствия проведения США политики сдерживания коронавируса лежит исключительно на Китае, тем самым сильно подрывая позиции Пекина на международной арене. [6] На начальной стадии пандемии, когда миру было необходимо усилить международное взаимодействие для сдерживания вируса COVID-19, две главных мировых игрока не смогли прийти к взаимному сотрудничеству, тем самым вскрыв проблему глобального управления.

5) Кризис глобального управления. Существующие рамки сотрудничества не смогли адекватно отреагировать на пандемию. В целом ООН, ВТО, МВФ, G20 и другие международные организации в целом сказали больше, чем сделали. По крайней мере, в краткосрочной перспективе они не смогли эффективно создать единый фронт во всем мире против пандемии, а американо-китайская конфронтация создавала дополнительные препятствия. Выход США из ВОЗ в 2020 году, несмотря на возвращение в организацию при президенте Дж. Байдене, может стать будущей практикой установки интересов национальной политике выше международных, тем самым подрывая сотрудничество в области глобального управления.

Пандемия стала катализатором для изменения конфигурации мира и росту влияния деглобализационных процессов, что в свою очередь только поспособствовало актуализации и усугублению старых трендов и проблем. Борьба идеологий, экономик и систем правления – новый виток соперничества за мировое лидерство и перераспределения баланса сил в международных отношениях. Кто выйдет победителем в этой схватке можно только предполагать - 2022 год не стал конечным для пандемии, а новые международные конфликты, втягивающие главные политические силы мира, могут полностью изменить геополитический ландшафт. Однако то, что мир после коронавируса не будет прежним, практически не поддается сомнению.

Литература

1. Ryan Beene. US Factory Boom Heats Up as CEOs Yank Production Out of China [Эл. ресурс] /.Ryan Beene. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-07-05/us-factory-boom-heats-up-as-ceos-yank-production-out-of-china/> (дата обращения: 5.11.2022)
2. Joseph Patrick. Report: China controls up to 90% of US antibiotic supply. A Trump executive order can change that [Эл. ресурс] / Joseph Patrick. URL: <https://www.lawenforcementtoday.com/report-china-controls-majority-of-us-antibiotic-supply/> (дата обращения: 5.11.2022)
3. Javier C. Hernández. In China, Where the Pandemic Began, Life Is Starting to Look ... Normal [Эл. ресурс] / Javier C. Hernández. URL: <https://www.nytimes.com/2020/08/23/world/asia/china-coronavirus-normal-life.html/> (дата обращения: 6.11.2022)
4. Информационное агентство ТАСС [Эл. Ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/10762975/> (дата обращения: 6.11.2022)

5. Liu, L.; Huang, Y.; Jin, J. China's Vaccine Diplomacy and Its Implications for Global Health Governance // Healthcare 2022, 10, 1276.

6. Bloomberg News. U.S.-China Ties Are Tanking Just When They Need to Get Along [Эл. Ресурс]/ Bloomberg News. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-03-18/u-s-china-ties-are-tanking-just-when-they-need-to-get-along?sref=ycgxFBAN/> (дата обращения: 6.11.2022)

Трунова Е.Д.

Санкт-Петербургский государственный университет

Trunova E.D.

Saint Petersburg State University

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК КАТАЛИЗАТОР ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются научные работы, посвященные процессу деглобализации и влиянию пандемии COVID-19 на дезинтеграцию мировой экономики. Делаются выводы и прогнозы относительно современного периода деглобализации.

Ключевые слова: деглобализация, глобализация, процесс, пандемия, кризис.

THE COVID-19 PANDEMIC AS A CATALYST FOR DEGLOBALIZATION

Abstract. The article analyzes scientific works on the process of deglobalization and the impact of the COVID-19 pandemic on the disintegration of the world economy. Conclusions and forecasts are made regarding the modern period of deglobalization.

Keywords: deglobalization, globalization, process, pandemic, crisis.

Введение

Термин «деглобализация» все чаще стал употребляться после того, как мир столкнулся с пандемией COVID-19, за которой последовало закрытие границ между государствами, сокращение объемов трудовой миграции, введение ряда протекционистских мер и т. д. Тем не менее, процесс деглобализации начался задолго до пандемии коронавируса. Согласно имеющимся данным, можно говорить о прекращении или, по крайней мере, завершении определенного этапа глобализации уже с 2008 года.

Глобализация

Для того, чтобы рассуждать о деглобализации, необходимо для начала разобраться с понятием «глобализация».

МВФ описывает глобализацию как рост взаимной интеграции экономик, развитие культурного и научного сотрудничества [1]. Однако с глобализацией также связывают унификацию потребительских вкусов, господство неолиберализма в политике государств, усиление власти корпораций, резкий рост богатства и нищеты [2, с. 51].

Некоторые исследователи склонны считать глобализацию циклическим процессом. Г. С. Байкушикова и Р. Е. Уткелбай выделяют пять периодов глобализации [3, с. 32–34]:

Период с 1870 по 1914 год. Ряд достижений, включая судоходство, позволил дешевле перемещать товары между рынками.

Период с 1914 по 1945 год. Этот промежуток времени включил в себя две мировые войны, эпидемию испанского гриппа, Великую депрессию и усиление протекционистских мер. Как следствие, происходит дезинтеграция мировой экономики.

Послевоенный период 1945–1980 годы. Западная Европа, США, Япония и несколько других стран открывают свои рынки для торговли и инвестиций, что дает толчок новому витку глобализации. Однако СССР, Китай, страны Африки не включились в эту глобальную систему и оставались относительно изолированными.

Период с 1980 по 2008 год. Поражение Социалистического блока в холодной войне, падение Берлинской стены и распад Советского Союза привели к интеграции бывших социалистических стран в мировую экономику, что позволило глобализации достигнуть беспрецедентных в истории человечества масштабов.

Наконец, последний этап берет начало в 2008 году. Финансовый кризис 2008 года стал причиной начала деглобализации или «слоубализации». Несмотря на то, что в 2010 году наблюдался рост мировой экономики, далее международная торговля пошла на убыль.

Деглобализация

Впервые термин «деглобализация» использовал У. Белло в работе «Деглобализация – идеи для новой мировой экономики». Белло выделяет ряд характеристик деглобализации, среди которых: производство для внутреннего рынка, субсидии на национальном уровне, отложенные меры справедливого перераспределения доходов, экологически безопасные технологии и другое [4].

Как уже отмечалось, начало современного периода деглобализации соотносится с финансовым кризисом 2008 года. Интенсивность мировой торговли достигла пика в 2007 году и за два года упала почти вдвое. Хотя в 2009 году наблюдался восстановительный рост, после наблюдается устойчивое снижение показателя [1, с. 51].

Директор лаборатории БРИКС М. Тройхо определяет эпоху, продлившуюся с 1991 по 2008 год как «Давосский мир», а период с 2008 года по настоящее время как «эпоху деглобализации». М. Тройхо выделяет следующие характеристики деглобализации [5, с. 205]:

Некие рыночные постулаты не срабатывают. Государство оказывается эффективнее, чем частные собственники.

Демократия становится менее привлекательной и слишком медленной для решения проблем, встающих перед государствами.

Возрастает роль факторов, связанных с национальными интересами.

Действительно, экономическая интеграция переживает не лучшие времена как в Европейском Союзе, так и на постсоветском пространстве. Апогеем кризиса евроинтеграции можно считать выход Великобритании из состава ЕС. Что касается ЕАЭС, то объединение не пополняется новыми членами и находится в кризисной ситуации.

После финансового кризиса 2008 года в мировой политике появилась тенденция к протекционизму. Так, в период с 2009 по 2017 годы странами принято примерно 5800 мер, направленных на регулирование внешней торговли, трансграничных потоков капитала и миграции. При этом 75% из них носили протекционистский характер [1, с. 52]. Значительное влияние на этот процесс оказала торговая война США и Китая, которая включала в себя поочередное введение различных тарифов и санкций [6].

Влияние пандемии COVID-19 на процесс деглобализации

Пандемия COVID-19 значительно ускорила процесс деглобализации. В период с 2020 по 2022 год частота употребления термина «деглобализация» в научных работах, располагающихся в Google Scholar, достигла рекордных значений (рис. 1).

Отмечается, что тенденция к глобализации усилилась еще в 2019 году, однако во втором квартале 2020 года произошел наиболее резкий спад. Объем мировой торговли упал более чем на 20% по сравнению с тем же периодом в 2019 году.

Особенно заметно снижение объема торговли в сфере туризма из-за закрытия границ и ограничений на передвижение населения [3, с. 35]. За 2020 год международный туризм в финансовом выражении и количество международных турпоездок сократилось на 60–80% [8]. Хотя уже в 2020 году некоторые страны начали открывать свои границы для иностранных граждан, предполагается, что в ближайшие годы люди будут предпочитать внутренний туризм внешнему [9, с. 3]. Исследователи считают, что пандемия коронавируса изменит туристическую отрасль на долгое время и сделает регионы, в которых наблюдалась неблагоприятная эпидемическая обстановка, наименее привлекательными для путешественников.

Изменения коснулись и других секторов экономики. С начала 2020 года наблюдалось закрытие магазинов, предприятий, спрос на отдельные категории товаров и услуг резко снизился. Упала также и мобильность рабочей силы.

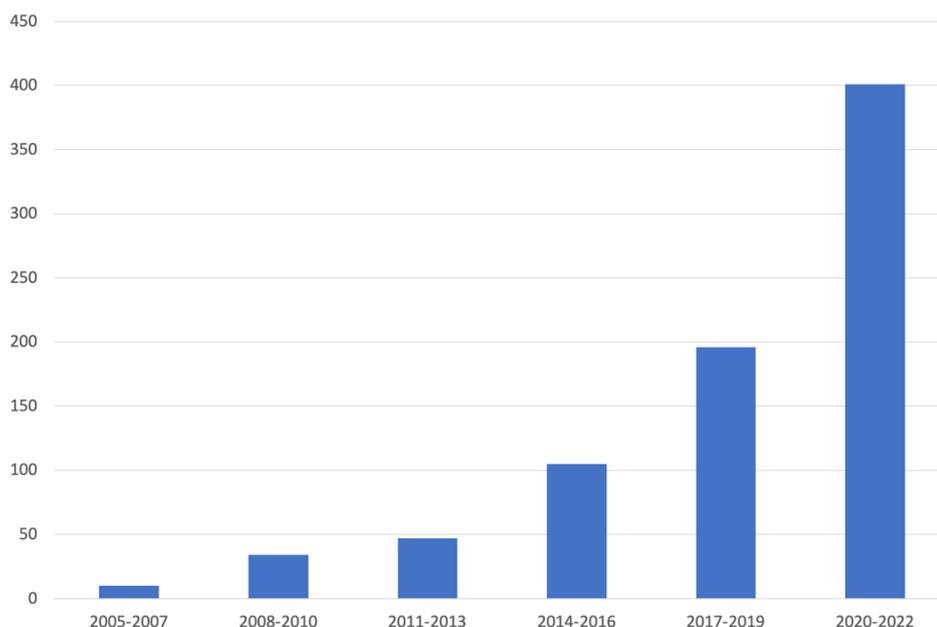

Рис. 1. Частота употребления понятия «деглобализация» в научных работах, учтенных в базе данных Google Scholar

Опрос ТНК в 2020 году показал, что около 30% компаний планируют диверсифицировать глобальные цепочки поставок, а 15% считают, что станут более независимыми от китайских поставщиков в результате пандемии [7, с. 43].

Кроме того, во время пандемии коронавируса произошло ужесточение правил иностранного инвестирования. Более серьезные правила выдвинули страны, на долю которых приходится 59% мирового ВВП. К таким странам относятся Германия, Австралия, Италия, Испания и Индия [7, с. 44].

Рассуждая об обратимости процесса деглобализации, вызванной коронавирусом, Байкушикова и Уткелбай считают пандемию коронавируса исключительным событием и полагают, что темпы роста будут восстанавливаться, хотя это займет долгое время [3, с. 35]. По прогнозам «Экономиста» экономика будет становиться уязвимой, что повлечет за собой рост геополитического напряжения и, как следствие, усиление процесса деглобализации [10].

Заключение

Таким образом, деглобализация вызвана не столько пандемией коронавируса, сколько финансовым кризисом 2008 года, который, в свою очередь, стал результатом несовершенства современной капиталистической системы. Пандемия лишь ускорила разрушение глобального мира, зародившегося в конце XX века.

По всей видимости, в ближайшие годы обращение деглобализации вспять маловероятно. В последнее десятилетие наблюдается мировой тренд на протекционистскую политику, возвышение национальных интересов над интересами политических и экономических объединений, рост напряженности в отношениях между государствами. Пандемия COVID-19 еще больше усилила процесс деглобализации. Хотя некоторые исследователи считают, что за эпидемией коронавируса последует восстановительный рост экономики, пока можно наблюдать лишь усиление геополитических разногласий, которые идут бок о бок с пандемией и приводят к дезинтеграции мировой экономики.

Литература

1. Globalization: A Brief Overview, IMF [Эл. ресурс] / URL: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2008/053008.htm> (дата обращения: 23.10.2022).
2. Комолов О.О. Деглобализация в контексте мировой экономической стагнации // Экономическое возрождение России. 2018. № 4. С. 50–63.
3. Байкушикова Г. С., Уткеблей Р. Е. Торговая война и пандемия COVID-19 как фактор деглобализации [Эл. ресурс] / URL: <https://bulletin-ir-law.kaznu.kz/index.php/1-mo/article/view/1297> (дата обращения: 24.10.2022).
4. Bello W. Deglobalization – Ideas for a New World Economy / W. Bello. – Zed Books Ltd, London & New York, 2005. P. 33–55.
5. Осик Ю. И. Деглобализация мировой экономики как следствие ее финансиализации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 1–2. С. 202–205.
6. Маглинова Т. Г. Торговая война США и Китая: экономические причины и последствия // Journal of Economy and Business. Vol. 8 (78). 2021. С. 123–126.
7. Комолов О. О. Деглобализация: новые тенденции в экономике и вызовы мировой экономике // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2021. №2 (116). С. 34–47.
8. Пандемия: культура и туризм под ударом, UNESCO [Эл. Ресурс] / URL: <https://ru.unesco.org/courier/2021-1/pandemiya-kultura-i-turizm-pod-udarom> (дата обращения: 24.10.2022)
9. Zenker S., Florian K. The coronavirus pandemic – A critical discussion of a tourism research agenda // Tourism Management. 2020. Vol. 81. P. 1–4.
10. Goodbye globalization: The dangerous lure of self-sufficiency // The Economist. 2020. May 16. P. 7

Тульчанская П.С.,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
tulchanschkayap@yandex.ru

Tulchanchskaya P.S.,

Herzen State Pedagogical University
tulchanschkayap@yandex.ru

Боброва Д.Н.,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
bebeaver@mail.ru

Bobrova D.N.,

Herzen State Pedagogical University
bebeaver@mail.ru

COVID-19 В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ И ОТВЕТНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ.

Аннотация. Пандемия коронавирусной инфекции, охватившая весь земной шар, стала причиной глобального кризиса. Пандемия COVID-19 ускорила полномасштабную переустановку современных международных отношений. Если в прошлом о ней говорили исключительно в перспективности, то сегодня она происходит у нас на глазах. Центральноазиатские страны, как и весь мир, столкнулись с медицинскими, социально - экономическими, последствиями пандемии, которая кинула вызов стабильности развития стран региона. Но регулирование стабильности – проблема комплексная. Эти факторы способны отбросить назад экономики стран постсоветского пространства, одновременно кардинально изменив их внутривнутриполитическое развитие, скорректировать внешнеполитические приоритеты.

Целью данной статьи является анализ воздействия коронавирусной инфекции на международную экономическую ситуацию как в целом, так и на примере отдельных государств.

Ключевые слова: международные отношения, центральноазиатские страны, политические меры, пандемия COVID-19.

COVID-19 IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES: CONSEQUENCES AND POLICY RESPONSES

Abstract. The pandemic of coronavirus infection that has engulfed the entire globe has caused a global crisis. The COVID-19 pandemic has accelerated a full-scale reset of modern international relations. If in the past it was talked about exclusively in perspective, today it is happening before our eyes. The Central Asian countries, like the whole world, faced the medical, socio-economic consequences of the pandemic, which challenged the stability of the development of the countries of the region. But stability regulation is a complex problem. These factors are capable of throwing back the economies of the post-Soviet countries, while radically changing their domestic political development and adjusting foreign policy priorities.

The purpose of this article is to analyze the impact of coronavirus infection on the international economic situation both in general and on the example of individual states.

Keywords: international relations, Central Asian countries, political measures, COVID-19 pandemic.

Влияние глобальной пандемии на финансово-экономическое положение стран Центральной Азии довольно значительно. Существенно пострадала торговля, максимально загружена система здравоохранения, а инвестиции пошли на спад. Кризис затронул основополагающие факторы регионального роста, например переводы от трудовых мигрантов, экспорт нефти и полезных ископаемых. Сравнительно невысокий уровень оптимизации производства и товарооборота наряду с масштабностью неформального сегмента экономики в ряде стран лишь ухудшают трудности, которые испытывают государства в попытках конфронтировать кризису, при этом проявляя давление на государственные бюджеты [1, с. 23].

Вспышка COVID-19 призвала властей к применению своевременных действий по увеличению многофункциональных возможностей и средств в сфере здравоохранения. Сведения о прецедентах заболевания COVID-19 из регионов впервые начали поступать в середине марта. С тех пор число заболевших, как и в большинстве мировых государств, резко возросло. Вводились строгие карантинные меры: ограничена мобильность граждан, уменьшились поездки на общественном транспорте и запрещались массовые скопления людей.

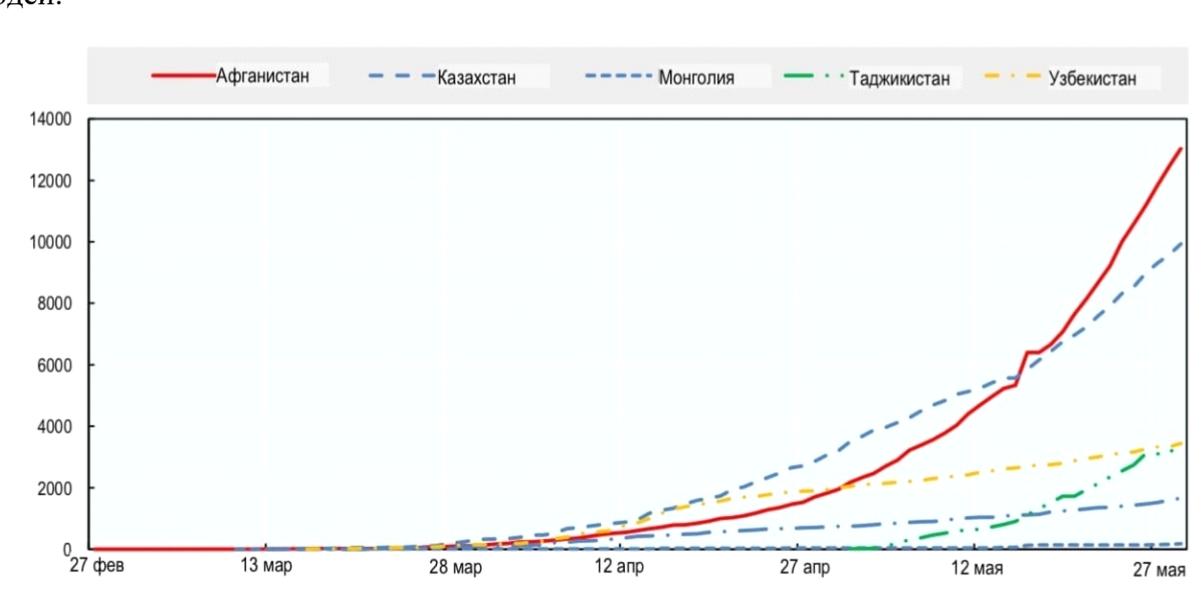

Рис 1. Сообщения о первых случаях заболевания COVID-19

Внутриполитическое вмешательство было ориентировано на сохранение уровней доходов домашних хозяйств, партнерской и деловой инициативности, а также макроэкономических параметров, что было необходимо для скорого и высокоэффективного восстановления. Узбекистан и Казахстан, владеющие условно стабильным бюджетом приняли

антикризисные меры для сглаживания макроэкономических последствий пандемии. Антикризисный пакет мер Казахстана был сформирован в размере 10 миллиардов долларов США (4,4 триллиона тенге, или приблизительно 6-7% ВВП), а антикризисный пакет мер Узбекистана — в размере 950 млн. евро (1,5% от ВВП) [2, с.32].

В структуре ВВП Узбекистана по отраслям на сохранение положительного роста валового продукта воздействовало повышение продукции сельского хозяйства на 3,4% и строительства на 8,6%. В свою очередь сокращение замечается в промышленности, услугах и чистых налогах на продукты [3, с. 67]. В структуре ВВП наблюдаются незначительные изменения в сравнении с аналогичным периодом 2019 года. Так, аграрное хозяйство увеличило свою долю 27,9%, строительство до 7,4%. Доля промышленности понизилась 28,5%, а сферы услуг до 36,2%. Показатель потребительских цен в Узбекистане к декабрю предыдущего года составил 106,3%. Зафиксировано затормаживание инфляции как по товарам, так и по услугам. В большей степени расценки увеличились на продовольственные товары, основном, за счет удорожания хлебопродуктов, мяса, яиц, масел и жиров. На непродовольственную продукцию цены выросли на 6% и на услуги – на 4,5%.

	Рост ВВП, 2019 г.	Прогноз роста ВВП, 2020 г. (по оценкам на октябрь 2019 г.)	Прогноз роста ВВП, 2020 г. (по оценкам на май 2020 г.)	Прогноз роста ВВП, 2021 г. (по оценкам на апрель 2020 г.)
Афганистан	+3%	+3,5%	-3%	+4,5%
Казахстан	+4,5%	+3,9%	-2,5%	+4,1%
Кыргызстан	+4,5%	+3,4%	-4%	+8,0%
Монголия	+5,1%	+5,4%	-1%	+8%
Таджикистан	+7,5%	+4,5%	-2%	+5,5%
Туркменистан	+6,4%	+6%	+1,8%	+6,5%
Узбекистан	+5,4%	+6%	+1,8%	+7,0%

Рис 2. Рост отрицательного ВВП в большинстве стран центральной Азии

Пандемия оказала негативное влияние и на инвестиционную активность. По централизованным инвестициям отмечается спад на 29,7%, а по нецентрализованным – на 0,4%. Среди централизованных инвестиций можно отметить сокращение инвестиций со стороны республиканского бюджета на 30,1% и иностранных кредитов под государственную гарантию на 16,6%. Среди нецентрализованных инвестиций ослабление произошло за счет средств населения на 20,2%, кредитов коммерческих банков на 16,6%, непосредственных иностранных инвестиций на 37%. При этом отмечается увеличение инвестиций за счет средств предприятий на 16,3% и негарантированных и других иностранных инвестиций, и кредитов на 77,9%. [3, с.123]

Стабильность центральноазиатских держав зависит концептуального построения отношений друг с другом, от партнерских соглашений между собой. К примеру, товарооборот России и Узбекистана, несмотря на пандемию, вырос более чем на 15%, сотрудничество двух стран остается успешным даже в сложные времена. Шавкат Мирзиёев отметил: по итогам нынешнего года взаимная торговля двух государств достигнет небывалых 7 млрд. долларов, уровень отношений Москвы и Ташкента он назвал прорывным. [4, с. 103]

Данные, приведенные выше, дают понять, что страны Центральной Азии постепенно приобретают большой потенциал для кооперационных взаимосвязей и интеграционных отношений. Проведенные по методологии ИТС подсчеты демонстрируют наличие нереализованного вывозного потенциала центральноазиатских во взаимной торговле в размере 1,1 млрд. долларов, в частности, по продовольственным товарам на 530 млн. долларов, продукции химической промышленности на 180 млн. долларов, металлургической на 120 млн. долларов.

В заключении, хотелось бы отметить, что масштабные экономические осложнения COVID-19 ослабляют центрально азиатскую макроэкономику, что, в особенности, связано с падением стоимостей и размеров продаж природного газа в Россию и Китай, сокращением потока валютных переводов поступающих от трудовых мигрантов в Российской Федерации, постепенным закрытием государственных границ Казахстана, являющимся для Центральной Азии базовым рынком товарооборота сельскохозяйственной продукции, и нагрузкой на государственный бюджет, воссоздаваемой мерами поддержки. Для того чтобы макроэкономика смогла спокойно пережить такое потрясение, правительству необходимо найти целесообразный баланс между первостепенными мерами по ускорению восстановления и развитием реформ, сориентированных на сохранение потенциала национального прироста и диверсификацию экономики.

Рис 3. Статистика высокоцентрированных экспортных корзин и небольших доминирующих торговых партнеров

Стабильное функционирование и жизненный уровень народа напрямую характеризуется устойчивостью всех государственных систем - медицинской, экономической, финансовой, социальной. А эффективная управляемость экономикой неразрывно связана с экономикой других стран - торгово-экономических партнеров, стран-соседей. Поэтому углубление союзничества по всем направлениям и развитие кооперационных связей между странами Центральной Азии позволит не только закрепить устойчивость стран региона, но и в перспективе преобразовать состоятельную экономическую архитектуру региона в целом, благодаря которой страны Центральной Азии смогут с гораздо меньшими затратами справляться с различными кризисами в будущем.

Литература

1. Аблязова С.Н., Аджимет Г.Х. Последствия пандемии для стран Центральной Азии /Аблязова С.Н., Аджимет Г.Х // Мировое хозяйство. Международные экономические отношения. - Республика Крым, 2021. С. 21-26. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49221820> (дата обращения 15.10.2022).
2. Исенова А. Экономика Центральной Азии в период пандемии: анализ стратегий по поддержке малого и среднего бизнеса /Исенова А. // Экономика. Экономические науки. -Казахстан, 2021. С. 64-74. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46208324> (дата обращения 18.10.2022).
3. Воробьев П.С. Влияние пандемии COVID-19 на геополитику и экономику в Центральной Азии / Воробьев П.С. // Теория международных отношений. Внешняя политика и дипломатия. - Бишкек,

Кыргызстан, 2022. С. 117-126. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49543230> (дата обращения 18.10.2022).

4. Макаров Е.С. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 в странах Центральной Азии / Макаров Е.С. // Мировое хозяйство. Международные экономические отношения. - М., 2021. С. 101-106. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49167528> (дата обращения 04.11.2022).

Шатров Д.И.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st064374@student.spbu.ru

Shatrov D.I.,
Saint Petersburg State University
st064374@student.spbu.ru

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА СТРУКТУРУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация. систематизируются исследования влияния COVID-19 на объёмы внешней торговли; предлагается подход к оценке влияния COVID-19 на международные экономические отношения в терминах качественных изменений в международной торговле.

Ключевые слова: международная торговля, международные экономические отношения, экономическая политика, деглобализация.

COVID-19 IMPACT ON INTERNATIONAL TRADE PATTERNS

Abstract. research on the impact of COVID-19 on the volume of international trade is systematized; a framework for analysis of the impact of COVID-19 on international economic relations in terms of qualitative changes in international trade is proposed.

Keywords: international trade, international economic relations, economic policy, deglobalization.

Международная торговля – одна из ключевых составляющих международных отношений, тесно связанные с международной политикой. От имеющихся ресурсов и потребностей национальных экономик не в последнюю очередь зависит, какие страны будут развивать между собой экономические связи и, следовательно, налаживать контакты в других областях.

В данной статье мы провели обзор исследований и отчётов на тему глобальных экономических последствий COVID-19. Значительная доля этих публикаций посвящена количественным показателям, таким как объёмы производства или индексы, характеризующие деловую активность. Однако, если бы изменения в экономических отношениях между странами ограничивались общим экономическим спадом, мир до COVID-19 отличался бы от мира после COVID-19 не больше, чем до и после любого экономического кризиса. Поэтому, мы предприняли попытку рассмотреть последствия COVID-19 для международных экономических отношений в терминах качественных изменений в международной торговле.

С макроэкономической точки зрения, пандемия COVID-19 – это, в том числе, экономический кризис. Т. Ибн-Мохаммед и др. (2021) указывают на резкое увеличение роли государственного вмешательства в международные торговые связи, в том числе с тем, чтобы обеспечить национальные системы здравоохранения необходимыми оборудованием, оснащением для медицинского персонала, лекарствами и другими товарами, которые до COVID-19 многими странами производились в недостаточном объёме и импортировались. [1, с. 5-6]

На микроэкономическом уровне, с позиций потребителя, карантинные меры привели, с одной стороны, к утрате значительного количества рабочих мест, а с другой стороны, к невозможности оказания услуг, требующих присутствия клиента. [1, с. 6-7]. Шуйский В. П. (2021) приводит данные о падении торговли услугами по миру в среднем на 9% [2, с. 3]. С цифрами можно ознакомиться подробнее на рис. 1.

Рис. 1. Изменение глобальной торговли услугами в 2020 г.

Составлено по: Шуйский В.П. Пандемия коронавируса и международная торговля услугами. 2021, с. 2-4

Отчёт Международного экономического форума и Банка Англии, опубликованный в 2021 г., также указывает на непропорциональное снижение торговли услугами по сравнению с общим спадом торговли и экономики в целом («рис. 2»). Авторы отчёта также связывают падение торговли услугами с коронавирусными ограничениями.

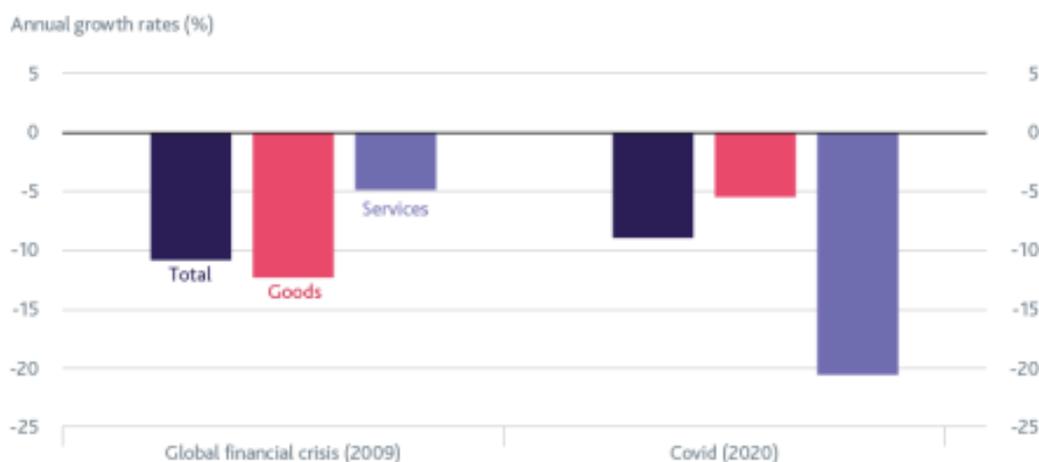

Рис. 2. Изменения в торговле товарами и услугами в 2009 и 2020 гг. в мире

Источник: IMF World Economic Outlook April 2021 [3]

Для оценки последствий коронавирусной пандемии применительно к международным экономическим отношениям и структуре международной торговли, в том числе с геополитической точки зрения, целесообразно рассмотреть динамику соответствующих показателей в зависимости от региона мира.

Реализовать эту задачу можно с помощью исследования динамики торговли услугами и товарами в разрезе географического региона и уровня национального благосостояния. Последний используется как опосредованная характеристика потребностей населения соответствующих стран и, соответственно, запросов на международном рынке товаров и

услуг. Для разбиения стран по этим признакам использована классификация Всемирного банка [4].

Анализ ограничен странами международной группы G20, т.к. эта группа включает наиболее крупные и влиятельные с экономической точки зрения страны и представляется репрезентативной в отношении мировой экономики. Рассматриваемые страны приведены в таблице 1.

Табл 1.

Выборка стран и их характеристики в классификации Всемирного банка

Страна	Географический регион	Регион по уровню благосостояния
Аргентина	Латинская Америка	Выше среднего
Австралия	Восточная Азия и Океания	Высокий
Бразилия	Латинская Америка	Выше среднего
Канада	Северная Америка	Высокий
КНР	Восточная Азия и Океания	Выше среднего
ФРГ	Европа и Центральная Азия	Высокий
Франция	Европа и Центральная Азия	Высокий
Великобритания	Европа и Центральная Азия	Высокий
Индонезия	Восточная Азия и Океания	Ниже среднего
Индия	Южная Азия	Ниже среднего
Италия	Европа и Центральная Азия	Высокий
Япония	Восточная Азия и Океания	Высокий
Республика Корея	Восточная Азия и Океания	Высокий
Мексика	Латинская Америка	Выше среднего
Российская Федерация	Европа и Центральная Азия	Выше среднего
Саудовская Аравия	Ближний Восток и Сев. Африка	Высокий
Турция	Европа и Центральная Азия	Выше среднего
США	Северная Америка	Высокий
ЮАР	Южная Африка	Выше среднего

Источник: World Bank [4].

На примере этих стран и с использованием данных Всемирного банка о торговле товарами и услугами за 1998-2021 гг. мы оцениваем зависимость доли торговли услугами в ВВП от времени, фиктивных переменных, соответствующих влиянию мирового финансового кризиса 2008 г. и пандемии COVID-19 на регионы мира в смысле географии и в смысле уровня благосостояния. После удаления статистически незначимых коэффициентов было получено следующее уравнение:

$$\begin{aligned}
 & TradeinservicesofGDP_{it} \\
 & = 0.181 + 2.14 \cdot dt_{22} - 1.77 \cdot COVID19 \cdot Latin_i - 2.42 \cdot COVID19 \\
 & \cdot SubSahara_i - 2.22 \cdot COVID19 \cdot Eurasia_i - 2.9 \cdot COVID19 \cdot MENA_i - 2.14 \\
 & \cdot COVID19 \cdot Pacific_i - 1.88 \cdot COVID19 \cdot NA_i + 0.99 \\
 & \cdot TradeinservicesofGDP_{i,t-1}
 \end{aligned}$$

где

$TradeinservicesofGDP_{it}$ – доля торговли услугами в ВВП страны i в году t ;

dt_k – фиктивная переменная года с порядковым номером k . Значение $k=22$ соответствует 2020 году;

$COVID19$ – фиктивная переменная пандемии коронавируса. Определяется как $dt_{21} + dt_{22}$ в обозначениях фиктивных переменных года;

$Latin_i$ – фиктивная переменная принадлежности страны i к странам Латинской Америки;

$SubSahara_i$ – фиктивная переменная принадлежности страны i к Южной Африке;

$Eurasia_i$ – фиктивная переменная принадлежности страны i к Европе и Центральной Азии;

$MENA_i$ – фиктивная переменная принадлежности страны i к Ближнему Востоку и Северной Африке;

$Pacific_i$ – фиктивная переменная принадлежности страны i к Восточной Азии и Океании;

NA_i – фиктивная переменная принадлежности страны i к Северной Америке;

Подробнее ознакомиться с результатами оценивания параметров уравнения можно ознакомиться с помощью таблицы 2.

Табл. 2

Уравнение зависимости торговли услугами от предложенных факторов

Модель с поправкой на гетероскедастичность, использовано наблюдений - 437					
Зависимая переменная: TradeinservicesofGDP					
	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение	
const	0,181067	0,0813478	2,226	0,0265	**
COVID19_Latin	-1,77118	0,492766	-3,594	0,0004	***
COVID19_SubSahara	-2,41589	0,262045	-9,219	<0,0001	***
COVID19_Eurasia	-2,21897	0,259912	-8,537	<0,0001	***
COVID19_MENA	-2,89750	1,32337	-2,189	0,0291	**
COVID19_Pacific	-2,13575	0,389177	-5,488	<0,0001	***
COVID19_NA	-1,88381	0,415943	-4,529	<0,0001	***
dt_22	2,14292	0,249315	8,595	<0,0001	***
TradeinservicesofGDP_1	0,991804	0,0101762	97,46	<0,0001	***
Статистика, полученная по взвешенным данным:					
Сумма кв. остатков	2784,879	Ст. ошибка модели		2,550828	
R-квадрат	0,961133	Исправ. R-квадрат		0,960407	
F(8, 428)	1322,994	P-значение (F)		2,2e-296	
Лог. правдоподобие	-1024,744	Крит. Акаике		2067,488	
Крит. Шварца	2104,207	Крит. Хеннана-Куинна		2081,978	
Статистика, полученная по исходным данным:					
Среднее завис. перемен	9,879061	Ст. откл. завис. перем		4,342159	
Сумма кв. остатков	378,3207	Ст. ошибка модели		0,940174	
Тест Песарана на зависимость поперечного сечения (Pesaran CD test) -					
Нулевая гипотеза: Нет зависимости поперечного сечения					
Асимптотическая тестовая статистика: $z = 1,12141$					
p-значение = 0,262113					

Источник: GRETL [5]

По результатам оценивания модели, фиктивные переменные, отвечающие за эффект COVID-19 на страны по уровню благосостояния, а также фиктивные переменные, характеризующие влияния мирового финансового кризиса 2008 г., были исключены как статистически незначимые. Значения фиктивных переменных влияния COVID-19 на страны по регионам говорят об однонаправленности и равномерности этого влияния. Полученный результат согласуется с выводами авторов рассмотренных докладов об экономических последствиях COVID-19. Зафиксирован структурный сдвиг в международной торговле.

Из рассмотренных сведений можно заключить, что, несмотря на ограничения в том числе на перемещение между странами, пандемия COVID-19 стала не столько фактором деглобализации, сколько общим вызовом и возможностью для пересмотра существующей модели глобальных международных экономических связей.

Литература

1. A critical analysis of the impacts of COVID-19 on the global economy and ecosystems and opportunities for circular economy strategies / T. Ibn-Mohammed,*, K.B. Mustaphab, J. Godsell, Z. Adamu, K.A. Babatunde, D.D. Akintadef, A. Acquayeg, H. Fujiih, M.M. Ndiaye, F.A. Yamoahj, S.C.L. Koh // Resources, Conservation & Recycling. – 2021. – № 164
2. Шуйский, В.П. Пандемия коронавируса и международная торговля услугами/ В.П. Шуйский// Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – 4-2021. – С. 7–12.
3. Dickinson, R. How has the COVID-19 pandemic affected global trade? R. Dickinson, G. Zemaityte // weforum.org : [сайт]. – 08.08.2021. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/08/covid19-pandemic-trade-services-goods/> (дата обращения: 03.11.2022).
4. World Development Indicators:[сайт]./World Bank. – 2022. – URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=BG.GSR.NFSV.GD.ZS&country=> (дата обращения 04.11.2022)
5. Baiocchi, G. GRETL: Econometric software for the GNU generation / G. Baiocchi, W. Distaso. – JSTOR, 2003.

Янкилевич А.А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
alex-yank@mail.ru

Yankilevich A.A.,

Saint Petersburg State University
alex-yank@mail.ru

МНОГОПОЛЯРНОСТЬ КАК УТОПИЯ ОТ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА: ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИДЕОЛОГИИ МИР-СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа кризисных процессов в мировой политике на идеологическом уровне. Автор опирается на мир-системную интерпретацию либеральной идеологии и герменевтическую теорию интерпретации Поля Рикёра. Проект многополярности рассматривается как утопия, обладающая конструктивным и деструктивным потенциалами и отвечающая политико-экономической реальности.

Ключевые слова: идеология, утопия, многополярность, неолиберализм, мир-системный анализ, Рикёр.

MULTIPOLARITY AS A UTOPIA FROM NEOLIBERALISM: A HERMENEUTICAL INTERPRETATION OF THE WORLD-SYSTEM IDEOLOGY

Abstract. The article attempts to analyze the crisis processes in world politics at the ideological level. The author relies on the world-system interpretation of liberal ideology and the hermeneutic interpretation theory by Paul Ricoeur. The project of multipolarity is interpreted as a utopia with constructive and destructive potentials and in line with political and economic reality.

Keywords: ideology, utopia, multipolarity, neoliberalism, world-systems analysis, Ricoeur.

Современное состояние мировой политики можно описать как кризисное, ввиду масштабной перестройки рынков, недавно пережитой пандемии, военной эскалации, сокращения ведущих экономик и беспрецедентного санкционного давления на Россию. В этой связи всё чаще в руководстве развивающихся стран звучат слова о многополярности как альтернативе исторически сложившемуся международному порядку. При этом, в первую очередь, многополярность есть умозрительный проект, что позволяет анализировать его как феномен политического сознания, используя соответствующие теоретические подходы.

В определении политического status quo, на наш взгляд, наиболее преуспел неомарксистский экономоцентризм, лицом которого стала мир-системная концепция Валлерстайна. Следует отметить, что она справедливо критикуется экономистами, сохраняя при этом значительное политико-эпистемологическое значение: угнетатель и угнетаемый связаны таким образом, что угнетаемый сам хочет стать угнетателем [1, с. 155]. При этом рыночная модель экономических отношений способствует распространению в мировых

масштабах неолиберальной идеологии, основанной на принципах свободной рыночной торговли – эта идеология становится на мета-уровень, нивелируя различия между классической «триадой» [2, с. 91]. Таким образом, любая страна, включённая в мировую экономику, так или иначе воспринимает господствующий мировой порядок и идеологию мир-системы, принимая «правила игры» – в противном случае она исключается из мир-системы. С мир-системной точки зрения сегодняшний конфликт стран «ядра», придерживающихся неолиберальной идеологии не только снаружи, но и внутри, и стран «периферии-полупериферии» – это конфликт не идеологический, но экономический и отчасти политический.

Тем не менее, в России, как одной из главных антисистемных стран сегодня, открыто говорится о «многополярности» [3], как и в целом ряде других развивающихся стран, что становится общим идейным базисом борьбы против «ядра», к которому примешиваются национальные идеологические нарративы. На наш взгляд, наиболее точно позволяет понять сегодняшнюю ситуацию концепция идеологии и утопии Поля Рикёра.

За основную идеологию, доминирующую в мире, основываясь на неомарксистском подходе, следует взять международный экономический либерализм (он же неолиберализм). Данная идеология не только легитимирует действия тех или иных акторов на мировом рынке, но и устанавливает (конституирует) специфическую модель организации мира и отношений власти [4], что даёт ей политическое измерение и обуславливает закрепление существующего международного режима. Таким образом, идеология, с одной стороны, поддерживает систему, а с другой стороны – консервативно сдерживает нарушение *status quo*.

Идеология в то же время обладает развитой системой понятий, которые, подобно кирпичикам, выстраивают здание идеологии, порождая не только удобную когнитивную карту [5], то есть систему координации в пространстве, но и ограничивая способность обозначения существующих проблем («у нас нет языка, чтобы выразить нашу несвободу») [6, с. 172]. Данные особенности не позволяют выстроить критику идеологии без выстраивания новой системы понятий – некой идеологической оппозиции идеологии, именно поэтому образуется утопия, и именно поэтому она воспринимается столь радикально для идеологии.

Утопия представляет собой, в первую очередь, некий нарратив, фиксирующий проект реальности, уникальный дискурс которого предлагает новый способ бытия, новый мир и способ ориентации в нём [7]. Утопия выступает в качестве способа переосмысления, взгляда со стороны, высвечивающего основные противоречия текущего состояния и осмысляя саму концепцию власти. Утопия несёт в себе не только и даже, быть может, не столько легитимацию контрсистемных действий, сколько демонстрацию разрыва в легитимации системы, внутреннего противоречия идеологии.

Многополярность как утопия происходит из несоответствия двух основных принципов либерализма: экономической свободы и политической свободы. Мировой рынок выступает в качестве места реальной экономической свободы, однако экономическая свобода одних может быть использована против политической свободы других. В период пандемии такой разрыв между политикой и экономикой привёл к появлению «вакцинной дипломатии», что казалось довольно иррациональным. Декларируемый политический плюрализм сводится к относительно узкому окну допустимой экономической политики – цена политической свободы в системе, декларирующей свободу, оказывается непропорционально большой, что можно наблюдать на примере Ирана, Венесуэлы, России и многих других стран. Утопия многополярности развивает идею свободы государств, снижая издержки выбора того или иного пути развития.

Однако, как точно заметил Поль Рикёр, любая утопия подразумевает возможность ещё более жёсткой тирании, чем та, против которой она направлена. В рамках утопии многополярности такая тирания представляется в двух направлениях: синтезирующем и дифференцирующем. Синтезированная тирания может быть представлена как «передел» мира с образованием картеля «полюсов» – аналога «венского концерта», который ещё больше ограничит свободу меньших экономик, а попытки выступления против будут жестоко

караться ближайшими региональными центрами. Дифференцированная тирания может быть основана на противостоянии центров и фактической реализации «столкновения цивилизаций» или «империализма как высшей стадии капитализма». Более того, оба варианта могут сопровождаться ограничением прав и свобод человека, так как последние зачастую ассоциируются с «западными ценностями».

Таким образом, герменевтическая теория интерпретации, направленная на идеологию и утопию в международном контексте, позволяет дистанцироваться от идеологизированного восприятия текущего кризиса, обратив внимание на его системную природу, которая изначально проявилась в течение пандемии. По всей видимости, конфликт интерпретаций разрешается не принятием одной точки зрения, но принятием непрерывности предмета, на который направлены точки зрения.

Пандемия же оказала двойственное воздействие на развитие идеологии и утопии. С одной стороны, мир столкнулся с глобальной угрозой, что стало невольным фактором глобализации [8]. С другой стороны, нарушение глобальных цепочек поставок, неравенство распределения вакцин и лекарственных средств, разная степень экономического урона, привели к усилению антиглобалистских настроений.

Многополярность в этом смысле может выступать и с глобалистских, и с антиглобалистских позиций – от пандемии проиграл в основном неолиберализм, продемонстрировав свою ограниченность в вопросах борьбы с мировыми кризисами. Пандемия сильнее объединила развитые страны с развитыми и развивающимися, но она не была ни началом, ни самим расколом. Стоит признать, что и потрясения 2022-го года не сформировали единого и отдельного от остального мира блока «утопистов», но именно эти потрясения могут привести к пересмотру международной системы. Вероятно, критика идеологии неолиберализма со стороны утопии многополярности ляжет в основу дальнейших изменений.

Литература

1. Кошкин А. В. Горизонт диалектики. СПб: 2020. – 176 с.
2. Валлерстайн И. После либерализма. М.: 2003. – 256 с.
3. Президент России. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695> (дата обращения: 5.11.2022)
4. Ricoeur P. Lectures on Ideology and Utopia. New York: Columbia University Press, 1986.
5. Freedon M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford: 1996.
6. Жижек С. Год невозможного. Искусство мечтать опасно. М.: 2012. – 272 с.
7. Ricoeur P. Interpretation Theory: Discourse and the Surplus of Meaning. Texas, 1976.
8. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: 2000. – 383 с.

Политические институты в условиях глобальных кризисов: трансформация и адаптация

Атаманенко А.А.,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
aaatamanenko@mail.ru

Atamanenko A.A.,
Moscow State University named after M.V. Lomonosov
aaatamanenko@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА В СВЕТЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. В статье предлагается рассмотреть феномен терапевтического государства применительно к событиям пандемии COVID-19. Обозначается логика внедрения терапевтических политика и точки трансформации общественно-политических практик под влиянием кризисного переосмысления политических норм.

Ключевые слова: терапевтическое государство, психология политического поведения, пандемия COVID-19, политические институты, теория полей.

CONCEPTUALISATION OF THERAPEUTIC STATE FACING COVID-19 PANDEMIC

Abstract. The article proposes to consider the phenomenon of the therapeutic state in relation to the events of the COVID-19 pandemic. The logic of the introduction of therapeutic policies and the points of transformation of socio-political practices under the influence of the crisis rethinking of political norms are indicated.

Keywords: therapeutic state, psychology of political behavior, COVID-19 pandemic, political institutions, theory of fields.

Пандемия COVID-19, ставшая одним из неожиданных глобальных вызовов, актуализировала ряд запросов, связанных с артикуляцией государством своего места в жизни общества. На первый план вновь вышла безопасность как базовая функция государственных институтов. Страх перед опасностями новой пандемии на достаточно значимое время заменил логику принятия политических решений. В публичном пространстве распространение получили исторические аналогии с эпидемиями чумы в Средние века и пандемией гриппа в 1918–1920 [1]. На этом фоне крайне многообещающей предполагается внедрение оптики терапевтической политики и терапевтического государства для рассмотрения тех трансформаций, которые произошли с обществом и государствам в связи с пандемией, и размышления о тех инновациях и изменениях, в которых нуждаются ключевые политические институты.

Начнем с обозначения основных понятий и идей концепции терапевтического государства. Появившееся в 1980-е годы представление о целях работы властных институтов подразумевает фокус на психологическом благополучии гражданина и формирование вокруг него такой сервисной инфраструктуры, которая могла бы реагировать на его запросы в превентивном порядке, создавая ощущение стабильности и комфорта [2, 3]. Стоит отметить, что терапевтическое государство как модель построения властной конструкции обязано реагировать не только на текущие запросы и проблемы граждан, но и предсказывать потенциальные сложные моменты для их купирования на уровне предпосылки. Таким образом, идея терапевтического государства предполагает человекоцентричную модель политической системы, наиболее значимой целью которой становится конструирование психологически безопасной и предсказуемой среды, внутри которой гражданин

обладает гарантированными каналами удовлетворения своего беспокойства и излечения «социальных недугов».

Терапевтический подход актуализируется в той ситуации, когда базовые потребности человека и общества оказываются ограничены значимыми внешними обстоятельствами. В этом плане ограничения, связанные с преодолением пандемии COVID-19, и сама по себе пандемия стали мощными поводами к переосмыслению правил и практик социального пространства. За этим очевидно последовало и перераспределение политических запросов и проектов, связанных с разметкой новой социальной реальности. Обращаясь к теории полей Н. Флигстина и Д. Макадама, мы предположим, что пандемия создала новое социальное поле, в рамках которого взаимодействия акторов концентрировались вокруг переизобретения образа жизни в связи с пандемией [4]. Масштабный проект «Корона-ФОМ», реализованный Фондом «Общественное мнение», продемонстрировал тотальность охвата пандемией сфер социальной жизни [5, 6]. Представляется интересным возникновение концепции «нового», остранинного социального пространства, в которое общество возвращается после частичного преодоления пандемии. В этом новом поле государства часто берет на себя роль институционального предпринимателя, реализующего проекты новых режимов нормальности в условиях медицинской и социальной нестабильности. В этом разрезе мы видим социальное поле пандемии как пространство вынужденного сжатия и одновременно повод к реализации запроса на инновационное преодоление угроз базовым ценностям человека и общества.

Для апробации оптики терапевтического государства мы рассмотрим два важных аспекта, рождающихся в социальном поле пандемии. Во-первых, мы обратим внимание на медиализацию социальных взаимодействий как управляющую единицу в складывающемся поле. Базовым интересом игроков становится поддержание приемлемого уровня безопасности. В связи с теми потрясениями, которые испытал мир с резким появлением необходимости реагировать на распространение вируса, институциональные предприниматели в лице государств и организаций гражданского общества столкнулись с необходимостью предложить и закрепить в социальных практиках новую норму «допустимого» в отношении безопасности. Именно это мы и наблюдали на первом этапе пандемии, зафиксировав различные сценарии от игнорирования фактора коллективной медицинской безопасности до введения жестких ограничений в сфере социального контакта [7, 8]. К примеру, в глобальном дискурсе спустя некоторое время после начала обусловленных пандемией ограничений закрепился конструкт «социальная дистанция», ставший одним из основных регуляторов и критериев безопасности в условиях повышенной угрозы. Одновременно в ряде стран, в том числе в России, проявился рост запроса на «заботу». В условиях социального поля пандемии разыгралась своеобразная конкуренция в области снабжения «заботой» как социальными капиталами. Данная комбинация капиталов включала в себя материальную поддержку и гарантии поддержания социальных связей. Главными претендентами на лидирующую роль в поставке «заботы» стали государства в связи с наибольшим доступом к институциональному и нормативному ресурсу и социально-ориентированные (иногда самоорганизующиеся) сообщества. В России символом победы государства в борьбе за позицию главного поставщика «заботы» в социальном поле пандемии стало введение системы QR-кодов, с одной стороны предоставляющих доступ к социально-экономическим благам в условиях пандемии, с другой – гарантирующих (по крайней мере на номинальном уровне) безопасность в тех взаимодействиях, для доступа к которым требуется наличие QR-кода [9]. Этот элемент свидетельствует о явной терапевтизации государства в период пандемии.

Во-вторых, нам представляется значимым пересмотр содержания социального навыка в условиях социального поля пандемии. Во многом в связи с массовыми ограничениями карантинного многие привычные социальные практики оказались недоступными большинству людей. В связи с этим в условиях социального поля пандемии произошло переизобретение социального навыка как такового. В его основу были положены безопасность как условие соответствия ограничениям и технологичность как способ преодоления ограничений. Двойственность переизобретенного социального навыка также можно трактовать как терапевтизацию социального взаимодействия: одновременно с поддержанием

вынужденного уровня безопасности подбираются способы «имитации» привычных практик и как-бы-обмана социального чутья индивида. Широкое применение технологий, в том числе видеосвязи, было призвано создать впечатление о новых практиках социального взаимодействия как почти-похожих на старые, как бы отсылающих к привычной до пандемии нормальности [10]. Такой маскирующий характер нового социального навыка видится нам как способ смягчить психологический стресс, связанный с резким и тотальным изменением модели повседневности в период пандемии. Именно такое переформатирование социального навыка можно считать, на наш взгляд, частичной терапевтизацией подхода к государственной социальной политике на глобальном уровне.

Рассмотрев два важных аспекта для социального поля пандемии, мы можем отметить вынужденную терапевтизацию взаимоотношений государство-общество и имплементацию элементов терапевтического государства на массовом уровне как долгоиграющий тренд пандемийного и постпандемийного мироустройства. Непосредственная угроза постепенно уходит из числа первостепенных, однако терапевтические запросы и переизобретенный социальный навык остаются частью повседневных практик, в каких-то случаях уже претендуя на привычность. Нам представляется значимым и далее отслеживать обозначенный поворот в социально-политической жизни для оценки развития глобального внедрения практик терапевтического государства как человекоцентричной прогностической модели принятия долгосрочных политических решений.

Литература

1. Испанка. История самой смертоносной пандемии. М.: Альпина паблишер, 2022. – 736 с.
2. Szasz T. The Therapeutic State. Psychiatry in the Mirror of Current Events: Prometheus; Clean & Tight Contents, 1984 – 360 p.
3. Furedi F. Therapy Culture: Cultivating Vulnerability in an Uncertain Age: Routledge, 2003 – 256 p.
4. Флигстин Н. Макадам Д. Теория полей. М: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2022. – 464 с.
5. Социология пандемии. Проект коронафом. М.: Институт Фонда Общественное мнение, 2021. – 320 с.
6. Рассуждения о КоронаВирусе: беседы с социальными мыслителями. М.: Институт Фонда Общественное Мнение, 2021. – 374 с.
7. Ковид-эксперимент: как Швеция пережила пандемию без строгого карантина? [Эл. ресурс] / BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-58060034> (Дата обращения: 3.11.2022)
8. В мэрии Москвы задумались об ужесточении карантина [Эл. ресурс] / Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/10/04/842042-merii-moskvi> (Дата обращения: 3.11.2022)
9. Пандемия коронавируса: опасения, охват вакцинацией, QR-коды [Эл. ресурс] / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pandemija-koronavirusa-opaseniya-okhvat-vakcinaciei-qr-kody> (Дата обращения: 3.11.2022)
10. Как пандемия повлияла на вашу жизнь в 2021 году? [Эл. ресурс] / Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5118307> (Дата обращения: 3.11.2022)

Белькович В.В.,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
lerabel2002@yandex.com

Belkovich V.V.,
Herzen University
lerabel2002@yandex.com

Боброва Д.Н.,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
bebeaver@mail.ru

Bobrova D.N.,
Herzen University
bebeaver@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Аннотация. Профессиональная культура государственных гражданских служащих имеет большое значение для анализа их профессиональной деятельности. Это необходимое условие их профессионализма. В связи с возложением огромных запросов общества на эффективную работу органов государственного управления необходимо совершенствовать методику формирования профессиональной культуры государственного органа и постоянно поддерживать требования к служебному поведению.

Ключевые слова: профессиональная культура, государственный орган, служащие, служебная этика.

FEATURES OF THE FORMATION OF A PROFESSIONAL CULTURE OF A STATE BODY AFTER A PANDEMIC

Annotation. The professional culture of civil servants is of great importance for the analysis of their professional activities. This is a necessary condition for their professionalism. In connection with the imposition of huge demands from society on the effective work of government bodies, it is necessary to improve the methodology for the formation of a professional culture of a state body and constantly maintain the requirements for official behavior.

Keywords: professional culture, state body, employees, work ethics.

Профессиональная культура государственных гражданских служащих имеет очень важное значение для анализа их профессиональной деятельности. Все возможные отклонения норм, напрямую связаны с нарушением профессиональной этики или деформацией служебного поведения. На данное направления в постоянном порядке влияют изменения, как со стороны экономики и политики, но также и со стороны культуры и модернизации общества в направлении информатизации.

Организационная культура – это осознанные и неосознанные представления, разделяемые сотрудниками организации и её руководством, касающихся групповых норм поведения, ценностей, убеждений, традиций, способов деятельности, запретов, ожиданий, а также понятий о прошлом, настоящем и будущем организации. К данному понятию можно отнести и систему государственной службы [3, с.15].

Исходя из понятия организационной культуры можно выделить основные ее элементы (миссия, правила поведения, ценности). Данные составляющие применительно к системе государственной службы закреплены в различных правовых актах Российской Федерации, а также в локальных документах каждого органа государственной власти. Основы профессиональной этики государственных гражданских служащих заложены в законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ, Указе Президента РФ от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих», а также в Типовом кодексе этики и служебного

поведения государственных гражданских служащих Российской Федерации и муниципальных служащих от 23 декабря 2010 г. Данные документы отражают основные ценности, которые должны быть свойственны всему корпусу государственных гражданских служащих. Их основой является, честность, профессионализм, беспристрастность и компетентность при исполнении своих должностных обязанностей. Развитие духовно-нравственных качеств государственного гражданского служащего достигается благодаря определенным ориентирам служебной деятельности, формированию оценочных суждений своих действий на службе и эрудиции государственного гражданского служащего.

Авторами данной статьи в период с 01.07 по 31.07.2022 г. было проведено исследование состояния профессиональной культуры районных администраций г. Санкт-Петербурга. При диагностике существующей профессиональной культуры в районных администрациях были изучены следующие направления: 1) Организационно управленческая структура; 2) Ценностно-нормативная составляющая; 3) Социально-психологический климат; 4) Культурные аспекты коммуникации; 5) Внешний вид работников.

Результаты исследования показали, что самым значимым фактором для установления профессиональной культуры государственных гражданских служащих в районных администрациях является ценностно-нормативная составляющая. Благодаря установленным нормам, любой руководитель впоследствии с легкостью может найти подход к служащим, так как их поведение для него будет управляемым и предсказуемым. Государственные гражданские служащие обязаны: соблюдать трудовую дисциплину, выполнять работу честно и добросовестно, исполнять в полной мере нормы законодательства и других нормативных правовых актов; при обращении с гражданами соблюдать вежливость, сдержанность, корректность; не распространять и не передавать конфиденциальную информацию; выполнять требования охраны труда и безопасности [2, с.105].

В ходе опроса было предложено ответить на вопрос относительно самых важных качеств, которые необходимы гражданским служащим. Были предложены такие варианты как: вежливость, коммуникабельность, доброжелательность, ответственность, отзывчивость, честность, дисциплинированность, справедливость. Получены следующие результаты (рис. 1):

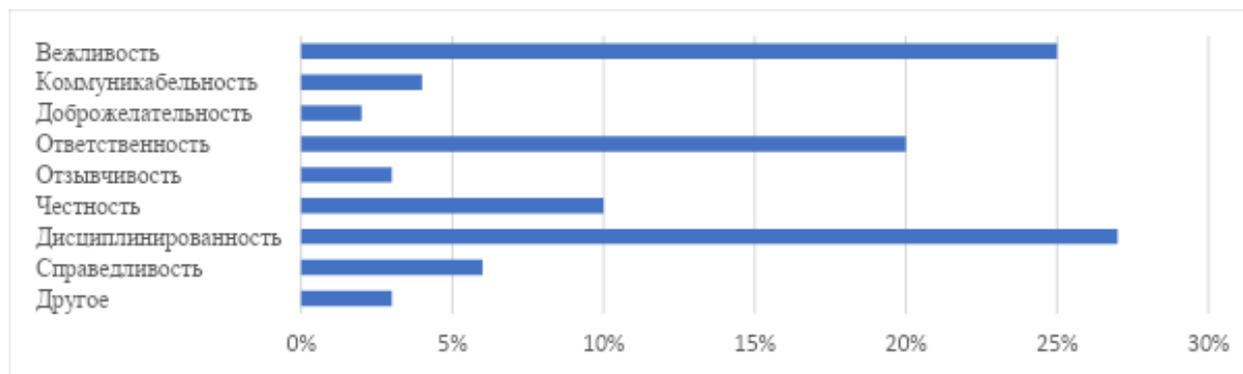

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие качества являются самыми важными для государственных гражданских служащих»

Самое большое количество голосов среди опрошенных получила дисциплинированность (27%), именно ее считают самым важным качеством для государственного гражданского служащего. Затем меньшую значимость занимает вежливость (25%), далее идет ответственность (20%) и честность (10%). Наименьшую значимость для опрошенных представляют справедливость (6%), коммуникабельность (4%), отзывчивость (3%) и доброжелательность (2%). Таким образом, можно констатировать, что лидирующими качествами являются те, которые способствуют дисциплинированной и качественной работе, а не развитию культуры государственных гражданских служащих. Они являются приоритетом над реальными ценностями.

Немаловажным аспектом в структуре государственной службы является мотив выбора профессиональной деятельности. Благодаря данному наблюдению было проведено следующее исследование. Респондентам было предложено выбрать несколько причин, обосновавших их поступление на государственную службу.

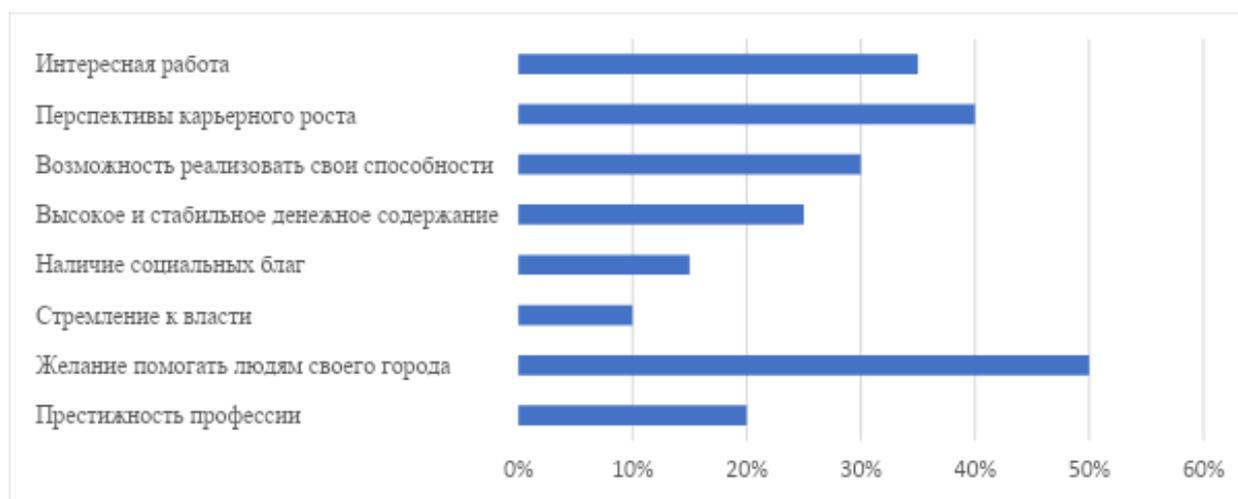

Рис.2 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что для вас являлось мотивацией поступления на государственную службу?»

Половина опрошенных единогласно выбрали вариант «желание помогать людям своего города», это показывает, что большинство государственных гражданских служащих стремятся к улучшению показателей в городе и к созданию благоприятных условий для граждан. Незначительная часть, поступили на государственную службу ради собственных мотивов, что показывает высокую культуру государственных гражданских служащих и ответственное отношение к своей деятельности.

Подбор кандидатов при поступлении на государственную гражданскую службу является эффективным инструментом отбора лиц, соответствующим определенным качествам.

При подборе кадров следует придерживаться нескольких правил:

1) Необходимо поддерживать имидж государственного органа и освещать все составляющие его профессиональной культуры. При поступлении на государственную гражданскую службу кандидатов необходимо информировать о составляющих профессиональной культуры всеми доступными способами.

2) Каждый поступивший на государственную гражданскую службу обязан пройти определенное подтверждение его приверженности к государственной службе благодаря церемонии его посвящения или иного мероприятия от государственного органа;

3) Ни одна составляющая культуры государственного органа не должна быть исполнена без участия руководителя. Со стороны руководителя необходимо позиционировать особую важность развития профессиональной культуры государственного органа.

4) Все направления, ценности и миссии посвященные развитию культуры государственных гражданских служащих необходимо включить в материалы изучения, которые предоставляют высшие учебные заведения при профессиональном обучении.

5) Необходимо отводить особое внимание профессиональной культуре при реализации проектного плана мероприятий по мотивации служащих;

6) Обязательно проведение профилактики различных коррупционных и иных нарушений. Каждый из замещающих должность обязан привить себе ответственность за соблюдение принципов антикоррупционного поведения.

7) В своей деятельности руководитель обязан найти индивидуальный подход к каждому служащему, основываясь на его особенностях; определять дальнейшие перспективы развития

государственной культуры на основе сложившегося анализа, как позитивных, так и негативных результатов; не допускать обсуждений, каких-либо профессиональных или личных качеств государственных гражданских служащих в коллективе; помогать в содействии формирования взаимопомощи и взаимопонимания в коллективе [3, с. 137].

Таким образом, для совершенствования профессиональной культуры государственных гражданских служащих необходимо тщательно подходить к отбору кадров по данному направлению, составлять ценности и миссии для дальнейшей работы и выявления недостатков, а так же со стороны руководителя необходимо мотивировать и заинтересовывать сотрудников в культурном развитии их потенциала и пресекать всю возможную личную заинтересованность. Необходимо формировать у государственных гражданских служащих, с самого начала поступления на государственную службу, совершенно новое видение культуры с определенным кругом потребностей и интересов.

Литература

1. Захаров Н.Л. Организационное поведение государственных служащих: учебное пособие / Н.Л. Захаров. – М: Инфра-М, 2021. – 237 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1150848> (дата обращения: 03.11.2022).
2. Эффективность управления кадрами государственной гражданской службы в условиях развития цифровой экономики и общества знаний : монография. – М.: Инфра-М, 2022. – 221 с. – (Научная мысль). – DOI 10.12737/monography_5b30a162d9bec9.41280649. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1681997/> (дата обращения: 03.11.2022).
3. Понкин И.В. Девиантология государственного управления: учебник / И.В. Понкин. – М.: Инфра-М, 2021. – 301 с. – (Высшее образование: Магистратура). – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1226005> (дата обращения: 03.11.2022).

Усанов В.И.,

Санкт-Петербургский государственный университет
v.usanov777@gmail.com

Usanov V.I.,

Saint Petersburg State University
v.usanov777@gmail.com

ИНСТИТУТЫ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА, ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ В РФ

Аннотация. В рамках настоящего исследования проанализированы изменения, имевшие место в нормативно-правовых актах Российской Федерации, уголовном законодательстве и судебной практике в период пандемии коронавирусной инфекции 2020-2021 гг.

Ключевые слова: политические институты, социум, государственная служба, глава государства, исполнительная и законодательная власть, глобальные кризисы.

INSTITUTIONS OF THE HEAD OF STATE, EXECUTIVE AND LEGISLATIVE POWER DURING THE PANDEMIC IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. As part of this study, the changes that have taken place in the regulatory legal acts of the Russian Federation, criminal legislation and judicial practice during the coronavirus pandemic in 2020-2021 are analyzed.

Keywords: political institutions, society, civil service, head of state, executive and legislative power, global crises.

Тема моей работы демонстрирует характер актуальности по той причине, что социальные компетенции имплицитно включены в политические институты, и, следовательно, изменения в последних отражаются на жизни каждого гражданина страны. Необходимо добавить, что отношения политических институтов и социума демонстрируют двойственность, что находит выражение в том, что они взаимно оказывают влияние друг на

друга. Целью данной статьи является проанализировать изменения, произошедшие в нормативно-правовых актах, уголовном правоприменении, судебной практике, в период пандемии коронавирусной инфекции 2020-2021 гг.

Так, согласно Большой Российской Энциклопедии, структурная составляющая системы политических институтов предполагает наличие следующих компонентов: [1]

- институт парламентаризма;
- исполнительная власть;
- органы госслужбы;
- глава государства;
- суды

Полагаем, что функционирование политических институтов РФ находится в зависимости от событий, затрагивающих весь мир. В 2020-2021 гг. такие кризисы нашли выражение в пандемии коронавирусной инфекции.

Что касается института главы государства, то обратимся к посланию к Федеральному собранию от 21 апреля 2021 года, в рамках которого Владимир Владимирович Путин высказал следующие тезисы: [2]

- наивысшим приоритетом национального характера является сохранение народов российского государства, что положительно коррелирует с положениями Конституции РФ;
- граждане страны должны отдавать себе отчет в том, что коллективно победить заболевание возможно лишь благодаря своевременной вакцинации.
- президент обратился к Министерству здравоохранения и отдельным субъектам РФ с просьбой расширить программы, в рамках которых граждане имеют право проходить диспансеризацию и осмотры профилактического характера;

Кроме того, согласно Указу Президента Российской Федерации от 4 мая 2021 года №267, перечислены сотрудники медицинских служб, которых надлежит поощрить за вклад в активную борьбу с инфекцией. [3]

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 17.12.2020 № 797, надлежит обеспечить лиц, являющихся родителями или опекунами, выплатой единовременного характера в размере пяти тысяч рублей. [4]

Необходимо обозначить, что представляют собой «полномочия» главы государства.

Согласно положениям Конституции РФ и ФЗ, указанные документы делегируют президенту РФ полномочия реализовывать компетенции, закрепленные в их тексте.

М.А. Краснов полагает, что компетенции главы государства в РФ необходимо разделять на основе закрепления прав и обязанностей юридического характера: [3]

- конституционные;
- имплицитные;
- скрытого характера;
- реализующие компетенции, закрепленные в Федеральных законах.

В настоящем исследовании интерес представляют непосредственно полномочия имплицитного характера. Под ними следует понимать такие компетенции, которые не выводятся напрямую из текста законов, но косвенно подразумеваются.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции беспрецедентным является тот факт, что Президент Российской Федерации, не обладая специальными медицинскими знаниями, в послании к Федеральному собранию от 21 апреля 2021 года указал, что коллективная победа над инфекцией может быть обеспечена путем своевременной вакцинации. Полагаем, что в указанном случае глава государства реализовал свои полномочия имплицитного характера. С одной стороны, в Федеральных законах и Конституции РФ прямым текстом не указано, обладает ли президент правом давать рекомендации медицинского характера. С другой же стороны, в статье 20 Конституции РФ указано, что каждый гражданин обладает правом на жизнь.

Полагаем, что в указанном случае глава государства, не обладая специальными познаниями в области медицины, доверился сведениям, предоставленным главным санитарным врачом РФ, согласно которым отказ от вакцинации угрожает жизни граждан страны. Будучи

гарантом прав и свобод граждан, президент, апеллируя к статье 20 Конституции РФ и рекомендуя проведение вакцинации, реализовывал полномочия имплицитного характера, так как тем самым закрепил право граждан на жизнь.

Полагаем необходимым обратиться к тому, какие изменения претерпело уголовно-правовое законодательство в период 2020-2021 гг.

Статья 327 Уголовного кодекса Российской Федерации предполагает деяние, в рамках которого гражданин использует поддельный документ с целью либо избежать каких-либо обязанностей, установленных законом, либо приобрести выгоды, которые в рамках закона он получить не в состоянии. [4] При этом уголовное законодательство демонстрирует отсутствие указаний на то, подделка каких конкретно документов попадает под действие указанной статьи.

Позиция Верховного суда РФ указывает на то, что таким документом может быть любой официальный документ, дающий дополнительные права или лишаящий определенных обязанностей. [5]

В Санкт-Петербурге в 2020 году были введены ограничительные меры, в рамках которых граждане имели право посещать общественные места либо при наличии сертификата о вакцинации, либо при предъявлении отрицательного ПЦР-теста. [6] По причине недоверия общества к мероприятиям, предполагающим процесс вакцинации, часть граждан стала использовать подложные сертификаты о вакцинации, что в дальнейшем квалифицировалось в рамках части 3 статьи 327 УК РФ. При этом открытой остается дискуссия, является ли QR-код официальным документом, и могут ли указанные деяния попадать под действие указанной статьи.

Обратимся к тому, каким образом изменился характер выносимых судебных решений в контексте пандемии коронавирусной инфекции.

Например, в деле № А47-3878/2020 суд вынес решение, согласно которому налоговые органы РФ не имели право взыскивать долги с организации «Вишневыский». [7] Причина, почему суд согласился с доводами ответчика, заключается в том, что в условиях пандемии коронавирусной инфекции хозяйственные предприятия должны продолжать работу по той причине, что необходимо обеспечивать население страны бесперебойными поставками продовольственных товаров.

На основании вышеизложенного приходим к выводу о том, что в период глобальных кризисов политические институты РФ демонстрируют повышенные адаптивные компетенции, которые находят выражение в изменениях законодательного и исполнительного характера.

На основании анализа Послания к Федеральному собранию от 21 апреля 2021 года сделан вывод о том, что в период коронавирусной инфекции президент РФ стал в большей степени реализовывать имплицитные полномочия, которые не выводятся напрямую из текста законов.

Анализ уголовного законодательства в период пандемии демонстрирует ситуацию, при которой произошло «ужесточение» указанного политического института, так как под действие статей УК РФ стали попадать обстоятельства, ранее в нем отсутствующие. В качестве примера в настоящем исследовании приведена статья 327 УК РФ, действие которой в 2020-2021 гг. стало распространяться на лиц, предъявляющих подложное свидетельство о вакцинации.

Противоположную ситуацию демонстрируют судебные решения, так как в 2020-2021 гг. произошло «смягчение» судебной практики, выразившееся в следующем. В период пандемии суды стали выносить решения, согласно которым нельзя останавливать деятельность организаций, производящих пищевую продукцию или выпускающие дезинфицирующие средства, так как актуальная ситуация требовала выпуск указанной продукции в повышенном объеме.

Литература

1. Большая Российская Энциклопедия. [Электронный источник] / URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2012784 (дата обращения: 01.11.2022).
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 "Послание Президента Федеральному Собранию". [Электронный источник] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (дата обращения: 01.11.2022).
3. Краснов, М. А. Персоналистский режим в России : Опыт институционального анализа. М., 2006. С. 19.
4. УК РФ Статья 327. Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков. [Электронный источник] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/eb1160e707f86680589d651351beda77dbbde1f5/ (дата обращения: 01.11.2022).

5. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 // Российская газета. - 2020. - № 296.

6. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13 марта 2020 года N 121. [Электронный источник] / URL: <https://www.gov.spb.ru/law/d?nd=564437085&point=mark=000000D2EBS19G00002O60000NM60A1LRLO2863LMO3V3D99S1M2I4DC> (дата обращения: 01.11.2022).

7. Дело № А47-3878/2020. [Электронный источник] / URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b156b2ee-d71b-4dd0-b810-de0cd523e64f> (дата обращения: 01.11.2022).

Братцев К.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет
kbrattsev@yandex.ru

Brattsev K.A.,
Saint Petersburg State University
kbrattsev@yandex.ru

Каминский С.И.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st069674@student.spbu.ru

Kaminskii S.I.,
Saint Petersburg State University
st069674@student.spbu.ru

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ФЕНОМЕНА ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: РОССИЙСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. В работе на основе официальных документов, изданных в Российской Федерации, описывается эволюция феномена гуманитарного сотрудничества в российской внешней политике. Формулируются ключевые отличия данного концепта от идеи «мягкой силы», сформулированной американским политологом Дж. Наем.

Ключевые слова: гуманитарная политика, гуманитарное сотрудничество, мягкая сила, внешняя политика, российская политика.

ON THE QUESTION OF TRANSFORMATION OF THE PHENOMENON OF HUMANITARIAN COOPERATION: THE RUSSIAN APPROACH

Abstract. Based on official documents published in the Russian Federation, the paper describes the evolution of the phenomenon of humanitarian cooperation in Russian foreign policy. The key differences between this concept and the idea of "soft power" formulated by the American political scientist J. Nye are formulated.

Keywords: humanitarian policy, humanitarian cooperation, soft power, foreign policy, Russian politics.

По справедливому замечанию российского исследователя А.А. Великой, в зарубежном научном дискурсе сотрудничество в гуманитарной сфере чаще всего рассматривается в контексте акций гуманитарной помощи со стороны государств «золотого миллиарда» в конкретных кризисных ситуациях, непрерывно воспроизводящихся в развивающихся странах. В национальных доктринах и академических исследованиях внешние связи в культуре, образовании, науке, спорте, туризме и молодежных обменах нередко включают во «внешнюю культурную политику» или вообще рассматривают эти феномены по-отдельности, предварительно сепарировав [1].

В отечественной академической традиции гуманитарное сотрудничество рассматривается с точки зрения публичной дипломатии, затрагивающей межгосударственное

взаимодействие в: образовании, науке и культуре, спорте и духовной сфере, молодежной политике [2].

По исчерпывающему определению отечественного исследователя О.В. Лебедевой, публичной дипломатией следует считать процесс коммуникации с зарубежной общественностью силами национальных политических и неполитических акторов, с целью косвенного влияния на общественное мнение и на процессы выработки внешнеполитических решений в иностранном государстве [3].

Институт публичной дипломатии, являвшийся наиболее близким к современной конфигурации, появился в нашей стране в 1925 году. Именно в этот период организация, целью которой было гуманитарное сотрудничество, получила название «Всесоюзное общество культурной связи с заграницей», переименованное в 1958 году в «Союз советских обществ дружбы» [4].

Еще одним подтверждением тезиса о том, что Российская Федерация опирается на собственные (советскую и постсоветскую) интеллектуальные традиции, служит документ, созданный более десяти лет назад, носящий название «Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» [5].

Говоря о других программных документах внешней политики России, где феномен гуманитарного сотрудничества находил и находит непосредственное отражение, стоит упомянуть Концепцию внешней политики РФ 2016 года, содержащую раздел «Международное гуманитарное сотрудничество и права человека» [6].

Можно констатировать, что Концепция внешней политики РФ 2016 года аналогично опирается на отечественный подход к пониманию концепта гуманитарного сотрудничества, включающего в себя не только роль «оказывающего помощь» развивающимся странам в рамках перманентных кризисов, но вбирающего весь спектр функций, характерных для публичной дипломатии.

Таким образом, Концепция гуманитарной политики РФ 2022 года стала, в некотором роде, квинтэссенцией осмысления феномена гуманитарного сотрудничества, включила в себя всю совокупность направлений деятельности, обозначенных в документах 2010 и 2016 годов.

Однако, авторы Концепции так и не определились с «каноническим» вариантом использования терминологии. Даже при беглом изучении документа обнаруживается тот факт, что, отказавшись от позапрошлой итерации термина с приставкой «культурно-» в четвертом разделе Концепции, его все же использовали в разделе «Общие положения», не подвергая при этом сущностному толкованию в отличие, например, от термина «гуманитарная политика» [7].

Российский исследователь К.Г. Мурташина, проследившая в своих работах практическое использование концепта «гуманитарное сотрудничество» констатировала, что значительная часть документов, регламентирующих связи в прошлом, затрагивали конкретную область сотрудничества, но заключались и комплексные договоренности [8].

Во втором десятилетии XXI века представители российского государства подписывали документы с зарубежными визави уже с использованием общего названия для всего процесса выстраивания гуманитарных связей. В них термин «гуманитарное сотрудничество» используется в трактовке, включающей культуру, образование, науку, информацию, спорт и молодежные обмены [9].

В то же время, с государствами «дальнего зарубежья» Россия продолжила заключать соглашения не о «гуманитарном сотрудничестве» в целом, а о сотрудничестве в конкретных областях – культуре, образовании, туризме [10].

Уместно, на наш взгляд, акцентировать внимание и на соотношении концепта гуманитарного сотрудничества с феноменом «мягкой силы». Впервые, в качестве категории, обозначающей особого рода внешнеполитический властный ресурс, понятие «soft power» стало применяться в работах Джозефа Ная – американского специалиста в области международных отношений [11].

В российском академическом дискурсе, несвободном от рассогласованности в вопросах интерпретаций различных концептов и теорий, нередко можно встретить крайне

дискуссионное утверждение, что «мягкая сила» – не только цель или результат, но и инструмент гуманитарного сотрудничества [12].

По справедливому замечанию программного директора РСМД И.Н. Тимофеева, гуманитарное сотрудничество невозможно свести только к формированию и применению «мягкой силы». Двустороннее или многостороннее сотрудничество осуществляется в соответствии с договоренностями и является равноправным, равноценным и не застывает в структуре, в которой был бы «субъект» и «объект» применения «силы», пусть даже и «мягкой» [13].

Более того, соотносить гуманитарную политику с «мягкой силой», некорректно, поскольку при таком подходе гуманитарное сотрудничество утрачивает фундамент гуманистической направленности, начинает восприниматься как трек культурной экспансии, предполагающей «игру с нулевой суммой» [14].

В отечественной традиции объекты гуманитарного сотрудничества воспринимаются как самостоятельные акторы, у которых есть культура, традиции, история, идентичность и конкретные гуманитарные интересы, которые нужно учитывать. Аналогичным образом, существует понимание, что и Российская Федерация является объектом в процессе двустороннего или многостороннего гуманитарного сотрудничества.

Литература

1. Великая, А. А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов / А. А. Великая // *Право и управление. XXI век.* – 2012. – № 3(24). – С. 63-72.
2. Пентегова, А. В. Концепт гуманитарного сотрудничества в современной системе международных отношений / А. В. Пентегова // *Вестник Забайкальского государственного университета.* – 2019. – Т. 25. – № 4. – С. 54-60. – DOI 10.21209/2227-9245-2019-25-4-54-60.
3. Лебедева О.В. Особенности публичной дипломатии в России / О.В.Лебедева // *Международная жизнь.* — 2015. — №6. — С. 42.
4. Kliuchnikov, I. Rossotrudnichestvo activity in North Africa as a public diplomacy instrument of the Russian Federation / I. Kliuchnikov, S. Kaminsky // *Generation PP.* Приложение к журналу "Публичная политика". – 2022. – Vol. 1. – No S5. – P. 123-128.
5. Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. – МИД РФ. 18.12.2010.
6. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».
7. Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом».
8. Муратшина, К. Г. Гуманитарное сотрудничество как направление внешней политики России / К. Г. Муратшина // *Власть.* – 2022. – Т. 30. – № 3. – С. 115-121. – DOI 10.31171/vlast.v30i3.9055
9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в гуманитарной сфере от 24 октября 2011 г. Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/902336942>.
10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеция о сотрудничестве в области культуры и искусства от 9 марта 2010 г. Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/420250215>.
11. Nye S.J. *Soft Power. The Means to Success in World Politics.* – New York: Public Affairs, 2004. 192 p.
12. Харичкин, И. К. Гуманитарная деятельность как мягкая геополитическая сила современной России / И. К. Харичкин, П. В. Шамаров // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки.* – 2021. – № 1(842). – С. 35-52. – DOI 10.52070/2500-347X_2021_1_842_35.
13. Мягкая сила – это результат, а не цель. Интервью проекта «Креативная дипломатия» с И. Тимофеевым. – *Креативная дипломатия.* 05.07.2016. Доступ: <http://www.picreadi.ru/intervyu-s-ivanom-timofeevym/>.
14. Мы не занимаемся “мягкой силой”, мы занимаемся гуманитарной политикой – Примаков. – *Россотрудничество.* 17.11.2020. Доступ: <https://rs.gov.ru/ru/news/78783>

Куцин А.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st090849@student.spbu.ru

Kucin A.A.,
Saint Petersburg State University
st090849@student.spbu.ru

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКУЮ БОРЬБУ И ВЫБОРЫ ВО ФРАНЦИИ В 2022 Г.

Аннотация. В статье рассматривается роль пандемии коронавируса во внутривнутриполитической борьбе в Пятой Республике и её влияние на выборы.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, Франция, президентские и парламентские выборы 2022 г., Эмманюэль Макрон, Марин Ле Пен.

INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC ON INTERNAL POLITICAL STRUGGLE AND ELECTIONS IN FRANCE IN 2022

Abstract. The article considers the role of the coronavirus pandemic in the internal political struggle in the Fifth Republic.

Keywords: Covid-19 pandemic, France, 2022 presidential and parliamentary elections, Emmanuel Macron, Marine Le Pen.

XXI век несёт в себе множество противоречивых тенденций (глобализация, мировая иммиграция) и проблем (экстремизм и терроризм, гонка вооружений, мировые экономические кризисы), угрожающих стабильности и целостности политических систем государств мира. 2020 г. породил новую угрозу – COVID-19.

Италия была первой пораженной пандемией европейской страной, уже 10 марта 2020 г. она ввела общенациональный карантин. Беря в расчет высокий уровень заболеваемости и смертности, французские власти решили пойти по итальянскому пути, и 17 марта был введен режим самоизоляции. Летом того же года, ситуация улучшалась до того момента, пока численность инфицированных не начала расти на фоне возвращения рабочих из отпусков. Осенью началась вторая волна, приведшая ко второму режиму самоизоляции, продлившемуся с 30 октября до середины декабря. В 2021 г. была введена третья самоизоляция, с апреля по июнь [1]. С лета того же года началась вакцинация населения. На настоящий момент (05.11.22) во Франции привито 37.588 тыс. граждан, что составляет ~ 55,76 % населения, что говорит о высоком нежелании граждан Пятой Республики прививаться [2].

Основной груз ответственности за принятие решений в отношении пандемии лёг на плечи самого молодого президента Французской Республики, Эмманюэля Макрона. Именно он находился в центре принятия решений, что крайне характерно для президентской республики, каковой и является Франция. Как следствие, от того, как президент и его правительство справятся с пандемией COVID-19, зависят поддержка и лояльность со стороны граждан. Особенно данный факт был актуален на фоне приближающихся президентских и парламентских выборов. Усиление централизации вылилось в нарастание противоречий между уровнями власти. Также стоит упомянуть и увольнение премьер-министра Эдуарда Филиппа, действия которого были более одобрены общественностью, чем действия президента [3]. Данный факт послужил мотивом к его отставке, помимо факта проигрыша партии Макрона «Вперед, Республика!» на региональных выборах. Благодаря этому президент смог полностью установить контроль над действиями своего кабинета.

Несмотря на пагубное влияние пандемии COVID-19 на всю мировую экономику, Эмманюэлю Макрону удалось провести часть обещанных экономических реформ: реформа рынка труда, изменения в налогообложении, начало постепенного распада монополии государства в

железнодорожной сфере, начало создания проекта пенсионной реформы [4]. Его правительству также удалось восстановить рост ВВП страны, после ужасающего 2020 г. и в 2021 году рост ВВП составил уже 6,8% [5], а по итогам 2022 г. ожидается рост в 3,6%. Данный рост будет достигнут благодаря плану Жана Кастекса по подъему экономики на 2021-2022 гг. Смысл данного проекта заключается в стимулировании экономики за счет стимулирования экономики и инвестиций предприятий. Несмотря на появление “Движения желтых жилетов”, которое вскоре потеряло свою изначальную массовость, и пандемию, Макрону удалось провести часть задуманных реформ, оставив остальные проекты на свой потенциальный второй срок. Также ему удалось сдержать пагубные последствия для всей экономики Франции, что конечно же сказалось на его высоком рейтинге к выборам 2022 г. На протяжении всей президентской кампании рейтинг Макрона не опускался ниже 25%, что в сравнение с его конкурентами, гарантировало ему место во втором туре [6].

К выборам 2022 г. фрагментация партии Пятой Республики становится еще более заметной, чем во время выборов 2017 г. На авансцену политической жизни выходят новые лица – Эрик Земмур с его партией «Реконкиста» и Жан-Люк Меланшон с «Непокорённой Францией». Первый выступал с право радикальными тезисами о подрыве национальной идентичности страны, о результатах провальной ассимиляционной политики и об угрозах серьезного упадка всей страны. В отношении пандемии он лишь предлагал увеличить количество работников больниц и увеличить заработную плату медсестер и врачей на 12%. Его предвыборная деятельность расколола правый лагерь, забирая электорат «Национального объединения», ведь перед выборами его рейтинг составлял 15-17%, Ле Пен – 23% соответственно. Слева Жан-Люк Меланшон конкурировал с и так слабой партией социалистов. Он предлагал довольно популистские тезисы о выходе из структур НАТО и переходе к VI Республике. В отношении пандемии пункты его программы были схожи с программой Земмура – увеличить число больниц и медработников.

Первый тур выборов прошел 10 апреля и во второй тур ожидаемо прошли Марин Ле Пен с 23,15% голосов и Эмманюэль Макрон с 27,84%. Жан-Люку Меланшону не хватило всего 1,20% для второго тура - он набрал 21,95%. Объяснение такому результату Меланшона вполне простое – ему удалось переманить электорат как слева, так и справа, из-за недовольства обоими кандидатами. Эрик Земмур занял четвертое место с 7,07%. Итоги второго тура были известны практически заранее, ведь сразу после первого тура Жан-Люк Меланшон призвал своих избирателей не отдавать свой голос за Марин Ле Пен, даже несмотря на «перелив» электората Земмура к её партии.

По итогам второго тура Эмманюэль Макрон был избран на второй срок президентуры получив 58,55%, Ле Пен – 41,45% [7]. Он стал первым президентом, переизбранным после Жака Ширака в 2002 г. Марин Ле Пен улучшила свои результаты в сравнение с прошлыми выборами (34% против 41,45%) благодаря своей новой, менее радикальной программе и благодаря сплочению электората против действующего правительства, на фоне пандемии [8]. Однако даже таких политических маневров не хватило, чтобы помешать переизбранию Макрона. Сам он признал, что множество избирателей проголосовали за него, только чтобы противостоять крайне правым в лице Ле Пен, а не ради поддержки его политических позиций [9].

Парламентские выборы во Франции прошли 12 и 19 июня и оказались объективно провальными для альянса «Вместе», во главе с партией «Возрождение» (новое название партии «Вперед, Республика!»). Он потерял абсолютное большинство в Национальном собрании, сохранив лишь относительное большинство – 245 голосов из 577. «Национальное объединение» получило 89 голосов, коалиция левых – 131. Результаты данных выборов говорят о разложении бипартийной системы, сложившейся к 2017 г., и об её трансформации в трёхпартийную с совершенно другими главными акторами [10]. Такие результаты являются крайне неудовлетворительными для нынешнего президента, т.к. относительное большинство в нижней палате парламента не дает ему такую же свободу действий, как в его прошлую президентуру. Лишь поддержка среди других депутатов как левых, так и правых сил может создать Макрону условия для независимой политики. Однако для этого, ему придется искать консенсус и точки соприкосновения со своими вчерашними соперниками, что отнюдь не просто [11].

Оценивая влияние пандемии COVID-19 на президентские выборы, можно смело утверждать, что она оказала не ключевое, но значимое влияние на победу Макрона. Ключевое же значение для результатов оказали факторы отсутствия по-настоящему сильных конкурентов действующему президенту и разобщенность противников с обеих сторон политических спектров. На парламентские же выборы повлияли раскол во французском обществе и необходимость новых антикризисных экономических мер после 2022 г.

Литература

1. Лапина, Н.Ю. Франция: Жизнь в условиях пандемии / Н. Ю. Лапина // Россия и мир в XXI веке. 2022. С. 119-134.
2. VaccinTracker Combien de français ont été vaccinés contre la Covid19? [website] / CovidTracker URL: <https://covidtracker.fr/vaccintracker/> (attended: 02.11.2022).
3. Popularité : la cote de Macron stagne mais celle de Philippe grimpe encore. [website] / LeFigaro URL: <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/popularite-la-cote-de-macron-stagne-mais-celle-de-philippe-grimpe-encore-20200621> (attended: 02.11.2022).
4. Семeko, Г.В. Неолиберальный реванш Эмманюэля Макрона / Г. В. Семeko // Актуальные проблемы Европы. 2021. С. 54-84.
5. Les comptes de la Nation en 2021 [website] / Insee URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/6447881> (attended: 02.11.2022).
6. Рубинский, Ю.И. Первый тур президентских выборов во Франции: итоги, комментарии и прогнозы / Ю. И. Рубинский // Аналитические записки Института Европы РАН. 2022. №15. С. 27-33.
7. Macron wins French presidential election [website] / LeMonde URL: https://www.lemonde.fr/en/politics/article/2022/04/24/macron-wins-french-presidential-election_5981506_5.html (attended: 05.11.2022).
8. Бадаева, А.С. Пандемические стратегии западноевропейских ультраправых партий / А. С. Бадаева // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. С. 94-113.
9. Macron will Wut der Le-Pen-Wähler ansprechen [website] / Frankfurter Allgemeine URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/emmanuel-macron-will-die-wut-der-marine-le-pen-waehler-ansprechen-17980728.html> (attended: 05.11.2022).
10. Муравьев, Ю.А. Франция: итоги парламентских выборов 2022 г. / Ю. А. Муравьев // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. №3. С. 46-54.
11. France elections: Macron to meet rival parties after losing majority [website] // BBC URL: <https://web.archive.org/web/20220621001436/https://www.bbc.com/news/world-europe-61874751> (attended: 05.11.2022).

Мокрушина В.Л.,

Санкт-Петербургский государственный университет
valeria_mokrushina@bk.ru

Mokrushina V.L.,

Saint Petersburg State University
valeria_mokrushina@bk.ru

Керимов Э.Ф.,

Санкт-Петербургский государственный университет
aragorn5.0@mail.ru

Kerimov E.F.,

Saint Petersburg State University
aragorn5.0@mail.ru

КРИЗИСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНСТИТУТА ПРАВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Систематизируются и обобщаются научные статьи и материалы научно-практических конференций 2020–2021 гг., посвященных феномену «правопорядка в период глобального кризиса». Формулируются общие тенденции смены культурных парадигм в сфере правопорядка.

Ключевые слова: право, пандемия, кризис, ограничения, цифровизация, управления рисками, государство, стратегия, политика.

CRISIS TENDENCIES OF THE INSTITUTE OF LAW IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC COVID-19

Abstract. Scientific articles and materials of scientific and practical conferences 2020-2021 years dedicated to the phenomenon of "law and order in the period of the global crisis" are systematized and summarized. The general tendencies of changing cultural paradigms in the field of law and order are formulated.

Keywords: law, pandemic, crisis, restrictions, digitalization, risk management, state, strategy, politics.

На протяжении исторического развития общества человечество сталкивалось, в разных частях нашей планеты с множеством болезней и эпидемий. В каждом отдельном случае человечество использовало разные методы для их преодоления и адаптации к новым условиям. XXI век не стал исключением из правил. Начавшаяся в декабре 2019 года пандемия COVID-19 поставила перед мировым сообществом новые вызовы. Ответом на эти вызовы стали кардинальные изменения общественных институтов. Эти изменения коснулись не только взаимодействия людей, но и практически всех сфер общества, включая экономическое и политическое пространства. Сфера права, в том числе, подверглась коренным изменениям. В этой статье предпринимается попытка рассмотреть изменения института права, проанализировать изменения, возникшие в результате пандемии COVID-19, и противоречия, к которым эти изменения привели.

Объявление Всемирной Организацией Здравоохранения ООН начала пандемии 1 марта 2020 года поставило перед человечеством сложную задачу – выбрать для себя стратегию выживания и принять, следуя этой стратегии, новые условия жизни в обществе. Однако, стоит отметить – условия, красноречиво названные некоторыми «новой нормальностью», похожи на условия, возникшие в результате предыдущих вызовов. Этими вызовами были – борьба с терроризмом, после теракта 11 сентября 2001 года в США, и финансово-экономический кризис 2007–2008 годов, проявившиеся, к примеру, в установлении ограничений в самолетах, после терактов Аль-Каиды и ИГИЛ, а также в политике «жесткой экономии» после пика кризиса. Примечательно – эти изменения общественных институтов сохраняются и сейчас.

В более общих чертах эти изменения включали ограничения на экономическую и трудовую деятельность, формы проведения досуга и передвижения, а также мобилизацию ресурсов для сохранения максимально возможного количества жизней людей, из-за чего возникли противоречия между вводимыми ограничениями и существующими конституционными правами. Подобные противоречия, в большинстве случаев, решались изменением норм права. Иными словами, право стало не только инструментом противодействия, но и объектом влияния, который претерпевал изменения. Хотя нельзя утверждать, что эти процессы происходят в первый раз, можно отметить влияние, которое оказала на них пандемия COVID-19. Более того, это влияние привело правовую сферу к кризису, из-за чего становится актуальным анализ этого кризиса в сфере права на основании частных проявлений в контексте смены самого подхода в осуществлении правосудия. Пандемия стала одновременно не только «лакмусовой бумажкой», которая проявила кризисные процессы, имевшие место, быть уже со второй половины XX века, но и катализатором, повлиявшим на интенсивность их протекания.

Концепция права в большей мере «... по существу своему обусловлено спецификой культуры, неразрывно связано с базовыми для каждой исторической эпохи культурными ценностями, идеалами, знаниями, господствующим типом мировоззрения» [1; с. 227]. В пандемию, из-за необходимости использования более «жестких» мер, начинает проследиваться тенденция дискриминации источников общественного правопорядка в виде традиций, культуры, личности и экономики со стороны политико-правовых и технических источников, так как эти источники показали свою неэффективность в условиях необходимости обязать множество людей к изменениям своего уклада жизни для борьбы с распространением инфекции. По сути, происходит очищение права от связи с моралью и нарастание доминирования политико-правовых и инженерно-технологических начал.

Исследователи называют это доминированием «техно-права» или тенденцией технологизации права.

Сложившаяся обстановка, с одной стороны, провоцирует усиление государственного контроля, с другой стороны, распространение цифровой интеграции во все сферы жизни требует гибкости от законодательства. «Движение в сторону общественных идеалов сопровождается конфликтом между положениями позитивного права, культивируемого государством, политика которого обусловлена требованиями конкретного социально-политического момента, и естественного права, соответствующего императивам национальной культуры, отвечающей базовым потребностям общества» [1; с. 228]. Исследователи отмечают, что вопрос соотношения публичного и частного права обусловлен условиями места и времени, на которые, безусловно, пандемия COVID-19 повлияла коренным образом. Провозглашенные ранее принципы свободы и равенства участников гражданского оборота заменяются идеями, обосновывающими ограничения, запреты, вводимые для разрешения актуальных задач, необходимых для дальнейшего развития общества. Возникает ситуация, при которой, ужесточение мер приводит к игнорированию субъектной воли человека, провоцируя этого человека, стремиться к избеганию законодательства. «Вместо, единой государственно-гражданской системы права суверенного государства образуется бинарная структура взаимно отталкивающихся структур — «пустого» государственного права и «теневого» регулирования на стороне гражданского права». [2; с. 215]. Что, в свою очередь, не может не ударить по правовому сознанию граждан.

Пандемия обусловила стремительное внедрение и активное использование различных цифровых платформ и сервисов, способных фиксировать и накапливать различную информацию о каждом пользователе, в том числе и в процессе обеспечения социально-политического порядка. Активная цифровизация вызывает опасения: не приведёт ли такой курс к увеличению контроля со стороны государства и введению системы социального кредита, впоследствии? Дискуссионность темы обусловлена не просто трансформацией института права, а изменением самого принципа реализации правопорядка. Контроль со стороны государства может перейти от управления лицами в управление рисками, или в форму пруденциального (от англ. *prudential* — «продиктованный благоразумием» [3; с. 239]) надзора. Концепция риска заключается в активном анализе опасности в ракурсе будущих последствий. «Риск-рефлексия есть выбор стратегии, основанный на обладании информацией и знании, т. е. понимании связи между целью, социальной ситуацией и средствами достижения цели». [4; с. 513] Это методологический ответ, который как бы предвосхищает угрозу, и ищет логические варианты борьбы с этой угрозой. И актор, осуществляющий этот ответ, должен обладать доступом к сбору информации, правом на легитимное насилие, в случае определенного трактования этой информации и определении субъекта как опасного для социума. «Социально-кредитная история» будет определять объём услуг и качество жизни индивида, что, по сути, обесценит принцип равенства граждан и их значение в качестве учредительной власти. Соответственно, мы приходим к выводу, что описанное распространение информационных технологий, на интенсивность которого пандемия повлияла прямым образом, открывает перед человечеством новый возможный горизонт в аспекте обеспечения правового порядка, но характерной чертой этой тенденции является необходимость смены фундаментальных ценностных ориентиров общества.

Пандемия вынудила современное государство усилить контрольно-надзорную составляющую, и тем самым, подняла множество вопросов, и важнейшие, на наш взгляд — как не допустить подрыв таких основ правопорядка как «правовое государство», «права и свободы личности», «режим народовластия»? Как это повлияет на возможность народом участвовать в принятии значимых решений? А в случае Системы социального кредита — кто является бенефициаром правовой политики? Все, что мы описывали в данной работе — кризисные тенденции, у которых различные варианты развития. Периоду нестабильности характерно состояние социальной напряженности, конфликтогенности, и прочие состояния в перспективе имеющие потенциал к подрыву правопорядка. Их осознание способствует,

лучшему пониманию, возможных путей сохранения стабильности и целостности в государстве.

Литература

1. Степанов, А. Г. Правовое сознание в парадигмальном формате общественного идеала / А. Г. Степанов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 2(54). – С. 226-229. – EDN OBCDRZ.
2. Дахин, А. В. Правовое государство: "кризис" или "признаки победной стратегии"? / А. В. Дахин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 2(54). – С. 213-215. – EDN PSYESC.
3. Рувинский, Р. З. От чрезвычайного положения к "новой нормальности": сегодняшний кризис и грядущий правопорядок / Р. З. Рувинский // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 2(54). – С. 237-240. – EDN ULENAS.
4. Абгаджава Даур Арнольдович РИСК, РИСК-РЕФЛЕКСИЯ И ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2020. №3.

Гашков В.О.,
Санкт-Петербургский государственный университет
Vtyorner@bk.ru

Gashkov V.O.,
Saint Petersburg State University
Vtyorner@bk.ru

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19: ОСНОВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются последствия пандемии COVID-19 относительно гендерного неравенства. Кризис, который настиг все человечество, способствовал дестабилизации многих сфер жизни. Достижения в сфере гендерного равенства также попали под влияние пандемии. Рассмотрены основные меры поддержки разных стран, направленные на преодоление гендерного неравенства, а также проект ООН «COVID-19 Global gender response tracker».

Ключевые слова: гендерное неравенство, гендерная сегрегация, пандемия, антикризисная политика.

GENDER INEQUALITY POST-COVID-19 PANDEMIC: MAIN CONSEQUENCES

Abstract. The article examines the consequences of the COVID-19 pandemic regarding gender inequality. The crisis that overtook all of humanity contributed to the destabilization of many spheres of life. Gains in gender equality have also been affected by the pandemic. The main support measures of different countries aimed at overcoming gender inequality, as well as the UN project "COVID-19 Global gender response tracker" are considered.

Keywords: gender inequality, gender segregation, pandemic, anti-crisis policy.

Пандемия COVID-19 подвергла серьезным испытаниям системы здравоохранения стран мира, оказала влияние на сферу социальных услуг, а также способствовала росту социально-экономического неравенства и напряженности в сфере политики. Кризис, который настиг все человечество, способствовал дестабилизации существовавших возможностей доступа к услугам социальной защиты и здравоохранения. Под удар также попали и достижения в сфере гендерного равенства, которые были достигнуты человечеством за последнее время.

Основой гендерного равенства является идея того, что и женщины, и мужчины должны иметь равные возможности и права в независимости от своего пола. Они должны иметь возможность реализовать свои способности в различных сферах жизни общества: в социальной, экономической, политической, культурной и т.д. Гендерное равенство подразумевает достижение и других целей, в частности, стабильности, экономического роста и т.д.

Во время распространения коронавируса по всему миру, женщины оказались на передовой по борьбе с пандемией. Причиной этого стала профессиональная гендерная сегрегация, в результате которой женщины подвергались более высокому риску заболевания. Так, на основе анализа 104 стран мира, Всемирная организация здравоохранения выявила, что 70% рабочих мест в сфере здравоохранения занимают именно женщины [1]. Кроме того, экономический спад, вызванный пандемией COVID-19, в частности того, что касается ограничения хозяйственной деятельности, также оказал существенное влияние на положение женщин. Многие женщины остались без работы, т.к. пандемия коронавируса затронула те сферы, где преобладали именно женщины, а именно сфера туризма, сфера социальных услуг и т.д. Говоря о загруженности женщин в сфере домашнего хозяйства, то во время распространения коронавируса у женщин она также выросла, ведь у них существенно прибавилось обязанностей по уходу за детьми, т.к. детские сады и школы оказались закрыты или переведены в дистанционный режим работы. Весь этот спектр событий – наложение ограничений на передвижение, потеря работы, рост неоплачиваемого труда, режим изоляции – способствовал росту психологической напряженности в семьях, в результате чего, можно говорить и о наличии психологических проблем.

Необходимо отметить тот факт, что распространение гендерного неравенства в развитых странах значительно меньше, чем в развивающихся странах. Согласно индексу глобального гендерного неравенства за 2020 год среди стран, лидерами по его преодолению являются такие страны, как Исландия, Норвегия и Финляндия. Российская Федерация же находится на 81 месте [2].

Как отмечает О. Кузьмина, сейчас обсуждается два основных сценария, которые могут оказать дальнейшее влияние на последствия пандемии COVID-19 в отношении гендерного неравенства. Во-первых, речь идет о том, что риски потерять работу выше у женщин, нежели у мужчин из-за непропорционального влияния пандемии на сферы с различной занятостью среди женщин и мужчин. Однако, подобный прогноз не учитывает разные возможности женщин и мужчин в поиске новой работы. Во-вторых, из-за закрытия детских образовательных учреждений члены семьи, в особенности женщины, были вынуждены решать острую проблему совмещения ухода за ребенком с основной формой занятости в течении своего рабочего дня [3].

Для того, чтобы преодолеть последствия пандемии относительно гендерного неравенства, многие страны принимают специальные меры поддержки, направленные на социальную поддержку граждан, защиту рабочих мест и т.д. Тем не менее, не все меры поддержки направлены на преодоление гендерного неравенства. В 2020 г. структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин вместе с программой развития ООН запустили проект, направленный на мониторинг гендерных ответных мер на COVID-19 – «COVID-19 Global gender response tracker». Основное внимание в нем уделяется тем мерам, которые направлены на решение следующих проблем: всплеск насилия в отношении женщин, увеличение женской безработицы, а также рост неоплачиваемой работы [4]. Меры, направленные против насилия в отношении женщин, включают в себя создание и расширение различных онлайн-служб или горячих линий, телефонов доверия и т.д. Меры по устранению женской безработицы включают различные методы социальной защиты, а также методы поддержания занятости женщин и сфер, в которых женщины преобладают. Что же касается мер, регулирующих рост неоплачиваемой работы, то они обычно включают в себя следующие: предоставление оплачиваемых отпусков по уходу за детьми в то время, когда детские сады и школы закрыты, отпусков по каким-либо семейным обстоятельствам и т.д.

Среди стран-лидеров по антикризисной политике, которая учитывает и гендерный аспект, особо выделилась Аргентина, занявшая первое место. Как отмечает Г. В. Семеко, в этой стране зарегистрировано 26 мер по борьбе с гендерным неравенством, половина из которых направлена на борьбу с насилием, еще 8 на защиту женщин от безработицы и 5 – на ограничение неоплачиваемого труда [5]. Далее в этом списке стран-лидеров следуют Египет, Чили, Боливия. Россия же заняла 16 место в данном списке, разделив его вместе с США.

Пандемия коронавируса является не единственным потрясением, которое оказывает влияние на гендерное неравенство во всем мире. Тем не менее, несмотря на снижение распространения коронавирусной инфекции в 2022 году, меры, направленные на борьбу с

гендерным неравенством, должны продолжать получать распространение и дальше, чтобы в конечном итоге победить гендерное неравенство.

Литература

1. Boniol M., Mclsaac M. Gender equality in the health workforce: Analysis of 104 countries. [Электронный ресурс]. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/311314/WHO-HIS-HWF-Gender-WP1-2019.1-eng.pdf> (дата обращения 01. 11. 2022).
2. Global Gender Gap. Report 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf (дата обращения 01. 11. 2022).
3. Кузьмина О. Равноправие в эру COVID-19: как пандемия повлияет на гендерное неравенство. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/398913-ravnopravie-v-eru-covid-19-kak-pandemiya-povliyaet-na-gendernoe-neravenstvo> (дата обращения 01. 11. 2022).
4. Global gender response tracker: Monitoring how women's needs are being met by pandemic responses. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.unwomen.org/resources/women-have-been-hit-hard-pandemic-how-government-response-measuring> (дата обращения 01. 11. 2022).
5. Семёко Г. В. Влияние кризиса COVID-19 на гендерное неравенство. // экономические и социальные проблемы России, 2021. С. 85-102.

Булавина В.Э.,

Санкт-Петербургский государственный университет
vika_bulavina03@mail.ru

Bulavina V.E.,

Saint Petersburg State University
vika_bulavina03@mail.ru

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА И ЕГО ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УСЛОВИЯХ COVID-19

Аннотация. Цель данного исследования – анализ воздействия кризиса, вызванного пандемией COVID-19, на развитие института гражданства. В статье выявлена способность адаптации общественно-политических движений в условиях изменяющейся реальности в цифровом пространстве. Основное внимание уделяется особенностям становления политического активизма в сети Интернет. В результате выделены основные потенциалы и риски функционирования института гражданства в digital среде.

Ключевые слова: COVID-19, институт гражданства, общественно-политические движения, цифровизация, активизм, Интернет.

THE INSTITUTE OF CITIZENSHIP AND ITS DIGITAL TRANSFORMATION UNDER THE CONDITIONS OF COVID-19

Abstract. The purpose of this study is to analyze the impact of the crisis caused by the COVID-19 pandemic on the development of the institute of citizenship. The article reveals the ability to adapt socio-political movements in the conditions of a changing reality in the digital space. The main attention is paid to the peculiarities of the formation of political activism on the Internet. As a result, the main potentials and risks of the functioning of the institution of citizenship in the digital environment are highlighted.

Keywords: COVID-19, the institute of citizenship, social and political movements, digitalization, activism, Internet.

Введение

Пандемия COVID-19, охватившая мир, затронула все сферы человеческой жизнедеятельности, в том числе, политическую. Она проникла своим влиянием в политические системы государств мира, подвергнув коренным трансформациям политические институты. Наиболее отчётливо и противоречиво эффект коронавирусного кризиса отразился на институте гражданства. Какие тенденции наблюдаются сейчас, и по какому сценарию развития станет двигаться институт гражданства в посткоронавирусную эпоху – особенно значимые вопросы. Ими обусловлена актуальность данной работы.

В первую очередь представляется значимой проблема функционирования общественно-политических движений. Институт гражданства – значимая часть современной демократической политической системы. При развитом институте гражданства общественно-политическая активность граждан проявляется как ответная реакция на такой триггер, как проблемы в политической жизни общества. Одной из значимых показателей развития и плодотворного существования института гражданства является существование традиции эмпауэрмента – способности граждан к политическим действиям [1 с. 209-211]. Именно поэтому главной целью исследования является анализ воздействия кризиса, вызванного коронавирусом, на развитие института гражданства.

Кризис как окно возможностей

Любой кризис, вызванный по разным причинам, может иметь не только риски, но и потенциалы. В таком случае кризис используется как «окно возможностей» для введения преобразований, проведения рациональных реформ в той области, которая наиболее пострадала от кризиса. Например, активное развитие социальных программ в США в первой половине двадцатого века стало ответной мерой на затянувшуюся Великую депрессию. Таким образом, справедливо утверждение о том, что сущность кризиса не может быть абсолютно негативной, поскольку она создаёт необходимые условия для наступления посткризисного «катарсиса» в обществе.

Как уже упоминалось, пандемия COVID-19 стала переломным этапом в развитии института гражданства. Общественно-политические движения вследствие коронавирусного кризиса несколько видоизменились, и теперь перед политологическим сообществом стоит основной вопрос: как эти видоизменения отражаются на политической активности граждан, будут ли они причиной её эволюции, или деградации.

В странах, которые были наиболее серьёзно охвачены распространением коронавирусной инфекции, вводились ограничительные меры, в том числе запрещающие проведение массовых мероприятий во избежание большого скопления людей. Более всего нас интересуют страны с демократическими политическими системами или с элементами демократии в политических системах, поскольку именно в них институт гражданства наиболее развит, поэтому в данном контексте следует упомянуть преимущественно страны ЕС и Россию.

«Запреты на передвижение людей — это не самое эффективное средство от коронавируса», - утверждала президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен. Тем не менее, запреты на передвижение людей, нарушения которых сопровождались серьёзными штрафами, сохранялись в самые сложные эпидемиологические ситуации и в странах ЕС, и в России. В этих условиях проведение политических акций традиционным способом стало затруднительным. Несмотря на пандемию COVID-19, в некоторых странах продолжали осуществляться массовые протестные выступления. Примером может быть США, где движения Black Lives Matter достигло своего апогея именно в разгар коронавирусного кризиса. Кроме того, движение против расизма получило своё распространение не только в США, но и практически по всему миру, чем приобрело глобальный характер. И вот почему.

Эпоха коронавируса стала мощным катализатором ускорения процессов цифровизации. Как и пандемия, элементы цифровизации проникли в политическую сферу жизнедеятельности. Институт гражданства не стал исключением. С одной стороны, теперь проще заявить о своей общественно-политической позиции, так как политические акции стали масштабно распространяться в сети Интернет, и гражданин одной страны с помощью одного «клика» может поддержать движение в другом государстве. С другой стороны, подобная цифровая трансформация общественно-политических движений может носить деструктивный характер и иметь неблагоприятные последствия на развитие института гражданства.

Цифровые трансформации общественно-политических движений

Информационные технологии, получившие огромное воздействие на общественно-политическое пространство вследствие пандемии коронавируса, стали триггером, провоцирующем метаморфозы традиционных политических институтов. Как результат, запущен процесс становления «прозрачного государства». Цифровая среда стала инструментом, с помощью которого не только граждане могут обнаружить нерешённые проблемы общественно-политического

характера, запустив виртуальные акции или движения, но и правительство имеет возможность на основе общественных представлений сформировать социально-политическую повестку.

Распространение в Интернете политизированного контента стало одной из форм проявления гражданской позиции. Организация масштабных акций в социальных медиа начала стремительно развиваться за счёт внедрения цифровых механизмов в политическую жизнь общества. Одним из ярких примеров является начавшаяся волна цифровых митингов, прошедших во время первой волны коронавируса на виртуальных картах городов России. Жители Санкт-Петербурга, Ростова, Екатеринбургa устроили интернет-митинги в программах «Яндекс.Навигатор» и «Яндекс.Карты». Недовольные политикой властей в эпоху коронавируса, люди «вышли» с лозунгами в Интернет. В комментариях «Яндекс.Навигатора» и «Яндекс.Карт» протестующие публиковали свои обращения: «Вводите ЧС или поддержите людей финансово», «Дайте работу, кредит платить нечем». Нестандартные цифровые ресурсы стали настоящими площадками для виртуальных митингующих, позволив недовольным заявить о своих позициях.

Начало специальной военной операции России на территории Украины стало причиной быстрого роста протестующих, среди которых были не только граждане России, но и других стран (преимущественно США и стран Европы). Своё недовольство активисты выражали с помощью политизированного контента, где основным лозунгом стала фраза «Нет войне». Политический активизм в сети за короткий срок достиг глобальных масштабов, охватив миллионы адептов.

Сейчас актуальным исследовательским направлением является изучение вопроса о дальнейшем развитии общественно-политических движений в условиях посткоронавирусной эпохи. Каким будет это развитие – рациональным или дестабилизирующим – на это политологическому сообществу предстоит ответить. Но сейчас можно сделать некоторые предположения. С одной стороны, усиленная пандемией цифровизация будет способствовать развитию идеологии киберлибертарианства [7; с. 9], что означает признак «цифровой демократии»: коммуникация в цифровом пространстве становится легкодоступной, за счёт чего возрастает количество желающих заявить о своих гражданских убеждениях. С другой стороны, в академических исследованиях распространяется термин «слактивизм», означающий массовые действия в сети Интернет в виде «лайков», «репостов», осуществляемые с целью привлечения внимания к общественно-политическим проблемам. При этом создается мнимая причастность «слактивиста» к конкретной проблеме, поскольку существенных усилий для решения проблемы «слактивист» не прилагает. Заметная тенденция развития такого явления обесценивает суть гражданского активизма, которая подразумевает совершение активистом ощутимых действий, направленных на достижение решения проблем.

Заключение

Пандемия нанесла глубокий отпечаток на развитии института гражданства. Вследствие адаптация этой части политической системы к усложняющейся реальности произошла за счёт интенсивных процессов цифровизации. Какой будет результат этой адаптации – конструктивный или деструктивный – академическому сообществу только предстоит выяснить. Но, как упоминалось, уже сейчас становятся заметны перспективы перехода общественно-политических движений в цифровое пространство.

Литература

1. Патрушев, С. В., Филиппова, Л. Е., (Ред.) Структуры господства, граждане и институты. М.: РОССПЭН; 2020.
2. Bellamy R. *Citizenship: A Very Short Introduction*. Oxford University Press, 2008. P. 2
3. Дмитриев Т. А. Институт гражданства и современное общество: исторический опыт Запада // «Перспективы», 18.08.2014
4. Дмитрий Беляев. Коронавирус влияет не только на экономику, но и на мировую политику // ТАСС. 16.03.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7968279>
5. Дарья Козлова. «Хотим есть, работы нет!» В России начались «онлайн-митинги» против бездействия государства в условиях экономического кризиса // Новая Газета, 20.04.2020. URL: <https://novayagazeta.ru.turbopages.org/novayagazeta.ru/s/articles/2020/04/20/85010-hotim-est-raboty-net>
6. Polizzi, G. 'Internet users' utopian/dystopian imaginaries of society in the digital age: Theorizing critical digital literacy and civic engagement. *New Media & Society*, 2021.

Сборник научных трудов

под. ред. А.В. Кошкина

**МИР ПОСЛЕ COVID-19:
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ АНТИКРИЗИСНОГО РЕАГИРОВАНИЯ В
НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Сборник статей научно-практической конференции
9-10 декабря 2022 года

Формат 90x60/16
Усл.- печ. л. 17,19
Гарнитура Times New Roman
Заказ № 1786

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9

Отпечатано ООО «Максима»
664053, г. Иркутск, ул. Баумана, 222, кв. 105
Тел.: +7(999)4233140